ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Бюллетень судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, судов субъектов Российской Федерации, касающейся дел о защите прав детей-сирот, обеспечения прав и гарантий замещающих семей

№ 2

Москва
Декабрь, 2020

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР *Соучастие в судьбе*

Бюллетень судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, судов субъектов Российской Федерации, касающейся дел о защите прав детей-сирот, обеспечения прав и гарантий замещающих семей **№ 2**, подготовлен Благотворительным центром «Соучастие в судьбе» в рамках реализации проекта «Юридическая помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, их законным представителям и представителям» (договор гранта № 19-2-011731), на 531 стр.

Бюллетень содержит 86 судебных постановлений.

Вступление

Настоящий Бюллетень судебной практики подготовлен Благотворительным центром «Соучастие в судьбе» в рамках реализации проекта «Юридическая помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, их законным представителям и представителям» за счет средств, предоставленных Фондом президентских грантов.

Это второй Бюллетень судебной практики в рамках осуществления указанного проекта.

Бюллетень состоит из судебных постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, судов уровня субъектов Российской Федерации, районных и городских судов.

Судебные постановления, размещенные в Бюллетене, будут полезны для изучения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, их законным представителям и представителям, сотрудникам органов прокуратуры, специалистами органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот, НКО, работающих в интересах детей-сирот.

Представленные в Бюллетене судебные акты, помогут заинтересованным лицам определиться с правовой позицией по аналогичным делам, подготовить обоснование и требования исковых заявлений в суды, предоставят возможность аргументировать свою позицию при разрешении споров в досудебном порядке.

В отличие от предыдущего Бюллетеня судебной практики, в настоящем сборнике представлено не только в два раза больше судебных актов, но и подобран широкий пласт постановлений новых для судебной системы Российской Федерации кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, действующих с 1 октября 2019 г.

Подавляющее большинство судебных актов, представленных в Бюллетене, касаются защиты жилищных и имущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, а также защиты имущественных прав приемных родителей.

Так, например, в Бюллетене представлены судебные постановления по административным искам лиц из числа детей-сирот о взыскании компенсации за длительное неисполнение решений судов, которыми удовлетворены требования об обязании предоставить жилое помещение. Размер присуждаемых судами компенсаций, по нашему мнению, является недостаточным, не соответствует размеру компенсаций, присуждаемых в таких случаях Европейским судом по правам человека. Однако, с очевидностью можно констатировать, что число таких административных исков постоянно растет.

Весьма важными по делам о защите прав детей-сирот и их законных представителей являются правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации.

В Бюллетене размещено Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 02.09.2020 г. № 48-КАД20-3-К7 по административному исковому заявлению Волохова Д.В. к Курчатовскому управлению социальной защиты населения администрации г. Челябинска, в котором разъяснено, что наличие вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения необходимо в случае, если речь идет о проверке возможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, в ранее занимаемых по договору социального найма жилых помещениях, в которых также проживают их родители, лишенные родительских прав. Из этого вывода Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ следует, что решение суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения, находящегося в собственности лица из числа

детей-сирот и его родителей (родителя), лишенных родительских прав, в целях установления факта невозможности проживания сироты в ранее занимаемом жилом помещении не требуется.

В ряде субъектов Российской Федерации в качестве обстоятельства невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, в ранее занимаемых жилых помещениях, предусмотрено проживание в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Применительно к указанному обстоятельству представляет интерес Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2020 г. № 78-КА19-14, в котором судебная коллегия указывает, что в этом случае следует руководствоваться положениями части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, в которой установлено, что к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

Актуальным является Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июня 2020 г., в котором на примере нескольких дел, рассмотренных Верховным Судом РФ, разъясняется, что право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение мер социальной поддержки реализуется по месту жительства их законных представителей.

Кроме того, в нескольких определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ (например, в Определении от 17 августа 2020 г. № 4-КГ20-24-К1) разъясняется, что не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса РФ).

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 г. № 4-КГ20-24-К1 изложена подробная правовая позиция, которая поможет мотивировать возражения лиц из числа детей-сирот, опекунов (попечителей) в случае предъявления к ним Управлениями Пенсионного фонда РФ, органами социальной защиты населения исков о взыскании пенсий, социальных пособий и иных выплат.

При подаче исков по делам, аналогичным тем, где Верховный Суд Российской Федерации уже высказал свои суждения, заинтересованные лица - процессуальные и материальные истцы - могут приобщать к материалам дела или представлять для обозрения суда соответствующие определения судебных коллегий Верховный Суд Российской Федерации или выдержки из обзоров ежеквартальной судебной практики, утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Представляется важным и актуальным решение Московского областного суда от 3 сентября 2020 г. (дело № 3а-1395/2020) по административному иску об оспаривании отдельных положений постановления Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» (в редакции постановления Правительства Московской области от 11 декабря 2019 г. № 945/42), которыми

установлен пятилетний «ценз оседлости» детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, в целях включения их в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области.

Указанное решение Московского областного суда еще не вступило в законную силу в связи с тем, что административным ответчиком Правительством Московской области и заинтересованным лицом Министерством образования Московской области поданы апелляционные жалобы. Однако, принципиальным является позиция суда о том, что федеральным законодательством не предоставлено право органам государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливать какие-либо дополнительные условия, ограничения в порядке обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, не предусмотренные федеральным законом. В случае установления таких ограничений они подлежат признанию недействующими с момента их введения.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, и включаются в Список, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

На практике имеют место многочисленные случаи, что ребенок, оставшийся без попечения родителей, имеет сохраненное жилое помещение, занимаемое на условиях социального найма, в котором он длительное время не проживает в связи с устройством в организацию для детей-сирот или на семейную форму воспитания с проживаем в жилом помещении опекуна (попечителя), с родственниками и иными лицами, проживающими в ранее занимаемом жилом помещении общего хозяйства не ведет, контакты не поддерживает. При этом отсутствуют основания установления факта невозможности проживания ребенка, оставшегося без попечения родителей, либо лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемом жилом помещении по обстоятельствам, установленным в пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ и обстоятельствам невозможности проживания в ранее занимаемом на условиях социального найма жилом помещении, которые установлены законодательством субъекта Российской Федерации.

В этой ситуации представляет большой практический интерес активно формирующаяся судебная практика по делам об установлении факта того, что несовершеннолетний, оставшийся без попечения родителей, или лицо из числа детей-сирот не является членом семьи лиц, проживающих в ранее занимаемом им на условиях социального найма жилом помещении. Например, апелляционное определение Московского областного суда от 02 марта 2020 г. № 33-4511/2020 (номер 74 в Бюллетене).

Судебные акты по указанной категории дел, мотивированы положениями части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, в которой установлено, что к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении жилищного кодекса Российской Федерации» указано, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, является ведение общего хозяйства, под которым следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п.

Следовательно, если ребенок, оставшийся без попечения родителей, лицо из числа детей-сирот, длительное время не проживает в сохраненном за ним жилом помещении, занимаемом на условиях социального найма, общего хозяйства с лицами, проживающими в жилом помещении не ведет, то в силу части 1 статьи 69 ЖК РФ, разъяснений данных в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 он может быть признан судом, не являющимся членом семьи лиц, проживающих в сохраненном за ним жилом помещении, что является основанием для признания его нуждающимся в предоставлении жилого помещения, предоставляемого по договору найма специализированного жилого помещения, и включения в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Особую актуальность в последнее время приобрели дела о взыскании с детей-сирот задолженности по оплате за жилищно-коммунальные услуги и жилое помещение, членами семьи нанимателя либо собственниками которого они являются. Эта задолженность с детей-сирот в солидарном порядке взыскивается с учетом задолженности по оплате за жилое помещение и ЖКУ их родственников.

Применительно к указанным делам, представляет интерес решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 15 июня 2020 г. по делу № 2-2522/2020 (номер 86 в Бюллетене).

Кроме того, мы сочли возможным разместить в Бюллетене подготовленный специалистами Центра «Соучастие в судьбе» проект федерального закона, «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в части установления для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа установления мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги (путем освобождения их от оплаты и включения этой меры в пакет полного государственного обеспечения указанной категории лиц).

Особую ценность, по нашему мнению, имеют судебные постановления, в том числе, принятые Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, по делам которые сопровождались юристами Благотворительного центра «Соучастие в судьбе» и по которым специалистами Центра были разработаны соответствующие правовые позиции, а также собрана необходимая совокупность доказательств. Эти судебные акты помечены в оглавлении Бюллетеня специальным символом - *.

Судебные акты, размещенные в настоящем Бюллетене, дополняют Бюллетени судебной практики по делам, касающимся реализации и защиты прав детей-сирот, опекунов (попечителей), подготовленные при реализации предыдущих проектов Центра «Соучастие в судьбе», а также первый Бюллетень судебной практики, подготовленный в рамках реализации настоящего проекта.

Содержание

№№ п/п	Наименование судебного акта	Стр.
	Судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации	
1	**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2020 № 20-П** «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой» (установление фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости в повышенном размере).	**22**
	Судебные акты и обзоры Верховного Суда Российской Федерации	
2	**Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан** (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июня 2020 г.).	**30**
3	**Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2020 г. № 78-КА19-14** Об отмене решения Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 27.09.2018 и удовлетворении заявления о признании незаконным решения администрации Центрального района Санкт-Петербурга от 30.11.2017 об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга.	**79**
4	**Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 июня 2020 № 9-КА20-1** Требование: О признании незаконным постановления органа местного самоуправления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Обстоятельства: Истица была исключена из списка в связи с тем, что после снятия ее сестры с регистрационного учета в квартире на каждое лицо, проживающее в квартире, приходится более учетной нормы. Решение: Требование удовлетворено, поскольку установлено, что мать истицы, лишенная родительских прав, до сих пор проживает вместе с ней в одной квартире, и то, что на каждое лицо, проживающее в квартире, приходится менее установленной учетной нормы.	**83**
5	**Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2020 № 47-КА20-1** Требование: О признании незаконным решения уполномоченного органа по установлению факта невозможности проживания в ранее занимаемых жилых помещениях, обязании установить факт невозможности проживания в жилом помещении. Решение: Требование удовлетворено, так как действующее законодательство требований совместного фактического проживания в одном жилом помещении лица из числа детей-сирот и лица страдающего тяжелой формой хронического заболевания с целью установления факта невозможности проживания лица из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях не содержит. В связи с этим оснований для отказа гражданке в установлении факта невозможности ее проживания в ранее занимаемом жилом помещении не имелось.	**88**
6	**Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02 сентября 2020**	**91**

	№ 48-КАД20-3-К7 по административному исковому заявлению Волохова Д.В. к Курчатовскому управлению социальной защиты населения администрации г. Челябинска о признании незаконным отказа в установлении факта невозможности его проживания в жилом помещении и возложении обязанности восстановить нарушенное право.	
7	**Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2020 № 4-КГ19-68** Требование: Об оспаривании решения отдела социальной защиты населения об отказе в предоставлении мер социальной поддержки, признании права на получение мер социальной поддержки. Обстоятельства: По мнению истца, отказ в предоставлении несовершеннолетнему мер социальной поддержки в связи с отсутствием постоянной регистрации по месту жительства является незаконным. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку вопрос о предоставлении несовершеннолетнему пособия по причине того, что он относится к детям, находящимся на полном государственном обеспечении, не был предметом рассмотрения суда первой инстанции, его рассмотрение судом апелляционной инстанции нарушает процессуальный закон и права истца на судебную защиту.	**95**
8	**Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2020 № 4-КГ19-78** Требование: О признании незаконным решения уполномоченного органа об отказе в предоставлении меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам. Обстоятельства: Приемному родителю ребенка-инвалида отказано в назначении пособия по причине непредставления документов, подтверждающих сведения о доходах семьи и количестве зарегистрированных по месту жительства ребенка лиц. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, так как судами не установлено, находился ли документ, подтверждающий количество лиц, зарегистрированных по месту жительства ребенка, в распоряжении уполномоченного органа и запрашивался ли данный документ, а также подлежали ли представлению документы, подтверждающие сведения о доходах семьи.	**103**
9	**Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2020 № 4-КГ19-67** Требование: О признании незаконным решения уполномоченного органа об отказе в предоставлении мер социальной поддержки. Обстоятельства: Приемному родителю ребенка-инвалида было отказано в предоставлении мер социальной поддержки в виде компенсации стоимости коммунальных услуг, назначения пособия, а также выдачи социальной карты жителя субъекта РФ по причине отсутствия у ребенка постоянной регистрации по месту жительства. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, так как у суда отсутствовали основания для выхода за пределы доводов апелляционной жалобы и отказа в признании за ребенком-инвалидом права на получение мер социальной поддержки, так как данный вопрос не являлся предметом рассмотрения суда первой инстанции.	**112**
10	**Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2020 № 4-КГ20-25-К1** Требование: О признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, признании права на обеспечение жилым помещением, обязании включить в список. Обстоятельства: Истец был исключен из списка в связи со сменой места жительства. Во включении истца в список по новому месту жительства отказано. Решение: Требование удовлетворено, поскольку смена места жительства не является основанием для лишения истца права на предоставление жилого	**121**

	помещения, исполнение государством обязательств по оказанию мер социальной поддержки не может быть поставлено в зависимость от реализации истцом его права на выбор места жительства в пределах территории РФ.	
11	**Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 № 4-КГ20-24-К1** Требование: О взыскании ежемесячной компенсационной выплаты. Обстоятельства: Уполномоченный орган полагает, что выплата компенсации в связи с гибелью военнослужащего при исполнении служебных обязанностей назначена гражданке и ее детям ошибочно, поскольку погибший муж гражданки являлся сотрудником органов внутренних дел. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, так как судами не учтены положения ст. 1109 ГК РФ о недопустимости возврата как неосновательного обогащения полученных гражданкой в качестве средств к существованию сумм при отсутствии недобросовестности с ее стороны и счетной ошибки, при этом вывод о том, что спорные выплаты не являются для гражданки источником средств к существованию, судами не мотивирован.	**127**
12	**Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 сентября 2020 № 64-КГ20-3-К9** Требование: О взыскании единовременной денежной выплаты при усыновлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что ответчик с целью получения единовременной денежной выплаты обратился к нему с заявлением на получение единовременной денежной выплаты за усыновление ребенка, оставшегося без попечения родителей. Денежная выплата была перечислена, однако у ответчика отсутствовало право на получение данной выплаты, денежные средства им не возвращены. Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку доказательств, свидетельствующих о том, что при выплате ответчику единовременной денежной выплаты были допущены счетные (арифметические) ошибки, истцом не представлено.	**135**
	Судебные акты кассационных судов общей юрисдикции	
13	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 декабря 2019 № 88-1117/2019** Требование: О признании лицом, оставшимся без попечения родителей, принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения и возложении обязанности предоставить жилое помещение. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что является сиротой, неоднократно обращался с заявлениями о постановке на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда, однако ему было отказано. Решение: Требование удовлетворено.	**148**
14	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 декабря 2019 № 88-1089/2019** Требование: О признании права на постановку на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения, возложении обязанности поставить на жилищный учет. Обстоятельства: Истец является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей; ему отказано в постановке на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения специализированного государственного жилищного фонда по основанию достижения им возраста 23 лет; считает причины пропуска срока уважительными. Решение: Требование удовлетворено.	**151**

15	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 № 88-1841/2019** Требование: О восстановлении срока для постановки на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Обстоятельства: Истец указал, что является сиротой, ему отказано в постановке на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения из специализированного жилищного фонда, считает причины пропуска срока уважительными. Решение: Требование удовлетворено.	**154**
16	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 № 88-2249/2019** Требование: О возложении обязанности по постановке на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда. Обстоятельства: Истец указал, что является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Считает отказ в постановке его на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда незаконным, поскольку несвоевременная постановка на учет вызвана ненадлежащим выполнением органом опеки и попечительства функций по защите его прав. Решение: Требование удовлетворено.	**157**
17	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 № 88-3733/2019** Требование: О признании незаконным решения об отказе в назначении социальной выплаты и обязании принять новое решение о назначении социальной выплаты на обустройство жилого помещения. Обстоятельства: Истица полагает, что решение об отказе в назначении социальной выплаты является незаконным. Решение: Требование удовлетворено.	**160**
18	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 № 88-2604/2020** Требование: О восстановлении срока для постановки на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставлении жилого помещения. Обстоятельства: Истица считает отказ в постановке ее на учет незаконным, поскольку несвоевременная постановка на учет вызвана ненадлежащим исполнением уполномоченным органом защиты ее прав в связи с утерей ее личного дела. Решение: Требование удовлетворено.	**164**
19	**Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2020 № 88а-10452/2020** Требование: Об отмене решения органа местного самоуправления об отказе во включении в список детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением. Обстоятельства: Заявителю отказано в принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и внесении в список детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением, в связи с отсутствием у него регистрации по месту жительства на территории муниципального образования. Решение: Требование удовлетворено.	**167**
20	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03 июня 2020 № 88-15815/2020** Категория: Споры с органами власти в сфере строительства и жилищных отношений. Требования: Об обязании предоставить жилое помещение. Обстоятельства: Истица указала, что она относится к категории лиц из числа	**173**

	детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, однако положенное ей жилое помещение не предоставлено. Решение: Удовлетворено.	
21	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09 сентября 2020 № 88-19287/2020** Требования уполномоченного органа государственной власти: О понуждении к заключению договора найма специализированного жилого помещения. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что вступившим в законную силу решением суда на районную администрацию возложена обязанность предоставить ответчику благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, однако от получения и заключения договора найма в отношении предоставленного жилого помещения ответчик отказалась. Решение: Дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам областного суда.	**176**
22	**Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 № 88-957/2019** Требование: О расторжении договора найма жилого помещения, возложении обязанности предоставить иное благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма жилого помещения. Обстоятельства: Истцу как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ответчиком по договору найма жилого помещения предоставлена квартира, дополнительным соглашением в качестве члена семьи вселен несовершеннолетний сын. Распоряжением администрации дом, в котором расположена квартира, признан аварийным и подлежащим сносу. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение.	**180**
23	**Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2020 № 88-5253/2020** Требование: О признании решения комиссии по решению жилищных вопросов незаконным, признании права на предоставление благоустроенного помещения, обязании предоставить жилое помещение. Обстоятельства: Истец был включен в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, однако в предоставлении жилого помещения ему было отказано. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение.	**183**
24	**Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2020 № 88-3500/2020** Требование: О признании незаконными решений об исключении из списка и отказе в предоставлении жилого помещения, возложении обязанности по восстановлению в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, возложении обязанности по предоставлению жилого помещения. Обстоятельства: Истица указала на то, что проживание ее в одном жилом помещении с другим лицом невозможно, а факт временного отсутствия его в спорной квартире не имеет правового значения для оценки уровня обеспеченности истицы жильем в целях предоставления ей дополнительной социальной гарантии, как ребенку, оставшемуся без попечения родителей. Решение: Требование удовлетворено.	**188**
25	**Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 по делу № 88-12235/2020** Требование: Об оспаривании решения уполномоченного органа об отказе в предоставлении жилого помещения, возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением, возложении обязанности предоставить жилое	**190**

	помещение. Обстоятельства: Поскольку до окончания срока, на который было установлено попечительство, опекаемый фактически проживал у своего попечителя в городе Москве, а также, поскольку у него отсутствует какое-либо иное жилое помещение, он имеет право на обеспечение жилым помещением в городе Москве. Решение: Требование удовлетворено в части.	
26	**Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2020 № 88а-13195/2020** Требование: О признании незаконными действий по возвращению личного дела подопечной и возложении полномочий органа опеки и попечительства по новому месту жительства. Обстоятельства: Истица полагает, что действия ответчика по возврату ее личного дела являлись незаконными, поскольку школа-интернат не являлась ее местом жительства, она там временно пребывала в связи с обучением. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение.	**193**
27	**Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 № 88-10573/2020** Требования: 1) О признании незаконным и отмене распоряжения об отказе в заключении договора о приемной семье; 2) О взыскании невыплаченных денежных средств на содержание подопечной. Обстоятельства: Истица является опекуном. Полагающихся денежных выплат ответчик не производил и необоснованно отказал в заключении договора о приемной семье. Решение: 1) Дело направлено на новое апелляционное рассмотрение; 2) Удовлетворено в части.	**199**
28	*** Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2020 № 88-16985/2020** (по делу Черной О.А.) о признании распоряжения об отказе включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, незаконным, возложении обязанности включить в список и предоставить жилое помещение.	**205**
29	**Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09 декабря 2019 № 88-1355/2019** Требование: Об обязании предоставить во внеочередном порядке благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. Обстоятельства: Истец обладает статусом лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Он был включен в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением, однако его право не реализовано. Решение: Требование удовлетворено в части.	**209**
30	**Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 по делу № 88-71/2020** Требование: О признании незаконным приказа органа местного самоуправления, обязании включить в список. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что он был включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, однако ответчиком жилое помещение предоставлено не было и он был исключен из списка. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение.	**213**
31	**Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня**	**220**

	2020 по делу № 88-6409/2020 Требования заявителя: О включении в список нуждающихся в жилом помещении. Обстоятельства: Истец включен в список детей-сирот, нуждающихся в жилых помещениях, ему предоставлено жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения. Позднее истец исключен из списка в связи с тем, что он был включен в список после достижения 23-летнего возраста. Действия ответчиков истец считает незаконными. Решение: Удовлетворено.	
32	**Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 по делу № 88-10131/2020** Требования заявителя: О включении в список нуждающихся в жилом помещении. Обстоятельства: Истец, оставшись без попечения родителей, находился в государственном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Он проживал и был зарегистрирован в жилом помещении, находящемся в собственности его матери и сестры. До наступления совершеннолетия он не имел возможности пользоваться указанным помещением в связи с нахождением в сиротском учреждении. В предоставлении жилого помещения истцу отказано по мотиву достижения им 23-летнего возраста и обеспечения жилым помещением. Решение: Дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.	**223**
33	**Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2020 № 88-9824/2020** Категория спора: 1) Наем специализированного жилого помещения; 2) Социальная поддержка в получении жилья. Требования заявителя: 1) О предоставлении жилого помещения; 2) О включении в список нуждающихся в жилом помещении. Обстоятельства: Истцу было отказано в удовлетворении заявления о признании его нуждающимся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда. По мнению истца, срок обращения им был пропущен по уважительной причине. Решение: 1) Удовлетворено; 2) Удовлетворено.	**229**
34	**Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2019 по делу № 88-596/2019** Требование: О взыскании недополученной пенсии. Обстоятельства: Истица указала, что ответчиком прекращена выплата ежемесячного денежного пособия по потере кормильца с даты выдачи диплома. Решение: Требование удовлетворено.	**235**
35	**Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2020 по делу № 88-933/2020** Требование: О признании нуждающимся в обеспечении жилым помещением, обязании включить в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением. Обстоятельства: Истец обратился к ответчику с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, однако получил отказ. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение.	**238**
36	**Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2019 по делу № 88-2216/2019** Требование: О взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг и пени. Обстоятельства: Истец указал, что ответчик обязанности по оплате жилищно-коммунальных услуг не исполнял, в связи с чем образовалась спорная задолженность. Встречное требование: Об освобождении от уплаты задолженности по оплате коммунальных услуг. Решение: 1) В удовлетворении требования отказано; 2) Встречное требование удовлетворено.	**244**
37	**Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 декабря 2019 по делу № 88-1697/2019**	**248**

	Требование: О предоставлении жилого помещения. Обстоятельства: Прокурор ссылается на то, что истец является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включен в список граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для предоставления жилого помещения муниципального специализированного жилищного фонда, до настоящего времени жилое помещение ему не предоставлено. Решение: Требование удовлетворено.	
38	**Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2020 № 88А-1178/2020** Требование: Об оспаривании решения администрации. Обстоятельства: Истица указала, что она никогда не являлась собственником жилого помещения, следовательно, не могла совершить намеренные действия, направленные на ухудшение жилищных условий. Решение: Требование удовлетворено.	**254**
39	**Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 № 88-10621/2020** Требование: О признании права состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении специализированного жилищного фонда, предоставляемом по договору найма специализированных жилых помещений, обязании включить в соответствующий список лиц. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что является воспитанником школы-интерната, обратился к ответчику с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, однако получил отказ. Решение: Требование удовлетворено частично.	**256**
40	***Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2020 по делу № 88-8162/2020** (по делу Шайхутдинова) Требования: кассационное представление Белорецкого межрайонного прокурора, действующего в интересах Шайхутдинова Фирдауса Фаритовича на решение Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 10 сентября 2019 г. и на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 ноября 2019 г. по гражданскому делу № 2-900/2019 по иску Белорецкого межрайонного прокурора, действующего в интересах Шайхутдинова Фирдауса Фаритовича, к Администрации муниципального района Белорецкий район РБ об обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального района Белорецкий район РБ,	**262**
41	**Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2019 по делу № 88-307/2019** Требование: О возложении обязанности поставить на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий для целей предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда, предоставлении жилого помещения с последующим заключением договора найма специализированного жилого помещения. Обстоятельства: Истица указала, что ее проживание в закрепленном за ней помещении невозможно, поскольку там проживает ее мать, лишенная родительских прав, помещение не отвечает предъявляемым к нему требованиям относительно минимальной площади. Необходимые заявления в уполномоченные органы поданы ее законным представителем своевременно, до достижения ею 23-летнего возраста. Решение: Требование удовлетворено.	**271**
42	***Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции**	**275**

	от 27 ноября 2019 № 88А-595/2019 (по делу Долженко) Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Требование частично удовлетворено.	
43	***Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2019 № 88а-367/2019 по делу № 3а-380/2019** (по делу Шорина) Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Обстоятельства: Решением суда на уполномоченный орган была возложена обязанность предоставить истцу жилое помещение в течение трех месяцев со дня вступления решения в законную силу. Было возбуждено исполнительное производство. Решение суда не исполнено. Предоставление жилого помещения для истца является жизненно необходимым, так как собственного жилья у него нет, он вынужден снимать жилье, нести материальные затраты. Длительное неисполнение решения суда нарушает его право на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Требование удовлетворено в части.	**279**
44	***Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2019 по делу № 88А-685/2019** (по делу Кузнецовой) Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта о предоставлении благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда в разумный срок. Решение: Требование удовлетворено.	**283**
45	***Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2019 № 88А-602/2019** (по делу Молодых) Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Обстоятельства: Решением суда на ответчика возложена обязанность предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда, но до настоящего времени судебный акт не исполнен. Решение: В удовлетворении требования отказано.	**288**
46	**Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05 декабря 2019 № 88-500/2019** Требование: О предоставлении жилого помещения. Обстоятельства: Истец является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, до настоящего времени жильем не обеспечен. Решение: Требование удовлетворено.	**292**
47	**Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 № 88А-423/2020** Обстоятельства: Определением прекращено производство по делу по иску о признании не действующими в части отдельных положений Закона Республики Хакасия от 05.12.2005 № 85-ЗРХ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия государственными полномочиями по решению вопросов социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". Решение: Акты отменены.	**296**
48	**Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2020 № 88-666/2020** Требование: О признании отказа в назначении ежемесячной выплаты незаконным, возложении обязанности назначить ежемесячную выплату. Обстоятельства: Истец обратился к ответчику с заявлением о получении ежемесячных выплат, однако ему было отказано в связи с отсутствием документального подтверждения постоянного места жительства на территории РФ.	**301**

	Решение: Требование удовлетворено.	
49	**Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2020 № 88-4157/2020** Требование: О возложении обязанности предоставить жилое помещение. Обстоятельства: Истец указал, что включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированного жилого помещения. Истец своего жилья не имеет и жильем не обеспечен. Решение: Требование удовлетворено.	**305**
50	**Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 05 декабря 2019 № 88-584/2019** Требование: О возложении обязанности по предоставлению благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда. Обстоятельства: Истец относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, собственного жилья не имеет, жилым помещением не обеспечен. Решение: Требование удовлетворено частично.	**310**
51	**Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 № 88-836/2019, 88-1815/2019** Требование: Об обязании предоставить жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения. Обстоятельства: Истец указал, что относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением не обеспечен, принят на регистрационный учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, но жилое помещение ему не предоставлено. Решение: Требование удовлетворено.	**314**
52	**Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 № 88-876/2019** Требование: О предоставлении жилого помещения, возмещении материального ущерба, компенсации морального вреда. Обстоятельства: Истец указал, что за ним, как лицом, оставшимся без попечения родителей, закреплено жилое помещение, жилой дом признан непригодным для проживания и снесен, в связи с чем он лишен жилья и находившегося в квартире личного имущества. Решение: В части предоставления жилого помещения требование удовлетворено. В остальной части в иске отказано.	**318**
53	**Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 № 88-2490/2020** Требование: О признании незаконными действий (бездействия). Обстоятельства: Истец указал, что ответчик длительное время не исполняет вступившее в законную силу решение суда о предоставлении ему жилого помещения вне очереди. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение.	**322**
54	***Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 04 июня 2020 № 88а-2438/2020** (по делу Кукенко Т., Кукенко М.) Категория спора: Причинение вреда органами власти. Требования потерпевшего: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Удовлетворено в части.	**327**
	Судебные акты апелляционных судов общей юрисдикции	
55	**Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 по делу № 66а-84/2019** Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение	**334**

	судебного акта по делу о возложении обязанности предоставить жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения в разумный срок. Решение: Требование удовлетворено частично. При рассмотрении административного дела судом первой инстанции установлено, что по Администрация <адрес> является должником по значительному количеству исполнительных производств, которыми на должника возложена обязанность обеспечить специализированными жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.	
56	**Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 мая 2020 № 66а-437/2020** Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта по делу о возложении обязанности предоставить по договору найма жилое помещение специализированного жилого фонда в разумный срок. Решение: Требование удовлетворено частично.	**339**
57	**Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 г. № 66а-285/2020** Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Обстоятельства: Решением суда на государственный орган субъекта РФ возложена обязанность предоставить истцу благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений. Решение суда вступило в законную, но до настоящего времени не исполнено. Решение: Требование удовлетворено.	**342**
58	**Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 января 2020 № 66а-146/2020** Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок и расходов по уплате госпошлины. Обстоятельства: Истец указывает, что решением районного суда на ответчика возложена обязанность по предоставлению ей по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда жилого помещения. На основании исполнительного листа, выданного районным судом по указанному делу, было возбуждено исполнительное производство о предоставлении жилого помещения, однако судебный акт исполнен не был. Решение: Требование частично удовлетворено.	**347**
59	**Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 января 2020 по делу № 66а-144/2020, 66а-347/2019** Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Требование удовлетворено. Обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми помещениями, осуществляется в соответствии с Законом Саратовской области от 02 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в...	**354**
60	**Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 по делу № 66а-4/2020, 66а-92/2019** Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Обстоятельства: Истец считает, что уполномоченные органы длительное время уклонялось от исполнения вступившего в законную силу решения суда, судебные приставы-исполнители не обеспечили его принудительное исполнение, что нарушает гарантированное Конституцией РФ право на жилище, в связи с чем на основании ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в	**362**

	разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" он имеет право на присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Требование удовлетворено.	
61	**Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 по делу № 66а-147/2020** Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Требование удовлетворено. Обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми помещениями, осуществляется в соответствии с Законом Саратовской области от 02.08.2012 № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской...	**370**
62	**Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2020 г. по делу № 66а-631/2020** Требование: О взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делу о возложении обязанности по предоставлению по договору найма специализированного жилого помещения из государственного специализированного жилого фонда. Решение: Требование удовлетворено.	**378**
63	**Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г. по делу № 66а-1412/2020** Категория спора: Причинение вреда органами власти. Требования потерпевшего: О присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Решение: Удовлетворено.	**384**
64	**Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 января 2020 по делу № 66а-66/2020** Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Требование частично удовлетворено. При этом суд учел значимость последствий нарушения для Т., приняв во внимание то, что административный истец является лицом из числа детей-сирот, должен был быть обеспечен жильем при достижении восемнадцатилетнего возраста.	**390**
65	**Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 04 февраля 2020 № 66а-59/2020** Требование: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Требование удовлетворено частично.	**393**
66	**Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2020 г. № 66а-121/2020** Требование: О взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что продолжительность исполнения судебного акта нарушает его права и является основанием для присуждения компенсации в соответствии с действующим законодательством. Решение: Требование удовлетворено частично.	**400**
67	**Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 марта 2020 г. по делу № 66а-149/2020** Требование: О взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта по делу об обязании предоставить жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма в разумный срок. Решение: Требование удовлетворено частично.	**406**
68	**Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2020 по делу № 66а-261/2020** Требование: О взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Требование частично удовлетворено.	**412**

69	**Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 августа 2020 г. по делу № 66а-545/2020** Категория спора: Причинение вреда органами власти. Требования потерпевшего: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Удовлетворено в части.	**417**
70	***Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2020 г. по делу № 66а-621/2020** (по делу Дьяченко) Категория спора: Причинение вреда органами власти. Требования потерпевшего: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Удовлетворено в части.	**421**
71	**Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2020 г. по делу № 66а-635/2020** Категория спора: Причинение вреда органами власти. Требования потерпевшего: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Обстоятельства: В связи с нарушением права на исполнение судебного акта в разумный срок истец постоянно несет материальные убытки, связанные с проживанием в жилом помещении, не принадлежащем ему. Решение: Удовлетворено в части.	**427**
72	**Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 г. по делу № 66а-641/2020** Категория спора: Причинение вреда органами власти. Требования потерпевшего: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Удовлетворено в части.	**434**
73	**Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 08 октября 2020 г. по делу № 66а-753/2020** Категория спора: Причинение вреда органами власти. Требования потерпевшего: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: Удовлетворено в части.	**438**
	Судебные акты областных, краевых и иных судов субъектов Российской Федерации	
74	***Апелляционное определение Московского областного суда от 02 марта 2020 № 33-4511/2020** (по делу Грачева Марка) о признании отказа о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений незаконным, о признании не членом семьи нанимателя	**447**
75	**Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 21 мая 2020 г. № 33-3198/2020** Требование: О предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. Обстоятельства: Истица указала, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, но жильем не обеспечена. Решение: Требование удовлетворено.	**452**
76	**Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 10 июня 2020 по делу № 33-5577/2020** Требование: О понуждении предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда. Обстоятельства: Истец указал на то, что он нуждается в жилом помещении, приказом был включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Однако до настоящего времени жилое помещение истцу не предоставлено. Сведения о наличии у истца жилого помещения, занимаемого по договору социального найма	**456**

	или принадлежащего ему на праве собственности, отсутствуют. Решение: Требование удовлетворено.	
77	*** Решение Московского областного суда от 03 сентября 2020 г. № 3А-1395/2020** по административному иску Пономаревой и Поляковой об оспаривании в части постановления Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».	**461**
	Судебные акты Московского городского суда	
78	**Апелляционное определение Московского городского суда от 24 октября 2019 по делу № 33-48305/2019** о признании незаконным решения, признании права на жилое помещение, обязании включить в список и предоставить жилое помещение.	**470**
79	**Апелляционное определение Московского городского суда от 10 декабря 2019 по делу № 33-55147/2019** о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения, обязании предоставить жилое помещение.	**477**
80	*** Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2020 по делу № 33-7644/2020** (по делу Алабиной-Мерзон) Требование: О признании незаконным и отмене распоряжения об отказе включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города по договорам найма специализированных жилых помещений, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда. Обстоятельства: Распоряжением истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с отсутствием обстоятельств, предусмотренных законом. Решение: Требования удовлетворены частично.	**484**
81	***Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2020 по делу № 33-7648/2020** (по делу Рахманова) Требование: О признании незаконным и отмене распоряжения, обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда, предоставить благоустроенное жилое помещение. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решение: Требование удовлетворено частично.	**490**
82	***Апелляционное определение Московского городского суда от 30 января 2020 № 33-3219/2020** (по делу Коротаевой) об установлении юридического факта оставления без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте**.**	**500**
83	***Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2020 № 33-8695/2020** (по делу Касумовой) Требования заявителя: 1) О включении в список нуждающихся в жилом помещении; 2) О признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей незаконными; 3) Об обязании предоставить благоустроенное жилое помещение. Обстоятельства: Судом установлено, что распоряжение Уполномоченного органа не соответствует требованиям законодательства, в связи с чем на Уполномоченный орган надлежит возложить обязанность повторно рассмотреть заявление.	**502**

	Решение: 1) Отказано; 2) Удовлетворено; 3) Отказано.	
84	**Апелляционное определение Московского городского суда от 10 марта 2020 по делу № 33-10562/2020** Категория спора: Пенсионное обеспечение. Требования заявителя: 1) О признании недействительным решения об отказе в назначении пенсии; 2) О возложении обязанности назначить пенсию. Обстоятельства: Прокурор указал, что лицо относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находится на полном государственном обеспечении и является социально незащищенным. Решение: 1) Удовлетворено; 2) Удовлетворено.	**512**
	Судебные акты районных и городских судов субъектов Российской Федерации	
85	***Решение Раменского городского суда Московской области от 04 июля 2019 по делу № 2-3692/19** (по делу Евстегнеевой) об установлении факта оставления без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, признании права на жилое помещение, обязании предоставить жилое помещение**.**	**514**
86	***Решение Зюзинского районного суда г.Москвы от 15 июня 2020 по делу № 2-2522/2020** (по делу опекуна Сабитовой в интересах Рычагова) о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг с несовершеннолетнего подопечного**.**	**519**
	Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»	
	Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в части установления мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги (текст законопроекта, пояснительная записка, финансово-экономическое обоснование, перечень федеральных законов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием федерального закона, извлечение из Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ с учетом предлагаемых изменений).	**523**

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2020 г. № 20-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки И.К. Дашковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявительницей законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с частью 3 статьи 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" лицам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи, указанные в пунктах 1, 3 и 4 части 2 статьи 10 данного Федерального закона, повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности устанавливается в сумме, равной одной третьей суммы, предусмотренной частью 1 статьи 16 данного Федерального закона, на каждого нетрудоспособного члена семьи, но не более чем на трех нетрудоспособных членов семьи.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданка И.К. Дашкова - мать и опекун гражданина К.С. Дашкова, 1999 года рождения, который в 2002 году был признан ребенком-инвалидом, а в 2017 году - инвалидом с детства I группы. Кроме того, решением Ленинского районного суда города Челябинска от 5 февраля 2015 года К.С. Дашков признан недееспособным.

В период до июня 2017 года включительно заявительнице выплачивалась ежемесячная денежная выплата как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, а затем в связи с достижением И.К. Дашковой возраста 50 лет ей как матери ребенка-инвалида, воспитавшей его до 8-летнего возраста, была досрочно назначена страховая пенсия по старости, размер которой, по информации, предоставленной Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в Ленинском районе города Челябинска, составил 9829,28 рублей, в том числе 6406,81 рублей - фиксированная выплата к данной пенсии с учетом ее повышения на одного иждивенца. Однако начиная с августа 2017 года фиксированная выплата к установленной заявительнице страховой пенсии по старости стала начисляться в стандартном размере - 4805,11 рублей, при этом суммарный размер ее страховой пенсии по старости с учетом указанной фиксированной выплаты составил 8227,58 рублей.

Решением Ленинского районного суда города Челябинска от 17 мая 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 30 июля 2018 года, И.К. Дашковой отказано в установлении факта нахождения сына на ее иждивении и в перерасчете страховой пенсии по старости. При этом суды, ссылаясь в том числе на часть 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях", пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для повышения фиксированной выплаты к назначенной заявительнице страховой пенсии по старости. Как было установлено судами, размер получаемых К.С. Дашковым социальных выплат, включая социальную пенсию по инвалидности, ежемесячную денежную выплату инвалиду I группы, ежемесячную компенсационную выплату на

уход и ежемесячную компенсацию расходов на оплату жилья и коммунальных услуг, превышает размер страховой пенсии по старости, назначенной самой заявительнице, а потому ее доход, состоящий исключительно из указанной пенсии, не может рассматриваться как постоянный и основной источник средств к существованию ее сына, который в силу этого не может быть признан иждивенцем И.К. Дашковой. Сам же по себе факт нетрудоспособности К.С. Дашкова, по мнению судов, не может служить достаточным доказательством для признания его находящимся на иждивении матери.

В передаче кассационных жалоб И.К. Дашковой для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции также отказано (определение судьи Челябинского областного суда от 30 января 2019 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2019 года).

1.2. В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобе гражданина конституционность закона или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

По мнению И.К. Дашковой, истолкование судами общей юрисдикции при разрешении ее дела части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" как предполагающей необходимость доказывания факта нахождения сына - инвалида с детства I группы, признанного судом недееспособным, на иждивении матери, при наличии в судебной практике решений, принятых исходя из презумпции такого иждивения, свидетельствует - вопреки предписаниям Конституции Российской Федерации, ее статей 6 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 и 55 (части 1 и 3), - о неопределенности содержания указанного законоположения и обусловливает необходимость выявления такого его конституционно-правового смысла, который позволил бы установить заявительнице фиксированную выплату к страховой пенсии по старости в повышенном размере и тем самым устранить нарушение ее конституционного права на социальное обеспечение.

Исходя из этого конституционность части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" оспаривается заявительницей в связи со снижением размера фиксированной выплаты к установленной ей страховой пенсии по старости ввиду невозможности отнесения ее сына, являющегося инвалидом с детства I группы и признанного судом недееспособным, к категории нетрудоспособных иждивенцев, несмотря на нуждаемость его в постоянном постороннем уходе и помощи (надзоре), а также продолжение фактического осуществления такого ухода самой И.К. Дашковой и после достижения К.С. Дашковым совершеннолетнего возраста.

Поскольку оспариваемое заявительницей законоположение само по себе не содержит понятия иждивения и не определяет круг лиц, признаваемых иждивенцами для целей назначения фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости в повышенном размере, оно подлежит применению в системной взаимосвязи с иными нормами Федерального закона "О страховых пенсиях", в частности с положениями его статьи 10, устанавливающей соответствующее правовое регулирование применительно к пенсионному обеспечению по случаю потери кормильца. В силу этого надлежащая конституционно-правовая оценка части 3 статьи 17 названного Федерального закона возможна лишь в нормативном единстве с указанными законоположениями.

Таким образом, часть 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой она, действуя в нормативном единстве с иными положениями названного Федерального закона, служит основанием для решения вопроса о праве родителя инвалида с детства на сохранение после достижения этим инвалидом совершеннолетнего возраста и признания его судом недееспособным повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, установленной такому родителю, притом что он фактически продолжает осуществлять необходимые данному инвалиду с детства постоянный уход и помощь (надзор).

2. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание,

соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства, Конституция Российской Федерации устанавливает, что Россия является демократическим правовым и социальным государством, в котором указанные права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием и политика которого - исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить их благополучие и процветание - направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 2; статья 7, часть 1; статьи 17 и 18); в Российской Федерации как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7, часть 2); материнство и детство, семья находятся под защитой государства (статья 38, часть 1).

При этом Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, относит определение механизма реализации данного конституционного права, в том числе установление порядка и условий пенсионного обеспечения, к компетенции законодателя (статья 39, части 1 и 2).

Осуществляя соответствующее правовое регулирование, федеральный законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения и, предусматривая в законе правовые основания назначения пенсий, порядок их исчисления и выплаты, вправе устанавливать для отдельных категорий граждан специальные правила пенсионного обеспечения, учитывающие применительно к данным лицам особые объективно значимые обстоятельства, влияющие, в числе прочего, на размер назначаемых им пенсий. Такого рода дифференцированный подход при установлении условий и размеров пенсионного обеспечения согласуется и с предписаниями статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которая, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, допускает существование различий в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, если такие различия объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения указанных целей правовые средства соразмерны им. При этом критерии (признаки), лежащие в основе установления соответствующих специальных норм, должны определяться с учетом преследуемой цели дифференциации в правовом регулировании, т.е. сами критерии и правовые последствия дифференциации должны быть сущностно взаимообусловлены (постановления от 3 июня 2004 года № 11-П и от 15 декабря 2011 года № 28-П; определения от 12 июля 2006 года № 261-О, от 3 октября 2006 года № 471-О и др.).

3. Устанавливая в Федеральном законе "О страховых пенсиях" основания возникновения и порядок реализации прав граждан Российской Федерации на страховые пенсии (часть 1 статьи 1) и предусматривая в качестве дополнительного обеспечения лиц, имеющих право на страховую пенсию в соответствии с данным Федеральным законом, фиксированную выплату к ней (пункт 6 статьи 3), законодатель определил круг получателей такого рода выплаты и ее размер (статья 16), а также закрепил возможность повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности для отдельных категорий граждан, в том числе для лиц, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи (статья 17).

При этом, поскольку нетрудоспособность, по общему правилу, определяется на основании возрастных критериев либо обусловливается наличием инвалидности, к нетрудоспособным членам семьи, нахождение которых на иждивении лица, являющегося получателем страховой пенсии по старости либо страховой пенсии по инвалидности, дает ему право на повышение фиксированной выплаты к пенсии, часть 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" относит лиц, признаваемых нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца для целей получения пенсии по случаю потери кормильца и указанных в пунктах 1, 3 и 4 части 2 статьи 10 данного Федерального закона, а именно: детей, братьев, сестер и внуков, не достигших возраста 18 лет, а также детей, братьев, сестер и внуков, обучающихся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, а равно детей, братьев, сестер и внуков старше этого возраста, если они до

достижения возраста 18 лет стали инвалидами; при этом братья, сестры и внуки признаются нетрудоспособными членами семьи при условии, что они не имеют трудоспособных родителей; родителей и супруга, если они достигли возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к данному Федеральному закону) либо являются инвалидами; дедушку и бабушку, если они достигли возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к данному Федеральному закону) либо являются инвалидами, при отсутствии лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны их содержать.

При наличии на иждивении у лица, являющегося получателем страховой пенсии по старости либо страховой пенсии по инвалидности, одного или нескольких нетрудоспособных членов семьи, относящихся к какой-либо из указанных категорий, повышение фиксированной выплаты к пенсии устанавливается в сумме, равной одной третьей суммы, предусмотренной частью 1 статьи 16 Федерального закона "О страховых пенсиях" (с 1 января 2020 года - 5686 рублей 25 копеек), на каждого нетрудоспособного члена семьи, но не более чем на трех нетрудоспособных членов семьи.

Таким образом, установленное частью 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности представляет собой способ материальной компенсации иждивенческой нагрузки получателя соответствующей пенсии, а потому право на повышенную фиксированную выплату к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности связывается законодателем с фактом наличия на иждивении у лица, получающего такую пенсию, нетрудоспособного члена семьи, относящегося к какой-либо из предусмотренных законом категорий.

4. Нормативное содержание понятия "иждивение" раскрывается в части 3 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях" применительно к определению круга лиц, имеющих право на назначение пенсии по случаю потери кормильца. Данное законоположение предусматривает, что члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию. Аналогичная правовая норма содержалась и в пункте 3 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации".

Конституционный Суд Российской Федерации ранее указывал, что такое понятие иждивения предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, т.е. не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода (Определение от 30 сентября 2010 года № 1260-О-О).

При этом признание нетрудоспособных членов семьи находящимися на иждивении умершего кормильца осуществляется с применением положений части 4 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях", устанавливающей презумпцию нахождения детей на иждивении своих родителей, за исключением детей, объявленных в соответствии с законодательством Российской Федерации полностью дееспособными или достигших возраста 18 лет. Это означает, что нахождение детей, не достигших возраста 18 лет, на иждивении своих родителей не требует доказательств, в то время как в отношении детей, объявленных полностью дееспособными или достигших возраста 18 лет, факт нахождения на иждивении их родителей подлежит доказыванию в предусмотренном законом порядке.

Данный общий подход распространяется в том числе и на детей-инвалидов, а также лиц, достигших 18 лет и ставших инвалидами до достижения этого возраста (инвалидов с детства), которых федеральный законодатель хотя и относит к категории нетрудоспособных членов семьи умершего кормильца для целей получения пенсии по случаю потери кормильца, однако прямо не признает их априори состоящими на иждивении своих родителей.

Приведенное правовое регулирование - при отсутствии в законодательстве каких-либо специальных положений - подлежит применению и при рассмотрении вопроса о признании ребенка-инвалида или инвалида с детства находящимся на иждивении у его родителя, являющегося получателем страховой пенсии по старости либо страховой пенсии по инвалидности, для определения наличия у данного родителя права на повышение фиксированной выплаты к

соответствующей пенсии на основании части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях".

Исходя из этого родитель, осуществляющий уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, - в силу презумпции иждивенства, прямо установленной законом только в отношении несовершеннолетних детей, - имеет безусловное право на предусмотренное указанным законоположением повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости или к страховой пенсии по инвалидности. В случае же продолжения фактического осуществления таким родителем ухода за своим ребенком-инвалидом после достижения им совершеннолетия и отнесения его к категории "инвалид с детства" право на повышенную фиксированную выплату к установленной данному родителю страховой пенсии по старости или к страховой пенсии по инвалидности сохраняется за ним лишь при условии, что его совершеннолетний ребенок, признанный инвалидом с детства, по-прежнему находится на его иждивении. При этом сказанное актуально и в отношении родителя инвалида с детства, признанного судом недееспособным и нуждающегося в постоянном постороннем уходе и помощи (надзоре).

5. Тем не менее в судебной практике при решении вопроса о наличии у родителя инвалида с детства, в том числе признанного судом недееспособным и нуждающегося в постоянном постороннем уходе и помощи (надзоре), права на повышение фиксированной выплаты к установленной ему страховой пенсии по старости на основании части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" не сложилось единого подхода к пониманию условий признания такого инвалида находящимся на иждивении своего родителя.

В ряде случаев суды толкуют часть 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" во взаимосвязи с частями 3 и 4 его статьи 10 как предполагающую повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, назначенной родителю инвалида с детства, лишь при условии установления факта нахождения такого инвалида на иждивении своего родителя, притом что состояние иждивенства инвалида с детства подразумевает, помимо его нетрудоспособности, также получение им от своего родителя помощи, являющейся для него постоянным и основным источником средств к существованию. Соответственно, принимая во внимание наличие у инвалидов с детства собственного источника дохода в виде социальной пенсии по инвалидности, а также иных выплат, предусмотренных для этой категории граждан действующим законодательством (ежемесячная денежная выплата инвалидам, ежемесячная компенсационная выплата на уход, компенсация расходов по оплате жилья и коммунальных услуг и др.), суды при установлении факта нахождения инвалида с детства на иждивении своего родителя исходят из необходимости сопоставления совокупного размера дохода инвалида с детства и размера дохода его родителя (например, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 19 апреля 2016 года по делу № 33-1816/2016, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 15 ноября 2017 года по делу № 33-11515/2017 и др.).

При таком подходе, если размер дохода инвалида с детства превышает размер дохода его родителя (а такая ситуация вполне возможна при отсутствии у родителя инвалида с детства иных источников дохода, кроме страховой пенсии по старости), суды принимают решения об отсутствии возможности получения инвалидом с детства от своего родителя такой помощи, которая представляла бы для него постоянный и основной источник средств к существованию, а значит - и об отсутствии правовых оснований для признания его находящимся на иждивении своего родителя.

Подобное истолкование части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" в системе действующего правового регулирования приводит к тому, что родителю, осуществлявшему уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет и получавшему повышенную фиксированную выплату к страховой пенсии по старости, после достижения ребенком-инвалидом указанного возраста и отнесения его к категории "инвалид с детства" - при отсутствии оснований для признания этого инвалида с детства находящимся на иждивении данного родителя исходя из соотношения их доходов - фиксированная выплата к соответствующей пенсии начинает начисляться в стандартном размере (т.е. без ее повышения на нетрудоспособного иждивенца), и в этом случае размер пенсионного обеспечения такого родителя реально снижается.

В то же время в судебной практике имеются примеры и иного истолкования части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" - как предполагающей повышение фиксированной

выплаты к страховой пенсии по старости, назначенной родителю инвалида с детства, в силу самого признания конкретного инвалида с детства находящимся на иждивении своего родителя, притом что состояние иждивенства ребенка-инвалида по отношению к его родителю презюмируется и после достижения этим ребенком-инвалидом совершеннолетнего возраста и признания его инвалидом с детства (например, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 19 сентября 2017 года по делу № 33-3079/2017; апелляционные определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 27 ноября 2018 года по делу № 33-20970/2018, от 4 июня 2019 года по делу № 33-9574/2019, от 11 июля 2019 года по делу № 33-11748/2019 и др.). При этом суды, руководствуясь конституционными принципами правового государства, справедливости, гуманизма, а также конституционными предписаниями о социальном характере государства, государственной поддержке семьи и инвалидов, защите государством детства и семьи (статья 1, часть 1; статья 7; статья 38, часть 1, Конституции Российской Федерации), полагают, что для признания инвалида с детства находящимся на иждивении своего родителя не имеет значения соотношение размеров доходов самого инвалида с детства и его родителя, поскольку помощь, которую оказывает инвалиду с детства его родитель при осуществлении необходимого такому инвалиду постоянного ухода за ним и после достижения совершеннолетия, может выражаться не только непосредственно в денежной форме, но и в иных, также требующих определенных денежных затрат, формах (например, в приобретении продуктов питания, одежды, лекарственных средств, оплате медицинских и иных услуг в целях жизнеобеспечения инвалида с детства и др.).

Данный подход позволяет сохранять родителю, осуществлявшему уход за ребенком-инвалидом до достижения им возраста 18 лет и фактически продолжающему его осуществлять и после достижения этим ребенком-инвалидом совершеннолетнего возраста и признания его инвалидом с детства, право на повышенную фиксированную выплату к страховой пенсии по старости.

Такое различное понимание судами условий признания инвалидов с детства находящимися на иждивении своих родителей в целях решения вопроса о наличии у этих родителей права на повышение фиксированной выплаты к установленной им страховой пенсии по старости, так или иначе основанное на применении части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" в нормативной связи с иными его положениями, свидетельствует о неопределенности данной нормы, позволяющей принимать прямо противоположные решения - как об установлении родителям инвалидов с детства повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости в связи с наличием у них на иждивении нетрудоспособного иждивенца, так и об отсутствии правовых оснований для повышения такого рода выплаты к назначенной указанным лицам пенсии, а равно и для сохранения повышенной фиксированной выплаты к установленной родителю ребенка-инвалида страховой пенсии по старости после достижения этим ребенком-инвалидом 18-летнего возраста и признания его инвалидом с детства.

Тем самым практика реализации части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" свидетельствует о неопределенности ее нормативного содержания в системе действующего правового регулирования, которая порождает неоднозначное истолкование данного законоположения и, соответственно, возможность произвольного применения. В результате этого пенсионное обеспечение граждан, относящихся к одной категории - родители инвалидов с детства, нуждающихся в постоянном постороннем уходе и помощи (надзоре), осуществляется в разном размере, тем самым при реализации такими гражданами права на социальное обеспечение нарушается конституционный принцип равенства, означающий, помимо прочего, запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковой или сходной ситуации, что противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1).

6. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что без соблюдения общеправового критерия определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, который вытекает из закрепленных в Конституции Российской Федерации, ее статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2), принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, невозможно ее единообразное понимание и, соответственно, применение. Неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к произволу и тем

самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод. Поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы может быть вполне достаточно для признания такой нормы противоречащей Конституции Российской Федерации (постановления от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 года № 22-П, от 16 марта 2018 года № 11-П и др.).

Таким образом, часть 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1), в той мере, в какой она в силу неопределенности нормативного содержания, порождающей на практике неоднозначное ее истолкование и, соответственно, возможность произвольного применения, допускает в системе действующего правового регулирования различный подход к решению вопроса о праве родителя инвалида с детства на сохранение после достижения этим инвалидом совершеннолетнего возраста и признания его судом недееспособным повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, установленной такому родителю, притом что он фактически продолжает осуществлять необходимые данному инвалиду с детства постоянный уход и помощь (надзор).

Вместе с тем, имея в виду возможность наступления негативных последствий, которые могут быть вызваны утратой силы и прекращением действия части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" в связи с признанием ее не соответствующей Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75, статьями 79 и 80 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", считает целесообразным установить следующий порядок вступления настоящего Постановления в силу, а также особенности его исполнения:

федеральному законодателю надлежит - с учетом требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - в срок не позднее шести месяцев со дня вступления его в силу принять меры, направленные на устранение неопределенности нормативного содержания части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" в части условий признания недееспособного инвалида с детства, нуждающегося в постоянном постороннем уходе и помощи (надзоре), находящимся на иждивении своего родителя при определении права такого родителя на повышение фиксированной выплаты к установленной ему страховой пенсии по старости;

часть 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях", признанная настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, утрачивает силу с момента введения в действие нового правового регулирования.

7. В деле И.К. Дашковой, как следует из представленных документов, часть 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" была истолкована судами как не предоставляющая родителю инвалида с детства, признанного судом недееспособным и нуждающегося в постоянном постороннем уходе и помощи (надзоре), право на сохранение повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости ввиду утраты этим инвалидом после достижения им совершеннолетнего возраста статуса иждивенца по отношению к своему родителю по причине одного лишь формального превышения размера дохода инвалида с детства над размером дохода его родителя и тем самым - как допускающая снижение размера пенсионного обеспечения такого родителя за счет уменьшения размера фиксированной выплаты к установленной ему страховой пенсии по старости, несмотря на то что этот родитель, фактически продолжая осуществлять уход за своим достигшим совершеннолетия ребенком-инвалидом - причем не только в порядке исполнения обязанности, возложенной на этого родителя Конституцией Российской Федерации (статья 38, часть 2) и семейным законодательством (пункт 1 статьи 63 и пункт 1 статьи 85 Семейного кодекса Российской Федерации), но и в силу биологической и социальной связи со своим ребенком-инвалидом, совместного проживания с ним и ведения общего хозяйства, - по-прежнему несет сопряженные с таким уходом значительные материальные затраты в целях поддержания жизнеобеспечения данного инвалида и удовлетворения его специфических нужд и потребностей, которые могут не покрываться за счет доходов самого инвалида и по этой причине фактически возлагаются на его родителя, в том числе в случаях, когда он сам является получателем пенсии.

Такое истолкование - в нарушение конституционного принципа равенства при реализации

права на социальное обеспечение (статья 19, части 1 и 2; статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации) - ставит заявительницу, являющуюся матерью признанного судом недееспособным и нуждающегося в постоянном постороннем уходе и помощи (надзоре) инвалида с детства I группы, в худшее положение по сравнению с иными гражданами - родителями инвалидов с детства, по делам которых судами были вынесены прямо противоположные решения, а именно об установлении этим родителям повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости в связи с наличием на их иждивении инвалидов с детства.

Поскольку подобное истолкование привело к ограничению прав И.К. Дашковой, гарантированных статьями 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, устранение которого - учитывая факт завершения рассмотрения дела заявительницы судами общей юрисдикции - невозможно иначе чем в рамках конституционного судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривающий данное дело в порядке конкретного нормоконтроля, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", полагает необходимым установить, что правоприменительные решения, принятые по делу заявительницы на основании части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" в той мере, в какой она в силу неопределенности своего нормативного содержания признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру на основании настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1), в той мере, в какой она в силу неопределенности нормативного содержания, порождающей на практике неоднозначное ее истолкование и, соответственно, возможность произвольного применения, допускает в системе действующего правового регулирования различный подход к решению вопроса о праве родителя инвалида с детства на сохранение после достижения этим инвалидом совершеннолетнего возраста и признания его судом недееспособным повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, установленной такому родителю, притом что он фактически продолжает осуществлять необходимые данному инвалиду с детства постоянный уход и помощь (надзор).

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - в срок не позднее шести месяцев со дня вступления его в силу принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" в части условий признания недееспособного инвалида с детства, нуждающегося в постоянном постороннем уходе и помощи (надзоре), находящимся на иждивении своего родителя при определении права такого родителя на повышение фиксированной выплаты к установленной ему страховой пенсии по старости.

3. Часть 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях", признанная настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, утрачивает силу с момента введения в действие нового правового регулирования.

4. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданки Дашковой Инны Константиновны на основании части 3 статьи 17 Федерального закона "О страховых пенсиях" в той мере, в какой она признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру на основании настоящего Постановления.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано

также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

2. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июня 2020 г.)

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики рассмотрения судами в 2017 - 2019 годах споров, связанных с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан.

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что Российская Федерация - это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Объем, размер и порядок предоставления гражданам мер социальной поддержки определены законами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, постановлениями органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Базовыми нормативными правовыми актами в указанной сфере являются, в частности, Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" (далее - Закон Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации"), Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" (далее - Федеральный закон "О государственной социальной помощи"), Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"), Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ "О ветеранах" (далее - Федеральный закон "О ветеранах"), Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"), Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации".

Приведенное федеральное законодательство корреспондирует соответствующим международным актам. К ним относятся, в частности: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.; Европейская социальная хартия от 3 мая 1966 г.; Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г.; Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.

Как следует из изученных материалов судебной практики, судами рассматривались дела по искам инвалидов, законных представителей детей-инвалидов, ветеранов, пенсионеров, иных граждан Российской Федерации, имеющих право на получение мер социальной поддержки, к федеральным органам исполнительной власти, их территориальным подразделениям, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, реализующим полномочия в сфере здравоохранения, лекарственного обеспечения, социальной защиты населения и социального обслуживания, фармацевтическим организациям, лечебно-профилактическим медицинским организациям, организациям социального обслуживания, государственным внебюджетным фондам, многофункциональным центрам предоставления государственных и муниципальных услуг об обеспечении техническими средствами реабилитации, лекарственными препаратами; о компенсации расходов (убытков) в случае самостоятельного приобретения лекарственных средств (медицинских препаратов); об оплате стоимости проезда к месту лечения и обратно; о возмещении затрат на проведение медицинского обследования; о признании права на получение денежной компенсации затрат на обучение ребенка-инвалида; об обязании предоставить детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, меры социальной поддержки; о признании незаконными действий по удержанию сумм предоставленной ежемесячной денежной компенсации или субсидии на оплату жилищных и коммунальных услуг; о признании незаконными действий по прекращению выплаты компенсации или субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг; об обязании предоставить социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания в соответствии с требованиями закона; о признании отказа инвалиду в трудоустройстве на работу незаконным, обязании принять на работу и др.

Судами также рассматривались дела по искам органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации о взыскании с граждан социальных выплат на строительство (приобретение) жилья, на возмещение части процентных ставок по кредитам, единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам, субсидии безработным гражданам на организацию самозанятости, суммы переплаты региональной социальной доплаты к пенсии, а также по искам организаций социального обслуживания об обязании граждан (получателей социальных услуг в стационарной форме социального

обслуживания) вносить плату за предоставление социальных услуг и по иным спорам.

По делам, связанным с реализацией мер социальной поддержки, с соответствующими исками в защиту прав, свобод и законных интересов перечисленных граждан обращались также прокуроры в порядке статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Дела по спорам, связанным с предоставлением мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, разрешаются судами в порядке искового производства. Подсудность таких споров определяется по общим правилам, установленным статьями 24, 28 и 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами указанной категории споров, и принимая во внимание, что судами при их рассмотрении допускаются ошибки, для их устранения необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Действующим правовым регулированием предусмотрено обеспечение детей-инвалидов всеми лекарственными препаратами по рецептам врачей бесплатно, в том числе лекарственными препаратами, не входящими в перечень жизненно необходимых и важнейших препаратов для медицинского применения.

По жизненным показаниям решением консилиума врачей федеральной специализированной медицинской организации к индивидуальному применению пациентом может быть назначен лекарственный препарат, не зарегистрированный на территории Российской Федерации.

К., действующий в интересах несовершеннолетней дочери А., обратился в суд с иском к Министерству здравоохранения Пензенской области о признании за А. права на бесплатное обеспечение лекарственным препаратом "Ц" по жизненным показаниям, возложении на ответчика обязанности обеспечить А. данным лекарственным препаратом в дозе, рекомендуемой медицинской организацией.

В обоснование предъявленных требований истец указал, что его дочь А. является ребенком-инвалидом, страдает жизнеугрожающим наследственным редким (орфанным) заболеванием. Консилиумом врачей и врачебной комиссией ФГБУ "Российская детская клиническая больница" и консилиумом врачей областной детской клинической больницы ей был разрешен к индивидуальному применению по жизненным показаниям не зарегистрированный на территории Российской Федерации лекарственный препарат "Ц" как единственно возможный вариант лечения с учетом быстро прогрессирующего характера заболевания. Министерством здравоохранения Пензенской области было отказано в обеспечении А. названным лекарственным препаратом со ссылкой на то, что диагноз заболевания А. отсутствует в перечне жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности.

Решением суда первой инстанции исковые требования К. удовлетворены.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования К., суд первой инстанции исходил из того, что необеспечение А. лекарственным препаратом, назначенным ей врачебной комиссией и консилиумами врачей по жизненным показаниям, нарушает фундаментальное право ребенка на жизнь и здоровье. Отсутствие лекарственного препарата "Ц" в перечне жизненно необходимых и важных лекарственных препаратов для медицинского применения не может являться основанием для снижения уровня государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда решение суда первой инстанции отменено с принятием нового решения об оставлении без удовлетворения исковых требований К. Суд апелляционной инстанции указал, что назначенный А. лекарственный препарат не зарегистрирован на территории Российской Федерации, не предусмотрен стандартом медицинской помощи и не входит в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов и лекарственных препаратов, отпускаемых населению при амбулаторном лечении по рецептам врачей бесплатно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права и они выразились в следующем.

Согласно Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (далее - Конвенция о правах ребенка, вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.), государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь. Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка (статья 6 Конвенции о правах ребенка).

Государства-участники признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Государства-участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения (пункт 1 статьи 24 Конвенции о правах ребенка).

Государства-участники Конвенции о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г., ратифицирована Российской Федерацией 25 октября 2012 г.) признавая, что дети-инвалиды должны в полном объеме пользоваться всеми правами человека и основными свободами наравне с другими детьми, и напоминая в этой связи об обязательствах, взятых на себя государствами-участниками Конвенции

о правах ребенка (пункт "г" преамбулы), согласились с тем, что они принимают все необходимые меры для обеспечения полного осуществления детьми-инвалидами всех прав человека и основных свобод наравне с другими детьми. Во всех действиях в отношении детей-инвалидов первоочередное внимание уделяется высшим интересам ребенка (пункты 1, 2 статьи 7 данной конвенции).

В соответствии с частью 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

В целях обеспечения прав детей на охрану здоровья в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения осуществляются мероприятия по оказанию детям бесплатной медицинской помощи, предусматривающей оздоровление детей, профилактику, диагностику и лечение заболеваний, в том числе диспансерное наблюдение, медицинскую реабилитацию детей-инвалидов и детей, страдающих хроническими заболеваниями, и санаторно-курортное лечение детей (статья 10 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации").

Исходя из приведенных норм международного права, Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", право на жизнь и охрану здоровья относится к числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите. Политика Российской Федерации как социального государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека, возможность реализации им своих прав, в том числе и на охрану здоровья. При этом приоритетной является защита права ребенка и особенно ребенка-инвалида на доступ к наиболее совершенным услугам системы здравоохранения, средствам лечения болезней и восстановления здоровья.

Государство признает охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей. Дети независимо от их семейного и социального благополучия подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье и надлежащую правовую защиту в сфере охраны здоровья, и имеют приоритетные права при оказании медицинской помощи (части 1 и 2 статьи 7 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

В силу части 15 статьи 37 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" назначение и применение лекарственных препаратов, медицинских изделий и специализированных продуктов лечебного питания, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи, допускаются в случае наличия медицинских показаний (индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии.

Источниками финансового обеспечения в сфере охраны здоровья являются средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, средства обязательного медицинского страхования, средства организаций и граждан, средства, поступившие от физических и юридических лиц, в том числе добровольные пожертвования, и иные не запрещенные законодательством Российской Федерации источники (статья 82 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Пунктом 3 Порядка применения лекарственных средств у больных по жизненным показаниям, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 9 августа 2005 г. № 494, определено, что в случае необходимости индивидуального применения по жизненным показаниям лекарственного средства, не зарегистрированного на территории Российской Федерации, решение о назначении указанного препарата принимается консилиумом федеральной специализированной организации, оформляется протоколом и подписывается главным врачом или директором федеральной специализированной медицинской организации.

Пунктом 2 части 3 статьи 80 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" установлено, что при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи не подлежат оплате за счет личных средств граждан назначение и применение по медицинским показаниям лекарственных препаратов, не входящих в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, медицинских изделий, не входящих в перечень медицинских изделий, имплантируемых в организм человека, - в случаях их замены из-за индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям по решению врачебной комиссии.

Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2017 г. № 1492 (далее - Федеральная программа государственных гарантий

бесплатного оказания гражданам медицинской помощи).

Федеральной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, в частности, установлены: перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно, и категории граждан, оказание медицинской помощи которым осуществляется бесплатно, а также требования к территориальным программам в части определения порядка, условий предоставления медицинской помощи, критериев доступности и качества медицинской помощи.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 г. № 890 "О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения" утвержден Перечень групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные средства и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно, согласно которому право на получение всех лекарственных средств по рецептам врачей бесплатно имеют дети-инвалиды в возрасте до 18 лет.

Территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи Пензенской области (утверждена постановлением Правительства Пензенской области от 22 декабря 2017 г. № 627-пП) предусмотрено, что за счет средств бюджетных ассигнований бюджета Пензенской области осуществляется, в частности, обеспечение граждан зарегистрированными на территории Российской Федерации лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или к их инвалидности, а также обеспечение лекарственными препаратами бесплатно или с пятидесятипроцентной скидкой отдельных категорий граждан при амбулаторном лечении в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 г. № 890 "О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения", Перечнем жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения на 2018 год, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 2323-р, и пунктом 2 части 3 статьи 80 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

Из приведенных нормативных положений федерального законодательства, а также из содержания Федеральной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и регионального законодательства Пензенской области в их системной взаимосвязи следует, что одним из принципов охраны здоровья граждан в Российской Федерации является соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение реализации этих прав государственными гарантиями. К числу таких гарантий относятся обеспечение за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации (в данном случае за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации - Пензенской области) зарегистрированными на территории Российской Федерации лекарственными препаратами граждан, страдающих заболеваниями, включенными в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или к их инвалидности, а также обеспечение за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации детей-инвалидов всеми лекарственными средствами по рецептам врачей бесплатно, в том числе лекарственными препаратами, не входящими в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения. По жизненным показаниям решением консилиума врачей федеральной специализированной медицинской организации к индивидуальному применению пациентом может быть назначено лекарственное средство, не зарегистрированное на территории Российской Федерации. Источниками финансового обеспечения в сфере охраны здоровья являются в том числе средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов.

Разрешая спор, суд первой инстанции установил совокупность юридически значимых обстоятельств, а именно: наличие у А. редкого (орфанного) наследственного заболевания и статуса ребенка-инвалида вследствие этого заболевания, нуждаемость А. по жизненным показаниям в лечении лекарственным препаратом, не зарегистрированным на территории Российской Федерации, назначение данного препарата как единственно возможного варианта лечения решением врачебной комиссии и консилиумом врачей Российской детской клинической больницы, а также консилиумом врачей областной детской клинической больницы.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не учел, что несмотря на невключение имеющегося у А. редкого (орфанного) наследственного заболевания в Перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности (утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 403), именно в связи с этим заболеванием ей с трехлетнего возраста установлена инвалидность. Вследствие этого А. как ребенок-инвалид в соответствии с

постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 г. № 890, а также Федеральной и Территориальной программами государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи имеет право на обеспечение за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъекта Российской Федерации всеми лекарственными средствами по рецептам врачей бесплатно, в том числе лекарственными препаратами, не входящими в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения.

Более того, Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" не предполагает установления каких-либо ограничительных перечней лекарственных препаратов для обеспечения больных, страдающих редкими (орфанными) заболеваниями.

Суд апелляционной инстанции не применил положения статьи 41 Конституции Российской Федерации о праве каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь во взаимосвязи с нормами действующего в Российской Федерации законодательства в сфере охраны здоровья граждан, а также с нормами международного права - Конвенции о правах ребенка и Конвенции о правах инвалидов, устанавливающими, что государствами - участниками Конвенций, к которым относится и Российская Федерация, принимаются все необходимые меры для обеспечения детям права на жизнь и на охрану здоровья, первоочередное внимание уделяется высшим интересам ребенка-инвалида.

Суд апелляционной инстанции также оставил без внимания, что не зарегистрированный на территории Российской Федерации препарат был назначен А. по жизненным показаниям решением консилиума врачей федеральной специализированной медицинской организации в соответствии с пунктом 3 Положения о порядке применения лекарственных средств у больных по жизненным показаниям, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 9 августа 2005 г. № 494, то есть в данном случае имеется медицинский документ, содержащий назначение лекарственного препарата, выданный медицинскими работниками и являющийся основанием для приобретения этого препарата. Отсутствие рецепта врача не может умалять право ребенка-инвалида, страдающего редким (орфанным) заболеванием, на бесплатное обеспечение лекарственным препаратом, назначенным ему решением консилиума врачей по жизненным показаниям.

Судом апелляционной инстанции также не было учтено, что препарат, назначенный А. консилиумом врачей, был единственно возможным вариантом лечения. Отказ Министерства здравоохранения Пензенской области в обеспечении ее этим препаратом за счет бюджетных ассигнований бюджета субъекта Российской Федерации нарушает ее право на жизнь и охрану здоровья, гарантированное государством, на что правильно указал суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования К. о признании за А. права на бесплатное обеспечение препаратом "Ц.".

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2019 г. № 29-КГ19-1)

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2019 г. № 14-КГ19-10 и от 2 декабря 2019 г. № 11-КГ19-24.

2. Отсутствие в федеральных и территориальных программах бесплатного оказания гражданам медицинской помощи наименования диагностического обследования не лишает ребенка-инвалида права на гарантированную ему законом бесплатную медицинскую помощь, включающую в себя в том числе и диагностику заболеваний.

Прокурор в интересах ребенка-инвалида Ж. обратился в суд с иском к Министерству здравоохранения Алтайского края о взыскании в пользу матери ребенка-инвалида К. денежных средств в возмещение затрат на проведение генетического обследования.

В обоснование предъявленных требований прокурор ссылался на то, что Ж. является ребенком-инвалидом (болезнь нервной системы), включен в Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, врачами федерального медико-генетического научного центра и диагностического центра Алтайского края Ж. рекомендовано провести дополнительное генетическое обследование в лаборатории общества с ограниченной ответственностью "Н" в г. Москве и разъяснено, что это обследование не относится к государственным гарантиям и подлежит оплате пациентом. Данное обследование было оплачено матерью Ж. На основании результатов генетического обследования Ж. был установлен заключительный диагноз, после чего назначено соответствующее лечение.

Министерством здравоохранения Алтайского края матери Ж. было отказано в возмещении понесенных ею расходов на генетическое обследование сына по причине того, что данное обследование не входит в перечень методов исследований, предусмотренных стандартами оказания медицинской помощи по виду заболевания ее сына, и не включено в Программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов, утвержденную

постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1403 (Федеральная программа), в Территориальную программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов, утвержденную постановлением Администрации Алтайского края от 30 декабря 2016 г. № 457.

Решением городского суда иск прокурора в интересах ребенка-инвалида Ж. удовлетворен.

Принимая решение об удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что генетическое обследование как часть медицинской помощи было рекомендовано Ж. по жизненным показаниям врачами федерального медико-генетического научного центра и диагностического центра Алтайского края, данное обследование проводится в обществе с ограниченной ответственностью "Н." только платно, и результаты этого обследования позволили врачебной комиссии и консилиуму врачей ФГБУ "Российская детская клиническая больница" назначить ребенку лечение, оказавшее положительный эффект на его здоровье. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что Ж. не может быть отказано в бесплатной медицинской помощи, включая генетическое обследование, в связи с чем взыскал с ответчика в пользу К. (матери Ж.) понесенные ею расходы на проведение генетического обследования в обществе с ограниченной ответственностью "Н." за счет средств бюджета Алтайского края.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции о взыскании затрат на проведение генетического обследования и отказывая в удовлетворении исковых требований прокурора, указал на то, что поскольку проведенное Ж. дополнительное генетическое обследование не включено в Федеральную и Территориальную программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а потому правовых оснований для взыскания с Министерства здравоохранения Алтайского края в пользу матери ребенка-инвалида К. затрат на проведение его генетического обследования в обществе с ограниченной ответственностью "Н." не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала данный вывод суда апелляционной инстанции основанным на неправильном применении норм материального права в связи со следующим.

Согласно статье 4 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" охрана здоровья в Российской Федерации основывается на ряде принципов, в числе которых соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий.

Государство признает охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей. Дети независимо от их семейного и социального благополучия подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье и надлежащую правовую защиту в сфере охраны здоровья, и имеют приоритетные права при оказании медицинской помощи (части 1 и 2 статьи 7 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" медицинская помощь - это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

Медицинская услуга - это медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение (пункт 4 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Диагностика - это комплекс медицинских вмешательств, направленных на распознавание состояний или установление факта наличия либо отсутствия заболеваний, осуществляемых посредством сбора и анализа жалоб пациента, данных его анамнеза и осмотра, проведения лабораторных, инструментальных, патолого-анатомических и иных исследований в целях определения диагноза, выбора мероприятий по лечению пациента и (или) контроля за осуществлением этих мероприятий (пункт 7 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (часть 2 статьи 19 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Статьей 13 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" предусмотрено, что оказание квалифицированной медицинской помощи инвалидам осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации в рамках программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи.

Из нормативных положений федерального законодательства и регионального законодательства Алтайского края, в том числе Федеральной и Территориальной программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в их системной взаимосвязи следует, что одним из принципов охраны здоровья граждан в Российской Федерации является соблюдение прав граждан в сфере

охраны здоровья и обеспечение реализации этих прав государственными гарантиями. К числу таких гарантий относится обеспечение за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации (в данном случае за счет бюджета субъекта Российской Федерации - Алтайского края) оказания гражданам, в частности, при болезнях нервной системы, медицинской помощи в соответствии с перечнем видов указанной выше помощи.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что суд первой инстанции, разрешая спор, установил совокупность юридически значимых обстоятельств, дающих основание для удовлетворения требования прокурора, исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм права, а именно: наличие у Ж. заболевания нервной системы, при котором он имеет право на бесплатное получение медицинской помощи; необходимость проведения Ж. по рекомендациям врача-генетика федерального медико-генетического научного центра и врача-генетика диагностического центра Алтайского края с учетом отсутствия улучшений в состоянии его здоровья дополнительного генетического обследования в обществе с ограниченной ответственностью "Н." в г. Москве для уточнения диагноза имеющегося у него заболевания; установление Ж. по результатам названного обследования диагноза заболевания и назначение ему лечения, оказавшего положительный эффект на его здоровье.

Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с данными выводами суда первой инстанции, не принял во внимание, что имеющееся у Ж. заболевание согласно Международной классификации болезней относится к болезням нервной системы. Раздел III Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов, утвержденной постановлением Администрации Алтайского края от 30 декабря 2016 г. № 457, предусматривает бесплатное оказание гражданам медицинской помощи при болезнях нервной системы. Проведение дополнительного генетического обследования в обществе с ограниченной ответственностью "Н." в г. Москве было рекомендовано Ж. врачами федерального медико-генетического научного центра и диагностического центра Алтайского края для установления ему заключительного диагноза. Отсутствие в перечне Территориальной программы названного обследования в числе видов помощи, оказываемой гражданам бесплатно, не может умалять прав ребенка-инвалида, страдающего тяжелым заболеванием нервной системы, на гарантированную ему законом бесплатную медицинскую помощь (медицинская помощь в силу пунктов 3 и 4 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" включает в себя в том числе и диагностику заболеваний).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что поскольку проведение генетического обследования в обществе с ограниченной ответственностью "Н." в г. Москве было рекомендовано Ж. врачами федерального медико-генетического научного центра и диагностического центра Алтайского края для установления ему заключительного диагноза заболевания ввиду отсутствия улучшения в состоянии его здоровья на фоне использования стандартных методик лечения его заболевания и результаты этого обследования позволили назначить ребенку лечение, принесшее положительный эффект, то отказ в возмещении законному представителю Ж. расходов на проведение указанного генетического обследования нарушает право ребенка, имеющего тяжелое заболевание нервной системы, на бесплатное оказание медицинской помощи, гарантированное государством в рамках реализации Федеральной и Территориальной программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам краевого суда, оставив в силе решение суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 51-КГ19-7)

3. Несоблюдение лечебным учреждением порядка оформления медицинских документов о нуждаемости страдающего социально значимым заболеванием гражданина в бесплатном обеспечении лекарственным препаратом по жизненным показаниям и ненадлежащий контроль за оформлением этих документов со стороны уполномоченного органа исполнительной власти не может лишать гражданина гарантированного ему государством права на получение лекарственного препарата бесплатно.

М. обратился в суд с иском к Департаменту здравоохранения и социальной защиты Белгородской области об обязании обеспечить его лекарственным препаратом в соответствии с медицинскими показаниями за счет средств бюджета Белгородской области.

В обоснование заявленных требований М. указал, что он является инвалидом II группы, страдает онкологическим заболеванием. Национальным медицинским исследовательским центром ему рекомендована по жизненным показаниям терапия не предусмотренным стандартами медицинской помощи лекарственным препаратом "П.", в связи с исчерпанностью стандартных методик лечения и прогрессированием заболевания. Решением врачебной комиссии государственного бюджетного учреждения здравоохранения "Городская поликлиника" г. Белгорода (далее - городская поликлиника) подтверждена

нуждаемость М. в лекарственном препарате, рекомендованном национальным медицинским исследовательским центром. Ввиду того, что препарат "П." является дорогостоящим, М. в устной форме обращался в Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области с требованием обеспечить его этим препаратом, в чем ему было отказано.

Решением районного суда исковые требования М. удовлетворены.

Разрешая спор и возлагая на ответчика обязанность обеспечить М. лекарственным препаратом "П." в необходимом объеме в соответствии с медицинскими показаниями за счет средств бюджета Белгородской области, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что поскольку согласно консультационному заключению медицинского исследовательского центра и решению врачебной комиссии городской поликлиники страдающий социально значимым заболеванием (онкологическим заболеванием) М. нуждается в применении лекарственного препарата "П." по жизненным показаниям, то Департаментом здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области, не осуществившим его закупку, допущено нарушение прав истца на получение данного лекарственного препарата бесплатно.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым М. отказано в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции сослался на несоответствие медицинских документов о нуждаемости М. в бесплатном обеспечении препаратом "П." требованиям Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (справка врачебной комиссии городской поликлиники не оформлена протоколом, в ней отсутствует указание на наличие медицинских показаний для рекомендации истцу лекарственного препарата "П."), в связи с чем пришел к выводу об отсутствии со стороны ответчика нарушений прав истца на получение им бесплатного лекарственного препарата "П.".

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям, указав следующее.

Из нормативных положений федерального законодательства (Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", Федеральный закон "О государственной социальной помощи", Федеральный закон "О социальной защите инвалидов" и др.) и регионального законодательства Белгородской области (Социальный кодекс Белгородской области) в их системной взаимосвязи следует, что одним из принципов охраны здоровья граждан в Российской Федерации является соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение реализации этих прав государственными гарантиями. К числу таких гарантий относится оказание инвалидам, страдающим заболеваниями (социально значимыми заболеваниями), государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, в состав которого входит обеспечение за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (в данном случае за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации - Белгородской области) лекарственными препаратами в соответствии со стандартами медицинской помощи без взимания платы. Обеспечение инвалидов, страдающих заболеваниями, лекарственными препаратами, не входящими в соответствующий стандарт медицинской помощи, осуществляется за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации по медицинским показаниям при наличии решения врачебной комиссии о назначении таким инвалидам лекарственных препаратов, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи.

Согласно статье 37 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" назначение и применение лекарственных препаратов, медицинских изделий и специализированных продуктов лечебного питания, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи, допускаются в случае наличия медицинских показаний (индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии.

Частью 2 статьи 48 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" определено, что врачебная комиссия создается в медицинской организации в том числе в целях принятия решений в наиболее сложных и конфликтных случаях по вопросам профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, осуществления оценки качества, обоснованности и эффективности лечебно-диагностических мероприятий, назначения лекарственных препаратов, обеспечения назначения и коррекции лечения в целях учета данных пациентов при обеспечении лекарственными препаратами. Решение врачебной комиссии оформляется протоколом и вносится в медицинскую документацию пациента.

Таким образом, надлежащее оформление документов (в данном случае о назначении гражданину лекарственных препаратов, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи) является обязанностью врачебной комиссии, а не гражданина, который не должен нести неблагоприятные последствия в виде необеспечения необходимым лекарственным препаратом из-за несоблюдения лечебным учреждением порядка оформления соответствующей документации.

Кроме того, согласно Положению о Департаменте здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области, утвержденному постановлением Правительства Белгородской области от 11 февраля 2013 г. № 35-пп, Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области, осуществляя в числе иных полномочия по организации обеспечения граждан лекарственными препаратами

в соответствии с законодательством Российской Федерации и Белгородской области в рамках координации деятельности медицинских организаций всех форм собственности на территории Белгородской области, включая подведомственную названному департаменту городскую поликлинику г. Белгорода, при выявлении недостатков в направленных данным медицинским учреждением документах о необходимости обеспечения М. лекарственным препаратом "П." должен был принять меры по устранению этих недостатков, в частности, указать лечебному учреждению на исправление документов. Однако Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области устранился от решения данного вопроса, тем самым фактически возложив на М. обязанность представить надлежаще оформленные документы.

Непринятие Департаментом здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области мер, с учетом его компетенции, по устранению недостатков медицинской документации М. и фактическое возложение на М. обязанности самому представить надлежащим образом оформленные необходимые документы о нуждаемости в лекарственном препарате "П.", в то время когда М. находится в тяжелом состоянии, нарушает его право на медицинскую помощь в гарантированном государством объеме.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение суда апелляционной инстанции как принятое с существенными нарушениями норм материального права и оставила в силе решение суда первой инстанции, правильно разрешившего спор.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2018 г. № 57-КГ18-13)

4. В случае ненадлежащего исполнения уполномоченной фармацевтической организацией обязательств по обеспечению лекарственными препаратами граждан, имеющих право на их бесплатное получение, что привело к необходимости приобретения гражданином из числа названных лиц лекарственного препарата за счет собственных средств, понесенные таким гражданином расходы могут быть возмещены за счет фармацевтической организации.

М. обратилась в суд с иском к фармацевтической организации (государственному предприятию Красноярского края "Губернские аптеки") о взыскании материального ущерба.

В обоснование заявленных требований М. указала, что является инвалидом I группы, ей установлен диагноз "онкологическое заболевание" и назначено лечение лекарственным препаратом "Г.". Лечебным учреждением 31 августа 2016 г. М. для получения данного препарата за счет средств федерального бюджета выписан соответствующий рецепт. 1 сентября 2016 г. этот рецепт М. предъявила в фармацевтическую организацию, с которой 7 декабря 2015 г. Министерством здравоохранения Красноярского края как заказчиком был заключен государственный контракт на поставку лекарственных препаратов для обеспечения граждан, включенных в Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, лекарственными препаратами для медицинского применения, медицинскими изделиями.

Однако препарат "Г." фармацевтической организацией М. отпущен не был, фармацевтическая организация направила в адрес лечебного учреждения письмо об отзыве рецепта на лекарственный препарат по причине окончания государственного контракта на обеспечение этим препаратом, в связи с чем истцом 22 сентября 2016 г. за счет собственных средств был приобретен другой лекарственный препарат с тем же действующим активным веществом. Считая, что фармацевтической организацией ненадлежащим образом исполнены функции по обеспечению ее лекарственным препаратом по федеральной льготе, М. просила взыскать с указанной организации причиненный ей ущерб - стоимость лекарственного препарата, приобретенного ею за счет собственных средств, в размере 95 550 руб.

Решением городского суда исковые требования М. удовлетворены.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования М., суд первой инстанции исходил из того, что из-за неправомерных действий ответчика, выразившихся в необеспечении М. в определенный нормативными правовыми актами срок лекарственным препаратом, необходимым ей по жизненным показаниям, и в обращении фармацевтической организации в лечебное учреждение об отзыве рецепта на лекарственный препарат, назначенный истцу в установленном порядке, М. понесла расходы, ей причинен ущерб, которые должны быть ей компенсированы. Суд первой инстанции указал на то, что фармацевтической организации в сложившейся ситуации (в отсутствие лекарственного препарата в аптечном учреждении) надлежало по условиям контракта и в соответствии с положениями пункта 2.7 Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 328, в установленный срок организовать отсроченное обслуживание М., что сделано не было, вследствие чего фармацевтическая организация как исполнитель по государственному контракту на поставку лекарственных препаратов от 7 декабря 2015 г. обязана компенсировать М. расходы, связанные с самостоятельным приобретением лекарственного препарата, необходимого ей по жизненным показаниям.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам краевого суда решение суда

первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе М. в удовлетворении исковых требований к фармацевтической организации о взыскании материального ущерба.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что оснований для возмещения истцу понесенных расходов на покупку лекарственного препарата не имелось, поскольку со стороны фармацевтической организации не было допущено противоправных действий, а компенсация расходов, понесенных получателем льгот на приобретение лекарственного препарата за свой счет, действующим законодательством не предусмотрена.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права в связи со следующим.

Из нормативных положений федерального законодательства (статьи 19, 29, 43 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", статьи 6.1, 6.2 Федерального закона "О государственной социальной помощи", статьи 13 Федерального закона "О социальной защите инвалидов", постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2015 г. № 1382 "О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2016 год", приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 328 "Об утверждении Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан") и регионального законодательства Красноярского края (Закона Красноярского края от 24 декабря 2004 г. № 13-2831 "О реализации государственных гарантий бесплатного оказания гражданам Российской Федерации медицинской помощи в Красноярском крае" территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам Российской Федерации медицинской помощи в Красноярском крае на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов, утвержденной постановлением Правительства Красноярского края от 25 декабря 2015 г. № 703-п) в их системной взаимосвязи следует, что инвалиды, страдающие онкологическими заболеваниями, подлежат обеспечению необходимыми им лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам врачей бесплатно, вне зависимости от наименования и стоимости препарата.

Обеспечение инвалидов, страдающих онкологическими заболеваниями (социально значимыми заболеваниями), должно осуществляться уполномоченными фармацевтическими организациями, выигравшими в каждом конкретном субъекте Российской Федерации конкурс на заключение государственных контрактов на обеспечение лекарственными средствами граждан, имеющих право на получение социальной помощи, непрерывно и в установленный законом срок. В случае же временного отсутствия в фармацевтической организации, осуществляющей непосредственное обеспечение лекарственными препаратами граждан, имеющих право на получение лекарственного средства, указанного в рецепте, выписанном врачом на бесплатной основе, эта фармацевтическая организация должна принять меры по отсроченному обслуживанию такого гражданина, алгоритм которых нормативно регламентирован. При этом фармацевтической организации законом не предоставлено правомочий по отзыву рецепта на лекарственный препарат, необходимый гражданину, страдающему социально значимым заболеванием, в случае отсутствия такого препарата в фармацевтической организации на момент обращения гражданина.

Если фармацевтическая организация, осуществляющая непосредственное обеспечение лекарственными средствами граждан, имеющих право на получение социальной помощи в виде бесплатного обеспечения лекарственными средствами, не обеспечила в установленные законом сроки такого гражданина лекарственными средствами, указанными в рецепте, выписанном врачом на бесплатной основе, и данное обстоятельство привело к необходимости приобретения гражданином указанного в рецепте лекарственного препарата за счет собственных средств, потраченные гражданином средства, подтвержденные документально, могут быть возмещены за счет названной фармацевтической организации при установлении ее вины в нарушении социальных прав гражданина.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее - судом апелляционной инстанции, сделавшим вывод о том, что компенсация расходов, понесенных гражданином на самостоятельное приобретение лекарственного препарата за свой счет, действующим законодательством не предусмотрена, не учтено, что компенсация расходов, понесенных гражданином, имеющим право на бесплатное обеспечение лекарственными средствами, в случае приобретения им таких средств за свой счет, не предусмотрена законом только в случае надлежащего исполнения своих обязательств уполномоченной фармацевтической организацией по бесплатному обеспечению лекарственными средствами граждан, имеющих право на получение такого вида социальной помощи.

Ввиду того, что 31 августа 2016 г. М. лечебным учреждением был выписан рецепт на лекарственный препарат, который входит в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. № 2724-р, она на основании данного рецепта подлежала обеспечению бесплатно указанным в рецепте лекарственным препаратом в установленный нормативными предписаниями срок (Порядок предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденный приказом

Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 328) в течение 10 дней с момента ее обращения в аптечное учреждение.

Однако вместо принятия предусмотренных нормативными правовыми актами мер по обеспечению М. лекарственным средством, необходимым ей по жизненным показаниям, ответчик обратился в лечебное учреждение за отзывом рецепта на указанный лекарственный препарат, что нормативными положениями, регулирующими порядок обеспечения граждан лекарственными препаратами по рецептам, выписанным врачом на бесплатной основе, не предусмотрено.

Таким образом, в результате неправомерных действий фармацевтической организации истец была лишена возможности использовать предоставленное ей Федеральным законом "О государственной социальной помощи" право на бесплатное обеспечение лекарственным препаратом, вследствие чего была вынуждена приобрести его за счет собственных средств, тем самым ей был причинен материальный ущерб, подлежащий возмещению в соответствии с положениями статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и подлежащими применению нормами материального права.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2018 г. № 53-КГ17-32)

5. Достижение ребенком-инвалидом совершеннолетия до окончания получения им основного общего образования не является основанием для отказа в выплате одному из родителей такого ребенка компенсации затрат на его обучение, организованного на дому в связи с невозможностью посещать им образовательное учреждение по состоянию здоровья.

К., действующая в интересах своей дочери В., обратилась в суд с иском к Министерству образования Омской области, Управлению образования администрации муниципального района Омской области о признании права на получение денежной компенсации затрат на обучение ребенка-инвалида.

В обоснование заявленных требований К. указала, что ее дочь В., 20 апреля 1998 года рождения, является инвалидом II группы, инвалидом с детства и проходит обучение на дому по программе специального (коррекционного) образовательного учреждения. В соответствии с постановлением Правительства Омской области от 5 декабря 2013 г. № 316-п "Об отдельных вопросах предоставления мер социальной поддержки" (далее также - постановление Правительства Омской области от 5 декабря 2013 г. № 316-п) К. получала компенсацию затрат на обучение дочери за 2015 - 2016 учебный год.

Постановлением врачебной комиссии от 26 мая 2016 г. В. признана нуждающейся в обучении на дому по программам специального (коррекционного) образовательного учреждения VIII вида, 9 класс, на 2016 - 2017 учебный год, в связи с чем К. обратилась в Министерство образования Омской области с заявлением о назначении компенсации затрат на обучение ребенка-инвалида на 2016 - 2017 учебный год. Распоряжением Министерства образования Омской области от 13 мая 2016 г. К. было отказано в назначении компенсации затрат на обучение в связи с достижением ее дочерью совершеннолетия.

Решением районного суда исковые требования К. удовлетворены.

Суд первой инстанции исходил из того, что индивидуальной программой реабилитации инвалида и заключением врачебной комиссии установлена нуждаемость В. в организации обучения на дому (9 класс) до окончания получения ею основного общего образования, в связи с чем К., как мать В. и ее опекун, имеет право на получение денежной компенсации затрат на обучение ребенка-инвалида в соответствии с постановлением Правительства Омской области от 5 декабря 2013 г. № 316-п и после достижения В. в процессе обучения 18-летнего возраста.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований К. отказано. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что В. по достижении возраста 18 лет утратила статус ребенка-инвалида и перестала относиться к категории предусмотренных названным постановлением граждан, имеющих право на указанную меру социальной поддержки.

По мнению суда апелляционной инстанции, необходимость обеспечить право В. на образование само по себе не является достаточным основанием для назначения спорной денежной компенсации, поскольку образование В. на дому было организовано независимо от назначения компенсации родителю затрат на ее обучение и независимо от достижения В. совершеннолетия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

Одной из функций Российской Федерации как социального государства является обеспечение права каждого на образование, в том числе основного общего образования, доступность и бесплатность которого в государственных или муниципальных образовательных учреждениях гарантируется (части 1 и 2 статьи 43

Конституции Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1486-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, установлено, что участвующие в Пакте государства признают право каждого человека на образование. Образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам (документ вступил в силу для СССР с 3 января 1976 г.).

Статьей 24 Конвенции о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 г., была ратифицирована Российской Федерацией 25 сентября 2012 г.) признано право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни. При реализации данного права государства-участники обеспечивают условия, чтобы инвалиды не исключались по причине инвалидности из системы общего образования, а дети-инвалиды - из системы бесплатного и обязательного начального или среднего образования; инвалиды имели наравне с другими доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному образованию и среднему образованию в местах своего проживания; обеспечивалось разумное приспособление, учитывающее индивидуальные потребности; инвалиды получали внутри системы общего образования требуемую поддержку для облегчения их эффективного обучения.

Согласно части 3 статьи 19 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" органы, осуществляющие управление в сфере образования, и образовательные организации совместно с органами социальной защиты населения и органами здравоохранения обеспечивают получение инвалидами общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования и среднего профессионального образования, а также бесплатного высшего образования.

При невозможности обучения детей-инвалидов по основным общеобразовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, органы, осуществляющие управление в сфере образования, с согласия родителей (законных представителей) детей-инвалидов обеспечивают организацию обучения детей-инвалидов по основным общеобразовательным программам на дому (часть 8 статьи 19 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Частью 5 статьи 66 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" установлено, что требование обязательности среднего общего образования применительно к конкретному обучающемуся сохраняет силу до достижения им возраста восемнадцати лет, если соответствующее образование не было получено обучающимся ранее.

В соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" срок получения основного общего образования составляет пять лет, а для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов при обучении по адаптированным основным образовательным программам основного общего образования, независимо от применяемых образовательных технологий, увеличивается не более чем на один год.

Из приведенных нормативных положений следует, что в целях реализации права инвалидов на получение образования, в том числе основного общего образования, и создания инвалидам равных с другими гражданами возможностей для получения качественного образования, развития личности, индивидуальных способностей и возможностей, их интеграции в общество, государство гарантирует создание таким гражданам необходимых условий для его получения, включая обеспечение возможности получения образования на дому в тех случаях, когда по состоянию здоровья инвалиды не могут посещать образовательные организации.

Одной из мер социальной поддержки детей-инвалидов, обучение которых по основным общеобразовательным программам организовано на дому, и их родителей (законных представителей) является компенсация затрат родителям (законным представителям) детей-инвалидов на их обучение, размер и порядок выплаты которой устанавливаются нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Постановлением Правительства Омской области от 5 декабря 2013 г. № 316-п "Об отдельных вопросах предоставления мер социальной поддержки" утверждено Положение о размере и порядке выплаты компенсации затрат на обучение одному из родителей (законных представителей) ребенка-инвалида, обучение которого по основным общеобразовательным программам организовано на дому (далее также - Положение). Данным нормативным документом предусмотрена выплата ежемесячной компенсации затрат на обучение ребенка-инвалида одному из родителей (законному представителю) ребенка-инвалида, обучение которого организовано на дому, при освоении таким ребенком образовательных программ начального, общего, основного общего, среднего общего образования. Эта компенсация назначается не ранее дня начала периода, когда организовано обучение ребенка-инвалида, и вплоть до окончания указанного периода.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации и международных актов, а также по

смыслу приведенных нормативных положений законодательства субъекта Российской Федерации - Омской области - в их взаимосвязи с положениями федерального законодательства, ежемесячная денежная компенсация, выплачиваемая одному из родителей (законному представителю) ребенка-инвалида, обучение которого по основным общеобразовательным программам организовано на дому, направлена на возмещение родителям (законным представителям) ребенка-инвалида затрат, связанных с организацией такого обучения на дому, и эта компенсация по своей правовой природе является необходимым условием реализации права на образование детей-инвалидов. Следовательно, достижение ребенком-инвалидом до окончания получения им основного общего образования 18-летнего возраста не может служить основанием для отказа в выплате одному из родителей (законному представителю) такого ребенка компенсации затрат на его обучение, организованного на дому. Иное противоречило бы закрепленным в законе гарантиям общедоступности и бесплатности в соответствии с федеральными государственными стандартами основного общего образования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее - суждение суда апелляционной инстанции о том, что необходимость обеспечения права В. на образование само по себе не является достаточным основанием для назначения спорной выплаты, является ошибочным, поскольку реализация права инвалида, в том числе ребенка-инвалида, на образование возлагает на государство в лице соответствующих органов, а также на родителей (законных представителей) такого ребенка обязанность по организации его образования с учетом состояния здоровья ребенка-инвалида. Выплата же компенсации затрат на обучение ребенка-инвалида в случае, если его обучение по основным общеобразовательным программам организовано на дому, направлена на возмещение его родителям (законным представителям) затрат при организации непосредственно самого процесса обучения в целях получения ребенком-инвалидом качественного образования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда и оставила в силе решение суда первой инстанции, правильно разрешившего спор.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2018 г. № 50-КГ18-23)

6. Право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение мер социальной поддержки реализуется по месту жительства их законных представителей.

Л. обратилась в суд с иском к Многофункциональному центру предоставления государственных услуг г. Москвы (далее - МФЦ) о признании недействительным решения об отказе в приеме документов для предоставления государственной услуги - оформление и выдача социальных карт и об обязании предоставить эту государственную услугу.

В обоснование требований Л. ссылалась на то, что органом местного самоуправления Архангельской области Л. и ее супруг И. назначены соответственно опекунами над малолетней К., и попечителями над несовершеннолетней А. Дети относятся к категории детей, оставшихся без попечения родителей, они поставлены на учет в уполномоченном органе в сфере опеки, попечительства и патронажа администрации муниципального округа Замоскворечье в г. Москве с определением их места жительства по адресу проживания опекунов (г. Москва), где зарегистрированы по месту пребывания. Подопечным назначены денежные выплаты на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), местом регистрации которых является г. Москва.

В приеме заявления Л. о предоставлении государственной услуги - оформление и выдача социальной карты подопечным - было отказано со ссылкой на отсутствие у подопечных детей постоянной регистрации в г. Москве.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам городского суда, в удовлетворении иска Л. отказано.

Разрешая спор, суд первой инстанции, ссылаясь на положения пункта 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об отсутствии оснований считать местом жительства подопечных место жительства опекуна в г. Москве. Кроме того, суд первой инстанции указал на то, что действующее законодательство г. Москвы связывает право граждан на социальные гарантии с наличием факта постоянного места жительства в г. Москве, регистрация по месту пребывания в г. Москве не наделяет лицо статусом москвича, в связи с чем не нашел в действиях МФЦ нарушений прав истца и ее подопечных.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда первой и апелляционной инстанции основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно статье 2 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" (далее - Закон г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61) дополнительные гарантии по социальной поддержке,

устанавливаемые настоящим Законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, если иное не установлено федеральным законодательством, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

В силу статьи 10 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, пребывающие в государственных и негосударственных учреждениях города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся, студенты государственных образовательных учреждений города Москвы обеспечиваются бесплатным проездом на городском и пригородном пассажирском транспорте (кроме такси и маршрутного такси).

В пункте 2.8 Перечня категорий граждан, имеющих право на бесплатное оформление социальной карты, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 18 ноября 2014 г. № 668-ПП "О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве" (приложение 3), названы граждане, имеющие право на предоставление мер социальной поддержки, указанные в статье 10 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61.

Пунктом 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными.

По смыслу приведенных норм в их системной взаимосвязи право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся, на оформление и получение социальной карты, обеспечивающей получение мер социальной поддержки в виде бесплатного проезда на городском и пригородном пассажирском транспорте, связано не с фактом их постоянной регистрации в г. Москве, а с местом жительства этих детей. Эти нормативные положения соответствуют требованиям статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", согласно которой регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что приведенные нормативные положения федерального и регионального законодательства судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно.

Из содержания Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 следует, что он направлен на создание условий для повышения уровня жизни и гарантий социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это предполагает осуществление органами исполнительной власти г. Москвы комплекса мер, включающих в том числе материальную поддержку семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Следовательно, поставив несовершеннолетних детей К. и А. на учет в уполномоченном органе в сфере опеки, попечительства и патронажа в г. Москве, назначив опекунам (попечителям) детей И. и Л. денежные средства на содержание несовершеннолетних детей, уполномоченный орган опеки и попечительства г. Москвы установил, что местом жительства подопечных К. и А. является место жительство их опекунов (попечителей), в данном случае г. Москва.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о том, что несовершеннолетние К. и А. не имеют постоянного места жительства в г. Москве и, соответственно, не имеют права на предоставление государственной услуги "Оформление и выдача социальной карты", в действиях МФЦ отсутствует нарушение прав истца и ее подопечных, сделан без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2018 г. № 5-КГ18-174)

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2018 г. № 5-КГ18-176, от 12 февраля 2018 г. № 5-КГ17-213, от 2 июля 2018 г. № 5-КГ18-107 и др.

7. В случае необеспечения территориальным органом Фонда социального страхования Российской Федерации в установленные сроки ребенка-инвалида и сопровождающего его лица бесплатным проездом к месту лечения и обратно, что привело к необходимости оплаты стоимости такого проезда за счет

собственных средств гражданина, потраченные им средства могут быть возмещены за счет территориального органа Фонда социального страхования Российской Федерации как убытки, причиненные лицу, право которого было нарушено.

Л. в интересах ребенка-инвалида С. обратилась в суд с иском к региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации по субъекту Российской Федерации о взыскании стоимости проезда на восстановительное лечение.

В обоснование заявленных требований Л. указала, что она является матерью ребенка-инвалида С., 2007 года рождения. В связи с вызовом медицинской организацией ребенка-инвалида С. на восстановительное лечение в г. Москву ею были получены соответствующее направление на такое лечение из Республиканской больницы Республики Саха (Якутия) и талон для оформления именных направлений на проезд к месту лечения ребенка (г. Москва) и обратно (г. Якутск). Однако ответчиком было отказано в предоставлении бесплатного проезда к месту лечения и обратно Л. и ребенку-инвалиду С. по причине отсутствия именных направлений, обеспеченных государственными контрактами между региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и авиакомпаниями-перевозчиками. Л. самостоятельно приобрела авиабилеты по маршруту Якутск-Москва-Якутск для дочери и себя стоимостью 28 250 руб.

В результате названных действий ответчика истцом понесены убытки в размере 28 250 руб., составляющие стоимость проезда к месту восстановительного лечения дочери и обратно. В возмещении этих расходов ей также было отказано с указанием на то, что компенсация гражданам, имеющим право на получение государственной социальной помощи, расходов на оплату проезда к месту лечения и обратно на междугородном транспорте, произведенных ими самостоятельно, законом не предусмотрена.

Решением суда первой инстанции исковые требования Л. удовлетворены.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Л., суд первой инстанции руководствовался статьей 39 Конституции Российской Федерации, статьей 6 Федерального закона "О государственной социальной помощи", пунктом 4.4 Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 328, и исходил из того, что отказ ответчика в предоставлении ребенку-инвалиду и сопровождающей его матери именных направлений (документов) для бесплатного проезда к месту прохождения лечения и обратно является неправомерным, поскольку ребенок-инвалид имеет право на получение гарантированного законом набора социальных услуг, в том числе на бесплатный проезд к месту лечения и обратно, которое не поставлено в зависимость от источника финансирования медицинского лечения и осуществляется Фондом социального страхования Российской Федерации.

Суд первой инстанции также указал, что расходы на проезд к месту лечения и обратно были понесены Л. именно по причине необеспечения ответчиком ребенка-инвалида и сопровождающего его лица бесплатными проездными документами.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе Л. в удовлетворении исковых требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции сослался на то, что нормативно-правовыми актами не предусмотрена возможность выплаты гражданину - получателю набора социальных услуг либо сопровождающему его лицу денежной компенсации стоимости проездных билетов, приобретенных ими самостоятельно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции сделанными с существенным нарушением норм материального права.

Согласно части 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Государственная социальная помощь - это предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в данном федеральном законе, социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров (абзац второй статьи 1 Федерального закона "О государственной социальной помощи").

Право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг имеют в том числе дети-инвалиды (пункт 9 статьи 6.1 Федерального закона "О государственной социальной помощи").

В силу пункта 2 части 1 статьи 6.2 Федерального закона "О государственной социальной помощи" в состав предоставляемого гражданам из числа категорий, указанных в статье 6.1 этого федерального закона, набора социальных услуг включается среди прочих социальная услуга по бесплатному проезду на междугородном транспорте к месту лечения и обратно. При предоставлении социальных услуг в соответствии с названной статьей граждане, имеющие I группу инвалидности, и дети-инвалиды имеют

право в том числе на получение на тех же условиях второй путевки на бесплатный проезд на междугородном транспорте к месту лечения и обратно для сопровождающего их лица.

Согласно пункту 4.4 Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 328, обеспечение граждан бесплатным проездом к месту лечения и обратно осуществляется на основании направления и талона, оформленных органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения, которые направляются данным органом в территориальный орган Фонда социального страхования Российской Федерации или в уполномоченный орган, а также выдаются гражданину, после чего гражданин или его законный представитель обращается в территориальные органы Фонда социального страхования Российской Федерации или в органы социальной защиты населения либо уполномоченные органы для обеспечения специальными талонами или именными направлениями на право получения бесплатных проездных документов.

В пункте 20 Административного регламента предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации гражданам, имеющим право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, государственной услуги по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социального развития России от 27 марта 2012 г. № 271н (действовал в период спорных правоотношений), приведен исчерпывающий перечень оснований для отказа в предоставлении в том числе государственной услуги по предоставлению бесплатного проезда к месту лечения и обратно. Аналогичный перечень оснований предусмотрен Административным регламентом, утвержденным приказом Фонда социального страхования Российской Федерации от 21 августа 2019 г. № 428, действующим в настоящее время. В числе этих оснований отсутствие финансирования, незаключение государственного контракта с авиаперевозчиком не поименованы.

Обеспечение детей-инвалидов и лиц, их сопровождающих, бесплатным проездом к месту лечения и обратно осуществляется территориальным органом Фонда социального страхования Российской Федерации в установленные Административным регламентом сроки при поступлении документов, подтверждающих право ребенка-инвалида на получение государственной услуги бесплатного проезда на междугородном транспорте ребенку-инвалиду и сопровождающему его лицу.

Статья 45 Конституции Российской Федерации закрепляет государственные гарантии защиты прав и свобод гражданина и человека в Российской Федерации (часть 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2).

Среди способов защиты гражданских прав статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации называет возмещение убытков.

Таким образом, если территориальный орган Фонда социального страхования Российской Федерации не обеспечил в установленные сроки ребенка-инвалида и сопровождающее его лицо бесплатным проездом к месту лечения и обратно и данное обстоятельство привело к необходимости оплаты гражданином стоимости проезда к месту лечения и обратно за счет собственных средств, то потраченные им средства, подтвержденные документально, могут быть возмещены за счет территориального органа Фонда социального страхования Российской Федерации применительно к положениям статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (возмещение убытков) как убытки, причиненные лицу, право которого было нарушено. При этом отсутствие заключенных государственных контрактов между территориальным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и авиакомпаниями-перевозчиками при предоставлении детям-инвалидам и сопровождающим их лицам бесплатного проезда к месту лечения и обратно не может повлиять на реализацию гарантированного законом права ребенка-инвалида и сопровождающего его лица на бесплатный проезд к месту лечения и обратно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что суд апелляционной инстанции не учел, что понесенные истцом расходы на оплату проезда для ее дочери - ребенка-инвалида и самой Л. как лица, сопровождающего ребенка-инвалида, были обусловлены необеспечением ответчиком возможности реализовать принадлежащее ребенку-инвалиду и сопровождающему его лицу право на получение гарантированной законом государственной социальной помощи в виде бесплатного проезда к месту лечения и обратно.

Между тем суд первой инстанции, разрешая спор по иску Л. в интересах несовершеннолетней дочери С. об оспаривании отказа в предоставлении бесплатного проезда к месту восстановительного лечения и обратно, о взыскании стоимости проезда на лечение, установил, что вследствие неправомерного отказа государственного учреждения - Регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) в предоставлении С. и сопровождающему ее лицу Л. бесплатного проезда к месту восстановительного лечения и обратно Л. понесла расходы на приобретение проездных документов для следования к месту лечения и обратно, в связи с чем удовлетворил требования истца, то есть, по сути, взыскал причиненные Л. убытки.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации отменила апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставила в силе решения суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2020 г. № 74-КГ19-10)

8. Наличие у гражданина, имеющего право в соответствии с действующим правовым регулированием на получение мер социальной поддержки в виде компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, задолженности по этим платежам само по себе не может служить безусловным основанием для отказа гражданину в предоставлении таких мер социальной поддержки.

Если причины возникновения задолженности уважительные, то в предоставлении мер социальной поддержки не может быть отказано.

М. обратилась в суд с иском к Департаменту Смоленской области по социальному развитию о признании действий по прекращению выплаты денежной компенсации незаконными, возобновлении выплаты денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг и уплаты взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

В обоснование заявленных требований М. указала, что проживает в принадлежащей ей на праве собственности квартире в многоквартирном жилом доме. М., 1939 года рождения, как инвалиду II группы до 1 августа 2016 г. предоставлялись меры социальной поддержки в форме компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в размере 50% платы и в форме компенсации расходов на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

Решением Департамента Смоленской области по социальному развитию М. с 1 августа 2016 г. приостановлена выплата денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг и на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в связи с наличием задолженности по уплате взноса на капитальный ремонт за четыре месяца, а 26 августа 2016 г. - выплата названной компенсации М. прекращена в связи с отсутствием документов, подтверждающих уплату долга или заключение соглашения о его реструктуризации.

М. считает решения Департамента Смоленской области по социальному развитию о приостановлении и о последующем прекращении выплаты ей денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг и уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме незаконными, поскольку по состоянию на 26 июля 2016 г. все текущие платежи по оплате названных услуг, а также взноса на капитальный ремонт ею были внесены.

Решением городского суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда в удовлетворении исковых требований М. отказано.

Разрешая спор и отказывая М. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что у М. имеется задолженность по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме более двух месяцев, наличие и размер которой М. не опровергнуты, вследствие чего пришел к выводу о том, что решение о прекращении М. выплаты денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг и уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме принято органом, осуществляющим предоставление названной меры социальной поддержки, правомерно.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, в связи со следующим.

Согласно части 1 статьи 160 Жилищного кодекса Российской Федерации отдельным категориям граждан в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, могут предоставляться компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг за счет средств соответствующих бюджетов.

Компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашений по ее погашению (часть 3 статьи 160 Жилищного кодекса Российской Федерации).

К числу граждан, на которых распространяется такая мера социальной поддержки, как компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, относятся в том числе инвалиды (часть 13 статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации).

В силу части 14 статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" инвалидам I и II групп предоставляется компенсация расходов на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

Частью 1 статьи 28.2 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской

Федерации" установлено, что Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по предоставлению мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и по обеспечению жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 г.

Средства на реализацию передаваемых полномочий по предоставлению указанных мер социальной поддержки предусматриваются в федеральном бюджете в виде субвенций (часть 2 статьи 28.2 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Форма предоставления указанных мер социальной поддержки определяется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации (часть 6 статьи 28.2 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Таким образом, компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг - это возмещение отдельным категориям граждан в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, произведенных ими расходов, связанных с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг, за счет средств соответствующих бюджетов.

Формой предоставления на территории Смоленской области мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов и гражданам, имеющим детей-инвалидов, согласно постановлению Администрации Смоленской области от 13 ноября 2015 г. № 713 "О форме предоставления на территории Смоленской области мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов, детям-инвалидам и гражданам, имеющим детей-инвалидов" является компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов платы и компенсация расходов на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме не более 50 процентов указанного взноса (далее также - компенсация расходов).

Условия приостановления, возобновления и прекращения выплаты компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме приведены в разделе 4 Порядка предоставления на территории Смоленской области мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов, детям-инвалидам и гражданам, имеющим детей-инвалидов, утвержденного постановлением Администрации Смоленской области от 13 ноября 2015 г. № 713 (далее - Порядок).

Так, выплата компенсации расходов получателю приостанавливается, в частности, в случае неуплаты последним текущих платежей за жилое помещение и (или) коммунальные услуги в течение 2 месяцев. Выплата указанной компенсации прекращается, в том числе в случае непогашения задолженности по названным платежам в течение одного месяца с даты направления получателю уведомления о приостановлении выплаты компенсации расходов. При наличии уважительных причин возникновения задолженности по названным платежам (стационарное лечение, санаторно-курортное лечение, смерть близких родственников, невыплата заработной платы в срок), получатель для возобновления выплаты компенсации расходов представляет в уполномоченную организацию соответствующее заявление в письменной форме и документы, подтверждающие наличие уважительных причин. При этом приведенный в пункте 4.9 Порядка перечень уважительных причин исчерпывающим не является.

Сославшись на приведенные нормативные положения федерального и регионального законодательства, разъяснения, изложенные в пункте 47 постановления Пленума Верхового Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что само по себе наличие у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг не может служить безусловным основанием для отказа в предоставлении гражданину, в данном случае инвалиду, мер социальной поддержки. При наличии уважительных причин возникновения задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в предоставлении мер социальной поддержки не может быть отказано.

Между тем судебными инстанциями, разрешавшими спор по требованиям М. о проверке законности приостановления и в последующем прекращения предоставления ей такой меры социальной поддержки, как денежная компенсация расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг, уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, положения норм федерального и регионального законодательства в их системной взаимосвязи, не предусматривающих возможность отказа гражданину, имеющему задолженность по этим платежам в предоставлении мер социальной поддержки в форме выплаты компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, если эта задолженность образовалась по уважительной причине, не приняты во внимание.

Выводы судебных инстанций о наличии оснований для приостановления и последующего прекращения выплаты М. денежной компенсации расходов по оплате за жилое помещение, коммунальные

услуги, взноса на капитальный ремонт общего имущества многоквартирного дома сделаны без учета фактических обстоятельств дела, причин и периода образования у М. задолженности по взносам на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

М. в процессе рассмотрения дела судом неоднократно указывала на то, что задолженности по уплате взносов на капитальный ремонт она не имеет, с момента получения первой квитанции на уплату взноса на капитальный ремонт, то есть с 1 января 2015 г., она регулярно и своевременно производит уплату взносов на капитальный ремонт. При этом М. обращала внимание на то, что договор о формировании фонда капитального ремонта на счете регионального оператора и об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме от 1 октября 2014 г., направленный ей некоммерческой организацией "Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов Смоленской области" вместе с первой квитанцией на уплату взноса и полученный ею в конце декабря 2014 г., она не подписала, поскольку была не согласна нести расходы на уплату взносов на капитальный ремонт за период, предшествовавший моменту заключения названного договора, в связи с чем направила соответствующую претензию, ответ на которую в установленный срок не получила.

Следовательно, между М. и региональным оператором - некоммерческой организацией "Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов Смоленской области" имелся спор о наличии и причинах образования задолженности по уплате взносов на капитальный ремонт за период с октября 2014 г. по декабрь 2014 г., который не был разрешен на момент рассмотрения спора судом.

Приведенные обстоятельства с учетом даты получения (конец ноября 2014 г.) М. первой квитанции на уплату взноса на капитальный ремонт, возраста и состояния здоровья М., последующей регулярной уплатой ею взноса на капитальный ремонт в совокупности свидетельствуют об уважительных причинах, по которым указанная в квитанции как сумма задолженности сумма 825 руб. М. не оплачена, в связи с чем у Департамента Смоленской области по социальному развитию отсутствовали правовые основания для отказа М. в предоставлении такой меры социальной поддержки, как компенсация расходов на оплату жилых помещений, коммунальных услуг, уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

Однако указанным обстоятельствам надлежащей правовой оценки с учетом приведенных выше норм материального права судебными инстанциями не дано, вопрос об уважительности причин возникновения у М. задолженности по уплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме судебными инстанциями не обсуждался, что повлияло на правильность выводов суда по существу рассмотренного спора.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции и приняла по делу новое решение, которым исковые требования М. удовлетворены. Действия Департамента Смоленской области по социальному развитию по приостановлению и прекращению выплаты М. денежной компенсации в размере 50 процентов платы за содержание жилого помещения, платы за коммунальные услуги, платы за капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме признаны незаконными, на Департамент возложена обязанность возобновить М. выплату названной денежной компенсации с 1 августа 2016 г.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2018 г. № 36-КГ17-14)

Аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2019 г. № 48-КГ18-28.

9. Получение уполномоченным органом, предоставляющим гражданину в качестве меры социальной поддержки компенсацию расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, информации о наличии у получателя такой компенсации задолженности по этим платежам не может служить достаточным основанием для приостановления предоставления данной меры социальной поддержки, если информация о задолженности не была проверена уполномоченным органом и не выяснены причины ее образования.

Р. (ветеран труда) обратилась в суд с иском к Департаменту труда и социального развития Приморского края (далее также - Департамент, уполномоченный орган) о возложении обязанности возобновить предоставление мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и другими исковыми требованиями.

В обоснование заявленных требований Р. указала, что уполномоченным органом ей приостановлена выплата ежемесячной денежной компенсации на оплату жилых помещений и коммунальных услуг ввиду наличия у нее задолженности по оплате коммунальных услуг. Информация о наличии у Р. задолженности предоставлена Департаменту краевым государственным унитарным предприятием "Примтеплоэнерго" и обществом с ограниченной ответственностью "Горжилуправление 4" в рамках информационного обмена данными. Однако такой задолженности у Р. не имеется.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска Р. отказано.

Судом установлено, что после приостановления Департаментом труда и социального развития Приморского края выплаты ежемесячной денежной компенсации на оплату жилых помещений и коммунальных услуг Р. обратилась к ответчику с заявлением о возобновлении выплаты ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в связи с отсутствием у нее задолженности по оплате этих услуг.

Письмом Департамента труда и социального развития Приморского края от 31 августа 2017 г. истцу было сообщено, что выплата ежемесячной денежной компенсации будет возобновлена в случае полного погашения получателем выплаты задолженности на основании заявления о возобновлении ежемесячной выплаты и документов, подтверждающих фактические объемы потребленных и оплаченных коммунальных услуг, определенных по показаниям приборов учета, и оплату жилого помещения в течение периода приостановления.

Разрешая спор и отказывая Р. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку до разрешения дела по существу выплата Р. ежемесячной денежной компенсации на оплату жилого помещения и коммунальных услуг была возобновлена Департаментом, то оснований для удовлетворения требований Р. не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно нормативным положениям Федерального закона "О ветеранах", статьи 160 Жилищного кодекса Российской Федерации, регионального законодательства (постановление Губернатора Приморского края от 16 июля 2008 г. № 63-пг, которым утверждены Порядок и условия предоставления мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающим на территории Приморского края), разъяснениям, содержащимся в пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", наличие у уполномоченного органа, предоставляющего гражданину в качестве меры социальной поддержки компенсацию расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, информации о задолженности у получателя такой компенсации само по себе не может служить безусловным основанием для приостановления предоставления этой меры социальной поддержки.

Действующее правовое регулирование отношений по предоставлению гражданам компенсации на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, определяющее механизм реализации гражданами права на получение такой выплаты, не предполагает возможности произвольного применения его норм уполномоченным органом, который обязан проверить все предусмотренные нормативными положениями условия, необходимые для принятия решения о приостановлении предоставления компенсации на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, в частности, до принятия такого решения проверить поступившую к нему информацию о наличии задолженности, установить, соответствует ли информация о наличии у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг действительному положению дел, и, если такая задолженность имеет место, установить причины ее возникновения.

Принятие решения уполномоченным органом о приостановлении предоставления гражданину такой меры социальной поддержки, как компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, допускается только в случае, если уполномоченным органом будет выяснено, что отсутствуют уважительные причины образования задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг или имеет место невыполнение гражданином условий соглашения по погашению этой задолженности. При возникновении спора между получателем компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и уполномоченным органом по вопросу о наличии у получателя этой меры социальной поддержки задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и причинах ее возникновения правомерность действий по приостановлению предоставления компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг получателю этой меры социальной поддержки должен доказать уполномоченный орган.

При наличии уважительных причин образования (непогашения) задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг уполномоченный орган не вправе отказать гражданину в предоставлении мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

При отсутствии у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг приостановление уполномоченным органом предоставления гражданину мер социальной поддержки не допускается.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что судебными инстанциями не учтены положения норм федерального и регионального законодательства в их

системной взаимосвязи, не допускающих приостановление предоставления мер социальной поддержки при отсутствии у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и не предусматривающих возможность приостановления предоставления названной меры социальной поддержки, если задолженность имеет место, но она образовалась по уважительной причине.

Судебными инстанциями не принято во внимание, что приостановление уполномоченным органом предоставления Р. ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг было обусловлено полученной ответчиком в рамках информационного обмена информацией о наличии у Р. задолженности по оплате коммунальных услуг, однако соответствует ли действительному положению дел эта информация - уполномоченным органом проверено не было, несмотря на обращения Р. с соответствующими заявлениями и указанием на то, что задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг у нее отсутствует. Каких-либо действий, связанных с проверкой, изложенной в обращениях Р. информации об отсутствии у нее задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, уполномоченным органом предпринято не было.

Между тем истцом были представлены документы (квитанции на оплату жилого помещения и коммунальных услуг за период с января по июнь 2017 г., справка центра приема платежей от населения от 9 ноября 2017 г.) в подтверждение заявленных исковых требований об отсутствии у нее задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и того, что оплата за жилое помещение и коммунальные услуги производилась ею ежемесячно, задолженность по оплате отсутствует, по состоянию на 1 июня 2017 г. (дата приостановления предоставления Р. уполномоченным органом выплаты ежемесячной денежной компенсации) имеется переплата.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2019 г. № 56-КГ18-38)

10. В случае возникновения спора между гражданином и уполномоченным органом по вопросам предоставления субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, ее размера, отказа в предоставлении, приостановлении, возобновлении или прекращении предоставления субсидии уполномоченный орган обязан представить суду доказательства, свидетельствующие о правомерности его действий по отношению к гражданину при реализации им права на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

П. обратилась в суд с иском к Городскому центру жилищных субсидий г. Москвы о нарушении права на получение субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (далее также - субсидия), продолжении начисления субсидии.

В обоснование заявленных требований П., 1937 года рождения, указывала, что она является одиноко проживающим пенсионером, получаемая ею пенсия расходуется на оплату жилищно-коммунальных услуг, лечение, мелкий ремонт квартиры и выплату долга в сумме 86 200 руб. за медицинскую операцию. До февраля 2017 г. П. получала субсидию на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, с февраля 2017 г. городской центр жилищных субсидий прекратил выплату ей данной субсидии в связи с неуплатой взносов на капитальный ремонт.

По мнению П., действия ответчика по прекращению выплаты субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг являются неправомерными, поскольку она не могла оплачивать взносы на капитальный ремонт из-за своего материального положения, кроме того, П. является одиноко проживающим неработающим пенсионером, достигшим возраста 80 лет, и ей должны быть предоставлены меры социальной поддержки по оплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в виде 100-процентной скидки.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам городского суда, в удовлетворении исковых требований П. отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований П., суд первой инстанции указал, что приостановление, а затем прекращение выплаты П. субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг Городским центром жилищных субсидий произведено правомерно в связи с наличием у П. задолженности по оплате взносов на капитальный ремонт, которые входят в структуру платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы П. о том, что у нее отсутствует задолженность по оплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, поскольку она как лицо, достигшее возраста 80 лет, имеет право на скидку в размере 100 процентов на оплату за капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в г. Москве, суд апелляционной инстанции указал, что задолженность П. по оплате взносов на капитальный ремонт сформировалась за предшествующий период, поэтому данные доводы не дают оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон.

Право определенных категорий граждан на получение меры социальной поддержки в форме субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предусмотрено статьей 159 Жилищного кодекса Российской Федерации. Порядок и условия предоставления субсидии, источники финансирования этой меры социальной поддержки, а также порядок расчета субсидии установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2005 г. № 761, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (в г. Москве - постановление Правительства г. Москвы от 19 сентября 2006 г. № 710-ПП), которые, находясь в системной взаимосвязи с нормами жилищного законодательства, регулирующими вопросы оплаты жилого помещения и устанавливающими обязанность граждан своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги (статьи 153, 155 Жилищного кодекса Российской Федерации), имеют целевое назначение - уменьшение фактических затрат граждан, в том числе собственников жилых помещений, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

По общему правилу (часть 5 статьи 159 Жилищного кодекса Российской Федерации) субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предоставляется гражданам, имеющим право на такую меру социальной поддержки, при отсутствии у них задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашений по ее погашению. Наличие у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, отсутствие соглашения по погашению указанной задолженности и (или) невыполнение гражданином условий такого соглашения могут являться основанием для приостановления или прекращения предоставления гражданину уполномоченным органом субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Решение уполномоченного органа об отказе в предоставлении гражданину субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг допускается только в случае, если им будет выяснено, что отсутствуют уважительные причины образования задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, или в случае невыполнения гражданином условий соглашения по погашению этой задолженности. При наличии уважительных причин образования (непогашения) задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг уполномоченный орган не вправе отказать гражданину в предоставлении субсидии. Примерный перечень таких причин содержится в пункте 58 Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2005 г. № 761): стационарное лечение, смерть близких родственников, невыплата заработной платы в срок и др.

Действующее правовое регулирование отношений по предоставлению гражданам субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, определяющее механизм реализации гражданами права на получение такой субсидии, не предполагает возможности произвольного применения его норм уполномоченным органом, который обязан проверить все предусмотренные нормативными положениями условия, необходимые для принятия соответствующего решения в сфере оказания гражданам мер социальной поддержки (о предоставлении субсидии или об отказе в ее предоставлении, приостановлении, возобновлении или прекращении предоставления субсидии).

В случае возникновения спора между гражданином и уполномоченным органом по вопросам предоставления субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, ее размера, об отказе в предоставлении, о приостановлении, возобновлении или прекращении предоставления субсидии уполномоченный орган обязан представить суду доказательства, свидетельствующие о правомерности его действий по отношению к гражданину при реализации им права на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Нормы права, регулирующие отношения по предоставлению гражданам субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности" по их применению судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований П. не применены. Вследствие этого спор по иску П. разрешен неправильно, обстоятельства, имеющие значение для дела, судебными инстанциями не установлены, а ответчик фактически освобожден от обязанности доказать правомерность своих действий в отношении П.

Из материалов дела усматривается, что П. с 1 февраля 2017 г. городским центром жилищных субсидий была приостановлена, а затем прекращена выплата субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в связи с наличием у нее задолженности по оплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме (далее также - взнос на капитальный ремонт) за 18 месяцев.

Взнос на капитальный ремонт, согласно части 2 статьи 154 Жилищного кодекса Российской Федерации, включен в структуру платы за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника

помещения в многоквартирном доме.

Для одиноко проживающих неработающих собственников жилых помещений в г. Москве, являющихся получателями субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и иных социальных выплат, и достигших возраста 70 лет и 80 лет, законодательством г. Москвы предусмотрены меры социальной поддержки в виде скидки в размере 50 процентов и 100 процентов соответственно по оплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории города Москвы, которые предоставляются таким собственникам жилых помещений в беззаявительном порядке. На городской центр жилищных субсидий возложена обязанность по передаче сведений о названных собственниках жилых помещений организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность по управлению многоквартирными домами и формирующим платежные документы, в целях формирования платежных документов с учетом указанных мер социальной поддержки. Меры социальной поддержки по оплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в городе Москве предоставляются собственникам жилых помещений, имеющим право на такие меры социальной поддержки, с 1 января 2016 г.

Однако в нарушение статей 56, 67, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" судебными инстанциями не были установлены юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для дела, а именно: к какой категории лиц, имеющих право на предоставление субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, относилась П. и с какой даты, в каком размере ей была назначена и выплачивалась данная мера социальной поддержки; принимались ли Городским центром жилищных субсидий решения о приостановлении, а затем о прекращении П. предоставления субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (даты этих решений); была ли П. в установленный срок в надлежащей форме уведомлена о данных решениях с указанием оснований их принятия; период, за который у П. образовалась задолженность по оплате взноса на капитальный ремонт, размер этой задолженности; устанавливал ли Городской центр жилищных субсидий до принятия решения о приостановлении предоставления П. субсидии причины возникновения (уважительные или неуважительные) у нее задолженности по оплате взноса на капитальный ремонт с учетом права П., одиноко проживающего пенсионера, достигшего в 2015 году возраста 78 лет, а в 2017 году - 80 лет, на меры социальной поддержки по оплате взноса на капитальный ремонт; предлагалось ли П. органом социальной защиты погасить задолженность по оплате взноса на капитальный ремонт и в какие сроки или заключить соглашение о ее погашении; учитывались ли Городским центром жилищных субсидий при принятии решения о приостановлении, а затем о прекращении П. предоставления субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг причины (уважительные или неуважительные) возникшей задолженности по оплате взноса на капитальный ремонт, материальное положение П. и наличие у нее возможности по погашению указанной задолженности.

Вместо выяснения всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, суд первой инстанции ограничился лишь указанием на правомерность действий ответчика по приостановлению предоставления П. субсидии из-за наличия задолженности по оплате взносов на капитальный ремонт, тем самым произвольно применил статьи 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и нарушил требования процессуального закона, касающиеся доказательства и доказывания в гражданском процессе.

Суд апелляционной инстанции не исправил нарушений, допущенных судом первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2019 г. № 5-КГ19-157)

11. Сведения об обстоятельствах, влияющих на изменение размера ежемесячной денежной выплаты на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, получаемой гражданином в качестве меры социальной поддержки, могут быть представлены как самим гражданином при личном обращении в территориальный орган исполнительной власти в сфере социальной защиты населения, так и получены таким органом самостоятельно путем межведомственного электронного взаимодействия.

Т. (ветеран труда, инвалид III группы, 1942 года рождения) и О. (ветеран труда, 1938 года рождения) обратились в суд с иском к Департаменту труда и социального развития Приморского края о признании действий по удержанию денежных средств из предоставляемой им ежемесячной денежной выплаты на оплату жилья и коммунальных услуг незаконными, возложении обязанности возвратить неправомерно удержанные денежные средства.

В обоснование заявленных требований истцы ссылались на то, что они являются собственниками квартиры и получателями мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг в виде ежемесячной денежной выплаты (далее также - ежемесячная денежная выплата).

Ответчиком Т. и О. были проинформированы соответствующими уведомлениями о том, что в

результате несвоевременного сообщения ими об обстоятельствах, влияющих на изменение размера предоставляемой им ежемесячной денежной выплаты (изменение состава семьи), возникла переплата сумм ежемесячной денежной выплаты, в связи с чем Департаментом труда и социального развития Приморского края принято решение об удержании с них сумм переплаты из ежемесячных текущих выплат в размере 50 процентов до полного погашения.

Т. и О. полагали, что указанное решение ответчика об удержании с них сумм переплаты ежемесячной денежной выплаты являются незаконным, так как о фактах изменения состава их семьи они своевременно сообщали ответчику с приложением подтверждающих документов. Кроме того, во всех квитанциях об оплате жилого помещения и коммунальных услуг всегда указывалось количество проживающих в нем лиц (5 человек), а потому подразделение Департамента труда и социальной политики Приморского края имело возможность узнать об изменении состава семьи Т. и О.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам краевого суда, в удовлетворении исковых требований отказано.

Разрешая спор и отказывая Т. и О. в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции исходили из того, что правовые основания для принятия решений об удержании с истцов излишне выплаченных им сумм ежемесячной денежной выплаты у Департамента труда и социального развития Приморского края имелись, поскольку Т. и О. не исполнили принятую на себя обязанность сообщать в подразделение Департамента труда и социального развития Приморского края о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера ежемесячной денежной выплаты (изменение состава семьи), вследствие чего образовалась переплата сумм ежемесячной денежной выплаты О. в размере 9 060,46 руб. и Т. в размере 8 137,49 руб. Действия ответчика, по мнению судебных инстанций, являются правомерными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций сделанными с существенным нарушением норм материального и процессуального права в связи со следующим.

Согласно статье 160 Жилищного кодекса Российской Федерации отдельным категориям граждан в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, могут предоставляться компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг за счет средств соответствующих бюджетов.

Для граждан Российской Федерации, проживающих на территории Приморского края, имеющих статус ветерана труда, инвалида, порядок и условия компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в соответствии с положениями федерального законодательства (Федеральный закон "О ветеранах", Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации") определены Законом Приморского края от 29 декабря 2004 г. № 206-КЗ "О социальной поддержке льготных категорий граждан, проживающих на территории Приморского края", постановлением Губернатора Приморского края от 16 июля 2008 г. № 63-пг "О форме, порядке и условиях предоставления мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающим на территории Приморского края", в редакции постановления Губернатора Приморского края от 2 ноября 2015 г. № 72-пг "О внесении изменений в постановление Губернатора Приморского края от 16 июля 2008 г. № 63-пг "О форме, порядке и условиях предоставления мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающим на территории Приморского края", которым утвержден Порядок и условия предоставления мер социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающим на территории Приморского края (далее также - Порядок), Административным регламентом Департамента труда и социального развития Приморского края по предоставлению государственной услуги "Предоставление денежной выплаты на оплату жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающим на территории Приморского края", утвержденным приказом Департамента труда и социального развития Приморского края от 23 мая 2013 г. № 393 (далее - Административный регламент).

В этих нормативных правовых актах названы в том числе основания и порядок удержания излишне выплаченных получателю мер социальной поддержки суммы ежемесячной денежной выплаты, а также установлена обязанность гражданина - получателя мер социальной поддержки - предоставлять территориальному отделу Департамента труда и социального развития Приморского края сведения, в том числе влияющие на размер ежемесячной денежной выплаты. Сведения об обстоятельствах, влияющих на изменение размера денежной выплаты (в частности, об изменении состава семьи), могут быть как представлены при личном обращении по собственной инициативе заявителя (его уполномоченного представителя) в территориальный отдел Департамента труда и социального развития Приморского края, так и получены территориальным отделом Департамента труда и социального развития Приморского края путем межведомственного электронного взаимодействия. При этом на заявителя не возложена обязанность представлять в территориальный отдел Департамента труда и социального развития Приморского края документы, содержащие сведения о лицах, зарегистрированных совместно с заявителем по месту его постоянного жительства (пребывания), и платежные документы (счета-квитанции или другие документы),

подтверждающие производимую заявителями плату за жилое помещение и коммунальные услуги, поскольку в силу прямого указания Административного регламента (пункт 10.1) эти документы подлежат представлению в рамках межведомственного электронного взаимодействия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что судебными инстанциями не учтены положения норм федерального и регионального законодательства в их системной взаимосвязи.

Суд первой инстанции в обоснование вывода о законности действий ответчика, выразившихся в удержании с О. и Т. излишне выплаченных им сумм ежемесячной денежной выплаты, сослался только на неисполнение истцами принятой на себя обязанности сообщать в подразделение ответчика о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера ежемесячной денежной выплаты, в данном случае на изменение состава семьи истцов, вследствие чего образовалась переплата сумм ежемесячной денежной выплаты.

Между тем судом первой и апелляционной инстанции не учтено, что в пункте 10.1 Административного регламента определен перечень документов, содержащих сведения, необходимые для предоставления государственной услуги по предоставлению мер социальной поддержки, которые подлежат представлению в рамках межведомственного электронного взаимодействия, среди этих документов указаны документы, содержащие сведения о лицах, зарегистрированных совместно с заявителем по месту его постоянного жительства (пребывания), и справки о платежах, платежные документы (счета-квитанции или другие документы), подтверждающие производимую заявителями плату за жилое помещение и коммунальные услуги (в платежных документах указывается состав семьи (количество проживающих лиц) плательщика).

Следовательно, у отдела территориального управления Департамента при исполнении обязанности по осуществлению межведомственного электронного взаимодействия для получения необходимых сведений в целях обеспечения реализации гражданами прав на получение мер социальной поддержки имелась возможность получить информацию о совершении гражданами - получателями мер социальной поддержки действий, приводящих в том числе к изменению состава семьи, в рамках межведомственного электронного взаимодействия, без непосредственного обращения самих граждан в уполномоченный орган, что имеет важное значение для реализации прав на получение мер социальной поддержки ветеранами труда, инвалидами и пожилыми гражданами, к которым относятся О. и Т.

Судами первой и апелляционной инстанций оставлено без внимания и то обстоятельство, что нормы регионального законодательства не позволяют отделу территориального управления Департамента при выявлении факта переплаты ежемесячной денежной выплаты производить в бесспорном порядке ее удержание из полагающейся гражданину ежемесячной денежной выплаты на оплату жилья и коммунальных услуг.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала вывод судебных инстанций о правомерности действий Департамента труда и социального развития Приморского края не соответствующим нормативным положениям, регулирующим спорные отношения, отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2019 г. № 56-КГ19-17)

12. Удержание органом социальной защиты населения излишне выплаченных гражданину сумм компенсации расходов на оплату жилья и коммунальных услуг в отсутствие согласия гражданина не допускается. В случае отказа гражданина добровольно возвратить излишне полученные денежные средства вопрос о возможности их взыскания органом социальной защиты подлежит разрешению в судебном порядке.

Прокурор в интересах Ц. обратился в суд с иском к Управлению социальной защиты населения г. Таганрога о признании незаконными действий по удержанию с Ц. причитающихся ей сумм ежемесячной денежной выплаты по оплате за жилищные и коммунальные услуги, удержанию сумм ежемесячной денежной выплаты, об обязании выполнить перерасчет сумм ежемесячной денежной выплаты, выплатить удержанные суммы.

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что Ц., 1940 года рождения, состоит на учете в Управлении социальной защиты населения г. Таганрога как ветеран труда и инвалид II группы. Ц. как ветерану труда предоставляются меры социальной поддержки по оплате жилищных услуг на основании Областного закона Ростовской области от 22 октября 2004 г. № 175-ЗС "О социальной поддержке ветеранов труда" и как инвалиду по оплате коммунальных услуг на основании Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" в виде ежемесячной денежной выплаты.

В связи с ухудшением состояния здоровья Ц. переехала на новое место жительства к сыну, где была зарегистрирована с 3 сентября 2013 г. По заявлению Ц. Управлением социальной защиты населения по новому адресу с 1 января 2015 г. ей была назначена ежемесячная денежная выплата в виде компенсации за

жилищные и коммунальные услуги.

По мнению Управления социальной защиты населения, в связи с несвоевременным сообщением Ц. о снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства, ей в период с 1 сентября 2013 г. по 30 сентября 2014 г. по месту предыдущей регистрации предоставлялись меры социальной поддержки в виде ежемесячной денежной выплаты по оплате жилищных и коммунальных услуг, в связи с чем образовалась переплата ежемесячной денежной выплаты в размере 22 253, 32 руб., которая была полностью удержана Управлением социальной защиты населения из сумм ежемесячной денежной выплаты, полагающихся Ц. по новому месту регистрации.

Из-за удержания названной переплаты ежемесячной денежной компенсации с 1 января по 31 октября 2015 г. Ц. по новому месту жительства не получала ежемесячную денежную выплату, а переплата ежемесячной денежной компенсации по оплате жилищных услуг продолжала удерживаться Управлением социальной защиты населения с ежемесячных денежных выплат Ц. в размере 29,25 руб. на момент подачи прокурором в ее интересах искового заявления.

Прокурор обращал внимание на то, что фактически с Ц. были удержаны и продолжают удерживаться не переплата, а ранее выплаченные по прежнему месту жительства суммы ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату коммунальных и жилищных услуг (далее также - ежемесячная денежная выплата), что на нарушает принадлежащее Ц. как ветерану труда и инвалиду право на получение указанных мер социальной поддержки.

Решением городского суда исковые требования прокурора в интересах Ц. удовлетворены частично. Суд признал незаконными действия Управления социальной защиты населения в отношении Ц. по удержанию с нее как излишне выплаченных сумм ежемесячной денежной выплаты за период с 1 сентября 2013 г. по 30 сентября 2014 г. по оплате жилищных и коммунальных услуг по категории "Ветеран труда"; на Управление социальной защиты населения возложена обязанность произвести перерасчет ежемесячной денежной выплаты, причитающейся Ц. за период с 1 сентября 2013 г. по 31 декабря 2014 г. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Ц., суд первой инстанции принял во внимание правовой статус Ц. (ветеран труда, инвалид II группы), ее возраст, перемену ее места жительства в пределах одного населенного пункта и пришел к выводу об отсутствии оснований для невыплаты Управлением социальной защиты населения ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилья и коммунальных услуг с 1 января 2015 г. Ц. по новому месту жительства и, соответственно, о незаконности действий Управления социальной защиты населения по удержанию с Ц. как излишне выплаченных сумм ежемесячной денежной компенсации по оплате жилищных и коммунальных услуг. Суд первой инстанции возложил на ответчика обязанность произвести перерасчет ежемесячной денежной выплаты, причитающейся Ц. за спорный период, указав на то, что полученные ею в этот период суммы ежемесячной денежной выплаты излишне выплаченными не являются, а перерасчет выплаты следует произвести исходя из разницы между выплаченными и причитающимися ей ежемесячными суммами.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции сослался на то, что при первичном обращении в Управление социальной защиты населения 10 августа 2011 г. с заявлением о предоставлении мер социальной поддержки Ц. была извещена о необходимости своевременно сообщить в орган социальной защиты населения о перемене своего места жительства и регистрации, однако данная обязанность ею выполнена не была. Таким образом, получение Ц. ежемесячных денежных выплат по оплате жилищно-коммунальных услуг в период с 1 сентября 2013 г. по 30 сентября 2014 г. по прежнему месту жительства является неправомерным, в связи с чем у ответчика имелись основания для удержания с Ц. излишне выплаченных сумм ежемесячных денежных выплат по оплате жилищно-коммунальных услуг за спорный период из сумм последующих ежемесячных денежных выплат, назначенных Ц. на основании ее заявления от 12 декабря 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

Право инвалидов и ветеранов труда на получение мер социальной поддержки в форме компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предусмотрено соответствующими федеральными законами (Федеральным законом "О ветеранах", Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"). Порядок и условия компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг указанной категории граждан (то есть возмещение произведенных ими расходов, связанных с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг, за счет средств соответствующих бюджетов), источники финансирования этой меры социальной поддержки установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации.

Меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются гражданам уполномоченным органом на основании заявления и документов, подтверждающих их право на

получение этих мер.

Для граждан Российской Федерации, проживающих на территории Ростовской области, имеющих статус ветерана труда, инвалида, порядок и условия компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг определены нормативными правовыми актами Ростовской области, в частности, Областным законом Ростовской области от 22 октября 2004 г. № 175-ЗС "О социальной поддержке ветеранов труда". В нормативных правовых актах Ростовской области названы в том числе основания прекращения предоставления мер социальной поддержки граждан (среди них: снятие с регистрационного учета по месту жительства (месту пребывания), зачисление на полное государственное обеспечение или в организацию социального обслуживания и другие случаи, предусмотренные законодательством Российской Федерации), а также установлена обязанность гражданина-получателя мер социальной поддержки - в десятидневный срок извещать орган социальной защиты населения муниципального образования Ростовской области о перемене места жительства и иных обстоятельствах, имеющих отношение к реализации права на предоставление мер социальной поддержки.

Вместе с тем из нормативных положений законодательства Ростовской области в их системном единстве и взаимосвязи следует, что несвоевременное информирование гражданином-получателем мер социальной поддержки органа социальной защиты населения о перемене места жительства не может являться основанием для прекращения предоставления гражданину мер социальной поддержки, что соответствует требованиям статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", согласно которой регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Соответственно, в случае несвоевременного информирования гражданином органа социальной защиты населения о перемене места жительства и образования по этой причине переплаты ежемесячной денежной выплаты по прежнему месту жительства речь может идти о взыскании излишне выплаченных гражданину сумм компенсации расходов по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. При этом органу социальной защиты населения необходимо получить согласие гражданина на удержание из назначенной по новому месту жительства (пребывания) компенсации по оплате жилищных и коммунальных услуг излишне полученных сумм компенсации. Если гражданин отказывается добровольно возвратить излишне полученные средства, то вопрос о возможности взыскания органами социальной защиты населения с гражданина излишне полученных средств подлежит разрешению в судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе с обязательным выяснением причин несвоевременного информирования гражданином органа социальной защиты населения о перемене места жительства.

Приведенные нормативные положения федерального и регионального законодательства судом апелляционной инстанции к спорным отношениям применены неправильно.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что вывод суда апелляционной инстанции о наличии у ответчика оснований для удержания с Ц. в отсутствие ее согласия излишне выплаченных сумм ежемесячной денежной компенсации по оплате жилищных и коммунальных услуг за период с 1 сентября 2013 г. по 30 сентября 2014 г. из сумм последующих ежемесячных денежных выплат, назначенных Ц. на основании ее заявления от 12 декабря 2014 г., является неправомерным и сделанным без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов.

Удержание Управлением социальной защиты населения с Ц. полученных ею за период с 1 сентября 2013 г. по 30 сентября 2014 г. сумм ежемесячной денежной компенсации в полном объеме и в связи с этим неполучение ею с 1 января по 31 октября 2015 г. причитающихся ежемесячных денежных выплат можно расценивать как фактический отказ Управления социальной защиты населения в предоставлении ей мер социальной поддержки в виде ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилищных и коммунальных услуг за спорный период, гарантированных ей федеральным законом и нормативными правовыми актами Ростовской области как ветерану труда и инвалиду.

Между тем суд первой инстанции при разрешении спора с учетом правового статуса Ц. как инвалида и ветерана труда пришел к правильному выводу о том, что она имела право на получение мер социальной поддержки, в том числе за период с 1 сентября 2013 г. по 30 сентября 2014 г., поэтому полученные ею в спорный период суммы денежной компенсации по оплате за жилищные и коммунальные услуги излишне выплаченными не являются.

Суд апелляционной инстанции в отличие от суда первой инстанции такие заслуживающие внимания обстоятельства для разрешения спора, как правовой статус Ц., перемену ее места жительства в пределах одного муниципального образования (населенного пункта), отсутствие ее согласия на удержание из назначенной по новому месту жительства компенсации на оплату жилищных и коммунальных услуг выплаченных сумм компенсации по прежнему месту жительства, не устанавливал, не выяснял причин

несвоевременного информирования Ц. органа социальной защиты населения о перемене места жительства.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание пожилой возраст Ц., а также то, что при совершении регистрационных действий по снятию с учета и постановке на учет по новому месту жительства она обращалась в многофункциональный центр. При этом у органов социальной защиты населения в рамках межведомственного информационного взаимодействия с многофункциональными центрами имеется возможность получать информацию о совершении гражданами - субъектами мер социальной поддержки - названных действий без непосредственного обращения гражданина в орган социальной защиты, что особенно важно для ветеранов, инвалидов и пожилых граждан.

С учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда отменила апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 41-КГ17-45)

13. Субъекту Российской Федерации, установившему в нормативных правовых актах условия и порядок представления нуждающимся в обеспечении жильем гражданам мер социальной поддержки (денежные выплаты), и предоставившему ранее этим гражданам меры социальной поддержки, необходимо сохранять разумную стабильность правового регулирования в этой сфере общественных отношений и в случае принятия решения о приостановлении предоставления названных мер социальной поддержки, вызванных недостаточностью бюджетных средств, следует решить вопрос о правах лиц, получавших такие меры социальной поддержки и рассчитывавших на их получение в будущем в соответствии с действующим правовым регулированием в том числе путем установления компенсаторного механизма, смягчающего неблагоприятные последствия такого приостановления.

П. обратилась в суд с иском к Министерству строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Марий Эл (далее - Минстрой и ЖКХ Республики Марий Эл) о возложении обязанности произвести социальные выплаты.

В обоснование заявленных требований П. ссылалась на то, что 2 апреля 2015 г. между ней и банком было заключено соглашение о кредитовании (далее также - кредитный договор), по которому П. предоставлен кредит на сумму 1 000 000 руб. под 29,5 процентов годовых сроком до 2 апреля 2020 г. на строительство индивидуального жилого дома в сельской местности.

29 апреля 2015 г. П. заключила с ответчиком договор о предоставлении социальных выплат на возмещение части процентной ставки по кредитам, привлекаемым нуждающимися в жилых помещениях гражданами на строительство индивидуального жилья в сельской местности (далее также - договор о предоставлении социальных выплат).

Согласно названному договору Минстрой и ЖКХ Республики Марий Эл (государственный заказчик) принял на себя обязательство предоставлять П. социальные выплаты на возмещение части процентной ставки по кредитному договору в размере, снижающем до трех процентов действующую процентную ставку кредитного договора при условии своевременного погашения суммы кредита получателем в соответствии с условиями кредитного договора и полной своевременной оплаты получателем начисленных процентов по кредиту.

Договором о предоставлении социальных выплат предусмотрено, что социальные выплаты производятся за счет средств республиканского бюджета Республики Марий Эл в соответствии с Положением о предоставлении социальных выплат за счет средств республиканского бюджета Республики Марий Эл на возмещение части процентной ставки по кредитам (займам), привлекаемым гражданами (признанными в установленном порядке нуждающимися в жилых помещениях) на строительство индивидуального жилья в сельской местности, утвержденным постановлением Правительства Республики Марий Эл от 29 июля 2011 г. № 228.

В договоре о предоставлении социальных выплат также указано, что социальные выплаты в течение срока действия договора осуществляются при условии выделения бюджетных ассигнований на эти цели из республиканского бюджета Республики Марий Эл на следующий финансовый год.

П. своевременно и в полном объеме исполнялись обязательства по соглашению о кредитовании от 2 апреля 2015 г., заключенному с банком, по графику погашения кредита.

Однако постановлениями Правительства Республики Марий Эл от 14 ноября 2016 г. № 503 и от 29 декабря 2017 г. № 495 в 2017 и 2018 годах предоставление социальной выплаты в виде возмещения за счет средств республиканского бюджета Республики Марий Эл части процентной ставки по кредитам (займам) на строительство индивидуального жилья в сельской местности нуждающимся в таком жилье гражданам, проживающим в Республике Марий Эл, было приостановлено.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, П. отказано в удовлетворении иска.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что ввиду приостановления действия постановления Правительства Республики Марий Эл от 29 июля 2011 г. № 228 в 2017 и 2018 годах в

республиканском бюджете не были предусмотрены расходы на социальные выплаты на возмещение части процентных ставок по кредитам, привлекаемым гражданами на строительство или приобретение жилья, вследствие чего отсутствуют основания возложения на ответчика обязанности осуществить за счет средств республиканского бюджета Республики Марий Эл социальные выплаты на возмещение П. части процентной ставки по кредитному соглашению за период с 1 января 2017 г. по 19 июня 2018 г.

Суд первой инстанции счел, что непредоставление ответчиком истцу в 2017 - 2018 годах социальных выплат на возмещение части процентной ставки по кредитному соглашению, заключенному П. с банком 2 апреля 2015 г., не является односторонним отказом Минстроя и ЖКХ Республики Марий Эл от исполнения своих обязательств по договору о предоставлении социальных выплат от 29 апреля 2015 г., поскольку согласно этому договору предоставление названных выплат обусловлено выделением средств на эти цели из республиканского бюджета Республики Марий Эл. Истец, будучи свободной в заключении договора, добровольно подписала его на таких условиях.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций сделанными с существенным нарушением норм материального права.

Во исполнение предписаний статьи 40 Конституции Российской Федерации о праве на жилище, конкретизированных в статье 2 Жилищного кодекса Российской Федерации и в нормативных положениях на уровне субъекта Российской Федерации - Республики Марий Эл, в целях содействия улучшению жилищных условий граждан предусмотрены меры социальной поддержки граждан, зарегистрированных на территории Республики Марий Эл и нуждающихся в жилых помещениях, в виде социальной выплаты на возмещение за счет средств республиканского бюджета части процентной ставки по кредитам (займам), привлекаемым гражданами на строительство индивидуального жилья в сельской местности. Такая социальная выплата предоставляется гражданам на срок не более пяти лет при условии оформления ими кредитного договора, своевременного погашения суммы кредита (займа), фактической уплаты в полном объеме процентов по кредитному договору (договору займа).

Согласно сформулированной в решениях Конституционного Суда Российской Федерации правовой позиции в законодательном регулировании в социальной сфере должен соблюдаться принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий правовую определенность, сохранение стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной и правоприменительной политики, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действенности их государственной защиты, то есть в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 23 апреля 2004 г. № 9-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 415-О, от 4 апреля 2006 г. № 89-О и др.).

Из изложенного следует, что субъекту Российской Федерации, установившему в нормативных правовых актах условия и порядок представления нуждающимся в обеспечении жильем гражданам мер социальной поддержки, направленных на решение их жилищной проблемы, и предоставившему этим гражданам меры социальной поддержки, необходимо сохранять разумную стабильность правового регулирования в этой сфере общественных отношений и в случае принятия решения о приостановлении предоставления названных мер социальной поддержки, вызванных в том числе недостаточностью бюджетных средств, следует решить вопрос о правах лиц, получавших ранее такие меры социальной поддержки и рассчитывавших на их получение в будущем в соответствии с действующим правовым регулированием.

Как указала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, приостанавливая в 2017 и 2018 годах действие нормативного правового акта - постановления Правительства Республики Марий Эл от 29 июля 2011 г. № 228, предусматривающего предоставление нуждающимся в улучшении жилищных условиям гражданам социальной выплаты за счет средств республиканского бюджета Республики Марий Эл на возмещение части процентной ставки по кредитам (займам), привлекаемым гражданами на строительство индивидуального жилья в сельской местности, органы законодательной власти Республики Марий Эл не установили какого-либо компенсаторного механизма, направленного на смягчение неблагоприятных последствий такого приостановления для нуждающихся в улучшении жилищных условий граждан, которые приобрели право на эту меру социальной поддержки, получали ее, решив тем самым свою жилищную проблему на основании действующих в субъекте Российской Федерации - Республике Марий Эл - нормативных актов. Следовательно, субъектом Российской Федерации - Республикой Марий Эл - не были соблюдены принципы социального государства и поддержания доверия граждан к закону и действиям государственных органов (в данном случае

государственных органов Республики Марий Эл), а также требования справедливости и соразмерности, которые должны соблюдаться при осуществлении правового регулирования в социальной сфере.

Поскольку нуждающаяся в жилом помещении П. приобрела право на получение мер социальной поддержки, получала выплаты по соответствующему договору с Минстроем и ЖКХ Республики Марий Эл о предоставлении социальных выплат в период с 29 апреля 2015 г. по 31 декабря 2016 г., то она была вправе рассчитывать на получение социальной выплаты в период всего срока действия кредитного соглашения, заключенного между ней и банком. Отсутствие же у субъекта Российской Федерации (Республики Марий Эл) в последующем бюджетных средств на эти цели не может являться препятствием к реализации предоставленного истцу права на меры социальной поддержки и не освобождает субъект Российской Федерации от обязанности предпринять соответствующие меры с целью максимального смягчения негативных последствий такой ситуации для лиц, имевших право на меры социальной поддержки и получавших их.

Обоснование судебными инстанциями вывода об отказе П. в иске о возложении обязанности на Минстрой и ЖКХ Республики Марий Эл произвести социальные выплаты ссылкой на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе положения статьи 421 этого кодекса о свободе договора, без учета специального нормативного правового акта - Положения о предоставлении социальных выплат за счет средств республиканского бюджета Республики Марий Эл на возмещение части процентной ставки по кредитам (займам), привлекаемым гражданами на строительство индивидуального жилья в сельской местности, утвержденного постановлением Правительства Республики Марий Эл от 29 июля 2011 г. № 228, - нельзя признать правильным.

В данном случае спорные отношения связаны с реализацией гражданином права на получение мер социальной поддержки (социальной выплаты на возмещение части процентной ставки по кредитам (займам), привлекаемым гражданами на строительство индивидуального жилья в сельской местности), и эти отношения урегулированы в том числе нормами названного специального нормативного правового акта субъекта Российской Федерации (Республики Марий Эл), которым предусмотрена возможность получения нуждающимися в жилых помещениях гражданами, зарегистрированными по месту жительства на территории Республики Марий Эл (к таким гражданам в данном случае относится П.) государственной поддержки в форме социальной выплаты на возмещение части процентной ставки по кредитам (займам) на строительство индивидуального жилья в сельской местности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обратила внимание на то, что отношениям в сфере предоставления мер социальной поддержки, регулируемым указанным нормативным правовым актом Республики Марий Эл, присущи особенности: эти отношения не основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. В рамках таких отношений один из их участников, в данном случае ответчик, осуществляет публично-властные полномочия по исполнению и применению нормативных правовых актов по отношению к другому участнику - гражданину, реализующему предоставленное ему нормативным правовым актом право на получение мер социальной поддержки. В связи с этим субъекту Российской Федерации - Республике Марий Эл - в случае приостановления или отмены действия нормативного правового акта, регламентирующего предоставление гражданам мер социальной поддержки, следовало принять меры по дальнейшей реализации прав лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки и реализовавших такое право, предусмотрев для таких лиц соответствующие компенсационные мероприятия, направленные на смягчение неблагоприятных последствий приостановления или отмены действия нормативного правового акта о предоставлении мер социальной поддержки.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о том, что отсутствуют основания для предоставления П. по договору от 29 апреля 2015 г. социальной выплаты в виде возмещения части процентной ставки по кредиту на строительство индивидуального жилья, является ошибочным и противоречит правовому регулированию спорных отношений по предоставлению гражданам мер социальной поддержки, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. № 12-КГ19-2)

14. Получатель социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности в связи с уважительными причинами досрочно расторгнувший трудовой договор, являвшийся обязательным условием получения социальной выплаты, не может быть лишен права на эту выплату.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области обратилось в суд с иском к Р. о взыскании социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности.

В обоснование заявленных требований указано, что в рамках реализации федеральной и региональной целевых программ развития сельского хозяйства Р. (имела статус молодого специалиста, а ее семья относилась к молодым семьям, проживающим в сельской местности) была предоставлена социальная

выплата на строительство (приобретение) жилья в сельской местности (далее - социальная выплата) в размере 890 500 руб.

7 июня 2013 г. между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области, Р. (далее - работник, получатель) и муниципальным бюджетным образовательным учреждением "Средняя общеобразовательная школа" (далее - средняя общеобразовательная школа, работодатель) был заключен договор о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья в сельской местности молодым семьям и молодым специалистам (далее - договор). Р. приняла на себя обязательство работать у работодателя в течение 5 лет с даты выдачи свидетельства о предоставлении социальной выплаты. Социальная выплата была перечислена Р. с учетом членов ее семьи, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий, 20 июня 2013 г. С использованием данной выплаты Р. 31 июля 2013 г. в общую долевую собственность всех членов семьи по договору купли-продажи был приобретен земельный участок и жилой дом.

29 мая 2015 г. Р. уволилась из средней общеобразовательной школы на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника), нарушив, по мнению Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области, условия заключенного 7 июня 2013 г. договора.

Решением районного суда исковые требования Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области оставлены без удовлетворения.

Судом установлено, что после увольнения 29 мая 2015 г. из средней общеобразовательной школы с должности повара по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника) Р. 1 июня 2015 г. на условиях срочного трудового договора была принята на работу на должность повара к индивидуальному предпринимателю О., осуществляющему организацию питания в этой же средней образовательной школе; 22 июня 2015 г. трудовые отношения с Р. индивидуальным предпринимателем были прекращены на основании пункта 2 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с истечением срока трудового договора); в период с 7 июля по 24 декабря 2015 г. Р. состояла на учете в государственном казенном учреждении Ростовской области "Центр занятости населения" в качестве безработного. С 20 декабря 2015 г. Р. работает в государственном бюджетном учреждении социального обслуживания населения Ростовской области "Дом-интернат для престарелых и инвалидов".

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что право на социальную выплату на строительство (приобретение) жилья в сельской местности у Р. сохраняется, так как она продолжает работать в сельской местности в организации, оказывающей услуги в области социального обслуживания. При этом суд указал на то, что увольнение Р. с работы 29 мая 2015 г. являлось вынужденным.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции сослался на то, что со стороны Р. имел место формальный факт нарушения заключенного трехстороннего договора в части расторжения трудового договора со средней общеобразовательной школой до истечения 5 лет с момента выдачи свидетельства о предоставлении социальной выплаты (свидетельство выдано Р. 7 июня 2013 г.), в связи с чем социальная выплата на строительство (приобретение) жилья, предоставленная Р. на определенных названным договором условиях, подлежит возврату.

По мнению суда апелляционной инстанции, регистрация Р. в установленном законом порядке в качестве безработной, ее последующее трудоустройство в государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Ростовской области "Дом-интернат для престарелых и инвалидов" не могут являться основанием для сохранения права на социальную выплату, поскольку в данном случае расторжение трудового договора произошло по инициативе Р. (получателя социальной выплаты).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

Из положений Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства", Федеральной целевой программы "Социальное развитие села до 2013 года" и Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858, Областной долгосрочной целевой программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ростовской области на 2010 - 2014 годы, утвержденной постановлением Администрации Ростовской области от 30 ноября 2009 г. № 633, следует, что формой обеспечения жилым помещением молодых семей, проживающих в сельской местности и не обладающих достаточными собственными средствами для приобретения жилого помещения, является предоставление им за счет бюджетных средств социальной выплаты на строительство

(приобретение) жилья. Одним из условий предоставления этой выплаты является работа члена молодой семьи не менее 5 лет в организациях агропромышленного комплекса или социальной сферы в сельской местности. В случае же расторжения трудового договора до истечения установленного срока по инициативе члена молодой семьи в соответствии со статьей 80 Трудового кодекса Российской Федерации или по инициативе работодателя по предусмотренным статьей 81 Трудового кодекса Российской Федерации основаниям, связанным с нарушением членом молодой семьи положений трудового законодательства, уполномоченный орган вправе истребовать социальную выплату у получившего ее члена молодой семьи. При этом право члена молодой семьи на социальную выплату сохраняется в случае досрочного расторжения трудового договора не по инициативе члена молодой семьи (молодого специалиста) и по причинам, не связанным с нарушением трудового законодательства, если член молодой семьи (молодой специалист) в срок, не превышающий 6 месяцев, заключил трудовой договор с другим работодателем в сельской местности или обратился в орган местного самоуправления с просьбой о содействии в трудоустройстве в другие организации агропромышленного комплекса или социальной сферы.

Таким образом, само по себе досрочное расторжение трудового договора по инициативе члена молодой семьи - получателя социальной выплаты на приобретение (строительство) жилого помещения - без учета конкретных обстоятельств, приведших к увольнению, не может служить безусловным основанием для истребования у него этой выплаты, в случае если член молодой семьи в срок, не превышающий 6 месяцев, заключил трудовой договор с другим работодателем в сельской местности, то есть, продолжил работу в организации агропромышленного комплекса или социальной сферы.

При наличии уважительных причин, явившихся основанием для досрочного расторжения трудового договора по инициативе члена молодой семьи (например, изменения организационной структуры и системы работы предприятия работодателя, невыплаты работодателем заработной платы в срок, необходимости ухода за тяжелобольным членом семьи и др.), член молодой семьи, постоянно проживающий в сельской местности и продолжающий осуществлять в сельской местности трудовую деятельность в организациях агропромышленного комплекса или социальной сферы, не может быть лишен права на социальную выплату на приобретение (строительство) жилого помещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что суд апелляционной инстанции вследствие неправильного толкования приведенных норм материального права пришел к ошибочному выводу о том, что сам по себе факт расторжения трудового договора по инициативе члена молодой семьи (в данном случае Р.) служит формальным основанием для возврата полученной им социальной выплаты. Такой подход к правовой оценке спорных отношений противоречит сути государственной программы по улучшению жизненных условий молодых семей, проживающих в сельской местности, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и не обладающих достаточными собственными средствами для приобретения жилого помещения.

Между тем как установлено судом, увольнение Р. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника) из средней общеобразовательной школы, работавшей в этом учреждении поваром, было вызвано уважительными причинами и связано с изменением порядка организации питания в школе, осуществлявшегося с момента увольнения Р. индивидуальным предпринимателем, на работу к которому в качестве повара после увольнения из средней общеобразовательной школы была принята по срочному трудовому договору Р.

В связи с истечением срока трудового договора, заключенного Р. с индивидуальным предпринимателем, 22 июня 2015 г. Р. была уволена с работы в связи с истечением срока трудового договора по пункту 2 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, то есть не по собственной инициативе, и была трудоустроена 20 декабря 2015 г. (в течение 6 месяцев с момента увольнения от индивидуального предпринимателя) в государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Ростовской области - в организацию социальной сферы.

Суд апелляционной инстанции не учел, что изменение Р. места работы не противоречило основным целям и задачам как федеральной целевой программы, так и региональной программы по созданию надлежащих условий для закрепления молодых семей в агропромышленном комплексе и социальной сфере села, целевому назначению предоставленной Р. социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья, с использованием которой ей и членами ее семьи было приобретено жилое помещение.

Ввиду приведенных обстоятельств Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда и оставила в силе решение районного суда, правильно разрешившего спор.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 41-КГ18-47)

15. При наличии у медицинского работника, прибывшего на работу в сельскую местность для осуществления трудовой деятельности в учреждении здравоохранения, права на получение единовременной компенсационной выплаты произвольный отказ от исполнения субъектом Российской Федерации публично-правовых обязательств по материальной поддержке такого работника недопустим.

П. обратилась в суд с иском к Министерству здравоохранения Забайкальского края об обязании заключить договор о предоставлении единовременной компенсационной выплаты в размере одного миллиона рублей.

В обоснование исковых требований П. ссылалась на то, что трудоустроившись по медицинской специальности в учреждение здравоохранения, расположенное в сельской местности Забайкальского края, она в сентябре 2017 г. обратилась к ответчику с заявлением о получении единовременной компенсационной выплаты, предусмотренной частью 12.1 статьи 51 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации"), в заключении договора на получение выплаты ей было отказано по причине отсутствия лимитов бюджетных ассигнований на эти цели в бюджете Забайкальского края.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, исковые требования П. удовлетворены.

Судебные инстанции исходили из того, что обязанность ответчика заключить с П. договор о предоставлении ей единовременной компенсационной выплаты следует из юридического факта заключения в 2017 году истцом трудового договора с государственным учреждением здравоохранения и ее переездом в сельскую местность с целью осуществления трудовой деятельности по основному месту работы на условиях нормальной продолжительности рабочего времени, в связи с чем пришел к выводу о наличии у П. права на предоставление ей единовременной компенсационной выплаты.

Судебные инстанции указали, что субъект Российской Федерации в лице Забайкальского края, не предусмотрев в бюджете Забайкальского края в 2017 году расходы на реализацию положений Федерального закона "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации", произвольно отказался от исполнения государственных публично-правовых обязательств по осуществлению имеющей целевое назначение единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам, прибывшим на работу в сельский населенный пункт, что является недопустимым.

Постановлением президиума краевого суда решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции отменены, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований П.

Президиум краевого суда сослался на то, что Министерство здравоохранения Забайкальского края при рассмотрении заявления П. о заключении договора на предоставление единовременной компенсационной выплаты было обязано учитывать предельные объемы выделенных в 2017 году на эти цели денежных средств, и признал имеющими юридическое значение доводы ответчиков в обоснование отказа П. в заключении договора об исчерпании в 2017 году лимитов бюджетных обязательств, выделенных на осуществление единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования территориальному фонду обязательного медицинского страхования Забайкальского края.

Кроме того, президиум краевого суда привел доводы о том, что Порядком предоставления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам (врачам, фельдшерам) в возрасте до 50 лет, прибывшим (переехавшим) на работу в сельские населенные пункты, либо рабочие поселки, либо поселки городского типа, либо города с населением до 50 тыс. человек, утвержденным постановлением Правительства Забайкальского края от 27 февраля 2018 г. № 79, определено такое основание для отказа в заключении договора о предоставлении спорной выплаты, как недостаточность бюджетных ассигнований, предусмотренных на соответствующие цели уполномоченному органу в бюджетной росписи на текущий финансовый год.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы президиума краевого суда неправомерными.

По смыслу положений статьи 51 Федерального закона "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации", а также Порядка заключения Министерством здравоохранения Забайкальского края договора с медицинским работником, утвержденного постановлением Правительства Забайкальского края от 13 февраля 2012 г. № 52, регулирующих отношения по предоставлению в 2017 году медицинским работникам в возрасте до 50 лет, имеющим высшее медицинское образование и прибывшим в 2017 году на работу в учреждение здравоохранения, расположенное в сельской местности на территории Забайкальского края, единовременной компенсационной выплаты в размере одного миллиона рублей, единовременная компенсационная выплата носит целевой характер, предоставляется медицинским работникам с целью стимулировать их переезд на работу в сельские населенные пункты, рабочие поселки, поселки городского типа, в данном случае расположенные на территории Забайкальского края, направлена на закрепление медицинских кадров в сельских населенных пунктах и компенсацию связанных с переездом и обустройством затрат и неудобств, обусловленных менее комфортными условиями проживания по сравнению с иными (не сельскими) населенными пунктами. Данная выплата носит единовременный характер, то есть предоставляется медицинским работникам, переехавшим на работу в сельские населенные пункты, однократно в течение их трудовой деятельности.

Единовременная компенсационная выплата предоставляется медицинскому работнику, осуществляющему трудовую деятельность в сельской местности Забайкальского края, на основании заключенного договора между медицинским работником и Министерством здравоохранения Забайкальского края. Финансовое обеспечение единовременных компенсационных выплат медицинским работникам, прибывшим на работу в сельскую местность в 2017 году, осуществляется за счет иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых бюджету территориального фонда обязательного медицинского страхования Забайкальского края из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования в соответствии с федеральным законом о бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на очередной финансовый год и на плановый период, и средств бюджета субъекта Российской Федерации - Забайкальского края.

Таким образом, при наличии у медицинского работника, прибывшего на работу в сельскую местность для осуществления на основании трудового договора трудовой деятельности в учреждении здравоохранения, права на получение единовременной компенсационной выплаты произвольный отказ от исполнения субъектом Российской Федерации публично-правовых обязательств по материальной поддержке таких работников является недопустимым.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что президиумом краевого суда приведенные нормы материального права к спорным отношениям применены неправильно.

Президиумом краевого суда не учтено, что право медицинских работников в возрасте до 50 лет, имеющих высшее медицинское образование, на предоставление им единовременной компенсационной выплаты в 2017 году связано с фактом прибытия медицинского работника в сельскую местность, расположенную на территории Забайкальского края, с целью осуществления в этой местности трудовой деятельности в учреждении здравоохранения на основании трудового договора, и обращения такого работника до 10 ноября текущего года с приложением необходимых документов в Министерство здравоохранения Забайкальского края с заявлением о заключении с ним договора о предоставлении единовременной компенсационной выплаты.

П. все установленные нормативными правовыми актами условия для получения спорной выплаты соблюдены, следовательно, она была вправе рассчитывать на получение спорной выплаты в 2017 году. Отсутствие у субъекта Российской Федерации (Забайкальского края) бюджетных средств на эти цели (исчерпание бюджетных средств) не может являться препятствием к реализации предоставленного истцу права на предоставление ей единовременной компенсационной выплаты и не освобождает субъект Российской Федерации от обязанности предпринять необходимые меры по обеспечению П. такой выплатой путем заключения с ней соответствующего договора.

Кроме того исходя из положений статей 1 и 152 Бюджетного кодекса Российской Федерации гражданин не является субъектом бюджетных отношений, поэтому право П. на получение единовременной компенсационной выплаты, установленной Федеральным законом "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" и нормативными правовыми актами Забайкальского края, не может быть поставлено в зависимость от распределения бюджетных средств, предусмотренных на реализацию в Забайкальском крае мероприятий по обеспечению такой выплатой медицинских работников, прибывших в 2017 году на работу на основании трудового договора в учреждение здравоохранения, расположенное в сельской местности на территории Забайкальского края.

Ввиду этого вывод суда кассационной инстанции об отсутствии оснований для возложения на Министерство здравоохранения Забайкальского края обязанности заключить с П. договор о предоставлении единовременной компенсационной выплаты является неправомерным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума краевого суда и оставила в силе решение районного суда и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам краевого суда, разрешивших исковые требования П. в соответствии с нормами закона и установленными по делу обстоятельствами.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2019 г. № 72-КГ19-5)

16. Отказ работодателя в заключении трудового договора с инвалидом, направленным для трудоустройства службой занятости населения по квоте, не связанный с деловыми качествами работника, не допускается.

К. обратился в суд с иском к акционерному обществу "Институт Оргэнергострой" (далее также - организация, работодатель) о признании отказа в трудоустройстве на работу незаконным, проявлением дискриминации в сфере труда, об обязании принять на работу.

В обоснование заявленных требований истец указал, что он является инвалидом III группы и состоит на учете в Центре занятости населения г. Москвы как безработный. После получения направления из указанного Центра занятости на работу в эту организацию на квотируемое рабочее место для инвалидов на должность ведущего инженера, К. прибыл к работодателю, однако собеседования с ним не проводилось,

вопросов, касающихся его профессиональной подготовки, ему не задавалось, в приеме на работу ему было отказано.

Истцом повторно получено направление Центра занятости населения г. Москвы на работу в ту же организацию на то же квотируемое рабочее место для инвалидов. Работодателем истцу в устной форме отказано в приеме на работу со ссылкой на отсутствие в организации вакантных рабочих мест. Причины отклонения кандидатуры К. для трудоустройства представителем организации в направлениях на работу центра занятости населения г. Москвы заполнены не были, письменный отказ в принятии на работу К. не выдавался.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований К. отказано.

Разрешая спор, судебные инстанции исходили из того, что отказ ответчика в заключении трудового договора с истцом не носит дискриминационного характера и не нарушает его права, а связан с недостаточным опытом работы К., несоответствием его личностных и деловых качеств требованиям, установленным в должностной инструкции ведущего инженера организации, профессиональным стандартом для должности инженера-проектировщика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно абзацу пятому части второй статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации в случаях и порядке, которые установлены трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, или уставом (положением) организации, трудовые отношения возникают на основании трудового договора в результате направления на работу уполномоченными в соответствии с федеральным законом органами в счет установленной квоты.

В соответствии с абзацем шестым пункта 2 статьи 5 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" государственная политика в области содействия занятости населения направлена на осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в частности, инвалидов. Статьей 13 этого же закона установлено, что государство обеспечивает дополнительные гарантии гражданам, испытывающим трудности в поиске работы, в том числе путем установления квоты для приема на работу инвалидов. Квота для приема на работу инвалидов устанавливается в соответствии с Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

В силу абзаца третьего пункта 3 статьи 25 Закона "О занятости населения в Российской Федерации" работодатели обязаны ежемесячно представлять органам службы занятости информацию о наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, созданных или выделенных рабочих местах для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов, включая информацию о локальных нормативных актах, содержащих сведения о данных рабочих местах, выполнении квоты для приема на работу инвалидов.

При приеме на работу гражданина, направленного службой занятости, работодатель в пятидневный срок возвращает в службу занятости направление с указанием дня приема гражданина на работу. В случае отказа в приеме на работу гражданина, направленного службой занятости, работодатель делает в направлении службы занятости отметку о дне явки гражданина и причине отказа в приеме на работу и возвращает направление гражданину (пункт 5 статьи 25 Закона "О занятости населения в Российской Федерации").

В пункте 2 части 1 статьи 20 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" предусмотрено, что инвалидам предоставляются гарантии трудовой занятости путем проведения специальных мероприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда: установление в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и минимального количества специальных рабочих мест для инвалидов.

Статьей 5.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за нарушение прав инвалидов в области трудоустройства и занятости. Так, неисполнение работодателем обязанности по созданию или выделению рабочих мест для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов, а также отказ работодателя в приеме на работу инвалида в пределах установленной квоты - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей (часть 1 названной статьи).

Правовые, экономические и организационные основы квотирования рабочих мест в городе Москве для приема на работу инвалидов регламентируются Законом города Москвы от 22 декабря 2004 г. № 90 "О квотировании рабочих мест", а также Положением о квотировании рабочих мест в городе Москве, утвержденным постановлением Правительства Москвы от 4 августа 2009 г. № 742-ПП.

В силу пункта 2.10 Положения о квотировании рабочих мест в городе Москве в целях проверки выполнения работодателями условий квотирования рабочих мест для инвалидов Департаментом труда и

социальной защиты населения г. Москвы осуществляется надзор и контроль за приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты с правом проведения проверок, выдачи обязательных для исполнения предписаний и составления протоколов. Аналогичные полномочия закреплены за Департаментом труда и социальной защиты населения г. Москвы в пункте 4.11.1 Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения г. Москвы, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 8 сентября 2015 г. № 566-ПП.

Обращаясь в суд, К. ссылался на то, что отказ работодателя в приеме его на работу является незаконным, ущемляет его права как инвалида, что недопустимо, и эти права подлежат защите.

Статьей 3 Трудового кодекса Российской Федерации запрещается дискриминация в сфере труда. Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав.

Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда (часть четвертая статьи 3 Трудового кодекса Российской Федерации).

Нормам статьи 3 Трудового кодекса Российской Федерации корреспондируют требования статьи 64 Трудового кодекса Российской Федерации, запрещающей необоснованный отказ в заключении трудового договора.

Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" содержит разъяснения, касающиеся запрещения дискриминации в сфере трудовых отношений.

При рассмотрении споров, связанных с отказом в приеме на работу, необходимо иметь в виду, что труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также иметь равные возможности при заключении трудового договора без какой-либо дискриминации, то есть какого бы то ни было прямого или косвенного ограничения прав или установления прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (статьи 19, 37 Конституции Российской Федерации, статьи 2, 3, 64 Трудового кодекса Российской Федерации, статья 1 Конвенции Международной организации труда № 111 1958 года о дискриминации в области труда и занятий, ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1961 г.). При этом необходимо учитывать, что запрещается отказывать в заключении трудового договора по обстоятельствам, носящим дискриминационный характер.

Поскольку действующее законодательство содержит лишь примерный перечень причин, по которым работодатель не вправе отказать в приеме на работу лицу, ищущему работу, вопрос о том, имела ли место дискриминация при отказе в заключении трудового договора, решается судом при рассмотрении конкретного дела. Если судом будет установлено, что работодатель отказал в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами данного работника, такой отказ является обоснованным.

Под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли).

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 9 ноября 2017 г. № 777 утверждены Методические рекомендации по выявлению признаков дискриминации инвалидов при решении вопросов занятости (далее - Методические рекомендации).

В соответствии с пунктом 3 Методических рекомендаций основными формами возможного проявления дискриминации являются, в частности, отказ в приеме на работу на основании наличия у претендента инвалидности; наличие при приеме на работу избыточных требований, не связанных с трудовой деятельностью инвалида и направленных на его исключение из числа претендентов на вакантную должность или работу.

Из приведенных нормативных положений, а также разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" следует, что законодатель, предоставляя для инвалидов дополнительные гарантии занятости, которые обеспечиваются, в частности, путем установления квоты в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности для приема таких граждан на работу, закрепил определенный правовой механизм реализации этой гарантии, предусматривающий в том числе обязанность работодателя представить органам службы занятости информацию о выполнении квоты для приема на работу инвалида. В случае отказа в приеме на работу гражданина, направленного государственным учреждением службы занятости, работодатель обязан указать

письменно в направлении службы занятости причину отказа в приеме на работу и возвратить это направление гражданину.

Действующим законодательством запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора. При заключении трудового договора не допускается какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ, не связанных с деловыми качествами работника, под которыми понимаются способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации). Основными формами возможного проявления дискриминации при трудоустройстве инвалида являются, в частности, отказ в приеме на работу на основании наличия у претендента инвалидности или предъявление работодателем при приеме на работу инвалида избыточных к нему требований, не связанных с его квалификацией и направленных на его исключение из числа претендентов на вакантную должность или работу. За необоснованный отказ работодателя в приеме инвалида на работу в пределах установленной квоты предусмотрена административная ответственность соответствующего должностного лица. Контроль за обеспечением государственных гарантий в области занятости населения осуществляет государственная служба занятости населения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что нормы права, регулирующие отношения по трудоустройству инвалидов на квотируемые рабочие места, судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований К. не применены, а нормы Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливающие запрет на необоснованный отказ в заключении трудового договора, и разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу применены неправильно. Вследствие этого спор по иску К. разрешен с нарушением норм права, регулирующих спорные отношения, при неустановлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

По данному делу для решения вопроса о том, являлся ли отказ в приеме К. на квотированное рабочее место для инвалида на должность ведущего инженера организации неправомерным и не носил ли данный отказ дискриминационный характер, юридически значимыми, подлежащими определению и установлению с учетом исковых требований истца, их обоснования, возражений на них ответчика и регулирующих спорные отношения норм материального права являлись следующие обстоятельства: какая информация о вакантных должностях была представлена ответчиком в центр занятости населения в счет установленной квоты для приема на работу инвалидов; какие квалификационные требования были предъявлены работодателем к вакантной должности ведущего инженера, на которую дважды направлялся К.; соответствовал ли К. предъявленным требованиям (квалификация, трудовой стаж, опыт работы) для трудоустройства на вакантную должность; проводил ли работодатель с истцом собеседования по направлениям Центра занятости на работу; были ли соблюдены работодателем в отношении К. требования законодательства о письменном информировании гражданина о причинах отказа в приеме на работу (в данном случае на квотируемое рабочее место для инвалида).

Судебные инстанции при разрешении спора по иску К. в результате неправильного применения норм материального права и нарушения норм процессуального права не определили и не установили названные обстоятельства, имеющие значение для дела, не дали оценки имеющимся по делу доказательствам, как это предписывает процессуальный закон (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), тем самым по существу исковые требования К. и доводы в обоснование этих требований не рассмотрели.

В нарушение норм процессуального закона (статей 43, 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) суд первой инстанции с учетом заявленного истцом требования о признании отказа в трудоустройстве на работу на квотируемое рабочее место для инвалида незаконным и других исковых требований, характера спорного правоотношения и его субъектов не рассмотрел вопрос о привлечении Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы и Центра занятости населения г. Москвы в качестве третьих лиц по делу.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения норм процессуального права не устранил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, отметив недопустимость формального подхода к рассмотрению настоящего дела, связанного с реализацией инвалидом права на труд.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2019 г. № 5-КГ19-71)

17. Законодательством установлена обязанность работодателей независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности исходя из численности работников не только по созданию квотируемых рабочих мест (должностей) для инвалидов, но и по выполнению квоты, то есть обеспечению ее

исполнения. Эта обязанность считается выполненной с момента выделения (создания) рабочих мест (в том числе специальных) и приема на них инвалидов организацией, которой установлена квота для приема на работу инвалидов.

Х. обратился в суд с иском к акционерному обществу "Кондитерское объединение "Любимый край" (далее также - работодатель) о признании незаконным отказа в принятии на работу на должность укладчика, обязании принять его на работу.

В обоснование заявленных требований истец ссылался на то, что является инвалидом II группы с детства, в соответствии с индивидуальной программой реабилитации ему доступен следующий труд: 1 - 2 класс условий труда; в специально созданных условиях труда; с применением профессиональных навыков; легкий физический труд.

Х. состоит на учете в областном центре занятости населения (далее также - центр занятости) в целях поиска подходящей работы, признан безработным.

После получения направления центра занятости на работу к ответчику на квотируемое рабочее место для инвалидов - должность укладчика - истец прибыл к работодателю, однако в приеме на работу ему было отказано со ссылкой на невозможность создания для него специального рабочего места для трудоустройства. Истец считал свои права как инвалида, претендующего на квотируемое рабочее место, нарушенными, а отказ в приеме на работу проявлением дискриминации в сфере труда, нарушением его права на труд и социальную адаптацию в обществе.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований Х. отказано.

Как было установлено судом, общество направило в областной центр занятости населения сведения о наличии в обществе свободных рабочих мест, квотируемых для трудоустройства инвалидов, - двух вакантных должностей укладчика, с указанием на то, что специальных рабочих мест не имеется. Работодателю исходя из численности работающих была определена квота для приема на работу инвалидов - 11 рабочих мест, из них - 3 специальных рабочих места.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что отказ истцу в приеме на работу является обоснованным, поскольку на момент его обращения к работодателю в целях трудоустройства на должность укладчика в счет квоты для инвалидов у ответчика не было специального рабочего места по данной должности и не имелось возможности создания такого места с учетом специфики заболевания истца. Суд отметил, что Х. в силу своего заболевания и индивидуальных условий реабилитации может осуществлять трудовую деятельность только на рабочем месте со специальными условиями труда, должность же укладчика входила в перечень вакантных должностей, выделенных в счет квоты для приема на работу инвалидов, а не в счет специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов.

По мнению суда первой инстанции, заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя, в том числе при обращении лица, ищущего работу, по направлению органа службы занятости.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными с существенным нарушением требований процессуального закона.

Конвенцией о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 г., документ вступил в силу для Российской Федерации 25 октября 2012 г.) предусмотрено, что государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими, оно включает право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился, в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов. Государства-участники обеспечивают и поощряют реализацию права на труд, в том числе теми лицами, которые получают инвалидность во время трудовой деятельности, путем принятия, в том числе в законодательном порядке, надлежащих мер, направленных, в частности, на запрещение дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, включая условия приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе и безопасных и здоровых условий труда (подпункт "а" пункта 1 статьи 27 названной конвенции).

Государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации определяет Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации". Целью такой политики является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (преамбула данного закона).

В пункте 2 части 1 статьи 20 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" предусмотрено, что инвалидам предоставляются гарантии трудовой занятости путем

проведения специальных мероприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда: установление в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и минимального количества специальных рабочих мест для инвалидов.

В статье 22 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" дано определение специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов, под которыми понимаются рабочие места, требующие дополнительных мер по организации труда, включая адаптацию основного и вспомогательного оборудования, технического и организационного оснащения, дополнительного оснащения и обеспечения техническими приспособлениями с учетом индивидуальных возможностей инвалидов. Специальные рабочие места для трудоустройства инвалидов оснащаются (оборудуются) работодателями с учетом нарушенных функций инвалидов и ограничений их жизнедеятельности в соответствии с основными требованиями к такому оснащению (оборудованию) указанных рабочих мест, определенными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения (часть 1 статьи 22 названного федерального закона).

Минимальное количество специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов устанавливается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации для каждого предприятия, учреждения, организации в пределах установленной квоты для приема на работу инвалидов (часть 2 статьи 22 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Согласно пунктам 1 и 2 части 2 статьи 24 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" работодатели в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов обязаны создавать или выделять рабочие места для трудоустройства инвалидов и принимать локальные нормативные акты, содержащие сведения о данных рабочих местах; создавать инвалидам условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида.

Работодатели в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов обязаны предоставлять в установленном порядке информацию, необходимую для организации занятости инвалидов (пункт 3 части 2 статьи 24 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Из нормативных положений, регулирующих спорные отношения, следует, что инвалидам предоставлены дополнительные гарантии занятости, которые обеспечиваются, в частности, путем установления в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и возложения на работодателей обязанности выделять или создавать рабочие места для трудоустройства инвалидов, в том числе специальные рабочие места, которые должны оснащаться работодателями с учетом нарушенных функций организма инвалидов и ограничений их жизнедеятельности в соответствии с основными требованиями к такому оснащению (оборудованию).

В целях реализации гарантий трудовой занятости инвалидов законодателем закреплен определенный правовой механизм, предусматривающий, в частности, обязанность работодателя представить органам службы занятости информацию о выполнении квоты для приема на работу инвалида, то есть о трудоустройстве инвалидов на квотируемые рабочие места.

Действующим законодательством запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора (статья 64 Трудового кодекса Российской Федерации). За необоснованный отказ работодателя в приеме инвалида на работу в пределах установленной квоты предусмотрена административная ответственность соответствующего должностного лица.

При разрешении вопроса об обоснованности отказа работодателя в приеме на работу на должность укладчика инвалида II группы Х. судебным инстанциям следовало с привлечением специалистов в области специальной оценки условий труда и в области медико-социальной экспертизы на основании статьи 188 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установить: относятся ли условия труда по должности укладчика в обществе к 1 или 2 классу условий труда, предусмотренных статьей 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда"; какие конкретные меры по организации труда требуются для оборудования рабочего места по должности укладчика в обществе с учетом индивидуальных возможностей инвалида II группы Х.; должно ли это быть специальное рабочее место.

Между тем судебные инстанции без установления названных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения настоящего спора, сделали не основанный на подлежащих применению к спорным отношениям нормах права и с нарушением норм процессуального права вывод о том, что у общества не было возможности для создания специального рабочего места по должности укладчика для Х. с учетом специфики его заболевания.

Кроме того, судебные инстанции не учли, что в силу взаимосвязанных нормативных положений части 1 статьи 22, части 2 статьи 24 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", Закона "О занятости населения в Российской Федерации", статьи 3 Областного закона Ленинградской области от 15 октября 2003 г. № 74-оз "О квотировании рабочих мест для трудоустройства

инвалидов в Ленинградской области" именно на работодателя возлагается обязанность по выделению и созданию рабочих мест для трудоустройства инвалидов, в том числе специальных рабочих мест. Специальные рабочие места для трудоустройства инвалидов должны оснащаться работодателями с учетом нарушенных функций организма инвалидов и ограничений их жизнедеятельности в соответствии с основными требованиями к такому оснащению (оборудованию) указанных рабочих мест, поскольку федеральным законодательством установлена обязанность работодателей независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности исходя из численности работников не только по созданию квотируемых рабочих мест (должностей), но и по выполнению квоты, то есть обеспечению ее исполнения. Обязанность по квотированию рабочих мест считается выполненной с момента выделения (создания) рабочих мест (в том числе специальных) и приема на них инвалидов организацией, которой установлена квота для приема на работу инвалидов.

Суждение судебных инстанций о необязательности для работодателя трудоустройства на квотируемое рабочее место инвалида, направленного органом службы занятости, по сути, допускает необоснованный отказ в приеме инвалида на работу на такое рабочее место, что противоречит целям законодательства в сфере трудоустройства инвалидов.

Судами первой и апелляционной инстанций оставлено без внимания, что в рамках правового регулирования отношений по трудоустройству инвалидов предусмотрены гарантии их трудовой занятости, которые обеспечиваются возложением на работодателей обязанности выделять или создавать рабочие места для трудоустройства инвалидов, включая специальные рабочие места. За невыполнение этой обязанности работодатели несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, в частности, административную ответственность по статье 5.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Не может быть признан правильным и вывод судебных инстанций о том, что истец не относится к категории лиц, которым запрещено отказывать в заключении трудового договора, и что факт дискриминации со стороны общества в отношении Х. отсутствует. Из-за неправильного применения норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение норм процессуального права (часть 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) фактически не рассмотрели доводы истца, приводимые им в исковом заявлении, о том, что отказ в приеме его на работу является проявлением дискриминации в сфере труда, нарушением его права на труд и социальную адаптацию в обществе.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. № 33-КГ19-6)

18. Отказ инвалида от получения государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, предусмотренного частью 1 статьи 6.2 Федерального закона "О государственной социальной помощи", не лишает его права на обеспечение техническими средствами реабилитации на основании Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" за счет средств федерального бюджета в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющейся обязательной для исполнения.

П. обратился в суд с иском к Департаменту здравоохранения г. Москвы, Государственному бюджетному учреждению здравоохранения г. Москвы "Городская поликлиника" (далее - городская поликлиника) о признании незаконным отказа в выдаче технических средств реабилитации и об обязании Департамента здравоохранения г. Москвы обеспечить его техническими средствами реабилитации.

В обоснование заявленных требований П. указал, что он является инвалидом III группы по общему заболеванию, обращался к ответчикам с просьбой о предоставлении ему технических средств реабилитации в соответствии с индивидуальной программой реабилитации и абилитации инвалида. П. было разъяснено, что он не имеет права на обеспечение техническими средствами реабилитации ввиду того, что он отказался от предоставления набора социальных услуг в виде обеспечения необходимыми лекарственными препаратами для медицинского применения и медицинскими изделиями, предусмотренного частью 1 статьи 6.2 Федерального закона "О государственной социальной помощи".

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам городского суда, в удовлетворении исковых требований П. отказано.

При разрешении спора суд первой инстанции пришел к выводу о том, что поскольку П. воспользовался своим правом на отказ от набора социальных услуг и получает их денежный эквивалент, то ответчиками правомерно отказано ему в обеспечении техническими средствами реабилитации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы

судебных инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, в связи со следующим.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счет средств федерального бюджета.

Частью 1 статьи 11 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" установлено, что индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида - комплекс оптимальных для инвалида реабилитационных мероприятий, включающий в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки и порядок реализации медицинских, профессиональных и других реабилитационных мер, направленных на восстановление, компенсацию нарушенных функций организма, формирование, восстановление, компенсацию способностей инвалида к выполнению определенных видов деятельности.

К техническим средствам реабилитации инвалидов относятся устройства, содержащие технические решения, в том числе специальные, используемые для компенсации или устранения стойких ограничений жизнедеятельности инвалида. Решение об обеспечении инвалидов техническими средствами реабилитации принимается при установлении медицинских показаний и противопоказаний. Технические средства реабилитации предоставляются инвалидам по месту их жительства уполномоченными органами в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации, а также иными заинтересованными организациями (части 1, 3 и 14 статьи 11.1 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

В силу части 2 статьи 11 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида является обязательной для исполнения соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Индивидуальная программа реабилитации или абилитации имеет для инвалида рекомендательный характер, он вправе отказаться от того или иного вида, формы и объема реабилитационных мероприятий, а также от реализации программы в целом (часть 5 статьи 11 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Частью 7 статьи 11 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" предусмотрено, что отказ инвалида (или лица, представляющего его интересы) от индивидуальной программы реабилитации или абилитации в целом или от реализации отдельных ее частей освобождает соответствующие органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности от ответственности за ее исполнение и не дает инвалиду права на получение компенсации в размере стоимости реабилитационных мероприятий, предоставляемых бесплатно.

Из приведенных нормативных положений следует, что государство гарантирует инвалидам получение технических средств реабилитации, предусмотренных федеральным перечнем технических средств реабилитации и предоставляемых им за счет средств федерального бюджета. Необходимость предоставления инвалиду технических средств реабилитации для компенсации или устранения стойких ограничений его жизнедеятельности устанавливается по медицинским показаниям и противопоказаниям и предусматривается в индивидуальной программе реабилитации инвалида, разработанной федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы и являющейся обязательной для исполнения. При этом соответствующие органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности освобождаются от ответственности за исполнение индивидуальной программы реабилитации инвалида только в случае отказа инвалида (или лица, представляющего его интересы) от индивидуальной программы реабилитации инвалида в целом или от реализации отдельных ее частей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что П., являясь инвалидом III группы, от индивидуальной программы реабилитации инвалида, которой ему были рекомендованы технические средства реабилитации за счет средств федерального бюджета с возложением исполнения реабилитационных мероприятий с применением технических средств реабилитации на Департамент здравоохранения г. Москвы, не отказывался в целом, а также не отказывался от реализации отдельных ее частей. Данное обстоятельство ввиду неправильного определения судебными инстанциями характера спорных правоотношений не было учтено при разрешении спора.

Обоснование судебными инстанциями правомерности отказа ответчиками в обеспечении П. техническими средствами реабилитации ссылкой на то, что П. воспользовался правом на отказ от набора социальных услуг, предусмотренных частью 1 статьи 6.2 Федерального закона "О государственной социальной помощи", в том числе на обеспечение необходимыми медицинскими изделиями по рецептам, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала ошибочным.

Федеральный закон "О государственной социальной помощи", устанавливающий правовые и

организационные основы предоставления государственной социальной помощи отдельным категориям граждан, не регулирует отношения, связанные с обеспечением инвалидов техническими средствами реабилитации в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида.

Статьей 6.1 Федерального закона "О государственной социальной помощи" определены категории граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг. К числу таких граждан отнесены инвалиды (пункт 8 статьи 6.1 Федерального закона "О государственной социальной помощи").

В силу части 1 статьи 6.2 названного федерального закона в состав набора социальных услуг включаются социальные услуги, в том числе, обеспечение в соответствии со стандартами медицинской помощи необходимыми медицинскими изделиями по рецептам на медицинские изделия.

Частью 3 статьи 6.3 Федерального закона "О государственной социальной помощи" предусмотрено, что гражданин, имеющий право на получение социальных услуг в соответствии с этим федеральным законом, может отказаться от их получения, обратившись с заявлением в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, осуществляющий ему ежемесячную денежную выплату.

По смыслу абзаца второго части 3 статьи 6.3 Федерального закона "О государственной социальной помощи" допускается отказ гражданина от получения набора социальных услуг полностью либо частично.

Согласно изложенным нормам медицинские изделия, предоставляемые в рамках социальной услуги, предусмотренной пунктом 1 части 1 статьи 6.2 Федерального закона "О государственной социальной помощи", определены в Перечне медицинских изделий, отпускаемых по рецептам на медицинские изделия при предоставлении набора социальных услуг, утвержденном распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2016 г. № 2229-р, действовавшим на дату обращения П. к ответчикам с письменным заявлением о предоставлении ему технических средств реабилитации. В этом перечне не указаны медицинские изделия, необходимые П., вместе с тем они отнесены к техническим средствам реабилитации и включены в пункт 21 Федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р.

Исходя из приведенного выше отказ П. от получения государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, предусмотренного частью 1 статьи 6.2 Федерального закона "О государственной социальной помощи", не влияет на реализацию им права на обеспечение техническими средствами реабилитации на основании Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" и не лишает его этого права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления как постановленные с существенным нарушением норм материального права и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2019 г. № 5-КГ18-290)

19. Поставщики социальных услуг в субъекте Российской Федерации, предоставляющие гражданам на основании договора социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания, в рамках длящихся правоотношений, возникших до 1 января 2015 года, не вправе увеличивать размер ежемесячной платы за эти услуги по сравнению с тем, каким он был для этих граждан по состоянию на 31 декабря 2014 года, а также ухудшать условия предоставления социальных услуг по сравнению с теми, которые были установлены до введения с 1 января 2015 года нового правового регулирования отношений в сфере социального обслуживания.

Организация социального обслуживания Краснодарского края "Дом-интернат для престарелых и инвалидов" (далее также - дом-интернат) обратилась в суд с иском к С. об обязании ежемесячно перечислять 75 процентов ежемесячной денежной выплаты в счет оплаты за предоставляемые социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания.

В обоснование заявленных требований указано, что С. является инвалидом II группы и получателем ежемесячной денежной выплаты инвалидам (далее - ежемесячная денежная выплата); на основании ее личного заявления и путевки Департамента социальной защиты населения Краснодарского края С. 14 октября 2010 г. поступила в "Дом-интернат для престарелых и инвалидов". Между домом-интернатом и С. 12 января 2015 г. заключен договор о предоставлении социальных услуг, по условиям которого дом-интернат обязался оказывать С. социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания на основании индивидуальной программы предоставления социальных услуг, а С. - оплачивать указанные услуги в размере 75 процентов среднедушевого дохода получателя социальных услуг.

Истец ссылался на то, что в силу пункта 5 Правил определения среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 октября 2014 г. № 1075, при расчете среднедушевого дохода учитывается в том числе и ежемесячная денежная выплата, однако С. в нарушение договора о предоставлении социальных услуг отказывается оплачивать социальные услуги с учетом 75 процентов ежемесячной денежной выплаты и не

подает в пенсионный орган в добровольном порядке заявление о ежемесячном перечислении на расчетный счет организации социального обслуживания 75 процентов ежемесячной денежной выплаты в счет оплаты предоставляемых ей социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам краевого суда, исковые требования дома-интерната удовлетворены.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что С., заключив 12 января 2015 г. договор о предоставлении социальных услуг, не исполняет его условия в части оплаты таких услуг, в связи с чем сделал вывод о наличии оснований для возложения на С. обязанности перечислять на расчетный счет дома-интерната 75 процентов ежемесячной денежной выплаты в период получения ею социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

Отношения в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, а также вопросы установления экономических, социальных и правовых гарантий для граждан пожилого возраста и инвалидов на момент поступления С. (14 октября 2010 г.) в учреждение социального обслуживания регулировались Федеральным законом от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов" (далее - Федеральный закон от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ).

Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов включало в том числе стационарное социальное обслуживание в стационарных учреждениях социального обслуживания (домах-интернатах, пансионатах и других учреждениях социального обслуживания независимо от их наименования) (подпункт 3 пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ).

Пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2002 г. № 244 "О плате за стационарное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов" (далее - постановление Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2002 г. № 244) было установлено, что размер ежемесячной платы за стационарное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов в государственных и муниципальных учреждениях социального обслуживания не может превышать 75 процентов установленной им пенсии.

Федеральный закон от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ и постановление Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2002 г. № 244 утратили силу с 1 января 2015 г. в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" (далее также - Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ) и изданием постановления Правительства Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 581 "Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" соответственно.

В силу части 4 статьи 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания рассчитывается на основе тарифов на социальные услуги, но не может превышать 75 процентов среднедушевого дохода получателя социальных услуг, рассчитанного в соответствии с частью 4 статьи 31 этого федерального закона.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 октября 2014 г. № 1075 утверждены Правила определения среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно, пунктом 5 которых определены виды доходов получателя социальных услуг, учитываемые при расчете среднедушевого дохода, к числу которых отнесены в том числе пенсии, пособия, стипендии и иные аналогичные выплаты, полученные гражданином в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, с 1 января 2015 г. при расчете среднедушевого дохода получателя социальных услуг учитываются в том числе пенсии, пособия, стипендии и иные аналогичные выплаты, полученные гражданином в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ в статье 35 предусмотрены переходные положения. Согласно части второй названной статьи в связи с введением нового правового регулирования отношений по социальному обслуживанию граждан - получателей социальных услуг - в рамках длящихся правоотношений (то есть возникших до 1 января 2015 г.) с 1 января 2015 г. предписано при установлении поставщиками социальных услуг в субъекте Российской Федерации размера платы за предоставление социальных услуг этим гражданам не превышать ее размер по сравнению с тем, каким он был для них на 31 декабря 2014 г., а также не ухудшать условия предоставления социальных услуг по сравнению с теми условиями, которые были установлены для них по состоянию на 31 декабря 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что при разрешении исковых требований дома-интерната к С. с учетом положений части 2 статьи 35 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ суду следовало установить, являются ли спорные отношения сторон длящимися, а именно когда между истцом как поставщиком социальных услуг и ответчиком как

получателем социальных услуг впервые был заключен договор о предоставлении социальных услуг в стационарной форме, продолжались ли эти отношения истца и ответчика по состоянию на 31 декабря 2014 г., каков был размер ежемесячной платы С. за предоставление социальных услуг по состоянию на 31 декабря 2014 г. и превышает ли его размер ежемесячной платы, вновь установленный с 1 января 2015 г.; не допущено ли ухудшение условий предоставления социальных услуг по сравнению с условиями, имевшими место на 31 декабря 2014 г.

Между тем судебные инстанции не определили названные обстоятельства в качестве юридически значимых и не установили их, вследствие чего вывод судебных инстанций о наличии оснований для возложения на С. обязанности перечислять на расчетный счет дома-интерната 75 процентов ежемесячной денежной выплаты в период получения ею социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания является неправомерным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2018 г. № 18-КГ18-140)

Аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2018 г. № 18-КГ18-132.

20. Отношения по социальному обслуживанию граждан пожилого возраста и инвалидов, в том числе порядок заключения, изменения и расторжения договора о стационарном обслуживании указанных лиц, существенные условия данного договора, определение размера оплаты услуг по договору о стационарном обслуживании регламентируются специальным законодательством в сфере социального обслуживания.

В. обратился в суд с иском к государственному бюджетному учреждению г. Москвы "Научно-методический геронтологический центр "Переделкино" Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы (далее - геронтологический центр) о признании договора о стационарном обслуживании граждан пожилого возраста или инвалидов не соответствующим нормам законодательства в сфере социального обслуживания граждан, а также расторгнутым; об обязании ответчика составить истцу индивидуальную программу предоставления социальных услуг и заключить с ним договор о предоставлении социальных услуг в соответствии с требованиями вступившего в силу с 1 января 2015 г. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" и иными исковыми требованиями.

В обоснование заявленных требований В. указывал, что 25 июня 2012 г. между геронтологическим центром и В. заключен договор о стационарном обслуживании граждан пожилого возраста или инвалидов (далее - также договор от 25 июня 2012 г.), по условиям которого геронтологический центр обязался принять В. на стационарное обслуживание, а В. - вносить ежемесячную плату за стационарное обслуживание в размере 75 процентов от установленного размера его пенсии.

В связи со вступлением в силу с 1 января 2015 г. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ геронтологический центр 12 января 2015 г. уведомил В. о том, что договор о стационарном обслуживании граждан пожилого возраста или инвалидов от 25 июня 2012 г. утратил силу и в течение января 2015 г. геронтологическим центром будет принято решение о возможности заключения с В. нового договора с учетом требований Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ. Однако действий по заключению нового договора сотрудниками геронтологического центра ни в январе 2015 г., ни в последующие месяцы 2015 года, 2016 года совершено не было.

От подписания предложенных геронтологическим центром в конце 2016 года и в феврале 2017 года новых договоров о предоставлении социальных услуг и индивидуальных программ предоставления социальных услуг В. отказался, так как полагал, что содержание данных договоров и индивидуальных программ не соответствовало требованиям Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ, в том числе в части объема и стоимости услуг, оказываемых геронтологическим центром.

В. также ссылался на то, что в результате незаконных виновных действий (бездействия) сотрудников геронтологического центра ему причинен моральный вред, выразившийся в том, что он, пожилой человек и инвалид, не получает гарантированные ему государством социальные услуги и находится в стрессовой ситуации из-за того, что на протяжении длительного времени он вынужден обращаться к ответчику с требованиями о разъяснении ему объема и стоимости социальных услуг и о заключении с ним договора о социальном обслуживании с учетом нового правового регулирования.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Разрешая исковые требования В., суд первой инстанции со ссылкой на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о гражданско-правовом договоре пришел к выводу о том, что представленные геронтологическим центром В. для подписания договор о предоставлении социальных услуг и индивидуальная программа предоставления социальных услуг, от подписания которых В. отказался,

составлены в строгом соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, а также на то, что у В. не имелось оснований для обращения в суд с иском о понуждении геронтологического центра заключить с ним договор о предоставлении социальных услуг, так как В. не направлял оферту (проекта договора) в адрес геронтологического центра и геронтологический центр не уклонялся от заключения договора.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций сделанными с существенными нарушениями норм материального и процессуального права в связи со следующим.

С 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ, регулирующий в том числе отношения по предоставлению гражданам социальных услуг в стационарной форме и определяющий права получателя социальных услуг, понятия индивидуальной программы предоставления социальных услуг и требования к ее содержанию, договора о предоставлении социальных услуг и его существенных условий, форм социального обслуживания, видов социальных услуг. Данным законом также установлен порядок определения размера платы за предоставление социальных услуг.

В рамках длящихся правоотношений для получателей социальных услуг, у которых право на получение социальных услуг возникло в соответствии с действовавшим до дня вступления в силу названного федерального закона порядком предоставления социальных услуг в субъекте Российской Федерации, вновь устанавливаемые размеры платы за предоставление социальных услуг поставщиками социальных услуг в субъекте Российской Федерации и условия ее предоставления в соответствии с этим федеральным законом не могут быть выше размеров платы за предоставление этим лицам соответствующих социальных услуг, установленных по состоянию на 31 декабря 2014 г., а условия предоставления соответствующих социальных услуг не могут быть ухудшены по сравнению с условиями, установленными по состоянию на 31 декабря 2014 г. (часть 2 статьи 35 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ).

В соответствии с положениями Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ был принят ряд нормативных правовых актов, в том числе приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 ноября 2014 г. № 874н "О примерной форме договора о предоставлении социальных услуг, а также о форме индивидуальной программы предоставления социальных услуг", постановление Правительства Российской Федерации от 18 октября 2014 г. № 1075 "Об утверждении Правил определения среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно", постановление Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2014 г. № 1236 "Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг".

Отношения, возникающие в сфере социального обслуживания населения г. Москвы, регулируются Законом города Москвы от 9 июля 2008 г. № 34 "О социальном обслуживании населения и социальной помощи в городе Москве" (в редакции Закона города Москвы от 24 декабря 2014 г. № 66), постановлением Правительства Москвы от 24 марта 2009 г. № 215-ПП "О порядке оказания в городе Москве адресной социальной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации", постановлением Правительства Москвы от 26 декабря 2014 г. № 829-ПП "О социальном обслуживании граждан в городе Москве", приказом Департамента социальной защиты населения города Москвы от 30 декабря 2014 г. № 1171 "Об организации работы по реализации положений постановления Правительства Москвы от 26 декабря 2014 г. № 829-ПП "О социальном обслуживании граждан в городе Москве", приказом Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 28 сентября 2015 г. № 865 "Об утверждении тарифов на социальные услуги".

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что нормативные положения, регламентирующие отношения по предоставлению гражданам социального обслуживания в стационарной форме, не были применены судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям при рассмотрении исковых требований В. об обязании геронтологического центра заключить с ним договор о предоставлении социальных услуг в соответствии с нормами Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", вследствие этого не определены и не установлены обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения данных исковых требований, спор в части этих исковых требований разрешался судом со ссылкой только на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о гражданско-правовом договоре, что не может быть признано правильным. Действительные правоотношения сторон спора судебными инстанциями не установлены.

По данному делу юридически значимыми, подлежащими определению и установлению судами являлись следующие обстоятельства: когда и какие проекты договора о предоставлении социальных услуг и индивидуальной программы предоставления социальных услуг с учетом требований Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ были предложены геронтологическим центром В. для подписания; какие условия содержали эти договор и индивидуальная программа; с какими условиями данных договора и индивидуальной программы В. выразил несогласие и по каким основаниям; какой размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг был определен геронтологическим центром В. в новом договоре

о предоставлении социальных услуг; соответствовал ли этот размер новому правовому регулированию в сфере предоставления социальных услуг; какие социальные услуги (их виды, объем, периодичность, условия и сроки предоставления), оказываемые геронтологическим центром, были рекомендованы В. по новому договору о предоставлении социальных услуг; и не было ли геронтологическим центром произведено В. ухудшение условий предоставления соответствующих социальных услуг по сравнению с условиями, установленными по состоянию на 31 декабря 2014 г.

Суды при рассмотрении указанных исковых требований В. в результате неправильного применения норм материального права и существенного нарушения норм процессуального права не определили и не установили названные обстоятельства, имеющие значение для дела, и то, какой стороне надлежит их доказывать, не оценили имеющиеся по делу доказательства, как это предписывает процессуальный закон (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), и по существу исковые требования В. об обязании геронтологического центра составить ему индивидуальную программу предоставления социальных услуг и заключить с ним договор о предоставлении социальных услуг в соответствии с нормами Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ не рассмотрели.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов не соответствующими нормам материального и процессуального права и отменила состоявшиеся по делу судебные постановления с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2019 г. № 5-КГ19-147)

21. При решении вопроса о возможности взыскания с гражданина излишне полученной им региональной социальной доплаты к пенсии необходимо учитывать материальное и семейное положение такого гражданина.

Управление социальной защиты населения Восточного административного округа г. Москвы (далее также - орган социальной защиты населения) обратилось в суд с иском к Р. о взыскании задолженности в виде излишне полученной региональной социальной доплаты к пенсии.

В обоснование заявленных требований орган социальной защиты населения указал на то, что Р. с 1 января 2010 г. являлась получателем региональной социальной доплаты к социальной пенсии по инвалидности как неработающий пенсионер. 10 октября 2016 г. Р. известила орган социальной защиты населения о своем трудоустройстве и обязалась выплачивать для возмещения излишне полученных ею сумм выплат ежемесячно по 1 000 руб. с 1 ноября 2016 г. В результате несвоевременного сообщения Р. органу социальной защиты населения о своем трудоустройстве образовалась переплата региональной социальной доплаты к пенсии Р. по инвалидности за период с 1 апреля 2011 г. по 30 сентября 2016 г. в размере 580 939,54 руб., часть которой в размере 21 892,50 руб. Р. возместила в добровольном порядке.

Р. в письменных возражениях на исковое заявление просила учесть, что она является инвалидом, кормящей матерью, находится в отпуске по уходу за ребенком, проживает совместно с матерью, которая имеет II группу инвалидности. Взыскание требуемой истцом суммы поставит ее и ее семью на грань полного разорения.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что Р. своевременно не сообщила о своем трудоустройстве органу социальной защиты населения и в добровольном порядке не возместила излишне полученные ею суммы в полном размере, в связи с чем, исходя из положений постановления Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП "О региональной социальной доплате к пенсии", пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с Р. в пользу ответчика суммы переплаты региональной социальной доплаты к пенсии.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и дополнительно отметил, что доводы Р. о тяжелом материальном положении и невозможности выплаты ею взысканной судом суммы не влекут отмены решения суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций сделанными с существенным нарушением норм материального и процессуального права в том числе в связи со следующим.

В пункте 42 Порядка назначения и выплаты неработающим пенсионерам региональной социальной доплаты к пенсии, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП "О региональной социальной доплате к пенсии", содержатся положения о том, что в случае наличия у пенсионера затруднительного материального положения управлением социальной защиты населения г. Москвы принимается решение о снижении процента ежемесячных удержаний либо в исключительном порядке о списании переплаты или ее части.

Следовательно, по данному делу юридически значимым с учетом исковых требований Управления социальной защиты населения г. Москвы и возражений на них ответчика Р., в которых она привела доводы о тяжелом материальном положении ее семьи, являлось обязательное установление следующих обстоятельств: разрешался ли Управлением социальной защиты населения г. Москвы вопрос о наличии у Р.

материальной возможности для возврата переплаты полученной ею региональной социальной доплаты к пенсии в сумме 559 047,04 руб., выяснялись ли размер дохода Р. с учетом подлежащей взысканию с нее суммы переплаты, ее семейное положение, а также вопрос о возможности списания с нее всей суммы переплаты региональной социальной доплаты к пенсии или ее части.

Эти обстоятельства, несмотря на предписания пункта 42 названного Порядка, судебные инстанции не устанавливали. Материальное и семейное положение Р., наличие у нее возможности выплатить истцу сумму переплаты правовой оценки судебных инстанций не получили, во внимание при удовлетворении исковых требований Управления социальной защиты населения г. Москвы не были приняты.

Между тем Р. указывала на то, что она инвалид с детства, одинокая мать, находящаяся в отпуске по уходу за ребенком, не имеет каких-либо доходов, кроме пособия на ребенка, на иждивении Р. находится ее мать - инвалид II группы, в связи с чем взыскание с нее суммы излишне полученной региональной социальной доплаты к пенсии в размере 559 047,04 руб. поставит Р. и ее ребенка в тяжелое материальное положение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала на допущенный судебными инстанциями формальный подход к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор о взыскании с Р. - инвалида I степени с детства по тяжелому заболеванию - значительной по размеру денежной суммы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2019 г. № 5-КГ19-132)

22. Срок исковой давности по требованию органа социальной защиты к гражданину о взыскании излишне выплаченной ему региональной социальной доплаты к пенсии следует исчислять с момента, когда такой орган в силу своей компетенции и полномочий узнал или должен был узнать о возможной утрате гражданином права на такую доплату к пенсии.

Управление социальной защиты населения г. Москвы (далее - орган социальной защиты населения) 11 января 2017 г. обратилось в суд с иском к О. о взыскании суммы неосновательного обогащения в виде излишне полученной социальной региональной доплаты к пенсии.

В обоснование заявленных исковых требований истец ссылался на то, что О. с 1 января 2010 г. являлся получателем региональной социальной доплаты к пенсии как неработающий пенсионер (далее также - региональная социальная доплата). В период получения региональной социальной доплаты О. взял на себя обязательство о сообщении органу социальной защиты населения соответствующих сведений, в частности, о поступлении на работу. Однако, устроившись на работу 1 марта 2010 г., ответчик органу социальной защиты населения о своем трудоустройстве не сообщил.

Региональная социальная доплата выплачивалась О. до 1 сентября 2012 г. Сведения о факте работы О. поступили в орган социальной защиты населения 25 ноября 2015 г. из многофункционального центра предоставления государственных услуг.

Указывая на то, что за период с 1 апреля 2010 г. по 31 августа 2012 г. в результате несообщения О. органу социальной защиты населения о своем трудоустройстве им неправомерно получена региональная социальная доплата, орган социальной защиты населения просил взыскать с О. эти денежные средства как неосновательное обогащение.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции О. путем подачи письменного ходатайства было заявлено о пропуске истцом без уважительных причин срока исковой давности со ссылкой на то, что о факте его работы истцу стало известно в августе 2012 г., выплата ему региональной социальной доплаты прекращена в сентябре 2012 г., а в суд с иском орган социальной защиты населения обратился лишь 11 января 2017 г.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, исковые требования Управления социальной защиты населения г. Москвы удовлетворены.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции не согласился с заявлением О. о пропуске истцом срока исковой давности для взыскания с него выплаченной региональной социальной доплаты за период с 1 апреля 2010 г. по 31 августа 2012 г., указав на то, что отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что орган социальной защиты населения знал или мог узнать ранее 25 ноября 2015 г. о трудоустройстве О. и, как следствие, о необоснованном получении им региональной социальной доплаты.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций, касающиеся разрешения заявления ответчика О. о пропуске

органом социальной защиты населения срока исковой давности, основанными на неправильном толковании и применении норм материального права и сделанными с нарушением норм процессуального права.

Согласно положениям пункта 35 Порядка назначения и выплаты неработающим пенсионерам региональной социальной доплаты к пенсии, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП "О региональной социальной доплате к пенсии" (в редакции, действовавшей на момент получения О. региональной социальной доплаты к пенсии), устанавливающим, какие действия должен совершить пенсионный орган при поступлении сведений о возможной утрате права пенсионера на получение региональной социальной доплаты, во взаимосвязи с нормами статей 196 и 200 Гражданского кодекса Российской Федерации о сроке исковой давности, для разрешения вопроса об исчислении срока исковой давности по иску органа социальной защиты населения к пенсионеру о взыскании излишне полученной пенсионером региональной социальной доплаты к пенсии суду необходимо установить начальный момент течения данного срока, то есть день, когда орган социальной защиты населения узнал или должен был узнать о возможной утрате пенсионером права на получение региональной социальной доплаты. При этом начало течения срока исковой давности должно совпадать с моментом возникновения у органа социальной защиты права на иск и возможности реализовать его в судебном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что изложенные нормативные положения, регулирующие спорные отношения, судебными инстанциями применены неправильно, вследствие этого обстоятельства, связанные с определением начального момента возникновения у органа социальной защиты населения права на иск к О. о взыскании суммы излишне выплаченной региональной социальной доплаты к пенсии, судами первой и апелляционной инстанций не установлены.

По данному делу юридически значимыми для установления начала течения срока исковой давности по иску органа социальной защиты населения к О. о взыскании суммы неосновательного обогащения в виде излишне полученной региональной социальной доплаты к пенсии являлись следующие обстоятельства: что послужило основанием для приостановления и последующего прекращения органом социальной защиты населения выплаты О. региональной социальной доплаты к пенсии в сентябре 2012 г.; было ли это основание связано с трудоустройством О. в общество с ограниченной ответственностью "ГП"; выяснялся ли данный вопрос органом социальной защиты в сентябре 2012 г. после приостановления выплаты региональной социальной доплаты к пенсии; был ли О. в сентябре 2012 г. уведомлен органом социальной защиты населения о приостановлении ему выплаты региональной социальной доплаты к пенсии и о необходимости представить трудовую книжку для выяснения вопроса о его трудоустройстве.

Определяя начало течения срока исковой давности по заявленным органом социальной защиты населения требованиям, суды первой и апелляционной инстанций в качестве точки отсчета давностного срока ошибочно взяли дату 25 ноября 2015 г., когда орган социальной защиты узнал или мог узнать о том, что О. поступил на работу, в то время как согласно положениям пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации для установления начала течения срока исковой давности должен приниматься во внимание не только день, когда истец узнал о трудоустройстве О., но и день, когда истец в силу своих компетенции и полномочий должен был об этом узнать.

Судебные инстанции не учли и не дали правовой оценки тому, что сведения о фактах работы пенсионеров ежемесячно представляются пенсионными органами в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы. Такие сведения поступили органу социальной защиты населения в августе 2012 г., в том числе в отношении О., и с 1 сентября 2012 г. орган социальной защиты населения приостановил, а затем прекратил О. выплату региональной социальной доплаты к пенсии. После приостановления О. выплаты региональной социальной доплаты к пенсии орган социальной защиты населения действий по получению дополнительной информации из пенсионного органа по факту трудоустройства О., а также по информированию О. о необходимости предоставить на проверку трудовую книжку и, если он работает, возвратить переплаченную сумму региональной социальной доплаты, которые органу социальной защиты населения необходимо было совершить в соответствии с пунктом 35 названного выше Порядка, не предпринимал с 1 сентября 2012 г. в течение более чем трехлетнего периода.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций о начале течения срока исковой давности со дня, когда орган социальной защиты узнал о трудоустройстве О., неправомерными, отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 мая 2019 г. № 5-КГ19-32)

23. Положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами к отношениям по предоставлению гражданам мер социальной поддержки применению не подлежат.

Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы (далее также - Департамент) обратился в суд с иском к Г. о взыскании денежных средств, предоставленных из бюджета г. Москвы на организацию

самозанятости, взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование заявленных требований истец указал, что на основании заключенного между ним и Г. договором о предоставлении из бюджета г. Москвы субсидии на организацию самозанятости (далее также - договор) Г. была предоставлена субсидия в размере 312 000 руб. на организацию фермерского хозяйства по производству, переработке, хранению и реализации экологически чистых овощей для удовлетворения потребностей населения г. Москвы.

По мнению департамента, Г. принятые на себя обязательства по договору не исполнила, полученная ею субсидия израсходована не по назначению, в связи с чем подлежит возврату в бюджет г. Москвы.

Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы также просил взыскать с Г. проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 65 568,57 руб. и до момента полного исполнения решения суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам городского суда, рассмотревшим дело по правилам производства в суде первой инстанции, исковые требования Департамента удовлетворены в полном объеме. В пользу Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы с Г. взысканы указанные денежные суммы.

Судом установлено, что 7 июля 2011 г. между Департаментом труда и занятости населения г. Москвы и Г., зарегистрированной 2 марта 2011 г. в качестве безработной, был заключен договор о предоставлении из бюджета г. Москвы субсидии на организацию самозанятости.

Договором на Г. в том числе возложена обязанность зарегистрировать предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя в регистрирующем органе; создать 4 рабочих места, трудоустроить на них 4 граждан, испытывающих трудности в поиске работы, с заработной платой не ниже минимальной заработной платы, установленной в г. Москве; представлять в период пользования субсидией в сроки, определенные договором, отчеты о расходовании целевых средств и ходе выполнения обязательств по договору с приложением документов, подтверждающих предоставленную информацию.

Г. зарегистрировалась в качестве индивидуального предпринимателя и до 25 марта 2013 г. в соответствии с условиями договора представляла в Департамент отчеты о ходе выполнения обязательств по договору, которые были приняты Департаментом без замечаний.

Актом плановой выездной проверки от 26 марта 2013 г., проведенной в отношении индивидуального предпринимателя Г., не выявлено нарушений ею договорных обязательств, связанных с организацией самозанятости, и установлено выполнение ею условий договора, но отражено замечание - отсутствует документ, подтверждающий принадлежность Н. (работника Г.) к одной или нескольким категориям граждан, испытывающих трудности в поиске работы. В связи с этим обстоятельством Департамент не признал договор исполненным и не подписал акт о выполнении Г. обязательств по договору.

24 декабря 2015 г. в связи с ухудшением состояния здоровья Г. (тяжелая болезнь) прекратила деятельность в качестве индивидуального предпринимателя.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы о взыскании с Г. предоставленной ей субсидии на организацию самозанятости, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Г. не исполнила условия договора о предоставлении ей из бюджета г. Москвы субсидии на организацию самозанятости, поскольку Н., трудоустроенная Г., является студентом очной формы обучения и не относится к категории граждан, испытывающих трудности в поиске работы, ввиду чего также возложил на Г. обязанность выплатить проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала данные выводы суда апелляционной инстанции сделанными с существенным нарушением норм материального права по следующим основаниям.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая исковые требования Департамента о взыскании с Г. предоставленной ей субсидии на организацию самозанятости, не применил к спорным отношениям нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации - г. Москвы (Закон г. Москвы от 1 октября 2008 г. № 46 "О занятости населения в городе Москве", действовавшее на момент возникновения спорных отношений - Положение о порядке содействия самозанятости безработных и иных категорий граждан и предоставления из бюджета города Москвы субсидий безработным гражданам, утвержденное постановлением Правительства Москвы от 4 августа 2009 г. № 727-ПП), вследствие чего не учел, что положениями приведенных нормативных правовых актов г. Москвы на получателя субсидии на организацию самозанятости возложена обязанность по организации дополнительных рабочих мест и трудоустройству на эти места безработных граждан. При этом перечень безработных лиц, испытывающих трудности в поиске работы, указанный в пункте 10 части 2 статьи 9 Закона г. Москвы от 1 октября 2008 г. № 46, не является исчерпывающим. К числу таких лиц могут быть отнесены и иные граждане, в том числе студенты образовательных учреждений, испытывающие трудности в поиске работы в г. Москве. Это не было принято во внимание судом апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала вывод суда апелляционной инстанции о нарушении Г. условий договора о

предоставлении из бюджета г. Москвы субсидии на организацию самозанятости неправомерным, поскольку этот вывод основан на неправильном толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, и противоречит фактическим обстоятельствам, установленным судом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также признала неправомерным применение судом апелляционной инстанции к спорным отношениям положений статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, указав следующее.

Положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают ответственность за нарушение денежного обязательства гражданско-правового характера и определяют последствия неисполнения или просрочки исполнения денежного обязательства, в силу которого на должника возлагается обязанность уплатить деньги, вернуть долг.

Однако в данном случае спорные отношения связаны с реализацией гражданином права на получение субсидии, предоставляемой за счет бюджетных средств в качестве меры социальной поддержки безработных граждан и граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в целях реализации их права на труд и решения вопросов занятости населения. Эти отношения урегулированы нормами специального законодательства - Закона г. Москвы от 1 октября 2008 г. № 46 "О занятости населения в городе Москве" и действовавшего на момент возникновения спорных отношений (7 июля 2011 г.) Положения о порядке содействия самозанятости безработных и иных категорий граждан и предоставления из бюджета города Москвы субсидий безработным гражданам, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 4 августа 2009 г. № 727-ПП, которыми возможность взыскания процентов с получателей субсидии на полное или частичное возмещение затрат по организации самозанятости безработных граждан за пользование чужими денежными средствами по правилам статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусмотрена.

Поскольку отношения по предоставлению Г. мер социальной поддержки в виде субсидии на организацию самозанятости в рамках специального правового регулирования не носят гражданско-правового характера и не относятся к денежным обязательствам по смыслу, придаваемому этим обязательствам нормами статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, взыскание судом апелляционной инстанции с Г. процентов за пользование чужими денежными средствами (суммой субсидии) как меры ответственности за неисполнение денежного обязательства на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации противоречит нормативным положениям специального законодательства, подлежащим применению к спорным отношениям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам городского суда и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 5-КГ19-61)

3. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2020 г. № 78-ка19-14

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Хаменкова В.Б.,

судей Корчашкиной Т.Е. и Горчаковой Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге на решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 27 сентября 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 января 2019 года по административному делу по административному исковому заявлению Чесноковой Надежды Глебовны о признании незаконным решения администрации Центрального района г. Санкт-Петербурга об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга, обязании включить в поименованный список.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге - Ларионова О.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по

административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чеснокова Н.Г., имея статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, обратилась в администрацию Центрального района г. Санкт-Петербурга с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда (далее - Список).

Решением администрации Центрального района г. Санкт-Петербурга от 30 ноября 2017 года Чесноковой Н.Г. отказано во включении в Список в связи с тем, что Чеснокова Н.Г. не может считаться нуждающейся в улучшении жилищных условий, факт невозможности ее проживания в занимаемом жилом помещении - не установлен.

Чеснокова Н.Г., полагая такой отказ нарушающим ее права, обратилась в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным решения администрации Центрального района г. Санкт-Петербурга от 30 ноября 2017 года и обязании административного ответчика включить ее в указанный Список.

Решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 27 сентября 2018 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 января 2019 года, в удовлетворении административного искового заявления Чесноковой Н.Г. отказано.

Определением судьи Санкт-Петербургского городского суда от 28 июня 2019 года отказано в передаче кассационной жалобы Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе, поданной Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге, действующим в интересах Чесноковой Н.Г., ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных актов, как незаконных, и о принятии нового решения об удовлетворении заявленных требований.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 4 декабря 2019 года кассационная жалоба с делом передана для ее рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Российской Федерации.

Административный истец и административный ответчик, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не явились, своих представителей не направили. На основании статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что судебными инстанциями такие нарушения норм материального права допущены.

Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 40 право каждого на жилище и предполагая, что в условиях рыночной экономики граждане обеспечивают его

реализацию в основном самостоятельно с использованием для этого различных допускаемых законом способов, одновременно возлагает на органы государственной власти обязанность по созданию условий для осуществления данного права (части 1 и 2); при этом малоимущим, иным, указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3).

Частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Вопросы, связанные с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа регулируются Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ), который, как указано в его преамбуле, определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет.

В силу статьи 3 названного Закона законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, данного Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Пунктом 4 этой же статьи установлен перечень обстоятельств, при которых проживание в жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа признается невозможным. При этом дополнительные обстоятельства могут быть предусмотрены в законодательстве субъектов Российской Федерации (подпункт 4).

Статьей 5.1 Закона Санкт-Петербурга от 4 апреля 2006 г. № 100-15 "О специализированном жилищном фонде Санкт-Петербурга" (далее - Закон Санкт-Петербурга о специализированном жилищном фонде) предусмотрено, что проживание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее

занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным в случае проживания в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, имеющих самостоятельное право пользования жилым помещением (абзац четвертый подпункта 2 пункта 1).

Отказывая в удовлетворении заявленных Чесноковой Н.Г. требований, суд первой инстанции, с мнением которого согласился суд апелляционной инстанции, указал, что основания для признания проживания Чесноковой Н.Г. в занимаемом жилом помещении невозможным отсутствуют, при этом суд исходил из сведений, согласно которым Чеснокова Н.Г. с 8 августа 2000 года зарегистрирована по месту жительства и проживает в трехкомнатной квартире № <...>, общей площадью 69 кв. м, в том числе жилой площадью 46,9 кв. м, расположенной по адресу: г. <...>, где также проживают и зарегистрированы по месту жительства: наниматель С. - бывший опекун, бабушка Чесноковой Н.Г., С., - сын С., дядя Чесноковой Н.Г., С. - жена С., С. - сын С. и С., С. - брат Чесноковой Н.Г. По результатам комиссионного обследования условий проживания Чесноковой Н.Г., проведенного 24 сентября 2018 года, квартира признана соответствующей санитарным нормам, на каждого из зарегистрированных лиц, приходится общая площадь жилого помещения в размере более установленной в г. Санкт-Петербурге учетной нормы, составляющей 9 кв. м.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что, разрешая административное дело, суды первой и апелляционной инстанций не учли следующее.

Из материалов административного дела следует, что на момент обращения Чесноковой Н.Г. с заявлением о включении ее в Список, она имела статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, поскольку мать Чесноковой Н.Г. - С. умерла 13 декабря 2012 года, отец Чесноковой Н.Г. - Ч. лишен родительских прав в соответствии с решением Невского районного суда Санкт-Петербурга от 21 мая 2013 года. Опекуном Чесноковой Н.Г. была назначена ее бабушка - С.

Согласно части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Однако из установленных по делу обстоятельств не следует, что проживающие в одном жилом помещении с Чесноковой Н.Г. лица, являются членами ее семьи.

Из анализа пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и пункта 1 статьи 5.1 Закона Санкт-Петербурга от 4 апреля 2006 г. № 100-15 следует, что каждое из перечисленных в них обстоятельств является самостоятельным основанием для признания проживания в занимаемом жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, невозможным.

При наличии хотя бы одного из этих обстоятельств у таких лиц возникает право на получение благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договорам найма, при этом установления каких-либо иных обстоятельств невозможности проживания в жилом помещении не требуется.

В этой связи, поскольку не установлено иное, проживание в квартире лиц, не являющихся членами семьи Чесноковой Н.Г., свидетельствует о невозможности ее

проживания в этом жилом помещении и наличии у нее права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города. При таких обстоятельствах у органа местного самоуправления не имелось оснований для отказа Чесноковой Н.Г. во включении ее в вышеназванный Список.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, повлекли принятие незаконных судебных актов, без отмены которых невозможно восстановление нарушенных прав и законных интересов Чесноковой Н.Г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым указанные судебные акты отменить и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об удовлетворении заявленных Чесноковой Н.Г. требований.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329 и 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 27 сентября 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 января 2019 года отменить, принять по административному делу новое решение.

Признать незаконным решение администрации Центрального района Санкт-Петербурга от 30 ноября 2017 года об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга.

Обязать администрацию Центрального района Санкт-Петербурга включить Чеснокову Надежду Глебовну в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга.

4. Кассационное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2020 г. № 9-КА20-1

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Хаменкова В.Б., судей Николаевой О.В. и Зинченко И.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Еремеевой Виктории Викторовны на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 3 апреля 2019 года по административному делу № 2а-1534/2018 по административному исковому заявлению Еремеевой В.В. к администрации города Сарова Нижегородской области, заместителю главы администрации города Сарова Нижегородской области, Комиссии по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования города Сарова Нижегородской области о признании незаконным постановления администрации города Сарова Нижегородской области об исключении ее из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории города Сарова Нижегородской области.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения Лазаревой А.В. - представителя Еремеевой В.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заочным решением Саровского городского суда Нижегородской области от 4 июня 2003 года Е. лишена родительских прав в отношении дочерей Еремеевой В.В., Еремеевой А.В., <...> года рождения, опекуном которых на основании распоряжения администрации г. Сарова от 20 августа 2002 года являлась К.

Еремеева В.В. проживала вместе с сестрой Еремеевой А.В., биологической матерью Е. сестрой К., братом С. и братом К. в четырехкомнатной квартире, площадью 64,7 кв. м, расположенной по адресу: <...> (далее - квартира). Еремеева В.В. является собственником 14/63 доли в праве общей долевой собственности в квартире.

Администрация г. Сарова постановлениями от 26 июня 2016 года № 1985 и № 1986 во исполнение решения Саровского городского суда Нижегородской области от 14 апреля 2016 года включила Еремееву А.В. и Еремееву В.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории города Сарова Нижегородской области (далее - Список), с 14 июня 2016 года, постановлением от 26 июля 2018 года № 2272. Еремеевой А.В. по договору найма специализированного жилого помещения предоставлена однокомнатная квартира по адресу: <...> и постановлением от 7 августа 2018 года № 2384 она исключена из Списка в связи с обеспечением жилым помещением по установленным нормам.

Постановлением администрации г. Сарова от 12 ноября 2018 года № 3381 Еремеева В.В. также исключена из Списка на основании решения Комиссии по формированию Списка (протокол от 7 ноября 2018 года № 5) ввиду отсутствия оснований для обеспечения ее отдельной жилой площадью, в связи с тем, что после снятия Еремеевой А.В. с регистрационного учета в квартире на каждое лицо, проживающее в квартире приходится 12,94 кв. м, то есть более учетной нормы, установленной в Нижегородской области.

Еремеева В.В. обратилась в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным этого постановления, считая, что она имеет право состоять в Списке по такому основанию как невозможность проживания вместе с биологической матерью, которая установлена судебным актом, независимо от размера площади на каждого проживающего в квартире.

Решением Саровского городского суда Нижегородской области от 26 декабря 2018 года административные исковые требования Еремеевой В.В. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 3 апреля 2019 года решение суда первой инстанции отменено, административный иск Еремеевой В.В. оставлен без удовлетворения.

Определением судьи Нижегородского областного суда от 25 октября 2019 года в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе, поданной Еремеевой В.В. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 3 апреля 2019 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 16 марта

2020 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что судом апелляционной инстанции такие нарушения допущены.

Суд первой инстанции, удовлетворяя административный иск, применив положения пунктов 4 и 5 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ) и предписания Закона Нижегородской области от 10 декабря 2004 года № 147-З "О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", исходил из того, что оснований для исключения Еремеевой В.В. из Списка не имелось, поскольку мать административного истца, лишенная родительских прав, до настоящего времени проживает вместе с ней в одной квартире, а отсутствие в квартире регистрации сестры - Еремеевой А.В., не лишает последнюю, как одного из сособственников, права пользования этим жилым помещением, в связи с этим на административного истца приходится 10,78 кв. м (64,7 кв. м: 6 имеющих право пользоваться квартирой, включая Еремееву А.В.) общей площади квартиры, то есть менее установленной учетной нормы (11 кв. м).

Суд апелляционной инстанции, отменяя судебное решение и вынося новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Еремеевой В.В. требований, с выводами суда первой инстанции не согласился, указав, что факт проживания сестры Еремеевой В.В. - Еремеевой А.В. в другом жилом помещении является существенным обстоятельством для установления размера площади помещения, приходящейся на административного истца, который на день принятия оспариваемого постановления составляет 12,94 кв. м и превышает учетную норму, установленную в Нижегородской области, Еремеева В.В. является собственницей 14/63 долей в праве собственности на квартиру, размер которых также более 11 метров, признал несостоятельным довод о проживании с ней в жилом помещении матери, лишенной родительских прав, поскольку в Список административный истец включена по иному основанию, в связи с чем пришел к заключению об отсутствии оснований для признания Еремеевой В.В. нуждающейся в улучшении жилищных условий и включения в Список, Судебная коллегия полагает данный вывод суда апелляционной инстанции не основанным на законе.

На момент исключения Еремеевой В.В. из Списка ей было 22 года, она имела статус лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей (абзацы третий и четвертый статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Федеральный законодатель, устанавливая в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ дополнительные гарантии прав на жилое помещение, определил, что наряду с другими названными в этой норме категориями детей лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, являющиеся собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, имеют право на получение однократно благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма

специализированных жилых помещений по достижении ими возраста 18 лет (абзацы второй и третий пункта 1 в редакции, действующей на 12 ноября 2018 года).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, предусмотренном названной статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9).

Пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предписано, что проживание лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит их интересам в связи с наличием одного из обстоятельств, указанных в этом пункте, в том числе:

- проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзац второй подпункта 1);

- общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (подпункт 3).

Ранее администрация г. Сарова уже отказывала сестрам Еремеевой А.В. и Еремеевой В.В. во включении в Список в связи с невозможностью проживания в одном жилом помещении с лишенной родительских прав матерью. Вступившим в законную силу решением Саровского городского суда Нижегородской области от 14 апреля 2016 года, установившим, что сестры проживают в квартире вместе с лишенной родительских прав биологической матерью, площадь на одного человека в квартире меньше учетной нормы, установленной в г. Сарове, такой отказ признан незаконным, жилищные права восстановлены: проживание Еремеевой А.В. и Еремеевой В.В. в квартире совместно с лишенной родительских прав матерью признано невозможным, на уполномоченный орган возложена обязанность предоставить в администрацию города необходимые сведения для включения Еремеевой А.В. и Еремеевой В.В. в Список.

Исходя из содержания названного судебного акта, несостоятельна ссылка в апелляционном определении о том, что установление факта невозможности проживания Еремеевой В.В. в ранее занимаемом помещении было связано исключительно с недостаточностью общей площади квартиры.

На день принятия оспариваемого постановления Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ вопросы исключения из Списка урегулированы не были.

Пункт 3.1 статьи 8 названного закона, устанавливающий такие случаи, согласно статье 5 Федерального закона от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" вступил в силу с 1 января 2019 года.

Основания для исключения названной категории граждан на 12 ноября 2018 года и на момент рассмотрения административного дела судом первой инстанции были предусмотрены частью 6 статьи 15.6-2 Закона Нижегородской области от 7 сентября 2007 года № 123-3 "О жилищной политике в Нижегородской области".

Такими основаниями являлись: предоставление детям-сиротам и лицам из их числа жилых помещений специализированного жилищного фонда; смерть детей-сирот и лиц из их числа; утрата оснований для включения в список, установленных частью 1 статьи 15.6-1 настоящего Закона; выезд на постоянное место жительства за пределы Нижегородской области; отсутствие в индивидуальной программе реабилитации инвалида, относящегося к категории детей-сирот и лиц из их числа, указания на возможность осуществлять самообслуживание и вести самостоятельный образ жизни.

При этом в силу части 1 статьи 15.6-1 названного закона Нижегородской области жилые помещения специализированного жилищного фонда Нижегородской области для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются не только тем лицам, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Как следует из материалов дела, Еремеева В.В. продолжает жить в одном жилом помещении с лишенным родительских прав в отношении нее лицом, имеющим законное основание проживать в квартире, как один из ее сособственников, что федеральным законодателем предусмотрено в качестве обстоятельства признания проживания названной выше категории лиц в ранее занимаемых жилых помещениях невозможным.

Установление названного факта в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и региональным законодательством является основанием для предоставления Еремеевой В.В. благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений независимо от размера площади, приходящейся на нее, а также на ее долю в собственности на жилую площадь.

В связи с этим у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявленных Еремеевой В.В. требований.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, установив, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав Еремеевой В.В., приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 3 апреля 2019 года.

С учетом того, что выводы суда первой инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм материального права, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, не передавая дело на новое апелляционное рассмотрение оставить без изменения решение. Саровского городского суда Нижегородской области от 26 декабря 2018 года.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 3 апреля 2019 года отменить, решение Саровского городского суда Нижегородской области от 26 декабря 2018 года оставить без изменения.

5. Кассационное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2020 г. № 47-КА20-1

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Зинченко И.Н., судей Калининой Л.А. и Николаевой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Сафаровой (Сазоновой) Галины Александровны на решение Бузулукского районного суда Оренбургской области от 23 января 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 18 апреля 2019 года по административному делу № 2(1)а-190/2019 по административному исковому заявлению Сазоновой Г.А. о признании незаконным решения комиссии муниципального образования "Курманаевский район Оренбургской области" по установлению факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются от 19 декабря 2017 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сазонова Галина Александровна обратилась в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным решения комиссии муниципального образования "Курманаевский район Оренбургской области" по установлению факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, изложенного в протоколе № 2 от 19 декабря 2017 года. Просила возложить на административного ответчика обязанность установить факт невозможности ее проживания в жилом помещении, находящемся по адресу: <...>, принадлежащем ей на праве собственности (доля в праве - 1/3).

В обоснование заявленных требований ссылалась на пункт 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", указывала на отсутствие возможности проживать в принадлежащей ей на праве общей долевой собственности квартире, поскольку 1/3 доли в ней принадлежит ее родной сестре Д. страдающей тяжелой формой хронического заболевания, при котором невозможно совместное проживание. При этом отмечала, что другого жилья не имеет, в настоящее время вынужденно проживает по другому адресу.

Решением Бузулукского районного суда Оренбургской области от 23 января 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 18 апреля 2019 года, в удовлетворении административного искового заявления Сазоновой Г.А. отказано.

Определением судьи Оренбургского областного суда от 31 октября 2019 года отказано в передаче кассационной жалобы Сазоновой Г.А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды, сославшись на установленные актом обследования обстоятельства о том, что ни административный истец, ни Д. не проживают фактически в указанном выше жилье, посчитали, что основания для установления факта проживания Сазоновой Г.А. в занимаемом жилом

помещении невозможным отсутствуют.

В кассационной жалобе, поданной Сазоновой Г.А. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных актов, как постановленных с существенным нарушением норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 25 мая 2020 года кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о существенных нарушениях судом первой и апелляционной инстанций норм материального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что является основанием для отмены обжалуемых судебных актов в порядке статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, Сазонова Г.А. была поставлена на первичный учет детей-сирот 4 мая 2010 года. Распоряжением администрации Курманаевского района от 15 июля 2010 года за ней закреплена жилая площадь, находящаяся по адресу: <...>.

На момент проведения обследования жилья комиссией Сазонова Г.А. была зарегистрирована по месту жительства по адресу: Оренбургская область, <...>, по месту пребывания была зарегистрирована в Самарской области.

Сестра административного истца Д., которая имеет 1/3 доли в указанном выше жилье, страдает тяжелым хроническим заболеванием, состоит на учете у врача <...>. Д. состоит на регистрационном учете по адресу: Оренбургская область, <...>. Фактически же проживает по месту жительства своего опекуна Д.

Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 40 право каждого на жилище и предполагая, что в условиях рыночной экономики граждане обеспечивают его реализацию в основном самостоятельно с использованием для этого различных допускаемых законом способов, одновременно возлагает на органы государственной власти обязанность по созданию условий для осуществления данного права (части 1 и 2); при этом малоимущим, иным, указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3).

Частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Вопросы, связанные с обеспечением лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регулируются Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который, как указано в его преамбуле, определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет.

В силу статьи 3 названного закона законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской

Федерации, данного федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Согласно подпункту 1 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств: проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно.

В силу подпункта 4 пункта 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или принадлежащего на праве собственности.

Перечень соответствующих заболеваний установлен приказом Минздрава России от 29 ноября 2012 года № 987н "Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире" (до 1 января 2018 года постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378).

Исходя из приведенных норм законодательства, требований совместного фактического проживания в одном жилом помещении лица из числа детей-сирот и лица страдающего тяжелой формой хронического заболевания, с целью установления факта невозможности проживания лица из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, указанные выше нормы не содержат.

В связи с этим оснований для отказа Сазоновой Г.А. в установлении факта невозможности ее проживания в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: <...>, не имелось.

Поскольку нарушение судебными инстанциями норм материального и процессуального права является существенным, повлияло на исход административного дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав Сафаровой (Сазоновой) Г.А., Судебная коллегия признает обжалуемые судебные акты незаконными и подлежащими отмене.

Руководствуясь статьями 327, 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Бузулукского районного суда Оренбургской области от 23 января 2019 года

и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 18 апреля 2019 года отменить.

Принять по настоящему делу новое решение, которым административное исковое заявление Сазоновой Г.А. удовлетворить.

Признать незаконным решение комиссии муниципального образования "Курманаевский район Оренбургской области", изложенное в протоколе № 2 от 19 декабря 2017 года об отказе в установлении факта невозможности проживания Сазоновой Г.А. в жилом помещении, расположенном по адресу: <...>.

На администрацию муниципального образования "Курманаевский район Оренбургской области" возложить обязанность установить факт невозможности проживания Сазоновой Г.А. в жилом помещении, расположенном по адресу: <...>.

6. Кассационное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 сентября 2020 года № 48-КАД20-3-К7

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Зинченко И.Н., судей Горчаковой Е.В., Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Волохова Данила Вадимовича на решение Курчатовского районного суда г. Челябинска от 16 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 21 октября 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 года по административному делу № 2а-3229/2019 по административному исковому заявлению Волохова Д.В. к Курчатовскому управлению социальной защиты населения администрации г. Челябинска о признании незаконным отказа в установлении факта невозможности его проживания в жилом помещении и возложении обязанности восстановить нарушенное право.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителя Волохова Д.В. - Фоминых АС , поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила :

Волохов Д.В., … года рождения, относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с лишением родительских прав его матери Ф.И.О. заочным решением Одинцовского городского суда Московской области от 18 июля 2008 года.

Распоряжением управления опеки и попечительства министерства образования Московской области по Одинцовскому району от 13 августа 2008 года № 443-р опекуном Волохова Д.В. назначена Г…. вместе с которой он проживает в г. Москве, ….. обучается с 1 сентября 2017 года в государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении города Москвы « ….. ».

В феврале 2019 года Г… обратилась в Курчатовское управление социальной защиты населения администрации г. Челябинска (далее - Курчатовское УСЗН администрации г. Челябинска) по вопросу установления факта невозможности проживания Волохова Д.В. в квартире, расположенной по адресу: г. Челябинск, ….. , собственниками которой являются Волохов Д.В. (2/3 долей в праве собственности) и его биологическая мать Ф.И.О. (1/3 доли в праве собственности).

Курчатовское УСЗН администрации г. Челябинска в письме от 20 февраля 2019 года сообщило, что проживание в указанной квартире …… не является основанием для

установления факта невозможности проживания Волохова Д.В. в данном жилом помещении, поскольку документом, подтверждающим такой факт является вступившее в законную силу решение суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения, предоставленного по договору социального найма. Однако в отношении заявленного жилого помещения договор социального найма не может быть заключен.

Волохов Д.В., не согласившись с приведенным решением, считая, что оно нарушает его право, установленное федеральным законом в рамках реализации дополнительных гарантий по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилого помещения, обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконными действий Курчатовского УСЗН администрации г. Челябинска, выразившихся в отказе установить факт невозможности его проживания в указанном жилом помещении и возложении обязанности принять решение об установлении такого факта.

Решением Курчатовского районного суда г. Челябинска от 16 июля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 21 октября 2019 года и кассационным определением судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 года, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной Волоховым Д.В. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене указанных судебных актов.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2020 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами такие нарушения допущены.

Признавая административный иск необоснованным, суды, сославшись на требования пунктов 1, 4 и 5 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Закон № 159-ФЗ) и положения Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, утвержденного постановлением правительства Челябинской области от 15 апреля 2013 года № 136-П (далее - Порядок), пришли к выводу о законности решения административного ответчика об отказе в установлении факта невозможности проживания Волохова Д.В. в жилом помещении, указав, что обязательным условием для установления такого факта является предоставление вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения,

предоставленного по договору социального найма. Однако административным истцом такой документ не был представлен.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с такими выводами судов ввиду следующего.

Федеральный законодатель, устанавливая в статье 8 Закона № 159-ФЗ дополнительные гарантии прав на жилое помещение, определил, что наряду с другими названными в этой норме категориями детей лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, являющиеся собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, имеют право на получение однократно 4 благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений по достижении ими возраста 18 лет (абзацы второй и третий пункта 1).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, предусмотренном названной статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9).

Абзацем вторым подпункта 1 пункта 4 статьи 8 Закона № 159-ФЗ предусмотрено, что проживание лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признаётся невозможным, если это противоречит их интересам в связи с наличием такого обстоятельства как проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Из письма Курчатовского УСЗН администрации г. Челябинска от 27 февраля 2019 года, направленного на имя опекуна административного истца, следует, что …. проживает по адресу: г. Челябинск, …. и ее проживание в данной квартире законно.

Согласно пункту 5 статьи 8 Закона № 159-ФЗ порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации.

Подпунктом 1 пункта 3 Порядка предусмотрено, что документом, подтверждающим факт невозможности проживания в жилом помещении, является вступившее в законную силу решение суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, в случае проживания в жилом помещении лиц, лишенных родительских прав в отношении гражданина, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, невозможность проживания которого в ранее занимаемом жилом помещении устанавливается.

Статья 72 Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает право нанимателя жилого помещения по договору социального найма с согласия в письменной форме наймодателя и проживающих совместно с ним членов его семьи осуществить обмен занимаемого ими жилого помещения на жилое помещение, предоставленное по договору социального найма другому 5 нанимателю.

По смыслу части 3 названной статьи в судебном порядке право требовать осуществления принудительного обмена занимаемого жилого помещения имеют исключительно наниматель жилого помещения по договору социального найма и проживающие совместно с ним члены его семьи, если между ним не достигнуто соглашение об обмене.

Таким образом, положения статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации регулируют вопросы обмена жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма.

Исходя из приведенных законоположений в их системном единстве, наличие вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения необходимо в случае, если речь идёт о проверке возможности проживания указанных в статье 8 Закона № 159-ФЗ лиц в ранее занимаемых по договору социального найма жилых помещениях.

В соответствии с положениями Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации одной из задач административного судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений (пункт 2 статьи 3).

Принимая во внимание, что оспариваемые действия Курчатовского УСЗН администрации г. Челябинска препятствуют реализации административным истцом права на обеспечение жильем как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, вывод судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о законности отказа административного ответчика установить факт невозможности проживания Волохова Д.В. в одной квартире с биологической матерью, лишенной в отношении него родительских прав, исключительно по тому основанию, что не предоставлено вступившее в законную силу решение суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, является ошибочным.

Более того, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о возможности принятия жалобы Волохова Д.В., оспаривавшего конституционность абзаца второго подпункта 1 пункта 4 статьи 8 Закона № 159-ФЗ, к рассмотрению, указал, что названное законоположение направлено на защиту прав и интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих социализации, и само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, не лишенного права заявить требование о предоставлении благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда, при рассмотрении которого правоприменителю надлежит определить, противоречит ли интересам заявителя, достигшего совершеннолетия, проживание в двухкомнатной квартире вместе с его матерью, лишенной родительских прав (определение Конституционного Суда Российской 6 Федерации от 26 марта 2020 года № 626-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волохова Данилы Вадимовича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым подпункта 1 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что суды неправомерно отказали в удовлетворении административного искового заявления Волохова Д.В. в связи с чем, обжалуемые решение Курчатовского районного суда г. Челябинска от 16 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 21 октября 2019 года и кассационное определение

судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 года подлежат отмене с принятием по делу нового решения об удовлетворении административного иска.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Курчатовского районного суда г. Челябинска от 16 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 21 октября 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 года отменить.

Принять по делу новое решение. Признать незаконным отказ Курчатовского управления социальной защиты населения администрации г. Челябинска в установлении факта невозможности проживания Волохова Данила Вадимовича в жилом помещении, расположенном по адресу: г. Челябинск, …. .

Возложить обязанность на Курчатовское управление социальной защиты населения администрации г. Челябинска повторно рассмотреть заявление об установлении факта невозможности проживания Волохова Данила Вадимовича в указанном жилом помещении.

7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2020 г. № 4-КГ19-68

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Жубрина М.А. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 февраля 2020 г. кассационную жалобу Алиевой Любови Викторовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г.

по делу № 2-98/2019 Шатурского городского суда Московской области по иску Алиевой Любови Викторовны к Министерству социального развития Московской области о признании незаконным решения об отказе в предоставлении мер социальной поддержки, признании права на получение мер социальной поддержки.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Алиевой Л.В. адвоката Ташкина И.П., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителей Министерства социального развития Московской области Феофановой Н.В., Клюкановой Е.В. и Самсоновой Е.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алиева Любовь Викторовна 28 ноября 2018 г. обратилась в суд с иском к отделу социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области (далее также - отдел социальной защиты населения г. Рошаля), в котором просила признать незаконными решения отдела социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области об отказе в предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Московской области, а именно ежемесячной денежной компенсации стоимости коммунальных услуг, ежемесячного пособия детям-инвалидам, социальной карты жителя Московской области,

а также признать за ребенком-инвалидом Гюнеем Яковом Исаевичем право на обеспечение мерами социальной поддержки, предусмотренными для детей-инвалидов в Московской области.

В обоснование заявленных требований Алиева Л.В. указывала, что она является приемным родителем несовершеннолетнего ребенка Гюнея Я.И., <...> года рождения, которому установлена инвалидность по категории "ребенок-инвалид" с 1 октября 2013 г.

Гюней Я.И., оставшийся без попечения родителей, до 7 октября 2016 г. находился в государственном бюджетном стационарном учреждении социального обслуживания Московской области "Коломенский детский дом-интернат для умственно отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", откуда он был взят Алиевой Л.В. на воспитание.

Распоряжением управления опеки и попечительства по Шатурскому муниципальному району и городскому округу Рошаль Министерства образования Московской области от 10 октября 2016 г. Гюней Яков принят на учет по месту жительства приемного родителя Алиевой Л.В. по адресу: <...>, где был зарегистрирован по месту пребывания до 15 марта 2018 г.

С 19 марта 2018 г. Гюней Я.И. зарегистрирован по месту пребывания по новому месту жительства приемного родителя Алиевой Л.В. по адресу: <...>. Срок регистрации Гюнея Я.И. по месту пребывания оканчивается 27 марта 2025 г. по достижении им 18-летнего возраста.

Для получения мер социальной поддержки, предоставляемых по законодательству Московской области, Алиева Л.В. в интересах несовершеннолетнего Гюнея Я.И. в ноябре и декабре 2016 г. обратилась в отдел социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области с заявлениями о предоставлении мер социальной поддержки в виде компенсации стоимости коммунальных услуг, ежемесячного пособия детям-инвалидам, социальной карты жителя Московской области для бесплатного проезда на транспорте.

Уведомлениями об отказе в предоставлении мер социальной поддержки от 11, 16 ноября и 1 декабря 2016 г. отделом социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области Алиевой Л.В. отказано в предоставлении названных мер социальной поддержки на том основании, что у Гюнея Я.И. отсутствует постоянная регистрация по месту жительства в Московской области.

Алиева Л.В. с данными отказами отдела социальной защиты населения г. Рошаля не согласилась, полагала их незаконными и ссылалась на то, что место жительства подопечного Гюнея Я.И. определено с приемным родителем Алиевой Л.В., которая постоянно зарегистрирована по месту жительства в Московской области, в связи с чем Гюней Я.И. имеет право на меры социальной поддержки, предусмотренные законодательством Московской области.

В письменном отзыве на исковое заявление Алиевой Л.В. заведующий отделом социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области ссылался на то, что у ребенка-инвалида Гюнея Я.И. отсутствует регистрация по месту жительства в Московской области, в связи с чем у Гюнея Я.И. права на меры социальной поддержки, предусмотренные законодательством Московской области, не имеется.

Протокольным определением судьи Шатурского городского суда Московской области от 19 декабря 2018 г. заменен ненадлежащий ответчик - отдел социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области на надлежащего - Министерство социального развития Московской области в лице отдела социальной защиты населения г. Рошаля (л.д. 38 - 39).

Решением Шатурского городского суда Московской области от 15 января 2019 г.

исковые требования Алиевой Л.В. удовлетворены. Суд признал незаконными решения Министерства социального развития Московской области от 11, 16 ноября и 1 декабря 2016 г., выраженные в уведомлениях, об отказе в предоставлении мер социальной поддержки в виде выдачи социальной карты жителя Московской области, получения ежемесячного пособия детям-инвалидам, ежемесячной денежной компенсации стоимости коммунальных услуг. Суд признал за Гюнеем Я.И. право на получение мер социальной поддержки в виде выдачи социальной карты жителя Московской области, получения ежемесячного пособия детям-инвалидам, ежемесячной денежной компенсации стоимости коммунальных услуг.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г. решение суда первой инстанции в части признания за Гюнеем Я.И. права на меры социальной поддержки в виде получения ежемесячного пособия детям-инвалидам после 26 декабря 2016 г. отменено, в данной части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Алиевой Л.В. в части возложения обязанности на Министерство социального развития Московской области предоставить меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия на ребенка-инвалида Гюнея Я. после 26 декабря 2016 г. отказано. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Алиева Л.В. выражает несогласие с судебным постановлением суда апелляционной инстанции и ставит вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебного постановления суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 8 октября 2019 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 30 декабря 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на нее представителя Министерства социального развития Московской области по доверенности Клюкановой Е.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции и выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Гюней Я.И. родившийся г. в г. Коломне Московской области, относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, имеет группу инвалидности по категории "ребенок-инвалид", что подтверждено соответствующей справкой Бюро медико-социальной экспертизы № 42 филиала федерального казенного учреждения "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Московской области". До установления опеки над Гюнеем Я.И. он

находился в государственном бюджетном стационарном учреждении социального обслуживания Московской области "Коломенский детский дом-интернат для умственно отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Распоряжением начальника управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Коломенскому муниципальному району и городскому округу Коломна от 7 октября 2016 г. удовлетворено заявление Алиевой Любови Викторовны, <...> года рождения, и Ивашкина Николая Борисовича, <...> года рождения, о передаче им на возмездной основе под опеку несовершеннолетнего Гюнея Я.И., мать и отец которого лишены родительских прав вступившими в законную силу решениями Коломенского городского суда Московской области. Принято решение установить опеку над несовершеннолетним Гюнеем Я.И., назначить Алиеву Л.В. и Ивашкина Н.Б. его опекунами на возмездной основе.

Пунктом 4 названного распоряжения место жительства несовершеннолетнего Гюнея Я.И. определено с опекунами Алиевой Л.В. и Ивашкиным Н.Б. по адресу: <...>.

Распоряжением начальника управления опеки и попечительства по Шатурскому муниципальному району и городскому округу Рошаль Министерства образования Московской области от 10 октября 2016 г. постановлено принять на учет личное дело Гюнея Я.И., заключить с опекунами Алиевой Л.В. и Ивашкиным Н.Б. договор о передаче несовершеннолетнего Гюнея Я.И. на воспитание в приемную семью, определить место пребывания несовершеннолетнего Гюнея Я.И. с приемными родителями Алиевой Л.В. и Ивашкиным Н.Б. по адресу: <...>.

Алиева Л.В. в интересах Гюнея Я.И. обратилась в отдел социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области с заявлениями о предоставлении следующих мер социальной поддержки:

- социальной карты жителя Московской области (заявление от 10 ноября 2016 г.);

- ежемесячного пособия детям-инвалидам (заявление от 16 ноября 2016 г.);

- ежемесячной денежной компенсации стоимости оплаты коммунальных услуг (заявление от 22 ноября 2016 г.).

Уведомлениями об отказе в предоставлении мер социальной поддержки отделом от 11, 16 ноября и 1 декабря 2016 г. (далее - решения) отделом социальной защиты населения г. Рошаля Алиевой Л.В. отказано в выдаче Гюнею Я.И. социальной карты жителя Московской области, назначении ему ежемесячного пособия детям-инвалидам и ежемесячной денежной компенсации стоимости оплаты коммунальных услуг ввиду отсутствия у Гюнея Я.И. регистрации по месту жительства в Московской области.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания, выписке из домовой книги, выданной муниципальным казенным учреждением городского округа Рошаль Московской области "Рошальский многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг", Гюней Я.И. зарегистрирован по месту пребывания совместно с опекуном Алиевой Л.В. по адресу: <...>, на срок с 19 марта 2018 г. по 27 марта 2025 г.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Шатура и Рошаль от 3 августа 2018 г. Ивашкин Н.Б. освобожден от исполнения обязанностей опекуна несовершеннолетнего Гюнея Я.И.

3 августа 2018 г. между Алиевой Л.В. и Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Шатура и Рошаль заключен договор о передаче Гюнея Якова на воспитание в приемную семью.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Алиевой Л.В. о признании незаконными решений отдела социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области от 11, 16 ноября и 1 декабря 2016 г. об отказе в

предоставлении Гюнею Я.И. мер социальной поддержки в виде выдачи социальной карты жителя Московской области, получения ежемесячного пособия детям-инвалидам, ежемесячной компенсации стоимости коммунальных услуг, суд первой инстанции установил, что несовершеннолетний Гюней Я.И. относится к детям-инвалидам, имеющим право на получение названных мер социальной поддержки по законодательству Московской области, указанными мерами социальной поддержки в ином субъекте Российской Федерации Гюней Я.И. не пользуется, факт его проживания в приемной семье совместно с опекуном Алиевой Л.В. в г. Рошале Московской области подтвержден. При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Гюнею Я.И. должно быть гарантировано право на реализацию мер социальной поддержки по месту его пребывания - на территории Московской области, в связи с чем признал, что принятые отделом социальной защиты населения решения об отказе в предоставлении Гюнею Я.И. мер социальной поддержки не соответствуют действующему на момент их принятия федеральному законодательству и законодательству Московской области и не могут быть признаны законными.

При принятии решения суд первой инстанции руководствовался нормативными положениями статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 2 Закона Российской от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации", части 13 статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", статей 1, 2, 19 Закона Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области", пункта 22.1 статьи 1, пункта 4 статьи 2 Закона Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ "О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области", а также иными нормативными правовыми актами Московской области, действующими на дату обращения Алиевой Л.В. в интересах Гюнея Я.И. с заявлением в отдел социальной защиты населения г. Рошаля о предоставлении мер социальной поддержки.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе представителя Министерства социального развития Московской области, отменил решение суда первой инстанции в части признания права Гюнея Я.И. на получение после 26 декабря 2016 г. ежемесячного пособия детям-инвалидам и отказал в удовлетворении исковых требований Алиевой Л.В. в части возложения обязанности на Министерство социального развития Московской области предоставить Гюнею Я.И. меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия ребенку-инвалиду после 26 декабря 2016 г., сославшись на то, что ребенок-инвалид Гюней Я.И. находится в приемной семье Алиевой Л.В. на полном государственном обеспечении, ввиду чего у него отсутствует право на меру социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам после 26 декабря 2016 г. При этом суд апелляционной инстанции отметил, что на момент обращения Алиевой Л.В. в отдел социальной защиты населения г. Рошаля с заявлением (16 ноября 2016 г.) о назначении Гюнею Я.И. ежемесячного пособия детям-инвалидам, данная мера социальной поддержки ему полагалась.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что 26 декабря 2016 г. в статью 1 Закона Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области" Законом Московской области от 20 декабря 2016 г. № 170/2016-ОЗ были внесены изменения, согласно которым данный закон не распространяется на детей, находящихся на полном государственном обеспечении. Суд апелляционной инстанции указал, что в силу статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и абзаца первого статьи 2 Закона

Московской области от 29 декабря 2007 г. № 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" под полным государственным обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, понимается предоставление им за время пребывания в соответствующей организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье опекуна, попечителя, приемных родителей бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря, проживания в жилом помещении без взимания платы или возмещение их полной стоимости, а также бесплатное оказание медицинской помощи. Суд апелляционной инстанции также отметил, что в соответствии с законодательством Московской области приемный родитель Алиева Л.В. получает ежемесячное вознаграждение за воспитание приемного ребенка Гюнея Я.И., ежемесячные денежные средства на содержание указанного ребенка и ежегодное денежное пособие для несовершеннолетнего, то есть, по мнению суда апелляционной инстанции, Гюней Я.И. находится на полном государственном обеспечении.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит вывод суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Алиевой Л.В. о предоставлении Гюнею Я.И. права на меру социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам сделанным с существенным нарушением норм процессуального права.

Обращаясь в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, представитель Министерства социального развития Московской области в качестве основания к отмене решения суда первой инстанции ссылался на неправильное толкование судом первой инстанции норм права, регулирующих предоставление мер социальной поддержки на территории Московской области, согласно которым, по мнению подателя апелляционной жалобы, обязательным условием для получения мер социальной поддержки Гюнеем Я.И. должно быть наличие у него регистрации по месту жительства в Московской области.

Согласно части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии с пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 327 ГПК РФ повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" разъяснено, что суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327.2 ГПК РФ вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами

законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка (абзац третий пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

В случае, если суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объеме, апелляционное определение в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к такому выводу (абзац пятый пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Из приведенных норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части, исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе. Суд апелляционной инстанции вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, выйдя за пределы доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении. При этом, выходя за пределы доводов, изложенных в апелляционных жалобе, суд апелляционной инстанции должен надлежащим образом мотивировать такие действия в апелляционном определении. Иное может привести к искажению смысла и задач гражданского судопроизводства.

Судом апелляционной инстанции при проверке законности решения суда первой инстанции данные требования процессуального закона были нарушены.

Суд апелляционной инстанции в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Алиевой Л.В. о признании незаконным решения отдела социальной защиты населения г. Рошаля от 16 ноября 2016 г. об отказе в предоставлении Гюнею Я.И. меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам и признании за ним права на обеспечение данной мерой социальной поддержки, указал, что Гюней Я.И. не имеет права на ежемесячное пособие детям-инвалидам, поскольку относится к детям, находящимся на полном государственном обеспечении.

Тем самым суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше норм гражданского процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению вышел не только за пределы доводов апелляционной жалобы Министерства социального развития Московской области, в которой в качестве основания к отмене решения суда первой инстанции приводился довод об отсутствии у принятого под опеку Алиевой Л.В. ребенка-инвалида Гюнея Я.И. регистрации по месту жительства в Московской области (иных доводов апелляционная жалоба не содержала), но и за рамки исковых требований Алиевой Л.В., являвшихся предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что в оспариваемых Алиевой Л.В. решениях отдела социальной защиты населения г. Рошаля об отказе в предоставлении Гюнею Я.И. мер социальной поддержки, в том числе ежемесячного пособия детям-инвалидам, причиной отказа названо отсутствие у Гюнея Я.И. регистрации по месту жительства в Московской области. При судебном разбирательстве в суде первой инстанции представитель Министерства социального развития Московской области Самсонова Е.М. в судебном заседании 15 января 2019 г. на вопрос суда первой инстанции подтвердила, что Гюнею Я.И. отказано в предоставлении мер социальной поддержки только ввиду отсутствия у него регистрации по месту жительства в Московской области (л.д. 47).

Исходя из изложенного у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для выхода за пределы доводов апелляционной жалобы и отказа в удовлетворении исковых требований Алиевой Л.В. о предоставлении Гюнею Я.И. ежемесячного пособия детям-инвалидам по причине того, что он относится к детям, находящимся на полном государственном обеспечении, так как этот вопрос не был предметом рассмотрения суда первой инстанции, на эти обстоятельства как на основание к отказу в предоставлении мер социальной поддержки не ссылались истец и ответчик.

Судебная коллегия полагает, что подобные нарушения процессуального закона, допущенные судом апелляционной инстанции, противоречат принципу состязательности и равноправия сторон (статья 12 ГПК РФ) и нарушают права истца на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г., которым частично отменено решение Шатурского городского суда Московской области от 15 января 2019 г. и принято в отмененной части новое решение об отказе в удовлетворении иска, нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Алиевой Л.В. и несовершеннолетнего Гюнея Я.И., что согласно статье 390.14 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть все приведенное выше и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами закона и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г. по делу № 2-98/2019 Шатурского городского суда Московской области отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции - Московский областной суд.

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2020 г. № 4-КГ19-78

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 марта 2020 г. кассационную жалобу Шумовой Галины Васильевны на решение Шатурского городского суда Московской области от 31 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г.

по делу № 2-97/2019 по иску Шумовой Галины Васильевны к Министерству социального развития Московской области о признании незаконным решения об отказе в предоставлении мер социальной поддержки, признании права на получение мер социальной поддержки.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения представителя Шумовой Г.В. адвоката Ташкина И.П., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителей Министерства социального развития Московской области Феофановой Н.В., Клюкановой Е.В. и Самсоновой Е.М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Шумова Галина Васильевна 28 ноября 2018 г. обратилась в суд с иском к отделу социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области (далее также - отдел социальной защиты населения г. Рошаля), в котором просила признать незаконными решения отдела социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области об отказе в предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Московской области, а именно ежемесячной денежной компенсации стоимости коммунальных услуг, ежемесячного пособия детям-инвалидам, социальной карты жителя Московской области, а также признать за ребенком-инвалидом Пышкиной В.А. право на обеспечение мерами социальной поддержки, предусмотренными для детей-инвалидов в Московской области.

В обоснование заявленных требований Шумова Г.В. указывала, что она является приемным родителем несовершеннолетнего ребенка Пышкиной В.А., <...> года рождения, которой установлена инвалидность по категории "ребенок-инвалид" с 3 марта 2009 г.

Пышкина В.А., оставшаяся без попечения родителей, до 18 августа 2016 г. находилась в государственном бюджетном стационарном учреждении социального обслуживания Московской области "Коломенский детский дом-интернат для умственно отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", откуда она была взята Шумовой Г.В. на воспитание.

Распоряжением управления опеки и попечительства по Коломенскому муниципальному району и городскому округу Коломна Министерства образования Московской области от 18 августа 2016 г. Пышкина В. принята на учет по месту жительства приемного родителя Шумовой Г.В. по адресу: <...>, где была зарегистрирована по месту пребывания. Срок регистрации Пышкиной В. по месту пребывания оканчивается 8 февраля 2024 г. по достижении ею 18-летнего возраста.

Для получения мер социальной поддержки, предоставляемых по законодательству Московской области, Шумова Г.В. в интересах несовершеннолетней Пышкиной В.А. в сентябре 2016 года обратилась в отдел социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области с заявлениями о предоставлении мер социальной поддержки в виде компенсации стоимости коммунальных услуг, ежемесячного пособия детям-инвалидам, социальной карты жителя Московской области для бесплатного проезда на транспорте.

Уведомлениями об отказе в предоставлении мер социальной поддержки от 23 и 30 сентября 2016 г. отделом социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области Шумовой Г.В. отказано в предоставлении названных мер социальной поддержки на том основании, что у Пышкиной В.А. отсутствует постоянная регистрация по месту жительства в Московской области. Кроме того, Шумовой Г.В. в предоставлении меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам было отказано по причине непредставления ею документов, подтверждающих сведения о доходах родителей за три месяца, предшествующих месяцу обращения, и выписки из домовой книги или иного документа, подтверждающего количество лиц, зарегистрированных по месту жительства ребенка-инвалида.

Шумова Г.В. с данными отказами отдела социальной защиты населения г. Рошаля не согласилась, полагала их незаконными и ссылалась на то, что место жительства подопечной Пышкиной В.А. определено с приемным родителем Шумовой Г.В., которая постоянно зарегистрирована по месту жительства в Московской области, в связи с чем Пышкина В.А. имеет право на меры социальной поддержки, предусмотренные законодательством Московской области.

Протокольным определением судьи Шатурского городского суда Московской области от 19 декабря 2018 г. заменен ненадлежащий ответчик - отдел социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области на надлежащего - Министерство социального развития Московской области в лице отдела социальной защиты населения г. Рошаля.

Решением Шатурского городского суда Московской области от 31 января 2019 г. исковые требования Шумовой Г.В. удовлетворены частично. Суд признал незаконными решения Министерства социального развития Московской области от 30 сентября 2016 г., выраженные в уведомлениях, об отказе в предоставлении мер социальной поддержки в виде выдачи социальной карты жителя Московской области, получения ежемесячной денежной компенсации стоимости коммунальных услуг. Суд также признал за Пышкиной В.А. право на получение мер социальной поддержки в виде выдачи социальной карты жителя Московской области, получения ежемесячной денежной компенсации стоимости коммунальных услуг. В удовлетворении исковых требований в части признания решения об отказе в предоставлении мер социальной поддержки в виде получения ежемесячного пособия детям-инвалидам незаконным, признания права на получение мер социальной поддержки в виде получения ежемесячного пособия детям-инвалидам отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Шумова Г.В. выражает несогласие с судебными постановлениями судов первой и апелляционной инстанций и ставит вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений в части отказа в удовлетворении исковых требований Шумовой Г.В. о признании незаконным решения Министерства социального развития Московской области от 23 сентября 2016 г., выраженного в уведомлении, об отказе в предоставлении Пышкиной В.А. меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам и признании права на получение ею данной меры социальной поддержки.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 8 ноября 2019 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 17 января 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной

коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Пышкина В.А., родившаяся <...> г. в г. <...> Московской области, относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, имеет группу инвалидности по категории "ребенок-инвалид", что подтверждено соответствующей справкой Бюро медико-социальной экспертизы № 32 филиала федерального казенного учреждения "Главное Бюро медико-социальной экспертизы по Московской области". До установления опеки над Пышкиной В.А. она находилась в государственном бюджетном стационарном учреждении социального обслуживания Московской области "Коломенский детский дом-интернат для умственно отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Распоряжением начальника управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Коломенскому муниципальному району и городскому округу Коломна от 18 августа 2016 г. удовлетворено заявление Шумовой Галины Васильевны, <...> года рождения, о передаче ей на возмездной основе под опеку несовершеннолетней Пышкиной В.А., мать и отец которой дали согласие на удочерение ребенка. Принято решение установить опеку над несовершеннолетней Пышкиной В.А., назначить Шумову Г.В. ее опекуном на возмездной основе.

Пунктом 4 названного распоряжения место жительства несовершеннолетней Пышкиной В.А. определено с опекуном Шумовой Г.В. по адресу: Московская область, <...>.

Распоряжением начальника управления опеки и попечительства по Шатурскому муниципальному району и городскому округу Рошаль Министерства образования Московской области от 19 августа 2016 г. постановлено принять на учет личное дело Пышкиной В.А., заключить с опекуном Шумовой Г.В. договор о передаче несовершеннолетней Пышкиной В.А. на воспитание в приемную семью, определить место пребывания несовершеннолетней Пышкиной В.А. с приемным родителем Шумовой Г.В. по адресу: <...>.

19 августа 2016 г. между Шумовой Г.В. и Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Шатурскому муниципальному району и городскому округу Рошаль заключен договор о передаче Пышкиной В. на воспитание в приемную семью.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания, выписке из домовой книги, выданной муниципальным казенным учреждением городского округа Рошаль Московской области "Рошальский многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг", Пышкина В.А. зарегистрирована по месту пребывания совместно с опекуном Шумовой Г.В. по адресу: <...> на срок с 6 сентября

2016 г. по 8 февраля 2024 г.

Шумова Г.В. в интересах Пышкиной В.А. обратилась в отдел социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области с заявлениями о предоставлении следующих мер социальной поддержки:

ежемесячного пособия детям-инвалидам (заявление от 20 сентября 2016 г.);

ежемесячной денежной компенсации платы за занимаемую общую площадь жилого помещения и стоимости коммунальных услуг (заявление от 21 сентября 2016 г.);

социальной карты жителя Московской области (заявление от 22 сентября 2016 г.).

Уведомлениями об отказе в предоставлении мер социальной поддержки от 23 и 30 сентября 2016 г. отделом социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области Шумовой Г.В. отказано в предоставлении названных мер социальной поддержки на том основании, что у Пышкиной В.А. отсутствует регистрация по месту жительства в Московской области. Кроме того, в предоставлении меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам Шумовой Г.В. было отказано по причине непредставления ею документов, подтверждающих сведения о доходах родителей за три месяца, предшествующих месяцу обращения, и выписки из домовой книги или иного документа, подтверждающего количество лиц, зарегистрированных по месту жительства ребенка-инвалида.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Шумовой Г.В. в части признания незаконными решений отдела социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области от 30 сентября 2016 г., выраженных в уведомлениях, об отказе в предоставлении Пышкиной В.А. мер социальной поддержки в виде выдачи социальной карты жителя Московской области, получения ежемесячной денежной компенсации стоимости коммунальных услуг, суд первой инстанции установил, что несовершеннолетняя Пышкина В.А. относится к детям-инвалидам, имеющим право на получение названных мер социальной поддержки по законодательству Московской области, указанными мерами социальной поддержки в ином субъекте Российской Федерации Пышкина В.А. не пользуется, факт ее проживания в приемной семье совместно с опекуном Шумовой Г.В. в г. Рошале Московской области подтвержден. При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Пышкиной В.А. должно быть гарантировано право на реализацию мер социальной поддержки по месту ее пребывания - на территории Московской области, в связи с чем признал, что принятые отделом социальной защиты населения решения об отказе в предоставлении Пышкиной В.А. мер социальной поддержки не соответствуют действующему на момент их принятия федеральному законодательству и законодательству Московской области и не могут быть признаны законными.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Шумовой Г.В. в части признания незаконным решения (уведомления) отдела социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области от 23 сентября 2016 г. об отказе в предоставлении меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам, признании права на получение данной меры социальной поддержки, суд первой инстанции сослался на нормы Закона Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области", Порядка назначения и выплаты социальных пособий в Московской области, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 14 августа 2012 г. № 989/30.

Суд первой инстанции, полагая, что Шумовой Г.В. при подаче в отдел социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области заявления о предоставлении меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам не был представлен полный пакет документов в соответствии с

Порядком назначения и выплаты социальных пособий в Московской области, - не представлены документы, подтверждающие сведения о доходах родителей за три месяца, предшествующих месяцу обращения, и выписка из домовой книги или иного документа, подтверждающего количество лиц, зарегистрированных по месту жительства ребенка-инвалида, - пришел к выводу о том, что отказ отдела социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области от 23 сентября 2016 г. в назначении Пышкиной В. ежемесячного пособия детям-инвалидам является законным, в связи с чем счел, что требования в указанной части удовлетворению не подлежат.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит вывод суда об отказе в удовлетворении исковых требований Шумовой Г.В. о признании незаконным решения Министерства социального развития Московской области от 23 сентября 2016 г., выраженного в уведомлении, об отказе в предоставлении Пышкиной В.А. меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам и признании права на получение ею данной меры социальной поддержки сделанным с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Отношения, связанные с предоставлением мер социальной поддержки семье и детям в Московской области, регулируются Законом Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области".

Одной из мер социальной поддержки семьи и детей являются социальные пособия, в частности: ежемесячное пособие детям-инвалидам (часть 3 статьи 3 Закона Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области").

В силу части 1 статьи 8 Закона Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области" право на ежемесячное пособие детям-инвалидам имеют: 1) дети-инвалиды, имеющие одного родителя либо лицо, его заменяющее: ребенок-инвалид одинокой матери; ребенок-инвалид, потерявший единственного родителя, одного из родителей, или обоих родителей; ребенок-инвалид, оставшийся без попечения единственного родителя, одного из родителей или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав; 2) дети-инвалиды, проживающие в семьях со среднедушевым доходом, размер которого не превышает величину прожиточного минимума, установленную в соответствии с законодательством Московской области (за исключением детей-инвалидов, имеющих одного родителя либо лицо, его заменяющее).

В целях реализации Закона Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области" постановлением Правительства Московской области от 14 августа 2012 г. № 989/30 утвержден Порядок назначения и выплаты социальных пособий в Московской области (далее - Порядок от 14 августа 2012 г. № 989/30).

В силу пункта 35 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30 (в редакции от 18 июля 2014 г.) ежемесячное пособие детям-инвалидам назначается и выплачивается территориальным структурным подразделением Министерства социального развития Московской области законному представителю по месту жительства ребенка-инвалида или ВИЧ-инфицированного несовершеннолетнего в возрасте до 18 лет (далее - ВИЧ-инфицированный ребенок):

а) ребенка-инвалида или ВИЧ-инфицированного ребенка одинокой матери;

б) ребенка-инвалида или ВИЧ-инфицированного ребенка, потерявшего единственного родителя, одного из родителей или обоих родителей;

в) ребенка-инвалида или ВИЧ-инфицированного ребенка, оставшегося без попечения

единственного родителя, одного из родителей или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав;

г) ребенка-инвалида или ВИЧ-инфицированного ребенка, проживающего в семье, среднедушевой доход которой не превышает величину прожиточного минимума, установленную в соответствии с законодательством Московской области на душу населения (за исключением детей-инвалидов или ВИЧ-инфицированных детей, указанных в подпунктах "а" - "в" настоящего пункта).

Пунктом 36 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30 (в редакции от 18 июля 2014 г.) предусмотрены документы, необходимые для назначения ежемесячного пособия детям-инвалидам, в том числе: заявление о назначении ежемесячного пособия детям-инвалидам с указанием способа получения пособия (перечисление на счет, открытый в кредитной организации; перечисление на счет федерального почтового отделения связи) (подпункт "а"); выписка из домовой книги или иной документ, подтверждающий количество лиц, зарегистрированных по месту жительства ребенка-инвалида или ВИЧ-инфицированного ребенка и заявителя (подпункт "е"); документы, подтверждающие сведения о доходах семьи за три месяца, предшествующих месяцу обращения, - на ребенка-инвалида или на ВИЧ-инфицированного ребенка, проживающего в семье, среднедушевой доход которой не превышает величину прожиточного минимума, установленную в соответствии с законодательством Московской области на душу населения (подпункт "к").

Как следует из пункта 37 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30 (в редакции от 18 июля 2014 г.) вышеперечисленные документы представляются заявителем лично либо через представителя в территориальное структурное подразделение или многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. При обращении за назначением ежемесячного пособия детям-инвалидам представителем дополнительно предъявляется документ, подтверждающий его полномочия, а также паспорт или иной документ, удостоверяющий личность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

На основании пункта 38 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30 документ, указанный в подпункте "е" пункта 36 данного Порядка, запрашивается территориальным структурным подразделением Министерства социального развития Московской области или многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг в рамках межведомственного информационного взаимодействия в установленные законодательством сроки, в случае если указанный документ находится в распоряжении государственного органа или органа местного самоуправления и не был представлен заявителем (представителем) самостоятельно; представляется заявителем (представителем), если представление указанного документа не относится к полномочиям государственного органа или органа местного самоуправления.

Пунктом 39 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30 (в редакции от 18 июля 2014 г.) предусмотрено, что решение о назначении ежемесячного пособия детям-инвалидам либо об отказе в назначении ежемесячного пособия детям-инвалидам принимается территориальным структурным подразделением Министерства социального развития Московской области в лице его руководителя в течение 10 рабочих дней со дня обращения.

В случае непредставления заявителем (представителем) документов, предусмотренных подпунктами "е", "м", "с" пункта 36 данного Порядка, а также в случае представления заявителем документов, содержащих противоречивые сведения, по решению территориального структурного подразделения Министерства социального развития Московской области в лице его руководителя срок, в течение которого принимается решение о назначении либо об отказе в назначении ежемесячного пособия детям-инвалидам, продлевается до 45 рабочих дней со дня обращения. В таком случае

территориальное структурное подразделение Министерства социального развития Московской области или многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в течение 7 рабочих дней со дня обращения (выявления противоречивых сведений) направляет запросы в соответствующие органы (организации), владеющие информацией, о чем в течение 3 рабочих дней со дня направления запроса уведомляет заявителя (пункт 40 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30 в редакции от 18 июля 2014 г.).

Решение об отказе в назначении ежемесячного пособия детям-инвалидам принимается в случае несоответствия документов, указанных в пунктах 36, 37 указанного Порядка, по форме или содержанию требованиям законодательства Российской Федерации и законодательства Московской области (подпункт "ж" пункта 41 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30).

Из приведенных выше нормативных положений следует:

1. Назначение единовременного пособия детям-инвалидам, перечисленным в пункте 35 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30, производится территориальным структурным подразделением Министерства социального развития Московской области по месту жительства ребенка-инвалида, которое принимает заявление о назначении ежемесячного пособия детям-инвалидам со всеми документами и дает оценку правильности их оформления, запрашивает необходимые документы у соответствующих органов в порядке межведомственного информационного взаимодействия, принимает решение о назначении ежемесячного пособия детям-инвалидам либо об отказе в его назначении на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех представленных гражданами и полученных в порядке межведомственного информационного обмена документов;

2. В случае, если документ, указанный в подпункте "е" пункта 36 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30 (выписка из домовой книги или иной документ, подтверждающий количество лиц, зарегистрированных по месту жительства ребенка-инвалида или ВИЧ-инфицированного ребенка и заявителя), не был представлен заявителем (представителем) самостоятельно и указанный документ находится в распоряжении государственного органа или органа местного самоуправления, то этот документ запрашивается территориальным структурным подразделением Министерства социального развития Московской области или многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг в рамках межведомственного информационного взаимодействия в установленные законодательством сроки;

3. Документы, указанные в подпункте "к" пункта 36 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30 (документы, подтверждающие сведения о доходах семьи за три месяца, предшествующих месяцу обращения, - на ребенка-инвалида или на ВИЧ-инфицированного ребенка, проживающего в семье, среднедушевой доход которой не превышает величину прожиточного минимума, установленную в соответствии с законодательством Московской области на душу населения), предоставляются лишь в случае назначения ежемесячного пособия ребенку-инвалиду или ВИЧ-инфицированному ребенку, проживающему в семье, среднедушевой доход которой не превышает величину прожиточного минимума, установленную в соответствии с законодательством Московской области на душу населения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Шумовой Г.В. о признании незаконным решения Министерства социального развития Московской области от 23 сентября 2016 г., выраженного в уведомлении, об отказе в предоставлении Пышкиной В.А. меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам и признании права на получение ею данной меры социальной поддержки, суд не учел указанные нормативные положения. Суд исходил из того, что Шумовой Г.В. при подаче в отдел социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития

Московской области заявления о предоставлении меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам не был представлен полный пакет документов, в том числе не представлена выписка из домовой книги или иного документа, подтверждающего количество лиц, зарегистрированных по месту жительства ребенка-инвалида, и документы, подтверждающие сведения о доходах родителей за три месяца, предшествующих месяцу обращения.

Между тем нормы права, регулирующие спорные отношения, судебными инстанциями применены неправильно, вследствие этого обстоятельства, имеющие значение для дела, с учетом заявленных Шумовой Г.В. исковых требований и их обоснования, и, соответственно, влияющие на его исход, судами первой и апелляционной инстанций не определены и не установлены.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; норма приводится в редакции, действующей на момент разрешения дела судом).

По данному делу юридически значимым с учетом исковых требований Шумовой Г.В. о признании незаконным решения Министерства социального развития Московской области от 23 сентября 2016 г., выраженного в уведомлении, об отказе в предоставлении Пышкиной В.А. меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам и признании права на получение ею данной меры социальной поддержки являлось установление следующих обстоятельств: находился ли документ, указанный в подпункте "е" пункта 36 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30 (выписка из домовой книги или иной документ, подтверждающий количество лиц, зарегистрированных по месту жительства ребенка-инвалида или ВИЧ-инфицированного ребенка и заявителя), в распоряжении государственного органа или органа местного самоуправления; относится ли к полномочиям государственного органа или органа местного самоуправления предоставление указанного документа; запрашивался ли этот документ территориальным структурным подразделением Министерства социального развития Московской области

или многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг в рамках межведомственного информационного взаимодействия в установленные законодательством сроки; на каком из указанных в пункте 35 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30 оснований Шумова Г.В. просила назначить ребенку-инвалиду Пышкиной В., оставшейся без попечения родителей, меру социальной поддержки в виде ежемесячного пособия; подлежали ли представлению Шумовой Г.В., являющейся приемным родителем, в территориальное структурное подразделение Министерства социального развития Московской области документы, указанные в подпункте "к" пункта 36 Порядка от 14 августа 2012 г. № 989/30 (документы, подтверждающие сведения о доходах семьи за три месяца, предшествующих месяцу обращения, - на ребенка-инвалида или на ВИЧ-инфицированного ребенка, проживающего в семье, среднедушевой доход которой не превышает величину прожиточного минимума, установленную в соответствии с законодательством Московской области на душу населения).

Суд первой инстанции, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, названные обстоятельства в качестве юридически значимых не определил и не установил, они не вошли в предмет доказывания по делу и не получили соответствующей правовой оценки суда первой инстанции в нарушение положений статей 56 (оценка доказательств) и 67 (обязанность доказывания) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного вывод судебных инстанций о законности отказа отдела социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области от 23 сентября 2016 г. в назначении Пышкиной В. ежемесячного пособия детям-инвалидам вследствие непредставления Шумовой Г.В. при подаче в отдел социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области заявления о предоставлении меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам документов, подтверждающих сведения о доходах родителей за три месяца, предшествующих месяцу обращения, и выписки из домовой книги или иного документа, подтверждающего количество лиц, зарегистрированных по месту жительства ребенка-инвалида, не может быть признан правомерным.

При таких обстоятельствах решение Шатурского городского суда Московской области от 31 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть все приведенное выше и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами закона и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Шатурского городского суда Московской области от 31 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований Шумовой Галины Васильевны о признании решения об отказе в предоставлении мер социальной поддержки в виде получения ежемесячного пособия детям-инвалидам

незаконным, признании права на получение мер социальной поддержки в виде получения ежемесячного пособия детям-инвалидам отменить, дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Шатурский городской суд Московской области.

9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2020 г. № 4-КГ19-67

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Жубрина М.А. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 30 марта 2020 г. кассационную жалобу Алиевой Любови Викторовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г.

по делу № 2-91/2019 Шатурского городского суда Московской области по иску Алиевой Любови Викторовны, действующей в интересах несовершеннолетнего Севостьянова А.В., к Министерству социального развития Московской области в лице отдела социальной защиты населения г. Рошаля о признании незаконным решения об отказе в предоставлении мер социальной поддержки, возложении обязанности по оказанию мер социальной поддержки.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алиева Л.В. 28 ноября 2018 г. обратилась в суд с иском к отделу социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области (далее также - отдел социальной защиты населения г. Рошаля), в котором просила признать незаконными решения отдела социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области об отказе в предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Московской области, в виде ежемесячной денежной компенсации стоимости коммунальных услуг, ежемесячного пособия детям-инвалидам, социальной карты жителя Московской области, а также признать за ребенком-инвалидом Севостьяновым А.В. право на обеспечение мерами социальной поддержки, предусмотренными для детей-инвалидов в Московской области.

В обоснование заявленных требований Алиева Л.В. ссылалась на то, что она является приемным родителем несовершеннолетнего ребенка Севостьянова А.В., <...> года рождения, которому установлена инвалидность по категории "ребенок-инвалид" с 22 ноября 2013 г.

Севостьянов А., оставшийся без попечения родителей, с 4 марта 2010 г. по 28 октября 2016 г. находился в государственном бюджетном стационарном учреждении социального обслуживания Московской области "Коломенский детский дом-интернат для умственно отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", откуда он был взят Алиевой Л.В. на воспитание.

Распоряжением Управления опеки и попечительства по Шатурскому муниципальному району и городскому округу Рошаль Министерства образования Московской области от 28 октября 2016 г. Севостьянов А. принят на учет по месту жительства приемного родителя Алиевой Л.В. по адресу: Московская область, <...>, где был зарегистрирован по месту пребывания.

С 14 марта 2018 г. Севостьянов А.В. зарегистрирован по месту пребывания по новому месту жительства приемного родителя Алиевой Л.В. по адресу: Московская

область, <...>, до достижения им возраста 18 лет, то есть до 3 февраля 2024 г.

Для получения мер социальной поддержки, предоставляемых по законодательству Московской области, Алиева Л.В. в интересах несовершеннолетнего Севостьянова А.В. обратилась в отдел социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области с заявлениями от 16 и 22 ноября 2016 г. о предоставлении мер социальной поддержки в виде компенсации стоимости коммунальных услуг, ежемесячного пособия детям-инвалидам, социальной карты жителя Московской области.

Уведомлениями об отказе в предоставлении мер социальной поддержки 16, 24 ноября и 1 декабря 2016 г. отделом социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области Алиевой Л.В. отказано в предоставлении названных мер социальной поддержки на том основании, что у Севостьянова А.В. отсутствует постоянная регистрация по месту жительства в Московской области.

Алиева Л.В. с данными отказами отдела социальной защиты населения г. Рошаля не согласилась, полагала их незаконными, поскольку место жительства подопечного Севостьянова А.В. определено с приемным родителем Алиевой Л.В., которая постоянно зарегистрирована в Московской области, в связи с чем Севостьянов А.В. имеет право на меры социальной поддержки, предусмотренные законодательством Московской области.

В письменном отзыве на исковое заявление Алиевой Л.В. заведующий отделом социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области ссылался на то, что у ребенка-инвалида Севостьянова А.В. отсутствует регистрация по месту жительства в Московской области, в связи с чем права на меры социальной поддержки, предусмотренные законодательством Московской области, у Севостьянова А.В. не имеется.

Протокольным определением судьи Шатурского городского суда Московской области от 26 декабря 2018 г. заменен ненадлежащий ответчик - отдел социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области на надлежащего - Министерство социального развития Московской области в лице отдела социальной защиты населения г. Рошаля (л.д. 110 - 111).

Решением Шатурского городского суда Московской области от 15 января 2019 г. исковые требования Алиевой Л.В. удовлетворены. Суд признал незаконным отказ Министерства социального развития Московской области в лице отдела социальной защиты населения г. Рошаля в назначении Алиевой Л.В. мер социальной поддержки на ребенка-инвалида Севостьянова А.В., <...> года рождения. За Севостьяновым А.В. признано право на получение мер социальной поддержки, предусмотренных для детей-инвалидов в Московской области, с момента обращения за их назначением.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения. При этом резолютивная часть решения суда изложена в следующей редакции: "Возложить обязанность на Министерство социального развития Московской области предоставить Алиевой Любови Викторовне меры социальной поддержки в виде компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг по месту жительства в размере 50% с 1 ноября 2016 г. Обязать Министерство социального развития Московской области выдать Севостьянову А.В. социальную карту жителя Московской области. Исключить из мотивировочной части решения суда вывод о возможности выплаты Севостьянову А.В. ежемесячного пособия как ребенку-инвалиду в соответствии с постановлением Правительства Московской области от 14 августа 2012 г. № 989/30".

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Алиевой Л.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебного постановления суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 8 октября 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 18 февраля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. Алиева Л.В. (телефонограмма от 19 марта 2020 г. в 13.40 час.), заведующий отделом социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области, представитель по доверенности Министерства социального развития Московской области Самсонова Е.М. (телефонограмма от 19 марта 2020 г. в 13.35 час.), представитель Министерства социального развития Московской области Грачева М.А. (телефонограмма от 30 марта 2020 г. в 9.40 час.) просили рассмотреть дело в их отсутствие. Руководствуясь частью 4 статьи 390.12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Севостьянов А.В. родился в г. Видном Московской области <...> г., относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, имеет группу инвалидности по категории "ребенок-инвалид", что подтверждено соответствующей справкой Бюро медико-социальной экспертизы № 51 филиала федерального казенного учреждения "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Московской области". До установления над Севостьяновым А.В. опеки он находился в государственном бюджетном стационарном учреждении социального обслуживания Московской области "Коломенский детский дом-интернат для умственно отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Распоряжением начальника Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Коломенскому муниципальному району и городскому округу Коломна от 28 октября 2016 г. удовлетворено заявление Алиевой Любови Викторовны, <...> года рождения, и Ивашкина Николая Борисовича, <...> года рождения, о передаче им на возмездной основе под опеку несовершеннолетнего Севостьянова А.В., мать которого в соответствии с заявлением от 6 февраля 2006 г.

отказалась от родительских прав в отношении сына, оформив согласие на усыновление ребенка, отец неизвестен. Принято решение установить опеку над несовершеннолетним Севостьяновым А.В., назначить Алиеву Л.В. и Ивашкина Н.Б. его опекунами на возмездной основе.

Пунктом 4 названного распоряжения место жительства несовершеннолетнего Севостьянова А.В. определено с опекунами Алиевой Л.В. и Ивашкиным Н.Б. по адресу: Московская область, <...>.

Распоряжением начальника Управления опеки и попечительства по Шатурскому муниципальному району и городскому округу Рошаль Министерства образования Московской области от 28 октября 2016 г. № 871-р "О постановке на учет личного дела несовершеннолетнего Севостьянова А.В., <...> года рождения" постановлено принять на учет личное дело Севостьянова А.В., заключить с опекунами Алиевой Л.В. и Ивашкиным Н.Б. договор о передаче несовершеннолетнего Севостьянова А.В. на воспитание в приемную семью, определить место пребывания несовершеннолетнего Севостьянова А.В. с приемными родителями Алиевой Л.В. и Ивашкиным Н.Б. по адресу: Московская область, <...>.

Алиева Л.В. в интересах Севостьянова А.В. обратилась в отдел социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области с заявлениями о предоставлении следующих мер социальной поддержки:

- ежемесячного пособия детям-инвалидам (заявление от 16 ноября 2016 г.);

- ежемесячной денежной компенсации стоимости оплаты коммунальных услуг (заявление от 22 ноября 2016 г.);

- социальной карты жителя Московской области (заявление от 22 ноября 2016 г.).

Уведомлениями об отказе в предоставлении мер социальной поддержки от 16, 24 ноября и 2 декабря 2016 г. (далее - решения) отделом социальной защиты населения г. Рошаля Алиевой Л.В. отказано в назначении Севостьянову А.В. ежемесячного пособия детям-инвалидам, выдаче ему социальной карты жителя Московской области и назначении Севостьянову А.В. ежемесячной денежной компенсации стоимости оплаты коммунальных услуг ввиду отсутствия у Севостьянова А.В. регистрации по месту жительства в Московской области.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания, выписке из домовой книги, выданной муниципальным казенным учреждением городского округа Рошаль Московской области "Рошальский многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг", Севостьянов А.В. зарегистрирован по месту пребывания совместно с опекуном Алиевой Л.В. по адресу: Московская область, <...>, на срок с 14 марта 2018 г. по 3 февраля 2024 г.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Шатура и Рошаль от 3 августа 2018 г. Ивашкин Н.Б. освобожден от исполнения обязанностей опекуна несовершеннолетнего Севостьянова А.В.

3 августа 2018 г. между Алиевой Л.В. и Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Шатура и Рошаль заключен договор о передаче Севостьянова А.В. на воспитание в приемную семью.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Алиевой Л.В. о признании незаконными решений отдела социальной защиты населения г. Рошаля Министерства социального развития Московской области от 16, 24 ноября и 2 декабря 2016 г. об отказе в предоставлении мер социальной поддержки на ребенка-инвалида Севостьянова А.В. в виде выдачи социальной карты жителя Московской области, получения ежемесячного пособия детям-инвалидам, ежемесячной компенсации стоимости коммунальных услуг, суд первой инстанции установил, что несовершеннолетний Севостьянов А.В. относится к

детям-инвалидам, имеющим право на получение мер социальной поддержки по законодательству Московской области, другого места жительства, в том числе в ином субъекте Российской Федерации Севостьянов А.В. не имеет, факт его проживания в приемной семье совместно с опекуном Алиевой Л.В. в г. Рошале Московской области подтвержден. При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Севостьянову А.В. должно быть гарантировано право на реализацию мер социальной поддержки по месту его фактического жительства - на территории Московской области, в связи с чем признал, что принятые отделом социальной защиты населения решения об отказе в предоставлении Севостьянову А.В. мер социальной поддержки не соответствуют действующему на момент их принятия федеральному законодательству и законодательству Московской области и не могут быть признаны законными.

При принятии решения суд первой инстанции руководствовался нормативными положениями статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2, 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", статей 1, 2, 21 Закона Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области", пункта 35 Порядка назначения и выплаты социальных пособий в Московской области, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 14 августа 20012 г. № 989/30.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе представителя Министерства социального развития Московской области, решение суда первой инстанции оставил без изменения, при этом счел возможным резолютивную часть решения суда первой инстанции изложить в новой редакции, приведенной выше.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с решением суда первой инстанции, указал на то, что отсутствие у несовершеннолетнего Севостьянова А.В. постоянной регистрации по месту жительства в Московской области не должно препятствовать получению им мер социальной поддержки в виде компенсации расходов на оплату коммунальных услуг в размере 50% по месту жительства и выдачи социальной карты жителя Московской области, с учетом того, что факт его проживания совместно с опекуном Алиевой Л.В. по месту ее регистрации в Московской области был подтвержден.

Исключая из мотивировочной части решения суда первой инстанции (без отмены решения суда в данной части) вывод о возможности выплаты Севостьянову А.В. ежемесячного пособия как ребенку-инвалиду в соответствии с постановлением Правительства Московской области от 14 августа 2012 г. № 989/30 и тем самым фактически отказывая в удовлетворении исковых требований Алиевой Л.В. о признании за Севостьяновым А.В. права на меру социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам, суд апелляционной инстанции сослался на то, что ребенок-инвалид Севостьянов А.В. находится в приемной семье Алиевой Л.В. на полном государственном обеспечении, ввиду чего у него отсутствует право на меру социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам после 26 декабря 2016 г. Вместе с тем суд апелляционной инстанции отметил, что на момент обращения Алиевой Л.В. в отдел социальной защиты населения г. Рошаля с заявлением (16 ноября 2016 г.) о назначении Севостьянову А.В. ежемесячного пособия детям-инвалидам данная мера социальной поддержки ему полагалась.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что с 26 декабря 2016 г. вступили в силу изменения, внесенные в статью 1 Закона Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области" Законом Московской области от 20 декабря 2016 г. № 170/2016-ОЗ, согласно которым данный закон не распространяется на детей, находящихся на полном государственном

обеспечении. В статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и абзаце первом статьи 2 Закона Московской области от 29 декабря 2007 г. № 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" под полным государственным обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, понимается предоставление им за время пребывания в соответствующей организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье опекуна, попечителя, приемных родителей бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря, проживания в жилом помещении без взимания платы или возмещение их полной стоимости, а также бесплатное оказание медицинской помощи. В соответствии с законодательством Московской области приемный родитель Алиева Л.В. получает ежемесячное вознаграждение за воспитание приемного ребенка Севостьянова А.В., ежемесячные денежные средства на содержание указанного ребенка и ежегодное денежное пособие для несовершеннолетнего, то есть, по мнению суда апелляционной инстанции, Севостьянов А.В. находится на полном государственном обеспечении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований признать за Севостьяновым А.В. право на получение меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам сделанным с существенным нарушением норм процессуального права.

Обращаясь в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, представитель Министерства социального развития Московской области в качестве основания к отмене решения суда первой инстанции ссылался на неправильное толкование судом первой инстанции норм права, регулирующих предоставление мер социальной поддержки на территории Московской области, согласно которым, по утверждению заявителя апелляционной жалобы, обязательным условием для получения мер социальной поддержки Севостьяновым А.В. должно быть наличие у него регистрации по месту жительства в Московской области.

Частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) предусмотрено, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии с пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 327 ГПК РФ повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" разъяснено, что суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327.1 ГПК РФ вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка (абзац третий пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

В случае, если суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объеме, апелляционное определение в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к такому выводу (абзац пятый пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Из приведенных норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части, исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе и представлении. Суд апелляционной инстанции вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, выйдя за пределы доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении. При этом, выходя за пределы доводов, изложенных в апелляционных жалобе, суд апелляционной инстанции должен надлежащим образом мотивировать такие действия в апелляционном определении. Иное может привести к искажению смысла и задач гражданского судопроизводства.

Судом апелляционной инстанции при проверке законности и обоснованности решения суда первой инстанции данные требования процессуального закона были нарушены.

Суд апелляционной инстанции в обоснование исключения из мотивировочной части решения суда первой инстанции вывода о возможности выплаты Севостьянову А.В. ежемесячного пособия как ребенку-инвалиду в соответствии с постановлением Правительства Московской области от 14 августа 2012 г. № 989/30 указал, что Севостьянов А.В. не имеет права на ежемесячное пособие детям-инвалидам, поскольку относится к детям, находящимся на полном государственном обеспечении.

Тем самым суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше норм гражданского процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению вышел не только за пределы доводов апелляционной жалобы Министерства социального развития Московской области, в которой в качестве основания к отмене решения суда первой инстанции приводился довод об отсутствии у принятого под опеку Алиевой Л.В. ребенка-инвалида Севостьянова А.В. регистрации по месту жительства в Московской области (иных доводов апелляционная

жалоба не содержала), но и за пределы исковых требований Алиевой Л.В., являвшихся предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что в оспариваемых Алиевой Л.В. решениях отдела социальной защиты населения г. Рошаля об отказе в предоставлении Севостьянову А.В. мер социальной поддержки, в том числе ежемесячного пособия детям-инвалидам, причиной отказа названо отсутствие у Севостьянова А.В. регистрации по месту жительства в Московской области. При судебном разбирательстве в суде первой инстанции представитель Министерства социального развития Московской области Самсонова Е.М. в судебном заседании 15 января 2019 г. в своих объяснениях подтвердила, что Севостьянову А.В. отказано в предоставлении мер социальной поддержки только ввиду отсутствия у него регистрации по месту жительства в Московской области (л.д. 117).

Исходя из изложенного у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для выхода за пределы доводов апелляционной жалобы и отказа в признании за Севостьяновым А.В. права на получение меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам по причине того, что он относится к детям, находящимся на полном государственном обеспечении, так как этот вопрос не был предметом рассмотрения суда первой инстанции, на эти обстоятельства как на основание к отказу в предоставлении мер социальной поддержки не ссылались ни истец, ни ответчик.

Судебная коллегия полагает, что подобные нарушения процессуального закона, допущенные судом апелляционной инстанции, противоречат принципу состязательности и равноправия сторон (статья 12 ГПК РФ) и нарушают права истца на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым также указать на следующее.

Одной из процессуальных гарантий права на судебную защиту в целях правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел является норма части 1 статьи 195 ГПК РФ, определяющая, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Этим же требованиям согласно статье 329 ГПК РФ должно отвечать и апелляционное определение суда апелляционной инстанции.

Полномочия суда апелляционной инстанции определены статьей 328 ГПК РФ. В частности, в соответствии с пунктом 2 статьи 328 ГПК РФ по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

Основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке названы в статье 330 ГПК РФ, в их числе нарушение или неправильное применение норм материального или норм процессуального права.

В пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" разъяснено, что резолютивная часть апелляционного определения в соответствии с частями 2 и 4 статьи 329 ГПК РФ должна содержать выводы суда апелляционной инстанции о результатах рассмотрения апелляционных жалобы, представления в пределах полномочий, определенных в статье 328 ГПК РФ, а при необходимости указание на

распределение судебных расходов, в том числе расходов, понесенных в связи с подачей апелляционных жалобы, представления.

Из приведенных положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что в случае установления судом апелляционной инстанции неправильного применения судом первой инстанции норм материального права, которые легли в основу ошибочных выводов суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции обязан исправить ошибку суда первой инстанции путем отмены решения суда первой инстанции (полностью или в части) и принятия по делу нового решения с указанием мотивов, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции.

Как видно из текста апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г., суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о возможности выплаты Севостьянову А.В. ежемесячного пособия как ребенку-инвалиду в соответствии с постановлением Правительства Московской области от 14 августа 2012 г. № 989/30, исключив этот вывод из мотивировочной части решения суда первой инстанции, тем самым фактически отказал в удовлетворении иска Алиевой Л.В. в этой части (в признании за ребенком-инвалидом Севостьяновым А.В. права на меру социальной поддержки в виде ежемесячного пособия детям-инвалидам).

Однако резолютивная часть апелляционного определения не соответствует выводам, содержащимся в мотивировочной части апелляционного определения. В нарушение требований статьи 328 ГПК РФ в резолютивной части апелляционного определения не имеется указания на принятое судом апелляционной инстанции решение в отношении исковых требований Алиевой Л.В. о признании за Севостьяновым А.В. права на получение ежемесячного пособия детям-инвалидам.

Принимая судебное постановление об оставлении без изменения решения Шатурского городского суда Московской области от 15 января 2019 г. об удовлетворении исковых требований Алиевой Л.В. в полном объеме, но излагая резолютивную часть решения суда первой инстанции в новой редакции, суд апелляционной инстанции по сути отказал в удовлетворении исковых требований Алиевой Л.В. о признании за Севостьяновым А.В. права на получение ежемесячного пособия детям-инвалидам. Подобные действия суда апелляционной инстанции создали ситуацию, нарушающую права истца, они не отвечают задачам и смыслу гражданского судопроизводства, установленным статьей 2 ГПК РФ, создают правовую неопределенность, неоднозначное толкование выводов суда апелляционной инстанции и сложности в его исполнении.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г. нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Алиевой Л.В. и несовершеннолетнего Севостьянова А.В., что согласно статье 390.14 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть все приведенное выше и разрешить спор в соответствии с нормами материального права и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г. по делу № 2-91/2019 Шатурского городского суда Московской области отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции - Московский областной суд.

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2020 г. № 4-КГ20-25-К1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А., Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1565/2019 по иску Германа Алексея Владимировича к управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники, и Лыткарино, Министерству образования Московской области о признании незаконным отказа во включении в список, признании права на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда, возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по кассационной жалобе Германа Алексея Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Германа А.В. - Черниковой И.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Герман А.В. обратился в суд с иском к управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники, и Лыткарино, Министерству образования Московской области о признании незаконным отказа во включении в список, признании права на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда, возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

В обоснование своих требований истец указал на то, что относится к числу детей, оставшихся без попечения родителей, на основании вступившего в законную силу решения Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 16 января 2018 года. Постановлением администрации муниципального образования "город Бугуруслан" Оренбургской области от 23 марта 2018 года № 238-п истец в соответствии с решением комиссии по жилищным вопросам от 15 марта 2018 года № 9 принят на учет и включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями.

В августе 2018 года Герман А.В. поступил на бюджетное обучение в ФГБОУ высшего образования "МИРЭА - Российский технологический университет" г. Москвы, изменил место жительства, зарегистрировавшись по адресу: <...>.

На основании заявления истца постановлением администрации муниципального

образования "город Бугуруслан" Оренбургской области от 28 августа 2018 года № 773-п Герман А.В. исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированным жилым помещением по г. Бугуруслану Оренбургской области.

При обращении в управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники, и Лыткарино с заявлением о включении в указанный список, в связи с изменением места жительства, истцу было отказано.

Истец полагал данный отказ незаконным, в связи с чем обратился в суд с настоящими требованиями.

Решением Люберецкого городского суда Московской области от 18 марта 2019 года исковые требования Германа А.В. удовлетворены. Признан незаконным отказ управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники, и Лыткарино от 9 октября 2018 года № 1507-р во включении Германа А.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области; за Германом А.В. признано право на предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений в городском округе Люберцы Московской области. На управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники, и Лыткарино возложена обязанность включить Германа А.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года указанное решение суда отменено, вынесено новое решение об отказе Герману А.В. в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Герман А.В. ставит вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года ввиду существенного нарушения норм материального права и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 23 июня 2020 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

руководствуясь частью 4 статьи 390.12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее Министерства образования Московской области, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Герман А.В. родился <...> года, его мать Герман Т.А. является инвалидом с детства, имеет первую группу инвалидности, отец Герман В.Н. также является инвалидом с детства, имеет вторую группу инвалидности с ограниченной способностью к труду второй степени, его местонахождение неизвестно. С рождения над истцом установлена опека.

Решением Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 16 января 2018 года Герман А.В. признан лицом, оставшимся без попечения родителей (л.д. 21 - 23).

Постановлением администрации муниципального образования "город Бугуруслан" Оренбургской области от 23 марта 2018 года № 238-п Герман А.В. в соответствии с решением комиссии по жилищным вопросам от 15 марта 2018 года № 9 принят на учет и включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями (л.д. 25).

В июле 2018 года истец поступил на обучение на бюджетной основе в Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "МИРЭА - Российский технологический университет" г. Москвы, сменил место жительства, зарегистрировавшись по адресу: <...> (л.д. 16, 17).

16 августа 2018 года Герман А.В. обратился с заявлением в администрацию муниципального образования "город Бугуруслан" Оренбургской области об исключении его из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, в связи с изменением места жительства и места регистрации (л.д. 28).

Постановлением администрации муниципального образования "Город Бугуруслан" Оренбургской области от 28 августа 2018 года № 773-п Герман А.В. исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями в связи с выездом на место жительства в другой регион - Московскую область (л.д. 29).

Распоряжением управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники и Лыткарино от 9 октября 2018 года № 1507-р Герману А.В. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих

обеспечению специализированными жилыми помещениями, со ссылкой на то, что истец был исключен из соответствующего списка в нарушение действующего законодательства, поскольку снятие его с регистрационного учета по месту жительства по адресу: <...> область, <...>, <...> не может служить основанием для исключения из списка, и право на обеспечение жилым помещением сохраняется за ним до фактического обеспечения жилым помещением в г. Бугуруслан Оренбургской области.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что право истца на получение жилого помещения специализированного жилищного фонда могло быть прекращено только в случае предоставления ему соответствующего жилого помещения на законных основаниях, снятие истца с соответствующего учета в г. Бугуруслан Оренбургской области в связи с переездом в Московскую область не лишает его права на обеспечение жилым помещением на льготных условиях по последнему месту жительства в соответствии с требованиями закона.

Отменяя решение суда первой инстанции, и принимая по делу новое решение об отказе Герману А.В. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что исключение истца из соответствующего списка администрацией муниципального образования "Город Бугуруслан" Оренбургской области произведено в нарушение действующего законодательства и за ним сохраняется право на обеспечение жилым помещением в пределах указанного муниципального образования, а добровольный выезд истца в другой регион Российской Федерации не лишает его данного и конкретного права.

При этом, как указала судебная коллегия, основания для обеспечения Германа А.В. жилым помещением в Московской области отсутствуют, принимая во внимание достоверно установленный факт того, что Московская область не являлась его местом жительства на момент достижения совершеннолетия.

Первый кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций, регулирующих возникшие правоотношения, сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками

жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом названного пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Таким образом, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действующей до 1 января 2019 года) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - Список) в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 этой статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с пунктом 1 статьи 8 данного Закона является основанием для исключения указанных лиц из Списка.

Из дела видно, что Герман А.В. исключен из списка детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями, в г. Бугуруслан Оренбургской области, однако жилым помещением при этом обеспечен не был.

Подтверждая наличие у истца нереализованного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении требований Германа А.В. на том основании, что истец проживал в г.

Бугуруслане Оренбургской области и имеет право на обеспечение жилым помещением только в указанном муниципальном образовании, в связи с чем включению в соответствующий Список на территории Московской области не подлежит.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает данный вывод ошибочным.

В "Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

Судом установлено, что местом жительства Германа А.В. в настоящее время является квартира, расположенная по адресу: <...>, принадлежащая на праве собственности Черниковой И.А., в которую он был зарегистрирован 7 августа 2018 года, что подтверждается выпиской из домовой книги и отметкой в паспорте.

Обращаясь с заявлением в администрацию муниципального образования "город Бугуруслан" Оренбургской области об исключении его из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, Герман А.В. указывал на изменение своего места жительства.

В соответствии со статьей 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Смена постоянного места жительства, а именно переезд из Оренбургской области на постоянное место жительства в Московскую область, не может являться основанием для лишения истца права на предоставление жилого помещения, как лицу, оставшемуся без попечения родителей, поскольку исполнение принятых на себя государством расходных обязательств по оказанию, в том числе, лицам, оставшимся без попечения родителей, мер социальной поддержки в виде предоставления жилого помещения не может быть поставлено в зависимость от реализации гражданином его права на выбор места жительства в пределах территории Российской Федерации.

При таких обстоятельствах вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что Герман А.В. не имеет права на обеспечение жилым помещением на территории Московской области, является ошибочным.

Указанные обстоятельства судами апелляционной и кассационной инстанций учтены не были, что повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года и

определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года подлежат отмене с оставлением в силе решения Люберецкого городского суда Московской области от 18 марта 2019 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июля 2019 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года отменить.

Оставить в силе решение Люберецкого городского суда Московской области от 18 марта 2019 года.

11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. № 4-КГ20-24-К1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Гуляевой Г.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 августа 2020 г. кассационную жалобу представителя Шведовой Галины Михайловны по доверенности Денисовой Анастасии Юрьевны на решение Видновского городского суда Московской области от 5 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 10 июля 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г.

по делу № 2-232/2019 Видновского городского суда Московской области по иску Министерства социального развития Московской области к Шведовой Галине Михайловне о взыскании незаконно полученной ежемесячной компенсационной выплаты.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя Шведовой Г.М. по доверенности Денисовой А.Ю., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителей Министерства социального развития Московской области по доверенностям Завьяловой Е.Г., Трокеля В.Л.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство социального развития Московской области (далее также - Министерство) обратилось 12 ноября 2018 г. в суд с иском к Шведовой Галине Михайловне о взыскании незаконно полученной ежемесячной компенсационной выплаты.

В обоснование исковых требований истец ссылался на то, что в 2017 году контрольно-ревизионным управлением Министерства социального развития Московской области проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности Ленинского управления социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области за период с 1 января 2015 г. по 30 июня 2017 г. В ходе проверки установлено, что с 11 января 2005 г. Ленинским управлением социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области Шведовой Г.М. и ее несовершеннолетним детям Шведовой А.Ю., Шведовой О.Ю. назначена ежемесячная

компенсационная выплата в соответствии с Законом Московской области от 29 декабря 2004 г. № 207/2004-ОЗ "О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям граждан" как членам семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы в мирное время. Названная выплата назначена Шведовой Г.М. и ее несовершеннолетним детям в связи с гибелью при исполнении служебных обязанностей в 1999 году мужа Шведовой Г.М. - Шведова Юрия Ивановича, являвшегося сотрудником органов внутренних дел.

Закон Московской области от 29 декабря 2004 г. № 207/2004-ОЗ "О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям граждан" утратил силу в связи с принятием Закона Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ "О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области".

Пунктом 7 статьи 16 Закона Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ "О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области" членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы в мирное время, установлена мера социальной поддержки в виде ежемесячной компенсационной выплаты в размере 8 000 руб.

Ежемесячная компенсационная выплата, предусмотренная пунктом 7 статьи 16 Закона Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ "О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области", продолжала осуществляться Шведовой Г.М. Ленинским управлением социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области.

По мнению истца, ежемесячная компенсационная выплата была назначена Шведовой Г.М. ошибочно, поскольку муж Шведовой Г.М. - Шведов Ю.И., погибший при исполнении служебных обязанностей в 1999 году, являлся сотрудником органов внутренних дел, и не относился к категории военнослужащих, для членов семей которых предусмотрена названная мера социальной поддержки.

За период с 1 января 2015 г. по 30 июня 2017 г. (период, за который проводилась финансовая проверка) Ленинским управлением социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области Шведовой Г.М. произведена ежемесячная компенсационная выплата, установленная пунктом 7 статьи 16 Закона Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ "О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области", в размере 384 000 руб., которая подлежит взысканию со Шведовой Г.М., как полученная без законных оснований.

Ответчик Шведова Г.М. в суде исковые требования не признала, ссылаясь на отсутствие в ее действиях недобросовестности при подаче заявления для получения ежемесячной денежной выплаты, в заявлении она указывала на то, что ее муж, погибший в 1999 году при исполнении служебных обязанностей, являлся сотрудником органов внутренних дел.

Решением Видновского городского суда Московской области от 5 февраля 2019 г. исковые требования Министерства социального развития Московской области удовлетворены частично. Суд взыскал со Шведовой Г.М. в пользу Министерства социального развития Московской области необоснованно полученную сумму ежемесячной компенсационной выплаты за период с января 2015 г. по июнь 2017 г. включительно в сумме 240 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 10 июля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. решение суда первой инстанции и

апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Шведовой Г.М. по доверенности Денисовой А.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 16 апреля 2020 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 22 июля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на нее представителя Министерства социального развития Московской области, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390.14 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что в ноябре 2017 года Управлением финансового контроля и аудита Министерства социального развития Московской области проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности Ленинского управления социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области и выявлены факты неправомерного осуществления компенсационной выплаты, предусмотренной для членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы в мирное время, за период с 1 января 2015 г. по 30 июня 2017 г. иным категориям граждан.

По результатам служебного расследования, проведенного с целью выявления причин неправомерного осуществления иным лицам компенсационной выплаты, предусмотренной для членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы в мирное время, было установлено, что 4 февраля 2005 г. Шведовой Г.М., <...> года рождения, подано заявление в Управление социальной защиты населения администрации Ленинского района Московской области о назначении ей и ее несовершеннолетним детям - Шведовой А.Ю., <...> года рождения, Шведовой О.Ю., <...> года рождения, ежемесячной компенсации как членам семьи сотрудника органов внутренних дел Шведова Ю.И., погибшего в 1999 году при исполнении служебных обязанностей в мирное время. К заявлению приложена, в том числе копия удостоверения, выданного 28 декабря 2004 г. Главным управлением внутренних дел Московской области, о праве Шведовой Г.М. на льготы и преимущества, установленные для родителей и жен погибших военнослужащих.

Решением Ленинского управления социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области (далее также - Управление социальной защиты

населения) от 1 августа 2005 г. Шведовой Г.М. и ее несовершеннолетним детям назначена ежемесячная компенсационная выплата в размере 10 500 руб., как членам семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы в мирное время, в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Закона Московской области от 29 декабря 2004 г. № 207/2004-ОЗ "О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям граждан".

Закон Московской области от 29 декабря 2004 г. № 207/2004-ОЗ "О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям граждан" утратил силу в связи с принятием Закона Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ "О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области". Шведовой Г.М. Управлением социальной защиты населения продолжено осуществление ежемесячной компенсационной выплаты на основании пункта 7 статьи 16 Закона Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ "О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области".

В акте служебного расследования от 25 апреля 2018 г. содержатся выводы о том, Шведова Г.М. не относится к категории лиц, имеющих право на получение ежемесячной компенсационной выплаты, поскольку муж Шведовой Г.М. - Шведов Ю.И., погибший при исполнении служебных обязанностей в 1999 году, не относился к категории военнослужащих, для членов семей которых предусмотрена выплата названной денежной компенсации. В результате действий сотрудников Управления социальной защиты населения было принято неправомерное решение о назначении Шведовой Г.М. ежемесячной компенсационной выплаты, в связи с чем в период, за который проводилась финансовая проверка (с января 2015 г. по июнь 2017 г.), Шведовой Г.М. произведена необоснованная выплата компенсации из бюджета Московской области в размере 384 000 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции со ссылкой на нормы статей 15, 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации и Закон Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ "О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области" пришел к выводу о том, что ежемесячная компенсационная выплата назначена Шведовой Г.М. ошибочно, однако ответчиком не совершены какие-либо умышленные противоправные действия с целью получения такой выплаты. Между тем, по мнению суда первой инстанции, назначенная Шведовой Г.М. ежемесячная компенсационная выплата не относится к суммам, не подлежащим возврату в качестве неосновательного обогащения по смыслу подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку представляет собой материальную поддержку и не является для ответчика средством к существованию, в связи с чем пришел к выводу об удовлетворении исковых требований Министерства социального развития Московской области о взыскании со Шведовой Г.М. необоснованно полученной ежемесячной компенсационной выплаты.

Определяя размер подлежащей взысканию со Шведовой Г.М. денежной суммы, суд первой инстанции исходил из того, что второй получатель выплаты - дочь погибшего Шведова Ю.И. - Шведова О.Ю. в настоящее время является совершеннолетней, выплаты были начислены, в том числе и на нее, в связи с чем взыскал со Шведовой Г.М. в пользу Министерства социального развития Московской области необоснованно полученную сумму выплаты за период с января 2015 г. по июнь 2017 г. включительно в размере 240 000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и

апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о взыскании со Шведовой Г.М. в пользу Министерства социального развития Московской области полученной ежемесячной компенсационной выплаты основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из изложенного следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счет другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке. По смыслу положений подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счетной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка

общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Таким образом, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определенных денежных сумм могут применяться и за пределами гражданско-правовой сферы, в частности в рамках правоотношений, связанных с получением мер социальной поддержки отдельными категориями граждан, установленных законодательством субъекта Российской Федерации.

При рассмотрении спора по иску Министерства социального развития Московской области к Шведовой Г.М. о взыскании необоснованно полученной ею ежемесячной компенсационной выплаты положения статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата как неосновательного обогащения определенных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны, судебными инстанциями к спорным отношениям применены неправильно.

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов и пожилых людей, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (части 1, 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социальной защиты предполагает учет особенностей положения определенных категорий граждан (детей-сирот, нетрудоспособных, малообеспеченных и др.), для которых государственная поддержка является необходимым источником средств к существованию. Правовые основания предоставления социальной помощи, круг лиц, на которых она распространяется, ее виды и размеры устанавливаются законом (статья 39, часть 2, Конституции Российской Федерации), в том числе исходя из имеющихся у государства на данном этапе социально-экономического развития финансовых и иных средств и возможностей (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2002 г. № 258-О).

Перечень случаев (социальных рисков), с которыми Конституция Российской Федерации связывает право на социальное обеспечение, не является исчерпывающим. Относя установление таких случаев к сфере регулирования законом, Конституция Российской Федерации тем самым подтверждает обязанность государства гарантировать гражданам социальное обеспечение при наступлении не только названных в ее статье 39, но и других социальных рисков, признаваемых законодателем в качестве основания для его предоставления (абзац второй пункта 2 постановления Конституционного Суда

Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П).

В соответствии с частью 3 статьи 26.3-1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том числе исходя из установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критериев нуждаемости, вне зависимости от наличия в федеральных законах предписаний, устанавливающих указанное право.

Аналогичное правовое регулирование установления органами государственной власти субъекта Российской Федерации за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительных мер социальной поддержки отдельным категориям граждан было предусмотрено на момент принятия Закона Московской области от 29 декабря 2004 г. № 207/2004-ОЗ "О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям граждан" и Закона Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ "О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области".

Закон Московской области от 29 декабря 2004 г. № 207/2004-ОЗ "О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям граждан" устанавливал дополнительные социальные гарантии отдельным категориям граждан, имеющим место жительства в Московской области, в том числе членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы в мирное время, членам семей сотрудников органов внутренних дел, погибших при участии в боевых действиях, и другим категориям граждан.

Закон Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ "О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области" (далее - Закон Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ), как следует из его преамбулы, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации устанавливает меры социальной поддержки для отдельных категорий граждан, имеющих место жительства в Московской области, а также определяет порядок установления мер социальной поддержки Правительством Московской области для иных категорий граждан вне зависимости от их проживания на территории Московской области.

В статье 1 Закона Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ определены категории граждан, для которых устанавливаются меры социальной поддержки, среди них исходя из пункта 38 статьи 1 закона - члены семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы в мирное время, которым согласно пункту 7 статьи 16 названного закона предоставляется ежемесячная компенсационная выплата в размере 8 000 рублей.

Из приведенных нормативных положений и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что меры социальной поддержки соответствующих категорий граждан являются одним из элементов гарантированного Конституцией Российской Федерации права на социальное обеспечение. При этом органы государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах предоставленных им полномочий принимают законы и иные нормативные правовые акты, определяющие условия и порядок предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан. Предусмотренные нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации (в данном случае Московской области) ежемесячные компенсационные

выплаты, являясь мерой социальной поддержки такой категории граждан как члены семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы в мирное время, входят в систему мер социальной защиты, направленную на создание гражданам, потерявшим кормильца, наиболее льготных (благоприятных) условий реализации их прав и доступа к социально значимым благам и услугам, с тем, чтобы сделать для них, нуждающихся в этих мерах социальной поддержки в силу возраста, по состоянию здоровья, имущественного положения, менее ощутимыми последствия утраты кормильца, и предназначены в числе иных мер социальной поддержки и льгот обеспечить им надлежащий уровень жизни и необходимый достаток, в связи с чем по своей правовой природе относятся к средствам существования гражданина.

Следовательно, к спорным отношениям, связанным с возвратом предоставленной гражданину меры социальной поддержки в виде ежемесячной компенсационной выплаты, предусмотренной нормами Закона Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ, назначаемой членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы в мирное время, подлежат применению положения подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Шведовой Г.М. и ее несовершеннолетним детям, не относящимся к категории лиц - членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы в мирное время, Управлением социальной защиты населения осуществлялась ежемесячная компенсационная выплата по пункту 7 статьи 16 Закона Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ. Супруг Шведовой Г.М. - Шведов Ю.И., являвшийся сотрудником органов внутренних дел, погиб в 1999 году при исполнении служебных обязанностей. В 2004 году Шведовой Г.М. выдано удостоверение о праве на льготы и преимущества, установленные для родителей и жен погибших военнослужащих.

Указывая на то, что необоснованно полученные Шведовой Г.М. в период с 1 января 2015 г. по 30 июня 2017 г. денежные средства в виде ежемесячной компенсационной выплаты в отсутствие с ее стороны недобросовестности не являются для нее источником средств к существованию, судебные инстанции не определили правовую природу названных выплат, вследствие чего пришли к ошибочному выводу о том, что к спорным отношениям не подлежат применению положения подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата как неосновательного обогащения полученных гражданином в качестве средств существования денежных средств при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела допущены также существенные нарушения норм процессуального права.

В силу положений статей 67, 71, 195 - 198 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требования относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что необоснованно полученные Шведовой Г.М. денежные суммы ежемесячной компенсационной выплаты не являются для нее источником средств к существованию, сделан без учета правового

регулирования спорных отношений и без приведения в судебных постановлениях мотивов, по которым судебные инстанции пришли к такому выводу.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для взыскания в пользу Министерства социального развития Московской области со Шведовой Г.М. полученных ею сумм ежемесячной компенсационной выплаты нельзя признать правомерным.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Шведовой Г.М. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статей 379.6 и частей 1, 2, 3 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного решение Видновского городского суда Московской области от 5 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 10 июля 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, соблюдением требований процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 ГПК РФ,

определила:

решение Видновского городского суда Московской области от 5 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 10 июля 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. по делу № 2-232/2019 Видновского городского суда Московской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Видновский городской суд Московской области.

12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2020 г. № 64-КГ20-3-К9

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 7 сентября 2020 г. кассационную жалобу Ганич Елены Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 г.

по делу № 2-42/2019 Южно-Курильского районного суда Сахалинской области по иску государственного казенного учреждения "Центр социальной поддержки

Сахалинской области" к Ганич Елене Александровне о взыскании единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственное казенное учреждение "Центр социальной поддержки Сахалинской области" (далее - Центр социальной поддержки Сахалинской области, учреждение) 12 марта 2019 г. обратилось в суд с иском к Ганич Е.А. о взыскании единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее также - единовременная денежная выплата).

В обоснование заявленных требований указано, что 28 марта 2017 г. Ганич Е.А. обратилась в Центр социальной поддержки Сахалинской области с заявлением о предоставлении единовременной денежной выплаты в связи с усыновлением Я. <...> года рождения. К заявлению Ганич Е.А. приложила решение Южно-Курильского районного суда Сахалинской области от 3 марта 2010 г. об усыновлении ею ребенка, вступившее в законную силу 16 марта 2010 г.

6 апреля 2017 г. отделением по Южно-Курильскому району Центра социальной поддержки Сахалинской области принято решение № 38-02 о назначении и выплате Ганич Е.А. единовременной денежной выплаты в размере 709 916 руб., которая была перечислена на банковский счет Ганич Е.А. 13 апреля 2017 г.

В ходе плановой проверки отделения по Южно-Курильскому району Центра социальной поддержки Сахалинской области по предоставлению этим отделением гражданам мер социальной поддержки в 2018 г. Центром социальной поддержки Сахалинской области было выявлено, что у Ганич Е.А. права на получение единовременной денежной выплаты не имелось, поскольку решение Южно-Курильского районного суда Сахалинской области от 3 марта 2010 г. об усыновлении Ганич Е.А. малолетнего ребенка вступило в силу 16 марта 2010 г. - ранее даты, установленной в пункте 4 Порядка назначения и предоставления единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного постановлением Правительства Сахалинской области от 7 ноября 2011 г. № 449, а именно ранее 23 марта 2011 г.

Центр социальной поддержки Сахалинской области полагает, что полученная Ганич Е.А. единовременная денежная выплата в размере 709 916 руб. является неосновательным обогащением и подлежит возврату. В добровольном порядке эти денежные средства Ганич Е.А. возвращены не были.

Ссылаясь на статью 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 1, 3 Закона Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пункты 4, 9 Порядка назначения и предоставления единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного постановлением Правительства Сахалинской области от 7 ноября 2011 г. № 449, Центр социальной поддержки Сахалинской области просил взыскать с Ганич Е.А. единовременную денежную выплату в размере 709 916 руб.

Представитель Ганич Е.А. - Раненко А.А. в суде иск не признал.

Решением Южно-Курильского районного суда Сахалинской области от 26 апреля 2019 г. в удовлетворении исковых требований Центру социальной поддержки Сахалинской области отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинской области от 23 июля 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по

делу принято новое решение, которым исковые требования Центра социальной поддержки Сахалинской области удовлетворены. С Ганич Е.А. в пользу Центра социальной поддержки Сахалинской области взыскана единовременная денежная выплата в размере 709 916 руб. и в доход бюджета муниципального образования "Южно-Курильский район" государственная пошлина в размере 10 299 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Ганич Е.А. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене апелляционного определения суда апелляционной инстанции и определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 14 мая 2020 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 3 августа 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела стороны спора, от Ганич Е.А. поступила телефонограмма о рассмотрении дела в ее отсутствие. От Центра социальной поддержки Сахалинской области сведений о причинах неявки не поступило. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 390, частью 4 статьи 390.12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что решением Южно-Курильского районного суда Сахалинской области от 3 марта 2010 г. удовлетворено заявление Ганич Е.А. об усыновлении Я. <...> года рождения. Решение суда об усыновлении ребенка вступило в законную силу 16 марта 2010 г.

16 марта 2010 г. Ганич Е.А. выдано свидетельство об усыновлении ребенка.

28 марта 2017 г. Ганич Е.А. обратилась в Центр социальной поддержки Сахалинской области с заявлением о предоставлении ей единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К заявлению Ганич Е.А. были приложены документы, в том числе решение Южно-Курильского районного суда Сахалинской области от 3 марта 2010 г. с отметкой о вступлении его в силу 16 марта 2010 г.

4 апреля 2017 г. Центром социальной поддержки Сахалинской области (отделение по Южно-Курильскому району) принято решение № 38-02 о назначении и выплате Ганич Е.А. единовременной денежной выплаты в связи с усыновлением ребенка в размере 709 916 руб.

13 апреля 2017 г. единовременная денежная выплата в размере 709 916 руб. была перечислена на банковский счет Ганич Е.А.

Судом также установлено, что в соответствии с планом работы на 4-й квартал 2018 г. Центром социальной поддержки Сахалинской области в октябре 2018 г. была проведена проверка отделения по Южно-Курильскому району по предоставлению гражданам единовременных денежных выплат при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ходе которой установлено, что единовременная денежная выплата была произведена Ганич Е.А. неправомерно, поскольку решение суда об усыновлении Ганич Е.А. ребенка вступило в законную силу 16 марта 2010 г., в то время как в соответствии с пунктом 4 Порядка назначения и предоставления единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного постановлением Правительства Сахалинской области от 7 ноября 2011 г. № 449, для получения единовременной денежной выплаты решение суда об усыновлении (удочерении) должно вступить в силу не ранее 23 марта 2011 г.

По результатам данной проверки за ненадлежащее выполнение трудовых обязанностей, выразившихся в принятии незаконного решения о предоставлении Ганич Е.А. единовременной денежной выплаты в размере 709 916 руб. в связи с усыновлением ребенка, начальник отделения по Южно-Курильскому району Центра социальной поддержки Сахалинской области была привлечена к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

29 октября 2018 г. отделением по Южно-Курильскому району Центра социальной поддержки Сахалинской области в адрес Ганич Е.А. было направлено уведомление о том, что решение о назначении и выплате ей единовременной денежной выплаты было принято ошибочно, Ганич Е.А. разъяснено, что выплаченные ей денежные средства подлежат возврату в областной бюджет. Это уведомление было получено Ганич Е.А. 6 декабря 2018 г.

В добровольном порядке денежные средства Ганич Е.А. возвращены не были.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Центра социальной поддержки Сахалинской области о взыскании с Ганич Е.А. единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, суд первой инстанции сослался на пункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 19 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", статьи 1, 3 Закона Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пункты 4, 10 Порядка назначения и предоставления единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного постановлением Правительства Сахалинской области от 7 ноября 2011 г. № 449, и исходил из того, что необоснованно выплаченная Ганич Е.А. единовременная денежная выплата может быть взыскана с нее лишь при установлении недобросовестности (злоупотребления) с ее стороны или при наличии счетной ошибки, при этом факт добросовестности гражданина презюмируется, в связи с чем бремя доказывания недобросовестности ответчика или наличия счетной ошибки лежит на лице, требующем возврата неосновательного обогащения. Поскольку доказательств, свидетельствующих о том, что при выплате Ганич Е.А. единовременной

денежной выплаты были допущены счетные (арифметические) ошибки, а также свидетельствующих о совершении Ганич Е.А. виновных или недобросовестных действий, повлиявших на выплату ей названной выплаты, истцом не представлено, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания с Ганич Е.А. указанной выплаты.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования Центра социальной поддержки Сахалинской области, суд апелляционной инстанции указал на то, что полученная Ганич Е.А. единовременная денежная выплата при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не относится к денежным средствам, которые в силу пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату, поскольку данная выплата была предоставлена Ганич Е.А. не в качестве средства к существованию, а в связи с усыновлением ею ребенка, эта выплата по своему характеру является целевой выплатой, дополнительной социальной гарантией, осуществляемой за счет средств областного бюджета Сахалинской области.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (пункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из изложенного следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счет другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке. По смыслу положений пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, и т.п., то есть суммы,

которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счетной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Таким образом, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определенных денежных сумм могут применяться и за пределами гражданско-правовой сферы, в частности в рамках правоотношений, связанных с получением отдельными категориями граждан Российской Федерации государственных пособий и льгот, в том числе выплат в связи с усыновлением и воспитанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Положения приведенных норм материального права судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции к спорным отношениям применены неправильно, вследствие чего вывод суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции о действительных правоотношениях сторон и обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения спора по иску Центра социальной поддержки Сахалинской области о взыскании с Ганич Е.А. как неосновательного обогащения предоставленной ей единовременной денежной выплаты в связи с усыновлением ребенка, нельзя признать правомерным.

Указывая на то, что полученная Ганич Е.А. единовременная денежная выплата в связи с усыновлением ею ребенка не является для нее источником средств к существованию, поскольку по своему характеру является целевой выплатой, дополнительной социальной гарантией, осуществляемой за счет средств областного бюджета Сахалинской области, суд апелляционной инстанции не определил правовую природу этой выплаты, вследствие чего пришел к ошибочному выводу о том, что к спорным отношениям не подлежат применению положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата как неосновательного обогащения полученных гражданином в качестве средств существования денежных средств при отсутствии недобросовестности с его стороны или счетной ошибки.

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской

Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных службы, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Защита семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальная защита, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (пункт "ж" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации).

Приведенным конституционным положениям корреспондируют нормы статьи 27 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (ратифицирована постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1), которая признает право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка, и закрепляет, что государства-участники в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении этого права и в случае необходимости оказывают материальную помощь и поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем.

Реализуя предписания статей 7, 38 и 39 Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель предусмотрел меры социальной поддержки и защиты граждан, имеющих детей, и определил круг лиц, нуждающихся в такой защите, а также условия ее предоставления.

К числу основных мер социальной поддержки граждан, имеющих детей, относится выплата государственных пособий, в частности пособий в связи с рождением (усыновлением) и воспитанием детей.

Единая система таких пособий, направленная на обеспечение гарантированной государством материальной поддержки материнства, отцовства и детства, установлена Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" (далее - Федеральный закон "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей") и включает пособия, имеющие целью материальную поддержку в связи с рождением детей, а также в период их воспитания (пособие по беременности и родам, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, пособие на ребенка, единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью, единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву).

Согласно статье 2 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" законодательство Российской Федерации о государственных пособиях гражданам, имеющим детей, основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из названного федерального закона, других федеральных законов, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих дополнительные виды материальной поддержки семей с детьми.

Дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь, установлены Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", частью 2 статьи 1 которого предусмотрено, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления могут устанавливать дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей, за счет средств соответственно бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

К таким дополнительным мерам государственной поддержки лиц, усыновивших (удочеривших) ребенка, на территории субъекта Российской Федерации - Сахалинской области - относятся единовременная денежная выплата при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и единовременная денежная выплата на приобретение жилого помещения при усыновлении (удочерении) ребенка-инвалида из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установленные Законом Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Из приведенных нормативных положений в их взаимосвязи следует, что меры социальной поддержки граждан, имеющих детей, являются одним из элементов гарантированного Конституцией Российской Федерации права на социальное обеспечение и направлены на поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства как конституционно значимых ценностей в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь семьи и выполнение ею социальных функций, связанных, в частности, с материнством и детством, позволяющих улучшить материальное положение семей с детьми и обеспечить им приемлемый уровень материального благосостояния. Одной из форм такой государственной поддержки на территории Сахалинской области является единовременная денежная выплата, которая выплачивается гражданам при усыновлении (удочерении) ими детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом данная выплата входит в гарантированную государством систему мер социальной поддержки семьи, материнства и детства, направлена на создание таким семьям наиболее льготных (благоприятных) условий реализации их прав и доступа к социально значимым благам, с тем чтобы обеспечить им в связи с созданием семьи или принятием в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, надлежащий уровень жизни и необходимый достаток, поэтому по своей правовой природе единовременная денежная выплата при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являясь мерой социальной поддержки лиц, усыновивших (удочеривших) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относится к средствам существования гражданина. В отличие от единовременной денежной выплаты на приобретение жилого помещения при усыновлении (удочерении) ребенка-инвалида из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей не предусмотрен целевой порядок расходования этих денежных средств.

Следовательно, к спорным отношениям, связанным с возвратом предоставленной гражданину единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежат применению положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве

средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Вывод суда апелляционной инстанции об обратном, а именно о том, что на спорные отношения положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не распространяются, сделан без учета правовой природы названных выплат и приведенному нормативному регулированию не соответствует.

Согласно части 1 статьи 2 Закона Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (нормы данного закона приведены в редакции, действовавшей на момент обращения Ганич Е.А. за получением единовременной денежной выплаты 28 марта 2017 г.) право на получение единовременных выплат, предусмотренных этим законом, имеют граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории Сахалинской области, усыновившие или удочерившие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В случае усыновления или удочерения (далее также - усыновление) ребенка супругами право на получение единовременных денежных выплат, предусмотренных названным законом, имеет один из супругов (часть 2 статьи 2 Закона Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей").

В соответствии с частью 3 статьи 2 Закона Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" право на единовременные денежные выплаты, предусмотренные названным законом, возникает со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении и может быть реализовано не ранее истечения одного года с этого дня.

Единовременная денежная выплата при усыновлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляется на каждого усыновленного ребенка в размере 651 969 руб. (часть 1 статьи 3 Закона Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей").

Частью 2 статьи 3 Закона Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что размер индексации единовременной денежной выплаты, указанной в части 1 названной статьи, ежегодно устанавливается законом Сахалинской области об областном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период.

Статьей 4 Закона Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" определены условия возврата единовременной денежной выплаты.

Так, согласно части 1 статьи 4 названного закона усыновитель (усыновители) обязан (обязаны) возвратить единовременные денежные выплаты в случае вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 указанной статьи.

В части 2 статьи 5 Закона Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" указано, что единовременные денежные выплаты, предусмотренные этим законом, предоставляются в порядке, установленном Правительством Сахалинской области.

Постановлением Правительства Сахалинской области от 7 ноября 2011 г. № 449

утвержден Порядок назначения и предоставления единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Порядок, нормы которого приведены в редакции, действовавшей на дату обращения Ганич Е.А. за получением единовременной денежной выплаты - 28 марта 2017 г.), которым определены правила назначения и предоставления единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Пунктом 2 Порядка установлено, что право на обращение за единовременной денежной выплатой при усыновлении (удочерении) детей возникает не ранее чем по истечении одного года со дня вступления в силу решения суда об усыновлении (удочерении).

Единовременная денежная выплата назначается на основании письменного заявления гражданина либо его законного представителя или доверенного лица. Заявление со всеми необходимыми документами подается заявителем либо его законным представителем или доверенным лицом в государственное казенное учреждение, предоставляющее государственные услуги, связанные с оказанием отдельным категориям граждан и семей в Сахалинской области социальной поддержки (пункт 3 Порядка).

В числе таких документов, согласно пункту 4 Порядка, копия решения суда об усыновлении (удочерении), вступившего в законную силу не ранее 23 марта 2011 г.

В соответствии с пунктом 7 Порядка ответственность за достоверность и полноту предоставляемых сведений и документов, являющихся основанием для принятия решения о назначении единовременной денежной выплаты, возлагается на заявителя.

Пунктом 9 Порядка предусмотрены случаи отказа в назначении единовременной денежной выплаты. К таким случаям относятся следующие: 1) несоответствие заявителя требованиям статьи 2 Закона Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"; 2) отмена усыновления (удочерения) ребенка (детей); 3) смерть усыновленного (удочеренного) ребенка до истечения одного года со дня вступления в силу решения суда об усыновлении (удочерении); 4) установление факта предоставления подложных или содержащих недостоверные сведения документов, указанных в пункте 4 Порядка; 5) если обращение за единовременной денежной выплатой при усыновлении ребенка-инвалида последовало после предоставления ранее единовременной денежной выплаты на приобретение жилого помещения при усыновлении ребенка-инвалида, предусмотренной статьей 3.1 Закона Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в связи с усыновлением этого ребенка.

Приказом Министерства социальной защиты Сахалинской области от 17 августа 2012 г. № 129-н утвержден Административный регламент по предоставлению государственной услуги "Предоставление единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Административный регламент, положения которого приведены в редакции, действовавшей на дату обращения Ганич Е.А. за получением единовременной денежной выплаты - 28 марта 2017 г.), которым установлены сроки и последовательность административных процедур и административных действий по предоставлению названной государственной услуги.

В разделе 3 Административного регламента определены состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур, требования к порядку их выполнения в том числе в электронной форме, которые предусматривают проверку специалистами учреждения документов заявителя, подтверждающих наличие у заявителя права на

получение единовременной денежной выплаты, принятие на основании представленных заявителем документов решения о предоставлении либо об отказе в предоставлении единовременной денежной выплаты.

Разделом 4 Административного регламента приведены формы контроля за исполнением административного регламента, среди которых - плановые и внеплановые проверки, проводимые Министерством социальной защиты Сахалинской области.

Специалисты учреждения и Министерства несут персональную ответственность за решения и действия (бездействие), принимаемые (осуществляемые) в ходе предоставления государственной услуги (пункт 4.2 Административного регламента).

Согласно приведенным нормативным положениям для граждан Российской Федерации, проживающих на территории Сахалинской области, усыновившим (удочерившим) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, порядок и условия предоставления такой меры социальной поддержки, как единовременная денежная выплата при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определены указанными выше нормативными правовыми актами Сахалинской области (Закон Сахалинской области от 9 марта 2011 г. № 18-ЗО "О единовременных денежных выплатах при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", постановление Правительства Сахалинской области от 7 ноября 2011 г. № 449 "Об утверждении порядков назначения и предоставления единовременных денежных выплат при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Административный регламент). В этих нормативных правовых актах названы в том числе условия возникновения у гражданина права на получение единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определены документы, подтверждающие наличие такого права, среди которых - решение суда об усыновлении (удочерении), вступившее в законную силу не ранее 23 марта 2011 г., а также указаны основания отказа в предоставлении единовременной денежной выплаты и основания, при которых выплаченная денежная сумма не подлежит возврату. Единовременная денежная выплата при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляется гражданам, усыновившим ребенка, уполномоченным органом на основании заявления и документов, подтверждающих их право на получение этой выплаты. При этом установлена и обязанность уполномоченного органа проверять представленные гражданами в целях получения названной выплаты документы и в случае установления факта предоставления подложных или содержащих недостоверные сведения документов - отказывать в предоставлении этой меры социальной поддержки. При этом работники уполномоченного органа несут персональную ответственность за решения и действия, принимаемые (осуществляемые) в ходе предоставления государственной услуги по предоставлению единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П, принципы правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства гарантируют гражданам, что решения принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательной и ответственной оценки фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение прав.

В постановлении от 22 июня 2017 г. № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на существенное значение, которое при разрешении споров по искам публично-правовых образований имеет в том числе оценка действий

(бездействия) органов, уполномоченных действовать в интересах граждан, в частности ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей, совершения ошибок, разумности и осмотрительности в реализации ими своих правомочий.

Таким образом, приведенные нормативные положения в их взаимосвязи с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации о надлежащем исполнении органами государственной власти и органами местного самоуправления своих обязанностей при осуществлении ими своих полномочий и об ответственности этих органов и должностных лиц в случае ненадлежащего исполнения таких обязанностей не предполагают взыскания с физических лиц денежных средств, в данном случае единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве неосновательного обогащения, если таковое было обусловлено ненадлежащим исполнением уполномоченными государственными органами своих должностных обязанностей и не связано с противоправными действиями самого физического лица.

В случае установления недобросовестных действий гражданина, направленных на получение мер социальной поддержки, в данном случае единовременной денежной выплаты, без установленных законом оснований, с него как с лица, получившего и пользовавшегося единовременной денежной выплатой в отсутствие предусмотренных законом оснований, неосновательно полученная сумма ежемесячной денежной выплаты подлежит взысканию по правилам статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации как неосновательное обогащение.

По данному делу юридически значимым с учетом исковых требований Центра социальной поддержки Сахалинской области, возражений Ганич Е.А. относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права являлось установление недобросовестности в действиях Ганич Е.А. при обращении ее в Центр социальной поддержки Сахалинской области и получении в 2017 г. единовременной денежной выплаты в связи с усыновлением ребенка, а также факта надлежащего или ненадлежащего исполнения сотрудниками Центра социальной поддержки Сахалинской области своих должностных обязанностей при предоставлении Ганич Е.А. единовременной денежной выплаты в связи с усыновлением ребенка или наличия счетной ошибки при осуществлении Ганич Е.А. этой выплаты.

Суд первой инстанции, разрешая спор по иску Центра социальной поддержки Сахалинской области о взыскании с Ганич Е.А. в качестве неосновательного обогащения полученной ею единовременной денежной выплаты в связи с усыновлением ребенка, определив данные обстоятельства в качестве юридически значимых, установил, что каких-либо виновных и недобросовестных действий при получении единовременной денежной выплаты в связи с усыновлением ребенка Ганич Е.А., а также счетной ошибки допущено не было, в то время как сотрудником отделения по Южно-Курильскому району Центра социальной поддержки было допущено ненадлежащее выполнение должностных обязанностей, выразившееся в принятии незаконного решения о предоставлении Ганич Е.А. единовременной денежной выплаты, за что он был привлечен к дисциплинарной ответственности. В связи с этим, применив к спорным отношениям положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения денежных средств, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Центра социальной поддержки Сахалинской области.

Обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции, и соответствующие им выводы суда первой инстанции не опровергнуты Центром социальной защиты

Сахалинской области и в суде апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Центра социальной защиты Сахалинской области о взыскании с Ганич Е.А. в качестве неосновательного обогащения полученной ею в связи с усыновлением ребенка единовременной денежной выплаты, не установил каких-либо новых обстоятельств, не применил изложенные выше нормы материального права в их системной взаимосвязи, в том числе положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, ограничившись лишь не основанным на нормах права выводом о том, что полученная Ганич Е.А. единовременная денежная выплата при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не относится к денежным средствам, которые в силу пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату.

Ввиду изложенного у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Центра социальной защиты Сахалинской области к Ганич Е.А. о взыскании единовременной денежной выплаты при усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для принятия нового решения об удовлетворении этих исковых требований.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Ганич Е.А. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379.6 и частей 1 - 3 статьи 379 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом приведенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2020 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

Руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 г. по делу № 2-42/2019 Южно-Курильского районного суда Сахалинской области отменить.

Оставить в силе решение Южно-Курильского районного суда Сахалинской области от 26 апреля 2019 г.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИ

13. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2019 г. № 88-1117/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Изоткиной И.В., судей Козлова А.М., Ситникова В.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-749/2019 по иску З. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о признании лицом, оставшимся без попечения родителей, принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения и возложении обязанности предоставить жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения

по кассационной жалобе Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области на решение Кировского районного суда г. Саратова от 18 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 28 мая 2019 г.

заслушав доклад судьи Козлова А.М., выслушав объяснения представителя Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области С., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

установила:

З. обратилась в суд с иском к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о признании ее лицом, оставшимся без попечения родителей, принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения и возложении обязанности предоставить в г. Саратове жилое помещение общей площадью не менее 30 кв. м по договору специализированного найма жилого помещения из жилищного фонда области.

Заявленные требования мотивировала тем, что являясь сиротой, она неоднократно обращалась к ответчику с заявлениями о постановке ее на учет в качестве нуждающейся в получении жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области. Однако ей дважды было незаконно отказано в этом, в 2016 г. в связи с тем, что за ней ранее закреплялись жилые помещения, в 2018 г. в связи с пропуском срока исковой давности.

Решением Кировского районного суда г. Саратова от 18 февраля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 28 мая 2019 г., требования истца удовлетворены в полном объеме.

З. признана лицом, оставшемся без попечения родителей. Она принята на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. На Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность предоставить истцу жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения из государственного специализированного жилищного фонда области в г. Саратове не менее 30 кв. м.

В кассационной жалобе Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области просит обжалуемые судебные постановления отменить как незаконные.

При рассмотрении дела судебная коллегия руководствуется частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), согласно которой обжалуемые акты подлежат проверке в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, судебная коллегия

приходит к следующему.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Х.А., сменившая фамилию на З. в связи с вступлением в брак в ДД.ММ.ГГГГ, родилась ДД.ММ.ГГГГ г., ее мать Х.Д. умерла ДД.ММ.ГГГГ г., отец Х.Б. решением Федоровского районного суда Саратовской области от 22 июля 2002 г. лишен родительских прав.

Постановлением администрации муниципального образования Озинского района Саратовской области от 8 мая 2001 г. № 130 над З. установлена опека.

За З. органами местного самоуправления закреплялись жилые помещения: 13 ноября 1996 г. - по адресу <адрес> 19 октября 1999 г. - по адресу <адрес> 21 августа 2002 г. - по адресу <адрес>. Муниципальные акты, на основании которых были закрепления указанные жилые помещения, утратили силу соответственно 10 июля 2016 г., 12 апреля 2016 г., 18 апреля 2016 г.

Основанием для признания их утратившими силу послужило то, что З. не являлась ни собственником, ни нанимателем данных помещений.

5 марта 2014 г., по достижении истцом возраста 28 лет, на основании постановления администрации Озинского муниципального района Саратовской области № 99 за ней признано право на обеспечение жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда Саратовской области.

При обращении З. к ответчику 1 августа 2016 г. с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении из специализированного государственного жилищного фонда области, ей отказано в связи с тем, что за ней закреплялись ранее жилые помещения.

1 июня 2018 г. истец вновь обратилась в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области, однако ей было отказано в связи с пропуском срока на обращение с заявлением.

Согласно справке администрации Чалыклинского муниципального образования Озинского муниципального района Саратовской области № 35 от 23 января 2019 г. за З. жилых помещений не числится.

Данных о том, что З. на 2019 год обеспечена каким-либо жилым помещением не имеется.

Удовлетворяя исковые требования З., суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что истец по уважительным причинам не обратилась с заявлением о постановке ее на учет нуждающихся в жилых помещениях до достижения ею 23-летнего возраста, поскольку допущены упущения в работе органов опеки и попечительства, иных специализированных органов, ответственных за выявление и учет льготников, бездействовали все учреждения, в которых воспитывалась и обучалась З. по постановке ее на квартирный учет, а также ей не была разъяснена возможность получения жилья на льготных условиях.

В соответствии с частью 2 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, регулируется Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной

поддержки данной категории лиц.

Согласно статье 8 Федерального закона № 159-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом названного пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - Список) в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ.

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются указанным лицам в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Из содержания приведенных правовых норм следует, что федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ.

Дополнительные гарантии для данной категории граждан предусмотрена в Законе Саратовской области от 2 августа 2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

В соответствии с частью 3 статьи 3 приведенного Закона Саратовской области право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет (далее - лица, ранее относившиеся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигшие возраста

23 лет), до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

По смыслу вышеприведенных норм, правом на обеспечение благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения обладают граждане Российской Федерации, относящиеся к категории лиц: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом положений, предусмотренных Законом Саратовской области от 2 августа 2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области", нуждающиеся в жилом помещении и по достижении возраста 23 лет до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Поскольку З. не обеспечена жилым помещением, за ней признано право на обеспечение жилым помещением, которое до настоящего времени не реализовано, нижестоящие суды пришли к обоснованному выводу об удовлетворении заявленных истцом требований.

Суды первой и апелляционной инстанций верно установили юридически значимые обстоятельства и правильно применили к спорным отношениям нормы материального права, не допустив нарушений норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы фактически повторяют позицию ответчика в судах первой и второй инстанции, они являлись предметом проверки суда апелляционной инстанции, основаны на неправильном толковании норм материального права, направлены на иную оценку установленных обстоятельств и собранных по делу доказательств и не могут служить основанием для отмены принятых по делу судебных постановлений в кассационном порядке.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Кировского районного суда г. Саратова от 18 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 28 мая 2019 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области - без удовлетворения.

14. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2019 г. № 88-1089/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Козлова А.М., Ситникова В.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-521/2019 по иску С.А.А. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о признании права на постановку на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения, возложении обязанности поставить на жилищный учет

по кассационной жалобе Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области на решение Кировского районного суда г. Саратова от 13 марта 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 27 августа 2019 г.,

заслушав доклад судьи Козлова А.М.,

установила:

С.А.А. обратился в суд с иском к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о признании права на постановку на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения, возложении обязанности поставить на жилищный учет.

Заявленные требования мотивировал тем, что являясь лицом, из числа детей, оставшихся без попечения родителей, при обращении к ответчику, ему незаконно отказано в постановке на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области по основанию достижения им возраста 23 лет. Считает причины пропуска указанного срока уважительными.

Решением Кировского районного суда г. Саратова от 13 марта 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 27 августа 2019 г., требования истца удовлетворены в полном объеме.

За С.А.А. признано право на постановку на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. На ответчика возложена обязанность поставить С.А.А. на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

В кассационной жалобе Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области просит обжалуемые судебные постановления отменить как незаконные.

При рассмотрении дела судебная коллегия руководствуется частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), согласно которой обжалуемые акты подлежат проверки в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает, что она не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судом и следует из материалов дела, С.А.А. родился ДД.ММ.ГГГГ г., его мать С.А.А. решением Ржевского городского суда Тверской области от 6 апреля 2000 г. признана безвестно отсутствующей, отец С.А.Л. умер ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением главы администрации Ржевского района Тверской области от 31 августа 1999 г. № 280 С.А.Л. определен в детский дом и за ним закреплено жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>.

В период с 24 октября 2000 г. по 3 сентября 2009 г. С.А.А. являлся воспитанником детского дома № 2 г. Саратова и находился на полном государственном обеспечении.

Постановлением главы администрации Ржевского района Тверской области от 22 апреля 2008 г. № 152 С.А.А. поставлен на учет нуждающихся в получении жилья в Ржевском районе Тверской области.

3 февраля 2009 г. директором детского дома № 2 г. Саратова в адрес органа опеки и попечительства администрации Ленинского района г. Саратова направлено ходатайство о решении вопроса о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении воспитанника детского дома № 2 г. Саратова несовершеннолетнего С.А.А.

С 3 сентября 2009 г. С.А.А. выбыл из детского дома в связи с зачислением на учебу в Саратовский колледж радиоэлектроники им. П.Н. Яблочкова.

30 ноября 2010 г. С.А.А. на имя директора указанного колледжа подано заявление с просьбой о рассмотрении вопроса о его жилье в г. Саратове.

На основании распоряжения главы Ржевского района Тверской области от 23 января 2013 г. С.А.А. снят с учета нуждающегося в жилом помещении.

Впоследствии С.А.А. обратился в администрацию Фрунзенского района муниципального образования "Город Саратов" по вопросу постановки его на жилищный учет.

17 сентября 2018 г. С.А.А. обратился к ответчику с заявлением о постановке его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по договору найма специализированного государственного жилищного фонда.

20 сентября 2018 г. ему отказано в постановке на учет по тем основаниям, что его статус не соответствует требованиям статьи 3 Закона Саратовской области от 2 августа 2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

Удовлетворяя заявленные С.А.А. требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь подпунктами "ж", "к" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьями 3, 6, 7 Закона Саратовской области от 2 декабря 2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области", пришел к выводу о наличии уважительных причин, в силу которых С.А.А. своевременно не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, указав на ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав несовершеннолетнего истца со стороны администрации Саратовского техникума радиоэлектроники им. П.Н. Яблочкова. Кроме того, истцу после обращения в администрацию Фрунзенского района муниципального образования "Город Саратов" до достижения 23-летнего возраста не сообщили об отказе в постановке на соответствующий учет.

Суд также учел правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Суд верно определил юридически значимые обстоятельства, необходимые для разрешения возникшего между сторонами спора, и правильно применил к спорным правоотношениями нормы материального права, не допустив нарушений норм процессуального права.

Учитывая, что судом установлено, что С.А.А. до достижения 23-летнего возраста был поставлен первоначально на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, по месту жительства в г. Ржев, снят с данного учета в связи с изменением места жительства (г. Саратов), до достижения указанного возраста также обращался с заявлением о постановке на соответствующий учет в администрацию Фрунзенского района муниципального образования "Город Саратов", о принятом решении орган местного самоуправления его известил, то он не утратил право на постановку на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения как лицо, из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Доводы жалобы признаются судебной коллегией несостоятельными, поскольку не влияют на обоснованность и законность обжалуемых судебных актов. Пределы полномочий кассационного суда общей юрисдикции регламентируются положениями части 3 статьи 390 ГПК РФ, в соответствии с которыми судебная коллегия не обладает процессуальными полномочиями по оценке (переоценке) установленных по делу обстоятельств и исследованию новых доказательств.

Основания для отмены или изменения обжалуемых судебных актов по приведенным в жалобе доводам отсутствуют.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Кировского районного суда г. Саратова от 13 марта 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 27 августа 2019 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области - без удовлетворения.

15. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 г. № 88-1841/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Изоткиной И.В., судей Козлова А.М., Петровой Н.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2190/2019 по иску С.А. к департаменту социальной защиты Воронежской области о восстановлении срока для постановки на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

по кассационной жалобе департамента социальной защиты Воронежской области на решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 июня 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 3 октября 2019 г.

заслушав доклад судьи Козлова А.М., выслушав объяснения С.А., и его представителя Г., просивших судебные акты оставить без изменения,

установила:

С.А. обратился в суд с иском к Департаменту социальной защиты Воронежской области о восстановлении срока для постановки на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Заявленные требования мотивировал тем, что являясь сиротой, при обращении к ответчику, ему отказано в постановке на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области в связи с достижения им возраста 23 лет. Считает причины пропуска указанного срока уважительными.

Решением Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 июня 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 3 октября 2019 г., требования истца удовлетворены.

С.А. восстановлен срок для постановки на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения.

На Департамент социальной защиты Воронежской области возложена обязанность включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на

получение жилого помещения по договору социального найма специализированного жилищного фонда Воронежской области.

В кассационной жалобе Департамент социальной защиты Воронежской области просит обжалуемые судебные постановления отменить как незаконные.

В силу статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает, что она не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судом и следует из материалов дела, С.А. родился 22 августа 1993 г., его мать С.И., умерла 3 июля 1994 г., отец С.Ю. умер <данные изъяты> г.

Распоряжения руководителя Управы Центрального района г.о.г. Воронеж от 16 апреля 2008 г. № 85 попечителем истца назначена его бабушка - С.Н. Определено место проживания истца в жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес> принадлежащим на праве собственности С.Н. За С.А. сохранено право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>, также принадлежащим на праве собственности С.Н. и проданным ею 30 марта 2011 г.

С ноября 2012 года по ноябрь 2013 года истец проходил службу в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В собственности у С.А. недвижимое имущество отсутствует.

26 декабря 2018 г. ответчик отказал С.А. в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области, поскольку на момент обращения истец достиг возраста 25 лет.

Удовлетворяя заявленные С.А. требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 40, подпунктами "ж, к" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, частью 2 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства", а также законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации - Законом Воронежской области от 20 ноября 2007 г. № 131-ОЗ "О специализированном жилищном фонде Воронежской области", пришел к выводу о наличии уважительных причин, в силу которых С.А. своевременно не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, указав на ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав несовершеннолетнего истца со стороны попечителя и органов опеки и попечительства, прохождение истцом службы в Вооруженных Силах Российской Федерации и незначительность времени пропуска им срока обращения с заявлением к ответчику.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются

несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Суд верно определил юридически значимые обстоятельства, необходимые для разрешения возникшего между сторонами спора, и правильно применил к спорным правоотношениями нормы материального права, не допустив нарушений норм процессуального права.

Довод ответчика о применении судами закона субъекта противоречащего федеральному законодательству, судебная коллегия отклоняет.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в городе Воронеже регулируются Законом Воронежской области от 20 ноября 2007 г. № 131-ОЗ "О специализированном жилищном фонде", что не противоречит вышеприведенной правовой норме.

В частности, пункт 3 статьи 21.2 приведенного Закона, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений, предусматривал возможность принятие лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, на учет исполнительным органом государственной власти Воронежской области, уполномоченным правительством Воронежской области.

Ссылка ответчика о невозможности применении к спорным правоотношениям Постановления Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, не может повлечь отмену правильных по сути судебных постановлений.

Доводы жалобы признаются судебной коллегией несостоятельными, поскольку не влияют на обоснованность и законность обжалуемых судебных актов. Пределы полномочий кассационного суда общей юрисдикции регламентируются положениями части 3 статьи 390 ГПК РФ, в соответствии с которыми судебная коллегия не обладает процессуальными полномочиями по оценке (переоценке) установленных по делу обстоятельств и исследованию новых доказательств.

Основания для отмены или изменения обжалуемых судебных актов по приведенным в жалобе доводам отсутствуют.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 июня 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 3 октября 2019 г. оставить без изменения, кассационную жалобу департамента социальной защиты Воронежской области - без удовлетворения.

16. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции

от 11 декабря 2019 г. № 88-2249/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Ситникова В.С., Потеминой Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Я.В.С. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о возложении обязанности по постановке на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда Саратовской области

по кассационной жалобе Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 30 июля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Потеминой Е.В., обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

Я.В.С. обратился в суд с иском к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области (далее по тексту - Министерство) о возложении обязанности по постановке на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда Саратовской области. В обоснование указал, что он, <...> года рождения, является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, согласно справки отдела охраны прав детства от 4 июля 2006 г. информация о предоставлении ему жилья будет направлена уполномоченному государственному органу области с целью включения его в списки на получение жилья. В удовлетворении его заявления о постановке на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области ответчиком сообщением от 22 ноября 2018 г. было отказано в связи с тем, что он должен был встать на учет до 23 лет, по достижению 23 лет он не может рассматриваться в качестве лица, имеющего право на предоставленные законом меры социальной защиты. Считает отказ в постановке его на учет незаконным, поскольку несвоевременная постановка на учет вызвана ненадлежащим выполнением органом опеки и попечительства функций по защите его прав.

Решением Кировского районного суда г. Саратова от 4 апреля 2019 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 30 июля 2019 г. указанное решение отменено, принято по делу новое решение, которым на Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность рассмотреть вопрос о предоставлении Я.В.С. благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда области.

В кассационной жалобе Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области ставит вопрос об отмене апелляционного определения, как постановленного с нарушением норм материального права.

Проверив законность апелляционного определения в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия не находит оснований для его

отмены.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ) основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального прав.

Таких оснований для пересмотра обжалуемого апелляционного определения в кассационном порядке по доводам жалобы не установлено.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, Я.С. и Я.В.Г. приходятся родителями ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Южно-Казахстанского областного суда от 30 апреля 1999 г. отец истца Я.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 96 УК Республики Казахстан, ему назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. 12 мая 2010 года Я.С. умер.

По сведениям ОУР г. Балаково и Балаковского района Саратовской области мать Я.В.С. - Я.В.Г. находится в розыске за УВД г. Балаково и Балаковского района как лицо, утратившее родственную связь, разыскное дело № 6136-УРС от 4 апреля 2005 г.

Решением органа опеки и попечительства г. Шымкента от 19 июня 2000 года № 963 Д. назначен опекуном несовершеннолетнего ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

С 16 января 2019 г. Я.В.С. зарегистрирован по адресу: <адрес>, <адрес>, <адрес>, ком. 86. Указанное жилое помещение принадлежит на праве общей долевой собственности К.А.Е., К.Д. и К.А.В.

13 ноября 2018 г. Я.В.С. обратился в Министерство с заявлением по вопросу постановки на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области как лица, ранее относившегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ответчиком было отказано в постановке истца на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения из государственного специализированного жилищного фонда области, поскольку его статус не соответствует требованиям статьи 3 Закона со ссылкой на то, что по достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предоставленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодательством условий получения такой социальной поддержки.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Я.В.С., суд первой инстанции исходил из того, что его статус не соответствует требованиям Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123 "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

Суд апелляционной инстанции с указанным выводом суда первой инстанции не согласился. При этом суд сослался на положения части 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 1, пунктов 1 - 3 статьи 8 Закона Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"; часть 2 статьи 2 Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"; Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2019 года № 397; которыми регулируются условия и порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, дополнительных гарантий прав на жилое помещение.

На основании анализа вышеуказанных норм права, приведенных в апелляционном определении суд апелляционной инстанции суд сделал вывод о том, что дети-сироты и лица из их числа независимо от достижения возраста 23 лет, не реализовавшие свое право на обеспечение жилыми помещениями во внеочередном порядке по договорам социального найма до 1 января 2013 года, должны обеспечиваться жилыми помещениями по договорам найма специализированного жилого помещения после 1 января 2013 г. в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом № 159-ФЗ в редакции Федерального закона № 15-ФЗ, с учетом нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих порядок обеспечения жилыми помещениями лиц указанной категории.

Сославшись также на Закон Саратовской области № 123-ЗСО от 2 августа 2012 г. "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области", суд апелляционной инстанции указал на то, что данный закон предусмотрел для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, возможность реализовать право на жилое помещение, которое они имели, но не смогли реализовать по не зависящим от них причинам.

Установив, что предоставление вне очереди жилого помещения для указанных выше категорий лиц в силу закона носит заявительный характер и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении, и при этом по сообщению отдела охраны прав детства администрации Балаковского муниципального образования Саратовской области от 4 июля 2006 года № 1490 информация о предоставлении жилья должна быть направлена уполномоченному государственному органу области с целью включения Я.В.С. в списки на получение жилых помещений, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Я.В.С. срок обращения с заявлением в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области пропущен по уважительной причине, поскольку он полагал, что органы опеки надлежащим образом исполнили обязанность, возложенную на них законом.

Выводы суда апелляционной инстанции о наличии оснований для удовлетворения иска Я.В.С. основаны на нормах действующего законодательства, мотивированы со ссылкой на доказательства, обстоятельствам по делу не противоречат и сомнений в законности не вызывают.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию

(пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Указанные требования процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда были выполнены. Проверяя доводы апелляционной жалобы истца и давая им оценку с учетом требований законодательства и установленных обстоятельств по делу, суд апелляционной инстанции действовал в пределах предоставленных ему гражданским процессуальным законодательством полномочий.

В кассационной жалобе ответчик, оспаривая выводы суда апелляционной инстанции, приводит доводы, аналогичные позиции, изложенной в суде первой и второй инстанции, которым в апелляционном определении дана надлежащая правовая оценка.

Довод кассационной жалобы о том, что требование об обязании ответчика предоставить истцу жилое помещение заявлено преждевременно, поскольку истец на учете не состоит, не влечет отмену апелляционного определения, поскольку судом апелляционной инстанции принято решение лишь о возложении на Министерство обязанности по рассмотрению вопроса о предоставлении истцу благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда области, тогда как решение об обязании ответчика предоставить истцу жилое помещение не принималось.

Доводы кассационной жалобы не могут быть признаны основанием для отмены решения и апелляционного определения в кассационном порядке, поскольку не свидетельствуют о нарушении судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, кроме того, направлены на иную оценку фактических обстоятельств дела и собранных по делу доказательств. Переоценка установленных судами нижестоящих инстанций фактических обстоятельств дела и представленных участниками спора доказательств в силу положений главы 41 ГПК РФ в полномочия суда кассационной инстанции не входит.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 ГПК РФ оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 30 июля 2019 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области - без удовлетворения.

17. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. № 88-3733/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Макаровой Н.А.

судей Булатовой Е.Е., Юдиной С.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску П.Е. к Государственному казенному учреждению Саратовской области "Управление социальной поддержки населения Аткарского района" о признании незаконным решения об отказе в назначении социальной выплаты и обязании ответчика принять новое решение о назначении социальной выплаты на обустройство жилого помещения

по кассационным жалобам Государственного казенного учреждения Саратовской области "Управление социальной поддержки населения Аткарского района", Министерства социального развития Саратовской области,

на решение Аткарского городского суда Саратовской области № 2А-259/2019 от 24 июня 2019 года и на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда № 33-7511/2019 от 31 октября 2019 года, которыми требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Булатовой Е.Е., выслушав объяснения представителя Государственного казенного учреждения Саратовской области "Управление социальной поддержки населения Аткарского района" по доверенности И., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителя Министерства социального развития Саратовской области по доверенности П.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, судебная коллегия,

установила:

П.Е. обратилась в суд с иском к Государственному казенному учреждению Саратовской области "Управление социальной поддержки населения Аткарского района" о признании незаконным решения об отказе в назначении социальной выплаты и обязании ответчика принять новое решение о назначении социальной выплаты на обустройство жилого помещения.

Решением Аткарского городского суда Саратовской области от 24 июня 2019 года исковые требования П.Е. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 31 октября 2019 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционные жалобы Государственного казенного учреждения Саратовской области "Управление социальной поддержки населения Аткарского района", Министерства социального развития Саратовской области без удовлетворения.

В поданной в Первый кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобе Государственного казенного учреждения Саратовской области "Управление социальной поддержки населения Аткарского района" ставится вопрос об отмене решения Аткарского городского суда Саратовской области от 24 июня 2019 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 31 октября 2019 года, как незаконных, ввиду несоответствия выводов суда, содержащихся в обжалуемых судебных постановлениях фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение и неправильное применение норм материального права и норм процессуального права.

В поданной в Первый кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобе Министерством социального развития Саратовской области ставится вопрос об отмене решения Аткарского городского суда Саратовской области от 24 июня 2019 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 31 октября 2019 года, как незаконных, принятых с нарушением и неправильным применением норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационных жалоб, обсудив указанные доводы, судебная коллегия не находит оснований для отмены вынесенных по делу судебных постановлений по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо

неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций по делу допущено не было.

Как следует из материалов дела и установлено судами, во исполнение решения Кировского районного суда г. Саратова от 25 декабря 2014 года между Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области и П.Е. 19 февраля 2019 года заключен договор найма жилого помещения № 51/19 на срок - 5 лет.

25 февраля 2019 года П.Е. обратилась в ГКУ СО "Управление социальной поддержки населения Аткарского района" с заявлением о предоставлении ей меры социальной поддержки в виде социальной выплаты на обустройство предоставленного жилого помещения.

Решением ГКУ СО "Управление социальной поддержки населения Аткарского района" от 25 февраля 2019 года № 71 П.Е. отказано ввиду несоблюдения условий, предусмотренных п. 2 Положения о порядке предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальной выплаты на обустройство предоставленного жилого помещения, утвержденного постановлением Правительства Саратовской области от 12 февраля 2010 года № 50-П.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные истцом требования, судебные инстанции исходили из того, что П.Е. имеет право на получение меры социальной поддержки в форме социальной выплаты на обустройство предоставленного лицу, оставшемуся без попечения родителей, жилого помещения на основании Закона Саратовской области от 02.08.2007 г. № 150-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области". Поскольку жилое помещение, в нарушение закона, было предоставлено П.Е. после достижения возраста 23 лет, право на социальную поддержку по указанному закону возникло у нее с момента фактического обеспечения истца как ребенка-сироты жилым помещением. Приняв во внимание данные обстоятельства, установив, что гарантия в виде единовременной денежной выплаты для обустройства жилых помещений является производной от гарантии по обеспечению жильем, суды обоснованно усмотрели основания для удовлетворения заявленных исковых требований.

В обжалуемых судебных постановлениях приведено исчерпывающее толкование норм материального права (статей 1, 8, 9 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статей 3, 5, 9 Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области"), подлежащих применению к спорным отношениям, а также результаты оценки доказательств по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы Государственного казенного учреждения Саратовской области "Управление социальной поддержки населения Аткарского района" и Министерства социального развития Саратовской области о том, что П.Е. в связи с достижением возраста утратила статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поэтому социальная выплата на обустройство жилого помещения выплачена ее быть не может, основан на неверном толковании заявителями норм материального права.

В силу пункта 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены данной статьей 8, сохраняется за лицами, которые относились к категории

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет (далее - лица, ранее относившиеся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигшие возраста 23 лет), до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В силу части 4 статьи 9 Закона Саратовской области от 02 августа 2007 года № 150-ЗСО детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальная выплата на обустройство предоставляется органом исполнительной власти области, определенным Правительством области, однократно на основании их заявления после заключения ими в установленном порядке договора найма специализированного жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области, а в случаях, установленных частями 2, 7 настоящей статьи, - договора социального найма жилого помещения из государственного жилищного фонда области.

Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области договор найма жилого помещения с П.Е. как ребенком сиротой заключен 19 февраля 2019 года, с заявлением о предоставлении меры социальной поддержки в виде социальной выплаты на обустройство предоставленного жилого помещения истица обратилась 25 февраля 2019 года. При указанных обстоятельствах, с учетом вышеизложенных норм права, статус истца на момент обращения за выплатой на обустройство жилого помещения не утрачен. Более того, получил специальную оговорку в Законе Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО.

Ссылка в кассационных жалобах Государственного казенного учреждения Саратовской области "Управление социальной поддержки населения Аткарского района" и Министерства социального развития Саратовской области на несогласие с выводами суда в части оценки доказательств и установленных обстоятельств в соответствии со ст. 390 ГПК РФ не может являться основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, поскольку отмена или изменение судебного постановления в кассационном порядке возможна лишь в случае допущения судебными инстанциями нарушений норм материального или процессуального права, имевших место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Выводы, содержащиеся в обжалуемых судебных постановлениях, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции. Нарушений норм материального либо процессуального права, влекущих отмену состоявшихся по делу судебных актов, по делу не допущено.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Аткарского городского суда Саратовской области от 24 июня 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского

областного суда от 31 октября 2019 года оставить без изменения, кассационные жалобы Государственного казенного учреждения Саратовской области "Управление социальной поддержки населения Аткарского района", Министерства социального развития Саратовской области - без удовлетворения.

18. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г. № 88-2604/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Рыжова В.М.,

судей Ефимовой Д.А., Курдюковой Н.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ш.О. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о восстановлении срока для постановки на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставлении жилого помещения,

по кассационной жалобе Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 04 июня 2019 г.

Заслушав доклад судьи Ефимовой Д.А., объяснения представителя министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области С., поддержавшей доводы жалобы, объяснения Ш.О., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

Ш.О. обратилась в суд с иском к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о восстановлении срока для постановки на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, обосновывая свои требования тем, что она <...> года рождения, является лицом, ранее относившимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При обращении в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области с заявлением в постановке на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области ей было отказано на основании п. 1 ч. 7 ст. 5 Закона Саратовской области от 02.08.2012 г. № 123 "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (далее - Закон), так как ее статус не соответствует требованиям ст. 3 Закона. Считает отказ в постановке ее на учет незаконным, поскольку несвоевременная постановка на учет вызвана ненадлежащим исполнением уполномоченным органом защиты ее прав в связи с утерей ее личного дела.

Решением Кировского районного суда г. Саратова от 08 февраля 2019 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 04 июня 2019 г. решение суда от 08 февраля 2019 г. отменено, принято новое решение, которым Ш.О. поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении из государственного специализированного жилищного фонда области с даты обращения в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области, с включением ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

На Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность предоставить Ш.О. жилое помещение из государственного специализированного жилищного фонда области в пределах Ершовского муниципального района Саратовской области.

В кассационной жалобе Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области ставит вопрос об отмене апелляционного определения как постановленного с нарушением норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены судебных постановлений.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений по настоящему делу не допущено.

Защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены подпунктами "ж" и "к" ч. 1 ст. 72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со ст. 1 указанного Федерального закона лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Судом установлено, что родители истца не состояли в зарегистрированном браке, в графе "отец" по заявлению матери указан: "П.И.", в графе "мать" указана: "ФИО2".

Постановлением администрации Лобковского сельского Совета Ершовского района Саратовской области от 04 января 1994 г. № 1 установлена опека, опекуном несовершеннолетней П.О.И. назначена Г.

Решением Ершовского районного суда Саратовской области от 15 июля 1994 г. П.О.С. лишена родительских прав в отношении дочери П.О.И.

Истец сменила фамилию П. на Ш. в связи с заключением брака 26 июня 2004 г. с Ш.А.

В настоящее время Ш.О. зарегистрирована по месту жительства и фактически проживает по адресу: <адрес>, жилое помещение имеет площадь 51,4 кв. м, принадлежит на праве собственности по № доли ФИО11 и ФИО9, в доме зарегистрированы и проживают 6 человек, на долю истца приходится 3,57 кв. м.

При обращении в администрацию с устными заявлениями по вопросу постановки на учет в соответствии с действующим на тот момент времени законодательством истцу было сообщено, что личное дело утеряно, документы выдать не представляется возможным.

В обоснование своего заявления ФИО3 указала, что с 2000 по 2002 г. и с 2006 по 2007 г. она обучалась в медицинском колледже в <адрес>, жилое помещение за ней не закреплялось, в собственности жилого помещения не имеет.

В сообщении от 16.10.2018 г. администрация Ершовского муниципального района <адрес> указала, что за ФИО3 жилое помещение не закреплялось.

Отказывая в удовлетворении исковых требований ФИО3, суд исходил из того, что ее статус не соответствует требованиям Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Саратовской области от 02.08.2012 г. № 123 "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда с выводами суда первой инстанции не согласилась.

На основании анализа положений части 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 1, пунктов 1 - 3 статьи 8 Закона Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", части 2 статьи 2 Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04 апреля 2019 года № 397, которыми регулируются условия и порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, дополнительных гарантий прав на жилое помещение суд апелляционный инстанции пришел к выводу о том, что дети-сироты и лица из их числа независимо от достижения возраста 23 лет, не реализовавшие свое право на обеспечение жилыми помещениями во внеочередном порядке по договорам социального найма до 1 января 2013 года, должны обеспечиваться жилыми помещениями по договорам найма специализированного жилого помещения после 1 января 2013 г. в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом № 159-ФЗ в редакции Федерального закона № 15-ФЗ, с учетом нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих порядок обеспечения жилыми помещениями лиц указанной категории.

Дополнительные гарантии для данной категории граждан определены Законом Саратовской области от 02.08.2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

В соответствии с частью 3 статьи 3 приведенного Закона Саратовской области право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет (далее - лица, ранее относившиеся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц

из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигшие возраста 23 лет), до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

По смыслу приведенных норм, правом на обеспечение благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения обладают граждане Российской Федерации, относящиеся к категории лиц: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом положений, предусмотренных Законом Саратовской области от 02.08.2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области", нуждающиеся в жилом помещении и по достижении возраста 23 лет до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

По сообщению администрации Ершовского муниципального района Саратовской области, как уполномоченного органа в сфере опеки и попечительства, Ш. (П.) является лицом из числа "оставшихся без попечения родителей" и пользуется льготами, предусмотренными Федеральным законом Российской Федерации № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Поскольку Ш.О. не обеспечена жилым помещением, за ней признано право на обеспечение жилым помещением, которое до настоящего времени не реализовано, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований.

Приведенные в кассационной жалобе доводы сводятся к несогласию с выводами суда апелляционной инстанций и переоценке представленных доказательств, не опровергают выводов суда, не содержат обстоятельств, которые нуждались бы в дополнительной проверке, направлены на иную оценку (переоценку) исследованных судом доказательств, а потому не могут быть приняты судебной коллегией в качестве основания к отмене состоявшегося судебного постановления.

Ссылки заявителя на иную судебную практику региона не могут служить основанием для отмены или изменения обжалуемого апелляционного определения, поскольку указанные заявителем решения приняты судом с учетом иных конкретных обстоятельств спора.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 04 июня 2019 г. оставить без изменения, кассационную жалобу министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области - без удовлетворения.

19. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2020 г. № 88а-10452/2020

Судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Желонкиной Г.А., судей Баранова Г.В., Васляева В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу администрации Московского района города Нижнего Новгорода на решение Московского районного суда города Нижнего Новгорода от 8 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2019 года по административному делу по административному исковому заявлению Б. к администрации Московского района города Нижнего Новгорода о

признании незаконным решения об отказе во включении в районный список детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением.

Заслушав доклад судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции Желонкиной Г.А., судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Б. обратился в суд с административным иском, в котором просил признать незаконным решение администрации Московского района города Нижнего Новгорода от 28 мая 2019 года об отказе во включении в районный список детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением. Требования обоснованы тем, что решением <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ по делу № ФИО5 лишена родительских прав в отношении шестерых несовершеннолетних детей, в том числе Б., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, передав его органам опеки и попечительства. В соответствии с договором от ДД.ММ.ГГГГ № "О приемной семье", заключенным между ФИО6 и администрацией <адрес>, действующим по ДД.ММ.ГГГГ, администрация передала приемного ребенка Б. на воспитание ФИО6 По дополнительному соглашению к договору "О приемной семье" от ДД.ММ.ГГГГ № срок договора от ДД.ММ.ГГГГ продлен до ДД.ММ.ГГГГ. ФИО6 в администрацию <адрес> было подано заявление о принятии Б. на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по категории "детей, оставшихся без попечения родителей", однако распоряжением главы администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № Б. во внесении в районный список детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением на территории муниципального образования городского округа Нижнего Новгорода отказано, в связи с отсутствием у него регистрации по месту жительства на территории <адрес>.

Б. полагал, что распоряжение от ДД.ММ.ГГГГ № является незаконным, поскольку все необходимые доказательства, подтверждающие проживание Б. на территории <адрес> были предоставлены, а следовательно, имел право на внесение его в районный список детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Московского районного суда города Нижнего Новгорода от 8 октября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2019 года, административные исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе, поданной 25 февраля 2020 года через Московский районный суд города Нижнего Новгорода, поступившей в Первый кассационный суд общей юрисдикции 4 марта 2020 года, администрация Московского района города Нижнего Новгорода просит отменить состоявшиеся судебные акты и в удовлетворении требований отказать. Полагает, что судами неправильно применены нормы материального права и определены обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела. Считает, что Б. не лишен права состоять в списке детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением и включен в указанный список на территории <адрес> по месту регистрации.

В письменных возражениях на кассационную жалобу Б. просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в судебное заседание не явились. При таких обстоятельствах, учитывая положения части 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии со статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений судебными инстанциями допущено не было.

Из материалов административного дела следует, что ДД.ММ.ГГГГ решением <данные изъяты> (дело №), вступившим в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, ФИО5 лишена родительских прав в отношении шестерых несовершеннолетних детей, в том числе Б., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, который передан органам опеки и попечительства <адрес>.

Согласно справке Территориального управления <адрес> ГГУ социальной защиты населения <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, Б., ДД.ММ.ГГГГ года рождения относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей.

На основании приказа Территориального управления <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-п о гарантии предоставления жилого помещения, Б. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №.

Между ФИО6 и администрацией <адрес> заключен договор от ДД.ММ.ГГГГ № "О приемной семье", в соответствии с условиями которого администрация передала приемного ребенка Б. на воспитание ФИО6.

Дополнительным соглашением от ДД.ММ.ГГГГ № срок действия договора от ДД.ММ.ГГГГ "О приемной семье", заключенного между ФИО6 и администрацией <адрес> продлен по ДД.ММ.ГГГГ.

Согласно пункту 2.3 договора "О приемной семье", приемный родитель обязан совместно проживать с приемным ребенком, поставить его на регистрационный учет по месту жительства.

Распоряжением главы администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-р над несовершеннолетним Б. установлено попечительство, попечителем назначена ФИО6 ДД.ММ.ГГГГ законный представитель несовершеннолетнего Б. - ФИО6 обратилась в администрацию <адрес> с заявлением о включении Б. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в городе Нижнем Новгороде и с заявлением об исключении Б. из списка детей, оставшихся без попечения родителей по <адрес> в связи с переменой места жительства. К заявлению было приложено свидетельство о регистрации по месту пребывания по указанному выше адресу.

Согласно свидетельству № Б. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <адрес> ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время.

Распоряжением главы администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № Б. отказано во внесении его в районный список детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением на территории муниципального образования городского округа Нижнего Новгорода в связи с отсутствием у него регистрации по месту жительства на территории <адрес>. Основанием к отказу указан пункт 12 постановления администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "Об утверждении Порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению

жилыми помещениями на территории муниципального образования городской округ Нижний Новгород", решение Межведомственной комиссии по защите прав и законных интересов несовершеннолетних граждан от ДД.ММ.ГГГГ.

Удовлетворяя административные исковые требования, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что Б. относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; с момента постановки на учет нуждающихся в жилом помещении таким помещением не обеспечен; местом жительства Б. с 2016 года является квартира его законного представителя в <адрес>, а по смыслу действующего законодательства, жилое помещение должно предоставляться административному истцу по месту его жительства, то есть в <адрес>. Отсутствие в его паспорте отметки о регистрации по месту жительства на территории <адрес> не свидетельствует о том, что у несовершеннолетнего ребенка, проживающего в семье попечителя по месту регистрации последнего, отсутствует право на включение его в районный список детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением по указанному месту жительства.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

В силу части 1 статьи 109 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся" без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими

полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй пункта 1).

Пунктом 8 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа на территории <адрес> регулируются <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также постановлением администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "Об утверждении порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования городского округа Нижний Новгород", действующим на момент возникновения спорных правоотношений.

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона Нижегородской области от 10 декабря 2004 года № 147-З "О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в порядке, установленном Законом Нижегородской области от 7 сентября 2007 года № 123-З "О жилищной политике в Нижегородской области", однократно предоставляются по месту жительства, а в случае отсутствия регистрации по месту жительства в Нижегородской области - по месту выявления и первичного устройства благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В силу пункта 12 постановления администрации города Нижнего Новгорода от 14 февраля 2014 года № 404 "Об утверждении порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования городского округа Нижний Новгород", основаниями для отказа во включении детей-сирот и лиц из их числа, а также лиц, включенных до достижения возраста 23 лет в список муниципального образования по прежнему месту жительства в качестве детей-сирот и лиц из их числа, в районный список по новому месту жительства являются: отсутствие в паспорте отметки о регистрации по месту жительства на территории соответствующего района города Нижнего Новгорода; обеспечение жилым помещением по прежнему месту жительства; отсутствие сведений о включении в список муниципального образования по прежнему месту жительства.

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

Местом жительства малолетних детей (несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста) признается место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713 "Об утверждение правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ" местом жительства является жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, из приведенных выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

Единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Судебная коллегия соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций о признании решения администрации незаконным, поскольку до окончания срока попечительства Б. фактически проживает у попечителя в <адрес>; в <адрес> он состоит на воинском учете по адресу попечителя; ему выдан полис обязательного медицинского страхования и он зарегистрирован по месту пребывания по адресу попечителя; проходит обучение по очной форме с ДД.ММ.ГГГГ в <данные изъяты> несмотря на то, что Б. принят и состоит на учете нуждающихся в обеспечении жилым помещением в <адрес> жильем в указанном регионе обеспечен не был.

По смыслу части 1 статьи 218, части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации необходимым условием для удовлетворения административного иска, рассматриваемого в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является наличие обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии обжалуемого решения, действий (бездействия) административного ответчика требованиям действующего законодательства и нарушение прав административного истца в результате принятия такого решения, совершения действий (бездействия).

Совокупность таких условий при рассмотрении административного дела установлена.

Все юридически значимые обстоятельства определены судами первой и апелляционной инстанций правильно, исследованы, доказательства оценены в соответствие с требованиями статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

С учетом установленных обстоятельств дела, судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции находит выводы судов правильными, основанными на нормах действующего законодательства, в связи с чем удовлетворение административных исковых требований является законным.

Доводы кассационной жалобы повторяют позицию администрации <адрес> в судах первой и апелляционной инстанций, в оспариваемых судебных актах указанным доводам дана правильная правовая оценка. Кассационная жалоба не содержит оснований, предусмотренных статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, которые могли быть поводом к отмене оспариваемых судебных актов.

Суд кассационной инстанции в силу своей компетенции, установленной положениями статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными судами первой и апелляционной инстанций фактических обстоятельств дела, проверять лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и апелляционной инстанций при разрешении дела, и правом переоценки доказательств не наделен.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Московского районного суда города Нижнего Новгорода от 8 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации Московского района города Нижнего Новгорода - без удовлетворения.

20. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2020 г. № 88-15815/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Улитиной Е.Л.,

судей Курдюковой Н.А., Романовой С.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2966/2019 по иску Ковшовой <данные изъяты> к администрации городского округа Саранск о возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение

специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения,

по кассационной жалобе администрации городского округа Саранск на решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 07.10.2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 29.01.2020 г.,

заслушав доклад судьи Курдюковой Н.А., судебная коллегия

установила:

К. обратилась в суд с иском к администрации городского округа Саранск о предоставлении благоустроенного жилого помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения общей площадью не менее 33 кв. м в черте г. Саранска, указывая на то, что она относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, постановлением администрации городского округа Саранск от 21.04.2017 г. № 865 включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, однако до настоящего времени жилое помещение ей не предоставлено.

Решением Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 7.10.2019 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 29.01.2020 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе администрации городского округа Саранск поставлен вопрос об отмене судебных постановлений как незаконных и необоснованных, вынесенных с нарушением норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены судебных постановлений.

В соответствии со ст. 379.7 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений не допущено.

Как установлено судом К. относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Распоряжением заместителя Главы администрации городского округа Саранск от 14.06.2013 г. № 1106-рд над несовершеннолетней К. установлена опека, за ней сохранено право пользования жилым помещением по адресу: Республика <адрес> до достижения совершеннолетия.

Нанимателем данного жилого помещения на основании типового договора социального найма жилого помещения № 64 от 22 января 2008 г. является мать К. - К.Е.И., которая в отношении истицы лишена родительских прав.

Постановлением администрации городского округа Саранск от 13.04.2017 г. № 788 установлен факт невозможности проживания К. в закрепленном за ней жилом помещении по той причине, что наниматель жилого помещения К.Е.И. является <данные изъяты>.

Судом также установлено, что истец зарегистрирована в данной квартире, в котором наряду с ней проживают К.Е.И., Н.И., А.Н., зарегистрированных прав на иные объекты недвижимого имущества она не имеет.

Постановлением администрации городского округа Саранск от 21.04.2017 г. № 865 К. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда.

Суд, оценив установленные по делу обстоятельства в их совокупности, пришел к выводу, что ответчик, наделенный полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязан предоставить К., подпадающей под указанную категорию граждан, включенной в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда, достигшей возраста 18 лет, жилое помещение общей площадью не менее 33 кв. м по договору найма специализированного жилого помещения, руководствуясь положениями ст. 109.1 ЖК РФ, Федеральным законом от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Законом Республики Мордовия от 26.03.2013 г. № 24-З "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", ст. 2, 6 Закона Республики Мордовия от 23.04.2013 г. № 32-З "О наделении органов местного самоуправления государственным полномочием по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", удовлетворил заявленные требования и возложил на ответчика обязанность предоставить истице благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения по месту жительства в черте г. Саранска общей площадью не менее 33 кв. м.

Суд апелляционной инстанции с решением суда согласился, признав его законным и обоснованным, постановленным с учетом всех обстоятельств по делу при правильном применении норм материального, процессуального права.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции, поскольку он соответствует обстоятельствам дела и основан на правильном применении норм материального права.

Доводы жалобы ответчика о том, что администрация городского Саранска является ненадлежащим ответчиком, что истцом выбран ненадлежащий способ защиты нарушенного права, что обеспечение жилым помещением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно осуществляться в порядке очереди, что предоставлением жилого помещения истцу нарушаются права других лиц, были предметом проверки суда апелляционной инстанции и признаны несостоятельными с приведением подробных мотивов, не согласиться с которыми у судебной коллегии не имеется оснований.

Утверждения о том, что обеспечение жилым помещением истца должно осуществляться в порядке очереди основано на ошибочном понимании норм права, на что было указано судом апелляционной инстанции при проверке данного довода.

В целом приведенные в кассационной жалобе доводы направлены на переоценку установленных обстоятельств и представленных доказательств на основе иного понимания норм права, а потому основанием к отмене судебных постановлений являться не могут, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 390 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Нарушений норм материального и процессуального права, судебными инстанциями не допущено, юридически значимые обстоятельства установлены полно и правильно, которым дана правовая оценка в их совокупности в полном соответствии положениям ст. 67 ГПК РФ.

Таким образом, законных оснований для отмены судебных постановлений не усматривается.

Руководствуясь ст. 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 07.10.2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 29.01.2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу администрации городского округа Саранск - без удовлетворения.

21. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2020 г. № 88-19287/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Улитиной Е.Л.,

судей Ефимовой Д.А. и Тарасова И.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску администрации Нижнеломовского района Пензенской области к Ш.А.А. о понуждении к заключению договора найма специализированного жилого помещения,

по кассационной жалобе Ш.А.А. на решение Нижнеломовского районного суда Пензенской области от 8 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 10 сентября 2019 г.

Заслушав доклад судьи Ефимовой Д.А., объяснения Ш.А.А., ее представителя Ш.А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

Администрация Нижнеломовского района Пензенской области обратилась в суд с иском к Ш.А.А. о понуждении к заключению договора найма специализированного жилого помещения, ссылаясь на то, что вступившим в законную силу решением Нижнеломовского районного суда от 18 апреля 2018 г. на районную администрацию возложена обязанность предоставить Ш.А.А. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Во исполнение решения суда администрацией Нижнеломовского района Пензенской области от 10 декабря 2018 г. принято постановление № 971 о выделении Ш.А.А. жилого помещения специализированного жилищного фонда по адресу: <адрес>. От получения и заключения договора найма в отношении предоставленного жилого помещения Ш.А.А. отказалась.

Администрация района полагала, что оснований для отказа в заключении договора найма у ответчика не имеется, предоставленное жилое помещение отвечает техническим и санитарным нормам, имеет большую площадь 35,6 кв. м, Ш.А.А. предлагалось осмотреть еще четыре жилых помещения, от осмотра которых она отказалась.

Решением Нижнеломовского районного суда Пензенской области от 8 апреля 2019 г. исковые требования удовлетворены. На Ш.А.А. возложена обязанность заключить с администрацией Нижнеломовского района Пензенской области договор найма специализированного жилого помещения на жилое помещение по адресу: <адрес>.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного от 10 сентября 2019 г. решение Нижнеломовского районного

суда Пензенской области от 8 апреля 2019 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Ш.А.А. ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений ввиду нарушения норм материального права.

Проверив законность и обоснованность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на нее, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения при рассмотрении настоящего дела допущены.

Как установлено судом, вступившим в законную силу решением Нижнеломовского районного суда Пензенской области от 18 апреля 2018 г. на администрацию Нижнеломовского района Пензенской области возложена обязанность предоставить Ш.А.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, благоустроенное применительно к условиям г. Нижнего Л. Пензенской области жилое помещение специализированного жилищного фонда для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, в соответствии с санитарно-техническими нормами общей площадью не менее 30 кв. м.

29 мая 2018 г. судебным приставом - исполнителем ОСП по Нижнеломовскому и Наровчатскому районам УФССП России по Пензенской области на основании исполнительного листа, выданного во исполнение указанного решения, возбуждено исполнительное производство №-ИП.

10 декабря 2018 г. администрацией Нижнеломовского района Пензенской области принято постановление № 971 о предоставлении Ш.А.А. жилого помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированного помещения - <адрес> по адресу: <адрес>.

От предоставленного ей жилого помещения Ш.А.А. отказалась, сославшись на то, что ее не устраивает место нахождения квартиры, в жилом помещении пахнет плесенью, полы вздуты, системы отопления и газоснабжения, водопровод не подключены, толщина стен не соответствует толщине по климату района. Также Ш.А.А. отказалась от получения и осмотра других жилых помещений.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований, указав на то, что администрацией принимались меры для исполнения возложенной на нее решением суда обязанности по предоставлению Ш.А.А. жилого помещения, последняя уклоняется от заключения договора найма специализированного помещения, в то время как доказательств непригодности жилого помещения для проживания ответчиком не представлено; предоставление спорного жилого помещения производится в рамках исполнения вступившего в законную силу решения суда от 18 апреля 2018 г., а отказ Ш.А.А. от заключения договора найма в отношении спорного жилого помещения приведет к затягиванию процесса исполнения решения суда, возможности применения к администрации штрафных санкций.

Суд апелляционной инстанции с выводами Нижнеломовского районного суда Пензенской области согласился, сославшись на заключение судебной экспертизы АНО "Научно-исследовательская лаборатория судебных экспертиз" от 21 августа 2019 г., согласно которому жилое помещение по объемно-планировочному и конструктивному

исполнению, состоянию строительных конструкций, уровню эксплуатационной и противопожарной безопасности, внутреннему благоустройству и обеспеченности инженерным коммуникациям, санитарно-эпидемиологическим условиям соответствует требованиям, предъявляемым к жилым помещениям. При этом указал, что обязанность по заключению договора найма специализированного жилого помещения у Ш.А.А. вытекает из вступившего в законную силу решения суда.

С данным выводом судебная коллегия Первого кассационного суда общей юрисдикции согласиться не может по следующим основаниям.

Согласно части 2 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими; граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований; граждане, осуществляя жилищные права и исполняя вытекающие из жилищных отношений обязанности, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан.

Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством (пункт 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 4 статьи 445 ГК Российской Федерации предусмотрено, что если сторона, для которой в соответствии с настоящим Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

В соответствии со статьей 100 Жилищного кодекса Российской Федерации по договору найма специализированного жилого помещения одна сторона - собственник специализированного жилого помещения (действующий от его имени уполномоченный орган государственной власти или уполномоченный орган местного самоуправления) или уполномоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) данное жилое помещение за плату во владение и пользование для временного проживания в нем. Договор найма специализированного жилого помещения заключается на основании решения о предоставлении такого помещения. Договор найма специализированного жилого помещения заключается в письменной форме.

Согласно статье 99 Жилищного кодекса Российской Федерации, специализированные жилые помещения предоставляются на основании решений собственников таких помещений (действующих от их имени уполномоченных органов государственной власти или уполномоченных органов местного самоуправления) или уполномоченных ими лиц по договорам найма специализированных жилых помещений, за исключением жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан, которые предоставляются по договорам безвозмездного пользования.

Специализированные жилые помещения предоставляются по установленным настоящим Кодексом основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Приведенные нормы жилищного законодательства, устанавливающие основания и порядок предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, являются одним из видов реализации конституционной гарантии прав на жилище (ст. 40 Конституции Российской Федерации).

При этом нормы Жилищного кодекса Российской Федерации не предусматривают возможности понудить граждан при вышеуказанных обстоятельствах в судебном порядке к заключению договора найма специализированного жилого помещения, тем самым

против их воли возлагая на них права и обязанности нанимателя специализированного жилого помещения.

Иной подход в отсутствие специальных норм нарушает гарантированные Конституцией Российской Федерации права граждан свободно выбирать место жительства, а также противоречит общеправовому принципу свободы договора.

В соответствии пунктом 3 статьи 10 Жилищного кодекса Российской Федерации одним из оснований возникновения жилищных прав и обязанностей является судебное решение, которым установлены жилищные права и обязанности.

В силу части 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

По существу, заявленные администрацией Нижнеломовского района Пензенской области требования направлены на понуждение ответчика исполнить вступившее в законную силу решение суда, указанные требования не могут быть самостоятельным предметом защиты, поскольку для исполнения решения суда предусмотрен специальный процессуальный порядок.

Однако, суд первой инстанции, разрешая исковые требования, приведенные положения закона не учел.

Как следует из части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Поименованные выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда РФ судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 ГПК РФ), судебная коллегия находит необходимым отменить апелляционное определение и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 10 сентября 2019 г. отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Пензенского областного суда.

22. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции

от 10 декабря 2019 г. № 88-957/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Пугиной Л.Н.,

судей Мичуриной Л.В. и Лысовой Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску К.Д. к Управлению социальной защиты и семейной политики Тамбовской области и администрации Тамбовской области о расторжении договора найма жилого помещения, возложении обязанности предоставить иное благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма жилого помещения

по кассационной жалобе К.Д. на решение Октябрьского районного суда города Тамбова от 17 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 31 июля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Мичуриной Л.В., судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

К.Д. обратился в суд с названным выше иском, уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указав в обоснование, что ему, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Управлением социальной защиты и семейной политики Тамбовской области по договору найма жилого помещения предоставлена квартира, расположенная по адресу: <адрес>, общей площадью 41,6 кв. м, дополнительным соглашением от 19 ноября 2015 г. № в качестве члена семьи вселен несовершеннолетний сын К.А., <...> года рождения.

Распоряжением администрации Тамбовской области от 18 декабря 2018 г. № 761-р указанный дом на основании заключения межведомственной комиссии от 19 октября 2018 г. № признан аварийным и подлежащим сносу, что повлекло обращение истца в суд.

Решением Октябрьского районного суда города Тамбова от 17 апреля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 31 июля 2019 г., исковые требования К.Д. к Управлению социальной защиты и семейной политики Тамбовской области удовлетворены частично.

Расторгнут договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 4 февраля 2015 №, заключенный с К.Д., на Управление социальной защиты и семейной политики Тамбовской области возложена обязанность по предоставлению К.Д. иного благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения площадью не менее 33 кв. м.

С кассационной жалобой обратился К.Д., в которой ставит вопрос об отмене оспариваемых судебных актов и вынесении нового решения о возложении на администрацию Тамбовской области обязанности по предоставлению ему вне очереди благоустроенного жилого помещения не менее 41,6 кв. м по договору найма специализированного жилого помещения, ссылаясь на существенные нарушения норм материального права - судом применен закон, не подлежащий применению к спорным правоотношениям.

Полагает, что суд неправомерно по собственной инициативе, определил способ восстановления его жилищных прав, возлагая на ответчика обязанность предоставить ему жилое помещение на основании Закона Тамбовской области от 23 июля 2010 г. № 682-З "О дополнительных гарантиях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей", а не на основании положений Жилищного кодекса Российской Федерации, регулирующие правоотношения, возникающие в связи с признанием дома аварийным, которые надлежало применить в данном случае.

В связи с чем, истцу с учетом норм предоставления жилого помещения на основании положений названного Закона Тамбовской области подлежит предоставлению жилое помещение площадью не менее 33 кв. м, (вместо заявленных 41,6 кв. м), чем ухудшено его положение, нарушены требования части третьей статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, проигнорированы разъяснения, содержащиеся в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникших при применении Жилищного Кодекса Российской Федерации".

Полагает, что применение Закона Тамбовской области от 23 июля 2010 г. № 682-З в редакции 2015 года возможно лишь при признании договора найма жилого помещения недействительным и применении последствий его недействительности, аналогичные разъяснения содержатся в названном выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений, кассационный суд приходит к следующему.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом первой инстанции и усматривается из материалов дела, К.Д., как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Управлением социальной защиты и семейной политики Тамбовской области по договору найма жилого помещения предоставлена квартира, расположенная по адресу: <адрес>, общей площадью 41,6 кв. м, куда дополнительным соглашением от 19 ноября 2015 г. № в качестве члена семьи вселен несовершеннолетний сын К.А., <...> года рождения.

18 декабря 2018 г. администрацией Тамбовской области принято распоряжение №-р на основании заключения межведомственной комиссии от 19 октября 2018 г. № о признании указанного жилого дома аварийным и подлежащим сносу (п. 1 приказа), на Управление градостроительства Тамбовской области возложена обязанность по приобретению девяти жилых помещений в г. Мичуринске и Мичуринском районе для переселения лиц до 1 июня 2019 г. (п. 2), на Управление социальной защиты и семейной политики Тамбовской области возложена обязанность по расторжению договоров найма жилых помещений и переселению нанимателей в другие благоустроенные жилые помещения, находящиеся в границах соответствующего населенного пункта (п. 3).

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 309, 310, 450 (пп. 1 п. 2) Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о ненадлежащем исполнении Управлением социального развития и семейной политики <адрес> взятых на себя обязательств - предоставив в рамках реализации положений Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" К.Д. жилье, непригодное для проживания, расторжении договора найма жилого помещения от 4 февраля 2015 г. с

возложением на Управление социальной защиты и семейной политики Тамбовской области обязанности по предоставлению К.Д. иного благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма жилого помещения площадью не менее 33 кв. м.

С таким выводом согласилась судебная коллегия по гражданским делам Тамбовского областного суда, одновременно указав, что при обеспечении К.Д. жилым помещением и на момент заключения договора с ним действовала редакция Закона Тамбовской области от 23 июля 2010 № 682-3 "О дополнительных гарантиях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", которым регламентирована площадь предоставляемого жилого помещения не менее 33 кв. м, и не более 37 кв. м.

Между тем, судебными инстанциями при разрешении заявленных исковых требований существенно нарушены нормы материального права.

Из положений статьи 85 Жилищного кодекса Российской Федерации следует, что граждане выселяются из жилых помещений с предоставлением других благоустроенных жилых помещений по договорам социального найма, в частности, в случае, если дом, в котором находится жилое помещение, подлежит сносу, жилое помещение признано непригодным для проживания (пункты 1, 3).

В силу статьи 86 Жилищного кодекса Российской Федерации, если дом, в котором находится жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, подлежит сносу, выселяемым из него гражданам органом государственной власти или органом местного самоуправления, принявшими решение о сносе такого дома, предоставляются другие благоустроенные жилые помещения по договорам социального найма.

Согласно части первой статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставляемое гражданам в связи с выселением по основаниям, которые предусмотрены статьями 86 - 88 указанного Кодекса, другое жилое помещение по договору социального найма должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться в границах данного населенного пункта.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", по делам о выселении граждан в другое благоустроенное жилое помещение по основаниям, предусмотренным статьями 86 - 88 Жилищного кодекса Российской Федерации, судам надлежит учитывать, что предоставляемое гражданам по договору социального найма другое жилое помещение должно отвечать требованиям статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации: оно должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади, ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться в черте данного населенного пункта.

Из указанного следует, что предоставление гражданам в связи с признанием жилых помещений непригодными для проживания, сносом дома другого жилого помещения носит компенсационный характер и гарантирует им условия проживания, которые не должны быть ухудшены по сравнению с прежними, с одновременным улучшением жилищных условий с точки зрения безопасности.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о том, что при предоставлении истцу жилого помещения, взамен жилья непригодного для проживания, необходимо применять Закон Тамбовской области от 23 июля 2010 г. № 682-3 "О дополнительных гарантиях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", которым регламентирована площадь предоставляемого жилого помещения не менее 33 кв. м и не более 37 кв. м, не основан на нормах материального права.

Таким образом, то обстоятельство, что жилое помещение, подлежащее предоставлению К.Д. в рамках реализации положений Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", не может быть принято во внимание при разрешении вопроса о предоставлении жилого помещения, взамен жилья непригодного для проживания.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, в связи с чем оспариваемые акты нельзя признать законными.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 31 июля 2019 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями материального закона.

На основании изложенного и, руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 31 июля 2019 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в Тамбовский областной суд.

23. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2020 г. по делу № 88-5828/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Цыпкиной Е.Н., судей Васева А.В., Кочневой Е.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО13 к Департаменту городского имущества <адрес>, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ГБУ Центр "Детство" о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признания права на однократное предоставление благоустроенного помещения, об обязании предоставить жилое помещение (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-1810/2019)

по кассационной жалобе ФИО13 на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ.

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Васева А.В., объяснения представителя ФИО13 по ордеру № от ДД.ММ.ГГГГ ФИО10, поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя Комиссии по решению жилищных вопросов по доверенности от

ДД.ММ.ГГГГ ФИО11, представителя Управления социальной защиты населения СВА <адрес> по доверенности от ДД.ММ.ГГГГ ФИО12, возражавших против доводов кассационной жалобы,

установила:

Истцом заявлены требования к ответчикам о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признания права на однократное предоставление благоустроенного помещения, об обязании предоставить жилое помещение.

Решением Пресненского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ в удовлетворении исковых требований было отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ решение Пресненского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ отменено.

Признано незаконным и отменено решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (протокол №) об отказе в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> в связи с обеспечением жилым помещением в рамках переселения в связи с признанием ранее занимаемого жилого помещения аварийным.

На Комиссию по решению вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей возложена обязанность повторно рассмотреть вопрос о признании за С. ФИО13, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, права на однократное получение благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений в городе Москве. В удовлетворении остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе истец просит отменить указанное апелляционное определение в части отказа в удовлетворении требований ФИО13 как незаконное.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, проверив по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебного постановления, принятого судом первой инстанций, кассационный суд находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания, предусмотренные статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены определения в кассационном порядке, которые выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что на основании распоряжения Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по Солнечногорскому муниципальному району №-Р от ДД.ММ.ГГГГ ФИО13 ДД.ММ.ГГГГ года рождения, зарегистрированный по адресу: <адрес>, пер. Механизаторов, <адрес>, передан на воспитание в приемную семью ФИО14 и ФИО15, зарегистрированных по адресу: <адрес>.

Постановлением муниципалитета внутригородского муниципального образования М. Роща в <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ ФИО13, переданный на воспитание ФИО14, ФИО15, поставлен на учет в муниципалитете М. Роща по месту фактического проживания приемной семьи по адресу:. Москва, <адрес>.

Заключением № от ДД.ММ.ГГГГ межведомственной комиссии, назначенной Постановлением Главы Солнечногорского муниципального района <адрес> ДД.ММ.ГГГГ №, жилые помещения (комната № и №) в <адрес> по переулку Механизаторов в <адрес>, признаны непригодными для проживания.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения <адрес> сот ДД.ММ.ГГГГ №-Р истец был включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с договором социального найма жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ нанимателем жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, пер. Механизаторов, <адрес>, является тетя, <...> г.р., выписанная ДД.ММ.ГГГГ на адрес: <адрес>, д. Поварово, мкр. Локомотивный, <адрес>, при этом ФИО13 внесен в договор в качества члена семьи "племянник".

На заседании Комиссии ДД.ММ.ГГГГ (протокол №), в отношении ФИО13, ДД.ММ.ГГГГ г.р., вынесено заключение: "Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированной жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> в связи с обеспечением жилым помещением в рамках переселения в связи с признанием ранее занимаемого жилого помещения аварийным". Данное решение вынесено в с учетом постановления администрации Солнечногорского муниципального района <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №, которым утверждено заключение Межведомственной комиссии Солнечногорского муниципального района по признанию помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции от ДД.ММ.ГГГГ № и признать жилые помещения (комнаты № и № в <адрес> жилого <адрес> в <адрес>) непригодными для проживания.

Уведомлением от ДД.ММ.ГГГГ ГБУ Центр "Детство" сообщило, что ДД.ММ.ГГГГ на заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечение родителей (протокол №) в отношении истца вынесено решение об отказе в предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> в связи с обеспечением жилым помещением в рамках переселения в связи с признанием ранее занимаемого жилого помещения аварийным.

Отказывая ФИО13 в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, исходя из того, что он является единственным зарегистрированным по месту жительства в двух комнатах 5-комнатной коммунальной квартиры, которая признана непригодной для проживания. Расселение жителей указанного дома ведется в рамках реализации договора о развитии застроенной территории № от 14 января 200 года и застройщиком начато строительство 17-этажного жилого дома, куда планируется переселение из аварийного дома.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований о признании незаконным решения и отмене решения Комиссии об отказе в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> и принимая новое решение, установил, что на момент вынесения оспариваемого решения жилым помещением, пригодным для проживания ФИО13 обеспечен не был, в связи с чем пришел к выводу о признании незаконным и отмене решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечение родителей от ДД.ММ.ГГГГ (протокол №). При этом судом было отказано в удовлетворении исковых требований в

части признания за С. права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес>, со ссылкой на то, что ДД.ММ.ГГГГ строительство дома, куда планируется переселение из аварийного дома, где зарегистрирован истец, завершено, истцу предложено явиться в отдел учета и распределения жилья. В удовлетворении исковых требований к Департаменту городского имущества <адрес> было отказано по мотиву того, что данные требования заявлены преждевременно, поскольку данный вопрос Департаментом не рассматривался.

Судебная коллегия находит определение суда апелляционной инстанции подлежащим отмене вследствие существенного нарушения суда норм процессуального права.

В соответствии с частями 4 и 5 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Резолютивная часть решения суда должна содержать выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения суда.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 11 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № "О судебном решении", решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

В связи с этим в ней должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, если оно было заявлено (статья 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право. Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении (часть 5 статьи 198, статьи 204 - 207 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При отказе в заявленных требованиях полностью или частично следует точно указывать, кому, в отношении кого и в чем отказано.

Согласно положениям статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

Принимая по делу новое решение и удовлетворяя требования истца, суд апелляционной инстанции постановил признать незаконным и отменить решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от ДД.ММ.ГГГГ (протокол №) об отказе в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> в связи с обеспечением жилым помещением в рамках переселения в связи с признанием ранее занимаемого жилого помещения аварийным. Возложил на Комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей повторно рассмотреть вопрос о признании за С. права на однократное получение благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> по договору найма специализированных жилых помещений в городе Москве.

Частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с пунктом 4 данной статьи проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Таким образом, в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда с одной стороны признается незаконным и подлежащим отмене решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от ДД.ММ.ГГГГ (протокол №) об отказе в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого

помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> в связи с обеспечением жилым помещением в рамках переселения в связи с признанием ранее занимаемого жилого помещения аварийным, с другой стороны отказывается в признании за С. права на однократное получение благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> по договору найма специализированных жилых помещений в городе Москве и возложении обязанности предоставить жилое помещение.

При изложенных обстоятельствах, обжалуемое апелляционное определение в нарушение требований части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является противоречивым, содержит взаимоисключающие выводы.

С учетом доводов кассационной жалобы, судебная коллегия находит возможным выйти за пределы кассационной жалобы и отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ в полном объеме.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, допущенные судом первой инстанции нарушения не устранены.

С учетом изложенного, судебная коллегия находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе судей.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Московского городского суда в ином составе судей.

24. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2020 г. по делу № 88-3500/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Аксеновой О.В., судей Жерненко Е.В. и Копылова-Прилипко Д.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1453/2019 по иску К. к Департаменту образования Ярославской области, Департаменту имущественных и земельных отношений Ярославской области о признании незаконным решений об исключении из списка и об отказе в предоставлении жилого помещения, возложении обязанности по восстановлению в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, возложении обязанности по предоставлению жилого помещения

по кассационной жалобе Департамента образования Ярославской области на решение Кировского районного суда города Ярославля от 14 марта 2019 года и

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 02 июля 2019 года.

Заслушав доклад судьи Аксеновой О.В., судебная коллегия

установила:

Решением Кировского районного суда города Ярославля от 14 марта 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 02 июля 2019 года, приведенные исковые требования К. удовлетворены.

Признаны незаконными решение комиссии по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями (протокол от 25 октября 2018 года № -жс), и приказ Департамента образования Ярославской области от 12 сентября 2018 года № об исключении К. из указанного списка.

На Департамент образования Ярославской области возложена обязанность включить К., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в силу норм Закона Ярославской области от 09 ноября 2007 года № 85-з "О порядке и условиях предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Ярославской области".

На Департамент имущественных и земельных отношений Ярославской области возложена обязанность предоставить К. по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 28 кв. м, расположенное в городе <адрес>.

С Департамента образования Ярославской области в пользу К. взыскана государственная пошлина в сумме 300 рублей.

В кассационной жалобе, поданной через суд первой инстанции 09 января 2020 года и поступившей во Второй кассационный суд общей юрисдикции 22 января 2020 года, Департамент образования Ярославской области просит отменить указанные выше судебные акты как незаконные и постановить новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска К.

В заседание суда кассационной инстанции стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, не явились, что в силу части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием к рассмотрению кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, проверив законность обжалуемых судебных актов по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, кассационный суд не находит предусмотренных законом оснований для ее удовлетворения.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального или процессуального права.

Таких нарушений при проверке доводов кассационной жалобы не установлено.

Разрешая спор, суд первой и второй инстанции верно руководствовались нормами права, регулирующими спорное правоотношения.

Удовлетворяя исковые требования К., суд правомерно исходил из доказанности того факта, что проживание ее в одном жилом помещении с ФИО2, <данные изъяты>, невозможно, а факт временного отсутствия ФИО2 в спорной квартире ввиду <данные

изъяты> не имеет правового значения для оценки уровня обеспеченности истицы жильем в целях предоставления ей дополнительной социальной гарантии как ребенку, оставшемуся без попечения родителей.

Таким образом, разрешая спор, суд правильно определил характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, исследовал обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, а представленные сторонами доказательства оценил по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Нарушения либо неправильного применения норм процессуального права, в том числе предусмотренных в части 4 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела не установлено.

Установив, что ни один из доводов кассационной жалобы Департамента образования Ярославской области не свидетельствует о наличии обстоятельств, предусмотренных в статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия кассационного суда не находит оснований для ее удовлетворения и пересмотра обжалуемых судебных актов.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

Решение Кировского районного суда города Ярославля от 14 марта 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 02 июля 2019 года по делу № 2-1453/2019 оставить без изменения, кассационную жалобу Департамента образования Ярославской области - без удовлетворения.

25. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 г. по делу № 88-12235/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего судьи Сокуровой Ю.А.,

судей Копылова-Прилипко Д.А., Аксеновой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3069/2019 (номер дела суда первой инстанции) по иску ФИО1 к Департаменту городского имущества <адрес>, Департаменту труда и социальной защиты населения <адрес> об оспаривании решения об отказе в предоставлении жилого помещения, возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением, возложении обязанности предоставить жилое помещение

по кассационной жалобе Департамента труда и социальной защиты населения <адрес> на решение Пресненского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ.

Заслушав доклад судьи ФИО6, объяснения представителя Департамента труда и социальной защиты населения <адрес> - ФИО4 по доверенности от ДД.ММ.ГГГГ, настаивавшей на доводах кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

ФИО1 обратился в суд с иском к Департаменту городского имущества <адрес>, Департаменту труда и социальной защиты населения <адрес> об оспаривании решения об

отказе в предоставлении жилого помещения, возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением, возложении обязанности предоставить жилое помещение.

Решением Пресненского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ исковые требования удовлетворены частично:

признаны незаконными ответы Департамента труда и социальной защиты населения <адрес>, изложенные в письмах от ДД.ММ.ГГГГ №, от ДД.ММ.ГГГГ № об отказе включить ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных помещений;

за ФИО1 признано право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ решение Пресненского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Департамент труда и социальной защиты населения <адрес> просит судебные акты отменить как незаконные и необоснованные.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Как установлено судом, ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения является лицом, оставшимся без попечения родителей, распоряжением Управления образования Администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № над ФИО1 установлено попечительство, попечителем назначена ФИО5, зарегистрированная по месту жительства и фактически проживающая в городе Москве.

Распоряжением ОСЗН района Южное Бутово от ДД.ММ.ГГГГ место ФИО1 определено с попечителем на период попечительства, в соответствующем жилом помещении ФИО1 в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ (достижение совершеннолетия) был зарегистрирован по месту пребывания, с ДД.ММ.ГГГГ - зарегистрирован по месту жительства. Каких-либо прав в отношении этого жилого помещения истец не имеет.

Решениями Департамента труда и социальной защиты населения <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных помещений. В обоснование этих решений Департамент сослался на то, что вопросы о предоставлении жилого помещения ФИО1 следует решать по месту

нахождения на учете в городе Кемерово.

Разрешая спор, суд, проанализировав положения статьи 18 Конституции Российской Федерации, Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", пришел к выводу о том, что поскольку до окончания срока, на который было установлено попечительство, ФИО1 фактически проживал у своего попечителя в городе Москве, а также поскольку у истца отсутствует какое-либо иное жилое помещение, ФИО1 имеет право на обеспечение жилым помещением в городе Москве. В этой связи, суд нашел основания для частичного удовлетворения иска.

Суд апелляционной инстанции согласился с этими выводами.

Выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам. Суды правильно применили нормы материального и процессуального права.

Доводы кассационной жалобы не могут быть приняты во внимание, они повторяют позицию, занимаемую Департаментом труда и социальной защиты населения <адрес> в ходе рассмотрения дела в суде первой и апелляционной инстанции, и эти доводы получили мотивированную оценку в судебных постановлениях.

Разрешая спор, суды обоснованно учли правовую позицию, приведенную в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации ДД.ММ.ГГГГ.

Так, Верховный Суд Российской Федерации исходит из того, что точка зрения, согласно которой, жилое помещение должно быть предоставлено исключительно по месту выявления и первичного устройства ребенка в детское учреждение, поскольку именно такой порядок был закреплен законодательством ряда субъектов Российской Федерации, регулирующим обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением, является ошибочной, поскольку она противоречит федеральному законодательству. Единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Установление неравных правовых возможностей по данным признакам запрещено частью 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации; установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам, равно как и иным категориям граждан, - недопустимо. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания), независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом, или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

При таких обстоятельствах, в рассматриваемом случае суды нижестоящих инстанций пришли к верному выводу о наличии как правовых, так и фактических оснований для

частичного удовлетворения иска.

Доводы кассационной жалобы направлены на переоценку доказательств по делу, в связи с чем не могут повлечь за собой отмену обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку правом переоценки доказательств действующим гражданским процессуальным законодательством суд кассационной инстанции не наделен.

Вопреки ссылкам Департамента труда и социальной защиты населения <адрес>, материалами дела подтверждается, что сторона истца обращалась с соответствующим заявлением о постановке на жилищный учет по спискам детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей /л.д. 24/.

Об этом свидетельствуют и сами письма Департамента от ДД.ММ.ГГГГ №, от ДД.ММ.ГГГГ №, которые даны на обращение попечителя ФИО1 и из данных ответов не следует, что их текст носит исключительно разъяснительный характер.

Из принципа правовой определенности вытекает недопустимость пересмотра вступившего в законную силу судебного акта только в целях проведения повторного слушания по делу и получения лицом, участвующим в деле, нового судебного акта. Наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления.

В силу части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Судебные постановления указанным требованиям закона соответствуют.

С учетом изложенного, судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

Решение Пресненского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, кассационную жалобу Департамента труда и социальной защиты населения <адрес> - без удовлетворения.

26. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2020 г. № 88а-13195/2020

Судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Рахманкиной Е.П., судей Анатийчук О.М., Войты И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу представителя П. - Б. на решение Никулинского районного суда г. Москвы от 26 августа 2019 года,

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 ноября 2019 года по административному исковому заявлению П. к УСЗН ЗАО г. Москвы о признании незаконными действий по возвращению личного дела подопечной (номер, присвоенный судом первой инстанции 2а-535/2019 г.)

Заслушав доклад судьи Анатийчук О.М., судебная коллегия,

установила:

П. обратилась в суд с административным исковым заявлением к УСЗН ЗАО г. Москвы о признании незаконными действий по возвращению личного дела подопечной и возложении полномочий органа опеки и попечительства по новому месту жительства с 14 ноября 2018 года.

В обоснование требований истец указала, что ДД.ММ.ГГГГ между органом местного самоуправления Городецкого муниципального района <адрес>, государственным учреждением "Центр предоставления мер социальной поддержки <адрес>" и супругами ФИО9, ФИО7 заключен договор о передаче ее на воспитание в приемную семью. 06 ноября 2018 года она была снята с регистрационного учета по адресу <адрес> и зарегистрирована по адресу <адрес> в связи с изменением места жительства. Органом опеки и попечительства Городецкого муниципального района <адрес> ее личное дело было направлено в отдел социальной защиты населения района Внуково г. Москвы. ДД.ММ.ГГГГ отделом социальной защиты населения района Внуково УСЗН ЗАО г. Москвы ее личное дело возвращено в Управление образования и молодежной политики администрации Городецкого муниципального района <адрес> по тем основаниям, что она обучается и проживает в <данные изъяты>. Полагает, что действия ответчика по возврату ее личного дела являлись незаконными, поскольку школа-интернат не являлась ее местом жительства, она там временно пребывала в связи с обучением. Местом же ее жительства являлась <адрес>, где она была зарегистрирована.

Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 26 августа 2019 года в удовлетворении административного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 ноября 2019 года решение районного суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель административного истца ставит вопрос об отмене решения районного суда и апелляционного определения в связи с допущенными существенными нарушениями норм материального закона, принять новое решение об удовлетворении иска.

Определением судьи кассационного суда от 27 апреля 2020 года жалоба передана на рассмотрение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции.

Лица, участвующие в деле, не явились, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и надлежащим образом.

Судебная коллегия в силу положений части 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации пришла к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

В силу части 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены такого рода нарушения.

Из материалов дела следует, что П., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, ДД.ММ.ГГГГ была передана на воспитание в приемную семью ФИО7 и ФИО9 на основании договора о передаче ребенка на воспитание, заключенного с органом местного самоуправления Городецкого района <адрес>.

После этого несовершеннолетняя П. проживала в приемной семье по адресу: <адрес>, затем по адресу <адрес>.

С 2016 года П. временно в связи с обучением находилась в <данные изъяты>.

На основании заявлений П. и ее попечителей в связи с изменением места жительства регистрацию по месту жительства она изменила, встав на регистрационный учет по адресу: <адрес>, в квартире принадлежащей на праве собственности ФИО9.

31 октября 2018 года администрацией Городецкого муниципального района <адрес>, ГКУ <адрес> Управление социальной защиты населения Городецкого района расторгнут договор о создании приемной семьи с ФИО9 и В.В.

Постановлением администрации Городецкого муниципального района <адрес> от 01 ноября 2018 года П. снята с учета как опекаемая, с последующим прекращением выплаты ежемесячного пособия.

Личное дело подопечной П. 06 ноября 2018 года Управлением образования и молодежной политики администрации Городецкого муниципального района <адрес> было направлено в ОСЗН района Внуково ЗАО г. Москвы для постановки на учет и дальнейшего сопровождения в связи с проживанием несовершеннолетней с приемными родителями в <адрес>.

14 ноября 2018 года сотрудниками ОСЗН района Внуково ЗАО г. Москвы осуществлен выход по адресу: <адрес> целью проверки условий проживания подопечной П.

По результатам выхода составлен акт внеплановой проверки условий жизни несовершеннолетнего подопечного в котором указано, что при посещении квартиры 14 ноября 2018 года дверь никто не открыл, из документов личного дела следует, что П. обучается и проживает в <данные изъяты>.

14 ноября 2018 года личное дело П. было возвращено в Управление образования и молодежной политики <адрес>.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о правомерности действий административного ответчика, возвратившего личное дело опекаемой П. в Управление образования и молодежной политики <адрес> в связи с фактическим непроживанием несовершеннолетней в г. Москве.

Судебная коллегия не может согласиться с правильностью данного вывода в связи со следующим.

Исходя из положений части 1 статьи 218 и пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований при наличии двух условий: признания решения или действия (бездействия) не соответствующими нормативным правовым актам; нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца в результате принятия оспариваемых решений, совершения действий (бездействий).

В соответствии со статьей 219 Кодекса административного судопроизводства

Российской Федерации административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов (часть 1).

Пропуск установленного срока обращения в суд не является основанием для отказа в принятии административного искового заявления к производству суда. Причины пропуска срока обращения в суд выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании (часть 5).

Пропущенный по уважительной причине срок подачи административного искового заявления может быть восстановлен судом, за исключением случаев, если его восстановление не предусмотрено настоящим Кодексом (часть 7).

Пропуск срока обращения в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного (в том числе по уважительной причине) срока обращения в суд является основанием для отказа в удовлетворении административного иска (часть 8).

Согласно пункту 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, являются как опека, так и приемная семья.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

Порядок создания приемной семьи определяется Правительством Российской Федерации (пункт 3 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 11 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

По общему правилу местом жительства гражданина признается жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства (статья 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации").

Вместе с тем при определении места жительства несовершеннолетних и лиц, находящихся под опекой, применяются нормы гражданского законодательства.

Так, согласно пункту 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Таким образом, место жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно определяться по месту жительства их законных представителей.

Согласно части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом

жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

В силу статьи 2 Федерального Закона "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации" местом жительства признается жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и другие), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Под местом пребывания в силу этой же нормы права понимается - гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, - в которых он проживает временно.

На основании анализа указанных положений Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального Закона "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не входит в понятие "место жительства", но является одним из доказательств, подтверждающих факт нахождения гражданина по месту пребывания или по месту жительства.

В статье 3 Федерального Закона "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации" содержится прямое указание, что регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, Конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство. При перемене места жительства подопечного, полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

В силу пункта 1 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 данного кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Согласно пункту 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 данного кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании). Договор об осуществлении опеки или попечительства заключается с опекуном или попечителем в соответствии со статьей 16 данного закона.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (пункт 2 статьи 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Из материалов дела следует, что П., являясь несовершеннолетней, вместе с попечителями переехала для проживания в г. Москву, где была осуществлена ее регистрация по месту жительства.

Вопрос о раздельном проживании подопечной с попечителями органами опеки не разрешался.

Факт непроживания П. по месту регистрации сделан ответчиком на основании однократного выхода по месту регистрации в связи с тем, что никто не открыл дверь квартиры.

В акте указано, что П. проживает в <данные изъяты>.

Между тем, место обучения несовершеннолетней не могло являться ее местом постоянного жительства, там она пребывала временно в связи с обучением, что не было учтено ответчиком при возврате личного дела, а также судебными инстанциями при разрешении спора.

Представителем ответчика при рассмотрении дела было заявлено о пропуске истцом срока на обращение в суд.

Однако, приведенные выше положения законодательства и обстоятельства дела судами обеих инстанций оставлены без внимания, не были определены в качестве юридически значимых обстоятельств для правильного разрешения спора: установление фактического места жительства несовершеннолетней П. и ее попечителей на момент поступления личного дела к административному ответчику; нарушение прав истца, достигшего совершеннолетнего возраста, действиями ответчика по возврату ее личного дела в Управление образования и молодежной политики администрации Городецкого муниципального района <адрес>; соблюдение сроков обращения истца, в суд за защитой нарушенных прав.

Правовой оценки суда данные обстоятельства не получили, поэтому суд кассационной инстанции лишен возможности устранить нарушения допущенные судом первой, а также апелляционной инстанций и принять новое решение.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит, что допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и

законных интересов заявителя, в связи с чем, решение районного суда и апелляционное определение судебной подлежат отмене, с направлением дела в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального права, регулирующими возникшие по данному делу правоотношения, при соблюдении норм процессуального права.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Никулинского районного суда г. Москвы от 26 августа 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 ноября 2019 года отменить. Административное дело направить на новое рассмотрение в Никулинский районный суд г. Москвы в ином составе судей.

27. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 года № 88-10573/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего ФИО17, судей ФИО8, ФИО9

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Зюзинского межрайонного прокурора г. Москвы, действующего в интересах ФИО3 и <данные изъяты>, к Щербинскому отделу социальной защиты населения Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов г. Москвы о признании незаконным пункта распоряжения о назначении выплаты денежных средств на содержание подопечной и приведении его в соответствие с требованиями действующего законодательства

по кассационной жалобе ФИО3 и ФИО1 на решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2019 г.

Заслушав доклад судьи ФИО17, объяснения представителя истцов ФИО12, представителя Троицкого и Новомосковского административных округов г. Москвы ФИО14, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ ФИО15, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Зюзинский межрайонный прокурор г. Москвы (далее также - прокурор) в интересах ФИО3 и <данные изъяты>А. первоначально обратился в суд с административным иском о признании незаконным и отмене распоряжения Щербинского отдела социальной защиты населения Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов г. Москвы (далее также - Щербинский ФИО2) от 18 мая 2018 года № 46-2/р об отказе в заключении с ФИО3 договора о приемной семье в отношении <данные изъяты> обязании заключить договор о приемной семье и взыскании невыплаченных денежных средств на содержание подопечной за период, начиная с 18 мая 2018 года.

ФИО3, действующая в интересах <данные изъяты> <...> года рождения, обратилась в суд с самостоятельным административным иском к ФИО2, с учетом уточнения которого просила признать незаконным распоряжение административного ответчика №/р от ДД.ММ.ГГГГ об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении <данные изъяты> обязании заключить такой договор и взыскании невыплаченных денежных средств на содержание подопечной, начиная с ДД.ММ.ГГГГ Определением Зюзинского

районного суда г. Москвы от 16 октября 2018 г. производство по административному исковому заявлению было прекращено, дело передано для рассмотрения в порядке гражданского процессуального судопроизводства (л.д. 84 - 86).

Другим определением Зюзинского районного суда г. Москвы от 16 октября 2018 г. гражданское дело по иску Зюзинского межрайонного прокурора г. Москвы в интересах ФИО3 и <данные изъяты> иску ФИО3 к ФИО2 отделу социальной защиты населения Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов г. Москвы о признании незаконным и отмене распоряжения об отказе в заключении договора о приемной семье, обязании заключить договор с взысканием невыплаченных денежных средств принято к производству.

Исковые требования мотивированы тем, что ФИО3 с ДД.ММ.ГГГГ является опекуном ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, отец которой - ФИО10 умер в 2014 году, а мать - ФИО11 от дочери отказалась, когда ей было 8 месяцев, судьбой ребенка не интересовалась, впоследствии была лишена родительских прав. Однако полагающихся ФИО3 денежных выплат ответчик не производил и необоснованно отказал в заключении договора о приемной семье.

Решением Зюзинского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2018 г. в удовлетворении заявленных исков отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования прокурора и ФИО3 удовлетворены частично.

Управление социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов г. Москвы обязано произвести денежные выплаты ФИО3 на содержание подопечной ФИО1 за период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ

В удовлетворении иска Зюзинского межрайонного прокурора г. Москвы о признании незаконным и отмене распоряжения от ДД.ММ.ГГГГ №/р об отказе ФИО3 в заключении договора о приемной семье, обязании заключить такой договор - отказано.

В кассационной жалобе ФИО3 и ФИО1 ставится вопрос об отмене принятых по делу апелляционного определения и решения Зюзинского районного суда г. Москвы и вынесении по делу нового решения.

Определением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции ФИО17 от 23 января 2020 г. кассационная жалоба ФИО3 и ФИО1 принята к производству суда и передана с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Представитель истцов ФИО12 в заседании суда кассационной инстанции доводы кассационной жалобы поддержала.

В письменном отзыве старшим прокурором 4 отдела управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессах ФИО13 поддержаны доводы кассационной жалобы.

Представитель ответчика ФИО14 просила кассационную жалобу оставить без удовлетворения.

Прокурор Генеральной прокуратуры РФ ФИО15 полагала принятое по делу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда подлежащим отмене в части требования о признании незаконным пункта распоряжения об отказе в заключении договора о приемной семье и направлении дела в указанной части на новое апелляционное рассмотрение, в остальной части апелляционное определение - подлежащим оставлению без изменения.

Выслушав представителя истцов, представителя ответчика, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379.6 ГПК РФ законность

принятых по делу судебных актов в пределах доводов кассационной жалобы, суд кассационной инстанции находит доводы кассационной жалобы заслуживающими внимания.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (ст. 379.7 ГПК РФ).

Такого характера нарушения при разрешении спора были допущены и выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, родителями ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, являлись ФИО16 и ФИО11, которые проживали раздельно. Девочка с 8-ми месячного возраста проживала с отцом ФИО16, который умер ДД.ММ.ГГГГ.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Южное Бутово г. Москвы №-р/оп от ДД.ММ.ГГГГ над малолетней ФИО1 на основании заявления ее матери была установлена опека сроком на один год, опекуном назначена ФИО3 (л.д. 27 - 28).

Распоряжением ОСЗН Южное Бутово №-р/оп от ДД.ММ.ГГГГ над <данные изъяты> установлено попечительство, попечителем также назначена ФИО3 (л.д. 97 - 97 об.).

Распоряжением Щербинского отдела социальной защиты населения Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административного округов г. Москвы от 15 декабря 2017 г. № 402/Р ФИО3 было отказано в назначении и выплате денежных средств на содержание подопечной (л.д. 29 - 30).

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ, вступившим в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, ФИО11 была лишена родительских прав в отношении дочери (л.д. 80 - 84).

Распоряжением Щербинского ОСЗН от ДД.ММ.ГГГГ № 46-1/р с ДД.ММ.ГГГГ ФИО3 как попечителю ФИО1 назначена выплата денежных средств на содержание <данные изъяты> с ДД.ММ.ГГГГ, с даты вступления в законную силу решения суда о лишении матери ребенка родительских прав (л.д. 20 - 21).

Распоряжением Щербинского ОСЗН от ДД.ММ.ГГГГ № 48-2/р ФИО3 отказано в заключении договора о приемной семье (л.д. 55 - 56).

25 мая 2018 года Зюзинской межрайонной прокуратурой г. Москвы в соответствии со ст. 23 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" принесен протест на распоряжение Щербинского отдела социальной защиты населения № 46-1/р от ДД.ММ.ГГГГ о назначении ФИО3 выплаты денежных средств на содержание подопечной с ДД.ММ.ГГГГ

Названный протест оставлен Щербинским ОСЗН без удовлетворения, о чем ДД.ММ.ГГГГ уведомлен прокурор.

Разрешая при таких обстоятельствах спор и отказывая в удовлетворении заявленных по делу исковых требований, суд исходил из того, что распоряжение от ДД.ММ.ГГГГ № о назначении ФИО3 денежных выплат на содержание подопечной ФИО1 вынесено с соблюдением норм действующего законодательства в интересах <данные изъяты>, в соответствии с требованиями ст. ст. 57, 60 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. ст. 26, 37 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 49-ФЗ "Об опеке и попечительстве".

Отменяя решение суда и принимая по делу новое решение, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Согласно ч. 3 ст. 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Данная статья корреспондирует со ст. 31 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", согласно которой подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

Статьей 1 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)", принятого в развитие приведенных выше норм права, установлено, что на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), местом жительства которых является г. Москва, опекунам (попечителям) ежемесячно выплачиваются денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг исходя из установленных натуральных норм по фактическим ценам, сложившимся в г. Москве.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" родители могут подать в орган опеки и попечительства совместное заявление о назначении их ребенку опекуна или попечителя на период, когда по уважительным причинам они не смогут исполнять свои родительские обязанности, с указанием конкретного лица. В акте органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя по заявлению родителей должен быть указан срок действия полномочий опекуна или попечителя.

В силу ст. 10 Закона г. Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в г. Москве" установление опеки (попечительства) над <данные изъяты> и реализация надзора за деятельностью опекунов (попечителей) осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Из содержания ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" следует, что дети, оставшиеся без попечения родителей, - это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

Согласно ст. 3 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)" назначение и выплата денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), производятся во всех случаях установления опеки (попечительства) над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в том числе и при установлении предварительной опеки (попечительства), кроме случаев, указанных в частях 2 и 3 настоящей статьи.

В силу ч. 2 указанной статьи не назначаются и не выплачиваются денежные средства на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), если опекуны (попечители) назначаются по заявлениям родителей в порядке, определенном частью 1 статьи 13 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве".

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87, на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), местом жительства которых является г. Москва, опекунам (попечителям) ежемесячно выплачиваются денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг исходя из установленных натуральных норм по фактическим ценам, сложившимся в г. Москве.

Согласно ч. ч. 1, 2 ст. 8 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 денежные средства на содержание подопечного назначаются и выплачиваются опекуну (попечителю) со дня издания уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа правового акта о назначении денежных средств на содержание подопечного с возмещением опекуну (попечителю) расходов на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг за период с момента возникновения оснований на их получение, то есть со дня, когда ребенок остался без попечения родителей; если основания для назначения денежных средств на содержание подопечного возникли после установления опеки (попечительства), то они выплачиваются опекуну (попечителю) со дня издания уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа правового акта о назначении денежных средств на содержание подопечного с возмещением опекуну (попечителю) расходов за период со дня возникновения этих оснований.

С учетом приведенных положений, судебная коллегия пришла к выводу о том, что право К. как попечителя на компенсацию расходов, связанных с содержанием подопечной Фортуна К.А., возникло именно с момента назначения попечителем, т.е. с 1 октября 2015 г.

В этой связи решение Зюзинского районного суда г. Москвы, которым право на такую выплату определено с 1 января 2018 г., судом апелляционной инстанции отменено с одновременным принятием по делу нового решения об обязании ответчика произвести выплаты денежных средств К. на содержание <данные изъяты> подопечной за период с 1 октября 2015 г. до 18 января 2018 года, принимая во внимание, что с 18 января 2018 г. такая выплата уже назначена ОСЗН.

Оснований для удовлетворения иска К. в части назначения выплаты с 10 сентября 2014 г. судом апелляционной инстанции не найдено.

При этом судом апелляционной инстанции учтено, что опека над <данные изъяты> назначалась распоряжением Управления социальной защиты населения района Южное Бутово г. Москвы № 811-р/оп от 10 сентября 2014 г. сроком на один год на основании заявления ее матери, которая в силу семейных обстоятельств на тот момент была неспособна осуществлять родительские обязанности (л.д. 51-52), и в силу ч. 2 ст. 3 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 "О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)" оснований для назначения денежной выплаты на содержание <данные изъяты>. с 10 сентября 2014 года не имеется.

В указанной части апелляционное определение является верным, соответствует представленным в дело доказательствам и не противоречит требованиям действующего законодательства, регулирующего спорное отношение.

Доводами кассационной жалобы названный вывод суда апелляционной инстанции не опровергается.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене решения суда первой инстанции, однако, принимая во внимание, что названное решение отменено в апелляционном порядке, то пересмотр решения в порядке кассации не требуется.

Вместе с тем суд кассационной инстанции приходит к выводу об отмене апелляционного определения в части требования о признании незаконным пункта распоряжения Щербинского отдела социальной защиты населения Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов г. Москвы от 18 мая 2018 года № 46-2/р об отказе в заключении с ФИО3 договора о приемной семье в отношении <данные изъяты> ввиду следующего.

Из материалов дела следует, что первоначально настоящий спор разрешался в порядке административного судопроизводства.

На основании определений Зюзинского районного суда г. Москвы от 16 октября 2018 г. производство по административному делу прекращено и к рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства принято гражданское дело по иску Зюзинского межрайонного прокурора г. Москвы в интересах ФИО3 и <данные изъяты> иску ФИО3 к Щербинскому отделу социальной защиты населения Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов г. Москвы о признании незаконным и отмене распоряжения об отказе в заключении договора о приемной семье, обязании заключить договор с взысканием невыплаченных денежных средств принято к производству.

В материалах дела отсутствуют сведения о том, что Зюзинский межрайонный прокурор г. Москвы либо ФИО3 отказались от заявленных ими в рамках настоящего дела исков в части, касающейся требования об оспаривании ФИО2 органа социальной защиты населения от 18 мая 2018 года № 46-2/р об отказе в заключении договора о приемной семье.

Между тем суд первой инстанции своего суждения по названному требованию не высказал, а суд апелляционной инстанции отказал в соответствующем иске ФИО3

Однако из кассационной жалобы ФИО3 и ФИО1, письменного отзыва прокуратуры г. Москвы на кассационную жалобу и объяснений представителей сторон по делу, данных в заседании суда кассационной инстанции, следует, что Зюзинским районным судом г. Москвы 11 декабря 2018 г. в рамках другого дела с участием тех же сторон рассмотрены требования о признании незаконным и распоряжении Щербинского ОСЗН от 18 мая 2018 года № 46-2/р об отказе в заключении договора о приемной семье.

В заседании суда апелляционной инстанции (протокол от 4 сентября 2019 г., л.д. 184) представитель истца также указывал на наличие иного гражданского дела по вопросу о приемной семье, однако данное обстоятельство судебной коллегией апелляционного суда оставлено без внимания. Между тем действующее законодательство не допускает повторное рассмотрение споров между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

При таких данных апелляционное определение в части требования о признании незаконным пункта распоряжения Щербинского отдела социальной защиты населения Управления социальной защиты населения Троицкого и Новомосковского административных округов г. Москвы от 18 мая 2018 года № 46-2/р об отказе в заключении с ФИО3 договора о приемной семье в отношении <данные изъяты>. подлежит отмене и направлению на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 379.6, 390 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2019 г. в части требования о признании незаконным пункта

распоряжения об отказе в заключении договора о приемной семье - отменить, в названной части дело направить на новое апелляционное рассмотрение в Московский городской суд, в остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2019 г. оставить без изменения, кассационную жалобу ФИО3 и ФИО1 - без удовлетворения.

28. *Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции 11 августа 2020 года № 88-16985/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Сокуровой Ю.А., судей Аксеновой О.В. и Блошенко М.В. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-7564/2019 по иску Черной Ольги Александровны к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы о признании распоряжения об отказе включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, незаконным, возложении обязанности включить в список и предоставить жилое помещение

по кассационной жалобе Черной Ольги Александровны на решение Пресненского районного суда города Москвы от 02 декабря 2019 года (в редакции определения того же суда от 10 января 2020 года) и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 марта 2020 года.

Заслушав доклад судьи Аксеновой О.В., объяснения представителя Черной О.А. - Головань А.И. по доверенности от 27 февраля 2020 года, поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы - Акчурина Т.Р. по доверенности от 12 ноября 2019 года и представителя Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - Хмелевой Т.А. по доверенности от 25 июля 2019 года, возражавших против ее удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Решением Пресненского районного суда города Москвы от 02 декабря 2019 года (в редакции определения того же суда от 10 января 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 марта 2020 года, в удовлетворении приведенных исковых требований Черной О.А. отказано.

В кассационной жалобе, поступившей во Второй кассационный суд общей юрисдикции 11 июня 2020 года, Черная О.А. просит отменить принятые по делу судебные постановления и удовлетворить заявленные ею исковые требования.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия кассационного суда приходит к выводу о том, что принятое по делу апелляционное определение подлежит отмене.

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Указанному основополагающему принципу корреспондируют следующая из содержания части 2 статьи 12, части 2 статьи 56, статей 147 и 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанность суда, не ограничиваясь доводами исковых требований и возражений сторон, предлагать им представить дополнительные доказательства в целях установления всех юридически значимых обстоятельств по делу.

Перечисленные требования закона судом при разрешении настоящего социального спора не соблюдены.

Так, судом установлено, что Черная О.А. родилась в селе Баронча Дрокиевского района Молдавской ССР; относится к категории лиц из числа детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать истицы Черная Л.И. умерла 13 февраля 2002 года в Республике Молдова, а ее отец Черный А.С. решением суда сектора Дрокия Республики Молдова от 17 июля 2002 года лишен родительских прав.

Решением Консилиума коммуны Грибова Сорокского уезда Республики Молдова от 01 июля 2002 года № 4/1 Самсонова Галина Ивановна, приходящаяся истице теткой (сестрой матери) назначена попечителем с правом проживания подопечной на ее площади по адресу: город Москва, Нагатинская улица, дом 21, корпус 2, квартира 224.

Распоряжением Главы районной управы района Нагатино-Садовники ЮАО города Москвы от 09 сентября 2002 года № НС-05-890 Черная О.А. в качестве подопечной принята на учет, ей разрешено проживание на площади опекуна Самсоновой Г.И. по указанному выше адресу с регистрацией до совершеннолетия.

02 мая 2004 года Черная О.А. принята в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке.

С 26 мая 2004 года истица зарегистрирована и проживает в 2-х комнатах (9,4 кв.м + 13,3 кв.м) трехкомнатной коммунальной квартиры общей площадью 60,8 кв.м, жилой площадью 39,4 кв.м, приведенной площадью 35,0 кв.м, расположенной по приведенному выше адресу.

В указанном жилом помещении зарегистрировано десять человек: Бендерская Т.А., 10 августа 1986 года рождения, двое ее детей (Бендерская А.Н., 14 мая 2013 года рождения, и Бендерская А.Н., 06 ноября 2014 года рождения), Черная О. А., 27 сентября 1987 года рождения, Самсонова Г.И., 08 марта 1965 года рождения (бывший попечитель), Гришин В.Н., 31 декабря 1961 года рождения (муж бывшего попечителя), Самсонов М.И., 17 апреля 1975 года рождения (брат бывшего попечителя), дети бывшего попечителя Братунов С.И., 20 февраля 1993 года рождения, и Братунов Д.И, 14 июня 1995 года рождения, Самсонов М.А, 30 июня 1994 года рождения (усыновленный бывшим попечителем брат истицы). Вид заселения - социальный наем.

По состоянию на дату достижения истицей совершеннолетия в жилом помещении проживали восемь человек (перечисленные выше лица за исключением детей Бендерской Т.А. 2013 года рождения и 2014 года рождения).

Суд также признал установленным, что жилых помещений на праве

собственности на территории Российской Федерации и Республики Молдова Черная О.А. не имеет.

В июле 2015 года Черная О.А. обращалась к заместителю Председателя Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в Департамент городского имущества города Москвы с заявлениями о предоставлении ей жилых помещений по договору найма специализированных жилых помещений.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот на заседании 01 декабря 2016 года (протокол № 162) приняла решение отказать Черной О.А. в предоставлении жилого помещения. В качестве основания принятых решений указано на отсутствие документов, свидетельствующих о том, что в период отнесения к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, истица имела право на обеспечение жилым помещением, но по объективным причинам это право не было реализовано.

Отказывая в приведенной ситуации в удовлетворении исковых требований Черной О.А., Пресненский районный суд города Москвы в решении от 02 декабря 2019 года указал, что истица утратила право на обеспечение жильем в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», поскольку не обратилась с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении до достижения ею возраста 23 лет, в подтверждение чего сослался на обстоятельства, установленные апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2017 года, которым отменено решение Пресненского районного суда города Москвы от 29 марта 2017 года об удовлетворении исковых требований Черной О.А. о признании за ней права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы. Судебная коллегия, соглашаясь с перечисленными выше выводами Пресненского районного суда города Москвы, признала несостоятельным довод апелляционной жалобы Черной О.А. о том, что ее жилищные права должны быть повторно оценены судом с учетом изменений в правовом регулировании отношений сторон в связи с введением в действие с 01 января 2019 года новой редакции пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, введенной Федеральным законом от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ, и в связи с принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397.

При этом в мотивировочной части апелляционного определения указано, что такая позиция Черной О.А. направлена на пересмотр вступившего в законную силу судебного акта (апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2017 года), вследствие чего находится в противоречии с принципом правовой определенности.

Приведенные суждения сделаны без учета норм материального права, регулирующих правоотношения сторон по состоянию на дату разрешения спора.

Так, 04 апреля 2019 года Правительством Российской Федерации принято Постановление № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в

субъекте российской федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте российской федерации по новому месту жительства».

Указанным Постановлением утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, а также форма форму заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Указанные Правила устанавливают порядок формирования списка детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лид из числа детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В соответствии с данными Правилами, лица, достигшие 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01 января 2013 года или после 01 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

В приведенной ситуации суд, разрешая по существу исковые требования Черной О.А., направленные на обеспечение ее как лица, оставшегося без попечения родителей, жилым помещением, обязан был принять исчерпывающие меры к установлению либо опровержению тех фактов, с которыми положения приведенных выше нормативных актов, уже введенных в действие по состоянию на дату разрешения спора, связывают возникновение у лица, достигшего возраста 23 лет, соответствующего права, однако в нарушение закона не сделал этого, в частности, не определил соответствующие юридически значимые обстоятельства и не распределил между сторонами бремя их доказывания.

При этом ссылка суда второй инстанции в обоснование согласия с отказом в иске на выводы, содержащиеся в апелляционном определении судебной коллегии по

гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2017 года, не может быть признана корректной с учетом изменений правового регулирования, введенных упомянутыми выше нормативными актами, а также с учетом длящегося характера жилищных и социальных правоотношений сторон, являющихся предметом спора по настоящему делу.

Установив изложенное, судебная коллегия кассационного суда общей юрисдикции приходит к убеждению о том, что при разрешении спора судом существенно нарушены нормы материального права, а также не созданы условия для выяснения обстоятельств, без установления которых невозможно правильное разрешение спора.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм материального и процессуального закона судебная коллегия кассационного суда общей юрисдикции признает существенными, повлиявшими на исход дела и подлежащими исправлению посредством отмены обжалуемого апелляционного определения с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Московского городского суда

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 марта 2020 года отменить.

Дело № 2-7564/2019 по иску Черной Ольги Александровны к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы о признании распоряжения об отказе включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, незаконным, возложении обязанности включить в список и предоставить жилое помещение направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Московского городского суда.

29. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2019 г. № 88-1355/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Стешовиковой И.Г.,

судей: Рогачевой В.В. и Шкарупиной С.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Правительства Калининградской области на решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 22 марта 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 18 июня 2019 года делу № 2-1137/2019 по иску С. к Министерству социальной политики Калининградской области, Правительству Калининградской области и Агентству по имуществу Калининградской области об обязании предоставить во внеочередном порядке жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Рогачевой В.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей

юрисдикции

установила:

С. обратился в Ленинградский районный суд г. Калининграда с иском к Министерству социальной политики Калининградской области, Правительству Калининградской области и Агентству по имуществу Калининградской области об обязании предоставить ему во внеочередном порядке благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее санитарным и техническим правилам, не ниже установленных социальных норм за счет средств бюджета Калининградской области.

В обоснование своих требований истец указал, что обладает статусом лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, был включен в список указанных лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением, еще в 2014 году, однако до настоящего времени его право не реализовано.

Решением Ленинградского районного суда г. Калининграда от 22 марта 2019 года на Правительство Калининградской области и Агентство по имуществу Калининградской области возложена обязанность предоставить С. благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения за счет средств бюджета Калининградской области во внеочередном порядке. В удовлетворении иска в остальной части С. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 18 июня 2019 года решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 22 марта 2019 года в части возложения на Агентство по имуществу Калининградской области обязанности по предоставлению С. благоустроенного жилого помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающего санитарным и техническим правилам и нормам, за счет средств бюджета Калининградской области отменено. В указанной части принято новое решение, которым в удовлетворении иска С. к Агентству по имуществу Калининградской области отказано. В остальной части решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 22 марта 2019 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба Правительства Калининградской области - без удовлетворения.

В кассационной жалобе, поданной 11 октября 2019 года и поступившей в Третий кассационный суд общей юрисдикции 07 ноября 2019 года, Правительство Калининградской области просит об отмене судебных постановлений в части удовлетворения требований истца в отношении Правительства Калининградской области, с вынесением нового решения об удовлетворении требований истца, предъявленных к Агентству по имуществу Калининградской области. В обоснование своей жалобы ответчик указал, что в соответствии с Законом Калининградской области "О специализированном жилищном фонде в Калининградской области" именно Агентство по имуществу Калининградской области наделено полномочиями по приобретению жилых помещений для формирования специализированного жилищного фонда Калининградской области и по заключению договоров найма специализированного жилого помещения. С этой целью Агентству выделяются денежные средства, которые зачисляются на специальный лицевой счет и не могут быть использованы иными лицами.

В возражениях на кассационную жалобу ответчик Агентство по имуществу Калининградской области просит оставить апелляционное определение без изменения.

Дело рассмотрено судебной коллегией в отсутствие истца С. и представителей ответчиков Министерства социальной политики Калининградской области, Правительства Калининградской области и Агентства по имуществу Калининградской области, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы, содержание судебных постановлений и материалы дела о таких нарушениях не свидетельствуют.

Как установлено судами и следует из материалов дела, С., ДД.ММ.ГГГГ рождения, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2014 году включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилого фонда Калининградской области. По состоянию 21.03.2019 номер очереди С. - 285.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 109.1 ЖК РФ, ФЗ № 159-ФЗ от ДД.ММ.ГГГГ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Калининградской области № 151 от 03 июля 2007 года "О специализированном жилищном фонде Калининградской области", Закона Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ № "Об обеспечении дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и исходил из того обстоятельства, что С. имеет право на обеспечение во внеочередном порядке благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда Калининградской области и должен быть обеспечен данным жилым помещением незамедлительно после возникновения у него данного права, вне зависимости от наличия или отсутствия у обязанного лица необходимых бюджетных ассигнований на приобретение жилого помещения.

По результатам анализа положений Закона Калининградской области "О специализированном жилищном фонде Калининградской области", постановления Правительства Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ № "Об определении порядка заключения договоров найма жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда Калининградской области", суд первой инстанции возложил обязанность по предоставлению С. благоустроенного жилого помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения за счет бюджета Калининградской области на Правительство Калининградской области и Агентство по имуществу Калининградской области.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения иска к Агентству по имуществу Калининградской области, суд апелляционной инстанции исходил из того, что обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Калининградской области является полномочием Правительства Калининградской области, а само по себе возложение на Агентство по имуществу Калининградской области полномочий по приобретению жилых помещения для их последующего включения в специализированный жилищный фонд и заключению договоров найма жилых помещений специализированного жилищного фонда Калининградской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в порядке, определяемом Правительством Калининградской области, не свидетельствует о наличии оснований для возложения соответствующей обязанности по предоставлению жилого помещения на Агентство по имуществу Калининградской области.

Суд кассационной инстанции вывод суда апелляционной инстанции о том, что

надлежащим ответчиком по предъявленным истцом требованиям является Правительство Калининградской области, считает правильными.

Данный вывод основан на положениях ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ, ст. 8 ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", п. п. 14.2 п. 2 ст. 26.3 ФЗ от 06.10.1999 № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", согласно которым жилые помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, предоставляются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации. Данные обязанности относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

В силу ст. 11 Уставного закона Калининградской области от 12.10.2011 № 42 "О Правительстве Калининградской области" Правительство Калининградской области обеспечивает социальную поддержку детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей.

Уставом (Основным Законом) Калининградской области предусмотрено, что Правительство Калининградской области управляет и распоряжается собственностью Калининградской области в соответствии с законами Калининградской области, а также управляет федеральной собственностью, переданной в управление Калининградской области в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Правительство Калининградской области наделяет полномочиями по осуществлению соответствующих функций возглавляемые им органы исполнительной власти Калининградской области.

На основе анализа положений ст. ст. 5, 43.6 Закона Калининградской области "О специализированном жилищном фонде Калининградской области" и постановления Правительства Калининградской области от 06.11.2018 № 653 "Об определении порядка заключения договоров найма жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда Калининградской области", судом апелляционной инстанции установлено, что Агентство по имуществу Калининградской области по поручению Правительства Калининградской области осуществляет приобретение жилых помещений для формирования специализированного жилищного фонда Калининградской области в пределах средств, предусмотренных законом об областном бюджете на очередной финансовый год и плановый период, на основании решения межведомственной комиссии Калининградской области по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о предоставлении жилых помещений принимает решение о таком предоставлении и заключает договор найма жилого помещения специализированного жилого фонда Калининградской области.

Однако, как обоснованно указано судом апелляционной инстанции, обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Калининградской области является полномочием именно Правительства Калининградской области. Возложение самим Правительством Калининградской области в рамках исполнения данного полномочия отдельных обязанностей на возглавляемые им органы исполнительной власти Калининградской области, не является основанием для освобождения его самого от исполнения обязанности по предоставлению жилого помещения указанной категории граждан.

Доводы кассационной жалобы основаны на неправильном понимании ответчиком таких понятий как наделение полномочием по обеспечению жильем детей-сирот и лиц из их числа и распределение отдельных функций данного полномочия. Полномочным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации - Калининградской области по обеспечению жильем детей-сирот и лиц из их числа является Правительство Калининградской области, которое, являясь высшим постоянно действующим органом государственной власти Калининградской области, распределило отдельные властно-распорядительные функции внутри своего полномочия между возглавляемыми им органами исполнительной власти Калининградской области.

Однако в отношениях с гражданами, подлежащими обеспечению жилыми помещениями, обязанным и ответственным лицом является Правительство Калининградской области и то, каким образом оно организовало работу своих органов в целях исполнения возложенных на него обязанностей, на его отношения с указанными гражданами не влияет.

Именно в связи с этим для рассмотрения настоящего дела не имеют правового значения и правомерно не устанавливались судами те обстоятельства, каким образом осуществляется финансирование полномочия по обеспечению детей-сирот и лиц из их числа жилыми помещениями, кто является распорядителем денежных средств, какова процедура предоставления жилых помещений и каким образом будет исполняться судебное решение. Организация, координация и контроль за работой своих органов таким образом, чтобы они своевременно и в соответствии с положениями закона исполняли возложенные на них обязанности, является обязанностью Правительства Калининградской области и то, каким образом происходит взаимодействие между органами, входящими в систему органов исполнительной власти Калининградской области, установлению в ходе рассмотрения настоящего гражданского дела не подлежит.

Других доводов о несогласии с обжалуемыми судебными постановлениями кассационная жалоба ответчика не содержит, а суд кассационной инстанции в силу ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ проверяет законность судебных постановлений в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

Таким образом, доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о наличии оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390 - 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 22 марта 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 18 июня 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу Правительства Калининградской области - без удовлетворения.

30. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г. по делу № 88-71/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Ирышковой Т.В.,

судей: Рогачевой В.В. и Нагуляк М.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе К.В. на решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 18 июля 2019 года и

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 22 октября 2019 года по делу № 2-3217/2019 по иску К.В. к Министерству социальной политики Калининградской области о признании незаконным приказа об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Калининградской области, и об обязании включить в список.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Рогачевой В.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

К.В. обратилась в Ленинградский районный суд г. Калининграда с иском к Министерству социальной политики Калининградской области о признании незаконным приказа от ДД.ММ.ГГГГ № и обязании включить ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Калининградской области (далее - Список).

В обоснование своих требований истица указала, что в 2016 году она была включена ответчиком в Список. На протяжении более чем двух лет, до 07.03.2019, ответчик не выполнил свои обязательства по обеспечению ее жилым помещением. Приказом Министерства социальной политики Калининградской области от 07.03.2019 № 186 истица была исключена из Списка в связи с выводом об отсутствии у нее права на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда.

Данный приказ является незаконным, поскольку ответчиком неверно истолкованы нормы ст. 53 ЖК РФ, а также нормы Федерального закона "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации", в частности, действия К.В. по отказу от приватизации расценены как намеренное ухудшение жилищных условий.

Так как в собственности или в пользовании истицы какие-либо жилые помещения отсутствуют, то ответчик обязан включить ее в Список в целях последующего обеспечения жилым помещением.

Решением Ленинградского районного суда г. Калининграда от 18 июля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 22 октября 2019 года, в удовлетворении иска К.В. отказано.

В кассационной жалобе, поданной 07 ноября 2019 года и поступившей в Третий кассационный суд общей юрисдикции 28 ноября 2019 года, истица просит об отмене судебных постановлений с вынесением нового решения об удовлетворении заявленных ею требований.

В обоснование своей жалобы истица указывает, что в 2016 году она была включена в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилого фонда Калининградской области, а в 2019 году из данного списка исключена. При этом ее жилищная обеспеченность, которая в 2016 году оценивалась на предмет соответствия требованиям законодательства, о чем было составлено заключение от 30.11.2016, не изменилась, жилым помещением она обеспечена не была. Кроме того, суд обосновал свое решение на копиях документов, оригиналы которых ему представлены не были.

В возражениях на кассационную жалобу ответчик Министерство социальной политики Калининградской области просит оставить обжалуемые судебные постановления без изменения.

Дело рассмотрено судебной коллегией в отсутствие истицы К.В., представителя

ответчика Министерства социальной политики Калининградской области и представителя третьего лица Правительства Калининградской области, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы о таких нарушениях, допущенных судами первой и второй инстанции, заслуживают внимания.

Как установлено судами на основе представленных сторонами письменных доказательств, К. (прежняя фамилия Т.) В.Н., <...> г. рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот, так как ее мать умерла в 2014 году, а отец - в 2006 году.

С 20.12.1993 К.В. зарегистрирована и проживает в закрепленном за нею при установлении опеки в 2007 году жилом помещении по адресу: <адрес>, общей площадью по данным кадастрового учета 71,6 кв. м (л.д. 30 - 31, 34, 120 - 124).

В 2015 году на основании договора приватизации от ДД.ММ.ГГГГ право собственности на квартиру по адресу: <адрес>, зарегистрировано в равных долях за М.Е. (сестрой истицы) и М.С. (ее племянницей) - л.д. 114 - 117).

Истица от участия в приватизации отказалась, но в соответствии с Законом РФ от 04.07.1991 № 1541-1 "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" сохраняет право бессрочного пользования данным жилым помещением.

В 2016 году истица по ее заявлению была включена в Список на том основании, что по указанному месту ее жительства была обеспечена жилым помещением менее учетной нормы.

На момент включения истицы в Список в данном жилом помещении было зарегистрировано семь человек (кроме истицы четверо ее братьев и сестер - М.Е., Т.Ю., Б. и Л.В., а также два племянника - М.С. и Л.С.)

Сестра истицы Л.В., ДД.ММ.ГГГГ рождения, оставшаяся вместе с истицей без попечения родителей, также была включена в Список.

22 февраля 2019 года между Л.В. (нанимателем) и Агентством по имуществу Калининградской области (наймодателем) заключен договор № 1126 найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно которому нанимателю предоставлено жилое помещение общей площадью 41,0 кв. м, расположенное по адресу: <адрес> 58, для временного проживания в нем с правом оформления регистрации по месту жительства, на срок 5 лет, с правом неоднократного продления на новый срок. Совместно с нанимателем в указанное жилое помещение вселяется член его семьи: сын ФИО10, ДД.ММ.ГГГГ рождения.

В тот же день квартира по адресу: <адрес>58, была передана наймодателем нанимателю по акту приема-передачи.

Приказом Министерства социальной политики Калининградской области от 07 марта 2019 года № 186 по итогам ревизии документов К. (Т.), проведенной в связи с рассмотрением Центральным районным судом г. Калининграда гражданского дела № 2-1748/2019 по иску К.В. к Правительству Калининградской области и Министерству социальной политики Калининградской области о предоставлении специализированного жилого помещения, К.В. была исключена из Списка в связи с выводом об отсутствии правовых оснований для ее обеспечения жилым помещением (л.д. 5).

Как усматривается из содержания оформленного тогда же сообщения в адрес истицы

о принятом решении (письмо Министерства социальной политики Калининградской области от 07.03.2019 № 2622/12 - л.д. 6 - 8), указанное решение было основано на результатах оценки жилищной обеспеченности истицы на момент достижения ею совершеннолетия (06.12.2011), когда в квартире помимо истицы было зарегистрировано четыре человека, т.е. общая площадь занимаемого ею жилого помещения, приходящаяся на ее долю, превышала учетную норму в 12 кв. м, установленную в муниципальном образовании Гвардейский городской округ (л.д. 34, 39 - 42). Кроме того, органом исполнительной власти был расценены как действия, повлекшие ухудшение жилищной обеспеченности истицы, ее отказ от участия в приватизации в 2015 году, в результате чего собственниками квартиры стали сестра и племянница истицы.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался положениями ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также нормами Закона Калининградской области от 28.12.2005 № 714 "Об обеспечении дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Калининградской области от 03.07.2007 № 151 "О специализированном жилищном фонде Калининградской области", исходил из того, что обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, имеющих закрепленное жилое помещение, осуществляется только в том случае, если их обеспеченность закрепленным жилым помещением составляет менее учетной нормы.

Суд первой инстанции указал, что на момент достижения истицей совершеннолетия в <адрес> в <адрес> также было зарегистрировано 5 человек, а потому оснований для включения ее в Список не имелось.

Судом также учтено, что на дату включения истицы в Список ее жилищная обеспеченность оценивалась с учетом проживания в квартире ее сестры Л.В. и племянника Л.С., однако после обеспечения указанных лиц в феврале 2019 г. другим жилым помещением количество проживающих лиц в закрепленной за истицей <адрес> в <адрес> составляет 5 человек, т.е. на каждого проживающего в данном помещении приходится по 14,32 кв. м общей площади, что более учетной нормы (12 кв. м).

С этими выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Таким образом, выводы судов, как и позиция Министерства социальной политики Калининградской области о неправомерности постановки истицы на учет (включения в Список) в 2016 году, основаны на том, что для оценки права истицы на обеспечение жилым помещением в порядке части 1 ст. 109.1 ЖК РФ правовое значение имеет ее жилищная обеспеченность на момент достижения совершеннолетия.

Однако такой подход не соответствует нормам материального права.

В силу части 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Основания и порядок предоставления специализированных жилых помещений указанной категории граждан установлены Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В статье 1 вышеназванного Федерального закона выделены понятия детей-сирот - лиц в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лиц в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или

единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей.

При этом для указанных категорий граждан в соответствии со статьей 8 того же Федерального закона (в редакции Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ, действие которой согласно пункту 2 ст. 4 этого Закона распространено на правоотношения, возникшие до дня его вступления в силу, в случае, если граждане соответствующих категорий не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до указанной даты) установлен одинаковый объем гарантий прав на имущество и жилое помещение.

Так, пунктом 1 ст. 8 Закона предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

При этом основания для признания невозможным проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, установлены пунктом 4 той же статьи, и к их числу отнесено, в частности, то, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (подпункт 4 пункта 4).

По смыслу приведенных положений закона жилищная обеспеченность граждан, относящихся к указанным выше категориям, подлежит оценке на тот момент, когда разрешается вопрос об их праве на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда, а не только до момента достижения совершеннолетия, поскольку указанная гарантия установлена в том числе для лиц в возрасте от 18 до 23 лиц (и числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

На это же указывают правовые позиции, содержащиеся в "Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013, которые не ставят реализацию права указанных категорий граждан на обеспечение жилым помещением в какую-либо зависимость от их жилищной обеспеченности до достижения совершеннолетия.

Это же следует из абзаца третьего пункта 3 и подпункта "в" пункта 4 действующих в настоящее время "Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства", утвержденных постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 в соответствии с пунктом 3 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ.

Согласно абзацу второму пункта 1 ст. 8 вышеназванного Закона жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Пунктом 9 той же статьи предусмотрено, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены этой статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Таким образом, обоснованными являются доводы кассационной жалобы о том, что при разрешении вопроса о включении К.В. в Список в 2016 году по ее заявлению, поданному до достижения возраста 23 лет (когда истица относилась к категории лиц из числа детей-сирот), орган исполнительной власти правомерно исходил из данных о ее жилищной обеспеченности на указанный момент, составлявшей менее 12 кв. м при общей площади жилого помещения 71,6 кв. м и при количестве проживающих 7 человек (с учетом регистрации в квартире ДД.ММ.ГГГГ несовершеннолетней ФИО9 <...> г. рождения - дочери собственника ФИО5, а также ДД.ММ.ГГГГ несовершеннолетнего ФИО10 <...> г. рождения - сына ФИО8 - л.д. 34).

Что касается факта отказа истицы от участия в приватизации, на который ссылался ответчик, то с учетом сохранения за истицей равного с другими проживающими права пользования жилым помещением, сохраняемого за нею в том числе в случае отсутствия семейных отношений с собственником (ст. 19 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации") в качестве обстоятельства, влиявшего на жилищную обеспеченность истицы, в том числе повлекшего ухудшение такой обеспеченности, он рассматриваться не мог, учитывая также, что возможность вселения в квартиру несовершеннолетних детей собственника и иных проживающих от волеизъявления истицы не зависела (ст. ст. 30, 31, ч. 1 ст. 70 ЖК РФ).

В кассационной жалобе К.В. также указывает, что ее жилищная обеспеченность не изменилась до момента принятия ответчиком решения об исключении ее из Списка.

Оценивая данный довод, суд кассационной инстанции находит не соответствующими нормам процессуального права выводы судов первой и второй инстанции, указавших на то, что после исключения в 2019 году из числа проживающих сестры истицы Л.В. и ее сына Л.С., которым было предоставлено жилое помещение специализированного жилищного фонда, в квартире осталось проживать пять человек, в связи с чем жилищная обеспеченность истицы перестала соответствовать учетной норме.

Так, в материалах дела имеется копия поквартирной карточки от 11.02.2019, согласно которой в квартире с 31.07.2017 зарегистрирована ФИО11 <...> г. рождения - второй ребенок собственника ФИО5, а с ДД.ММ.ГГГГ - ее супруг ФИО12 <...> г. рождения (л.д. 89).

Указанному документу в судебных постановлениях вопреки требованиям ст. 67 ГПК РФ какой-либо оценки не дано, хотя отраженные в нем обстоятельства имели правовое значение, если до 2019 г. (времени предоставления другого жилого помещения Л.В. и Л.С.) состоялось вселение в квартиру других лиц, при этом уже в случае проживания там шести человек доля общей площади, приходящаяся на одного проживающего, составляла бы менее учетной нормы - 71,6 : 6 = 11,93 кв. м.

В свою очередь, на какие-либо иные основания для исключения истицы из Списка, из числа предусмотренных пунктом 3.1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ, ответчик не ссылался, судами таких оснований не установлено.

При таком положении принятые по настоящему делу судебные постановления следует признать не соответствующими нормам материального и процессуального права.

Вместе с тем суд кассационной инстанции лишен возможности принять новое решение по существу спора, о чем ставится вопрос в кассационной жалобе, поскольку это требует установления указанных выше новых обстоятельств, относительно которых выводы в судебных постановлениях отсутствуют. В силу части 3 ст. 390 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Согласно ч. 1 ст. 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Поскольку судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела соответствующие обязанности в полном объеме не исполнены, принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу об отмене апелляционного определения по настоящему делу с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390 - 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 22 октября 2019 года отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе судей.

31. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции

от 17 июня 2020 г. по делу № 88-6409/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Стешовиковой И.Г.,

судей Петровой Т.Г., Рогачевой В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Комитета по управлению имуществом администрации муниципального района "Сосногорск" на решение Сосногорского городского суда Республики Коми от 23 августа 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 18 ноября 2019 года по гражданскому делу № 2-364/2019 по иску ФИО2 к администрации муниципального района "Сосногорск", Комитету по управлению имуществом администрации муниципального района "Сосногорск" об обязании восстановить в Списке лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями и предоставлении жилого помещения,

заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Стешовиковой И.Г., объяснения ФИО2

установила:

ФИО2 обратился в Сосногорский городской суд Республики ФИО1 с исковым заявлением к администрации МР "Сосногорск", с учетом уточнений просил обязать ответчика восстановить его в Списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать ответчика предоставить ему жилое помещение, пригодное для постоянного проживания в виде отдельной квартиры на состав семьи 1 человек по нормам предоставления жилого помещения по договору социального найма на условиях договора найма специализированных жилых помещений в пределах территории города Сосногорска.

В обосновании требований указал, что он является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывался в ГОУ "Специальная (коррекционная) школа-интернат № 6 VIII вида г. Печоры с 2000 по 2009 гг., с 2009 по 2011 гг. обучался в ГОУ СПО "СТТ".

Постановлением администрации МО МР "Сосногорск" от 26 декабря 2013 № 1806 он включен в Список детей-сирот, нуждающихся в жилых помещениях. В соответствии с постановлением администрации МО МР "Сосногорск" от 08 апреля 2014 ФИО2 предоставлено жилое помещение по адресу: РК, <адрес>, <адрес> по договору найма специализированного жилого помещения.

Постановлением администрации МР "Сосногорск" № 477 от 19 июля 2016 истец исключен из Списка на основании п. 5 ст. 8 Закона РК от 25 декабря 2015 № 134-РЗ "О некоторых вопросах, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по обеспечению жильем (жилыми помещениями) отдельных категорий граждан", в связи с тем, что он был включен в Список после достижения возраста 23 года.

В феврале 2019 года в адрес истца поступило уведомление о выселении.

Действия ответчиков истец считает незаконными, поскольку право на обеспечение жилым помещением у него возникло до 01 января 2013, так как образовательное учреждение он окончил в 2011 году, однако жилым помещением как лицо, нуждающееся в улучшении жилищных условий, не обеспечен. В период с 2011 по 2012 гг., до достижения возраста 23 года он обращался в администрацию МР "Сосногорск", ему указывали на необходимость зарегистрироваться в закрепленном за ним жилом

помещении по адресу: <адрес> однако он не мог этого сделать, поскольку имел регистрацию по месту нахождения интерната в г. Печора. Указывает, что администрация интерната, органы опеки и ГОУ СПО "СТТ" вопросом постановки его на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, не занимались, что, по мнению истца, свидетельствует об их бездействии.

Судом к участию в деле в качестве соответчика привлечено КУИ администрации МР "Сосногорск", в качестве третьего лица - Минстрой Республики Коми.

Решением Сосногорского городского суда Республики Коми от 23 августа 2019 года, оставленным без изменения апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 18 ноября 2019 года, исковые требования ФИО2 удовлетворены.

В кассационной жалобе Комитет по управлению имуществом администрации муниципального района "Сосногорск" просит об отмене названных судебных актов как незаконных.

Истец ФИО2 в судебном заседании возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь ч. 5 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 379.7 ГПК РФ).

По настоящему делу таких нарушений с учетом доводов кассационной жалобы не установлено.

Судом первой инстанции установлено, что ФИО2 относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ввиду того что ФИО5 решением судьи Сосногорского городского суда Республики Коми от 07 апреля 2000 года, являясь одинокой матерью, лишена родительских прав в отношении сына ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ г.р.

Решением Сосногорского Совета народных депутатов № 287 от 05.05.1991 <данные изъяты> ФИО2 определен в государственное детское учреждение, за ним закреплена жилая площадь по адресу: <адрес>.

В период с 2009 г. по 2011 г. ФИО2 обучался в ГОУ СПО "Сосногорский технологический техникум", где был зарегистрирован по месту временного пребывания в общежитии ШОУ "СТТ" по адресу: ФИО1, <адрес>.

28 ноября 2013 года ФИО2 обратился в администрацию МО МР "Сосногорск" с заявлением о включении его в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с постановлением администрации МР "Сосногорск" № 1806 от 26 декабря 2013 ФИО2 включен в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На основании постановления администрации МР "Сосногорск" № 362 от 08.04.2014 ФИО2 предоставлено жилое помещение по адресу: ФИО1, <адрес>.

08.04.2014 между КУИ администрации МР "Сосногорск" и ФИО2 заключен договор найма специализированного жилого помещения, в соответствии с которым ФИО2 передано в пользование вышеуказанное жилое помещение для проживания в нем с правом регистрации. Жилое помещение предоставлено в качестве дополнительной гарантии прав на жилое помещение, предусмотренной ст. 109.1 ЖК РФ и ст. 8 ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". Срок действия договора указан 5 лет с 08.04.2014 по 07.04.2019. По настоящее время ФИО2 проживает в указанном жилом помещении.

Постановлением администрации МР "Сосногорск" № 477 от 19.07.2016 истец исключен из Списка на основании п. 5 ст. 8 Закона Республика Коми от 25.12.2015 № 134-РЗ "О некоторых вопросах, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по обеспечению жильем (жилыми помещениями) отдельных категорий граждан", в связи с выявлением в документах, содержащихся в учетном деле граждан сведений, не соответствующих действительности, и послуживших основанием для принятия решений о включении граждан в список, а также неправомерных действий должностных лиц, послуживших основанием принятия такого решения (в связи с тем, что включен в список после достижения возраста 23 года).

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Республики Коми от 01.12.2015 № 115-РЗ "О наделении органов местного самоуправления в Республике Коми отдельными государственным: полномочиями Республики Коми", Закона Республики Коми от 25.12.2015 № 134-РЗ (в ред. Закона РК от 20.12.2016 № 151-РЗ) "О некоторых вопросах, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по обеспечению жильем (жилым помещениями) отдельных категорий граждан", пришел к выводу, с которым согласился и суд апелляционной инстанции, что ФИО2 относился к числу детей, оставшихся без попечения родителей, состоял в списке лиц подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, на момент рассмотрения спора жилым помещением не обеспечен, в связи с чем гарантируемая ему социальная поддержка в виде обеспечения жильем, реализация, которой должна осуществляться в случае постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, не обеспечена.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции полагает, что выводы, содержащиеся в обжалуемых судебных постановлениях, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленными судами первой и апелляционной инстанций, и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения сторон.

Удовлетворяя исковые требования, суды обеих инстанций исходили из того обстоятельства, что не своевременная постановка истца на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий связана с личностью истца, его неосведомленностью о необходимости предоставления документов в определенный срок и юридической неграмотностью.

Поскольку право, предусмотренное ФИО1, не было реализовано истцом в отсутствие его вины, то превышение возрастного ценза в конкретном случае не является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Доводы кассационной жалобы не содержат правовых оснований для отмены обжалуемых судебных актов в кассационном порядке, направлены на переоценку установленных судами обстоятельств.

Несогласие заявителя с установленными по делу обстоятельствами и оценкой судами доказательств, с выводами судов, иная оценка им фактических обстоятельств дела, иное толкование положений законодательства, не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки, и не является основанием для пересмотра судебных актов кассационным судом общей юрисдикции.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Сосногорского городского суда Республики Коми от 23 августа 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 18 ноября 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

32. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г. по делу № 88-10131/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Стешовиковой И.Г.,

судей: Рогачевой В.В. и Ирышковой Т.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Л. на решение Выборгского городского суда Ленинградской области от 11 июля 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 07 ноября 2019 года по гражданскому делу № 2-2562/2019 по иску Л. к администрации муниципального образования "Выборгский район" Ленинградской области об обязании предоставить жилое помещение.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Рогачевой В.В., объяснения представителя истца Л. - адвоката ФИО5 (действующего на основании ордера № от ДД.ММ.ГГГГ и доверенности <адрес>2, выданной ДД.ММ.ГГГГ сроком на три года), поддержавшего доводы жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Л. обратился в Выборгский городской суд Ленинградской области с иском к администрации МО "Выборгский район" Ленинградской области об обязании обеспечить его отдельным помещением как ребенка, оставшегося в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей.

В обоснование своих требований истец указал, что с 2005 года он, оставшись без попечения родителей, находился в государственном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. До указанного периода он проживал и был зарегистрирован в жилом помещении по адресу: <адрес>, находящимся в собственности его матери Б. и сестры Л. До наступления совершеннолетия он не имел возможности пользоваться указанным помещением в связи с нахождением в сиротском учреждении. После достижения в 2011 году совершеннолетия он не мог вселиться в квартиру из-за

конфликта с родственниками. В январе 2019 года администрация МО "Выборгский район" Ленинградской области отказала ему в предоставлении жилого помещения в соответствии с ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" по мотиву достижения им 23-летнего возраста и обеспечения жилым помещением. Данный действия истец считает незаконными, так как в порядке статьи 8 указанного Федерального закона он имеет право на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением.

Решением Выборгского городского суда Ленинградской области от 11 июля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 07 ноября 2019 года, в удовлетворении иска Л. отказано.

В кассационной жалобе, направленной по почте 06 февраля 2020 года и поступившей в Третий кассационный суд общей юрисдикции 02 марта 2020 года, истец Л. просит отменить вышеназванные судебные постановления, считая их не соответствующими нормам материального права и принятыми с нарушением норм процессуального права, с вынесением по делу нового решения об удовлетворении заявленных им требований.

Дело рассмотрено судебной коллегией в отсутствие представителя ответчика администрации МО "Выборгский район" Ленинградской области, представителя третьего лица Детского дома смешанного типа "Родничок" и представителя отдела опеки и попечительства администрации МО "Выборгский район" Ленинградской области, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, суд кассационной инстанции находит последние заслуживающими внимания и полагает, что допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального и процессуального права влекут необходимость направления дела на новое апелляционное рассмотрение.

Как установлено судами и следует из материалов дела, постановлением Главы администрации МО "Выборгский район Ленинградской области" от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО6 (после перемены в 2013 году имени - ФИО1), <...> г. рождения, определен в детское государственное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что его отец ФИО6 уклоняется от воспитания, а мать ФИО7 находится в местах лишения свободы.

На момент его помещения в сиротское учреждение истец (с рождения) был зарегистрирован по адресу: <адрес>, в квартире, принадлежащей на праве собственности его матери ФИО7 и сестре ФИО1 (на основании договора приватизации от ДД.ММ.ГГГГ).

Вышеупомянутым постановлением Главы администрации МО "<адрес>" от ДД.ММ.ГГГГ № контроль за сохранностью жилья несовершеннолетнего ФИО6 по адресу: <адрес>, возложен на руководителей детского государственного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и МУ ЖКХ "Служба заказчика".

ДД.ММ.ГГГГ Л. обратился в администрацию МО "<адрес>" <адрес> с заявлением об обеспечении его жильем в соответствии с ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", на что ДД.ММ.ГГГГ получил отказ со ссылкой на то, что на момент обращения его возраст составил более 23 лет, а также на наличие жилого помещения по адресу: <адрес>, в котором он зарегистрирован.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался положениями ФЗ № 159-ФЗ от ДД.ММ.ГГГГ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федеральных законов от ДД.ММ.ГГГГ № 17-ФЗ, от ДД.ММ.ГГГГ № 122-ФЗ) (далее - Закон), и исходил из того обстоятельства, что дети-сироты, и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа по окончании пребывания в образовательном учреждении и учреждении профессионального образования обеспечиваются жилой площадью в случае, если не имели закрепленного за ними жилого помещения. Поскольку истец на момент его направления в сиротское учреждение относился к категории лиц, за которыми было закреплено жилое помещение, право на которое сохранено за ним до настоящего времени, то у истца после окончания его обучения в образовательном учреждении право на обеспечение жилым помещением на основании п. 1 ст. 8 Закона не возникает.

Суд кассационной инстанции не может согласиться с выводами нижестоящих судов относительно подлежащих применению при установлении правоотношений сторон норм материального права.

В силу ч. 2 ст. 4 ФЗ от 29.02.2012 № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", действие положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Так как истец возраста 23 лет достиг только 18.11.2016 и по состоянию на 01.01.2013 (дату вступления в силу Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ) не реализовал право на обеспечение жилыми помещениями, то при установлении правоотношений сторон положения Закона и ЖК РФ (в ред. Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ) подлежат применению.

Выводы суда апелляционной инстанции, что истец реализовал право на обеспечение жилыми помещениями до 01.01.2013 в связи с окончанием в феврале 2011 года периода его нахождения в государственном учреждении для детей-сирот и наличия у него на тот момент закрепленного жилого помещения, сделаны без учета положений п. 1 ст. 8 Закона (в ред. Федеральных законов от 08.02.1998 № 17-ФЗ и от 22.08.2004 № 122-ФЗ) о том, что право на обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением, может быть реализовано после периода пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального образования независимо от форм собственности, и периода службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции установил, что с 2005 года по февраль 2011 года истец находился в детском государственном учреждении для детей-сирот, а с февраля 2011 года находился на полном государственном обеспечении в связи с обучением в ПТУ № 23.

В отношении дальнейшей биографии Л. суд апелляционной инстанции в своем определении ограничился указанием, что сведения о периоде окончания профессионального обучения истец в материалы дела не представил.

В кассационной жалобе истец ссылается на то, что в период с 2011 по 2013 год он проходил обучение в учреждении среднего профессионального образования и находился на полном государственном обеспечении, а в период с 2013 по 2014 год - проходил службу в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, и правомерно указывает, что данные обстоятельства судами установлены не были и выводы судов о реализации им права на обеспечение жилым помещением в срок до 01.01.2013 не основаны на имеющихся в материалах дела доказательствах.

В соответствии с п. п. 1, 6, 7 ст. 8 ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилого помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта РФ, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Договоры найма заключаются сроком на пять лет. Жилые помещения предоставляются в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

При рассмотрении настоящего дела установлено, что истец не является ни нанимателем, ни членом семьи нанимателя, ни собственником <адрес> в <адрес>, в которой он зарегистрирован. Указанная квартира принадлежит на праве собственности матери, сестре и дяде истца; при этом право собственности у матери и сестры возникло на основании договора приватизации еще до рождения истца. При таких обстоятельствах, не являясь членом семьи собственников указанной квартиры, истец не имеет в отношении данного жилого помещения никаких прав и должен рассматриваться как лицо из числа детей, оставшихся без попечения родителей, которое не является нанимателем жилых помещений по договорам социального найма или членом семьи нанимателя жилого

помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений.

Судебная коллегия считает необходимым также отметить, что из буквального содержания постановления Главы администрации МО "<адрес>" от 21.11.2005 № 5291 не следует, что за истцом при помещении в сиротское учреждение было закреплено жилое помещение, расположенное по адресу: <...>. Указанным постановлением на уполномоченные органы был лишь возложен контроль за сохранностью жилья несовершеннолетнего, в котором он ранее проживал.

Вместе с тем, действие положений ст. 8 ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ) распространяется на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

Предоставление жилого помещения по договору социального найма (найма) лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как ранее носило, так носит и в настоящее время заявительный характер и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Жилищное законодательство Российской Федерации в части, касающейся предоставления жилых помещений (как в порядке очередности, так и во внеочередном порядке), также базируется на заявительном характере учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем. Факт такого учета означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных ЖК РФ, иным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения.

По смыслу вышеуказанных положений Закона заявление о включении его в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением должно было быть подано Л. не позднее достижения возраста 23 лет (18.11.2016).

Из материалов дела следует, что фактически подобное обращение последовало только 15.12.2018, то есть по достижению истцом возраста 25 лет.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013 г., указано, что до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Законом меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, поэтому судам надлежит выяснять причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае признания таких причин уважительными суды удовлетворяют требование истца об обеспечении его вне очереди жилым помещением по договору социального найма.

Наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, являлись следующие:

- ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы;

- незаконный отказ органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет;

- установление обстоятельств того, что лицо до достижения возраста 23 лет предпринимало попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не было поставлено на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

Причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении (не был включен в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением), судами при рассмотрении настоящего дела не выяснялись.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении", решение должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Решение является обоснованным, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55 ст. ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Приведенным нормам и разъяснениям принятые по делу судебные постановления не соответствуют, судами неправильно применены нормы материального права, а обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, не установлены.

Согласно ч. 1 ст. 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 19.07.2012 № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Согласно п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13, если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 1 ч. 1 статьи 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и самостоятельно решить вопрос об их исследовании и приобщении к материалам дела.

Принимая во внимание, что поименованные выше требования закона и указания Пленума ВС РФ судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела

выполнены не были, учитывая также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6.1 ГПК РФ), суд кассационной инстанции находит апелляционное определение по настоящему делу подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение, при котором суду апелляционной инстанции следует принять меры к устранению неполноты судебного разбирательства, допущенной судом первой инстанции, и разрешить спор в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, определив обстоятельства, имеющие значение для дела, и на основе надлежащего исследования и оценки представленных доказательств.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390 - 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 07 ноября 2019 года отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Ленинградского областного суда в ином составе судей.

33. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2020 г. № 88-9824/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего: Бакулина А.А.,

судей: Рогачевой В.В., Котиковой О.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № по иску В.И. к администрации Пудожского муниципального района Республики Карелия о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, об обязании предоставить жилое помещение специализированного жилого фонда,

по кассационной жалобе администрации Пудожского муниципального района Республики Карелия на решение Пудожского районного суда Республики Карелия от 5 ноября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 11 февраля 2020 года.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Бакулина А.А., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

В.И. обратился в суд с иском по тем основаниям, что он относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением администрации Пудожского муниципального района РК от 31 августа 2006 года № 409 он был определен в Авдеевский детский дом, с указанного времени и до вступления в законную силу решения Пудожского районного суда РК от 25 декабря 2018 года истец был зарегистрирован по адресу: <адрес> В настоящее время регистрации не имеет. Указывает, что с ДД.ММ.ГГГГ в отношении него была применена мера пресечения <данные изъяты>, а с <данные изъяты> <данные изъяты> <данные изъяты>. 12 марта 2019 года истец обратился к ответчику с заявлением о признании его нуждающимся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда. По результатам рассмотрения заявления ему было отказано по причине достижения возраста 23 лет, а также ввиду того, что за ним закреплено жилое помещение по адресу: <адрес>.

При этом постановлением администрации Пудожского городского поселения от 25 июня 2018 года названный многоквартирный жилой дом был признан аварийным и подлежащим сносу. Указывает, что срок на обращение с указанным исковым заявлением им пропущен по уважительной причине, поскольку с ДД.ММ.ГГГГ года он состоит на учете у врача - <данные изъяты>, в 2009 году ему была установлена инвалидность, в период с 10 декабря 2010 года и по настоящее время находится на лечении <данные изъяты>. Наличие имеющегося заболевания препятствовало своевременно обратиться в суд.

На основании изложенного истец просил обязать администрацию Пудожского муниципального района РК включить его в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставить ему благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда, площадью не ниже нормы предоставления, по договору найма специализированного жилого помещения на территории Пудожского муниципального района.

Решением суда исковые требования удовлетворены. Суд обязал администрацию Пудожского муниципального района РК включить В.И. в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями и предоставить истцу благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда, площадью не ниже нормы предоставления, отвечающее санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилого помещения на территории г. Пудожа Пудожского муниципального района. С администрации Пудожского муниципального района РК в пользу В.И. взысканы расходы по оплате государственной пошлины в сумме 300 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 11 февраля 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе администрации Пудожского муниципального района Республики Карелия ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений по мотивам их незаконности.

В судебное заседание суда кассационной инстанции стороны, извещенные надлежащим образом о дне времени и месте судебного разбирательства, не явились.

Информация о рассмотрении дела также своевременно размещена на интернет сайте Третьего кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции находит, что не имеется оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Нарушений норм материального и процессуального права, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ являющихся основаниями для отмены судебных постановлений в кассационном порядке, при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций допущено не было.

В ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 11 Жилищного кодекса РФ (далее - ЖК РФ) защита жилищных прав осуществляется путем признания жилищного права.

В силу ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и

детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 8 ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" № 159-ФЗ от 21 декабря 1996 года (в действующей редакции) (далее - ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны: осуществлять контроль за использованием жилых помещений и (или) распоряжение1: жилыми помещениями, нанимателями или членами семей нанимателей по договор.:" социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети.

оставшиеся без попечения родителей, обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния этих жилых помещений.

В соответствии с п. 3 ст. 8 ФЗ список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями формирует орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1 ФЗ лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

В ст. 4 Федерального закона № 15-ФЗ от 29 февраля 2012 года "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" указано, что положения ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ (в редакции с учетом изменений, внесенных Федеральным законом № 15-ФЗ) распространяются на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, то есть до 1 января 2013 года.

Постановлением Правительства РФ № 397 от 04 апреля 2019 года утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно данным Правилам, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация).

Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации.

В список в том числе, включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01 января 2013 года или после 01 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Согласно ст. 4 Закона Республики Карелия "О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также

лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" № 921-ЗРК от 28 ноября 2005 года (в редакции Закона РК от 21 октября 2019 года № 2409-ЗРК) государственными полномочиями Республики Карелия по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями наделяются органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов.

Из материалов дела следует, что ДД.ММ.ГГГГ умерла мать истца В.И., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в период, когда истец находился в несовершеннолетнем возрасте. Отец истца В.А. был лишен родительских прав решением суда от ДД.ММ.ГГГГ, последний умер ДД.ММ.ГГГГ. Постановлением администрации Пудожского муниципального района РК № 409 от 31 августа 2006 года несовершеннолетний В.И. был определен в Авдеевский детский дом, постановлением б/н от ДД.ММ.ГГГГ Пудожской городской администрацией за В.И. закреплено жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>.

ДД.ММ.ГГГГ истец осужден за совершение преступления к наказанию в виде № месяцев лишения, освобожден в апреле № года. <данные изъяты> <данные изъяты> <данные изъяты>

В соответствии с решением Пудожского районного суда РК от 25 декабря 2018 года В.И. был признан прекратившим право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>. где он был зарегистрирован в период нахождения в Авдеевском детском доме. В настоящее время В.И. имеет регистрацию только по месту пребывания в медицинской организации по адресу: <адрес>, с 05 февраля 2019 по 05 февраля 2022 года. Истцу установлена 3 группа инвалидности бессрочно.

Также по делу установлено, что с 29 ноября 2007 года в жилом помещении, которое было закреплено за истцом, был зарегистрирован И.И.АА., не являющийся с В.И. членами одной семьи. В соответствии с постановлением администрации Пудожского городского поселения №-п от 20 ноября 2013 года принято решение заключить с И.И.АА. договор социального найма.

При этом постановлением администрации Пудожского городского поселения №-п от 25 июня 2018 года <адрес> признана аварийной, то есть непригодной для проживания.

Суд первой инстанции, оценив представленные по делу доказательства, пришел к правильному выводу о том, что истец в настоящее время не обеспечен каким-либо пригодным для проживания жилым помещением, обращение В.И. в установленный законом срок (до достижениям им возраста 23 лет), а также фактическое вселение и проживание в закрепленном за ним жилом помещении, были невозможны по независящим от истца обстоятельствам, в связи с чем возложил на ответчика обязанность предоставить истцу благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда, площадью не ниже нормы предоставления, отвечающее санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилого помещения на территории г. Пудожа Пудожского муниципального района.

Как правильно отмечено, судом апелляционной инстанции, само по себе обращение истца к ответчику по достижении возраста 23 лет не является основанием для отказа в предоставлении истцу жилого помещения.

Так, в соответствии с правовой позицией, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 года, отсутствие указанных лиц (дети-сироты, дети, оставшиеся

без попечения родителей) на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

В качестве уважительных причин несвоевременной постановки детей-сирот. детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, может рассматриваться состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении.

Суд первой инстанции установил, что В.И. остался без попечения родителей будучи в несовершенн ак ем возрасте. По данным выписки из стационарной карты В.И. в январе 2007 года в отношении истца было возбуждено уголовное дело по факту избиения воспитанницы детского дома, в ходе следствия истец признан невменяемым, в назначении принудительных мер медицинского характера отказано. После совершения краж в июле - августе 2008 года в рамках следствия вновь по результатам экспертизы истец признан невменяемым, ему установлен диагноз - эмоционально-неустойчивое расстройство личности импульсивного типа с частыми декомпенсациями. С января 2009 года по январь 2010 года истец лечился принудительно в психиатрической больнице.

Таким образом, истец страдает психическим заболеванием с несовершеннолетнего возраста. Характер заболевания истца не позволил В.И. в установленный законом срок в период, когда он достиг уже совершеннолетнего возраста, обратиться с заявлением в уполномоченный орган с целью обеспечения его жилым помещением.

Кроме того, жилое помещение, которое было закреплено за истцом, с ноября 2007 года не было свободно от прав иных лиц, в вышеуказанной квартире был зарегистрирован И.И.АБ. Тот факт, что И.И.АБ. умер №, в настоящее время правового значения не имеет, так как на момент освобождения квартиры от прав иных лиц жилье, которое предлагается истцу, уже стало непригодным для проживания.

С учетом изложенного, суд первой инстанции обоснованно возложил обязанность по включению В.И. в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и по предоставлению истцу специализированного жилого помещения на администрацию Пудожского муниципального района РК, поскольку основанием для заключения с истцом договора найма специализированного жилого помещения в данном случае будет являться соответствующее распоряжение ответчика.

С таким выводом суда обосновано согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия, полагая, что он основан на верном применении норм материального и процессуального права, при правильном определении юридически значимых обстоятельств по делу.

В силу ст. ст. 67, 327.1 ГПК РФ оценка доказательств и установление обстоятельств по делу относится к компетенции судов первой и апелляционной инстанции.

В силу своей компетенции суд кассационной инстанции исходит из признанных установленными судом первой и апелляционной инстанций фактических обстоятельств, проверяя лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судебными инстанциями, и правом переоценки доказательств не наделен.

Отмена или изменение судебного постановления в кассационном порядке допустимы лишь в случае, если без устранения судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, невозможно восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов, а

также защищаемых законом публичных интересов. Указаний на судебную ошибку кассационная жалоба не содержит.

Нарушений судами норм материального или процессуального права не установлено. Оснований для отмены судебных постановлений по доводам кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Пудожского районного суда Республики Карелия от 5 ноября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 11 февраля 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации Пудожского муниципального района Республики Карелия без удовлетворения.

34. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2019 г. по делу № 88-596/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Мартыновой Н.Н., судей Брянского В.Ю., Лозовой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Н. к Главному управлению Министерства внутренних дел России по Краснодарскому краю о взыскании недополученной пенсии по кассационной жалобе Главного управления Министерства внутренних дел России по Краснодарскому краю на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 июля 2019 года.

Заслушав доклад судьи Лозовой Н.В., объяснения представителя ответчика Ч., поддержавшей доводы кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

Н. (далее - истец) обратилась в суд с иском к Главному управлению МВД России по Краснодарскому краю (далее - ответчик) о взыскании недополученной пенсии.

В обоснование иска истец указал, что является получателем пенсии в соответствии с пунктом "а" статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей" и имеет право на получение данной пенсии до окончания обучения, а именно до 31 августа 2018 года, то есть до момента отчисления из учебного учреждения. Ответчиком прекращена выплата ежемесячного денежного пособия по потере кормильца с июля 2018 года, то есть с даты выдачи диплома 2 июля 2018 года.

После защиты диплома за ней был сохранен статус студента очного обучения до 31 августа 2018 года, в связи с чем просила признать за ней право на получение ежемесячного денежного пособия по потере кормильца с момента прекращения выплат до 31 августа 2018 года, возложить на ответчика обязанность выплатить ей недополученное денежное пособие.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 26 марта 2019 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам

Краснодарского краевого суда от 18 июля 2019 года решение суда отменено. По делу принято новое решение, которым признано за Н. право на получение ежемесячного денежного пособия (пенсии) по случаю потери кормильцев с момента прекращения выплат и до 31 августа 2018 года.

В поданной в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобе представителем Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Краснодарскому краю С. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 июля 2019 года, как незаконного.

В обоснование кассационной жалобы ответчик указал, что суд апелляционной инстанции неправильно истолковал Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей", Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", что в соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного акта в кассационном порядке.

Ссылаясь на положения пункта 27 части 5 Порядка заполнения, учета и выдачи документов о высшем образовании и квалификации, и их дубликатов, утвержденного приказом Министерства образования и науки РФ от 13 февраля 2014 года № 112, заявитель жалобы считает, что истец окончил обучение 26 июня 2018 года в соответствии с Решением Государственной экзаменационной комиссии.

Однако, суд апелляционной инстанции при вынесении апелляционного определения неправильно истолковал закон, делая вывод о том, что истец был отчислен из числа студентов очного обучения с 31 августа 2018 года. Последипломный отпуск (каникулы) в спорный период истцу предоставлен на основании его личного заявления, поданного после прохождения итоговой государственной аттестации по завершению освоения образовательной программы.

Таким образом, после получения диплома о высшем профессиональном образовании истец формально оставался студентом ВУЗа с учетом предоставленных каникул, но при этом она уже реализовала свое право на получение высшего профессионального образования, в связи с чем правовые основания на выплату истцу пенсии по случаю потери кормильца в период с 04 июля 2018 года по 31 августа 2018 года у ответчика отсутствуют.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Из материалов дела следует, что в период с 01 сентября 2014 года по 31 августа 2018 года истец, являясь ребенком-сиротой и получателем ежемесячного денежного пособия по потери кормильца, проходил обучение на очной форме обучения в филиале федерального

государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный гидрометеорологический университет" в г. Туапсе Краснодарского края, о чем два раза в год (в марте и сентябре каждого учебного года) представлял ответчику справки об обучении, где был указан срок окончания его обучения 31 августа 2018 года.

После защиты диплома, в соответствии с пунктом 17 статьи 59 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" истцу на основании приказа № 59 от 02 июля 2018 года были предоставлены последипломные каникулы.

Согласно выписке из приказа ФГБОУ ВО "Российский государственный гидрометеорологический университет" в г. Туапсе Краснодарского края от 04 июля 2018 года № 60 истец отчислен из числа студентов очной формы обучения с 31 августа 2018 года с выдачей диплома бакалавра в соответствии с приказом от 04 июля 2018 года.

Отказывая в иске, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истец окончил обучение 26 июня 2018 года в пределах нормативных сроков освоения основных образовательных программ, в связи с чем оснований для выплаты пособия за июль и август 2018 года у ответчика не имелось.

С указанным выводом суд апелляционной инстанции не согласился и, проанализировав положения пункта "а" статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей", пункта 1 и 4 статьи 61 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований и признании за истцом права на получение ежемесячного денежного пособия по потере кормильца с момента прекращения выплат до 31 августа 2018 года, и о возложении на ответчика обязанности выплатить недополученное денежное пособие.

Суд кассационной инстанции считает возможным с выводами суда апелляционной инстанции согласиться, так как в соответствии с пунктом 1 и 4 статьи 61 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", образовательные отношения прекращаются в связи с отчислением обучающегося из организации, осуществляющей образовательную деятельность, в связи с получением образования (завершением обучения) на основании распорядительного акта об отчислении обучающегося из этой организации.

Статус обучающегося лица прекращается с даты, указанной в приказе об отчислении из образовательной организации. Каникулы являются составляющей частью учебного года, в том числе и того года, в котором обучающийся проходит итоговую (государственную) аттестацию, и включены в срок получения высшего образования.

Согласно выписке из приказа ФГБОУ ВО "Российский государственный гидрометеорологический университет" в г. Туапсе Краснодарского края от 04 июля 2018 года № 60 истец отчислен из числа студентов очной формы обучения с 31 августа 2018 года.

Таким образом, датой окончания учебного года является 31 августа 2018 года.

Пункт 27 части 5 Порядка заполнения, учета и выдачи документов о высшем образовании и квалификации, и их дубликатов (утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 февраля 2014 года № 112) касается исключительно порядка оформления и выдачи дипломов, и не является локальным актом учебного заведения об отчислении студента из ВУЗа.

В связи с тем, что отказ ответчика в удовлетворении заявления истца от 5 сентября

2018 года о начислении и выплате недоплаченного ежемесячного денежного пособия по потери кормильцев является незаконным, поскольку в соответствии с локальным актом (приказ № 60) истец был отчислен из числа студентов очного обучения с 31 августа 2018 года, 23-летнего возраста истец не достиг, исковые требования последнего судом апелляционной инстанции обоснованно были удовлетворены.

В целом доводы кассационной жалобы сводятся к иному толкованию норм действующего законодательства и переоценке обстоятельств, установленных судом апелляционной инстанции в полном соответствии с правилами статей 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а поэтому не могут служить поводом к отмене судебного акта.

Доводы кассационной жалобы, направленные на оспаривание приведенных выводов суда апелляционной инстанции относительно установленных им фактических обстоятельств дела, во внимание не принимаются, поскольку несогласие с результатами оценки доказательств, произведенной судом апелляционной инстанций, не подпадает под приведенный в статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исчерпывающий перечень оснований к пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции находит выводы суда апелляционной инстанций правильными, поскольку они основаны на нормах материального права, сделаны в соответствии с требованиями процессуального законодательства.

Поскольку ни один из доводов кассационной жалобы не свидетельствует о наличии обстоятельств, перечисленных в статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в ее удовлетворении надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 июля 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу Главного управления Министерства внутренних дел России по Краснодарскому краю - без удовлетворения.

35. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2020 г. по делу № 88-2808/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Макаровой Е.В., судей Горковенко В.А., Якубовской Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Г.Г. к администрации Первомайского района г. Ростова-на-Дону о признании нуждающимся в обеспечении жилым помещением, обязании включить в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением,

по кассационной жалобе Г.Г. в лице его представителя Л., действующей на основании доверенности от 20 мая 2019 года, на решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 8 июля 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 сентября 2019 года.

Заслушав доклад судьи Макаровой Е.В., судебная коллегия

установила:

Истец Г.Г. обратился в суд с иском к ответчику и просил признать его нуждающимся в обеспечении жилым помещением, обязать ответчика включить его в список детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением, предоставляемым по договору найма специализированного жилищного фонда не менее учетной нормы.

Решением Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 8 июля 2019 года в удовлетворении исковых требований Г.Г. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 сентября 2019 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Г.Г. ставит вопрос об отмене указанных выше решения районного суда и апелляционного определения и принятии нового решения об удовлетворении иска Г.Г.

По мнению заявителя, судами нарушены нормы материального и процессуального права.

Заявитель указывает на то, что его право как ребенка-сироты на получение жилого помещения основано на нормах Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Поскольку в 2013 году он был поставлен на учет в качестве нуждающегося в обеспечении жилым помещением по прежнему месту жительства, но впоследствии место жительства сменил и с 2015 года постоянно проживает в г. Ростове-на-Дону, заявитель полагает, что вправе претендовать на получение жилого помещения именно в г. Ростове-на-Дону. Спор по настоящему делу возник не по вопросу о предоставлении жилого помещения, а в связи с отказом ответчика учитывать истца как нуждающегося в обеспечении жильем на территории Первомайского района г. Ростова-на-Дону.

В силу части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Лица, участвующие в настоящем деле, надлежащим образом извещены о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы, однако в судебное заседание не явились.

Руководствуясь положениями части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения судами при рассмотрении данного дела были допущены.

По настоящему делу судами установлено, что Г.Г. родился ДД.ММ.ГГГГ, его отец, Г.Т., умер ДД.ММ.ГГГГ, мать, Г.П., умерла ДД.ММ.ГГГГ. Опека над Г.Г. была

оформлена на его сестру, Г.Г.

Постановлением администрации муниципального района "Табасаранский район" Республики Дагестан от 28 марта 2013 года № 124 Г.Г. поставлен на регистрационный учет для обеспечения жильем в порядке очередности и к моменту рассмотрения настоящего дела жилым помещением обеспечен не был.

Также судом установлено, что с 29 сентября 2015 года Г.Г. постоянно проживает в г. Ростове-на-Дону.

21 февраля 2019 года Г.Г. обратился в администрацию Первомайского района г. Ростова-на-Дону по месту своего жительства с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. В удовлетворении данного заявления Г.Г. отказано со ссылкой на то, что поскольку он был поставлен на соответствующий учет в Табасаранском районе Республики Дагестан, жилье не получил, а в настоящее время ему уже более 23 лет, он вправе самостоятельно обратиться в суд по месту жительства с исковым заявлением о признании нуждающимся в обеспечении жилым помещением (л.д. 13).

Принимая решение об отказе в удовлетворении требований Г.Г., суд первой инстанции исходил из того, что истец, прибыв на постоянное место жительства в г. Ростов-на-Дону в 2015 году, не обратился в период до исполнения ему 23 лет в уполномоченный орган по вопросу постановки его на учет для получения жилья. По выводу суда, истец своевременно не реализовал основанное на положениях Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ право, в то время как срок реализации указанного права является пресекательным и не может быть восстановлен, тем более, что уважительных причин пропуска этого срока, имеющих исключительный характер, в том числе, причин, связанных с незаконным отказом органов местного самоуправления в постановке на учет, либо связанных с состоянием здоровья истца, не установлено. Суд указал, что поскольку истец в качестве лица, оставшегося без попечения родителей, был выявлен на территории Табасаранского района Республики Дагестан, в настоящее время жильем не обеспечен, по переезду в г. Ростов-на-Дону на соответствующий учет не встал, следовательно, жилье в г. Ростове-на-Дону ему предоставлено быть не может.

С такими выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Между тем, судами при разрешении спора не принято во внимание следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 названного Федерального закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме этих лиц, достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Таким образом, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Спорные правоотношения регулируются также нормами Областного Закона Ростовской области от 7 октября 2005 года № 363-ЗС "Об учете граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма на территории Ростовской области", Областного закона Ростовской области от 22 июня 2006 года № 499-ЗС "О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями Ростовской области по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Положения о порядке обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в возрасте от 18 до 23 лет, детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденного постановлением Правительства Ростовской области от 25 июня 2012 года № 539.

Статус истца как нуждающегося в обеспечении жильем лица из числа детей-сирот установлен постановлением администрации муниципального района "Табасаранский район" Республики Дагестан № 124 от 28 августа 2013 года. С указанного времени Г.Г. поставлен на регистрационный учет для обеспечения жильем в порядке очередности; учетные данные Г.Г. подлежали передаче в центральную базу Министерства образования

и науки Республики Дагестан.

В соответствии с п. 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Как усматривается из материалов дела, Г.Г. жилым помещением обеспечен не был.

Согласно пунктам 2 и 3 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - Список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Пунктом 3.1. статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ предусмотрен исчерпывающий перечень обстоятельств, при наличии которых дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из Списка. В частности, к таким обстоятельствам закон относит включение лица в Список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Порядок исключения указанных лиц из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397 утверждены "Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства" (далее - Правила).

Пунктом 23 названных Правил предусмотрено, что при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - заявление об исключении из списка) в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот (далее - орган по новому месту жительства) обращаются их законные представители.

Дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот могут самостоятельно обратиться с заявлением об исключении из списка в орган по новому месту жительства в случае, если их законные представители не обращались с таким заявлением до приобретения ими

полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет.

Приведенные нормативные положения свидетельствуют о том, что изменение места жительства лица из числа указанных в Законе № 159-ФЗ категорий граждан влечет начало (по заявлению указанных в Правилах лиц) процедуры изменения места учета такого лица. При этом никаких ограничений, связанных с возрастом этого лица, ни Закон № 159-ФЗ, ни Правила не содержат. Напротив, пунктом 9 статьи 8 Закона № 159-ФЗ прямо указано, что к числу лиц, на которых распространяются предусмотренные данным Федеральным законом дополнительные гарантии прав на жилое помещение, отнесены лица, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигли возраста 23 лет, но не обеспечены жилыми помещениями. Согласно правовой позиции, сформулированной Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре судебной практики от 27 сентября 2006 года "Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года", достижение лицом 23-летнего возраста, вставшим (поставленным) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении до указанного возраста, не может являться основанием для лишения его гарантированного и нереализованного права на внеочередное предоставление жилья, которое не было им получено, и не освобождает соответствующие органы от обязанности предоставить жилое помещение (вопрос № 21).

Таким образом, то обстоятельство, что Г.Г. состоял на учете в Республике Дагестан в Списке нуждающихся в получении жилого помещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и не изменил до 23 лет место учета на Ростовскую область, само по себе не означает, вопреки ошибочному мнению суда, что Г.Г. не может обратиться к уполномоченному органу о включении в Список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства. Тем более это не влияет на право такого лица на обеспечение жилым помещением по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 8 Федерального закона № 159-ФЗ, которое было приобретено и реализовано истцом до исполнения им 23 лет.

Процедура изменения места учета подробно регламентирована названными выше Правилами, решения, принимаемые уполномоченным органом по результатам рассмотрения заявлений (о включении в список по новому месту жительства либо об отказе во включении в список по новому месту жительства), могут быть предметом судебной проверки.

Суд, отказывая в иске, исходил из отсутствия у истца права на получение жилья в г. Ростове-на-Дону - по новому месту жительства. Между тем, исходя из содержания искового заявления Г.Г., истцом не заявлялись требования, направленные на разрешение права о предоставлении ему жилого помещения.

Заявитель выражал несогласие с отказом во включении его в Список по новому месту жительства. При разрешении этих требований судом подлежали установлению иные юридически значимые обстоятельства, а именно: соблюдение сторонами процедуры, предусмотренной Правилами, проживание истца в г. Ростове-на-Дону, отсутствие предусмотренных пунктом 3.1. статьи 8 Закона № 159-ФЗ обстоятельств (кроме предусмотренного подпунктом 3 приведенной правовой нормы).

Между тем, данные обстоятельства, за исключением относящихся к установлению фактического места жительства истца, судом не устанавливались, правовой оценки не получили, в связи с чем вывод судов об отсутствии оснований для включения Г.Г. по новому месту жительства в Список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением, не основан на обстоятельствах дела, а вывод суда об отсутствии оснований для признания истца нуждающимся в обеспечении жилым помещением, прямо противоречит

положениям Федерального закона № 159-ФЗ и установленному факту включения по прежнему месту жительства истца своевременно и в предусмотренном законом порядке в Список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением.

Действительно, истец был выявлен и поставлен на учет детей-сирот в Табасаранском районе Республики Дагестан, где он учтен и как лицо, нуждающееся в обеспечении жильем. Однако это обстоятельство не означает, что и жилое помещение должно быть предоставлено такому лицу только по месту его выявления, без учета его фактического места жительства. Единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральный законодатель назвал место жительства этих лиц. Обратное суждение основано на ошибочном толковании норм федерального законодательства и свидетельствовало бы о нарушении прав этих лиц, в том числе, конституционного права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции находит, что допущенные судами первой и не устраненные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их исправления невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции находит нужным отменить апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 18 июня 2019 года с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам четвертого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение Ростовского областного суда от 25 сентября 2019 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

36. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2019 г. по делу № 88-2216/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Балакиревой Е.М.,

судей Непопалова Г.Г., Трух Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с

ограниченной ответственностью "Талнахбыт" на решение Красноглинского районного суда г. Самары от 30.05.2019 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 3.10.2019 по гражданскому делу по иску общества с ограниченной ответственностью "Талнахбыт" к Н.В. о взыскании задолженности по жилищно-коммунальным платежам и встречному иску Н.В. к обществу с ограниченной ответственностью "Талнахбыт" об освобождении от уплаты задолженности по оплате коммунальных услуг.

Заслушав доклад судьи Балакиревой Е.М., объяснения представителя Н.В. - П., проверив материалы дела, судебная коллегия

установила:

общество с ограниченной ответственностью "Талнахбыт" обратилось в суд с иском к Н.В. о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг за период с 10.06.2016 по 31.12.2018 в размере 95 531, 28 руб. и пени в размере 23 051,01 руб.

Н.В. обратился в суд со встречным исковым заявлением, в котором просил освободить его от уплаты задолженности по оплате коммунальных услуг за квартиру по адресу: <адрес>, район Талнах, <адрес>.

Решением Красноглинского районного суда г. Самары от 30.05.2019, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 3.10.2019, исковые требования общества с ограниченной ответственностью "Талнахбыт" к Н.В. о взыскании задолженности по жилищно-коммунальным платежам за период с 10.06.2016 по 31.12.2018 оставлены без удовлетворения. Встречные исковые требования Н.В. к обществу с ограниченной ответственностью "Талнахбыт" удовлетворены, суд освободил Н.В. от уплаты задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг по квартире, расположенной по адресу Россия, <адрес>, район Талнах, <адрес> за период с 10.06.2016 по 31.12.2018 в размере 95531,28 руб., пени в размере 23 051,01 руб. в пользу общества с ограниченной ответственностью "Талнахбыт".

В кассационной жалобе общество с ограниченной ответственностью "Талнахбыт" просит отменить принятые по настоящему делу судебные постановления и принять новое постановление об удовлетворении первоначального иска и отказе в удовлетворении встречного иска.

В обоснование доводов жалобы заявитель указал, что ссылка судов на решение Норильского городского суда в районе Талнах Красноярского края от 20.02.2019 о прекращении права собственности Н.В. на спорное жилое помещение не имеет правового значения при рассмотрении настоящего спора, поскольку истцом заявлен период взыскания задолженности с 10.06.2016 по 31.12.2018. При этом, комиссией по признанию безнадежной к взысканию задолженности населения за жилищные услуги и отопление от 28.06.2018 в удовлетворении заявления ООО "Талнахбыт" в отношении Н.В. отказано.

Представитель Н.В. в судебном заседании суда кассационной инстанции возражал против отмены обжалуемых судебных постановлений.

Представители иных лиц, участвующих в деле, в судебное заседание не явились. Руководствуясь положениями ч. 5 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно части первой статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда,

содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как установлено судом первой инстанции и усматривается из материалов дела, Н.В. являлся собственником 1/2 доли в квартире, расположенной по адресу: <адрес>.

Обслуживание данного многоквартирного дома осуществляет ООО "Талнахбыт", что подтверждается договором управления многоквартирным домом от 01.11.2015.

В обоснование заявленных требований истец указал, что ответчик обязанности по оплате жилищно-коммунальных услуг не исполняет, в связи с чем за период с 10.06.2016 по 31.12.2018 на ним образовалась задолженность в размере 95 531, 28 руб., на которую начислены пени в размере 23 051,01 руб.

Н.В. в свою очередь, указывая, что относится к категории детей-сирот и с 2000 года проживает с опекуном в г. Самаре, на данный момент квартира является выморочным имуществом, право собственности на которое прекращено на основании решения от 20.02.2019, обратился в суд со встречным исковым заявлением, в котором просил освободить его от уплаты задолженности по оплате коммунальных услуг за квартиру по адресу: <адрес>, район Талнах, <адрес>.

Удовлетворяя встречные исковые требования и отказывая в удовлетворении первоначального иска, суд первой инстанции исходил из того, что в период образования задолженности - с 10.06.2016 по 31.12.2018 Н.В. потребителем поставляемых по спорному адресу коммунальных услуг не являлся, право собственности на указанное жилое помещение у него прекращено.

С этими выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены вынесенных судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

В соответствии со ст. 210 ГК РФ, ч. 3 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме, а собственник комнаты в коммунальной квартире несет также бремя содержания общего имущества собственников комнат в такой квартире, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором.

Согласно ст. 153 ЖК РФ граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относятся лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

В силу п. 8 ст. 8 указанного Федерального закона, дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Судами установлено, что распоряжением первого заместителя Главы г.о. Самара от 21.06.2007 № 318/02-р над Н.В., <...> года рождения, как оставшегося без попечения родителей, установлена опека. Опекуном назначена - ФИО6, с которой Н.В. с 2000 г. и проживает в Самарской области.

Согласно справке № 956 от 22.09.2017 Н.В. обучается в ГБОУ "Самарский техникум

промышленных технологий", форма обучения очная (дневная), приказ о поставке на полное государственное обеспечение от 01.09.2017 № 145/-у "О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно справке № 300 от 29.04.2019 Н.В. обучается в ГБОУ "Самарский техникум промышленных технологий", форма обучения очная (дневная), бюджетная, 2 курс.

Судами установлено, что Н.В. субсидия на оплату коммунальных платежей не предоставлялась.

Кроме того, Н.В. неоднократно выражал намерение отказаться от прав собственности на вышеуказанное жилое помещение, не испытывая в нем нуждаемости и заинтересованности, предпринимал неоднократные попытки сделать это в административном порядке, однако документы ему возвращались на дооформление, в связи с чем он обращался в суд с соответствующим иском.

Решением Норильского городского суда в районе Талнах Красноярского края от 20.02.2019 прекращено право собственности Н.В. на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: Россия, <адрес>, район Талнах, <адрес>.

Указанным судебным актом установлено, что Н.В. спорным жилым помещением не пользуется с 2000 г., неоднократно совершал действия по устранению от владения, пользования и распоряжения имуществом, без намерения сохранить какие-либо права на него с целью прекращения права собственности на это имущество, фактически отказался от принадлежащей ему на праве собственности доли на квартиру.

С учетом вышеизложенного суды пришли к обоснованному выводу о том, что в период образования задолженности - с 10.06.2016 по 31.12.2018, Н.В. потребителем поставляемых по спорному адресу коммунальных услуг не являлся, в связи с чем подлежит освобождению от уплаты задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг.

При этом суд первой инстанции правомерно указал, что у истца имеются иные способы разрешения возникшей ситуации с оплатой за спорное жилое помещение, в частности - предусмотренный Постановлением Главы г. Норильска от 13 июня 2006 года № 1204, утвердившим Порядок компенсации управляющим организациям (ТСЖ) или ресурсоснабжающим организациям безнадежной к взысканию задолженности населения за оказанные жилищные услуги и (или) отопление в жилищном фонде, находящегося на территории муниципального образовании г. Норильск.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления.

Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела (часть 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Доводы заявителя кассационной жалобы не подтверждают нарушений норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела, и фактически основаны на несогласии с оценкой обстоятельств дела, поэтому они не могут служить основанием для кассационного пересмотра состоявшихся по делу судебных постановлений.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит предусмотренных статьей

379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Красноглинского районного суда г. Самары от 30.05.2019 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 3.10.2019 оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Талнахбыт" - без удовлетворения.

37. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 декабря 2019 г. по делу № 88-1697/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Юровой О.В.,

судей Якушевой Е.В. и Ившиной Т.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Администрации муниципального района Волжский Самарской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 27.08.2019 г. по гражданскому делу № 2-502/2019 по иску прокурора Волжского района Самарской области, предъявленному в интересах Р. к Администрации муниципального района Волжский Самарской области о предоставлении жилого помещения.

Заслушав доклад судьи Якушевой Е.В., объяснения представителя администрации Волжского района Самарской области по доверенности К., старшего прокурора шестого отдела (кассационного) управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Генеральной прокуратуры Российской Федерации Т., изучив материалы дела, судебная коллегия

установила:

Прокурор Волжского района Самарской области в порядке ст. 45 ГПК РФ в интересах Р. 14.01.2019 г. обратился в Волжский районный суд Самарской области с иском к Администрации муниципального района Волжский Самарской области (далее - Администрация м. р. Волжский Самарской области) о предоставлении жилого помещения.

В обоснование исковых требований, указал, что Р., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением администрации м. р. Волжский Самарской области от 02.11.2017 г. № 2376 на основании протокола заседания жилищной комиссии от 30.10.2017 г. № 24 Р. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещения муниципального специализированного жилищного фонда. Права на объекты недвижимости у Р. отсутствуют. Ссылаясь на статьи 98.1, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, Федеральный закон № 15-ФЗ от 29.02.2012 г. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", часть 1 статьи 8, статью 10 Федерального закона № 159-ФЗ от 21.12.1996 г. "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статью 3 Закона Самарской области от 28.12.2012 г. № 135-ГД "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на

территории Самарской области", статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просил обязать Администрацию м. р. Волжский Самарской области обеспечить Р., <...> года рождения, жилым благоустроенным помещением муниципального специализированного жилого фонда, предназначенным для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, по нормам предоставления площади жилого помещения.

Решением Волжского районного суда Самарской области от 19.04.2019 г. в удовлетворении исковых требований прокурора Волжского района Самарской области отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 27.08.2019 г. решение отменено, постановлено новое решение по делу, которым исковые требования прокурора удовлетворены. Администрация м. р. Волжского района Самарской области обязана предоставить Р. благоустроенное жилое помещение муниципального специализированного жилого фонда, предназначенного для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения, не менее 33 кв. м общей площади жилого помещения.

В кассационной жалобе Администрация м. р. Волжский Самарской области ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 27.08.2019 г. как незаконного.

Представитель Администрации м. р. Волжский Самарской области действующая на основании доверенности в судебном заседании К. доводы кассационной жалобы поддержала, просила отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 27.08.2019 г.

Прокурор Волжского района Самарской области, Р., извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание не явились, ходатайств об отложении судебного заседания не заявили.

Судебная коллегия, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, выслушав представителя Администрации м. р. Волжский Самарской области по доверенности К., старшего прокурора шестого отдела (кассационного) управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Генеральной прокуратуры Российской Федерации Т., полагавшую, что апелляционное определение законно и отмене не подлежит, изучив доводы кассационной жалобы, письменные возражения прокурора Волжского района Самарской области против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия находит жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Согласно части 2 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неправильным применением норм материального права являются: 1) неприменение закона, подлежащего применению; 2) применение закона, не подлежащего

применению; 3) неправильное истолкование закона.

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таких оснований для отмены или изменения судебных постановлений по доводам кассационной жалобы и изученным материалам дела не усматривается.

Судами установлено и из материалов дела следует, что Р., ДД.ММ.ГГГГ года рождения обратилась 27.06.2018 г. к прокурору Волжского района Самарской области с заявлением, указав, что является сиротой и не имеет жилого помещения, в связи с чем просит обратиться в суд с иском в ее интересах.

Р. проживает в студенческом общежитии на период обучения в Государственном автономном профессиональном образовательном учреждении Самарской области "Самарский государственный колледж" по адресу: <адрес> что подтверждается справкой учебного заведения. На территории Российской Федерации недвижимого имущества в собственности не имеет.

Родители Р. - отец ФИО6 умер ДД.ММ.ГГГГ и мать ФИО7 умерла ДД.ММ.ГГГГ.

22.06.2017 г. Постановлением Администрации муниципального района Волжский Самарской области № 1251 над несовершеннолетней Р. установлено попечительство, попечителем назначена ФИО8.

Согласно справкам администрации сельского поселения Подъем-Михайловка Р. зарегистрирована по месту жительства вместе с матерью ФИО7 с <...> г. по адресу: <адрес>. Жилое помещение по указанному адресу правового документа не имеет, но согласно инвентаризации земель населенных пунктов, земельный участок закреплен за ФИО9, ДД.ММ.ГГГГ г.р. - бабушкой Р.

Из представленной в материалы дела копии паспорта Р. видно, что она зарегистрирована по месту жительства с 14.03.2000 г. по адресу: <адрес>, отметок о снятии с регистрационного учета не имеется.

Постановлением Администрации муниципального района Волжский Самарской области от 02.11.2017 г. № 2376 (выписка от 17.11.2017 № 559) "О жилищных вопросах" Р. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, указал, что Р. обучается в ГАПОУ "Самарский государственный колледж" и проживает в студенческом общежитии колледжа в г. Самара, с регистрационного учета в <адрес> <адрес> снята, сведений о регистрации в жилом помещении на территории поселений муниципального района Волжский паспорт Р. не содержит, а следовательно истица постоянного места жительства в указанном районе не имеет. При этом, Р. не предпринимаются меры по регистрации по месту жительства на территории м. р. Волжский.

Учитывая то, что действующим законодательством предусмотрена обязанность по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями муниципального жилищного фонда возложена на орган местного самоуправления применительно к условиям соответствующего населенного пункта, в котором такой гражданин имеет постоянное место жительства, а Р. не имеет постоянного места жительства и регистрации по месту жительства на территории м. р. Волжский Самарской области, суд первой инстанции пришел к выводу, что у Администрации м. р. Волжский Самарской области не возникает обязанности по обеспечению Р. жилым помещением из состава специализированного муниципального жилищного фонда.

Отменяя решение суда первой инстанции суд апелляционной инстанции указал, что Р. относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, над ней установлено попечительство постановлением Администрации м. р. Волжский Самарской области от 22.06.2017 г. № 1251, попечителем назначена С., согласно справке сельского поселения, Подъем-Михайловка от 27.09.2017 г. № 1359 Р. зарегистрирована в <адрес> по месту жительства, Администрацией м. <адрес> Р. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без помещения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда и на момент рассмотрения дела в суде не исключена из данного списка.

Суд апелляционной инстанции учел, что Р. в г. Самаре проживает в студенческом общежитии колледжа временно на период обучения, была постоянно зарегистрирована в жилом помещении на территории Волжского района у бабушки.

Оценивая доводы представления прокурора, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что при установленных обстоятельствах Р. по достижении 18 летнего возраста должна быть обеспечена жилым помещением специализированного жилищного фонда, однако жилое помещение ей не предоставлено, а, следовательно, оснований для отказа в удовлетворении исковых требований не было.

В кассационной жалобе Администрация м. р. Волжский Самарской области, не соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции, приводит доводы о том, что суд апелляционной инстанции не учел, что Р. не имеет постоянного места жительства и регистрации по месту жительства на территории муниципального района Волжский Самарской области, а следовательно правовых оснований для предоставления ей благоустроенного жилого помещения из муниципального специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений не имеется, судом неверно применены нормы законодательства Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления.

В силу статей 92, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации к жилым помещениям специализированного жилищного фонда относятся жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 8 Федерального закона Российской Федерации от 21.12.1996 г. № 159 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях

признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилые помещения предоставляются указанным лицам по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

В соответствии с частью 8 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

В силу статьи 5 Закона Самарской области от 05.03.2005 г. № 77-ГД "О наделении органов местного самоуправления на территории Самарской области отдельными государственными полномочиями по социальной поддержке населения" (далее - Закон Самарской области от 05.03.2005 г. № 77-ГД) органы местного самоуправления при реализации переданных им государственных полномочий обязаны руководствоваться федеральными законами, законами Самарской области, нормативными правовыми актами Губернатора Самарской области, Правительства Самарской области, органа исполнительной власти Самарской области, осуществляющего реализацию государственной политики в сфере социальной защиты населения.

Согласно статьям 6 и 8 Закона Самарской области от 05.03.2005 г. № 77-ГД органы государственной власти Самарской области при формировании областного бюджета на очередной финансовый год обязаны предусматривать в нем субвенции местным бюджетам на осуществление органами местного самоуправления переданных им государственных полномочий. Органы государственной власти Самарской области передают органам местного самоуправления финансовые средства, необходимые для осуществления переданных государственных полномочий. Финансовое обеспечение переданных органам местного самоуправления государственных полномочий осуществляется за счет предоставления местным бюджетам субвенций, которые предусматриваются в законе Самарской области об областном бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 3 Закона Самарской области от 28.12.2012 г. № 135-ГД "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Самарской области" (далее - Закон Самарской области от 28.12.2012 г. № 135-ГД) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, органом местного самоуправления муниципального образования, на территории которого находится место жительства указанных лиц, предоставляются благоустроенные жилые помещения муниципального специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилые помещения предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Согласно части 9 статьи 3 Закона Самарской области от 28.12.2012 г. № 135-ГД жилые помещения по договорам найма специализированных жилых помещений предоставляются лицам, указанным в части 2 настоящей статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения, которая составляет 33

квадратных метра общей площади жилого помещения на одного ребенка-сироту или ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Изучение материалов дела показывает, что выводы суда апелляционной инстанции подтверждаются материалами дела, основаны на приведенном выше правовом регулировании спорных отношений, установленных судом обстоятельствах и доводами кассационной жалобы не опровергаются.

Как следует из материалов дела постоянным местом жительства Р. является <адрес>, где она была зарегистрирована с рождения. На время обучения Р. зарегистрирована по месту пребывания в общежитии учебного заведения в г. Самара.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции, учитывая, что Администрацией м. р. Волжский Самарской области Р. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без помещения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда и на момент рассмотрения дела в суде не исключена из данного списка, пришел к правильному выводу о том, что Р. по достижении 18 летнего возраста должна быть обеспечена Администрацией м. р. Волжский Самарской области жилым помещением специализированного жилищного фонда, однако жилое помещение ей не предоставлено, а, следовательно, иск прокурора в интересах Р. подлежит удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции правильно указал, что выводы суда первой инстанции, изложенные в решении, не соответствуют установленным обстоятельствам дела и основаны на неправильном применении норм материального права и, руководствуясь статьями 328, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новое решение.

Доводы кассационной жалобы о том, что судом апелляционной инстанции не учтено отсутствие у Р. постоянного места жительства и регистрации на территории муниципального района Волжский Самарской области, в связи с чем нет оснований для возложения обязанности на Администрацию м. р. Волжский Самарской области обеспечить Р. жилым помещением, направлены на иную оценку представленных доказательств и установленных фактических обстоятельств данного дела, не могут служить поводом для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Переоценка обстоятельств, установленных судами нижестоящих инстанций при рассмотрении дела по существу, в силу положений главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в полномочия суда кассационной инстанции не входит.

Иные доводы, изложенные в кассационной жалобе, в том числе о нарушении законных интересов ответчика судебным постановлением, основаны на ошибочном понимании закона применительно к установленным обстоятельствам данного дела.

Учитывая изложенное, судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы Администрации муниципального района Волжский Самарской области.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 27.08.2019 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Администрации муниципального района Волжский Самарской области - без удовлетворения.

38. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции

от 23 января 2020 г. № 88А-1178/2020

Судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего судьи Тимохина И.В., судей Алексеева Д.В. и Сказочкина В.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ч.Ю. ФИО10 на решение Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 24 июля 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 сентября 2019 года по административному делу № 2а-1511/2019 по административному исковому заявлению Ч.Ю. об оспаривании решения администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан ДД.ММ.ГГГГ.

Заслушав доклад судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции Тимохина И.В., объяснения представителя административного истца К., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения представителя административного ответчика В., представителя заинтересованного лица Ч.О., судебная коллегия

установила:

Ч.Ю. ДД.ММ.ГГГГ обратилась в администрацию муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - список).

Постановлением названного органа местного самоуправления ДД.ММ.ГГГГ № Ч.Ю. во включении в указанный список отказано на основании статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - постановление ДД.ММ.ГГГГ).

Ч.Ю. оспорила постановление от ДД.ММ.ГГГГ в судебном порядке, ссылаясь на его незаконность. По мнению заявителя, она никогда не являлась собственником жилого помещения, следовательно, не могла совершить намеренные действия, направленные на ухудшение жилищных условий.

Решением Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 24 июля 2019 года в удовлетворении административного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 сентября 2019 года решение суда первой инстанции отменено, с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении административного иска.

В кассационной жалобе Ч.Ю. поставлен вопрос об отмене вышеуказанных постановлений и принятии нового судебного акта, удовлетворяющего ее требования по аналогичным административному иску основаниям.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалуемом судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта (часть 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей (далее - дети-сироты), на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ), определяющий общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

Исходя из содержания пункта 1 статьи 8 вышеприведенного Закона, дети-сироты признаются нуждающимися в жилом помещении, если они:

- не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственникам жилых помещений;

- являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственникам жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

В соответствии с частью 3 статьи 8 Закона Республики Башкортостан от 27 октября 1998 года № 188-з "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" порядок формирования списка, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - Правила).

Акт об отказе во включении в список принимается в случае отсутствия оснований для предоставления жилого помещения, предусмотренных статьей 8 Федерального закона № 159-ФЗ. В акте об отказе во включении в список указывается основание такого отказа со ссылкой на соответствующую норму указанного Федерального закона (пункт 14 Правил).

Отказывая в удовлетворении административного иска суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что Ч.Ю., признав исковые требования по иску Ч.Л. о признании права собственности на <адрес> по адресу: <адрес>, тем самым отказалась от наследства в виде <данные изъяты> доли в праве собственности на указанную квартиру. Таким образом, Ч.Ю. намеренно ухудшила свои жилищные условия, в связи с чем утратила право на меру государственной поддержи в виде предоставления жилого помещения.

Указанный вывод нельзя признать правильным.

Из материалов дела следует, что Ч.Ю. оспорила решение органа местного самоуправления в порядке административного судопроизводства, ссылаясь на его незаконность.

Обстоятельства, подлежащие выяснению при рассмотрении административного дела, установлены в части 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Однако, суд апелляционной инстанции вместо выяснения обстоятельств, указанных в пунктах 3, 4 вышеназванной статьи, разрешил вопрос о наследственных правах

административного истца.

Вместе с тем, оспариваемое постановление от ДД.ММ.ГГГГ противоречит пункту 14 вышеуказанных Правил, поскольку не содержит основания для отказа во включение административного истца в список и ссылку на соответствующую норму Федерального закона 159-ФЗ.

Кроме того, государственная регистрация права в Едином государственном реестре недвижимости является единственным доказательством существования зарегистрированного права (часть 1 статьи 5 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости").

Из материалов дела следует, что Ч.Ю. на момент обращения с заявлением о включении ее в список, собственником жилого помещения не являлась (л.д. 76). Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции о намеренном ухудшении жилищных условий в отношении объекта, не являющегося собственностью административного истца, не основан на законе.

В связи с допущенной ошибкой в применении норм материального права судебное постановление апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении административного иска Ч.Ю. подлежит отмене, с принятием нового решения об удовлетворении заявленных требований, не передавая дело на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 сентября 2019 года в части отказа в удовлетворении административного иска Ч.Ю. отменить.

Принять по делу новое решение, которым постановление администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан от ДД.ММ.ГГГГ № "Об отказе во включении Ч.Ю. ДД.ММ.ГГГГ года рождения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан" признать незаконным.

39. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. по делу № 88-10621/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Юровой О.В.,

судей Ившиной Т.В., Трух Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Департамента опеки, попечительства и социальной поддержки администрации г.о. Самары на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ по гражданскому делу № по иску ФИО1 к Департаменту опеки, попечительства и социальной поддержки администрации г.о. Самары о признании права состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении специализированного жилищного фонда, предоставляемом по договору найма специализированных жилых помещений как лицо, оставшееся без попечения родителей, обязать включить в список.

Заслушав доклад судьи Юровой О.В., объяснение представителя Департамента

опеки, попечительства и социальной поддержки администрации г.о. Самары ФИО4, действующей на основании доверенности от ДД.ММ.ГГГГ, представителя ФИО1 ФИО5, действующей на основании доверенности от ДД.ММ.ГГГГ, проверив материалы дела, судебная коллегия

установила:

М.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, обратился в суд с иском к Департаменту опеки, попечительства и социальной поддержки администрации г.о. Самары, просил суд признать за ним право состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении специализированного жилищного фонда, предоставляемом по договору найма специализированных жилых помещений как лицу, оставшемуся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте и обязать включить в список. В обоснование заявленных требований истец указал, что он является лицом, оставшимся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, являлся воспитанником школы-интерната, находился на полном государственном обеспечении с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, а с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ - воспитанником МОУ для детей, оставшихся без попечения родителей - Детский <адрес>. В июле 2017 года М.В. обратился в Департамент управления имуществом г.о. Самара с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда. Распоряжением первого заместителя главы городского округа Самара от ДД.ММ.ГГГГ № истцу отказано во включении его в список в связи с отсутствием предусмотренных действующим законодательством оснований для включения в список (подача заявления после достижения предельного возраста, установленного для обращения с заявлением о включении в список). Истец считает данный отказ незаконным и нарушающим его законные права и интересы, ссылается на положения статей 4, 8 Федерального закона № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". Ссылаясь на указанные обстоятельства, М.В. просил суд признать за ним право состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении специализированного жилищного фонда, предоставляемом по договору найма специализированных жилых помещений как лицо, оставшееся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте; обязать Департамент опеки, попечительства и социальной поддержки Администрации городского округа Самара включить М.В. в указанный список.

Решением Самарского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ иск ФИО1 к Департаменту опеки, попечительства и социальной поддержки администрации г.о. Самары о признании права состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении специализированного жилищного фонда, предоставляемом по договору найма специализированных жилых помещений как лицо, оставшееся без попечения родителей, обязать включить в список, оставлен без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ решение Самарского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований М.В. о признании за ним права состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении специализированного жилищного фонда, предоставляемом по договору найма специализированных жилых помещений как лицо, оставшееся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте и постановлено в данной части новое решение, которым удовлетворены исковые требования М. ФИО1 в части.

Признано за М. ФИО1 право состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении специализированного жилищного фонда, предоставляемого по договору найма специализированных жилых помещений как лицо, оставшееся без попечения

родителей в несовершеннолетнем возрасте.

В остальной части решение Самарского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Департамент опеки, попечительства и социальной поддержки администрации г.о. Самары просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, оставить в силе решение суда первой инстанции, ссылается на нарушение судом норм материального права, неправильную оценку обстоятельств дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, М.В. относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте. Мать истца - М.Н. лишена родительских прав на основании решения Промышленного районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ в отношении несовершеннолетних детей: М.П. ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения и М. ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Из справки о рождении № от ДД.ММ.ГГГГ следует, что сведения об отце ребенка М.В. внесены в запись акта о рождении на основании заявления матери ребенка.

Истец являлся воспитанником школы-интерната №, находился на полном государственном обеспечении с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, а с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ воспитанником Детского <адрес>.

ДД.ММ.ГГГГ истец был призван на военную службу по призыву, затем зачислен на военную службу по контракту, заключен первый контракт сроком на три года (с учетом военной службы по призыву) с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, уволен в запас ВС РФ на основании Федерального закона статья 51 пункт 1 подпункт "б" (по истечению срока военной службы по контракту) по приказу командира в/ч 6767 № с/ч от ДД.ММ.ГГГГ. Истец снова зачислен на военную службу по контракту, заключен новый контракт сроком на три года с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ (Пр.ком. в/ч 51460 № с/ч от ДД.ММ.ГГГГ). Уволен в запас ВС РФ на основании Федерального закона статья 51 пункт 1 подпункт "б" (по истечению срока военной службы по контракту) (Пр. ком. в/ч 47062 № с/ч от ДД.ММ.ГГГГ). Зачислен на военную службы по контракту, заключен новый контракт сроком на три года с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ (Пр. ком. в/ч 6767 № с/ч от ДД.ММ.ГГГГ).

Из справки № от ДД.ММ.ГГГГ, выданной ответственным исполнителем (по жилищному обеспечению) тыла в/ч 6767 следует, что М.В. на жилищном учете войсковой части 6767 не состоит, участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих не является.

Согласно постановлению <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №, за несовершеннолетним М.В. сохранена жилая площадь по адресу: <адрес>, пер. Ю.Павлова, <адрес>.

Распоряжением первого заместителя главы г.о. Самара от ДД.ММ.ГГГГ №, истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, в связи с отсутствием предусмотренных действующим законодательством оснований для включения в список (подача заявления

после достижения предельного возраста, установленного для обращения с заявлением о включении в список).

Разрешая спор, и отказывая истцу в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что согласно Федеральному закону от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ (в ред. действовавшей до ДД.ММ.ГГГГ) в список не включались дети, оставшиеся без попечения родителей, за которыми было закреплено жилое помещение; не имеется законных оснований возлагать на ответчика какие-либо обязанности, возникшие с учетом принятого Постановления Правительства Российской Федерации № от ДД.ММ.ГГГГ, так как в отношении истца, как достигшего 23-го возраста, действует заявительный порядок включения в список. Истец не обращался к ответчику с заявлением, а последним не принималось решение об отказе во включении в список, в связи с чем, иск к ответчику не подлежит удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами суда первой инстанции, пришел к выводу об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении исковых требований М.В. о признании за ним права состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении специализированного жилищного фонда, предоставляемом по договору найма специализированных жилых помещений как лицо, оставшееся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, с принятием в данной части нового решения об удовлетворении данного требования.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что квартира по адресу: <адрес>, пер. Ю.Павлова, <адрес>, в которой за истцом была сохранена жилая площадь, является неприватизированной, коммунальной, жилая площадь 21.20 кв. м, количество комнат - 1, основным квартиросъемщиком является ФИО6, на данной площади зарегистрировано 4 человека.

Отсутствие истца на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования о предоставлении ему вне очереди жилого помещения.

Согласно статье 7 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" основными задачами органов опеки и попечительства для целей настоящего Федерального закона являются: 1) защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством; 2) надзор за деятельностью опекунов и попечителей, а также организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане; 3) контроль за сохранностью имущества и управлением имуществом граждан, находящихся под опекой или попечительством либо помещенных под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Указанные действия следует рассматривать как ненадлежащее выполнение компетентными органами власти обязанности по обеспечению жилым помещением М.В. и данное обстоятельство следует рассматривать как уважительную причину, препятствующую лицу реализовать предусмотренное законом право в установленный срок.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе,

представлении, если иное не предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Согласно части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены принятого апелляционного определения по доводам кассационной жалобы.

Вступившим в действие с ДД.ММ.ГГГГ Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ № 15-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" изложена в новой редакции статья 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", устанавливающая основания и порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений специализированного жилищного фонда для граждан указанной категории по договору найма специализированного жилого помещения, основания и порядок заключения с нанимателями договоров социального найма после окончания срока действия договора найма специализированного жилого помещения, а также определяющая вопросы, подлежащие регулированию субъектами Российской Федерации.

В Жилищном кодексе Российской Федерации предусмотрены нормы о специализированном жилищном фонде для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при этом из названного Кодекса исключены нормы о внеочередном предоставлении гражданам указанной категории жилых помещений по договорам социального найма.

В главе 9 Жилищного кодекса Российской Федерации "Жилые помещения специализированного жилищного фонда" часть 1 статьи 92 дополнена пунктом 8, в соответствии с которым в число видов жилых помещений специализированного жилищного фонда включен такой вид, как жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и введена новая статья 98.1 "Назначение жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Новому порядку обеспечения жилыми помещениями придана обратная сила в том случае, если до ДД.ММ.ГГГГ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали свое право на обеспечение жилыми помещениями.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до ДД.ММ.ГГГГ), абзаца 4 статьи 1 и пункта 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до ДД.ММ.ГГГГ) к таким лицам, в частности, относились дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (то есть лица в возрасте от 18 до 23 лет, у

которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей), по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

С ДД.ММ.ГГГГ таким гражданам в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются жилые помещения по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилые помещения предоставляются указанным лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены указанным лицам ранее чем по достижении ими возраста 18 лет. По заявлению в письменной форме указанных лиц, достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Согласно пункту 9 статьи 8 названного Закона право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Следовательно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Доводы кассационной жалобы Департамента опеки, попечительства и социальной поддержки администрации г.о. Самары заявлялись ими в суде апелляционной инстанции, им дана обоснованная оценка, с которой соглашается судебная коллегия. Кроме того, указанные доводы направлены на оценку представленных суду доказательств, переоценка которых в кассационном суде не допустима.

Доводы заявителя кассационной жалобы не подтверждают нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, и фактически основаны на несогласии с оценкой обстоятельств дела, поэтому не могут служить основанием для кассационного пересмотра состоявшихся по делу судебных постановлений.

При таких данных судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемого апелляционного определения по доводам кассационной жалобы подателя жалобы.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, кассационную жалобу Департамента опеки, попечительства и социальной поддержки администрации г.о. Самары - без удовлетворения.

40. *Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от19 июня 2020 г. № 88-8162/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Непопалова Г.Г., судей Бросовой Н.В., Якушевой Е.В., с участием прокурора Чернышевой Г.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление Белорецкого межрайонного прокурора, действующего в интересах Шайхутдинова Фирдауса Фаритовича на решение Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 10 сентября 2019 г. и на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 ноября 2019 г. по гражданскому делу № 2-900/2019 по иску Белорецкого межрайонного прокурора, действующего в интересах Шайхутдинова Фирдауса Фаритовича, к Администрации муниципального района Белорецкий район РБ об обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального района Белорецкий район РБ,

Заслушав доклад судьи Бросовой Н.В., пояснения прокурора Чернышевой Г.Ю., проверив материалы дела, судебная коллегия

установила:

Белорецкий межрайонный прокурор, действующий в интересах Шайхутдинова Ф.Ф., обратился в суд с исковым заявлением к Администрации муниципального района Белорецкий район РБ об обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального района Белорецкий район РБ.

В ходе рассмотрения дела, истец исковые требования уточнил, указав, что проверкой, проведенной Белорецкой межрайонной прокуратурой во исполнение поручения прокуратуры Республики Башкортостан, выявлены грубые нарушения законодательства в сфере обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. Решением Белорецкого районного суда Республики Башкортостан родители Шайхутдинова Ф.Ф. – мать Шайхутдинова Л.В. и отец Шайхутдинов Ф.А. лишены родительских прав. Шайхутдинов Ф.А. умер 30.09.2003 г. Пунктом 2 постановления Администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан от 30.05.2003 г. № 1107, за Шайхутдиновым Ф.Ф. и его сестрой Шайхутдиновой А.Ф., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, закреплено право на проживание по адресу: <адрес>. По указанному адресу Шайхутдинов Ф.Ф. зарегистрирован до настоящего времени. Рыбакова Н.А. является собственницей дома по указанному адресу, согласно свидетельства о государственной регистрации права от 12.12.2014 г. на

основании выписки из похозяйственной книги. Считает, что за Шайхутдиновым Ф.Ф. закреплено жилое помещение, находившееся на момент закрепления в частной собственности и в настоящее время, находящееся в частной собственности Рыбаковой Н.А., в связи с чем, закрепление за Шайхутдиновым Ф.Ф. указанного жилого помещения пунктом вторым постановления Администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан от 30.05.2003 № 1107 принято в нарушение действовавших норм законодательства. Так, в пункте 3 статьи 60 ЖК РСФСР (в редакции, действовавшей в момент принятия вышеуказанного постановления), установлено, что за детьми, оставшимися без попечения родителей, в течение всего времени пребывания таких детей в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, учреждениях здравоохранения стационарных учреждениях; социального обслуживания и других учреждениях независимо от форм собственности для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях, детских домах семейного типа либо в течение всего времени пребывания у опекунов (попечителей), если в жилых помещениях, из которых выбыли дети, остались проживать другие члены семьи, сохраняются жилые помещения в домах государственного или муниципального жилищного фонда. Таким образом, согласно указанному положению, действовавшему на момент закрепления за Шайхутдиновым Ф.Ф. жилого помещения по адресу: <адрес>, закреплению за детъми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, подлежали лишь жилые помещения из государственного и муниципального жилищною фонда. В соответствии с пунктом 4 статьи 5 ЖК РСФСР (в редакции от 20.07.2004 года), в которой перечислены виды жилищного фонда, жилые дома и квартиры, находящиеся в личной собственности граждан, относились к индивидуальному жилищному фонду. Таким образом, жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес> которое было закреплено за Шайхутдиновым Ф.Ф. не относилось ни к государственному, ни к муниципальному жилищному фонду, а относилось к индивидуальному жилому фонду, следовательно, постановление Администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан от 30.05.2003 № 1107 в части закрепления права проживания за Шайхутдиновым Ф.Ф. и Шайхутдиновой А.Ф. принято в нарушение норм действовавшего законодательства. Как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Шайхутдинов Ф.Ф. имеет право на предоставление ему жилого помещения специализированного жилищного фонда. Согласно пункту первому статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции действовавшей до 1 января 2013 года) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также-в учреждениях, всех видов профессионального образования независимо от форм собственности. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении, социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм. Как указано выше, закрепление за Шайхутдиновым Ф.Ф. жилого помещения по адресу: <адрес> осуществлено в нарушение законодательства, действующего в тот период времени. Следовательно, при отсутствии этого закрепления, Шайхутдинов Ф.Ф. подлежал обеспечению жилым помещением вне очереди по окончании пребывания в детском доме. Таким образом, ввиду незаконности закрепления за ним жилого помещения,

Шайхутдинов Ф.Ф. явился не реализовавшим своего права на предоставление жилого помещения. Считает, что права Шайхутдинова Ф.Ф. были нарушены вследствие ненадлежащего выполнения своих обязанностей по защите его прав и откровенного игнорирования требований закона отделом опеки и попечительства Администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан, путем закрепления за ним жилого помещения, которое в соответствии с действовавшим законодательством не предназначалось для закрепления в тот период, когда Шайхутдинов Ф.Ф. был несовершеннолетним. В этой связи, по обстоятельствам, не зависящим от него, Шайхутдинов Ф.Ф. был лишен возможности реализовать предоставленное законом право на обеспечение жильем. Незаконное закрепление за Шайхутдиновым Ф.Ф. права пользования вышеуказанным жилым помещением создавало лишь видимость обеспечения его жильем, а также нарушило гарантированное Конституцией РФ право Рыбаковой Н.А. на охрану частной собственности, что терпимым быть не может и требует принципиальной оценки.

Вопиющим фактом является то, что на протяжении более 15 лет отделом опеки и попечительства Администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан не принимались меры по восстановлению нарушенных прав Шайхутдинова Ф.Ф., в связи с чем, он вынужден самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы. Кроме этого, в 2009 году администрация детского дома, в котором воспитывались Шайхутдинов Ф.Ф и Шайхутдинова А.Ф. обращалась в отдел опеки и попечительства Администрации муниципального района Белорецкий район о реализации Шайхутдиновым Ф.Ф. и Шайхутдиновой А.Ф. права на льготное обеспечение жилым помещением. С этого момента у государства возникла обязанность по предоставлению Шайхутдинову Ф.Ф. жилого помещения в льготном порядке.

Соответственно, должностными лицами Администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан не только не приняты меры по выявлению лиц из числа детей-сирот нуждающихся в жилье, но и не приняты действенные меры по уже имеющейся информации. Более того, отделом опеки и попечительства Администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан контроль за закрепленными жилыми помещениями не осуществляется, что также свидетельствует об их бездействии. По указанным фактам, 04.02.2019 г. межрайонной прокуратурой главе Администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан внесено представление, в удовлетворении которого отказано.

В этой связи, прокурором подготовлено настоящее исковое заявление. Кроме того указывает, что с 18.04.2019 г. вступили в силу изменения федерального законодательства о порядке формирования субъектами Российской Федерации списков детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. По смыслу закона, причина по которой лица, которые ранее относились к категории детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, не были поставлены на жилищный учет или не были включены в список правового значения не имеет.

Учитывая, что на момент достижения возраста 18 лет, Шайхутдинов Ф.Ф. как не имеющий законно закрепленного жилого помещения, подлежал льготному обеспечению жилым помещением, а с 1 января 2013 года как не являющийся нанимателем (членом семьи нанимателя) жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения подлежал включению в список, и до настоящего времени льготное право на обеспечение жилым помещением им не реализовано, согласно Правилам формирования списка детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилым

помещением, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397, Шайхутдинов Ф.Ф. подлежит включению в Список.

При этом, по смыслу абзаца четвертого пункта 3 Правил, установление факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в отношении лиц, указанных в приведенной правовой норме, не требуется. В соответствии со статьей 10 Федерального закона № 159 прокурор вправе обратиться в установленном порядке в суд за защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Шайхутдинов Ф.Ф. не может самостоятельно обратиться в суд и в полной мере защитить свои права из-за отсутствия денежных средств, не может обратиться к адвокату и пользоваться его услугами, сам Шайхутдинов Ф.Ф. юридическими познаниями не обладает. Просит суд признать за Шайхутдиновым Ф.Ф. право на обеспечение жильем по договору найма как лица из категории детей-сирот и детей-оставшихся без попечения родителей; обязать администрацию муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан включить Шайхутдинова Ф.Ф. в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан.

Решением Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 10 сентября 2019 г. в исковых требованиях Белорецкого межрайонного прокурора, действующего в интересах Шайхутдинова Фирдауса Фаритовича, к Администрации муниципального района Белорецкий район РБ об обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального района Белорецкий район РБ, отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 ноября 2019 г. решение Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 10 сентября 2019 г., оставлено без изменения.

В кассационном представлении, поданным прокурором 19 февраля 2020 г., ставится вопрос об отмене судебных постановлений и направлении дела на новое рассмотрение.

Прокурор Чернышева Г.Ю. в судебном заседании доводы кассационного протеста поддержала, просила судебные акты отменить по основаниям указанным, в кассационном протесте.

Иные лица в заседание судебной коллегии не явились, извещались надлежащим образом и своевременно.

Руководствуясь положениями ч. 5 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, надлежащим образом извещенных о дне слушания дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав пояснения прокурора Чернышевой Г.Ю., судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно части первой статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, Шайхутдинов Ф.Ф. родился 10 октября 1990 года.

Решением Белорецкого районного суда Республики Башкортостан от 12 ноября 2002 года, Шайхутдинов Ф.А. и Шайхутдинова Л.В. лишены родительских прав в отношении Шайхутдинова Ф.Ф., и Шайхутдиновой А.Ф., 24 октября 1994 года рождения. Дети определены в детские учреждения.

Таким образом, Шайхутдинов Ф.Ф. относился к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку его родители лишены родительских прав.

Согласно п. 2 Постановления Администрации Белорецкого района и г.Белорецк Республики Башкортостан № 1107 от 30 мая 2003 года за несовершеннолетними Шайхутдиновым Ф.Ф., и Шайхутдиновой А.Ф., закреплено право на проживание по адресу: <адрес>

Из справки от 20 декабря 2018 года следует, что Шайхутдинов Ф.Ф. в период с 14 сентября 2003 года по 30 августа 2006 года находился на воспитании в ГБУ для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Узянский детский дом Белорецкого района Республики Башкортостан. Переведен в Республиканский детский дом № 1 г. Уфы на дальнейшее воспитание.

Согласно справки от 18 февраля 2019 года в период с 30 августа 2006 года по 31 августа 2008 года Шайхутдинов Ф.Ф. воспитывался в ГБУ Башкирский республиканский детский дом № 1 им. Ш.Худайбердина (г. Уфа).

В период с 01 сентября 2008 года по 28 декабря 2008 года Шайхутдинов Ф.Ф. обучался в ГОУ ВПО «Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Биишевой» на филологическом факультете по очной форме обучения. Отчислен по собственному желанию, что подтверждается архивной справкой от 14 января 2019 года.

С июня 2009 года по июнь 2010 года он служил в армии, в подтверждение чего материалах дела имеется копия военного билета.

С 01 сентября 2012 года по 28 мая 2013 года Шайхутдинов Ф.Ф. обучался в Санкт - Петербургском государственном университете по основной образовательной программе среднего профессионального образования по очной форме обучения. Отчислен по собственному желанию, что подтверждается архивной справкой от 11 января 2019 года.

Вышеуказанные факты сторонами в судебном заседании не оспаривались.

Решением Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 02 апреля 2019 года в удовлетворении административного искового заявления Белорецкого межрайонного прокурора, действующего в интересах лица из числа детей-сирот Шайхутдинова Ф.Ф., к главе администрации муниципального района Белорецкий район РБ о признании действий об отказе в удовлетворении протеста Белорецкой межрайонной прокуратуры № 43 от 13 декабря 2018 года на постановление администрации Белорецкого района и г.Белорецка № 1107 от 30 мая 2003 года незаконными, признании пункта 2 постановления незаконным и его отмене, - отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 14 июня 2019 года решение Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 02 апреля 2019 года изменено, из мотивировочной части решения исключены суждения суда о том, что Шайхутдиновым Ф.Ф. утрачено право на обеспечение жильем по договору найма как лица из категории детей, оставшихся без попечения родителей. Суд апелляционной инстанции указал, что при рассмотрении административного иска в решении судом сделаны выводы со ссылкой на нормы ЖК РФ об отсутствии у Шайхутдинова Ф.Ф. права на получение им социального жилья как лицом из числа детей - сирот, поскольку он до достижения 23 лет не обращался в администрацию с просьбой о постановке на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения, т.е. судом сделаны суждения о

жилищных правах Шайхутдинова Ф.Ф., которые могли быть сделаны при рассмотрении соответствующего спора в рамках гражданского судопроизводства.

Из решения Белорецкого районного суда Республики Башкортостан от 12 ноября 2002 года усматривается, что несовершеннолетние Фирдаус и Айгуль проживали у дедушки - Шайхутдинова Абзала.

Из справки Администрации сельского поселения Николаевский сельсовет муниципального района Белорецкий район РБ от 29 мая 2019 года усматривается, что жилой дом по адресу: <адрес>, принадлежал Шайхутдинову А.М..

Таким образом, на момент лишения Шайхутдиновых родительских прав, истец Шайхутдинов Ф.Ф. проживал по адресу: <адрес>, в доме дедушки, что в судебном заседании не оспаривалось.

01 апреля 2008 года отдел опеки и попечительства Администрации муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан сообщил в Башкирский республиканский детский дом № 1 им. Ш.Худайбердина о том, что в жилом помещении по адресу: <адрес> длительное время никто не проживает, другого имущества нет.

Письмом от 02 марта 2009 года отдел опеки и попечительства Администрации муниципального района Белорецкий район РБ сообщил в Башкирский республиканский детский дом № 1 им. Ш.Худайбердина о том, что работа по постановке Шайхутдинова Ф.Ф. и Шайхутдиновой А.Ф. на внеочередное получение жилого помещения ведется. При этом указал, что ранее закрепленное за несовершеннолетними жилое помещение непригодно для проживания, требуется признание жилого помещения непригодным для проживания в установленном законом порядке.

03 марта 2009 года отдел опеки и попечительства Администрации муниципального района Белорецкий район РБ обратился к начальнику жилищного сектора с ходатайством о признании ранее закрепленных за несовершеннолетними жилых помещений, в том числе по адресу: <адрес> за Шайхутдиновым Ф.Ф. и Шайхутдиновой А.Ф. непригодным для проживания в установленном законом порядке.

Заявлением от 17 марта 2009 года директор детского дома № 1 им. Ш.Худайбердина, обратился к председателю жилищной комиссии муниципального района Белорецкий район о признании непригодным для проживания жилье, закрепленное за Шайхутдиновым Ф.Ф., и Шайхутдиновой А.Ф. по адресу: <адрес>).

Из Акта обследования помещения № 4 от 15 апреля 2009 года видно, что межведомственная комиссия, осмотрев помещение по адресу: <адрес>, пришла к заключению о том, что в целом дом не является ветхим и аварийным, находится в работоспособном состоянии, и признан пригодным для проживания.

Доказательств того, что указанный Акт обследования оспорен в установленном законом порядке, суду не представлено.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований в полном объеме, поскольку постановление о закреплении за Шайхутдиновым Ф.Ф. жилого помещения не отменено, указанное жилое помещение в установленном законом порядке не пригодным не признавалось, факт невозможности проживания в спорном жилом помещении документально не подтвержден, предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с вышеуказанными нормами закона носило заявительный характер и подлежало реализации при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, истец Шайхутдинов Ф.Ф. до достижения им возраста 23 лет в уполномоченный орган с заявлением о постановке его на учет не обращался, доказательств наличия препятствий к этому не представлено, на момент рассмотрения

дела Шайхутдинов Ф.Ф. достиг возраста 28 лет, истец утратил право на принятие на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С этим выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Данный вывод суда апелляционной инстанции судебная коллегия находит противоречащим материалам дела и требованиям закона.

Судами не учтено, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - это лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Из системного анализа норм действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения и предусматривающего заявительный характер обеспечения жильем, следует, что в целях реализации своего права на обеспечение жилым помещением, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа, должны до достижения ими возраста 23 лет встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений.

Доказательств обращения Шайхутдинова Ф.Ф. в органы местного самоуправления с заявлением о его включении в список детей-сирот и детей, оставшиеся без попечения родителей, лиц из их числа, имеющих право на меру социальной поддержки в виде предоставления жилого помещения, до достижения 23-летнего возраста, истцом суду не представлено.

Шайхутдинова Ф.Ф. обратился с заявлением о включении его в список детей сирот, нуждающихся в жилом помещении после достижении им возраста 23 лет.

В силу п. п. 1 - 3 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. Федерального закона от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего

пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац. 2 п. 1 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац. 3 п. 1 в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ, от 28.11.2015 г. № 358-ФЗ, от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими (п. 2 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в п. 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с п. 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом п. 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список (п. 3 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9).

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" действие положений ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ (введена в действие с 01.01.2013 г.) предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно данным Правилам, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация).

Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации.

В список в том числе, включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01.01.2013 г. или после 01.01.2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Постановление Правительства РФ № 397 от 04.04.2019 г. предусматривает заявительный характер включения в список (п. 4 Постановления).

Как видно из материалов дела, Шайхутдинова Ф.Ф. до вынесения судом первой инстанции обратился с заявлением уже с учетом указанного Постановления.

С учетом изложенного судебная коллегия суда кассационной инстанции находит, что судом апелляционной инстанций не была обеспечена полнота исследования всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, что не позволило принять законного решения, в связи с чем апелляционное определение нельзя признать законным и оно подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

кассационное представление Белорецкого межрайонного прокурора, действующего в интересах Шайхутдинова Фирдауса Фаритовича - удовлетворить.

Решение Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 10 сентября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 ноября 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции - Верховный Суд Республики Башкортостан.

41. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕДЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ от 19 ноября 2019 г. по делу № 88-307/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Чаус И.А., судей Роговой Е.С., Коренева А.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в зале суда гражданское дело по кассационной жалобе Министерства социальной политики Свердловской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 июля 2019 года, вынесенные по гражданскому делу № 2-2782/2019 по иску В. к Министерству строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, Министерству социальной политики Свердловской области, государственному казенному учреждению Свердловской области "Фонд жилищного строительства", управлению социальной политики Министерства социальной политики по городу Нижняя Салда о возложении обязанности поставить на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий для целей предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда, предоставлении жилого помещения с последующим заключением

договора найма специализированного жилого помещения.

Заслушав доклад судьи Роговой Е.С. об обстоятельствах дела и доводах кассационной жалобы, объяснения истца В., ее представителя К., возражавших относительно доводов жалобы, судебная коллегия

установила:

В. обратилась в суд с иском к указанным выше ответчикам о возложении обязанности принять ее на учет для целей предоставления жилого помещения государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области, предоставить соответствующее жилое помещение и заключить договор найма специализированного жилищного фонда сроком на 5 лет.

В обоснование заявленных исковых требований указала, что относится к числу детей-сирот, мать лишена родительских прав в 1999 году, отца нет. Она неоднократно обращалась в администрацию с просьбой обеспечить ее жилым помещением, однако ей было необоснованно отказано ввиду того, что она в настоящее время обеспечена жилым помещением, а также обратилась с пропуском установленного законом срока, то есть, после исполнения ей 23 лет. Ее проживание в закрепленном за ней помещении невозможно, поскольку там проживает ее мать, лишенная родительских прав, помещение не отвечает предъявляемым к нему требованиям относительно минимальной площади. Необходимые заявления в уполномоченные органы поданы ее законным представителем своевременно, до достижения ею 23-летнего возраста.

Решением Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 23 мая 2019 года в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 июля 2019 года вышеуказанное решение отменено в части отказа в удовлетворении требований к Министерству социальной политики Свердловской области и управлению социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Нижняя Салда, принято новое решение, которым за В. признано право на предоставление меры социальной поддержки в виде обеспечения жилым помещением государственного специализированного жилого фонда как лица, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, В. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В кассационной жалобе Министерство социальной политики Свердловской области просит об отмене апелляционного определения.

В обоснование доводов кассационной жалобы указывает на то, что судом апелляционной инстанции в нарушение норм материального права сделан несостоятельный вывод относительно того, что закрепленное за истцом помещение не соответствует учетным нормам, поскольку законодательством Российской Федерации, действовавшим на момент обращения законного представителя истца об обеспечении жилым помещением, не были установлены какие-либо требования в отношении жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами, которые бы исключали право таких детей на предоставление органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью. В 2011 году у органов опеки и попечительства отсутствовали обязанности по обеспечению детей-сирот жильем, соответственно вывод суда о ненадлежащем исполнении соответствующей обязанности несостоятелен. Обстоятельства относительно брата истца, реализовавшего аналогичное право, на которые сделана ссылка судом апелляционной инстанции, отличаются тем, что его право реализовано с учетом

возрастных границ, установленных законодательством Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу ГКУ Свердловской области "Фонд жилищного строительства" доводы заявителя поддержал.

В отзыве на кассационную жалобу В. просит обжалуемый судебный акт оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

При надлежащем извещении о времени и месте судебного разбирательства в судебное заседание суда кассационной инстанции ответчики Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, Министерство социальной политики Свердловской области, ГКУ Свердловской области "Фонд жилищного строительства", управление социальной политики Министерства социальной политики по городу Нижняя Салда, третье лицо Министерство финансов Свердловской области представителей не направили. Информация о рассмотрении дела была заблаговременно размещена на официальном сайте Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, в связи с чем, на основании статей 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к следующему.

В силу статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права, если эти нарушения привели или могли привести к принятию неправильных судебных постановлений.

Таких нарушений судом апелляционной инстанции не допущено, а доводы жалобы не могут повлечь отмену или изменение обжалуемого постановления в кассационном порядке.

Судами установлены и усматриваются из материалов дела следующие фактические обстоятельства по делу.

В. относится к числу лиц, оставшихся без попечения родителей, так как мать ФИО1 лишена родительских прав на основании заочного решения Нижнесалдинского городского суда Свердловской области от 18 мая 1999 года, отец юридически отсутствует.

За В. было закреплено право пользования жилым помещением, площадью 19,2 кв. м, по адресу: Свердловская область, <данные изъяты> в квартире зарегистрирована и проживает ее мать, а также сестра ФИО2. Указанный дом в 2010 году был обследован соответствующей межведомственной комиссией, по итогам обследования дано заключение, согласно которому дом пригоден для проживания после проведения текущего ремонта. Вместе с тем вопрос о ремонте указанного жилого помещения не разрешен.

В период с 2007 года по 2011 год В. воспитывалась в ГОУ НПО Свердловской области "Алапаевский профессиональный лицей", директором указанного учебного заведения в адрес главы МО "Город Нижняя Салда" и в адрес начальника управления социальной защиты населения в 2011 году направлялись письма об обеспечении истца пригодным для проживания жилым помещением, принятии своевременных мер по обследованию жилого помещения, закрепленного за В. Однако указанный вопрос разрешен не был.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 3, 20 Конвенции о правах ребенка, статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года №

159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статьи 7 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", решением главы городского округа Нижняя Салда № 9/17 от 18 сентября 2018 года, исходил из того, что общая площадь закрепленного за истцом жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в нем, менее учетной нормы, законные представители В., а также она сама до достижения ею 23 лет предпринимали неоднократные попытки для разрешения вопроса об обеспечении истца жильем, однако на учет, при наличии на то оснований, она так и не была поставлена.

Указанные выводы суда апелляционной инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным на основании представленных доказательств, получивших оценку в соответствии с требованиями процессуального закона, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

Довод кассационной жалобы о том, что законодательством Российской Федерации, действовавшим на момент обращения законного представителя истца с вопросом об обеспечении жилым помещением, не были установлены какие-либо требования в отношении закрепленных за детьми-сиротами жилых помещений, в том числе и по учетной норме, несостоятелен по следующим основаниям.

Изменения в статью 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" вступили в силу 01 января 2013 года, а в указанный период времени истцу исполнился 21 год, до достижения 23 лет она также предпринимала попытки реализовать свое право на обеспечение жилым помещением, таким образом, при разрешении вопроса о наличии у нее права на обеспечение жильем подлежит применению закон в новой редакции, о чем правомерно указано судом апелляционной инстанции.

При этом согласно редакции закона, действовавшей с 01 января 2013 года, правом на обеспечение жильем обладают дети указанной категории и в том случае, если общая площадь закрепленного за ними жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, довод кассационной жалобы о том, что судом апелляционной инстанции допущено нарушение норм материального права, является несостоятельным.

Иные доводы кассационной жалобы о несоответствии выводов суда обстоятельствам дела направлены на переоценку доказательств, между тем в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Учитывая, что выводы суда, содержащиеся в обжалуемом судебном постановлении, соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела, нарушений либо неправильного применения норм материального права или норм процессуального права судом апелляционной инстанций не допущено, оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления по доводам кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 июля 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства социальной политики Свердловской области - без удовлетворения.

42. *Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2019 г. № 88А-595/2019

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Евтифеевой О.Э.

судей Никулиной И.А., Пушкаревой Н.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Б. (Д.) на решение Алтайского краевого суда от 13 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 31 июля 2019 года, поступившую 25 октября 2019 года,

по административному делу № 3а-383/2019 по административному исковому заявлению Д. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Евтифеевой О.Э., пояснения Д., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

установила:

Б. (до регистрации брака - Долженко) обратилась в Алтайский краевой суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Требования мотивированы тем, что решением суда от 11 ноября 2015 года на Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края возложена обязанность предоставить административному истцу жилое помещение.

1 марта 2016 года возбуждено исполнительное производство. До настоящего времени решение суда не исполнено. Предоставление жилого помещения является жизненно необходимым, так как собственного жилья она не имеет, вынуждена проживать в арендованном жилье, нести материальные затраты.

Длительное неисполнение решения суда нарушает положения Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", размер компенсации оценивает в 814 000 рублей.

Решением Алтайского краевого суда от 13 мая 2019 года заявленные требования удовлетворены частично. С Алтайского края в лице Министерства финансов Алтайского края за счет средств бюджета Алтайского края в пользу Д. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 60 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей. Определением Алтайского краевого суда от 6 июня 2019 года в решении суда исправлена описка.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 31 июля 2019 года решение Алтайского краевого суда от 13 мая 2019 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Б. ставится вопрос об отмене судебных актов и принятии нового судебного акта об удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Проверив материалы административного дела, заслушав явившихся лиц, обсудив

доводы кассационной жалобы, возражений, представленных Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Судебная коллегия находит, что при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций нарушений норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, и норм процессуального права не допущено.

Из материалов дела следует, что решением Центрального районного суда г. Барнаула от 11 ноября 2015 года, вступившим в законную силу, удовлетворены исковые требования Д., на Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края возложена обязанность предоставить Д. благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 33 кв. м, в случае если оно представляет собой однокомнатную квартиру общей площадью не менее 28 кв. м, в границах муниципального образования городской округ - город Барнаул Алтайского края в течение трех месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.

1 марта 2016 года на основании указанного решения постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю (далее - МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю) возбуждено исполнительное производство <данные изъяты> с предметом исполнения: предоставление жилья детям-сиротам в отношении должника Главного управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края в пользу взыскателя Д. Должнику установлен 5-дневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Постановлением судебного пристава-исполнителя МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю от 24 марта 2016 года за неисполнение требований исполнительного документа в установленный срок с должника взыскан исполнительский сбор.

Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края обратилось в Центральный районный суд г. Барнаула с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения Центрального районного суда г. Барнаула по делу № 2-8043/2016.

Определением Центрального районного суда г. Барнаула от 22 апреля 2016 года в удовлетворении заявления о предоставлении отсрочки исполнения решения Центрального районного суда г. Барнаула от 11 ноября 2015 года отказано.

21 июля 2016 года постановлением и.о. начальника отдела - старшего судебного пристава-исполнителя МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Определением Центрального районного суда г. Барнаула от 21 декабря 2016 года произведена процессуальная замена ответчика по гражданскому делу Главного

управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края на КГКУ "Региональное жилищное управление".

11 января 2017 года судебный пристав-исполнитель МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю произвел замену должника по исполнительному производству на КГКУ "Региональное жилищное управление".

КГКУ "Региональное жилищное управление" обратилось в Центральный районный суд г. Барнаула с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения суда, в удовлетворении которого определением суда от 24 марта 2017 года отказано.

03 апреля 2017 года судебный пристав-исполнитель МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю установил КГКУ "Региональное жилищное управление" новый срок исполнения требований исполнительного документа до 31 августа 2017 года.

В последующем судебным приставом-исполнителем МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю должнику неоднократно устанавливался новый срок исполнения требований исполнительного документа.

Д. в порядке подчиненности была подана жалоба на бездействие судебного пристава-исполнителя, которая оставлена без удовлетворения.

Постановлением старшего дознавателя МОСП по ИОВИП УФССП России по Алтайскому краю от 9 апреля 2018 года по результатам рассмотрения материалов по заявлению Д. о привлечении к уголовной ответственности руководителя КГКУ "Региональное жилищное управление" отказано в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе исполнительного производства в отношении должника дважды выносились постановления о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, однако решением Железнодорожного районного суда г. Барнаула 18 июля 2018 года постановление о привлечении к административной ответственности отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием в действиях КГКУ "Региональное жилищное управление" состава административного правонарушения.

На момент обращения Д. в суд с иском о присуждении компенсации (29 марта 2019 года) судебный акт о предоставлении жилого помещения не исполнен, срок неисполнения с момента вступления решения суда в законную силу составляет более 3 лет. Исполнительное производство на момент обращения с иском осуществляется на протяжении 3 лет 28 дней.

В силу части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которому при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом таких обстоятельств, как

достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов и общей продолжительности неисполнения судебного акта.

Согласно части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

С учетом указанных правовых норм в их правовой взаимосвязи установление факта нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации.

Оценив представленные доказательства, суд пришел к правильному выводу, что длительное неисполнение вступившего в законную силу решения суда несовместимо с принципами разумности. Меры, принимаемые стороной административного ответчика к исполнению решения суда, являются недостаточными и неэффективными, а срок исполнения решения не соответствует критерию разумности.

Размер компенсации определен судом в соответствии с требованиями статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" исходя из принципов разумности и справедливости, установленных по делу обстоятельств, по которому допущено длительное неисполнение судебного акта, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Доводы кассационной жалобы о том, что размер компенсации не соответствует практике Европейского суда по правам человека, не могут являться основанием для отмены судебных актов в кассационном порядке, поскольку направлены на иную оценку обстоятельств, установленных судом, субъективной оценке заявителем выводов Европейского суда по правам человека при определении размеров компенсаций, подлежащих выплате.

Определяя размер компенсации, суд обоснованно принял во внимание правовые позиции Европейского суда по правам человека, о чем в соответствии с требованиями пункта 4 части 2 статьи 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации указано в мотивировочной части решения суда, требования административного истца, обстоятельства дела, по которому было допущено нарушение, условия и обстоятельства, связанные с длительностью неисполнения судебного акта о предоставлении жилого помещения, продолжительность исполнения судебного акта, значимость последствий для административного истца, доводы кассационной жалобы выводы суда не опровергают. Выводы суда соответствуют разъяснениям, содержащимся в пункте 60 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок".

Не свидетельствуют о незаконности судебных актов доводы кассационной жалобы о том, что расходы, понесенные в период неисполнения судебного акта, многократно превышают размер присужденной компенсации, поскольку присужденная судом

компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь и не заменяет собой возмещение имущественного вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов.

На основании изложенного, руководствуясь 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Алтайского краевого суда от 13 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 31 июля 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

43. *Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2019 г. № 88а-367/2019

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Никулиной И.А.,

судей Зиновьевой К.В., Пушкаревой Н.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по кассационной жалобе Ш. на решение Алтайского краевого суда от 7 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 30 июля 2019 года по делу № 3а-380/2019 по административному исковому заявлению Ш. к краевому государственному казенному учреждению "Региональное жилищное управление", Министерству финансов Алтайского края, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Никулиной И.А., объяснения административного истца Ш., судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

административные истцы ФИО6, Ш., ФИО17., ФИО16., ФИО15., ФИО14., ФИО13. обратились в Алтайский краевой суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Определением Алтайского краевого суда от 25 апреля 2019 года административные исковые требования выделены в отдельные производства для самостоятельного рассмотрения.

Требования мотивированы тем, что решением суда от 10 февраля 2016 года на Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края возложена обязанность предоставить Ш. жилое помещение в течение трех месяцев со дня вступления решения в законную силу.

14 июля 2016 года возбуждено исполнительное производство. До настоящего времени решение суда не исполнено. Предоставление жилого помещения для административного истца является жизненно необходимым, так как собственного жилья у него нет, он вынужден снимать жилье, нести материальные затраты.

Длительное неисполнение решения суда нарушает его право на исполнение судебного акта в разумный срок, в связи с чем просит взыскать в свою пользу компенсацию в размере 814 000 рублей.

Решением Алтайского краевого суда от 7 мая 2019 года заявленные требования удовлетворены частично. С Алтайского края в лице Министерства финансов Алтайского

края за счет средств бюджета Алтайского края в пользу Ш. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 40 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей. В остальной части заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 30 июля 2019 года решение Алтайского краевого суда от 7 мая 2019 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Ш. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных актов и принятии решения о присуждении ему компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 814 000 рублей.

Заявитель полагает, что компенсация в размере 40 000 рублей определена судами первой и апелляционной инстанции без учета практики Европейского Суда по правам человека и является несправедливой и недостаточной.

Относительно доводов кассационной жалобы Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края принесены возражения.

Иные лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме. В судебное заседание не явились, возражений не представили. На основании статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебная коллегия находит возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся лиц.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также - КАС РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Нарушений такого характера не было допущено судами первой и апелляционной инстанций.

Судами установлено и подтверждается материалами дела, что решением Центрального районного суда г. Барнаула от 10 февраля 2016 года, вступившим в законную силу 16 марта 2016 года, установлен факт постоянного проживания Ш. на территории <адрес> с 23 сентября 2013 года, на Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края возложена обязанность предоставить Ш. в течение трех месяцев со дня вступления решения суда в законную силу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда, соответствующее установленным санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилого помещения, общей площадью не менее 33 кв. м в границах муниципального образования <адрес>, в случае если оно представляет собой однокомнатную квартиру - общей площадью не менее 28 кв. м.

14 июля 2016 года на основании указанного решения постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю (далее - МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю) возбуждено исполнительное производство №-ИП с предметом исполнения: предоставление жилья детям-сиротам в отношении должника Главного управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края в пользу взыскателя Ш. Должнику установлен 5-дневный срок для добровольного

исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

25 июля 2016 года Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края обратилось в Центральный районный суд г. Барнаула с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения суда, в удовлетворении которого определением суда от 08 сентября 2016 года отказано.

Постановлением судебного пристава-исполнителя МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю от 11 августа 2016 года с должника взыскан исполнительский сбор за неисполнение требований исполнительного документа в установленный срок.

12 августа 2016 года должнику установлен новый срок исполнения требований исполнительного документа - до 15 октября 2016 года.

6 сентября 2016 года определением Центрального районного суда г. Барнаула Главному управлению строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края предоставлена отсрочка исполнения решения суда от 10 февраля 2016 года до 31 ноября 2016 года.

28 марта 2017 года определением Центрального районного суда г. Барнаула произведена процессуальная замена ответчика по гражданскому делу Главного управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края на КГКУ "Региональное жилищное управление" в связи с реорганизацией организации.

11 апреля 2017 года судебным приставом-исполнителем МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю вынесено постановление о замене стороны исполнительного производства ее правопреемником - КГКУ "Региональное жилищное управление".

Постановлением судебного пристава-исполнителя МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю от 18 апреля 2017 года КГКУ "Региональное жилищное управление" установлен новый срок для исполнения требований исполнительного документа до 18 июля 2017 года. Впоследствии судебным приставом-исполнителем назначались новые сроки исполнения решения суда - до 25 декабря 2017 года, до 16 мая 2018 года, до 28 октября 2018 года, до 1 апреля 2019 года, до 20 сентября 2019 года.

Ш. в порядке подчиненности была подана жалоба на бездействие судебного пристава-исполнителя от 15 февраля 2018 года, данная жалоба оставлена без удовлетворения.

14 февраля 2018 года, 4 марта 2019 года и 22 апреля 2019 года в адрес КГКУ "Региональное жилищное управление" вынесены предупреждения о привлечении к уголовной ответственности, предусмотренной статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае злостного неисполнения решения суда, а равно воспрепятствования его исполнению. Копии предупреждений получены и.о. начальника КГКУ "Региональное жилищное управление", что подтверждается подписью.

В ходе исполнительного производства должник трижды привлекался к административной ответственности по части 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, однако решениями Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 01 декабря 2017 года, 21 марта 2018 года и от 9 июля 2018 года производство по делам об административных правонарушениях прекращались в связи с отсутствием в действиях КГКУ "Региональное жилищное управление" состава административного правонарушения.

В связи с отказом Ш. заключить договор найма специализированного жилого помещения и не предоставлением необходимых документов, приказом начальника КГКУ "Региональное жилищное управление" от ДД.ММ.ГГГГ № Ш. отказано в предоставлении жилого помещения общей площадью 28,4 кв. м в жилом доме, расположенном по адресу: <адрес>.

Определяя подлежащую присуждению Ш., компенсацию в размере 40 000 рублей,

суд первой инстанции учитывал принципы разумности и справедливости, установленные по делу обстоятельства, существо гражданского спора, по которому допущено длительное неисполнение судебного акта, продолжительность его неисполнения, социальную значимость последствий для взыскателя Ш., право которого на предоставление жилья предусмотрено Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также предпринятые должником КГКУ "Региональное жилищное управление" действия по предоставлению взыскателю жилого помещения.

Суд апелляционной инстанции данную позицию поддержал, указал на отсутствие оснований для изменения размера компенсации, присужденной судом первой инстанции.

Выводы судов являются правильными.

В силу части 4 статьи 250 КАС РФ административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 258 КАС РФ при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом таких обстоятельств, как достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов и общей продолжительности неисполнения судебного акта.

Согласно части 2 статьи 2 Федерального закона № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

С учетом указанных правовых норм в их правовой взаимосвязи судами установлен факт нарушения права Ш. на исполнение судебного акта в разумный срок, что является основанием для присуждения компенсации.

Продолжительность исполнения судебного акта правомерно признана судами чрезмерной и не отвечающей требованиям разумности.

Оценив представленные доказательства, суды первой и апелляционной инстанции пришли к правильному выводу, что на 29 марта 2019 года - дата обращения Ш. с административным исковым заявлением - решение суда о предоставлении жилого помещения не исполнено, а исполнительное производство длилось 2 года 8 месяцев 15 дней, продолжительность неисполнения решения суда с момента его вступления в законную силу - 3 года 13 дней, истекли установленный судом трехмесячный срок для исполнения судебного решения, а также шестимесячный срок, установленный частью 4 статьи 250 КАС РФ, что свидетельствует о соблюдении административным истцом срока обращения с административным иском в суд, и наличии обстоятельств, подтверждающих

нарушение права Ш. на исполнение судебного акта в разумный срок, наличие у него права на присуждение компенсации.

Определяя размер компенсации, суды первой и апелляционной инстанции, правомерно руководствовались правовой позицией, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", в силу которого в каждом конкретном случае суду следует обеспечить индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации. При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Закона № 68-ФЗ).

В приведенной связи не имеется оснований для удовлетворения кассационной жалобы Ш. об увеличении размера присужденной компенсации, поскольку ее размер определен судом в соответствии с требованиями части 2 статьи 2 Закона о компенсации. При этом суды обоснованно исходили из того, что требуемая административным истцом сумма является чрезмерной. Размер взысканной судом компенсации отвечают принципам разумности, справедливости и соответствует практике Европейского Суда по правам человека, которая учитывается не только при подсчете размеров взысканий, но и при определении подходов в оценке обстоятельств конкретных дел.

Доводы кассационной жалобы не содержат обоснованных правовых оснований для отмены или изменения судебных актов, сводятся к выражению несогласия с размером присужденной судом компенсации, повторяют правовую позицию административного истца, поддержанную в суде первой инстанции и апелляционной жалобе, которой судом была дана надлежащая оценка, следовательно, не могут быть положены в основу изменения законных и обоснованных судебных актов.

Безусловные основания для отмены или изменения судебных актов, предусмотренные статьей 310 КАС РФ, не установлены.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Алтайского краевого суда от 7 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 30 июля 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

44. *Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2019 г. № 88А-685/2019

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Пушкаревой Н.В.

судей Зиновьевой К.В., Никулиной И.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу К., поступившую 29 октября 2019 года, на решение Алтайского краевого суда от 7 мая 2019 года и

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 31 июля 2019 года

по административному делу № 3а-385/2019 по административному исковому заявлению К. к краевому государственному казенному учреждению "Региональное жилищное управление", Министерству финансов Алтайского края, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Пушкаревой Н.В., объяснения К., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

К. обратилась в Алтайский краевой суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Требования мотивированы тем, что решением суда от 11 декабря 2015 года на Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края возложена обязанность предоставить К. в течение 3 месяцев со дня вступления решения суда в законную силу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда, отвечающее установленным санитарным и техническим требования, по договору найма специализированного жилого помещения, общей площадью не менее 33 кв. м в границах муниципального образования г. Барнаул Алтайского края, в случае если оно представляет собой однокомнатную квартиру общей площадью не менее <данные изъяты> кв. м.

26 апреля 2016 года возбуждено исполнительное производство, решение суда не исполнено. Предоставление жилого помещения для истца является жизненно необходимым, так как собственного жилья нет, вынуждена снимать жилье, нести материальные затраты.

Длительное неисполнение решения суда нарушает положения Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", размер компенсации оценивает в 814 000 рублей.

Решением Алтайского краевого суда от 7 мая 2019 года заявленные требования удовлетворены частично. С Алтайского края в лице Министерства финансов Алтайского края за счет средств бюджета Алтайского края в пользу К. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 40 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 31 июля 2019 года решение Алтайского краевого суда от 7 мая 2019 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе К. ставится вопрос об отмене судебных актов и принятии нового судебного акта об удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

На кассационную жалобу Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края принесены возражения.

Проверив материалы административного дела, заслушав явившихся лиц, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам

административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Судебная коллегия находит, что при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций нарушений норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, и норм процессуального права не допущено.

Из материалов дела следует, что решением Центрального районного суда г. Барнаула от 11 декабря 2015 года, вступившим в законную силу 19 января 2016 года, на Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края возложена обязанность предоставить К. в течение 3 месяцев со дня вступления решения суда в законную силу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда, соответствующее установленным санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилого помещения, общей площадью не менее <данные изъяты> кв. м в границах муниципального образования г. Барнаула Алтайского края, в случае если оно представляет собой однокомнатную квартиру общей площадью не менее <данные изъяты> кв. м.

26 апреля 2016 года на основании указанного решения постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю (далее - МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю) возбуждено исполнительное производство № с предметом исполнения: предоставление жилья детям-сиротам в отношении должника Главного управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края в пользу взыскателя К. Должнику установлен 5-дневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

17 мая 2016 года Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края обратилось в Центральный районный суд г. Барнаула с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения суда, в удовлетворении которого определением суда от 8 июня 2016 года отказано.

Постановлением судебного пристава-исполнителя МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю от 20 мая 2016 года с должника взыскан исполнительский сбор за неисполнение требований исполнительного документа в установленный срок.

20 мая 2016 года судебный пристав-исполнитель МОСП по исполнению особо важных исполнительных производств УФССП по Алтайскому краю установил должнику Главному управлению строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края новый срок исполнения требований исполнительного документа - до 15 июля 2016 года. Впоследствии судебный пристав-исполнитель назначил новый срок исполнения - до 1 ноября 2016 года.

В ходе исполнительного производства в отношении должника выносилось постановление о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которое решением Центрального районного суда г. Барнаула от 3 ноября 2016 года оставлено без изменения.

21 декабря 2016 года определением Центрального районного суда г. Барнаула произведена процессуальная замена ответчика по гражданскому делу Главного управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края на КГКУ "Региональное жилищное управление" в связи с реорганизацией.

7 февраля 2017 года КГКУ "Региональное жилищное управление" обратилось в Центральный районный суд г. Барнаула с заявлением о предоставлении отсрочки

исполнения решения суда, в удовлетворении которого определением суда от 24 марта 2017 года отказано.

17 февраля 2017 года судебным приставом-исполнителем МОСП по исполнению особо важных исполнительных производств УФССП по Алтайскому краю в рамках возбужденного исполнительного производства также произведена замена должника на КГКУ "Региональное жилищное управление".

17 февраля 2017 года судебный пристав-исполнитель МОСП по исполнению особо важных исполнительных производств УФССП по Алтайскому краю установил должнику новый срок исполнения требований исполнительного документа - до 17 апреля 2017 года. Впоследствии судебный пристав-исполнитель вновь назначал новые сроки исполнения - до 28 декабря 2017 года, до 21 июня 2018 года, до 27 декабря 2018 года, до 3 июля 2019 года.

20 февраля 2018 года вынесено постановление о привлечении должника к административной ответственности по части 2 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которое решением Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 18 апреля 2018 года оставлено без изменения.

18 февраля 2019 года КГКУ "Региональное жилищное управление" вновь привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением старшего дознавателя МОСП по ИОВИП УФССП России по Алтайскому краю от 9 апреля 2018 года по результатам рассмотрения материалов по заявлению К. о привлечении к уголовной ответственности руководителя КГКУ "Региональное жилищное управление" отказано в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации.

11 июля 2018 года КГКУ "Региональное жилищное управление" К. было предложено получить квартиру общей площадью <данные изъяты> кв. м в жилом доме, расположенном по адресу: <адрес>. В связи с отказом К. от ее получения, приказом начальника КГКУ "Региональное жилищное управление" от 20 августа 2018 года № № К. отказано в предоставлении данного жилого помещения.

В силу части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которому при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом таких обстоятельств, как достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов и общей продолжительности неисполнения судебного акта.

Согласно части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

С учетом указанных правовых норм в их правовой взаимосвязи установление факта нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации.

Оценив представленные доказательства, суд пришел к правильному выводу, что на 29 марта 2019 года - дата обращения К. с административным исковым заявлением - решение суда о предоставлении жилого помещения не исполнено, исполнительное производство длилось 2 года 11 месяцев 27 дней, продолжительность неисполнения решения суда с момента его вступления в законную силу - 3 года 2 месяца 16 дней, истек установленный судом трех месячный срок для исполнения судебного решения, а также шестимесячный срок, установленный частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, что свидетельствует о соблюдении административным истцом срока обращения с административным иском в суд, и наличии обстоятельств, подтверждающих нарушение права К. на исполнение судебного акта в разумный срок, наличие у нее права на присуждение компенсации.

Размер компенсации определен судом в соответствии с требованиями статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" исходя из принципов разумности и справедливости, установленных по делу обстоятельств, по которому допущено длительное неисполнение судебного акта, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Доводы кассационной жалобы о том, что размер компенсации не соответствует практике Европейского суда по правам человека, не могут являться основанием для отмены судебных актов в кассационном порядке, поскольку направлены на иную оценку обстоятельств, установленных судом, субъективной оценке заявителем выводов Европейского суда по правам человека при определении размеров компенсаций, подлежащих выплате.

Определяя размер компенсации, суд обоснованно принял во внимание правовые позиции Европейского суда по правам человека, о чем в соответствии с требованиями пункта 4 части 2 статьи 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации указано в мотивировочной части решения суда, требования административного истца, обстоятельства дела, по которому было допущено нарушение, условия и обстоятельства, связанные с длительностью неисполнения судебного акта о предоставлении жилого помещения, продолжительность исполнения судебного акта, значимость последствий для административного истца, доводы кассационной жалобы выводы суда не опровергают. Выводы суда соответствуют разъяснениям, содержащимся в пункте 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок".

Не свидетельствуют о незаконности судебных актов доводы кассационной жалобы о

том, что расходы, понесенные в период неисполнения судебного акта многократно превышают размер присужденной компенсации, поскольку присужденная судом компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь и не заменяет собой возмещение имущественного вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов.

На основании изложенного, руководствуясь 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Алтайского краевого суда от 7 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 31 июля 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

45. *Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2019 г. № 88А-602/2019

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Пушкаревой Н.В.,

судей Зиновьевой К.В., Никулиной И.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу М. поступившую 25 октября 2019 года, на решение Алтайского краевого суда от 7 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 30 июля 2019 года

по административному делу № 3а-382/2019 по административному исковому заявлению М. к краевому государственному казенному учреждению "Региональное жилищное управление", Министерству финансов Алтайского края, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Пушкаревой Н.В., объяснения М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

М. обратился в Алтайский краевой суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Требования мотивированы тем, что решением суда от 29 июля 2016 года на Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края возложена обязанность предоставить М. благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда, отвечающее установленным санитарным и техническим требования, по договору найма специализированного жилого помещения, общей площадью не менее <данные изъяты> кв. м в границах муниципального образования г. Барнаул Алтайского края, в случае если оно представляет собой однокомнатную квартиру общей площадью не менее <данные изъяты> кв. м.

20 января 2017 года возбуждено исполнительное производство. До настоящего времени решение суда не исполнено. Предоставление жилого помещения для истца является жизненно необходимым, так как собственного жилья нет, вынужден снимать жилье, нести материальные затраты.

Длительное неисполнение решения суда нарушает положения Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", размер компенсации оценивает в 814 000

рублей.

Решением Алтайского краевого суда от 7 мая 2019 года заявленные требования удовлетворены частично. С Алтайского края в лице Министерства финансов Алтайского края за счет средств бюджета Алтайского края в пользу М. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 40 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 30 июля 2019 года решение Алтайского краевого суда от 7 мая 2019 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе М. ставится вопрос об отмене судебных актов и принятии нового судебного акта об удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Проверив материалы административного дела, заслушав явившихся лиц, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Судебная коллегия находит, что при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций нарушений норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, и норм процессуального права не допущено.

Из материалов дела следует, что решением Центрального районного суда г. Барнаула от 29 июля 2016 года, вступившим в законную силу 12 октября 2016 года, на Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края возложена обязанность предоставить М. благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда, соответствующее установленным санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилого помещения, общей площадью не менее <данные изъяты> кв. м в границах муниципального образования г. Барнаула Алтайского края, в случае если оно представляет собой однокомнатную квартиру общей площадью не менее <данные изъяты> кв. м.

19 декабря 2016 года определением Центрального районного суда г. Барнаула произведена процессуальная замена ответчика по гражданскому делу Главного управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края на КГКУ "Региональное жилищное управление" в связи с реорганизацией.

20 января 2017 года на основании указанного решения постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю (далее - МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю) возбуждено исполнительное производство № с предметом исполнения: предоставление жилья детям-сиротам в отношении должника Главного управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края в пользу взыскателя М. Должнику установлен 5-дневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

8 февраля 2017 года КГКУ "Региональное жилищное управление" обратилось в Центральный районный суд г. Барнаула с заявлением о предоставлении отсрочки

исполнения решения суда, в удовлетворении которого определением районного суда от 23 марта 2017 года отказано.

Постановлением судебного пристава-исполнителя МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю от 13 марта 2017 года с должника взыскан исполнительский сбор за неисполнение требований исполнительного документа в установленный срок.

13 марта 2017 года судебный пристав-исполнитель МОСП по ИОВИП УФССП по Алтайскому краю установил должнику КГКУ "Региональное жилищное управление" новый срок исполнения требований исполнительного документа - до 31 июля 2017 года. Впоследствии судебный пристав-исполнитель вновь назначал новые сроки исполнения - до 31 января 2018 года, до 31 июля 2018 года, до 11 февраля 2019 года, до 22 июля 2019 года.

М. в порядке подчиненности была подана жалоба на бездействие судебного пристава-исполнителя, которая 1 марта 2018 года оставлена без удовлетворения.

Постановлением старшего дознавателя МОСП по ИОВИП УФССП России по Алтайскому краю от 9 апреля 2018 года по результатам рассмотрения материалов по заявлению М. о привлечении к уголовной ответственности руководителя КГКУ "Региональное жилищное управление" отказано в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе исполнительного производства в отношении должника выносилось постановление о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, однако решением Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 20 марта 2018 года постановление отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием в действиях КГКУ "Региональное жилищное управление" состава административного правонарушения.

В силу части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которому при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом таких обстоятельств, как достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов и общей продолжительности неисполнения судебного акта.

Согласно части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по

которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

С учетом указанных правовых норм в их правовой взаимосвязи установление факта нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации.

Оценив представленные доказательства, суд пришел к правильному выводу, что на 29 марта 2019 года - дата обращения М. с административным исковым заявлением - решение суда о предоставлении жилого помещения не исполнено, исполнительное производство длилось 2 года 2 месяца 9 дней, продолжительность неисполнения решения суда с момента его вступления в законную силу - 2 года 5 месяцев 17 дней, истек шестимесячный срок, установленный частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, что свидетельствует о соблюдении административным истцом срока обращения с административным иском в суд, и наличии обстоятельств, подтверждающих нарушение права М. на исполнение судебного акта в разумный срок, наличие у него права на присуждение компенсации.

Размер компенсации определен судом в соответствии с требованиями статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" исходя из принципов разумности и справедливости, установленных по делу обстоятельств, по которому допущено длительное неисполнение судебного акта, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Доводы кассационной жалобы о том, что размер компенсации не соответствует практике Европейского суда по правам человека, не могут являться основанием для отмены судебных актов в кассационном порядке, поскольку направлены на иную оценку обстоятельств, установленных судом, субъективной оценке заявителем выводов Европейского суда по правам человека при определении размеров компенсаций, подлежащих выплате.

Определяя размер компенсации, суд обоснованно принял во внимание правовые позиции Европейского суда по правам человека, о чем в соответствии с требованиями пункта 4 части 2 статьи 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации указано в мотивировочной части решения суда, требования административного истца, обстоятельства дела, по которому было допущено нарушение, условия и обстоятельства, связанные с длительностью неисполнения судебного акта о предоставлении жилого помещения, продолжительность исполнения судебного акта, значимость последствий для административного истца, доводы кассационной жалобы выводы суда не опровергают. Выводы суда соответствуют разъяснениям, содержащимся в пункте 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок".

Не свидетельствуют о незаконности судебных актов доводы кассационной жалобы о том, что расходы, понесенные в период неисполнения судебного акта многократно превышают размер присужденной компенсации, поскольку присужденная судом компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь и не заменяет собой возмещение имущественного вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 329, 330 Кодекса

административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Алтайского краевого суда от 7 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 30 июля 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

46. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г. № 88-500/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Гордиенко А.Л.,

судей Папушиной Н.Ю., Жуленко Н.Л.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 42RS0027-01-2019-000118-28 по иску Д. к Администрации Тяжинского муниципального района Кемеровской области о предоставлении жилого помещения по кассационной жалобе представителя Администрации Тяжинского муниципального района Кемеровской области - ФИО6 на решение Тяжинского районного суда Кемеровской области от 29 марта 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 6 июня 2019 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Папушиной Н.Ю.,

установила:

Д. обратился в суд с иском к Администрации Тяжинского муниципального района Кемеровской области об обязании предоставить изолированное благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение на территории Тяжинского муниципального района по договору найма специализированного жилого помещения, пригодное для постоянного проживания, и отвечающее санитарным и техническим нормам, общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления для одиноко проживающих граждан, в срок не позднее шести месяцев со дня вступления настоящего решения в законную силу. В обоснование иска истцом указано, что он является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Несмотря на неоднократные обращения Д. до настоящего времени жильем не обеспечен.

Решением Тяжинского районного суда Кемеровской области от 29 марта 2019 г. исковые требования Д. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 06 июня 2019 г. решение Тяжинского районного суда Кемеровской области от 29 марта 2019 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителем Администрации Тяжинского муниципального района Кемеровской области ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как принятых с нарушением норм материального и процессуального права. Податель жалобы указывает, что ответчик не имел достаточно времени для подготовки к делу и своевременной явки в суд, так как был извещен, только, о месте и времени проведения подготовки к судебному разбирательству. Представитель ответчика на подготовку к судебному заседанию не явился, поскольку находился в отпуске. О том, что судебное заседание состоится 29 марта 2019 г., ответчик извещен не был. Кроме того, в ходе рассмотрения дела судами не исследованы доказательства, подтверждающие обращения истца с заявлением в органы местного самоуправления о предоставлении жилого помещения.

По мнению подателя жалобы, судами нарушены нормы жилищного законодательства, поскольку на ответчика возложена обязанность предоставить жилое помещение истцу во внеочередном порядке, что нарушает права других детей, которые состоят в льготной очереди на получение жилья ранее истца. При этом исполнение решения суда находится в прямой зависимости от финансирования со стороны Главного финансового управления Кемеровской области. Получение денежных средств из иных источников не предусмотрено, свободных жилых помещений в муниципальной собственности, соответствующих заявленным требованиям, нет, что исключает возможность исполнения решения в установленный судами срок.

В судебное заседание лица, участвующие в деле, будучи надлежащим образом извещенными о времени и месте рассмотрения дела, в том числе публично, путем размещения соответствующей информации на официальном сайте суда (http://8kas.sudrf.ru), не явились, об уважительности причин неявки суду не сообщили, в связи с чем, руководствуясь статьей 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы, исходя из следующего.

Согласно положениям части 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Правилами части 1 статьи 379.6 ГПК РФ определено, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Базовым Законом, регулирующим право детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей на обеспечения жилым помещением является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ).

Пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного

жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Положения статьи 8 указанного Закона распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 статьи 8 указанного Закона.

В соответствии со статьей 98.1 ЖК РФ, жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из, числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предназначены для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 109.1 ЖК РФ).

Вопросы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих на территории Кемеровской области, регулируются Законом Кемеровской области от 27 декабря 2012 года г. № 134-ОЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон от 27 декабря 2012 г. № 14-ОЗ).

В соответствии с пунктом 3 статьи 5 Закона от 27 декабря 2012 г. № 134-ОЗ по договору найма специализированного жилого помещения жилое помещение должно предоставляться ребенку-сироте на территории муниципального образования, по которому он состоит в списке. Предоставление жилого помещения ребенку-сироте осуществляется из специализированного жилищного фонда Кемеровской области в

соответствии с Законом Кемеровской области "О порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Кемеровской области" либо из специализированного жилищного фонда соответствующего муниципального образования - в случае наделения законом Кемеровской области органов местного самоуправления государственным полномочием по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот (пункт 4).

Договор найма специализированного жилого помещения заключается между ребенком-сиротой и уполномоченным органом, осуществляющим управление соответствующим жилищным фондом (пункт 5).

Пунктом 1 статьи 7 Закона от 27 декабря 2012 № г. 134-ОЗ предусмотрено, что норматив общей площади жилых помещений, предоставляемых детям-сиротам, составляет не более 33 квадратных метров на одного человека. Члены семьи ребенка-сироты при предоставлении ему жилого помещения не учитываются.

Материалами дела подтверждается, что родители Д. (ФИО7 и ФИО8) решением Тяжинского районного суда Кемеровской области от 25 ноября 2003 г. лишены родительских прав в отношении истца.

Из распоряжения Администрации Тяжинского района Кемеровской области от 26 августа 2014 г. № 686-р следует, что Д. был передан на воспитание в приемную семью ФИО9, так как его родители лишены родительских прав.

Согласно справке Управления образования Администрации Тяжинского муниципального района № от ДД.ММ.ГГГГ следует, что Д. состоит в льготной очереди на получение жилого помещения в Тяжинском районе Кемеровской области, на ДД.ММ.ГГГГ номер очереди 193.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанции, исследовав обстоятельства дела и оценив представленные доказательства, пришли к правомерному выводу о том, что истец относится к категории детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением. Следовательно, у Администрации Тяжинского муниципального района Кемеровской области возникла обязанность по предоставлению Д. изолированного благоустроенного жилого помещения на территории Тяжинского муниципального района Кемеровской области по договору найма специализированного жилого помещения, пригодного для постоянного проживания, общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления - 33 кв. м.

Доводы кассационной жалобы о том, что предоставление жилого помещения истцу во внеочередном порядке нарушает права других детей, которые состоят в льготной очереди на получение жилья раньше истца, не могут быть приняты во внимание, поскольку действующее законодательство связывает право на получение специализированного жилого помещения с такими обстоятельствами как достижение возраста 18 лет, окончание срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также завершение получения профессионального образования, либо окончание прохождения военной службы по призыву, либо окончание отбывания наказания в исправительных учреждениях и не ставится законом в зависимость от каких-либо условий, в том числе от наличия или отсутствия других лиц, обладающих аналогичным правом.

Указание ответчика в жалобе на отсутствие у него специализированного жилищного фонда для предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также об отсутствии надлежащего финансирования из областного бюджета на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, подлежат отклонению, поскольку не влияет на законность принятых судами постановлений.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц. При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Доводы об отсутствии надлежащего извещения ответчика при рассмотрении дела судом первой инстанции были предметом исследования суда апелляционной инстанции и опровергаются материалами дела. Так, согласно копии журнала получения судебных извещений (л.д. 29) судебная повестка о вызове в качестве ответчика была получена специалистом Администрации Тяжинского муниципального района Кемеровской области 27 марта 2019 г., что обеспечивало возможность явки соответствующего работника в судебное заседание.

Согласно требованиям гражданского процессуального законодательства пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, допускается только как дополнительная гарантия законности таких актов и предполагает установление особых оснований производства в данной стадии. Основаниями для отмены вступившего в законную силу акта суда могут быть только такие ошибки, допущенные в ходе предыдущего разбирательства и предопределившие исход дела, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов, защищаемых в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта.

Поскольку каких-либо доводов, свидетельствующих о допущенных по делу нарушениях норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, кассационная жалоба не содержит, оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений по доводам заявителя не усматривается.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Тяжинского районного суда Кемеровской области от 29 марта 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 6 июня 2019 г. по гражданскому делу иску ФИО10 к Администрации Тяжинского муниципального района Кемеровской области о предоставлении жилого помещения оставить без изменения, кассационную жалобу представителя администрации Тяжинского муниципального района Кемеровской области - ФИО6 без удовлетворения.

47. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г. № 88А-423/2020

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Пушкаревой Н.В.,

судей Евтифеевой О.Э., Мишиной И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу У., поступившую 21 ноября 2019 года, на определение Верховного Суда Республики Хакасия от 3 сентября 2019 года и апелляционное определение Верховного Суда Республики

Хакасия от 6 ноября 2019 года

по административному делу № 3а-95/2019 по административному исковому заявлению У. к Верховному Совету Республики Хакасия о признании не действующими в части отдельных положений Закона Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия государственными полномочиями по решению вопросов социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Пушкаревой Н.В., возражения Ч., Р., представляющих интересы Верховного Совета Республики Хакасии, К., представляющего интересы Правительства Республики Хакасии, Черной Е.А., представляющей интересы Министерства Финансов Республики Хакасия, Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

У. обратилась в суд с административным иском об оспаривании в части отдельных положений Закона Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия государственными полномочиями по решению вопросов социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ) и Закона Республики Хакасия от 10 декабря 2012 года № Ю7-ЗРХ "О предоставлении жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей" (далее - Закон Республики Хакасия от 10 декабря 2012 г. № 107-ЗРХ). С учетом уточнения требований просила признать не действующими с даты принятия статьи 1(1), 2 Закона Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ и приложение 6 к данному Закону.

Требования мотивированы тем, что пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" предусмотрено немедленное предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определенной категории граждан по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Полагала, что Закон Республики Хакасия от 10 декабря 2012 года № 107-ЗРХ не предусматривает сроков формирования и распределения специализированного государственного жилищного фонда во взаимосвязи с количеством лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с требованиями, предусмотренными статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Диспозиция статьи 1(1) Закона Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ не предусматривает сроков формирования и распределения специализированного жилищного фонда во взаимосвязи с количеством лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями; в статье 2 Закона Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ отсутствует указание о сроках предоставления субвенций органам местного самоуправления на осуществление переданных государственных полномочий для своевременного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и приравненных к ним лиц; приложение 6 к Закону Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ противоречит статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ из-за прямой зависимости обеспечения жильем сирот и приравненных к ним лиц от объемов финансирования, утвержденных законом Республики Хакасия о республиканском бюджете Республики Хакасия.

Определением Верховного Суда Республики Хакасия от 26 июня 2019 года

административное исковое заявление У. к Верховному Совету Республики Хакасия об оспаривании нормативных правовых актов в части требований о признании не действующим в части Закона Республики Хакасия от 10 декабря 2012 года № 107-ЗРХ возвращено административному истцу.

Определением Верховного Суда Республики Хакасия от 3 сентября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением Верховного Суда Республики Хакасия от 6 ноября 2019 года, производство по административному исковому заявлению У. к Верховному Совету Республики Хакасия о признании не действующими в части отдельных положений Закона Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия государственными полномочиями по решению вопросов социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" прекращено.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции пришел к выводу, что административный истец не является участником (субъектом) правоотношений, регулируемых оспариваемым в части нормативным правовым актом, которым права, свободы и законные интересы административного истца не были нарушены либо затронуты, а также не нарушаются либо иным образом не затрагиваются в настоящее время.

В кассационной жалобе административный истец просит отменить принятые по делу судебные акты, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

На кассационную жалобу прокуратурой Иркутской области принесены возражения.

Заслушав явившихся лиц, проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в пределах доводов кассационной жалобы пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

В соответствии с частью 1 статьи 214 КАС РФ суд прекращает производство по административному делу об оспаривании нормативного правового акта, если установит, что имеются основания, предусмотренные частями 5 и 6 статьи 39, частями 6 и 7 статьи 40, пунктами 1 - 3, 5 и 6 части 1 статьи 194 настоящего Кодекса.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 194 КАС РФ если иное не установлено настоящим Кодексом, суд прекращает производство по административному делу в случае: если имеются основания, предусмотренные частью 1 статьи 128 настоящего Кодекса.

В силу пункта 3 части 1 статьи 128 КАС РФ судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если из административного искового заявления об оспаривании нормативного правового акта, акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, решения или действия (бездействия) не следует, что этими актом, решением или действием (бездействием) нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы административного истца.

Суд первой инстанции, давая оценку обоснованности нарушения прав административного истца положениями статьи 2 Закона Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ, а также приложением 6 (в оспариваемой части) пришел к выводу,

что данные нормы регламентируют межбюджетные отношения между органами государственной власти Республики Хакасия и органами местного самоуправления по вопросам финансирования переданных последним государственных полномочий, не применяются в отношении граждан и не затрагивают права и законные интересы У.

Данные выводы являются верными, доводы кассационной жалобы в указанной части об обратном не свидетельствуют, поскольку правоотношения, между субъектами бюджетных правоотношений в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, осуществления государственных (муниципальных) заимствований, регулирования государственного (муниципального) долга и регламентирующие, в том числе порядок предоставления субвенций являются бюджетными, согласно части 1 статьи 1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, прав иных лиц, нежели участвующих непосредственно в бюджетном процессе, не нарушают.

Вместе с тем, вывод суда первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, о прекращения производства по делу в части оспаривания статьи 1.1 Закона Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ являются необоснованными.

Как следует из материалов дела Абаканским городским судом Республики Хакасии от 22 сентября 2017 года по делу №, вступившим в законную силу 31 октября 2017 года, были удовлетворены требования прокурора г. Абакана. На администрацию г. Абакана возложена обязанность предоставить У. жилое помещение не менее <данные изъяты>. по договору найма специализированного жилого помещения. Из текста судебного акта при его принятии суд руководствовался, в том числе нормами Закона Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ. На дату подачи настоящего административного искового заявления решение суда не исполнено.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с приведенной выше федеральной нормой (пункту 3 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Предоставление жилых помещений детям-сиротам по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Статьей 11 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предусмотрено, что должностные лица органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления несут ответственность за несоблюдение положений данного Федерального закона в соответствии с Конституцией Российской Федерации, с законодательством Российской Федерации. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, принятые с нарушением указанного Федерального закона, ограничивающие права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, либо устанавливающие такой порядок осуществления этих прав, который существенно затрудняет их использование, признаются недействительными в установленном законодательством порядке.

Согласно статье 1.1 Закон Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия государственными полномочиями по решению вопросов социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции от 13 мая 2019 года) в целях обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, достигших возраста 23 лет, жилыми помещениями органы местного самоуправления:

1) формируют специализированный жилищный фонд для граждан, указанных в абзаце первом настоящей статьи, путем включения в него приобретенных в муниципальную собственность либо построенных жилых помещений;

2) устанавливают факт невозможности проживания граждан, указанных в абзаце первом настоящей статьи, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются;

3) выявляют обстоятельства, свидетельствующие о необходимости оказания гражданам, указанным в абзаце первом настоящей статьи, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации;

4) приобретают в муниципальную собственность жилые помещения путем осуществления закупки жилых помещений на территории соответствующего муниципального образования;

5) осуществляют строительство жилых помещений путем осуществления закупки работ по строительству жилых помещений на территории соответствующего муниципального образования;

6) заключают договоры найма специализированных жилых помещений и однократно обеспечивают детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, достигших возраста 23 лет, жилыми помещениями на основании решений уполномоченного органа муниципального района (городского округа) Республики Хакасия, осуществляющего государственные полномочия по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, об обеспечении жилыми помещениями;

7) в порядке, установленном Правительством Республики Хакасия, осуществляют контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществляют контроль за распоряжением ими.

Как следует из указанной выше нормы, она подлежит применению при определении порядка реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и проживающих на территории Республики Хакасия. К указанной категории относится также и административный истец.

В обоснование нарушения своих прав статьей 1.1 Закона У. указывает на отсутствие указания сроков формирования и распределения специализированного жилищного фонда во взаимосвязи с количеством лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

При таких данных вывод судов о прекращении производства по делу в указанной выше части основан на неправильном применении норм процессуального права и неправильном толковании норм материального права, поскольку правоотношения, связанные с реализацией компетентными органами возложенной на них обязанности по обеспечению прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей не могут не затрагивать интересы и права последних.

Судебные акты подлежат отмене в указанной части с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, при этом оснований для указания на иной состав суда, Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

определение Верховного Суда Республики Хакасии от 3 сентября 2019 года и апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасии от 6 ноября 2019 года отменить в части прекращения производства по административному исковому заявлению У. о признании недействующей статьи 1.1 Закона Республики Хакасии от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия государственными полномочиями по решению вопросов социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В отмененной части направить дело в суд первой инстанции на рассмотрение.

48. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2020 г. № 88-666/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Лавник М.В.,

судей Прудентовой Е.В., Латушкиной С.Б.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело №; № по иску В. ФИО7 к Краевому государственному казенному учреждению "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" Алтайского края о признании отказа в назначении ежемесячной выплаты незаконным и возложении обязанности назначить ежемесячную выплату,

по кассационной жалобе Краевого государственного казенного учреждения "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" Алтайского края на решение Егорьевского районного суда Алтайского края от 15 июля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 11 сентября 2019 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

Прудентовой Е.В., судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

В. ФИО8 (далее - В.) обратилась в суд с иском к Краевому государственному казенному учреждению "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" (далее - КГКУ "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району") о признании отказа в назначении ежемесячной выплаты незаконным и возложении обязанности назначить ежемесячную выплату.

В. в обоснование иска указала, что ДД.ММ.ГГГГ у нее родилась дочь ФИО4, в связи с чем возникло право на получение ежемесячных выплат в связи с рождением первого ребенка. ДД.ММ.ГГГГ она обратилась к ответчику с соответствующим заявлением и предоставлением всех требуемых документов. Решением КГКУ "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" от ДД.ММ.ГГГГ в назначении ежемесячной выплаты ей отказано по причине отсутствия документального подтверждения постоянного места жительства на территории Российской Федерации, однако в представленных документах имеется свидетельство о ее регистрации по месту пребывания на территории Егорьевского района, что подтверждает место жительства на территории Российской Федерации.

Истец просила суд признать незаконным отказ КГКУ "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" от ДД.ММ.ГГГГ в назначении ежемесячной выплаты в связи с рождением первого ребенка, возложить на ответчика обязанность назначить ежемесячную выплату в связи с рождением первого ребенка.

Решением Егорьевского районного суда Алтайского края от 15 июля 2019 г. иск В. удовлетворен. Признан незаконным отказ начальника КГКУ "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" от ДД.ММ.ГГГГ в назначении В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, <...>, ежемесячной выплаты в связи с рождением первого ребенка ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, <...>. На КГКУ "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" возложена обязанность назначить В. ежемесячную выплату в связи с рождением первого ребенка, начиная с ДД.ММ.ГГГГ С КГКУ "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" в пользу В. взысканы расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 11 сентября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

КГКУ "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" обратилось в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции с кассационной жалобой, в которой поставило вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений как незаконных.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела участвующие в деле лица, не сообщившие о причинах неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в

обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (статья 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции пришла к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций не были допущены нарушения норм материального и процессуального права, фактические обстоятельства дела установлены судом, юридически значимые для правильного разрешения спора обстоятельства вошли в предмет доказывания по делу и получили правовую оценку суда.

Судом установлено и следует из материалов дела, что ДД.ММ.ГГГГ В. обратилась в КГКУ "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" с заявлением о назначении ежемесячной выплаты в связи с рождением первого ребенка - дочери ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, <...>.

Согласно уведомлению КГКУ "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" от ДД.ММ.ГГГГ № В. отказано в назначении ежемесячной выплаты в связи рождением первого ребенка в связи с тем, что на дату рождения ребенка и на дату обращения за предоставлением ежемесячной выплаты у В. отсутствует документально подтвержденное место жительства на территории Российской Федерации.

Разрешая заявленные требования, удовлетворяя иск, суд первой инстанции руководствовался статьей 1 Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ "О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей" (далее - Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ), статьей 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" (далее - Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I), статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о неправомерности отказа КГКУ "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" в предоставлении В. ежемесячной выплаты в связи с рождением первого ребенка, исходил из того, что на момент вынесения решения об отказе в выплате истец постоянно проживала на территории Российской Федерации.

Оставляя решение без изменения, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, их правовым обоснованием.

Пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ предусмотрено, что право на получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка и (или) ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) второго ребенка (далее также - ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка) имеют граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории Российской Федерации.

Право на получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка возникает в случае, если ребенок рожден (усыновлен) начиная с 1 января 2018 г., является гражданином Российской Федерации и если размер среднедушевого дохода семьи не превышает 1,5-кратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в субъекте Российской Федерации в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" за второй квартал года, предшествующего году обращения за назначением указанной выплаты (пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ).

Ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка осуществляется женщине, родившей (усыновившей) первого ребенка, или отцу (усыновителю) либо опекуну ребенка в случае смерти женщины, отца (усыновителя), объявления их умершими, лишения их родительских прав или в случае отмены усыновления ребенка (пункт 3 статьи 1 Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ).

В соответствии с подпунктом "ж" пункта 6 Порядка осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка и (или) второго ребенка, обращения за назначением указанных выплат, а также перечня документов (сведений), необходимых для назначения ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого и (или) второго ребенка, утв. Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. № 889н, в редакции, действовавшего на момент рассмотрения заявления КГКУ "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" (далее - Порядок от 29 декабря 2017 г. № 889н), в заявлении о назначении выплат указываются, в том числе, сведения о месте постоянного жительства.

Приказом Минтруда России от 16 мая 2019 г. № 337н "О внесении изменений в Порядок осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка и (или) второго ребенка и обращения за назначением указанных выплат, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. № 889н" (зарегистрировано в Минюсте России 7 июня 2019 г. № 54883) в Порядок от 29 декабря 2017 г. № 889н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 11 января 2018 г., регистрационный № 49592), внесены изменения: в подпункте "ж" пункта 6, подпункте "а" пункта 9, подпункте "е" пункта 30, подпункте "в" пункта 31 после слов "место жительства" в соответствующем падеже дополнены словами "(пребывания) или фактического проживания"; в пунктах 10 и 11 после слов "место его жительства" дополнить словами "(пребывания) или фактического проживания".

В силу статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Согласно части 1 статьи 1 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I в соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными актами о правах человека каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации.

Ограничение права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации допускается только на основании закона.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1998 г. № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно части 2 статьи 3 Закона Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации", не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и

законодательными актами субъектов Российской Федерации.

В. является гражданкой Российской Федерации, имеет регистрацию по месту пребывания.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от ДД.ММ.ГГГГ, справке, выданной КГПОУ "Егорьевский лицей профессионального образования" от ДД.ММ.ГГГГ., В. на момент подачи документов для установления ежемесячной выплаты в связи рождением первого ребенка была зарегистрирована по месту пребывания в общежитии КГПОУ "Егорьевский лицей профессионального образования по адресу: Алтайский край, Егорьевский район, <адрес> с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ на период обучения истца по очной форме по основной образовательной программе профессиональной подготовки "Швея".

В период рассмотрения дела согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания В. зарегистрирована по месту пребывания по адресу: Алтайский край, Егорьевский район, <адрес>, с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ

Дочь истца зарегистрирована по месту жительства.

В. внесена в единый краевой реестр детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Суд первой инстанции установил постоянный характер проживания истца как на территории Российской Федерации, так и на территории Алтайского края с момента ее рождения.

Результаты оценки доказательств суды привели в судебных актах в соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Приведенные в жалобе доводы не подтверждают нарушений судами первой и апелляционной инстанций, влекущих отмену обжалуемых судебных актов на основании статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Егорьевского районного суда Алтайского края от 15 июля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 11 сентября 2019 г. оставить без изменения, кассационную жалобу КГКУ "Управление социальной защиты населения по Егорьевскому району" - без удовлетворения.

49. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2020 г. по делу № 88-4157/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Дударек Н.Г., судей Папушиной Н.Ю., Конаревой И.А., с участием прокурора Кадошникова С.О.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 42RS0027-01-

2019-000252-14 по иску Прокурора Тяжинского района Кемеровской области в интересах Ч.В.С. к Администрации Тяжинского муниципального района <адрес> о возложении обязанности предоставить жилое помещение по кассационной жалобе представителя Администрации Тяжинского муниципального района <адрес> - К.Л.А. на решение Тяжинского районного суда Кемеровской области от 22 июля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 03 октября 2019 г.

Заслушав доклад судьи Папушиной Н.Ю., объяснения прокурора Кадошникова С.О., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

установила:

Прокурор Тяжинского района Кемеровской области обратился в суд с иском в интересах Ч.В.С. к ответчику об обязании предоставить Ч.В.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, изолированное благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение на территории Тяжинского муниципального района по договору найма специализированного жилого помещения, пригодное для постоянного проживания и отвечающее санитарным и техническим нормам общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления. В обоснование требований истцом указано, что Ч.В.С. является лицом из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. В связи с установлением данного статуса и отсутствием закрепленного жилого помещения Ч.В.С. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договору специализированного найма, по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ номер его очереди - 99. В настоящее время Ч.В.С. своего жилья не имеет, до настоящего времени жильем не обеспечен.

Решением Тяжинского районного суда Кемеровской области от 22 июля 2019 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 03 октября 2019 г. решение Тяжинского районного суда Кемеровской области от 22 июля 2019 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителем Администрации Тяжинского муниципального района <адрес> - К.Л.А. ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как принятых с нарушением норм материального права. По мнению подателя жалобы, судами нарушены нормы жилищного законодательства, поскольку на ответчика возложена обязанность предоставить жилое помещение истцу во внеочередном порядке, что нарушает права других детей, которые состоят в льготной очереди на получение жилья ранее истца. При этом исполнение решения суда находится в прямой зависимости от финансирования со стороны Главного финансового управления <адрес>. Получение денежных средств из иных источников не предусмотрено, свободных жилых помещений в муниципальной собственности, соответствующих заявленным требованиям, нет, что исключает возможность исполнения решения в установленный судами срок.

В судебном заседании представитель процессуального истца - прокурор Кадошников С.О. против удовлетворения кассационной жалобы возражал. Иные лица, участвующие в деле, будучи надлежащим образом извещенными о времени и месте рассмотрения дела, в том числе публично, путем размещения соответствующей информации на официальном сайте суда (http://8kas.sudrf.ru), в судебное заседание не явились, об уважительности причин неявки суду не сообщили, в связи с чем, руководствуясь статьей 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия

не находит оснований для ее удовлетворения, исходя из следующего.

Согласно положениям части 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Правилами части 1 статьи 379.6 ГПК РФ определено, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Базовым Законом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей на обеспечения жилым помещением является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ).

Пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Положения статьи 8 указанного Закона распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее, чем по достижении ими возраста 18 лет.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми

помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 статьи 8 указанного Закона.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ).

Вопросы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих на территории <адрес>, регулируются <адрес> от 27 декабря 2012 года г. № 134-ОЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон от 27 декабря 2012 г. № 14-ОЗ).

В соответствии с пунктом 3 статьи 5 Закона от 27 декабря 2012 г. № 134-ОЗ по договору найма специализированного жилого помещения жилое помещение должно предоставляться ребенку-сироте на территории муниципального образования, по которому он состоит в списке. Предоставление жилого помещения ребенку-сироте осуществляется из специализированного жилищного фонда <адрес> в соответствии с Законом Кемеровской области "О порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Кемеровской области" либо из специализированного жилищного фонда соответствующего муниципального образования - в случае наделения законом Кемеровской области органов местного самоуправления государственным полномочием по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот (пункт 4).

Договор найма специализированного жилого помещения заключается между ребенком-сиротой и уполномоченным органом, осуществляющим управление соответствующим жилищным фондом (пункт 5).

Пунктом 1 статьи 7 Закона от 27 декабря 2012 № г. 134-ОЗ предусмотрено, что норматив общей площади жилых помещений, предоставляемых детям-сиротам, составляет не более 33 квадратных метров на одного человека. Члены семьи ребенка-сироты при предоставлении ему жилого помещения не учитываются.

Из материалов дела следует, что Ч.В.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку его мать - Ч.Ю.А. была лишена родительских прав, умерла в 2015 г.; отец - А.С.Н. - умер 2007 г.

Судами установлено, что Ч.В.С. с ДД.ММ.ГГГГ и по настоящее время зарегистрирован по месту жительства по адресу: <адрес> <адрес> у родственников.

Из уведомления филиала ФГБУ "Федеральная кадастровая палата. Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии" от ДД.ММ.ГГГГ, а также справки № ГБУ КО "Центр государственной кадастровой оценки и технической инвентаризации <адрес>" от ДД.ММ.ГГГГ следует, что объекта недвижимости, принадлежащего Ч.В.С. на праве собственности, не зарегистрировано.

Разрешая спор, суды обеих инстанции обоснованно исходили из того, что материальный истец имеет право на предоставление жилого помещения в соответствии с законодательством о дополнительных гарантиях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, поскольку в возрасте до 18 лет он остался без попечения родителей, до достижения возраста 23 лет заявил о своем намерении получить гарантированную государством меру социальной поддержки в виде обеспечения жильем; включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. В силу чего у

ответчика возникла обязанность по предоставлению жилого помещения Ч.В.С., поскольку в соответствии с нормами законодательства такая обязанность возложена на органы местного самоуправления, однако данная обязанность ответчиком не исполнена.

Довод жалобы об отсутствии у ответчика специализированного жилищного фонда для предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также об отсутствии надлежащего финансирования из областного бюджета на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежат отклонению, поскольку не влияет на законность принятых судами постановлений.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц. При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Доводы жалобы о том, что предоставление жилого помещения истцу во внеочередном порядке нарушает права других детей, которые состоят в льготной очереди на получение жилья раньше истца, судебной коллегией отклоняются, поскольку действующее законодательство связывает право на получение специализированного жилого помещения с такими обстоятельствами как достижение возраста 18 лет, окончание срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также завершение получения профессионального образования, либо окончание прохождения военной службы по призыву, либо окончание отбывания наказания в исправительных учреждениях и не ставится законом в зависимость от каких-либо условий, в том числе от наличия или отсутствия других лиц, обладающих аналогичным правом.

Согласно требованиям гражданского процессуального законодательства пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, допускается только как дополнительная гарантия законности таких актов и предполагает установление особых оснований производства в данной стадии. Основаниями для отмены вступившего в законную силу акта суда могут быть только такие ошибки, допущенные в ходе предыдущего разбирательства и предопределившие исход дела, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов, защищаемых в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта. Поскольку каких-либо доводов, свидетельствующих о допущенных по делу нарушениях норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, кассационная жалоба не содержит, оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений по доводам заявителя не усматривается.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Тяжинского районного суда Кемеровской области от 22 июля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 03 октября 2019 г. оставить без изменения, кассационную жалобу

представителя Администрации Тяжинского муниципального района Кемеровской области - К.Л.А. без удовлетворения.

50. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г. № 88-584/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Соловьевой О.В.

судей Виноградовой О.Н., Кравченко А.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Ленинского района г. Владивостока в интересах ФИО8 к администрации г. Владивостока, администрации Приморского края о возложении обязанности по предоставлению жилого помещения

по кассационной жалобе администрации г. Владивостока

на решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 14 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 26 августа 2019 года.

Заслушав доклад судьи Соловьевой О.В., выслушав представителя администрации города Владивостока К., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителя администрации Приморского края Ф., возражавшую относительно доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Маториной О.А., полагавшей судебные постановления законными и обоснованными, судебная коллегия

установила:

прокурор Ленинского района г. Владивостока в интересах С. обратился в суд с иском к администрации Приморского края о возложении обязанности по предоставлению благоустроенного жилого помещения на территории Владивостокского городского округа из специализированного жилищного фонда. В обоснование требований указал, что С. относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, собственного жилья не имеет, жилым помещением не обеспечен.

Определением суда от 24 января 2019 года к участию в деле в качестве соответчика привлечена администрация города Владивостока.

Прокурор уточнил исковые требования, просил обязать администрацию Приморского края профинансировать обеспечение жилым помещением С., возложить обязанность на администрацию г. Владивостока после финансирования обеспечить С. жилым помещением на территории Приморского края.

Представитель администрации Приморского края с иском не согласилась, ссылаясь на то, что обязанность по предоставлению жилых помещений детям-сиротам возложена на органы местного самоуправления.

Представитель администрации г. Владивостока исковые требования не признал, пояснил, что не предоставляется возможным обеспечить С. жилым помещением при отсутствии решения департамента образования и науки Приморского края о распределении истцу жилого помещения и при отсутствии субвенций, выделенных из бюджета Приморского края на эти цели. Обязанность по обеспечению жилым помещением С. относится к администрации Приморского края, так как истец принят на специализированный учет до вступления в силу закона Приморского края, возлагающего на органы местного самоуправления обязанность по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот.

Решением Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 14 мая 2019 года исковые требования прокурора удовлетворены частично. На администрацию г.

Владивостока возложена обязанность предоставить С. на территории Владивостокского городского округа благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения не менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, установленной органом местного самоуправления Владивостокского городского округа, отвечающего санитарным и техническим правилам и нормам. В удовлетворении исковых требований к администрации Приморского края отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 26 августа 2019 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе администрация г. Владивостока просит отменить судебные постановления судов первой и апелляционной инстанции, принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований к администрации г. Владивостока.

В возражениях на кассационную жалобу прокурор и представитель администрации Приморского края возражали против доводов кассационной жалобы.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился С., о причинах неявки не сообщил. В соответствии с частью 5 статьи 379.5 ГПК РФ неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, суд кассационной инстанции находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.1 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений не имеется.

В силу статьи 40 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В соответствии со статьей 109.1 ЖК РФ, предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона № 15-ФЗ от 29 февраля 2012 года), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками

жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет.

Статья 10 Закона Приморского края от 24 декабря 2018 года № 433-КЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Приморского края", вступившего в силу 1 января 2019 года, предусматривает право на обеспечение жилыми помещениями в соответствии с настоящим Законом лиц, включенных в список и не реализовавших принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до 1 января 2019 года.

Также с 1 января 2019 года вступил в силу Закон Приморского края от 6 декабря 2018 года № 412-КЗ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов, городских округов Приморского края отдельными государственными полномочиями по обеспечению детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями".

Разрешая спор, суды исходили из того, что С. относится к лицам из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения не имеет. Установив, что С. принят на специализированный жилищный учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по договору найма специализированного жилого помещения, включен в сводный список детей, имеющих право на обеспечение жилым помещением на территории г. Владивостока по месту постоянного проживания распоряжением администрации Приморского края от 22 мая 2018 года № 155-ра, вместе с тем, достигнув совершеннолетия до настоящего времени жилым помещением не обеспечен, суды пришли к выводу, что обязанность по обеспечению его жилым помещением начиная с 1 января 2019 года лежит на администрации г. Владивостока в соответствии с Законом Приморского края от 24 декабря 2018 года № 433-КЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Приморского края".

Судебная коллегия соглашается с указанными выводами, которые соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения.

Доводы кассационной жалобы администрации г. Владивостока об отсутствии оснований для предоставления С. во внеочередном порядке жилого помещения в связи с отсутствием нормы, предусматривающей право на внеочередное обеспечение жилым помещением и установлением очередности предоставления жилых помещений по сформированному департаментом образования и науки Приморского края списку, не влекут отмену судебных постановлений.

Положения Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О

дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" возлагают обязанность на уполномоченные органы предоставить жилое помещение лицам, относящимся к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

При этом федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

Ссылка в кассационной жалобе на то, что в отсутствие решения департамента образования и науки Приморского края о распределении жилого помещения орган местного самоуправления не наделен полномочиями по предоставлению жилого помещения детям-сиротам, отклоняется.

Отсутствие решения департамента образования и науки Приморского края о распределении С. жилого помещения не опровергают выводов суда о праве истца на обеспечение жилым помещением.

Возлагая на администрацию г. Владивостока обязанность по предоставлению С. жилого помещения, суды обоснованно исходили из того, что в силу положений Федерального закона РФ от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", Закона Приморского края от 6 декабря 2018 года № 412-КЗ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов, городских округов Приморского края отдельными государственными полномочиями по обеспечению детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", Закона Приморского края от 24 декабря 2018 года № 433-КЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Приморского края" обязанность по формированию специализированного жилищного фонда, предназначенного для лиц указанной категории, включенных в список, а также по принятию решения о предоставлении жилых помещений по договорам найма специализированного жилого помещения, по заключению договоров найма отнесена на орган местного самоуправления.

Доводы кассационной жалобы о недостаточном выделении субъектом Российской Федерации финансовых средств для приобретения муниципальных специализированных жилых помещений для детей-сирот не имеют правового значения для разрешения спора, поэтому не являются основанием к отмене судебных постановлений.

Указание в кассационной жалобе на заключение с С. договора специализированного жилого помещения № после вынесения департаментом образования и науки Приморского края 28 октября 2019 года представления о распределении жилого помещения, судебной коллегией не принимается, так как исполнение судебного акта не влечет отмену судебных постановлений.

Таким образом, кассационная жалоба ответчика не содержат доводов, которые применительно к части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут служить основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции.

Нарушений норм материального и процессуального права, повлекших вынесение незаконных судебных актов, в том числе и тех, на которые имеются указания в кассационной жалобе, судами не допущено, в связи с чем оснований для отмены или изменения принятых судебных актов не имеется.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 14 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 26 августа 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации г. Владивостока - без удовлетворения.

51. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. № 88-836/2019, 88-1815/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Соловьевой О.В.,

судей Виноградовой О.Н., Кравченко А.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Благовещенского района Амурской области, действующего в интересах К., к администрации Благовещенского района Амурской области, Правительству Амурской области о возложении обязанности предоставить жилое помещение

по кассационным жалобам администрации Благовещенского района Амурской области и Правительства Амурской области

на решение Благовещенского районного суда Амурской области от 12 марта 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 31 мая 2019 года.

Заслушав доклад судьи Соловьевой О.В., выслушав пояснение прокурора Бобылевой О.А., возражавшей против доводов кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

прокурор Благовещенского района Амурской области в интересах К. обратился в суд с иском к администрации Благовещенского района Амурской области, Правительству Амурской области о возложении обязанности предоставить К. по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее <данные изъяты> кв. м, расположенное на территории <...> Амурской области. В обоснование исковых требований указал, что К., <...> года рождения, относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением не обеспечен. Постановлением главы Марковского сельсовета Благовещенского района Амурской области от 16 февраля 2011 года № К., принят на регистрационный учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемого по договору найма специализированного жилого помещения. До настоящего времени жилое помещение истцу не предоставлено.

Представитель администрации Благовещенского района Амурской области не согласившись с иском, ссылалась на отсутствие у администрации Благовещенского района возможности предоставить К. жилое помещение во внеочередном порядке и на территории с. Марково. Считает, что в силу действующего законодательства истец может требовать предоставление ему жилого помещения на территории Благовещенского района, а не на территории конкретного населенного пункта.

Решением Благовещенского районного суда Амурской области от 12 марта 2019 года на администрацию Благовещенского района Амурской области возложена обязанность предоставить К., по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, отвечающее

установленным санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 33 кв. м, расположенное на территории <...> Амурской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 31 мая 2019 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель администрации Благовещенского района Амурской области просит отменить решение суда первой инстанции в части предоставления жилого помещения на территории <...> Амурской области, апелляционное определение второй инстанции отменить полностью, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований в части предоставления жилого помещения на территории <...> Амурской области.

В кассационной жалобе представитель Правительства Амурской области просит отменить обжалуемые судебные постановления в части удовлетворения иска к Правительству Амурской области, и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд.

Прокурор в письменных возражениях просит отклонить кассационные жалобы, полагая, что отсутствуют основания для отмены обжалуемых судебных актов.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились К., представители администрации Благовещенского района Амурской области и Правительства Амурской области, о причинах неявки не сообщили. В соответствии с частью 5 статьи 379.5 ГПК РФ неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и выслушав объяснения прокурора, суд кассационной инстанции находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений не имеется.

На основании части 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные

жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с пунктом 8 статьи 8 названного Федерального закона дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с предоставлением детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений специализированного жилищного фонда, на территории Амурской области урегулированы Законом Амурской области от 11 апреля 2005 года № 472-ОЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В соответствии с частью 1 статьи 4 Закона Амурской области от 11 апреля 2005 года № 472-ОЗ указанной категории граждан однократно предоставляются органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов области за счет средств областного бюджета благоустроенные применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилые помещения (жилые дома, квартиры) специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в соответствии с нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, установленной органами местного самоуправления, с учетом положений федерального законодательства.

В силу пункта 4 части 1 статьи 5 указанного Закона, органы местного самоуправления наделяются на неограниченный срок государственными полномочиями по предоставлению детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых ими жилых помещениях признается невозможным, за счет средств областного бюджета благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилых помещений (жилых домов, квартир) специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в соответствии с нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, установленной органами местного самоуправления.

Разрешая спор и принимая решение о возложении обязанности на администрацию Благовещенского района Амурской области предоставить К. специализированное жилое помещение на территории <...> Амурской области, суды исходили из того, что К. постановлением главы администрации Марковского сельсовета Благовещенского района Амурской области от 16 февраля 2011 года поставлен на регистрационный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилым помещением, обращался с заявлением в администрацию Благовещенского района, выразив свое желание о предоставлении ему жилого помещения в <...>, К. до передачи его под опеку органам опеки и попечительства постоянно проживал в <...>, до настоящего времени его родственники проживают в данном населенном пункте. Доказательства, подтверждающие отсутствие возможности предоставления истцу жилого

помещения на территории с. Марково, материалы дела не содержат.

Выводы судов являются законными и обоснованными, соответствуют правильно примененным нормам материального права и подтверждены материалами дела.

Доводы кассационной жалобы администрации Благовещенского района Амурской области о том, что судами при рассмотрении спора не приняты во внимание требования постановления Правительства Амурской области от 8 апреля 2013 года № 144, предусматривающие возможность предоставления детям-сиротам жилых помещений по месту их жительства в границах соответствующего муниципального района, не влекут отмену обжалуемых судебных постановлений, поскольку выводы судов не противоречат положениям указанного нормативного акта.

Из пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ следует, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Указанная позиция изложена в разъяснениях, содержащихся в "Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года.

Из материалов дела следует, что в льготную очередь нуждающихся в получении жилого помещения К. поставлен в администрации Марковского сельсовета Благовещенского района Амурской области, имеет регистрацию в <...> Амурской области. В заявлении на имя прокурора Благовещенского района от 4 февраля 2019 года с просьбой обратиться в суд в его интересах К. собственноручно указал о предоставлении жилья именно в <...>. Сведения о том, что истец обращался в администрацию Марковского сельсовета Благовещенского района с заявлением о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении в связи с изменением места жительства и принятии его на учет по месту временного проживания, ответчиком не представлены.

При таких обстоятельствах, у судебных инстанций не имелось оснований для отказа в удовлетворении требований К. о предоставлении жилого помещения в с. Марково.

Доводы кассационной жалобы Правительства Амурской области о том, что со стороны Правительства Амурской области отсутствуют нарушения прав истца по обеспечению жилым помещением, так как обязанность по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми помещениями, находится в исключительной компетенции органа местного самоуправления, не влекут отмену судебных постановлений.

Суды верно указали, что Правительство Амурской области является участником спорных правоотношений, так как участвует в определении правил обеспечения жилыми помещениями лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в формировании областного бюджета, определении объема средств субвенций областного бюджета в целях обеспечения жилыми помещениями лиц указанной категории, нуждающихся в жилых помещениях, поэтому не имелось оснований для исключения указанного юридического лица из числа участвующих в деле лиц.

Руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Благовещенского районного суда Амурской области от 12 марта 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 31 мая 2019 года оставить без изменения, кассационные жалобы администрации Благовещенского района Амурской области и Правительства Амурской области - без удовлетворения.

52. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. № 88-876/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Хребтовой Н.Л.,

судей Власенко И.Г., Хроминой Н.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску П. к администрации города Райчихинска, Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области о предоставлении жилого помещения, взыскании материального ущерба

по кассационной жалобе администрации города Райчихинска Амурской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ.

Заслушав доклад судьи Власенко И.Г., судебная коллегия

установила:

П. обратился в суд с иском к администрации города Райчихинска, Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области о предоставлении жилого помещения, взыскании материального ущерба.

В обоснование требований указал, что постановлением главы местного самоуправления г. Райчихинска от ДД.ММ.ГГГГ № за ним как за лицом, оставшимся без попечения родителей, закреплено жилое помещение по адресу: <адрес> В дальнейшем администрацией города Райчихинска указанный жилой дом признан непригодным для проживания и снесен, в связи с чем он лишен жилья и находящегося в квартире личного имущества. Своими действиями администрация причинила ему материальный ущерб, нравственные страдания. Просил возложить на администрацию г. Райчихинска обязанность предоставить ему жилое помещение, как лицу из числа сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Взыскать с ответчика материальный ущерб утраченного в связи со сносом дома имущества в размере 250 000 руб., компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб.

В последующем уточнил исковые требования, просил возложить на ответчика обязанность предоставить ему как лицу, оставшемуся без попечения родителей, благоустроенное жилое помещение, отвечающее санитарным нормам, в пределах города Райчихинска; взыскать с ответчика материальный ущерб за утраченное имущество в сумме 138 820 руб. От требований о взыскании компенсации морального вреда отказался.

Дело рассмотрено в отсутствие истца, в своих заявлениях на имя суда П. указал, что в 1999 году умерла его мама, в этом же году он поступил в ПТУ № 11, где проучился до 2001 года, в 2001 году поступил в ПТУ № 1 г. Благовещенска. В 2005 году приговором суда был осужден на 4 года лишения свободы, после освобождения в 2009 году обратился в отдел опеки и попечительства о представлении жилого помещения как ребенку, оставшемуся без попечения родителей, написал заявление, собрал все справки, после чего его направили смотреть квартиру в военном городке по <адрес>. После ее осмотра он отказался от ее заселения, т.к. в ней отсутствовали батареи, вся сантехника и краны, электричество. Оказать помощь в ремонте квартиры администрация отказалась.

Представитель ответчика администрации г. Райчихинска в судебном заседании просила в иске отказать, указала, что за П. закреплено жилое помещение по адресу: <адрес> "а", <адрес>. В соответствии с актом межведомственной комиссии данный жилой дом признан находящимся в аварийном состоянии, снесен в 2008 году. П. другое жилое помещение предоставлено не было, так как на момент составления акта

межведомственной комиссии он в доме не проживал. П. с заявлением по вопросу о признании его нуждающимся в жилом помещении, в том числе, как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не обращался, на соответствующем учете не состоит.

Представители ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице УФК по Амурской области, третьих лиц - Министерства соцзащиты населения Амурской области, Министерства образования и науки Амурской области, Управления образования администрации г. Райчихинска в судебное заседание не явились.

Решением Райчихинского городского суда Амурской областной от ДД.ММ.ГГГГ в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ решение Райчихинского городского суда Амурской областной от ДД.ММ.ГГГГ отменено в части отказа в удовлетворении требований о предоставлении истцу жилого помещения, в указанной части принято новое решение, которым на администрацию г. Райчихинска Амурской области возложена обязанность предоставить П. по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда благоустроенное жилое помещение в черте городского округа г. Райчихинска, отвечающее санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 28 кв. м.

В кассационной жалобе администрация г. Райчихинска Амурской области просит постановление суда апелляционной инстанции отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального права, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Стороны надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились, о причине неявки не сообщили.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены судебного постановления.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований по настоящему делу не установлено.

В соответствии со ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается

невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Аналогичные положения содержатся в п. 1 ст. 41 Закона Амурской области от 11.04.2005 года № 472-03 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно ч. 4 ст. 41 Закона Амурской области от 11.04.2005 № 472-03 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" органы местного самоуправления с момента вступления в силу настоящего Закона осуществляют регистрационный учет детей-сирот, достигших возраста 14 лет, детей-сирот, достигших возраста 18 лет, и детей-сирот, которые приобрели полную дееспособность до достижения совершеннолетия, а также детей-сирот, представивших письменные заявления о предоставлении им жилых помещений в связи с наступлением обстоятельств, указанных в абзаце третьем части 1 статьи 8 Федерального закона.

Из материалов дела следует, что П., ДД.ММ.ГГГГ года рождения проживал вместе со своей матерью С., <...> года рождения и ее гражданским супругом П. в квартире, по адресу <адрес> а <адрес>. Мать истца умерла ДД.ММ.ГГГГ, П. умер ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением главы местного самоуправления города Райчихинска № от ДД.ММ.ГГГГ "О закреплении жилой площади" на основании ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", п. 3 ст. 60 Жилищного кодекса РСФСР за несовершеннолетним П. закреплена жилая площадь по адресу: <адрес>.

После закрепления за П. указанного жилого помещения, решением межведомственной комиссией администрации г. Райчихинска от ДД.ММ.ГГГГ жилой

<адрес> признан аварийным, его снос осуществлен в 2008 году.

На обращение П. о предоставлении жилого помещения, администрация г. Райчихинска письмом от ДД.ММ.ГГГГ сообщила, что расселение жильцов дома по адресу: <адрес> произведено в 2008 году. Жилое помещение при расселении ему не предоставлено, в связи с тем, что в момент расселения дома он в <адрес> не проживал, заявления о предоставлении жилого помещения от него не поступало.

Отказывая в удовлетворении исковых требований суд первой инстанции указал на то, что П. не обращался до достижения 23 лет в органы опеки и попечительства с заявлением о предоставлении жилого помещения, в связи с чем права на обеспечение жилым помещение по Федеральному закону от 21.12.1996 № 159-ФЗ не имеет.

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанным выводом, с учетом ч. 3 ст. 40 Конституции РФ, Постановления Конституционного Суда РФ от 16 декабря 1997 года № 20-П, Определения от 15 февраля 2005 года № 17-0, указал, что при разрешении требований суд обязан выяснить причины несвоевременного обращения с заявлением о предоставлении жилого помещения, поскольку обращение с таким заявлением после достижения 23-летнего возраста не может являться безусловным основанием к отказу в удовлетворении исковых требований.

Вывод суда апелляционной инстанции согласуется с Обзором практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 года (абз. 23), в котором содержатся аналогичная правовая позиция.

Удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции установил, что П. относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, закрепленное за ним жилое помещение признано аварийным до достижения П. совершеннолетия и снесено в 2008 году (до достижения П. возраста 23 лет), в связи с чем пришел к выводу о том, что П. в период своего несовершеннолетия не был обеспечен жилым помещением, отвечающим санитарным и техническим требованиям, и как следует из материалов дела, не обеспечен им до настоящего времени.

Суд апелляционной инстанции установил факт бездействия органов опеки и попечительства г. Райчихинска в части жилищной обеспеченности П., разъяснения ему прав на обеспечение жилым помещением, как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что относится к нарушениям жилищных прав истца, предусмотренных положениями ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Судом установлено, что П. жилого помещения в собственности или на условиях социального найма не имеет.

Приговором Райчихинского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ П. осужден по ч. 1 ст. 161, ст. ст. 70, 74 УК РФ к 1 году 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии.

Приговором Благовещенского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ П. осужден по пп. а, г ч. 2 ст. 161, пп. б, в ч. 2 ст. 158 УК РФ, ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы исправительной колонии общего режима.

Указанные обстоятельства признаны судом апелляционной инстанции объективным препятствием, которое ограничило истца в праве на своевременное обращение в уполномоченный орган с заявлением об обеспечении его жильем как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Приведенные в кассационной жалобе доводы о том, что суд при принятии решения должен был учесть, что предоставление жилого помещения возможно только на

основании заявления заинтересованного лица, основаны на неправильном толковании целей и задач судопроизводства, поскольку суд, установив факт нарушенного права, обязан применить закон в целях его восстановления и разрешить при принятии решения вопросы, которые предусмотрены ст. 196 ГПК РФ.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" производство в суде кассационной инстанции предназначено для исправления существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права, допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела и повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов.

В кассационной жалобе таких оснований не приведено.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь ст. ст. 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, кассационную жалобу Администрации г. Райчихинска - без удовлетворения.

53. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 г. № 88-2490/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Соловьевой О.В.

судей Старовойт Р.К., Власенко И.Г.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску А. к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края о признании незаконными действий (бездействия)

по кассационной жалобе А.

на решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 27 мая 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 30 августа 2019 года

Заслушав доклад судьи Старовойт Р.К., судебная коллегия

установила:

А. обратился в суд с иском к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края (далее - Министерство ЖКХ) о признании незаконными действий (бездействия), указав, что ответчик длительное время не исполняет вступившее в законную силу решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 10 июля 2012 года, которым на министерство возложена обязанность предоставить истцу, как сироте, жилое помещение вне очереди, приняв его на учет на получение жилья по судебному решению. Просил суд признать бездействие Министерства ЖКХ Хабаровского края незаконным.

Решением Центрального районного суда г. Хабаровска от 27 мая 2019 года исковые требования А. оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 30 августа 2019 года решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 27 мая 2019 года оставлено без изменения, апелляционная А. - без

удовлетворения.

В кассационной жалобе А. просит отменить решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 27 мая 2019 года и апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 30 августа 2019 года и принять по делу новое решение об удовлетворении требований. Ссылается на несоответствие вывода суда об отсутствии оснований для признания бездействия ответчика незаконным, обстоятельствам установленным по делу, поскольку из материалов дела следует, что принятое в 2012 году судебное решение о предоставлении истцу во внеочередном порядке жилого помещения на условиях социального найма не исполнено до настоящего времени. Не согласен с выводом суда о том, что истцом выбран неверный способ защиты своих прав.

А., представитель ответчика Министерства ЖКХ Хабаровского края, представитель третьего лица администрации г. Хабаровска в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции не явились. Учитывая надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, направленные представителями ответчика и третьего лица в адрес кассационной инстанции телефонограммы о согласии на рассмотрение дела в свое отсутствие, принимая во внимание, что истец А. отбывает наказание в ИК-1 ГУФСИН России по Хабаровскому краю, судебная коллегия в соответствии с ч. 5 ст. 379.5 ГПК РФ полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение подлежащим отмене, с учетом принципа процессуальной экономии с направлением гражданского дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, исходя из следующих оснований.

Согласно ст. 379.6 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Из материалов дела следует, что вступившим в законную силу 21.09.2012 решением Центрального районного суда г. Хабаровска от 10.07.2012 на Министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края возложена обязанность за счет жилищного фонда Хабаровского края предоставить А. вне очереди благоустроенное жилое помещение, отвечающее установленным техническим и санитарным требованиям, на состав семьи - один человек, согласно нормам предоставления площади жилых помещений государственного жилищного фонда Хабаровского края по договору социального найма (не менее 18 кв. м общей площади) в пределах г. Хабаровска. В удовлетворении требований о предоставлении безвозмездной ссуды и компенсации морального вреда отказано.

Определением Центрального районного суда г. Хабаровска от 20.01.2016 заявление А. о выдаче дубликата исполнительного листа удовлетворено. Определением Центрального районного суда г. Хабаровска от 06.05.2016 истцу восстановлен процессуальный срок для предъявления исполнительного листа к исполнению.

27.06.2016 межрайонным отделом судебных приставов по исполнению особых

исполнительных производств возбуждено исполнительное производство по исполнительному листу, выданному Центральным районным судом г. Хабаровска на основании решения суда от 10.07.2012.

Вступившим в законную силу 07.06.2017 определением Центрального районного суда г. Хабаровска от 21.07.2016 Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края предоставлена отсрочка исполнения указанного решения суда на срок до 01.07.2017.

Определением Центрального районного суда г. Хабаровска от 14.04.2017 А. отказано в удовлетворении заявления об изменении способа и порядка исполнения решения Центрального районного суда г. Хабаровска от 10.07.2012.

Разрешая исковые требования и отказывая в удовлетворении требований А., суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 13 ГПК РФ, п. 1, п. 2 ст. 401 ГК РФ, исходил из того, что 15.08.2012 Министерством жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края в адрес Министерства имущественных отношений края направлена заявка на строительство (приобретение) квартиры для А., принимая во внимание, что, предусмотренный Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", механизм приобретения жилого помещения путем проведения торгов является длительным, пришел к выводу о том, что неисполнение решения суда ответчиком в установленный законом срок, обусловлено объективными причинами, виновное противоправное бездействие должника в исполнении решения суда отсутствует. Также суд сослался на отсутствие в деле доказательств того, что ответчик в нарушение закона поставил истца в очередь на получение жилья.

Судебная коллегия Хабаровского краевого суда согласилась с выводами суда первой инстанции, указав, что распределение жилого фонда по судебным решениям, исходя из даты вступления решения суда в законную силу, при названных обстоятельствах является обоснованным, в связи с отсутствием на территории Хабаровского края сформированного необходимого жилищного фонда. Обеспечение жильем А. в нарушение жилищных прав других граждан по судебным решениям, вступившим в законную силу, ранее судебного решения в пользу А., является недопустимым.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции полагает указанные выводы суда апелляционной инстанции не соответствующими установленным по делу обстоятельствам, принятыми с нарушением норм материального права.

Вопросы, связанные с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа регулируются Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ), который, как указано в его преамбуле, определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет.

В соответствии со ст. 8 указанного Закона в редакции Федерального закона от 21.11.2011 № 326-ФЗ, действовавшей на момент рассмотрения судом требований А. о возложении на ответчика обязанности по предоставлению жилого помещения во внеочередном порядке, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде

лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации и относятся к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации.

Порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма на территории Хабаровского края установлен Законом Хабаровского края от 13.10.2005 № 304 "О жилищных правоотношениях в Хабаровском крае", согласно ст. 2 которого (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения гражданского дела № 2-4899/12) жилые помещения государственного жилищного фонда предоставлялись по договорам социального найма, в том числе иным категориям граждан. Впоследствии, 28.11.2012, в указанный закон включена статья 2.2, в соответствии с которой детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилые помещения государственного жилищного фонда края предоставляются в соответствии с краевым законом.

Постановлением Губернатора Хабаровского края от 25.04.2006 № 95 Министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края определено специально уполномоченным органом по управлению и распоряжению государственным жилищным фондом края и наделено полномочиями по организации учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых из государственного жилищного фонда края по договорам социального найма и принятие решений о предоставлении указанных жилых помещений.

Обращаясь в настоящим иском А. по существу приводит доводы о длительном незаконном неисполнении ответчиком, вступившего в законную силу решения суда от 10.07.2012 о предоставлении истцу жилого помещения во внеочередном порядке, а также ссылается на несоответствие требованиям закона действий ответчика по установлению очередности исполнения судебных постановлений о предоставлении жилых помещений лицам, оставшимся без попечения родителей и детям-сиротам, и включении его в соответствующую очередь, что препятствует исполнению решению суда с 2012 года.

Вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г. Хабаровска от 10.07.2012 на Министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края возложена обязанность за счет жилищного фонда Хабаровского края предоставить А. вне очереди благоустроенного жилое помещение, отвечающее установленным техническим и санитарным требованиям, на состав семьи из одного человека, согласно нормам предоставления площади жилых помещений государственного жилищного фонда Хабаровского края по договору социального найма (не менее 18 кв. м общей площади) в пределах г. Хабаровска.

Статьей 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" и частью 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение судебного постановления влечет за собой ответственность, установленную федеральным законом (часть 3 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или

неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований о признании бездействия ответчика незаконным нельзя признать правомерным.

Неисполнение ответчиком решения суда 10.07.2012, влечет нарушение права истца на жилище, предусмотренное частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации.

Возражая против удовлетворения исковых требований, представитель ответчика ссылался на направленную Министерством ЖКХ Хабаровского края в 2012 году заявку в Министерство имущественных отношений Хабаровского края на приобретение квартир для лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, включая истца. Между тем, доказательств принятия ответчиком в дальнейшем каких-либо иных мер к исполнению решения суда от 10.07.2012 в материалах дела не имеется.

Кроме того, нельзя признать правильным, соответствующим нормам материального закона вывод судебной коллегии апелляционной инстанции о том, что распределение жилого фонда по судебным решениям, исходя из даты вступления решения суда в законную силу, является обоснованным, а обеспечение жильем А. без соблюдения такого порядка приведет к нарушению прав иных лиц.

Право истца на внеочередное обеспечение органом исполнительной власти по месту жительства жилой площадью не ниже установленных социальных норм на условиях социального найма предусмотрено ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" вне зависимости от наличия иных судебных решений по аналогичным требованиям. При этом следует отметить, что из имеющейся в материалах дела переписки (л.д. 139 - 150) следует, что ответчик на протяжении нескольких лет, неоднократно в своих ответах на заявления истца указывал, что жилое помещение будет предоставлено ему в порядке очередности исполнения судебных решений.

Статьей 45 Конституции Российской Федерации закреплены государственные гарантии защиты прав и свобод (часть 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2).

В соответствии со ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным решения собрания; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом. Предусмотренный указанной нормой перечень способов защиты права не препятствует истцу защитить нарушенное право путем признания незаконным длительного бездействия должника по исполнению решения суда.

При изложенных обстоятельствах, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции полагает, что допущенные судами

нарушения норм материального права, являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов сторон, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении суду апелляционной инстанции необходимо учесть изложенное, устранить отмеченные нарушения, правильно определить юридически значимые обстоятельства по делу, рассмотреть дело с соблюдением норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 30 августа 2019 года отменить, направить гражданское дело по иску А. к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края о признании незаконными действий (бездействия) на новое рассмотрение в Хабаровский краевой суд.

54. * Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 г. № 88а-2438/2020

Судебная коллегия по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Зиганшина И.К., судей Зайцевой О.А. и Римского Я.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу К.Т. и К.М., поданную 17 декабря 2019 года, на решение Амурского областного суда от 4 сентября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Амурского областного суда от 29 октября 2019 года по административному делу по административному исковому заявлению К.Т. и К.М. к администрации города Благовещенска, финансовому управлению администрации города Благовещенска, заинтересованные лица: Правительство Амурской области, Министерство финансов Амурской области, Министерство социальной защиты населения Амурской области, специализированный отдел по исполнению особо важных исполнительных документов УФССП России по Амурской области о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Девятого кассационного суда общей юрисдикции Зайцевой О.А., судебная коллегия по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

К.Т. и К.М. обратились в Амурский областной суд с вышеназванным административным исковым заявлением и просили присудить компенсацию за нарушение права на исполнение решения суда в разумный срок в размере 781 000 рублей в пользу каждого административного истца.

В обоснование заявленных требований административные истцы указали, что решением Благовещенского городского суда Амурской области от 5 февраля 2015 года по делу № на администрацию города Благовещенска была возложена обязанность по предоставлению К.Т. и К.М., как детям-сиротам, жилых помещений на территории муниципального образования города Благовещенска, отвечающих установленным санитарным и техническим правилам и нормам, общей площадью не менее 18 кв. м, по договорам найма специализированного жилого помещения. Указанное решение не обжаловалось и вступило в законную силу 12 марта 2015 года. К.М. жилое помещение было предоставлено только 3 июля 2019 года, а К.Т. было предложено жилое помещение,

не отвечающее критериям благоустроенности. Таким образом, период исполнения решения суда составил, на момент обращения в суд с настоящим иском, 4 года 4 месяца. Длительное необоснованное неисполнение решения суда вынудило их осуществлять аренду жилья за счет собственных средств и повлекло трудную жизненную ситуацию, что свидетельствует о нарушении их права на исполнение судебного акта в разумный срок. Размер компенсации был определен в соответствии с практикой ЕСПЧ по аналогичным делам в размере 11000 евро на каждую, что на день составления иска по курсу рубля составляло <данные изъяты> рублей.

Решением Амурского областного суда от 4 сентября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Амурского областного суда от 29 октября 2019 года в удовлетворении административных исковых требований К.Т. и К.М. отказано.

В кассационной жалобе, поданной К.Т. и К.М. в Девятый кассационный суд общей юрисдикции через Амурский областной суд 17 декабря 2019 года, ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений и о принятии нового судебного акта об удовлетворении заявленных требований. В обоснование своей позиции заявители указали на нарушение судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов обстоятельствам дела. Так, решение Благовещенского городского суда Амурской области от 5 февраля 2015 года было исполнено и жилые помещения предоставлены спустя 4 года и 4 месяца, с даты вступления решения суда в законную силу. Ссылка административных ответчиков и выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии достаточного финансирования на цели обеспечения детей-сирот жилыми помещения не могут служить основанием неисполнения суда и отказом для удовлетворения требований о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Присуждение данной компенсации не зависит от наличия либо отсутствия вины органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов. Размер компенсации был ими рассчитан и обоснован исходя из практики присуждения компенсации ЕСПЧ по аналогичным делам и является разумным. Считают, что поведение администрации города Благовещенска характеризуется как упорное нежелание исполнить решение суда.

Определением судьи Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2020 года кассационная жалоба К.Т. и К.М. передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в судебное заседание не явились, в соответствии с частью 2 статьи 326 КАС РФ судебная коллегия полагает возможным рассмотреть кассационную жалобу в их отсутствие.

В соответствии с частью 2 статьи 328 КАС РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения финансового управления администрации города Благовещенска, судебная коллегия по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права.

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950

года в г. Риме) закреплено право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (пункт 1 статья 6).

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ (в редакции от 19 декабря 2016 года) "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации), части 1 статьи 250 КАС РФ лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на исполнение судебного акта в разумный срок, может обратиться в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера.

Частью 1 статьи 6.1 ГПК РФ установлено, что судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки.

В соответствии со статьей 36 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве), содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, если срок исполнения содержащихся в исполнительном документе требований установлен федеральным законом или исполнительным документом, то требования должны быть исполнены в срок, установленный соответственно федеральным законом или исполнительным документом.

В силу части 8 статьи 3 Закона о компенсации, части 4 статьи 250 КАС РФ административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Как следует из материалов дела, решением Благовещенского городского суда Амурской области от 5 февраля 2015 года на администрацию города Благовещенска возложена обязанность предоставить К.Т. жилое помещение на территории муниципального образования город Благовещенск, отвечающее санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 18 кв. м, по договору специализированного найма жилого помещения; предоставить К.М. жилое помещение на территории муниципального образования город Благовещенск, отвечающее санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 18 кв. м, по договору специализированного найма жилого помещения. Решение вступило в законную силу 12 марта 2015 года.

7 апреля 2015 года от К.М., К.Т. в адрес УФССП России по Амурской области поступили исполнительные листы ФС №, №.

10 апреля 2015 года судебным приставом-исполнителем специализированного отдела по исполнению особо важных исполнительных документов УФССП России по Амурской области вынесены постановления о возбуждении исполнительных производств №, №. Установлен должнику 5-дневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с момента получения должником копии

настоящего постановления (пункт 2).

В судебном заседании установлено и не оспаривалось сторонами, что в рамках исполнительных производств №), № (№) в соответствии со статьей 105 Закона об исполнительном производстве судебным приставом-исполнителем принимались меры по исполнению судебного акта.

Так, 10 апреля 2015 года в адрес администрации города Благовещенска направлено требование об исполнении требований исполнительного документа в срок до 30 апреля 2015 года.

27 апреля 2015 года администрацией города Благовещенска в адрес судебного пристава-исполнителя направлено сообщение о невозможности в настоящее время исполнения решения суда в связи с отсутствием в муниципальной собственности свободных жилых помещений.

Неоднократно, судебным приставом-исполнителем в адрес администрации города Благовещенска направлялись требования об исполнении решения суда с установлением нового срока для исполнения.

Поскольку требования исполнительного документа должником в срок, установленный для добровольного исполнения, исполнены не были, судебным приставом-исполнителем 13 октября 2015 года по исполнительному производству №, 11 июля 2016 года по исполнительному производству № были вынесены постановления о взыскании с администрации города Благовещенска исполнительского сбора в размере <данные изъяты> рублей.

Также в адрес администрации города Благовещенска судебным приставом-исполнителем неоднократно выносились предупреждения об уголовной ответственности по статье 315 Уголовного кодекса РФ, за неисполнение решения суда.

Определением Благовещенского городского суда Амурской области от 11 декабря 2015 года администрации города Благовещенска предоставлена отсрочка исполнения решения Благовещенского городского суда от 5 февраля 2015 года на срок до 31 марта 2016 года.

14 октября 2016 года администрацией города Благовещенска издано постановление № 3266 о предоставлении К.Т. на условиях найма специализированного жилого помещения, расположенного по адресу: город Благовещенск, <...> <адрес>, общей площадью 32,8 кв. м, и на МКУ "Благовещенский городской архивный и жилищный центр" возложена обязанность заключить договор найма специализированного жилого помещения на указанное жилое помещение с К.Т. в течение семи дней со дня подписания настоящего постановления.

14 октября 2016 года администрацией города Благовещенска издано постановление № 3267 о предоставлении К.М. на условиях найма специализированного жилого помещения, расположенного по адресу: город Благовещенск, <...> <адрес>, общей площадью 31,8 кв. м, и на МКУ "Благовещенский городской архивный и жилищный центр" возложена обязанность заключить договор найма специализированного жилого помещения на указанное жилое помещение с К.М. в течение семи дней со дня подписания настоящего постановления.

11 ноября 2017 года судебным приставом-исполнителем специализированного отдела по исполнению особо важных исполнительных документов УФССП России по Амурской области вынесены постановления об окончании исполнительных производств №, № в связи с исполнением требований исполнительного документа в полном объеме.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 30 мая 2018 года действия (бездействие) администрации города Благовещенска, Муниципального казенного учреждения "Благовещенский городской архивный и жилищный центр" по исполнению решения Благовещенского городского суда от 5 февраля 2015 года в

отношении требования К.М., К.Т., а именно постановления администрации города Благовещенска от 14 октября 2016 года № 3266, от 14 октября 2016 года № 3267, от 14 ноября 2016 года № 3626, от 14 ноября 2016 года № 3627, признаны незаконными.

Определением Благовещенского городского суда от 28 июня 2019 года отказано в удовлетворении заявления администрации города Благовещенска об отсрочке исполнения решения Благовещенского городского суда Амурской области от 5 февраля 2015 года.

26 июня 2019 года администрацией города Благовещенска издано постановление № 2058 о предоставлении К.М. на условиях найма специализированного жилого помещения, расположенного по адресу: <...> <адрес>, общей площадью 35,5 кв. м, и на МКУ "Благовещенский городской архивный и жилищный центр" возложена обязанность заключить договор найма специализированного жилого помещения на указанное жилое помещение с К.М. в течение семи дней со дня подписания настоящего постановления.

26 июня 2019 года администрацией города Благовещенска издано постановление № 2059 о предоставлении К.Т. на условиях найма специализированного жилого помещения, расположенного по адресу: <...> <адрес>, общей площадью 35,8 кв. м, и на МКУ "Благовещенский городской архивный и жилищный центр" возложена обязанность заключить договор найма специализированного жилого помещения на указанное жилое помещение с К.Т. в течение семи дней со дня подписания настоящего постановления.

Постановлением администрации города Благовещенска от 19 августа 2019 года № 2764 жилое помещение, расположенное по адресу: <...> <адрес>, признано пригодным для проживания.

На основании договора специализированного найма жилого помещения от 3 июля 2019 года К.М. было предоставлено жилое помещение, расположенное по адресу: <...> <адрес>.

И 26 июля 2019 года судебным приставом-исполнителем специализированного отдела по исполнению особо важных исполнительных документов УФССП России по Амурской области вынесено постановление об окончании исполнительного производства №, в связи с исполнением требований исполнительного документа в полном объеме.

Отказывая К.Т., К.М. в удовлетворении административных исковых требований, суд первой инстанции, с позицией которой согласился суд апелляционной инстанций, пришли к выводу о достаточности и эффективности действий администрации города Благовещенска, направленных на исполнение решения Благовещенского городского суда Амурской области от 5 февраля 2015 года, а непредоставление административным истцам жилых помещений было вызвано наличием объективных факторов, в том числе недостатком жилых помещений, выделяемых на указанные цели, соблюдением порядка очередности их предоставления данной категории граждан, а также невозможностью приобретения дополнительных жилых помещений вследствие недостатка объема субвенций, предоставленных из областного бюджета в местных бюджет муниципального образования.

Также, суды указали на нежелание административных истцов заключать договора специализированного найма жилых помещений, что также препятствовала исполнению решения суда.

Так, в октябре 2016 года К.М., К.Т. отказались от заключения договоров специализированного найма жилых помещений, в июле 2019 года К.М. заключила договор специализированного найма жилого помещения, а К.Т. отказалась от заключения такого договора, при том, что межведомственной комиссией установлена пригодность предоставляемой квартиры для проживания.

Судебная коллегия Девятого кассационного суда общей юрисдикции не может согласиться с такими выводами судебных инстанций в силу следующего.

Частью 3 статьи 258 КАС РФ предусмотрено, что при рассмотрении

административного искового заявления о присуждении компенсации суд устанавливает факт нарушения права административного истца на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств: 1) правовая и фактическая сложность дела; 2) поведение административного истца и иных участников судебного процесса; 3) достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов; 4) общая продолжительность неисполнения судебного акта.

В силу пункта 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

Согласно пункту 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 при исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления от лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, часть 3.1 статьи 319 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 БК РФ).

В общую исполнения судебного акта подлежит включению и период приостановления исполнения решения суда.

Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 5 февраля 2015 года вступило в законную силу 12 марта 2015 года, 7 апреля 2015 года в специализированный отдел по исполнению особо важных исполнительных документов УФССП России по Амурской области поступили исполнительные листы ФС №, №, 10 апреля 2015 года возбуждены исполнительные производства №, № и установлен должнику 5-дневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с момента получения должником копии настоящего постановления, с 11 декабря 2015 года до 31 марта 2016 года предоставлена отсрочка исполнения решения суда, 3 июля 2019 года К.М. предоставлено жилое помещение, 26 июля 2019 года окончено исполнительное производство № (№), исполнительное производство № (№) не окончено, следовательно, на дату судебного заседания общая продолжительность неисполнения решения суда составляет более четырех лет. Такой срок исполнения судебного акта суд расценивает как не отвечающий критерию разумности.

Из материалов дела следует, что неисполнение судебного акта произошло по причинам, не зависящим от взыскателей. Так, К.Т. и К.М. предлагались в 2016 году квартиры, расположенные в селе Белогорье, а не в черте города Благовещенска, где они проживают и работают.

При этом, в последующем как действия (бездействие) администрации города Благовещенска по исполнению решения Благовещенского городского суда Амурской области от 5 февраля 2015 года, так и постановления администрации города Благовещенска от 14 октября 2016 года № 3266, от 14 октября 2016 года № 3267, от 14 ноября 2016 года № 3626, от 14 ноября 2016 года № 3627 о предоставлении административным истцам специализированных жилых помещений в селе Белогорье,

вступившим в законную силу решением Благовещенского городского суда Амурской области от 30 мая 2018 года, признаны незаконными.

Однако суды первой и апелляционной инстанций не учли, что административными ответчиками не предоставлено каких-либо достаточных либо допустимых доказательств, свидетельствующих о том, что нарушение установленных сроков исполнения исполнительных документов вызвано чрезвычайными объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непреодолимыми препятствиями, находящимися вне контроля должника, подтверждающих уважительность причин их неисполнения в срок, установленный действующим законодательством для исполнения решения суда. Отсутствие свободных жилых помещений на территории муниципального образования города Благовещенска либо недостаточность денежных средств на строительство и приобретение жилья для реализации мероприятий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не могут являться исключительными обстоятельствами для неисполнения решения суда, поскольку его исполнение является гарантией защиты прав граждан.

Судами первой и апелляционной инстанций допущены ошибки в толковании и применении норм материального права, повлиявшие на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов К.Т., К.М., в связи с чем состоявшиеся по настоящему делу судебные акты подлежат отмене с принятием нового решения об удовлетворении административного иска.

Судом кассационной инстанции в судебном заседании установлено, что администрацией города Благовещенска не приняты надлежащие меры к своевременному исполнению вступившего в законную силу решения Благовещенского городского суда Амурской области от 5 февраля 2015 года. В связи с чем, суд кассационной инстанции признает установленным факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок и полагает возможным в целях защиты права К.Т., К.М. присудить им компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Согласно статье 10 Бюджетного кодекса РФ к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации относятся: федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации; бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов; местные бюджеты.

Положениями главы 24.1 указанного Кодекса предусмотрено исполнение судебных актов за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 5 Закона о компенсации судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего, в том числе на органы местного самоуправления обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, исполняется соответствующим финансовым органом.

Под финансовым органом, указанным в пункте 3 части 2 статьи 5 данного Закона, в соответствии со статьей 6 Бюджетного кодекса РФ понимаются органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие составление и организацию исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации (финансовые органы субъектов Российской Федерации), органы (должностные лица) местных администраций муниципальных образований, осуществляющие составление и организацию исполнения местных бюджетов (финансовые органы муниципальных образований).

В данном случае в муниципальном образовании город Благовещенск таким органом является администрация города Благовещенска.

Согласно пункту 1 статьи 57 Устава муниципального образования города Благовещенска, принятого решением городской Думы от 26 мая 2005 года № 62/89 (в редакции от 30 октября 2014 года № 3/8), исполнение городского бюджета обеспечивается администрацией города Благовещенска в соответствии с принятым решением Думы о городском бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Организация исполнения городского бюджета возлагается на финансовый орган администрации города - финансовое управление администрации города Благовещенска.

Положениями статьи 2 Закона о компенсации предусмотрено, что компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается судом в денежной форме. Размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

При определении размера компенсации, подлежащей присуждению, кассационный суд учитывает общую продолжительность нарушения и значимость его последствий для административных истцов, а также, что соблюдение жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, одна из главных гарантий соблюдения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации.

К.Т. и К.М. относятся к категории лиц, имеющих право на особую социальную защиту и помощь со стороны государства, вместе с тем, суд считает, что сумма требуемой компенсации существенно завышена. С учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека, суд полагает необходимым присудить в пользу административных истцов компенсацию по <данные изъяты> рублей каждому.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 328 - 331 Кодекса административного судопроизводства РФ, судебная коллегия по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Амурского областного суда от 4 сентября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Амурского областного суда от 29 октября 2019 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым административное исковое заявление К.Т. и К.М. удовлетворить в части.

Взыскать с муниципального образования - город Благовещенск в лице финансового управления администрации города Благовещенска за счет средств бюджета муниципального образования - город Благовещенск в пользу К.Т., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере <данные изъяты> рублей.

Взыскать с муниципального образования - город Благовещенск в лице финансового управления администрации города Благовещенска за счет средств бюджета муниципального образования - город Благовещенск в пользу К.М., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере <данные изъяты> рублей.

Решение в части присуждения компенсации подлежит немедленному исполнению.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

55. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 г. по делу № 66а-84/2019

Судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Бузмакова С.С., судей Ковалевой Ю.В., Корпачевой Е.С., при секретаре Б.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-243/2019 по административному исковому заявлению К. к Администрации города Костромы, Управлению финансов Администрации города Костромы, Комитету по строительству, транспорту и дорожной деятельности Администрации города Костромы о присуждении компенсации за нарушение права исполнение судебного акта в разумный срок по апелляционной жалобе Администрации города Костромы на решение Костромского областного суда от 9 сентября 2019 г., которым административное исковое заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Первого апелляционного суда общей юрисдикции Бузмакова С.С., объяснения представителя Администрации города Костромы Б.О., судебная коллегия

установила:

решением Свердловского районного суда г. Костромы от 24 июля 2015 г., вступившим в законную силу 2 ноября 2015 г., на муниципальное образование городской округ город Кострома возложена обязанность предоставить К. из специализированного муниципального жилищного фонда города Костромы по договору найма специализированного жилого помещения изолированное жилое помещение, благоустроенное, отвечающее санитарным и техническим требованиям, с учетом нормы предоставления площади жилого помещения, на территории города Костромы.

14 июля 2016 г. на основании исполнительного листа, выданного во исполнение решения суда, межрайонным отделом судебных приставов по особо важным исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Костромской области возбуждено исполнительное производство. До настоящего времени судебный акт должником не исполнен.

К. обратилась в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, ссылаясь на длительное неисполнение администрацией города Костромы вступившего в законную силу решения суда от 24 июля 2015 г., просила взыскать с административного ответчика соответствующую компенсацию, учитывая сложившуюся практику Европейского Суда по правам человека, в размере <данные изъяты> рубля (по <данные изъяты> евро за каждый месяц задержки исполнения судебного акта).

Судом в качестве соответчиков к участию в административном деле привлечены Управление финансов Администрации города Костромы и Комитет по строительству, транспорту и дорожной деятельности Администрации города Костромы.

Решением Костромского областного суда от 9 сентября 2019 г. административное исковое заявление удовлетворено частично. В пользу К. с муниципального образования городской округ город Кострома в лице Управления финансов Администрации города Костромы за счет средств бюджета города Костромы взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 90 000 (девяносто тысяч) рублей, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 (триста) рублей. Решение в части присуждения компенсации приведено к немедленному исполнению.

В апелляционной жалобе Администрация города Костромы просит отменить решение суда первой инстанции как постановленное с нарушением норм Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее также - Федеральный закон № 68-ФЗ) и принять по административному делу

новый судебный акт, полагая, что размер присужденной К. денежной компенсации, учитывая все обстоятельства дела, является завышенным.

В письменных возражениях К. просит оставить апелляционную жалобу без удовлетворения, считая решение суда первой инстанции законным и обоснованным.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель Администрации города Костромы Б.О., действующая на основании доверенности, настаивала на удовлетворении апелляционной жалобы по изложенным в ней доводам.

Административный истец К., административные ответчики Управление финансов Администрации города Костромы и Комитет по строительству, транспорту и дорожной деятельности Администрации города Костромы, извещенные о месте и времени рассмотрения административного дела надлежащим образом, своих представителей не направили.

Учитывая положения статей 150, 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы административного дела, заслушав объяснения представителя административного ответчика, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения решения суда.

Право на судебную защиту признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и включает себя в том числе право на исполнение судебного акта в разумный срок, которое реализуется посредством организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" устанавливает, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 6). Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (часть 2 статьи 6).

Согласно части 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу и применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или право на исполнение судебного акта в разумный срок, может обратиться в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Для обеспечения действенности данных прав Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" установлен специальный способ их защиты в виде присуждения компенсации.

Частью 1 статьи 1 Федерального закона № 68-ФЗ (в редакции от 19 декабря 2016 г.) предусмотрено, что неисполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации,

наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, служит основанием для возникновения у лица, являющегося в судебном процессе стороной, права на обращение с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В силу положений части 6 статьи 3 Федерального закона № 68-ФЗ, части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Согласно части 1 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2 - 6 этой статьи.

Частями 4 - 5 статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что при определении разумного срока исполнения судебных актов должны учитываться такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность исполнения, поведение участников исполнительного процесса, достаточность и эффективность действий органа, осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта, и общая продолжительность исполнения. Обстоятельства, связанные с организацией работы по исполнению не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу.

Судом первой инстанции установлено, что решением Свердловского районного суда г. Костромы от 24 июля 2015 г., вступившим в законную силу 2 ноября 2015 г., на муниципальное образование городской округ город Кострома возложена обязанность предоставить К. из специализированного муниципального жилищного фонда города Костромы по договору найма специализированного жилого помещения изолированное жилое помещение, благоустроенное, отвечающее санитарным и техническим требованиям, с учетом нормы предоставления площади жилого помещения, на территории города Костромы.

После вступления решения суда в законную силу К. выдан исполнительный лист, который 11 июля 2016 г. она предъявила для принудительного исполнения в межрайонный отдел судебных приставов по особо важным исполнительным производствам УФССП России по Костромской области, 14 июля 2016 г. возбуждено исполнительное производство №-ИП.

4 июля 2019 г. К. обратилась в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок ввиду длительного неисполнения решения районного суда.

Общий срок неисполнения судебного акта на момент предъявления К. административного иска о присуждении компенсации составил 2 (два) года 11 (одиннадцать) месяцев 23 (двадцать три) дня (с 11 июля 2016 г. по 4 июля 2019 г.). Исполнительное производство в указанный период не приостанавливалось, судебные акты об отсрочке или рассрочке исполнения решения либо об изменении порядка и способа исполнения решения не принимались.

При рассмотрении административного дела судом первой инстанции установлено, что по Администрация <адрес> является должником по значительному количеству

исполнительных производств, которыми на должника возложена обязанность обеспечить специализированными жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Часть исполнительных производств в период 2016-2019 годов было исполнено.

Вместе с тем, в ходе исполнительного производства, возбужденного по заявлению К., Администрацией города Костромы обращение об обеспечении соответствующего финансирования для исполнения решения суда было направлено в адрес Департамента строительства, архитектуры и градостроительства Костромской области и Департамента финансов Костромской области только 27 октября 2016 г. Повторное обращение об обеспечении финансирования для исполнения решения суда, принятого в пользу К., направлено должником в органы государственной власти Костромской области только в апреле 2019 года. Данные о совершении Администрацией города Костромы каких-либо иных активных действий по исполнению решения суда от 24 июля 2015 г. в материалах дела отсутствуют, что свидетельствует, как правильно указано в решении Костромского областного суда, о недостаточности и неэффективности действий должника, направленных на своевременное исполнение судебного акта.

Таким образом, исследовав материалы гражданского дела № 2-1963/2015, документы исполнительного производства №-ИП, проанализировав действия сторон исполнительного производства, степень сложности предмета исполнения, установив отсутствие объективных причин задержки исполнения судебного акта, суд первой инстанции обоснованно признал, что должником не предпринято всех необходимых, достаточных и эффективных действий для исполнения решения суда, и, исходя из периода неисполнения требований исполнительного документа, правильно признал этот срок неразумным, приняв решение о частичном удовлетворении заявленных административных исковых требований.

Доказательства, опровергающие приведенные выше выводы, ответчиками ни суду первой инстанции, ни суду апелляционной инстанции не представлено.

Доводы Администрации города Костромы о неправильном применении судом части 1 статьи 1 Федерального закона 68-ФЗ (в редакции от 19 декабря 2016 г.) судебная коллегия находит несостоятельными и основанными на ошибочном толковании норм действующего законодательства.

Из положений части 6 статьи 3 Федерального закона № 68-ФЗ, части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, пункта 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" следует, что исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта. То есть право на подачу административного иска о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок связано не с датой вступления решения суда в законную силу, а с даты окончания исполнительного производства либо даты истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта.

То обстоятельство, что Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 450-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный

срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера" вступил в силу 1 января 2017 г., не свидетельствует об отсутствии у административного истца права на обращение в суд с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, так как на день обращения в суд с таким административным исковым заявлением решение Свердловского районного суда г. Костромы от 24 июля 2015 г. должником исполнено не было. При этом, как правильно указал в решении Костромской областной суд, срок неисполнения данного решения должен исчисляться с момента предъявления К. исполнительного документа для принудительного исполнения в межрайонный отдел судебных приставов по особо важным исполнительным производствам УФССП России по Костромской области, то есть с 11 июля 2016 г.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционной жалобы о том, что определенный судом первой инстанции размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не соответствует требованиям разумности и справедливости.

Как следует из решения суда, при определении размера компенсации в сумме 90 000 рублей, суд принял во внимание критерии, установленные сложившейся практикой Европейского Суда по правам человека, сложность и конкретные обстоятельства исполнительного производства, по которому допущено нарушение, его продолжительность и значимость последствий для административного истца, являющейся сиротой и не имеющей собственного жилого помещения для проживания, сделав правильный вывод о том, что присужденная К. сумма компенсации отвечает приведенным выше критериям и является обоснованной.

Решение суда первой инстанции постановлено при правильном применении норм материального и процессуального права, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для его изменения или отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 308 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Костромского областного суда от 9 сентября 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Администрации города Костромы - без удовлетворения.

56. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 мая 2020 г. № 66а-437/2020

Судебная коллегия по административным делам Второго апелляционного

суда общей юрисдикции в составе: председательствующего судьи Павловой О.А., судей Белоногого А.В., Шадриной Е.В., при секретаре Ш.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-227/2020 по апелляционной жалобе Департамента финансов администрации муниципального образования "Город Архангельск" на решение Архангельского областного суда от 3 марта 2020 года, которым административное исковое заявление К.В.Э. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Второго апелляционного суда общей юрисдикции Павловой О.А., пояснения представителя Департамента финансов администрации муниципального

образования "Город Архангельск" Т., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, участвующего в судебном заседании посредством веб-конференции, Судебная коллегия по административным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

К.В.Э. обратилась в Архангельский областной суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, ссылаясь на то, что администрацией муниципального образования "Город Архангельск" длительное время не исполняется возложенная на нее вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда города Архангельска от 11 октября 2017 года обязанность предоставить административному истцу по договору найма жилое помещение специализированного жилого фонда. Полагая, что длительность исполнения судебного акта превысила разумные сроки, К.В.Э. просила присудить компенсацию в размере 200000 рублей.

Решением Архангельского областного суда от 3 марта 2020 года административный иск К.В.Э. удовлетворен, с Департамента финансов администрации муниципального образования "Город Архангельск" за счет средств местного бюджета в пользу К.В.Э. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 60 000 рублей, а так же судебные расходы в сумме 300 рублей.

В апелляционной жалобе Департамент финансов администрации муниципального образования "Город Архангельск" просит решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новое решение, которым взыскать компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок с Архангельской области в лице министерства финансов Архангельской области за счет средств бюджета Архангельской области.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены решения суда и считает его правильным.

В соответствии с частью 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что органом местного самоуправления нарушено его право на исполнение судебного акта в разумный срок, может обратиться в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" взыскатели, при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на органы местного самоуправления обязанность исполнить требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном названным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии с пунктом 40 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29

марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" при рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности исполнения судебного акта.

Как разъяснено в пункте 46 названного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

Разрешая спор, суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, подлежащие учету в целях определения разумности срока исполнения судебного акта.

Суд установил, что решение Октябрьского районного суда города Архангельска от 11 октября 2017 года, которым на администрацию муниципального образования "Город Архангельск" возложена обязанность предоставить К.В.Э. по договору найма жилое помещение специализированного жилищного фонда в виде квартиры или жилого дома, общей площадью не менее 15 кв. м, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, со степенью благоустройства применительно к условиям данного населенного пункта, расположенное в черте города Архангельска, за счет средств субвенции, предусмотренной на осуществление государственных полномочий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на неисполнение которого ссылается К.В.Э., вступило в законную силу 17 ноября 2017 года.

С учетом положений части 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в силу которых решение Октябрьского районного суда города Архангельска от 11 октября 2017 года стало обязательным для органа местного самоуправления с даты его вступления в законную силу, суд обоснованно включил в общую продолжительность исполнения судебного акта период с 17 ноября 2017 года по 3 марта 2020 года (дата рассмотрения административного дела).

Оценив представленные доказательства, суд установил, что администрацией муниципального образования "Город Архангельск" не предпринималось достаточных мер, направленных на своевременное исполнение решения Октябрьского районного суда города Архангельска от 11 октября 2017 года.

Поскольку администрацией муниципального образования "Город Архангельск" достаточных и эффективных мер, обеспечивающих реальную возможность восстановления жилищных прав административного истца, не принято, в то время как продолжительность исполнения судебного акта к моменту разрешения спора составила 2 года и 3 месяца 14 дней, суд пришел к правильному выводу о нарушении права административного истца на исполнение судебного акта в разумный срок и наличии оснований для присуждения компенсации.

Определяя размер денежной компенсации, суд руководствовался положениями части 2 статьи 2 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", согласно которой размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

При этом суд учел значимость последствий нарушения для К.В.А., приняв во внимание то, что она совместно с несовершеннолетним ребенком проживает в жилом помещении маневренного фонда, дохода, позволяющего приобрести жилое помещение, не имеет, а также то, что нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок имело место по причинам, не зависящим от административного истца.

Доводы апелляционной жалобы о том, компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подлежит взысканию с Архангельской области за счет средств областного бюджета, определенного решением Октябрьского районного суда города Архангельска от 11 октября 2017 года по делу № 2-6039/2017 как источник финансирования, за счет которого должно быть приобретено жилое помещение, отклоняются судебной коллегией в связи со следующим.

В соответствии с частью 3 статьи 4 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство" компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, если такое нарушение было допущено органом или организацией, финансируемыми за счет средств соответствующего бюджета, либо должностным лицом этого органа или этой организации.

При этом в силу части 3 статьи 1 названного Федерального закона присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 5 данного Федерального закона судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на органы местного самоуправления обязанность исполнить требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, исполняется соответствующим финансовым органом.

Как следует из материалов дела, в рассматриваемом случае решением суда каких-либо обязанностей на органы государственной власти Архангельской области не возложено. Органом, обязанным исполнить требование о предоставлении жилого помещения, является администрация муниципального образования "Город Архангельск". В связи с изложенным, применительно к положениям части 3 статьи 4, пункта 3 части 2 статьи 5 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подлежит взысканию с Департамента финансов администрация муниципального образования "Город Архангельск" за счет средств бюджета названного муниципального образования.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами апелляционной жалобы об отсутствии оснований для возложения на Департамент финансов администрация муниципального образования "Город Архангельск" обязанности выплатить компенсацию, поскольку органы местного самоуправления несут ответственность за осуществление отдельных государственных полномочий в пределах выделенных муниципальным образованиям на эти цели материальных ресурсов и денежных средств, выделяемых же из бюджета Архангельской области средств субвенции на осуществление государственных полномочий явно недостаточно для исполнения имеющихся судебных решений о предоставлении жилых помещений детям-сиротам.

Как указано выше, присуждение компенсации не зависит от наличия либо отсутствия вины органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

В развитие данного положения в пункте 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при

рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" разъяснено о том, что не может рассматриваться в качестве основания, оправдывающего нарушение разумных сроков исполнения судебного акта, в частности, отсутствие необходимых для исполнения денежных средств.

Исходя из вышеизложенного, отсутствие достаточного финансирования не может являться основанием для освобождения административного ответчика от обязанности исполнить решение суда, вступившее в законную силу, в разумный срок.

Решение Архангельского областного суда от 3 марта 2020 года основано на анализе исследованных доказательств, мотивировано, соответствует материалам дела и требованиям законодательства. Судом соблюдены нормы процессуального права, нормы материального права правильно применены и истолкованы.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение суда следует признать законным и обоснованным, оснований для его отмены не имеется.

Руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Архангельского областного суда от 3 марта 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Департамента финансов администрации муниципального образования "Город Архангельск" - без удовлетворения.

57. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 г. № 66а-285/2020

Судебная коллегия по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Рассказовой Г.В.,

судей Брянцевой Н.В., Фофонова А.С.,

при ведении протокола помощником судьи Наумовым С.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-329/2019 (УИД 30OS0000-01-2019-000446-24) по административному исковому заявлению Б. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по апелляционной жалобе Б. на решение Астраханского областного суда от 26 декабря 2019 г.

Заслушав доклад судьи Рассказовой Г.В., судебная коллегия по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

Б. обратилась в Астраханский областной суд с административным исковым заявлением к министерству финансов Астраханской области о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. В обоснование административного иска указала, что решением Кировского районного суда г. Астрахани от 14 июня 2017 г. на Правительство Астраханской области возложена обязанность предоставить Б. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений. Решение суда вступило в законную силу 17 июля 2017 г., но до настоящего времени не исполнено. Административный истец полагает, что неисполнение судебного акта в разумный срок по делу нарушает ее права, в связи с чем просила взыскать в ее пользу компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере <данные изъяты> рублей, а также компенсировать судебные расходы.

Определением Астраханского областного суда от 5 декабря 2019 г. к участию в

административном деле привлечены в качестве административных ответчиков Правительство Астраханской области, министерство социального развития и труда Астраханской области, министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Астраханской области, агентство по управлению государственным имуществом Астраханской области.

Решением Астраханского областного суда от 26 декабря 2019 г. Б. присуждена компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере <данные изъяты> рублей, взысканы с Астраханской области в лице министерства финансов Астраханской области за счет средств Астраханской области расходы по оплате государственной пошлины в размере <данные изъяты> рублей.

В апелляционной жалобе Б. просит решение суда отменить, указывая на заниженный размер присужденной ей компенсации. Указывает, что она находится в трудной жизненной ситуации в связи с прекращением получения пенсии по потере кормильца по достижении возраста 23 лет и отсутствием жилого помещения.

Агентством по управлению государственным имуществом Астраханской области, министерством финансов Астраханской области, министерством социального развития и труда Астраханской области поданы возражения на апелляционную жалобу.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции административный истец Б., представители административных ответчиков Правительства Астраханской области, Министерства финансов Астраханской области, заинтересованные лица не явились, о времени и месте судебного заседания стороны извещены, сведения о причинах неявки не представлены, ходатайств об отложении рассмотрения дела не поступило. Административный истец просила о рассмотрении дела в ее отсутствие.

На основании части 6 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), судебная коллегия приходит к выводу о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что решение Астраханского областного суда от 26 декабря 2019 г. подлежит оставлению без изменения.

Условия и порядок обращения с административным иском о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок установлены главой 26 Кодекса административного судопроизводства, Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок".

Указанным Законом компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы) (часть 2 статьи 1); размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека (часть 2 статьи 2).

В силу части 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта,

предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, или производства по принудительному исполнению судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Положениями части 1 статьи 10 КАС РФ, части 1 статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что исполнение судебных актов осуществляются в разумный срок.

Пунктом 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" разъяснено, что при исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных п. 2 ст. 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (ч. 5 ст. 353 КАС РФ, ч. 3.1 ст. 319 АПК РФ, чч. 1, 3 ст. 428 ГПК РФ, п. 6 ст. 242.2, п. 8 ст. 242.3, п. 7 ст. 242.4, п. 7 ст. 242.5 БК РФ).

В силу части 3 статьи 258 КАС РФ при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации суд устанавливает факт нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств: правовая и фактическая сложность дела; поведение административного истца и иных участников судебного процесса; достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела; достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов; общая продолжительность судебного разбирательства по делу и неисполнения судебного акта.

В соответствии с положениями части 1 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2 - 6.1 настоящей статьи.

Из материалов дела следует и установлено судом, что решением Кировского районного суда г. Астрахани от 14 июня 2017 г., вступившим в законную силу 17 июля 2017 г., Б. исключена из сводного списка нуждающихся детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в обеспечении жилым помещением по Лиманскому району; на

Правительство Астраханской области возложена обязанность внести сведения о Б. в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в обеспечении жилым помещением, по городу Астрахани; на Правительство Астраханской области возложена обязанность предоставить Б. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

Судом апелляционной инстанции установлено, что указанное решение суда в части возложения обязанности по исключению Б. из списка лиц по Лиманскому району и включению в список нуждающихся в жилом помещении лиц по городу Астрахани исполнено в добровольном порядке: распоряжением Государственного казенного учреждения Астраханской области "Центр социальной поддержки населения Лиманского района" от ДД.ММ.ГГГГ № № Б. исключена из списка лиц, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, по Лиманскому району. Распоряжением Государственного учреждения Астраханской области "Центр социальной поддержки населения Кировского района города Астрахани" от ДД.ММ.ГГГГ № № Б. включена в список детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по Кировскому району г. Астрахани.

На основании указанного решения суда административному истцу ДД.ММ.ГГГГ был выдан исполнительный лист №, который взыскателем был предъявлен к исполнению ДД.ММ.ГГГГ.

Судебным приставом-исполнителем межрайонного отдела по особым исполнительным производствам УФССП России по Астраханской области ДД.ММ.ГГГГ было возбуждено исполнительное производство № № о предоставлении Б. жилого помещения. В рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем совершались необходимые исполнительные действия, направленные на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе; неоднократно в Правительство Астраханской области направлялись требования о необходимости исполнения решения суда и предоставлении документов, свидетельствующих о принятии мер к исполнению решения суда; выносились предупреждения об уголовной ответственности в случае злостного неисполнения вступившего в законную силу решения суда.

Определением Кировского районного суда г. Астрахани от 12 декабря 2018 г. должнику Правительству Астраханской области была предоставлена отсрочка исполнения решения Кировского районного суда г. Астрахани от ДД.ММ.ГГГГ сроком до ДД.ММ.ГГГГ.

До настоящего времени решение Кировского районного суда г. Астрахани от 14 июня 2017 г. не исполнено, исполнительное производство не окончено.

Судом первой инстанции верно установлено, что общая продолжительность принудительного исполнения решения Кировского районного суда г. Астрахани от 14 июня 2017 г. составила 1 год 1 месяц 24 дня, в связи с чем судом первой инстанции был сделан обоснованный вывод, что общий срок исполнения вступившего в законную силу решения суда не может быть признан разумным, а действия Правительства Астраханской области не являются достаточными и эффективными в целях исполнения решений суда. При оценке действий должника, суд первой инстанции учел степень сложности исполнительного производства, причины неисполнения решения суда в установленный законом срок, предпринимаемые меры для исполнения решения суда, а также социальную значимость принятого судом решения об обеспечении жилым помещением лица, относящегося к категории детей-сирот. Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что нарушение разумного срока исполнения судебного акта имело место по

причинам, не зависящим от административного истца. Приводимые административным ответчиком обстоятельства, связанные с длительностью исполнения судебного акта, судом правильно не отнесены к числу чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Факт нарушение права административного истца на исполнение судебного акта в разумный срок в силу приведенных выше положений закона является правовым основанием для присуждения соответствующей компенсации.

При определении размера компенсации суд первой инстанции правильно учел все обстоятельства дела, продолжительность нарушения и значимость его последствий для административного истца, а также принял во внимание практику Европейского Суда по правам человека, требования разумности и справедливости. С определенным судом первой инстанции размером компенсации в сумме <данные изъяты> руб. судебная коллегия соглашается. При определении размера компенсации судом были учтены все обстоятельства, перечисленные в части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", фактические обстоятельства дела судом были оценены правильно. Доводы апелляционной жалобы административного истца о заниженном размере такой компенсации суд апелляционной инстанции отклоняет, поскольку заявленный административным истцом размер компенсации в сумме <данные изъяты> руб. является завышенным. Обосновывая именно такой размер компенсации, заявитель указывает на свои годовые финансовые потери, вызванные необходимостью несения расходов по найму жилья. Между тем, компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов (пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок").

Суд первой инстанции правильно определил имеющие значение для дела обстоятельства, дал надлежащую оценку представленным по делу доказательствам, вынес решение в соответствии с положениями закона.

Доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе, не опровергают выводов суда, а потому не могут служить поводом к отмене или изменению решения, которое является законным и обоснованным.

Руководствуясь статьями 308 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Астраханского областного суда от 26 декабря 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

58. Апелляционное определение Четвертое апелляционного суда общей юрисдикции от 29 января 2020 г. по делу № 66а-146/2020

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда

общей юрисдикции в составе:

председательствующего Кузьмичева В.А.,

судей Бушминой А.Е., Калугина Д.М.,

при секретаре Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Ф. к министерству финансов Саратовской области, министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, по апелляционной жалобе Ф. на решение Саратовского областного суда от 29 октября 2019 года, которым административное исковое заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Калугина Д.М., судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

Ф. обратилась в Саратовский областной суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 98 400 рублей и расходов по уплате государственной пошлины.

В обоснование заявленных требований административный истец указал, что вступившим в законную силу решением Кировского районного суда города Саратова от ДД.ММ.ГГГГ на Министерство строительства и ЖКХ Саратовской области возложена обязанность по предоставлению ей по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области жилого помещения в городе Вольске общей площадью не менее 30 квадратных метров. ДД.ММ.ГГГГ на основании исполнительного листа, выданного Кировским районным судом города Саратова по указанному делу, судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области было возбуждено исполнительное производство о предоставлении жилого помещения, однако судебный акт исполнен не был. Общая продолжительность производства по исполнению решения Кировского районного суда города Саратова от ДД.ММ.ГГГГ на момент обращения административного истца за судебной защитой составил 1 год 4 месяца.

Решением Саратовского областного суда от 29 октября 2019 года административное исковое заявление Ф. удовлетворено. Взыскано с Саратовской области в лице министерства финансов Саратовской области за счет средств бюджета Саратовской области в пользу Ф. компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 10 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины при подаче административного искового заявления в размере 300 рублей, а всего 10 300 рублей.

В апелляционной жалобе Ф. просила решение Саратовского областного суда от 29 октября 2019 года отменить, принять по делу новое решение, которым повысить размер взыскиваемой компенсации. Заявитель жалобы полагает, что заявленный им размер компенсации является обоснованным и соответствует размерам денежных сумм, взыскиваемых Европейским Судом по правам человека.

Административным ответчиком министерством финансов Саратовской области представлены возражения относительно доводов апелляционной жалобы.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, извещены в соответствии с требованиями положений главы 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Учитывая требования статьи 150 Кодекса административного судопроизводства

Российской Федерации (далее КАС РФ), положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующие равенство всех перед судом, в соответствии с которыми неявка лица в суд есть его волеизъявление, свидетельствующее об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в разбирательстве, а потому не является преградой для рассмотрения дела, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся по делу лиц.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией с учетом части 1 статьи 308 КАС РФ, по смыслу которой суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, оценив имеющиеся в деле доказательства, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Положениями статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ) установлено, что граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами, взыскатели, должники при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

В соответствии с пунктом 5 части 9 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010

года № 68-ФЗ при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

Согласно статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исполнение судебных актов осуществляется в разумные сроки. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом, но судопроизводство должно осуществляться в разумный срок. При определении разумного срока судебного разбирательства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу.

В силу части 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ, части 4 статьи 250 КАС РФ, заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, или производства по принудительному исполнению судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 40, 46, 47, 48, 49, 55, 56 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11) разъяснено, что при рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, эффективности и достаточности действий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора, предпринимаемых в целях осуществления уголовного преследования, а также действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по

исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта. Поскольку сам факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок свидетельствует о причиненном неимущественном вреде (нарушении права на судебную защиту), а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. Вместе с тем в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 252 КАС РФ, заявитель должен обосновать размер требуемой компенсации. Установление факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации (части 3 и 4 статьи 258 КАС РФ).

Действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

При оценке своевременности мер, принимаемых судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, органом дознания, дознавателем, а также органами, организациями и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, также следует принимать во внимание исключительные обстоятельства, которые обусловливали необходимость безотлагательного осуществления судопроизводства и (или) исполнения судебного акта и непринятие во внимание которых фактически привело к лишению лица права на судебную защиту.

Не могут рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков судопроизводства или исполнения судебного акта, обстоятельства, связанные с организацией работы суда, органов дознания, следствия и прокуратуры, а также органов и должностных лиц, исполняющих судебные акты, например, замена судьи ввиду его болезни, отпуска, прекращения или приостановления его полномочий, отсутствие необходимого штата сотрудников, отсутствие необходимых для исполнения денежных средств (часть 4 статьи 10 КАС РФ, часть 4 статьи 6.1 АПК РФ, часть 4 статьи 6.1 ГПК РФ, часть 4 статьи 6.1 УПК РФ).

При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, часть 3.1 статьи 319 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 БК РФ).

В общую продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта подлежит включению период приостановления производства по делу или исполнения судебного акта.

При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ).

В силу положений статьи 2 Жилищного кодекса Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий

обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе: используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений; в установленном порядке предоставляют гражданам жилые помещения по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда.

Обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми помещениями, осуществляется в соответствии с Законом Саратовской области от 02 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (принят Саратовской областной Думой 25.07.2012) и Положением о порядке распределения жилых помещений, предоставляемых из специализированного государственного жилищного фонда области детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденным постановлением правительства Саратовской области от 29 июня 2016 года № 319-П.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов определены Федеральным законом от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", согласно части 1 статьи 36 которого содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2 - 6.1 настоящей статьи.

Из материалов административного дела и поступившего в порядке части 4 статьи 251 КАС РФ гражданского дела № следует, что вступившим в законную силу решением Кировского районного суда города Саратова от ДД.ММ.ГГГГ на министерство строительства и ЖКХ Саратовской области возложена обязанность по предоставлению Ф. по договору найма специализированного жилого помещения из государственного специализированного жилищного фонда области жилого помещения в городе Вольске Саратовской области общей площадью не менее 30 квадратных метров.

На основании указанного решения суда был выдан исполнительный лист серии ФС № от ДД.ММ.ГГГГ, который ДД.ММ.ГГГГ был направлен в Межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области для исполнения.

Во исполнение решения Кировского районного суда города Саратова от ДД.ММ.ГГГГ судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области ДД.ММ.ГГГГ было возбуждено исполнительное производство №-ИП о предоставлении административному истцу жилого помещения. Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области предложено в 5-дневный срок со дня получения указанного постановления добровольно исполнить требования исполнительного документа. В установленный срок решение суда исполнено не было.

В рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем совершались необходимые исполнительные действия, направленные на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, однако решение Кировского районного суда города Саратова исполнено не было.

Доказательствами по делу подтверждается, что на момент обращения административного истца за судебной защитой, общая продолжительность исполнения

решения Кировского районного суда города Саратова от ДД.ММ.ГГГГ со дня поступления исполнительного листа в Межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области составила 1 год 7 месяцев 26 дней.

Сроки, установленные частью 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ и частью 4 статьи 250 КАС РФ, для обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок административным истцом соблюдены.

Разрешая заявленные требования административного истца, суд первой инстанции учел, что основанием для возложения обязанности по предоставлению жилого помещения явилось то, что административный истец является лицом, оставшимся без попечения родителей, поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и жилое помещение административному истцу не предоставлено, и принимая во внимание комплекс мер, принятых органами, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, степень сложности исполнительного производства, предмет исполнения решения суда, отсутствие объективных причин задержки исполнения судебного акта, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что общий срок исполнения вступившего в законную силу решения суда не отвечает требованию разумности, установленному статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а действия Министерства строительства и ЖКХ Саратовской области не являются достаточными и эффективными в целях исполнения решения суда, при этом за задержку исполнения решения суда административный истец ответственности не несет. Выводы суда в указанной части не оспариваются.

При определении размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок суд первой инстанции, учитывая требования административного истца, меры, принятые органами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, продолжительность нарушения, наступившие вследствие этого нарушения последствия, их значимость для административного истца, практику Европейского Суда по правам человека, а также письменные доводы возражений министерства финансов Саратовской области, пришел к выводу, что требуемая административным истцом сумма 98 400 рублей является завышенной, и определил размер компенсации в сумме 10 000 рублей.

Судебная коллегия с указанными выводами суда первой инстанции соглашается, так как они соответствуют материалам дела и основаны на правильном применении законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

В апелляционной жалобе Ф. указала на необоснованность снижения судом размера компенсации.

Судебная коллегия указанные доводы апелляционной жалобы находит несостоятельными в силу следующего.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 разъяснено, что компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда.

Исходя из разъяснений, данных в пункте 60 Постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации № 11, в каждом конкретном случае суду надлежит обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации. При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ).

Судебная коллегия полагает взысканную судом сумму компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, справедливой, обеспечивающей индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение такого права, определенной судом исходя из требований административного истца, с учетом обстоятельств дела, продолжительности нарушения и значимости его последствий для административного истца, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека, присуждаемых этим Судом за аналогичные нарушения.

Оснований для изменения размера присужденной административному истцу компенсации судебная коллегия не находит.

Иные доводы апелляционной жалобы правовых оснований к отмене решения суда не содержат, и сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции.

Решение суда основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании представленных сторонами доказательств, правовая оценка которым дана судом надлежащим образом. Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену или изменение решения, судом допущено не было.

Оснований для отмены или изменения решения суда не имеется.

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Саратовского областного суда от 29 октября 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Ф. - без удовлетворения.

Определение апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в Первый кассационный суд общей юрисдикции (г. Саратов) по правилам, установленным главой 35 КАС РФ, через Саратовский областной суд.

59. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 января 2020 г. по делу № 66а-144/2020 (66а-347/2019)

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Кузьмичева В.А.,

судей Бушминой А.Е., Калугина Д.М.

при секретаре ФИО6

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по

административному исковому заявлению Т. к министерству финансов Саратовской области, министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по апелляционной жалобе Т. на решение Саратовского областного суда от 29 октября 2019 года, которым административное заявление Т. удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Бушминой А.Е., судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

Административный истец Т. обратилась в Саратовский областной суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, в обоснование которого указала, что вступившим в законную силу решением Кировского районного суда города Саратова от 30 августа 2017 года на министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность по предоставлению Т. по договору найма специализированного жилого помещения из государственного специализированного жилого фонда области жилого помещения в городе Энгельсе Саратовской области по норме предоставления площади жилого помещения, предусмотренной Законом Саратовской области от 28 апреля 2005 года № 39-ЗСО "О предоставлении жилых помещений в Саратовской области" - не менее 30 кв. м общей площади.

На основании исполнительного листа постановлением судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Саратовской области возбуждено исполнительное производство о предоставлении жилого помещения. Однако судебный акт до настоящего времени не исполнен. Административный истец считает, что Министерство строительства и ЖКХ Саратовской области длительное время уклонялось от исполнения вступившего в законную силу решения суда, судебные приставы-исполнители не обеспечили его принудительное исполнение, что нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право на жилище, в связи с чем на основании Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" он имеет право на присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Административный истец Т. просила суд взыскать с Министерства финансов Саратовской области компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок 147 600 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 руб.

Решением Саратовского областного суда от 29 октября 2019 года постановлено: административное исковое заявление Т. к министерству финансов Саратовской области, министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок удовлетворить. Взыскать с Саратовской области в лице министерства финансов Саратовской области за счет средств бюджета Саратовской области в пользу Т. компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 10 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины при подаче административного искового заявления в размере 300 руб., а всего 10 300 руб. Взысканные денежные средства подлежат перечислению на банковский счет Т. №, открытый в Поволжском банке публичного акционерного общества "Сбербанк России", корреспондентский счет 30№, БИК <данные изъяты>, ИНН <данные изъяты>.

В апелляционной жалобе Т. просила решение Саратовского областного суда от 29

октября 2019 года отменить, принять по делу новое решение, которым повысить размер компенсации. Полагает, что размер компенсации, заявленный в административном исковом заявлении, является обоснованным и соответствует размерам денежных сумм, взыскиваемых Европейским Судом по правам человека.

Министерство финансов Саратовской области представило возражения относительно апелляционной жалобы, в которых просило решение Саратовского областного суда от 29 октября 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте судебного заседания извещены в соответствии с требованиями положений главы 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Учитывая требования статьи 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующие равенство всех перед судом, в соответствии с которыми неявка лица в суд есть его волеизъявление, свидетельствующее об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в разбирательстве, а потому не является преградой для рассмотрения дела, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся по делу лиц.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией с учетом части 1 статьи 308 КАС РФ, по смыслу которой суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

На основании пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Положениями статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ) установлено, что граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от

лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации (далее - заявитель), за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Согласно пункту 5 части 9 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

Статьей 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) установлено, что исполнение судебных актов осуществляется в разумные сроки. При определении разумного срока судебного разбирательства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу. Обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в том числе с заменой судьи, а также рассмотрение дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу. Указанные правила определения разумного срока судопроизводства по делу, применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов.

Исходя из положений части 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ, части 4 статьи 250 КАС РФ заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд до окончания производства по исполнению судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, или производства по принудительному исполнению судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 40, 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение

права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11) при рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта.

Поскольку сам факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок свидетельствует о причиненном неимущественном вреде (нарушении права на судебную защиту), а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. Вместе с тем в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 252 КАС РФ заявитель должен обосновать размер требуемой компенсации. Установление факта нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации (части 3 и 4 статьи 258 КАС РФ).

Действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

При этом необходимо учитывать, в частности, своевременность выдачи надлежащим образом оформленного исполнительного документа, направления его и документов, предусмотренных статьей 242.1 Бюджетного кодекс Российской Федерации или Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ), судом или взыскателем в орган, организацию или должностному лицу, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов, а также выяснять, не вызвана ли задержка в выдаче или направлении исполнительного документа поведением заявителя, например путем непредставления им реквизитов банковского счета (часть 5 статьи 253 КАС РФ, пункт 13 статьи 242.3, пункт 12 статьи 242.4, пункт 12 статьи 242.5 Бюджетного кодекс Российской Федерации).

В пунктах 48, 55, 56 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 разъяснено, что не могут рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков исполнения судебного акта, обстоятельства, связанные с организацией работы суда, а также органов и должностных лиц, исполняющих судебные акты, например, замена судьи ввиду его болезни, отпуска, прекращения или приостановления его полномочий, отсутствие необходимого штата сотрудников, отсутствие необходимых для исполнения денежных средств (часть 4 статьи 10 КАС РФ, часть 4 статьи 6.1 ГПК РФ).

При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекс Российской Федерации или Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, части 1 и 3

статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 Бюджетного кодекс Российской Федерации). Период предоставленной судом отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта включается в общую продолжительность исполнения судебного акта (статья 358 КАС РФ, статья 434 ГПК РФ). В общую продолжительность исполнения судебного акта подлежит включению период приостановления исполнения судебного акта.

В силу положений статьи 2 Жилищного кодекса Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе: используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений; в установленном порядке предоставляют гражданам жилые помещения по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда.

Обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми помещениями, осуществляется в соответствии с Законом Саратовской области от 02 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" и Положением о порядке распределения жилых помещений, предоставляемых из специализированного государственного жилищного фонда области детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденным постановлением правительства Саратовской области от 29 июня 2016 года № 319-П.

Срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа в соответствии с частью 12 статьи 30 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, если иное не установлено данным Федеральным законом.

На основании части 1 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что вступившим в законную силу решением Кировского районного суда города Саратова от 30 августа 2017 года с учетом определений от 04 октября 2017 года и 22 марта 2018 года об исправлении описок, на министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность по предоставлению Т. по договору найма специализированного жилого помещения из государственного специализированного жилого фонда области жилого помещения в городе Энгельсе Саратовской области по норме предоставления площади жилого помещения, предусмотренной Законом Саратовской области от 28 апреля 2005 года № 39-ЗСО "О предоставлении жилых помещений в Саратовской области" - не менее 30 кв. м общей площади.

4 мая 2018 года на основании исполнительного листа серии ФС № 025952517, выданного 16 апреля 2018 года Кировским районным судом города Саратова по указанному делу, судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области возбуждено исполнительное производство № 11135/18/64046-ИП о предоставлении Т. жилого помещения, должнику предложено в 5-дневный срок со дня получения постановления о возбуждении исполнительного производства добровольно

исполнить требования исполнительного документа. Судебным приставом-исполнителем в рамках совершения исполнительных действий в Министерство строительства и ЖКХ Саратовской области неоднократно направлялись требования - предупреждения о необходимости исполнения решения суда и предоставлении документов, свидетельствующих о принятии мер к исполнению решения, министр строительства и ЖКХ Саратовской области был предупрежден об уголовной ответственности за длительное неисполнение решения суда, предусмотренной статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, между тем до настоящего времени указанное решение суда не исполнено.

Указанное постановление о возбуждении исполнительного производства получено должником 7 мая 2018 года.

В ходе совершения исполнительных действий по указанному исполнительному производству судебным приставом-исполнителем совершались необходимые исполнительные действия, направленные на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, а именно должнику неоднократно направлялись требования - предупреждения о необходимости исполнить решение суда и предоставить документы, свидетельствующие о принятии мер к исполнению решения суда, руководитель должника предупрежден об уголовной ответственности, предусмотренной статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации за длительное неисполнение решения суда.

Судом первой инстанции установлено, что общая продолжительность исполнения решения Кировского районного суда города Саратова от 30 августа 2017 года составила 1 год 4 месяца 9 дней: с 4 мая 2018 года - дня поступления исполнительного листа в Межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области по 13 сентября 2019 года - день поступления административного искового заявления в суд, в связи с чем судом первой инстанции был сделан обоснованный вывод, что общий срок исполнения вступившего в законную силу решения суда не может быть признан разумным, поскольку не отвечает требованию разумности, установленному статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а действия Министерства строительства и ЖКХ Саратовской области не являются достаточными и эффективными в целях исполнения решений суда.

Сроки, установленные частью 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ и частью 4 статьи 250 КАС РФ, для обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок административным истцом соблюдены.

Разрешая заявленные требования административного истца, суд первой инстанции учел, что основанием для возложения обязанности по предоставлению жилого помещения явилось то, что административный истец является лицом, оставшимся без попечения родителей, поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и жилое помещение административному истцу не предоставлено. Принимая во внимание комплекс мер, принятых органами, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, степень сложности исполнительного производства, предмет исполнения решения суда, отсутствие объективных причин задержки исполнения судебного акта, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что общий срок исполнения вступившего в законную силу решения суда не отвечает требованию разумности, установленному статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а действия Министерства строительства и ЖКХ Саратовской области не являются достаточными и эффективными в целях исполнения решения суда.

С учетом критериев, установленных в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, и принимая во внимание все обстоятельства дела, суд первой инстанции

установил, что в данном случае длительность исполнения судебного акта является чрезмерной и не отвечающей требованию разумного срока, при этом за задержку исполнения решения суда административный истец ответственности не несет.

При определении размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок суд первой инстанции, учитывая требования административного истца, меры, принятые органами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, продолжительность нарушения, наступившие вследствие этого нарушения последствия, их значимость для административного истца, практику Европейского Суда по правам человека, а также письменные доводы возражений министерства финансов Саратовской области пришел к выводу, что требуемая административным истцом сумма 147 600 руб. является завышенной и определил размер компенсации в сумме 10 000 руб.

Судебная коллегия с указанными выводами суда первой инстанции соглашается, так как они соответствуют материалам дела и основаны на правильном применении законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

В апелляционной жалобе административный истец указала на необоснованность снижения судом размера компенсации.

Судебная коллегия указанные доводы апелляционной жалобы находит несостоятельными в силу следующего.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 разъяснено, что компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда.

Исходя из разъяснений, данных в пункте 60 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 в каждом конкретном случае суду надлежит обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации. При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ).

Судебная коллегия полагает взысканную судом сумму компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, справедливой, обеспечивающей индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение такого права, определенной судом исходя из требований административного истца, с учетом обстоятельств дела, продолжительности нарушения и значимости его последствий для административного истца, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека, присуждаемых этим Судом за аналогичные нарушения.

Оснований для изменения размера присужденной административному истцу

компенсации судебная коллегия не находит.

Иные доводы апелляционной жалобы правовых оснований к отмене решения суда не содержат, и сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции.

Решение суда основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании представленных сторонами доказательств, правовая оценка которым дана судом надлежащим образом. Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену или изменение решения, судом допущено не было.

Оснований для отмены или изменения решения суда не имеется.

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Саратовского областного суда от 29 октября 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Т. - без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в соответствии с главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в кассационном порядке в Первый кассационный суд общей юрисдикции (город Саратов) через Саратовский областной суд.

60. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г. по делу № 66а-4/2020 (66а-92/2019)

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Кузьмичева В.А., судей Бушминой А.Е., Калугина Д.М., при секретаре ФИО6

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению М. к министерству финансов Саратовской области, министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по апелляционной жалобе М. на решение Саратовского областного суда от 24 сентября 2019 года, которым административное заявление М. удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Бушминой А.Е., объяснения явившихся по делу лиц, судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

Административный истец М. обратилась в Саратовский областной суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, в обоснование которого указала, что вступившим в законную силу решением Кировского районного суда города Саратова от 06 апреля 2017 года на Министерство строительства и ЖКХ Саратовской области возложена обязанность по предоставлению М. по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области жилого помещения в городе Саратове общей площадью не менее 30 квадратных метров.

21 мая 2018 года на основании исполнительного листа ФС № 021834169, выданного 28 июня 2017 года Кировским районным судом города Саратова по указанному делу, судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области возбуждено исполнительное производство № 11778/18/64046-ИП о

предоставлении М. жилого помещения, должнику предложено в 5-дневный срок со дня получения постановления о возбуждении исполнительного производства добровольно исполнить требования исполнительного документа. Судебным приставом-исполнителем в рамках совершения исполнительных действий в Министерство строительства и ЖКХ Саратовской области неоднократно направлялись требования - предупреждения о необходимости исполнения решения суда и предоставлении документов, свидетельствующих о принятии мер к исполнению решения, министр строительства и ЖКХ Саратовской области был предупрежден об уголовной ответственности за длительное неисполнение решения суда, предусмотренной статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, между тем до настоящего времени указанное решение суда не исполнено.

Общая продолжительность исполнения решения Кировского районного суда города Саратова от 06 апреля 2017 года с 21 мая 2018 года - дня поступления исполнительного листа в Межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области по 13 августа 2019 года - день поступления административного искового заявления в суд составила 1 год 2 месяца 23 дня.

Административный истец считает, что Министерство строительства и ЖКХ Саратовской области длительное время уклонялось от исполнения вступившего в законную силу решения суда, судебные приставы-исполнители не обеспечили его принудительное исполнение, что нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право на жилище, в связи с чем на основании Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" он имеет право на присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Административный истец М. просила суд взыскать с Министерства финансов Саратовской области компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 153 750 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 руб.

Решением Саратовского областного суда от 24 сентября 2019 года административное исковое заявление М. удовлетворено. В пользу М. с Саратовской области в лице Министерства финансов Саратовской области за счет средств бюджета Саратовской области взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 10 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 руб., а всего 10 300 руб.

В апелляционной жалобе М. просила решение Саратовского областного суда от 24 сентября 2019 года отменить, принять по делу новое решение, которым повысить размер компенсации. Полагает, что размер компенсации, заявленный в административном исковом заявлении, является обоснованным и соответствует размерам денежных сумм, взыскиваемых Европейским Судом по правам человека.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте судебного заседания извещены в соответствии с требованиями положений главы 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Учитывая требования статьи 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующие равенство всех перед судом, в соответствии с которыми неявка лица в суд есть его волеизъявление, свидетельствующее об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в разбирательстве, а

потому не является преградой для рассмотрения дела, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся по делу лиц.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией с учетом части 1 статьи 308 КАС РФ, по смыслу которой суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

На основании пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Положениями статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ) установлено, что граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации (далее - заявитель), за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Согласно пункту 5 части 9 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные

требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

Статьей 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) установлено, что исполнение судебных актов осуществляется в разумные сроки. При определении разумного срока судебного разбирательства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу. Обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в том числе с заменой судьи, а также рассмотрение дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу. Указанные правила определения разумного срока судопроизводства по делу, применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов.

Исходя из положений части 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ, части 4 статьи 250 КАС РФ заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд до окончания производства по исполнению судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, или производства по принудительному исполнению судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 40, 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11) при рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта.

Поскольку сам факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок свидетельствует о причиненном неимущественном вреде (нарушении права на судебную защиту), а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. Вместе с тем в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 252 КАС РФ заявитель должен обосновать размер требуемой компенсации. Установление факта нарушения права

на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации (части 3 и 4 статьи 258 КАС РФ).

Действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

При этом необходимо учитывать, в частности, своевременность выдачи надлежащим образом оформленного исполнительного документа, направления его и документов, предусмотренных статьей 242.1 Бюджетного кодекс Российской Федерации или Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ), судом или взыскателем в орган, организацию или должностному лицу, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов, а также выяснять, не вызвана ли задержка в выдаче или направлении исполнительного документа поведением заявителя, например путем непредставления им реквизитов банковского счета (часть 5 статьи 253 КАС РФ, пункт 13 статьи 242.3, пункт 12 статьи 242.4, пункт 12 статьи 242.5 Бюджетного кодекс Российской Федерации).

В пунктах 48, 55, 56 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 разъяснено, что не могут рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков исполнения судебного акта, обстоятельства, связанные с организацией работы суда, а также органов и должностных лиц, исполняющих судебные акты, например, замена судьи ввиду его болезни, отпуска, прекращения или приостановления его полномочий, отсутствие необходимого штата сотрудников, отсутствие необходимых для исполнения денежных средств (часть 4 статьи 10 КАС РФ, часть 4 статьи 6.1 ГПК РФ).

При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекс Российской Федерации или Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 Бюджетного кодекс Российской Федерации). Период предоставленной судом отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта включается в общую продолжительность исполнения судебного акта (статья 358 КАС РФ, статья 434 ГПК РФ). В общую продолжительность исполнения судебного акта подлежит включению период приостановления исполнения судебного акта.

В силу положений статьи 2 Жилищного кодекса Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе: используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений; в установленном порядке предоставляют гражданам жилые помещения по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда.

Обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми

помещениями, осуществляется в соответствии с Законом Саратовской области от 02 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" и Положением о порядке распределения жилых помещений, предоставляемых из специализированного государственного жилищного фонда области детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденным постановлением правительства Саратовской области от 29 июня 2016 года № 319-П.

Срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа в соответствии с частью 12 статьи 30 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, если иное не установлено данным Федеральным законом.

На основании части 1 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что вступившим в законную силу решением Кировского районного суда города Саратова от 06 апреля 2017 года на Министерство строительства и ЖКХ Саратовской области возложена обязанность по предоставлению М. жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения из государственного специализированного жилищного фонда области в городе Саратове не менее 30 кв. м общей площади.

21 мая 2018 года судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области на основании исполнительного листа ФС № 021834169, выданного 28 июня 2017 года Кировским районным судом города Саратова на основании вышеуказанного решения суда, вынесено постановление о возбуждении в отношении должника Министерства строительства и ЖКХ Саратовской области исполнительного производство № 11778/18/64046-ИП о предоставлении взыскателю М. жилого помещения, которым должнику было предложено в 5-дневный срок со дня получения указанного постановления добровольно исполнить требования исполнительного документа, а при наличии чрезвычайных, объективно непредотвратимых обстоятельств и других непредвиденных непреодолимых препятствий, которые могут сделать невозможным добровольное исполнение исполнительных документов, должнику предложено в срок, установленный для добровольного исполнения, надлежащим образом уведомить об этом судебного пристава-исполнителя.

Указанное постановление о возбуждении исполнительного производства получено должником 23 мая 2018 года.

В ходе совершения исполнительных действий по указанному исполнительному производству судебным приставом-исполнителем совершались необходимые исполнительные действия, направленные на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, а именно должнику неоднократно направлялись требования - предупреждения о необходимости исполнить решение суда и предоставить документы, свидетельствующие о принятии мер к исполнению решения суда, руководитель должника предупрежден об уголовной ответственности, предусмотренной статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации за длительное неисполнение решения суда.

Судом первой инстанции установлено, что общая продолжительность исполнения решения Кировского районного суда города Саратова от 06 апреля 2017 года составила 1 год 2 месяца 23 дня с 21 мая 2018 года - дня поступления исполнительного листа в

Межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области по 13 августа 2019 года - день поступления административного искового заявления в суд, в связи с чем судом первой инстанции был сделан обоснованный вывод, что общий срок исполнения вступившего в законную силу решения суда не может быть признан разумным, поскольку не отвечает требованию разумности, установленному статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а действия Министерства строительства и ЖКХ Саратовской области не являются достаточными и эффективными в целях исполнения решений суда.

Сроки, установленные частью 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ и частью 4 статьи 250 КАС РФ, для обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок административным истцом соблюдены.

Разрешая заявленные требования административного истца, суд первой инстанции учел, что основанием для возложения обязанности по предоставлению жилого помещения явилось то, что административный истец является лицом, оставшимся без попечения родителей, поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и жилое помещение административному истцу не предоставлено. Принимая во внимание комплекс мер, принятых органами, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, степень сложности исполнительного производства, предмет исполнения решения суда, отсутствие объективных причин задержки исполнения судебного акта, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что общий срок исполнения вступившего в законную силу решения суда не отвечает требованию разумности, установленному статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а действия Министерства строительства и ЖКХ Саратовской области не являются достаточными и эффективными в целях исполнения решения суда.

С учетом критериев, установленных в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, и принимая во внимание все обстоятельства дела, суд первой инстанции установил, что в данном случае длительность исполнения судебного акта является чрезмерной и не отвечающей требованию разумного срока, при этом за задержку исполнения решения суда административный истец ответственности не несет.

При определении размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок суд первой инстанции, учитывая требования административного истца, меры, принятые органами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, продолжительность нарушения, наступившие вследствие этого нарушения последствия, их значимость для административного истца, практику Европейского Суда по правам человека, а также письменные доводы возражений министерства финансов Саратовской области пришел к выводу, что требуемая административным истцом сумма 153 750 руб. является завышенной и определил размер компенсации в сумме 10 000 руб.

Судебная коллегия с указанными выводами суда первой инстанции соглашается, так как они соответствуют материалам дела и основаны на правильном применении законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

В апелляционной жалобе административный истец указала на необоснованность снижения судом размера компенсации.

Судебная коллегия указанные доводы апелляционной жалобы находит несостоятельными в силу следующего.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 разъяснено, что компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных

условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда.

Исходя из разъяснений, данных в пункте 60 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 в каждом конкретном случае суду надлежит обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации. При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ).

Судебная коллегия полагает взысканную судом сумму компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, справедливой, обеспечивающей индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение такого права, определенной судом исходя из требований административного истца, с учетом обстоятельств дела, продолжительности нарушения и значимости его последствий для административного истца, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека, присуждаемых этим Судом за аналогичные нарушения.

Оснований для изменения размера присужденной административному истцу компенсации судебная коллегия не находит.

Иные доводы апелляционной жалобы правовых оснований к отмене решения суда не содержат, и сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции.

Решение суда основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании представленных сторонами доказательств, правовая оценка которым дана судом надлежащим образом. Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену или изменение решения, судом допущено не было.

Оснований для отмены или изменения решения суда не имеется.

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Саратовского областного суда от 24 сентября 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу М. - без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в соответствии с главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в кассационном порядке в Первый кассационный суд общей юрисдикции (город Саратов) через Саратовский областной суд.

61. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. по делу № 66а-147/2020

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Ходус Ю.А., судей Мироновой Н.В., Рогожиной Е.В., при секретаре судебного заседания Л.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению В. <данные изъяты> к министерству финансов Саратовской области, министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок

по апелляционной жалобе В. <данные изъяты> на решение Саратовского областного суда от 29 октября 2019 года,

заслушав доклад судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Мироновой Н.В., судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции,

установила:

административный истец В. обратилась в Саратовский областной суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В обоснование заявленных требований административный истец указала, что решением Кировского районного суда от 23 апреля 2015 года, вступившим в законную силу 4 августа 2015 года на министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность по предоставлению ей по договору найма специализированного жилого помещения из государственного специализированного жилого фонда области жилое помещение в городе Саратове общей площадью не менее 30 квадратных метров. 8 сентября 2015 года на основании исполнительного листа постановлением судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов России по Саратовской области возбуждено исполнительное производство о предоставлении жилого помещения. Однако судебный акт до настоящего времени не исполнен.

Решениями Саратовского областного суда от 29 марта 2018 года и 6 ноября 2018 года, с Саратовской области в лице министерства финансов Саратовской области за счет средств бюджета Саратовской области в пользу В. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 60000 рублей и 30000 рублей соответственно.

Административный истец считает, что Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области и судебные приставы-исполнители длительное время уклоняются от исполнения, вступившего в законную силу судебного акта по предоставлению жилого помещения, что нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право на жилище, в связи с чем на основании Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" имеет право на присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Административный истец В. просила суд: взыскать с министерства финансов Саратовской области компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 73800 рублей и расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей.

Решением Саратовского областного суда от 29 октября 2019 года административные исковые требования В. удовлетворены. С Саратовской области в лице министерства финансов Саратовской области за счет средств бюджета Саратовской области в пользу В.

взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 10 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей, а всего 10 300 рублей.

В апелляционной жалобе административный истец В. просила решение Саратовского областного суда от 29 октября 2019 года отменить в части размера компенсации за нарушение права на использование судебного акта в разумные сроки и принять по делу новое решение, повысив размер компенсации.

В обоснование доводов, изложенных в апелляционной жалобе, В. указала что суд, определяя размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, не учел принципов разумности, справедливости, практики Саратовского областного суда по аналогичным делам за 2017-2018 год и начало 2019 года, практики Европейского Суда по правам человека, не мотивировал снижение размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумные сроки.

Относительно доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представителем Министерства финансов Саратовской области представлены возражения о их необоснованности и законности судебного решения. В возражениях Министерства финансов Саратовской области, содержится требование об оставлении решения суда без изменения, а апелляционной жалобы без удовлетворения.

В., представитель административного истца на основании доверенности Р., Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области, Министерство финансов Саратовской области, Управление федеральной службы судебных приставов по Саратовской области в судебном заседании суда апелляционной инстанции не присутствовали, о времени и месте его проведения извещены надлежащим образом. О причинах неявки в судебное заседание суда апелляционной инстанции лица, участвующие в деле, судебную коллегию в известность не поставили, при указанных обстоятельствах, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией с учетом части 1 статьи 308 КАС РФ, по смыслу которой суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии со статьей 310 части 2 пунктов 1 - 4 КАС РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Нарушений такого характера не было допущено судом первой инстанции при рассмотрении административного дела по административному исковому заявлению В.

Материалами дела подтверждается и установлено судом, что решением Кировского районного суда города Саратова от 23 апреля 2015 года, вступившим в законную силу на министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность по предоставлению В. <данные изъяты> благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда области в г. Саратове, общей площадью не менее 30 квадратных метров (л.д. 30 - 33 материалы гражданского дела № 2-2319/2015).

Решение суда вступило в законную силу 4 августа 2015 года апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда

(л.д. 60 - 64 материалы гражданского дела № 2-2319/2015).

8 сентября 2015 года во исполнение решения Кировского районного суда города Саратова от 23 апреля 2015 года судебным приставом-исполнителем Саратовского межрайонного городского отдела по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов России по Саратовской области было возбуждено исполнительное производство № № о предоставлении В. жилого помещения. Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области предложено в 5-дневный срок со дня получения указанного постановления добровольно исполнить требования исполнительного документа (л.д. 59).

Указанное постановление о возбуждении исполнительного производства получено должником 10 сентября 2015 года (л.д. 59).

В установленный срок решение суда исполнено не было.

13 октября 2015 года судебным приставом-исполнителем Саратовского межрайонного городского отдела по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов России по Саратовской области вынесено постановление о взыскании исполнительного сбора с Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области (л.д. 58).

В рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем совершались необходимые исполнительные действия, направленные на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе; неоднократно в министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области направлялись требования - предупреждения о необходимости исполнения решения суда и предоставлении документов, свидетельствующих о принятии мер к исполнению решения суда, руководитель должника предупреждался об уголовной ответственности, предусмотренной статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации за длительное неисполнение решения суда.

До настоящего времени решение Кировского районного суда города Саратова от 23 апреля 2015 года не исполнено.

Решением Саратовского областного суда от 29 марта 2018 года, с Саратовской области в лице министерства финансов Саратовской области за счет средств бюджета Саратовской области в пользу В. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере <данные изъяты> (л.д. 14).

Решением Саратовского областного суда от 6 ноября 2018 года, с Саратовской области в лице министерства финансов Саратовской области за счет средств бюджета Саратовской области в пользу В. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере <данные изъяты> (л.д. 11 - 15).

Согласно пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Положениями статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ) установлено, что граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами, взыскатели, должники при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта,

возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

В соответствии с части 9 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

Согласно статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исполнение судебных актов осуществляется в разумные сроки. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом, но судопроизводство должно осуществляться в разумный срок. При определении разумного срока судебного разбирательства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу.

Исходя из положений части 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ, части 4 статьи 250 КАС РФ, заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, или производства по принудительному исполнению судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы

государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 40, 46, 47, 48, 49, 55, 56 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" разъяснено, что при рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, эффективности и достаточности действий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора, предпринимаемых в целях осуществления уголовного преследования, а также действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта. Поскольку сам факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок свидетельствует о причиненном неимущественном вреде (нарушении права на судебную защиту), а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. Вместе с тем в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 252 КАС РФ, заявитель должен обосновать размер требуемой компенсации. Установление факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации (части 3 и 4 статьи 258 КАС РФ).

Действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

При оценке своевременности мер, принимаемых судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, органом дознания, дознавателем, а также органами, организациями и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, также следует принимать во внимание исключительные обстоятельства, которые обусловливали необходимость безотлагательного осуществления судопроизводства и (или) исполнения судебного акта и непринятие во внимание которых фактически привело к лишению лица права на судебную защиту.

Не могут рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков судопроизводства или исполнения судебного акта, обстоятельства, связанные с организацией работы суда, органов дознания, следствия и прокуратуры, а также органов и должностных лиц, исполняющих судебные акты, например, замена судьи ввиду его болезни, отпуска, прекращения или приостановления его полномочий,

отсутствие необходимого штата сотрудников, отсутствие необходимых для исполнения денежных средств (часть 4 статьи 10 КАС РФ, часть 4 статьи 6.1 АПК РФ, часть 4 статьи 6.1 ГПК РФ, часть 4 статьи 6.1 УПК РФ).

При исчислении общей продолжительности судопроизводства по делу учитывается только то время, в течение которого дело находится в производстве суда, органов дознания, следствия, прокуратуры.

При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, часть 3.1 статьи 319 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 БК РФ).

В общую продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта подлежит включению период приостановления производства по делу или исполнения судебного акта.

К лицам, имеющим право на обращение в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации относятся граждане Российской Федерации, полагающие, что их право нарушено, являющиеся согласно процессуальному законодательству: в уголовном судопроизводстве - подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, осужденными, оправданными (далее - подозреваемый и обвиняемый), потерпевшими или иными заинтересованными лицами, которым деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, гражданскими истцами, гражданскими ответчиками, а также лицами, на имущество которых наложен арест (ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ, ст. 250 КАС РФ).

При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ).

В силу положений статьи 2 Жилищного кодекса Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе: используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений; в установленном порядке предоставляют гражданам жилые помещения по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда.

Обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми помещениями, осуществляется в соответствии с Законом Саратовской области от 02.08.2012 № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (принят Саратовской областной Думой 25.07.2012) и Положением о порядке распределения жилых помещений, предоставляемых из специализированного государственного жилищного фонда области детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, утвержденным постановлением правительства Саратовской области от 29 июня 2016 г. № 319-П.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов определены Федеральным законом от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон № 229-ФЗ). Срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа в соответствии с частью 2 статьи 30 Закона № 229-ФЗ составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, если иное не установлено данным Федеральным законом.

На основании части 1 статьи 36 Закона № 229-ФЗ содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства.

Судом первой инстанции установлено, что общая продолжительность исполнения решения Кировского районного суда города Саратова от 23 апреля 2015 года со дня поступления исполнительного листа в Саратовский межрайонный городской отдел по особым исполнительным производствам - 8 сентября 2015 года по день поступления административного искового заявления в суд - 26 сентября 2019 года составила 4 года 18 дней, в связи с чем судом первой инстанции был сделан обоснованный вывод, что общий срок исполнения вступившего в законную силу решения суда не может быть признан разумным, поскольку не отвечает требованию разумности, установленному статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а действия Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области не являются достаточными и эффективными в целях исполнения решений суда.

Оценивая общий срок исполнения вступившего в законную силу решения Кировского районного суда города Саратова от 23 апреля 2015 года, суд первой инстанции принимая во внимание, что административный истец является лицом, оставшимся без попечения родителей, который поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении был лишен возможности своевременного получения по договору найма специализированного жилого помещения, предоставляемого государственным специализированным жилищным фондом области жилого помещения в городе Саратове общей площадью не менее 30 квадратных метров, а также учитывая требования административного истца, срока исполнения решения суда и допущенные по нему процессуальные нарушения, последствия и значимость нарушения права на исполнение вступившего в законную силу судебного акта в разумный срок для административного истца, практику Европейского Суда по правам человека, требования разумности и справедливости, правомерно пришел к выводу о том, что в пользу В. подлежит взысканию компенсация в размере 10 000 рублей.

Судебная коллегия не находит оснований для изменения размера компенсации, присужденной судом первой инстанции, поскольку ее размер определен в соответствии с требованиями Закона № 68-ФЗ. Суд первой инстанции пришел к верному выводу, что заявленные В. требования о присуждении компенсации в размере 73800 рублей являются чрезмерными, не соответствующими допущенному нарушению разумного срока исполнения вступившего в законную силу решения суда, его продолжительности и значимости последствий этого для административного истца, и взыскал в пользу В. компенсацию в размере 10 000 рублей. Данный размер компенсации отвечает принципам разумности, справедливости и соответствует практике Европейского Суда по правам человека, которая учитывается не только при подсчете размеров взысканий, но и при определении подходов в оценке обстоятельств конкретных дел, а также и то обстоятельство, что в пользу В. взыскана денежная компенсация за нарушение права на исполнение вышеуказанного решения в размере <данные изъяты> по решению Саратовского областного суда от 29 марта 2018 года; а также денежная компенсация за

нарушение права на исполнение вышеуказанного решения в размере <данные изъяты> по решению Саратовского областного суда от 06 ноября 2018 года.

В апелляционной жалобе административный истец указала на необоснованность снижения судом размера компенсации.

Судебная коллегия указанные доводы апелляционной жалобы находит несостоятельными в силу следующего.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 разъяснено, что компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда.

Исходя из разъяснений, данных в пункте 60 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 в каждом конкретном случае суду надлежит обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации. При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ).

Судебная коллегия полагает взысканную судом сумму компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, справедливой, обеспечивающей индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение такого права, определенной судом исходя из требований административного истца, с учетом обстоятельств дела, продолжительности нарушения и значимости его последствий для административного истца, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека, присуждаемых этим Судом за аналогичные нарушения.

Иные доводы апелляционной жалобы правовых оснований к отмене решения суда не содержат, и сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции.

По мнению судебной коллегии, суд правильно определил имеющие значение для дела обстоятельства, принял необходимые меры для выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон и на основании надлежащей правовой оценки добытых в ходе судебного разбирательства доказательств, постановил решение по делу. Выводы суда мотивированы, соответствуют установленным обстоятельствам и требованиям закона.

Доводы апелляционной жалобы сводятся к неверному толкованию норм действующего законодательства, что само по себе не может служить основанием для отмены или изменения правильного по существу судебного акта.

Нарушений норм административного процессуального законодательства, которые могли бы повлечь отмену принятого решения, судом первой инстанции допущено не

было, нормы материального права судом применены верно, в связи с изложенным и руководствуясь п. 1 ст. 309 КАС РФ судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Саратовского областного суда от 29 октября 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу В. <данные изъяты> - без удовлетворения.

Определение апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в Первый кассационный суд общей юрисдикции (г. Саратов) по правилам, установленным главой 35 КАС РФ, через Саратовский областной суд.

62. Апелляционное определение Четвертого апелляционныогосуда общей юрисдикции от 7 апреля 2020 г. по делу № 66а-631/2020

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Сорокина М.С., судей Батялова В.А., Мироновой Н.В., при секретаре Щ.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению С. к Министерству финансов Саратовской области, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по апелляционной жалобе С. на решение Саратовского областного суда от 19 декабря 2019 года, которым административное исковое заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Сорокина М.С., судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

С. обратилась в Саратовский областной суд с административным исковым заявлением к Министерству финансов Саратовской области, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области, в котором просила взыскать с Саратовской области в лице Министерства финансов Саратовской области за счет средств бюджета Саратовской области компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 73 800 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей.

В обоснование заявленных требований указано, что решением Кировского районного суда Саратовской области от 16 октября 2014 года на Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность по предоставлению С. по договору найма специализированного жилого помещения из государственного специализированного жилого фонда Саратовской области в ЗАТО п. Светлый Саратовской области. 13 декабря 2017 года и 18 декабря 2018 года Саратовским областным судом были вынесены решения о взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 90 000 рублей и 30 000 рублей. Однако до настоящего времени решение Кировского районного суда Саратовской области от 16 октября 2014 года не исполнено. При таких обстоятельствах, учитывая общую продолжительность исполнения судебного акта, которая составляет более 5 лет, принимая во внимание практику Европейского Суда по правам человека в части размера компенсации, присуждаемой судами за аналогичные нарушения, административный истец полагает, что имеет право на взыскание компенсации в заявленном размере.

Решением Саратовского областного суда от 19 декабря 2019 года административное

исковое заявление удовлетворено, с Саратовской области в лице Министерства финансов Саратовской области за счет средств бюджета Саратовской области в пользу С. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 10 000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей, а всего 10 300 рублей.

С. подана апелляционная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене решения Саратовского областного суда от 19 декабря 2019 года в части размера взысканной компенсации и принятии по делу нового решения о повышении размера компенсации со ссылкой на то, что судом первой инстанции в нарушение принципов разумности, справедливости, предусмотренных Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ), принципа равенства всех перед законом и судом, установленного статьей 8 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), произведено необоснованное многократное снижение размера компенсации, не согласующееся с практикой Европейского Суда по правам человека.

Министерство финансов Саратовской области представило возражения, в которых просит решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, извещены в соответствии с требованиями положений главы 9 КАС РФ.

Учитывая требования статьи 150 КАС РФ, положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующие равенство всех перед судом, в соответствии с которыми неявка лица в суд есть его волеизъявление, свидетельствующее об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в разбирательстве, а потому не является преградой для рассмотрения дела, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией с учетом части 1 статьи 308 КАС РФ, по смыслу которой суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и представленных на них возражений, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Как установлено частями 1 - 3 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок, в том числе лица, не являющиеся подозреваемыми,

обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, при нарушении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, или производства по принудительному исполнению судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта (часть 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ).

В силу требований частей 1, 4 статьи 250 КАС РФ лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу и применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или право на исполнение судебного акта в разумный срок, может обратиться в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период

исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Как разъяснено в пунктах 40, 46, 48, 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11) при рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, эффективности и достаточности действий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора, предпринимаемых в целях осуществления уголовного преследования, а также действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта. Поскольку сам факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок свидетельствует о причиненном неимущественном вреде (нарушении права на судебную защиту), а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. Вместе с тем в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 252 КАС РФ, пунктом 6 статьи 222.3 АПК РФ заявитель должен обосновать размер требуемой компенсации. Установление факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации (части 3 и 4 статьи 258 КАС РФ, часть 2 статьи 222.8 АПК РФ).

Действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта. При этом необходимо учитывать, в частности, своевременность выдачи надлежащим образом оформленного исполнительного документа, направления его и документов, предусмотренных статьей 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, судом или взыскателем в орган, организацию или должностному лицу, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов, а также выяснять, не вызвана ли задержка в выдаче или направлении исполнительного документа поведением заявителя, например путем непредставления им реквизитов банковского счета (часть 5 статьи 253 КАС РФ, часть 4 статьи 222.4 АПК РФ, пункт 13 статьи 242.3, пункт 12 статьи 242.4, пункт 12 статьи 242.5 БК РФ).

Не могут рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков судопроизводства или исполнения судебного акта, обстоятельства, связанные с организацией работы суда, органов дознания, следствия и прокуратуры, а также органов и должностных лиц, исполняющих судебные акты, например, замена судьи ввиду его болезни, отпуска, прекращения или приостановления его полномочий, отсутствие необходимого штата сотрудников, отсутствие необходимых для исполнения денежных средств (часть 4 статьи 10 КАС РФ, часть 4 статьи 6.1 АПК РФ, часть 4 статьи 6.1 ГПК РФ, часть 4 статьи 6.1 УПК РФ).

При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, часть 3.1 статьи 319 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 БК РФ).

Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному административному делу не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства (часть 2 статьи 64 КАС РФ).

Принятие решения по делу о компенсации не препятствует обращению вновь в суд с заявлением о компенсации, если основанием для его подачи будут являться другие фактические обстоятельства, связанные с иным периодом длительного рассмотрения дела, исполнения судебного акта, осуществления уголовного преследования. При этом обстоятельства, ранее исследованные судом по первоначальному требованию о присуждении компенсации, не доказываются и не могут оспариваться в другом аналогичном деле, в котором участвует тот же заявитель, административный истец. Вместе с тем общая суммарная продолжительность судопроизводства по делу или исполнения судебного акта в целом может оцениваться судом в аспекте длительности судопроизводства или исполнения судебного акта и его значимости для заявителя (пункт 39 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11).

Из материалов дела следует, что вступившим в законную силу 18 ноября 2014 года решением Кировского районного суда Саратовской области от 16 октября 2014 года на Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность по предоставлению С. по договору найма благоустроенного, специализированного жилого помещения, площадью не менее 30 кв. м, из государственного специализированного жилого фонда Саратовской области в ЗАТО п. Светлый Саратовской области в порядке и на условиях, предусмотренных Законом Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

До даты обращения административного истца в суд с настоящим административным исковым заявлением, а равно до настоящего времени решение Кировского районного суда Саратовской области от 16 октября 2014 года не исполнено.

Решениями Саратовского областного суда от 13 декабря 2017 года и 18 декабря 2018 года удовлетворены административные исковые заявления С., в ее пользу взыскана компенсация за нарушение права на исполнение решения Кировского районного суда Саратовской области от 16 октября 2014 года в разумный срок в размере 90 000 рублей и 30 000 рублей соответственно.

Указанными решениями Саратовского областного суда, вступившими в законную силу, установлено, что общий срок исполнения судебного акта Кировского районного суда Саратовской области от 16 октября 2014 года на момент их принятия не отвечал

требованиям разумности, установленным Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, длительность исполнения судебного акта являлась чрезмерной, а действия Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области не являлись достаточными и эффективными в целях исполнения решения суда, вследствие чего нарушаются права С. на исполнение судебного акта в разумный срок.

Данные обстоятельства в силу положений части 2 статьи 64 КАС РФ, пункта 39 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении настоящего дела.

Общая продолжительность исполнения решения Кировского районного суда Саратовской области от 16 октября 2014 года со дня поступления исполнительного листа в межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области (24 ноября 2014 года) по день поступления настоящего административного искового заявления в суд (6 ноября 2019 года) составила 4 года 11 месяцев 13 дней, а по день вынесения судебного решения - более 5 лет.

Со дня последнего обращения административного истца в суд с требованиями о присуждении компенсации, на основании которого было вынесено решение Саратовского областного суда от 18 декабря 2018 года (13 ноября 2018 года), по день поступления настоящего административного искового заявления в суд (6 ноября 2019 года) прошло 11 месяцев 24 дня, а по день вынесения судебного решения - более 1 года.

При этом каких-либо действий по исполнению решения Кировского районного суда Саратовской области от 16 октября 2014 года за указанный истекший период административным ответчиком предпринято не было.

Разрешая требования административного истца, суд первой инстанции проанализировал приведенные положения КАС РФ, Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11, а также вступившие в законные силу судебные акты, установил вышеназванные обстоятельства, имеющие значение для дела, и пришел к обоснованному выводу о нарушении права административного истца на исполнение судебного акта в разумный срок, что является основанием для присуждения в ее пользу соответствующей компенсации.

С такими выводами суда первой инстанции судебная коллегия соглашается, поскольку они соответствуют обстоятельствам дела и основаны на законе.

В апелляционной жалобе административный истец указывает на то, что судом первой инстанции в нарушение принципов разумности, справедливости, предусмотренных Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ, принципа равенства всех перед законом и судом, установленного статьей 8 КАС РФ, произведено необоснованное многократное снижение размера компенсации, не согласующееся с практикой Европейского Суда по правам человека.

Вместе с тем, указанные доводы не могут повлечь отмену или изменение вынесенного по делу законного и обоснованного решения в силу следующего.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 разъяснено, что компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация

не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда.

В каждом конкретном случае суду надлежит обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации. При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (пункт 60 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11).

Судебная коллегия полагает, что с учетом продолжительности неисполнения решения Кировского районного суда Саратовской области от 16 октября 2014 года со дня последнего обращения административного истца в суд с аналогичными требованиями по день обращения в суд с настоящим административным исковым заявлением (11 месяцев 24 дня), а также общей продолжительности неисполнения указанного судебного акта, в течение которой требования о присуждении компенсации ранее уже удовлетворялись дважды на общую сумму 120 000 рублей, взысканная судом сумма компенсации в размере 10 000 рублей вопреки доводам апелляционной жалобы является справедливой, обеспечивающей индивидуальный подход к определению ее размера исходя из требований административного истца, конкретных обстоятельств дела, продолжительности нарушения и значимости его последствий, соответствует принципам разумности, справедливости и практике Европейского Суда по правам человека, а также достигает своей цели как меры ответственности государства за допущенное нарушение.

Таким образом, оснований для увеличения размера присужденной административному истцу компенсации судебная коллегия не находит.

Решение суда основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании представленных сторонами доказательств, правовая оценка которым дана судом надлежащим образом.

С учетом изложенного принятое по делу решение суда первой инстанции следует признать законным и обоснованным, оснований для его отмены или изменения, предусмотренных статьей 310 КАС РФ, не имеется.

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Саратовского областного суда от 19 декабря 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу С. - без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Первый кассационный суд общей юрисдикции (г. Саратов) в соответствии с главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации через Саратовский областной суд.

63. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г. по делу № 66а-1412/2020

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего: Сорокина М.С., судей: Батялова

В.А., Мироновой Н.В., при секретаре Щ.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению К. к министерству финансов Саратовской области, министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по апелляционной жалобе К. на решение Саратовского областного суда от 26 марта 2020 года, которым административное исковое заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Сорокина М.С., судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

К. обратился в Саратовский областной суд с административным исковым заявлением к министерству финансов Саратовской области, министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области, в котором просил взыскать с Саратовской области в лице министерства финансов Саратовской области за счет средств бюджета Саратовской области компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 154 400 рублей.

В обоснование заявленных требований указано, что решением Кировского районного суда города Саратова от 17 октября 2017 года на министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность по предоставлению К. по договору найма жилого помещения из государственного специализированного жилого фонда Саратовской области в городе Вольске Саратовской области, которое до настоящего времени не исполнено.

Решением Саратовского областного суда от 26 марта 2020 года административное исковое заявление удовлетворено, с Саратовской области в лице министерства финансов Саратовской области за счет средств бюджета Саратовской области в пользу К. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 20 000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей, а всего 20 300 рублей.

К. подана апелляционная жалоба, в которой ставится вопрос об изменении решения Саратовского областного суда от 26 марта 2020 года в части размера взысканной компенсации и принятии по делу нового решения о повышении размера компенсации со ссылкой на то, что судом первой инстанции в нарушение принципов разумности, справедливости, предусмотренных Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ), произведено необоснованное многократное снижение размера компенсации, не согласующееся с практикой Европейского Суда по правам человека, а также с практикой Саратовского областного суда по аналогичной категории дел.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, извещены в соответствии с требованиями положений главы 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ).

Учитывая требования статьи 150 КАС РФ, положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующие равенство всех перед судом, в соответствии с которыми неявка лица в суд есть его волеизъявление, свидетельствующее об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в разбирательстве, а потому не является преградой для рассмотрения дела, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией с учетом части 1 статьи 308 КАС РФ, по смыслу которой суд апелляционной

инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Как установлено частями 1 - 3 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок, в том числе лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, при нарушении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, или производства по

принудительному исполнению судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта (часть 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ).

В силу требований частей 1, 4 статьи 250 КАС РФ лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу и применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или право на исполнение судебного акта в разумный срок, может обратиться в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Как разъяснено в пунктах 40, 46, 48, 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11) при рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, эффективности и достаточности действий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора, предпринимаемых в целях осуществления уголовного преследования, а также действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта. Поскольку сам факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок свидетельствует о причиненном неимущественном вреде (нарушении права на судебную защиту), а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. Вместе с тем в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 252 КАС РФ, пунктом 6 статьи 222.3 АПК РФ заявитель должен обосновать размер требуемой компенсации. Установление факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации (части 3 и 4 статьи 258 КАС РФ, часть 2 статьи 222.8 АПК РФ).

Действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта. При этом необходимо учитывать, в частности, своевременность выдачи надлежащим образом оформленного исполнительного документа, направления его и документов, предусмотренных статьей 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, судом или взыскателем в орган, организацию или должностному лицу, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов, а также выяснять, не вызвана ли задержка в выдаче или направлении исполнительного документа поведением заявителя, например путем непредставления им реквизитов банковского счета (часть 5 статьи 253 КАС РФ, часть 4 статьи 222.4 АПК РФ, пункт 13 статьи 242.3, пункт 12 статьи 242.4, пункт 12 статьи 242.5 БК РФ).

Не могут рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков судопроизводства или исполнения судебного акта, обстоятельства, связанные с организацией работы суда, органов дознания, следствия и прокуратуры, а также органов и должностных лиц, исполняющих судебные акты, например, замена судьи ввиду его болезни, отпуска, прекращения или приостановления его полномочий, отсутствие необходимого штата сотрудников, отсутствие необходимых для исполнения денежных средств (часть 4 статьи 10 КАС РФ, часть 4 статьи 6.1 АПК РФ, часть 4 статьи 6.1 ГПК РФ, часть 4 статьи 6.1 УПК РФ).

При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, часть 3.1 статьи 319 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 БК РФ).

Из материалов дела следует, что вступившим в законную силу решением Кировского районного суда города Саратова от 17 октября 2017 года на министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность по предоставлению К. по договору найма специализированного жилого помещения, площадью не менее 30 кв. м, из государственного специализированного жилого фонда Саратовской области в городе Вольске Саратовской области в порядке и на условиях, предусмотренных Законом Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

27 ноября 2017 года Кировским районным судом города Саратова исполнительный лист серия № от ДД.ММ.ГГГГ направлен руководителю Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области.

На основании данного исполнительного листа судебный пристав-исполнитель Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области 7 декабря 2017 года возбудил исполнительное производство № о предоставлении К. жилого помещения, которым должнику - министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области предложено в 5-дневный срок со дня получения указанного

постановления добровольно исполнить требования исполнительного документа, а при наличии чрезвычайных, объективно непредотвратимых обстоятельств и других непредвиденных непреодолимых препятствий, которые могут сделать невозможным добровольное исполнение исполнительных документов, должнику предложено в срок, установленный для добровольного исполнения, надлежащим образом уведомить об этом судебного пристава-исполнителя.

В ходе совершения исполнительных действий по указанному исполнительному производству судебным приставом-исполнителем совершались необходимые исполнительные действия, направленные на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, а именно должнику неоднократно направлялись требования-предупреждения о необходимости исполнить решение суда и предоставить документы, свидетельствующие о принятии мер к исполнению решения суда, руководитель должника предупрежден об уголовной ответственности, предусмотренной статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации за длительное неисполнение решения суда.

Однако до даты обращения административного истца в суд с настоящим административным исковым заявлением, а равно до настоящего времени решение Кировского районного суда города Саратова от 17 октября 2017 года не исполнено.

Продолжительность исполнения решения Кировского районного суда города Саратова от 17 октября 2017 года со дня поступления исполнительного листа в межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области (6 декабря 2017 года) по день поступления настоящего административного искового заявления в суд (10 февраля 2020 года) составила 2 года 2 месяца 4 дня.

Разрешая требования административного истца, суд первой инстанции проанализировал приведенные положения КАС РФ, Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 и пришел к обоснованному выводу о нарушении права административного истца на исполнение судебного акта в разумный срок, что является основанием для присуждения в его пользу соответствующей компенсации.

С такими выводами суда первой инстанции судебная коллегия соглашается, поскольку они соответствуют обстоятельствам дела и основаны на законе.

В апелляционной жалобе административный истец указывает на то, что судом первой инстанции в нарушение принципов разумности, справедливости, предусмотренных Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ, произведено необоснованное многократное снижение размера компенсации, не согласующееся с практикой Европейского Суда по правам человека, а также с практикой Саратовского областного суда по аналогичной категории дел.

Вместе с тем, указанные доводы не могут повлечь отмену или изменение вынесенного по делу законного и обоснованного решения в силу следующего.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 разъяснено, что компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда.

В каждом конкретном случае суду надлежит обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации. При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (пункт 60 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11).

Судебная коллегия полагает, что с учетом продолжительности неисполнения решения Кировского районного суда города Саратова от 17 октября 2017 года взысканная судом сумма компенсации в размере 20 000 рублей вопреки доводам апелляционной жалобы является справедливой, обеспечивающей индивидуальный подход к определению ее размера исходя из требований административного истца, конкретных обстоятельств дела, продолжительности нарушения и значимости его последствий, соответствует принципам разумности, справедливости и практике Европейского Суда по правам человека, а также достигает своей цели как меры ответственности государства за допущенное нарушение.

Таким образом, оснований для увеличения размера присужденной административному истцу компенсации судебная коллегия не находит.

Решение суда основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании представленных сторонами доказательств, правовая оценка которым дана судом надлежащим образом.

С учетом изложенного принятое по делу решение суда первой инстанции следует признать законным и обоснованным, оснований для его отмены или изменения, предусмотренных статьей 310 КАС РФ, не имеется.

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Саратовского областного суда от 26 марта 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу К. - без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение шести месяцев в кассационном порядке в Первый кассационный суд общей юрисдикции (г. Саратов) в соответствии с главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации через Саратовский областной суд.

64. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 января 2020 г. по делу № 66а-66/2020

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Сумачаковой Н.И., судей Сучковой Е.Г., Тертишниковой Л.А., при секретаре К.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по апелляционной жалобе Т. на решение Хабаровского краевого суда от 25 ноября 2019 года, которым удовлетворено в части административное исковое заявление Т. к Министерству финансов Хабаровского края, Министерству жилищно-коммунального хозяйства

Хабаровского края о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Пятого апелляционного суда общей юрисдикции Сумачаковой Н.И., судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

Вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г. Хабаровска от 19 июня 2017 года на Министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края возложена предоставить Т. благоустроенное жилое помещение специализированного государственного жилищного фонда края по договору найма специализированного жилого помещения в пределах г. Хабаровска, размером не менее 18 кв. м общей площади за счет жилищного фонда Хабаровского края.

Т. обратился в Хабаровский краевой суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 400000 рублей, указывая, что длительное неисполнение вышеуказанного судебного решения свидетельствует о нарушении его права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Решением Хабаровского краевого суда от 25 ноября 2019 года Т. присуждена компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 25000 рублей.

В апелляционной жалобе Т. просит отменить решение суда первой инстанции, указывая, что размер присужденной судом компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не соответствует принципу справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел. Полагает, что судом при определении размера компенсации не учтена практика Европейского Суда по правам человека, в соответствии с которой размер компенсации, присуждаемой в связи с нарушением права на исполнение судебных актов в разумный срок, не должен быть неразумным по сравнению с суммами, присуждаемыми Европейским Судом по правам человека по аналогичным делам, принимаемым в отношении граждан РФ.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в судебное заседание не явились.

На основании статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с учетом положений статьи 96 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены решения, постановленного в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В соответствии с частью 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на исполнение судебного акта в разумный срок, может обратиться в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам,

не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии с пунктом 40 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" при рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности исполнения судебного акта.

Как разъяснено в пункте 46 названного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

Разрешая спор, руководствуясь приведенными законоположениями и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, подлежащие учету в целях определения разумности срока исполнения судебного акта.

Из материалов дела следует, что решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 19 июня 2017 года, которым на Министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края возложена обязанность предоставить Т. благоустроенное жилое помещение специализированного государственного жилищного фонда края по договору найма специализированного жилого помещения в пределах г. Хабаровска, размером не менее 18 кв. м общей площади, за счет жилищного фонда Хабаровского края, вступило в законную силу 25 июля 2017 года.

В этот же день, 25 июля 2017 года, на основании указанного решения Т. был выдан исполнительный лист №.

28 июля 2017 года судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области возбуждено исполнительное производство №.

Информационным письмом от 3 августа 2017 года в ответ на постановление о возбуждении исполнительного производства Министерство жилищно-коммунального хозяйства уведомило судебного пристава-исполнителя о том, что решение суда не может быть исполнено в связи с отсутствием свободного жилого помещения государственного жилищного фонда края в пределах г. Хабаровска.

В последующем судебным приставом-исполнителем неоднократно вручались должнику требования об исполнении решения суда (август, сентябрь, декабрь 2017 года, январь - октябрь 2018 года, январь - апрель 2019 года), на которые поступали информационные письма по содержанию аналогичные вышеприведенному.

При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта суд первой инстанции правомерно руководствовался разъяснениями, данными в пункте 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", и установил, что на день вынесения

обжалуемого решения общая продолжительность исполнения судебного акта составила 2 года 4 месяца. В связи с этим суд пришел к правильному выводу о нарушении права административного истца на исполнение судебного акта в разумный срок и о наличии оснований для присуждения компенсации.

Определяя размер денежной компенсации, суд руководствовался положениями части 2 статьи 2 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", согласно которой размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

При этом суд учел значимость последствий нарушения для Т., приняв во внимание то, что административный истец является лицом из числа детей-сирот, должен был быть обеспечен жильем при достижении восемнадцатилетнего возраста.

Судебная коллегия не находит оснований для изменения размера компенсации, присужденной судом первой инстанции, о чем просит в апелляционной жалобе административный истец, поскольку ее размер определен судом в соответствии с требованиями части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и разъяснениями, изложенными в пункте 60 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11.

Судом обеспечен индивидуальный подход к определению размера компенсации, посредством учета в совокупности всех обстоятельств, имеющих правовое значение: требования лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельства производства по исполнению судебного акта, по которому допущено нарушение, продолжительность нарушения, наступившие вследствие этого нарушения последствия, их значимость для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации.

На основании изложенного судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Хабаровского краевого суда от 25 ноября 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Т. - без удовлетворения.

65. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. № 66а-59/2020

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе: Председательствующего Красиковой О.Е., судей Тертишниковой Л.А., Роженцевой Ю.В., при секретаре К.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-73/2019 по апелляционным жалобам административного истца Х., административного ответчика Министерства финансов Республики Тыва на решение Верховного Суда Республики Тыва от 20 ноября 2019 года, которым удовлетворено частично административное исковое заявление Х. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Пятого апелляционного суда общей юрисдикции Тертишниковой Л.А., судебная коллегия по административным делам Пятого

апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

Х. обратилась в Верховный Суд Республики Тыва с административным исковым заявлением к Министерству труда и социальной политики Республики Тыва, Министерству финансов Республики Тыва, Межрайонному отделу судебных приставов г. Кызыла по реализации особо важных исполнительных производств о присуждении компенсации в сумме 300 000 рублей за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В обоснование заявленных требований указала, что является лицом, оставшимся без попечения родителей, состоит на учете детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с 19 апреля 2002 г., по утвержденному списку г. Кызыла номер очереди на получение жилья 137. Вступившим в законную силу решением Кызылского городского суда Республики Тыва от 12 апреля 2017 года на Агентство по делам семьи и детей Республики Тыва возложена обязанность в течение шести месяцев со дня вступления решения суда в законную силу предоставить ей на условиях договора социального найма жилого помещения благоустроенное жилое помещение на территории города Кызыла Республики Тыва, общей площадью не менее 12,5 кв. м, соответствующее установленным санитарным и гигиеническим нормам и требованиям. До настоящего времени решение суда не исполнено, Министерство труда и социальной политики Республики Тыва не принимает никаких мер по предоставлению жилого помещения.

По инициативе суда к участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены Федеральная служба судебных приставов, Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Тыва.

Решением Верховного Суда Республики Тыва от 20 ноября 2019 года административное исковое заявление Х. к Министерству труда и социальной политики Республики Тыва, Министерству финансов Республики Тыва о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок удовлетворено частично, присуждена Х. компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 25 000 рублей, а также 300 рублей в счет возмещения расходов по оплате государственной пошлины.

Исполнение решения суда возложено на Министерство финансов Республики Тыва за счет средств республиканского бюджета путем перечисления взысканной денежной суммы на расчетный счет Х. № <данные изъяты>.

В удовлетворении административного иска Х.-Ч. В. к Межрайонному отделу судебных приставов г. Кызыла по реализации особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Тыва о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок отказано.

Х. в апелляционной жалобе просит решение суда от 20 ноября 2019 года отменить, принять по делу новое решение.

В обоснование апелляционной жалобы указано, что исполнительный лист был подан в адрес Федеральной службы судебных приставов Республики Тыва 20 сентября 2018 года. Во время судебных процессов в 2017 году Х. находилась на раннем сроке беременности, предъявить исполнительный лист в ФССП РТ смогла, когда ребенок подрос, поскольку он находится только на ее попечении. Обращает внимание, что Европейским судом по правам человека установлено, что если решение суда касается такого предмета первой необходимости, как жилье, в котором лицо нуждается, задержка даже в один год несовместима с требованиями Конвенции. Выражает несогласие с выводами суда о том, что истец не доказала расходы на аренду жилья, поскольку согласно разъяснениям, данным в п. 40 абз. 2 Постановления Пленума Верховного суда от 29 марта

2016 г. № 11, сам факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок свидетельствует о причиненном неимущественном вреде, а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. При таких обстоятельствах считает, что судом необоснованно уменьшен размер компенсации. В настоящее время она не обеспечена жилым помещением и не может понудить собственника комнаты заключить договор аренды.

В апелляционной жалобе представитель Министерства финансов Республики Тыва О. просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, ссылаясь на то, что в республиканском бюджете не предусмотрены денежные средства на выплату компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Исполнить решение суда имеет возможность Министерство земельных и имущественных отношений Республики Тыва. Полагает, что решение суда до настоящего времени не исполнено ввиду бездействия судебных приставов-исполнителей.

Лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения апелляционных жалоб, в заседание суда апелляционной инстанции не явились.

На основании части 1 статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив доводы апелляционных жалоб, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со статьей 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

Право на судебную защиту признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и включает в себя, в том числе право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок, которые реализуются посредством создания государством процессуальных условий для эффективного и справедливого рассмотрения дела, а также организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов (статья 46 Конституции Российской Федерации, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года).

Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации) установлен специальный способ защиты данных прав в виде присуждения компенсации.

Порядок производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок регламентирован главой 26 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ).

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" граждане Российской Федерации являющиеся в судебном процессе сторонами при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на органы местного самоуправления, должностных лиц, обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о

присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

В силу ч. 8 ст. 3 Закона о компенсации, ч. 4 ст. 250 КАС РФ административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

В соответствии с ч. 1 ст. 352 КАС РФ судебные акты приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном настоящим Кодексом и другими федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства. В случае указания в судебных актах способов и сроков их исполнения они приводятся в исполнение теми способами и в те сроки, которые указаны судом.

Судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что решением Кызылского городского суда Республики Тыва от 12 апреля 2017 г., вступившим в законную силу 20 мая 2017 г., на Агентство по делам семьи и детей Республики Тыва возложена обязанность предоставить Х. на условиях договора социального найма жилого помещения благоустроенное жилое помещение на территории г. Кызыла Республики Тыва общей площадью не менее 12,5 кв. м, соответствующее установленным санитарным и гигиеническим нормам и требованиям, в течение шести месяцев со дня вступления решения в законную силу решения суда.

20 сентября 2018 года Х. обратилась с заявлением о возбуждении исполнительного производства, 25 сентября 2018 года постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов г. Кызыла по реализации особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Тыва возбуждено исполнительное производство № 18914/18/17002-ИП в отношении Агентства по делам семьи и детей Республики Тыва.

Определением Кызылского городского суда Республики Тыва от 18 октября 2019 года произведена замена должника в исполнительном производстве Агентства по делам семьи и детей Республики Тыва на его правопреемника Министерство труда и социальной политики Республики Тыва.

Порядок принудительного исполнения судебных актов регламентирован Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

По общему правилу, установленному в ст. 36 названного Федерального закона, требования, содержащиеся в исполнительном документе, должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства. Если срок исполнения содержащихся в исполнительном документе требований установлен федеральным законом или исполнительным документом, то требования должны быть исполнены в срок, установленный соответственно федеральным законом или исполнительным документом.

Поскольку решением Кызылского городского суда Республики Тыва от 12 апреля 2017 г. установлен шестимесячный срок для исполнения решения суда со дня вступления в законную силу, решение суда должно было быть исполнено до 20 ноября 2017 г. В установленный срок решение суда исполнено не было.

Должнику неоднократно направлялись требования об исполнении решения суда, на что должником предоставлялась информация о невозможности предоставить Х. в установленный срок жилое помещение ввиду отсутствия жилого помещения в специализированном жилищном фонде, отсутствия строительства таких помещений.

В отношении должника судебным приставом-исполнителем также неоднократно

выносились предупреждения о возможности привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 315 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то есть за злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда.

Вместе с тем, до настоящего времени указанное решение суда не исполнено, жилое помещение Х. не предоставлено.

При этом материалы дела и материалы исполнительного производства свидетельствуют о том, что объективные причины задержки исполнения судебного акта отсутствовали, и административный истец за данную задержку исполнения решения ответственность не несет.

Судом первой инстанции в соответствии с положениями статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дана оценка своевременности мер, принимаемых органами и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, в том числе доводам представителя административного ответчика о невозможности своевременного исполнения судебного акта в связи с отсутствием жилых помещений в специализированном жилищном фонде, отсутствием строительства таких жилых помещений ввиду отсутствия финансирования, и обоснованно указано на то, что данные доводы не имеют правового значения для разрешения вопроса о присуждении компенсации, поскольку исполнение решения должно быть осуществлено в установленный законом срок и не ставится в зависимость от наличия или отсутствия жилых помещений в специализированном жилищном фонде Республики Тыва, от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, от вопросов финансирования, с чем судебная коллегия соглашается.

Из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", содержащихся в п. 55, следует, что при исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта.

Суд первой инстанции обоснованно указал, что общая продолжительность исполнения судебного акта со дня поступления исполнительного листа в службу судебных приставов (20 сентября 2018 года) до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный его рассматривать (21 октября 2019 года) составила 1 год 1 месяц 1 день.

Довод апелляционной жалобы Х. об уважительности причин несвоевременного предъявления исполнительного листа в ФССП РТ, не влияет на правильность исчисления судом первой инстанции срока общей продолжительности исполнения судебного акта.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что на стадии исполнения решения Кызылского городского суда Республики Тыва от 12 апреля 2017 г. Министерством труда и социальной политики Республики Тыва (правопреемник Агентства по делам семьи и детей Республики Тыва) было допущено

нарушение требования разумного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как длительность неисполнения судебного акта являлась чрезмерной, что явилось основанием для присуждения административному истцу компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Согласно ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", содержащихся в п. 60, следует, что в каждом конкретном случае суду надлежит обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации. При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Закона о компенсации).

Установив факт нарушения права административного истца на исполнение судебного акта в разумный срок, суд первой инстанции правомерно принял решение о присуждении соответствующей компенсации.

При этом суд, принимая во внимание требования административного истца, общую продолжительность нарушения права на разумный срок исполнения судебного акта, существо вынесенного судебного акта, подлежащего исполнению, степень сложности исполнительного производства, постановку истца на учет на получение жилого помещения 19 апреля 2002 года, определил размер компенсации равным 25 000 рублей.

Доводы апелляционной жалобы о том, что судом необоснованно уменьшен размер компенсации с 300 000 рублей (средняя стоимость найма жилого помещения в г. Кызыле за год) до 25 000 рублей в связи с тем, что Х. не доказала, что арендовала себе жилье, суд апелляционной инстанции не может признать состоятельными.

Согласно ч. 4 ст. 1 Закона о компенсации присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст. ст. 1069, 1070 ГК РФ. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

Таким образом, федеральный законодатель установил специальный - вспомогательный к общегражданскому порядку возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов.

Из п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за

нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" следует, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов.

Таким образом, присужденная судом первой инстанции Х. денежная сумма является компенсацией за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда и не зависит от обстоятельств того, нанимал ли административный истец жилое помещение для проживания в спорный период.

Присуждение указанной компенсации не лишает Х. права обратиться в суд с иском о возмещении имущественного вреда в соответствии с гражданским законодательством.

Судебная коллегия не находит оснований для изменения размера компенсации, присужденной судом первой инстанции, поскольку ее размер определен судом в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 2 Закона о компенсации, в соответствии с обстоятельствами дела, по которому было допущено нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, практикой Европейского Суда по правам человека по делам данной категории, с учетом того, что заявленная к взысканию сумма компенсации 300 000 рублей является чрезмерной.

Вопреки доводам апелляционной жалобы административного ответчика, суд правильно установил, что надлежащими ответчиками по делу в силу пункта 5 части 9 статьи 3 Закона о компенсации являются Министерство труда и социальной политики Республики Тыва как правопреемник реорганизованного Агентства по делам семьи и детей Республики Тыва и Министерство финансов Республики Тыва, при этом решение о присуждении компенсации подлежит исполнению согласно положениям пункта 3 части 2 статьи 5 Закона о компенсации, статьи 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации соответствующим финансовым органом, в качестве которого в рассматриваемом случае выступает Министерства финансов Республики Тыва.

Довод апелляционной жалобы Министерства финансов Республики Тыва о том, что решение суда до настоящего времени не исполнено ввиду бездействия судебных приставов-исполнителей, суд апелляционной инстанции отвергает ввиду того, что обязанность исполнить решение Кызылского городского суда Республики Тыва от 12 апреля 2017 г. лежит на Министерстве финансов Республики Тыва в силу ст. 13 ГПК РФ вне зависимости от действий судебных приставов-исполнителей.

В целом доводы жалоб сводятся к несогласию с решением суда, не содержат фактов, которые не проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и вынесении судебного решения по существу, влияли бы на обоснованность и законность судебного решения либо опровергали выводы суда первой инстанции, и не могут служить основанием для отмены решения суда.

При указанных обстоятельствах, судом первой инстанции правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, и применен закон, подлежащий применению к данным правоотношениям, решение суда является законным и обоснованным, оснований, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, для его отмены или изменения не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 307 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Верховного Суда Республики Тыва от 20 ноября 2019 года оставить без изменения, апелляционные жалобы административного истца Х., административного ответчика Министерства финансов Республики Тыва - без удовлетворения.

66. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2020 г. № 66а-121/2020

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Красиковой О.Е.,

судей Роженцевой Ю.В., Захарова Е.И.,

при секретаре К.Е.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-57/2019 по административному исковому заявлению Л.А.И. к Министерству труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай, Министерству финансов Республики Алтай о взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по апелляционной жалобе Министерства финансов Республики Алтай на решение Верховного Суда Республики Алтай от 5 декабря 2019 г., которым административное исковое заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Роженцевой Ю.В., объяснения представителя Министерства финансов Республики Алтай М., поддержавшей доводы жалобы, Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

Л.А.И. обратился в суд с административным исковым заявлением о взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, в обоснование заявленных требований указал, что решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 27 сентября 2017 г. на Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай возложена обязанность предоставить ему жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого фонда в черте <адрес>. 30 ноября 2017 г. на основании выданного судом исполнительного листа судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство. Однако решение суда не исполнено до настоящего времени. Общая продолжительность неисполнения судебного акта составила более двух лет. Административный истец полагал, что такая продолжительность исполнения судебного акта нарушает его права и является основанием для присуждения компенсации в соответствии с действующим законодательством, в связи с чем просил взыскать компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 500 000 руб.

Решением Верховного Суда Республики Алтай от 5 декабря 2019 г. административное исковое заявление Л.А.И. удовлетворено частично.

Взыскана с Республики Алтай в лице Министерства финансов Республики Алтай за счет средств республиканского бюджета в пользу Л.А.И. компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 50 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины при подаче административного искового заявления в размере 300 руб., а всего 50 300 руб.

Решение постановлено исполнять немедленно в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

В остальной части административное исковое заявление Л.А.И. к Министерству финансов Республики Алтай о присуждении компенсации за нарушение права на

исполнение судебного акта в разумный срок в сумме 450 000 руб., а также к Министерству труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай оставлено без удовлетворения.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней Министерство финансов Республики Алтай просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований в полном объеме, ссылаясь на то, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права. Министерство финансов Республики Алтай является ненадлежащим ответчиком по делу, надлежащим ответчиком является Республика Алтай в лице Министерства регионального развития Республики Алтай. Также указывает, что Правительством Республики Алтай и Министерством финансов Республики Алтай были приняты все необходимые меры, направленные на решение вопроса по предоставлению жилых помещений гражданам, относящимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и исполнение решения суда. Также Министерство финансов Республики Алтай полагает, что продолжительность срока исполнения судебного акта в рассматриваемом случае можно считать разумным с учетом практики Европейского Суда по правам человека, отмечающего, что в отличие от решений по взысканию денежных средств исполнение решения о предоставлении жилого помещения имеет ряд объективных трудностей. Учитывая рост численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, достигших 18 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями; снижение с 2017 года объема финансирования из федерального бюджета; неоднократные обращения Правительства Республики Алтай в Министерство просвещения Российской Федерации за предоставлением дополнительных финансовых средств из федерального бюджета на мероприятия по формированию специализированного жилищного фонда для указанной категории граждан в целях исполнения решений, основания для удовлетворения требований административного истца отсутствуют. Кроме того, указывает, что в материалах дела отсутствует обоснование заявленной административным истцом суммы компенсации.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в заседание суда апелляционной инстанции не явились.

На основании части 1 статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив доводы апелляционной жалобы, заслушав объяснения лиц, участвующих в судебном заседании суда апелляционной инстанции, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со статьей 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации) граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами, взыскатели, должники при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования

неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Аналогичное положение содержится в части 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В соответствии с частью 8 статьи 3 Закона о компенсации, частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 1 Закона о компенсации компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

В соответствии с частью 2 статьи 2 Закона о компенсации размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 27 сентября 2017 г., вступившим в законную силу 31 октября 2017 г., на Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай возложена обязанность предоставить Л.А.И. жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого фонда в черте <адрес> Республики Алтай.

30 ноября 2017 г. постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств и розыску Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Алтай на основании выданного судом 1 ноября 2017 г. исполнительного листа, предъявленного Л.А.И. к исполнению 28 ноября 2017 г., то есть в пределах срока предъявления исполнительного документа, в отношении Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай возбуждено соответствующее исполнительное производство №. Должнику установлен пятидневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Порядок принудительного исполнения судебных актов регламентирован Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

По общему правилу, установленному в ст. 36 названного Федерального закона, требования, содержащиеся в исполнительном документе, должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства.

Если срок исполнения содержащихся в исполнительном документе требований установлен федеральным законом или исполнительным документом, то требования

должны быть исполнены в срок, установленный соответственно федеральным законом или исполнительным документом.

Поскольку решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 27 сентября 2017 г. не был установлен срок для исполнения решения суда, решение суда должно было быть исполнено до 30 января 2018 г. включительно.

Вместе с тем, в установленный срок решение суда исполнено не было.

Письмами от 27 декабря 2017 г., от 27 июня 2018 г. Министерством труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай сообщалось взыскателю о том, что в 2018 г. ему будет предоставлено жилье. Однако жилое помещение Л.А.В. до настоящего времени не предоставлено.

Должнику направлялись требования об исполнении решения суда в срок до 17 января 2018 г., до 14 сентября 2018 г., при этом должником в установленный срок судебному приставу-исполнителю не было сообщено об исполнении решения суда либо об отсутствии возможности предоставить жилое помещение Л.А.И. по объективным причинам, соответствующие документы не представлены.

18 октября 2018 г. за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований в установленный срок Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, в отношении должника судебным приставом-исполнителем также неоднократно выносились предупреждения о возможности привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 315 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то есть за злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда.

Несмотря на перечисленные меры, до настоящего времени указанное решение суда не исполнено, жилое помещение Л.А.И. не предоставлено.

При этом материалы дела и материалы исполнительного производства свидетельствуют о том, что объективные причины задержки исполнения судебного акта отсутствовали, и административный истец за данную задержку исполнения решения ответственность не несет, каких-либо данных, которые бы указывали на совершение взыскателем действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, материалы дела не содержат.

Судом первой инстанции в соответствии с положениями статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дана оценка своевременности мер, принимаемых органами и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, в том числе доводам административного ответчика о невозможности своевременного исполнения судебного акта в связи с отсутствием жилых помещений в специализированном жилищном фонде, отсутствием достаточного объема финансирования мероприятий по формированию специализированного жилищного фонда для детей-сирот на территории Республики Алтай, и обоснованно сделан вывод о том, что Министерством труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай принимались определенные меры по исполнению требований исполнительного документа, вместе с тем, реализация указанных мероприятий в течение более двух лет не привела к реальному исполнению должником обязанности по предоставлению Л.А.И. жилого помещения, и потому такие меры не могут быть признаны достаточными, своевременными и эффективными в смысле, придаваемом судебной практикой, в том числе Европейского суда по правам человека, доказательств этому суду не представлено.

Судебная коллегия соглашается с данным выводом суда первой инстанции.

Относительно критерия соблюдения требования исполнения судебных решений в

разумный срок Европейский Суд по правам человека отметил, что исполнение решения, касающегося предоставления квартиры, может занять более длительное время, чем выплата денежной суммы, учитывая степень сложности исполнительного производства, поведение сторон, а также предмет решения суда, подлежащего исполнению. Европейский суд также установил, что если решением внутригосударственного суда касается такого предмета первой необходимости, как жилье, в котором лицо нуждается, задержка даже в один год несовместима с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом государственный орган не вправе ссылаться на отсутствие денежных средств или иных ресурсов, таких как жилье, в качестве оправдания неисполнения судебного решения (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "К. и другие против Российской Федерации" от 28 мая 2014 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "К. и другие против Российской Федерации" от 16 сентября 2010 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "Кукса против Российской Федерации" от 15 июня 2006 года и другие).

По указанным основаниям суд не принимает во внимание ссылку административного ответчика на иную прецедентную практику Европейского Суда по правам человека, а также доводы апелляционной жалобы о том, что общая продолжительность исполнения судебного акта к моменту обращения истца в суд за компенсацией с учетом предмета исполнения, особенностей бюджетного процесса и контрактной системы закупок не выходит за рамки срока, который в рассматриваемом случае может быть признан разумным.

Судебное решение о предоставлении жилого помещения выносится при наличии закрепленного за гражданином Российской Федерации права на получение жилья, и длительное неисполнение таких судебных решений, нарушение принципа обязательности и неукоснительности исполнения вступившего в законную силу судебного акта подрывает авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государства.

Таким образом, исполнение решения должно быть осуществлено в установленный законом срок и не ставится в зависимость от наличия или отсутствия жилых помещений в специализированном жилищном фонде Республики Алтай, от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, от наличия обязательств в отношении иных лиц, от вопросов финансирования и сложностей межбюджетных отношений, в связи с чем доводы административного ответчика об отсутствии достаточного финансирования, ссылки на длительную процедуру заключения государственных контрактов государственных контрактов, рост численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются несостоятельными, поскольку не подтверждают наличие непреодолимых препятствий для исполнения решения суда.

Принятие Правительством Республики Алтай и Министерством финансов Республики Алтай определенных мер, направленных на решение вопроса по предоставлению жилых помещений вышеуказанной категории граждан, на что также ссылается в апелляционной жалобе Министерство финансов Республики Алтай, в частности, направление Правительством Республики Алтай писем в адрес Министерства просвещения Российской Федерации с просьбой рассмотреть вопрос о выделении дополнительных финансовых средств из федерального бюджета, с учетом изложенных обстоятельств и установленного факта нарушения права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок не может служить основанием для отмены принятого судебного решения, тем более, что данные меры согласно материалам дела стали приниматься указанными органами только в 2019 г.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, изучив и оценив все

представленные доказательства в их совокупности, учитывая общую продолжительность исполнения указанного выше решения, которая со дня поступления исполнительного листа в службу судебных приставов до дня рассмотрения административного дела составила более двух лет, существенную значимость и последствия для административного истца, который в результате длительного неисполнения решения суда лишен гарантированного ему законом и установленного судебным актом права на жилище, вынужден арендовать жилье, неся в связи с этим значительные расходы, пришел к верному выводу о том, что право административного истца на исполнение судебного акта в разумные сроки нарушено, в связи с чем, руководствуясь вышеприведенными положениями Закона о компенсации, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в Постановлении от 29 марта 2016 г. № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", правовую позицию Европейского Суда по правам человека, принял решение о частичном удовлетворении заявленных требований.

Принимая во внимание практику Европейского Суда по правам человека по делам данной категории, обстоятельства дела, по которому было допущено нарушение, характер допущенных нарушений и значимость их последствий для административного истца, суд обоснованно определил размер компенсации равной 50 000 рублей.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов (пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11).

С учетом данной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации доводы апелляционной жалобы о том, что в материалах дела отсутствует обоснование заявленной административным истцом суммы компенсации, суд во внимание не принимает.

В соответствии с положениями пункта 3 части 2 статьи 5 Закона о компенсации, статьи 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации решение о присуждении компенсации подлежит исполнению соответствующим финансовым органом, в качестве которого в рассматриваемом случае выступает Министерства финансов Республики Алтай.

По указанным основаниям суд находит несостоятельными доводы апелляционной жалобы о том, что надлежащим ответчиком является Республика Алтай в лице Министерства регионального развития Республики Алтай, поскольку данные доводы основаны на неправильном толковании закона.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо

опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Поскольку судом правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, и применены нормы материального и процессуального права, подлежащие применению к спорному правоотношению, то решение суда является законным и обоснованным, оснований для отмены решения суда, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия не находит.

Руководствуясь статьями 307 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Верховного Суда Республики Алтай от 5 декабря 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Министерства финансов Республики Алтай - без удовлетворения.

67. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 марта 2020 г. по делу № 66а-149/2020

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Знаменщикова Р.В., судей Роженцевой Ю.В., Красиковой О.Е., при секретаре Т.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-160/2019 по административному исковому заявлению М. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок с апелляционной жалобой М. на решение Амурского областного суда от 20 ноября 2019 года, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Роженцевой Ю.В., руководствуясь статьями 307 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

М. обратилась в суд с административным исковым заявлением о взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, в обоснование заявленных требований указала, что является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и длительное время состоит на жилищном учете на территории города Благовещенска Амурской области. Она обратилась в суд с требованием обязать администрации города Благовещенска предоставить ей жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории города Благовещенска. Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 18 октября 2016 года по гражданскому делу № 2-10877/16 ее исковые требования были удовлетворены. Ею был получен исполнительный документ и передан на исполнение. 5 апреля 2017 года возбуждено исполнительное производство № 28025/17/1172647. В настоящее время общая продолжительность ожидания исполнения решения суда составляет 30 календарных месяцев. Считает, что указанная продолжительность судопроизводства по делу нарушает ее право на исполнение решения в разумный срок. При этом существенное затягивание сроков исполнения судебного постановления имело место по обстоятельствам, от нее не зависящим, а именно вследствие отсутствия у административного ответчика достаточного бюджетного финансирования, а также отсутствия со стороны административного

ответчика активных действий по получению дополнительного бюджетного финансирования в целях приобретения жилого помещения именно административному истцу. В связи с нарушением права на исполнение судебного акта в разумный срок она постоянно несет материальные убытки, связанные с необходимостью оплаты коммунальных расходов по адресу фактического проживания. Кроме того, нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок доставляет ей моральные страдания, связанные с необходимостью проживания в чужом жилом помещении, с посторонними лицами, в постоянной атмосфере стресса и напряжения. М. полагала, что сумма компенсации за длительное неисполнение судебного решения с учетом практики Европейского Суда по правам человека должна составить 174 389,40 рублей из расчета: 82 евро х 71,19 курс евро к рублю на день подачи искового заявления х 30 календарных месяцев.

Решением Амурского областного суда от 20 ноября 2019 года в удовлетворении административного искового заявления М. отказано.

В апелляционной жалобе М. просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении ее требований, ссылаясь на то, что хотя должником принимались определенные меры по исполнению решения суда, однако эти действия нельзя признать своевременными, достаточными и эффективными. При этом поведение административного истца не повлияло на длительность исполнения судебного акта. Полагает, что не может рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков исполнения судебного акта, отсутствие у административных ответчиков необходимых для исполнения решения суда денежных средств.

Относительно доводов апелляционной жалобы администрацией города Благовещенска и финансовым управлением города представлены возражения, в которых они просят решение суда оставить без изменения.

Лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в заседание суда апелляционной инстанции не явились.

На основании части 1 статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со статьей 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации) граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами, взыскатели, должники при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Аналогичное положение содержится в части 1 статьи 250 Кодекса

административного судопроизводства Российской Федерации.

В соответствии с частью 8 статьи 3 Закона о компенсации, частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 1 Закона о компенсации компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Как следует из материалов дела, решением Благовещенского городского суда от 18 октября 2016 года на администрацию города Благовещенска возложена обязанность предоставить М. жилое помещение на территории муниципального образования города Благовещенска, отвечающее санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 18 кв. м, по договору найма специализированного жилого помещения.

5 апреля 2017 года постановлением судебного пристава-исполнителя специализированного отдела по исполнению особо важных исполнительных производств УФССП России по Амурской области на основании выданного судом исполнительного листа, предъявленного М. к исполнению в пределах срока предъявления исполнительного документа, в отношении администрации города Благовещенка возбуждено соответствующее исполнительное производство № 36438/17/28025-ИП.

Должнику установлен пятидневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с момента получения указанного постановления.

Порядок принудительного исполнения судебных актов регламентирован Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

По общему правилу, установленному в статье 36 названного Федерального закона, требования, содержащиеся в исполнительном документе, должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства.

Если срок исполнения содержащихся в исполнительном документе требований установлен федеральным законом или исполнительным документом, то требования должны быть исполнены в срок, установленный соответственно федеральным законом или исполнительным документом.

Поскольку решением Благовещенского городского суда от 18 октября 2016 года не был установлен срок для исполнения решения суда, оно должно было быть исполнено в срок, предусмотренный статьей 36 Федерального закона "Об исполнительном производстве".

Из материалов дела усматривается, что службой приставов предпринимались все предусмотренные законом меры для исполнения решения суда. В адрес должника судебным приставом-исполнителем неоднократно направлялись требования об исполнении решения суда в установленный срок. В ответ от администрации города

Благовещенска поступали письма, в которых указывалось на отсутствие в муниципальной собственности свободного жилого помещения и отсутствие возможности исполнения решения суда в пределах выделенных бюджетных средств. Кроме того, мэр города Благовещенска предупреждалась об уголовной ответственности, предусмотренной статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, вины указанного органа в неисполнении решения суда в установленный срок не усматривается.

Со стороны суда также не допущено каких-либо деяний, связанных с несвоевременностью исполнения решения суда. Вступивший в законную силу судебный акт в резолютивной части неясностей не содержит.

Особенность предмета исполнительного производства предполагает исполнение данной обязанности непосредственно самим должником, которым в установленный срок решение суда исполнено не было, не исполнено оно и до настоящего времени, в связи с чем М. обратилась с административным иском в суд о присуждении компенсации.

Из представленных суду доказательств следует, что М. самостоятельно предъявила исполнительный документ в службу судебных приставов, в связи с чем на момент обращения в административным иском в суд продолжительность исполнения решения суда с момента возбуждения исполнительного производства составила 2 года 6 месяцев 24 дня, общий срок исполнения решения суда с момента вступления решения суда в законную силу - 2 года 9 месяцев 18 дней.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что действия администрации города Благовещенска и финансового управления администрации города Благовещенска, на которых законом возложена обязанность по исполнению судебного акта в отношении М., являются достаточными и эффективными, а общая продолжительность исполнения судебного акта к моменту обращения административного истца в суд за компенсацией с учетом предмета исполнения, особенностей бюджетного процесса и особенностей исполнения законодательства в данной области, не выходит за рамки срока, который в конкретном случае может быть признан разумным.

Свои выводы суд первой инстанции основывал на материалах переписки администрации города Благовещенска, которая в течение 2017-2019 годов неоднократно обращалась в Правительство Амурской области, министерство социальной защиты населения Амурской области, министерство финансов Амурской области с просьбой выделить дополнительные денежные средства на приобретение жилых помещений детям-сиротам, а также на материалах переписки органов государственной власти Амурской области по вопросам увеличения указанному субъекту Российской Федерации объема субвенции на предоставление жилых помещений детям-сиротам, полагая, что указанными органами предприняты все меры, направленные на увеличение субвенций на реализацию полномочий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и устранению сложившейся ситуации по неисполнению судебных решений по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений.

Указывая в обжалуемом решении на то, что в муниципальном образовании города Благовещенска отсутствует свободный жилищный фонд, пригодный для исполнения решения в отношении М., лимиты бюджетных обязательств, доведенные до муниципального образования города Благовещенска, не покрывают потребность администрации города Благовещенска на исполнение переданных государственных полномочий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот, суд первой инстанции признал указанные обстоятельства объективными, не позволяющими исполнить решение Благовещенского городского суда Амурской области от 18 октября 2016 года в отношении М.

С данными выводами судебная коллегия не может согласиться по следующим основаниям.

Как отмечал Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях относительно критерия соблюдения требования исполнения судебных решений в разумный срок, исполнение решения, касающегося предоставления жилого помещения, может занять более длительное время, чем выплата денежной суммы, учитывая степень сложности исполнительного производства, поведение сторон, а также предмет решения суда, подлежащего исполнению. При этом Европейский суд также установил, что если решением внутригосударственного суда касается такого предмета первой необходимости, как жилье, в котором лицо нуждается, задержка даже в один год несовместима с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом государственный орган не вправе ссылаться на отсутствие денежных средств или иных ресурсов, таких как жилье, в качестве оправдания неисполнения судебного решения (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "КА. и другие против Российской Федерации" от 28 мая 2014 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "К. и другие против Российской Федерации" от 16 сентября 2010 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "Кукса против Российской Федерации" от 15 июня 2006 года и другие).

Судебная коллегия также исходит из того, что судебное решение о предоставлении жилого помещения выносится при наличии закрепленного за гражданином Российской Федерации права на получение жилья, и длительное неисполнение таких судебных решений, нарушение принципа обязательности и неукоснительности исполнения вступившего в законную силу судебного акта подрывает авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государства.

Таким образом, исполнение решения должно быть осуществлено в установленный законом срок и не ставится в зависимость от наличия или отсутствия жилых помещений в специализированном жилищном фонде, от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, от наличия обязательств в отношении иных лиц, от вопросов финансирования и сложностей межбюджетных отношений, в связи с чем доводы административных ответчиков об отсутствии достаточного финансирования, отсутствие свободного жилищного фонда для обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются несостоятельными, поскольку не подтверждают наличие непреодолимых препятствий для исполнения решения суда.

По указанным основаниям выводы суда первой инстанции о том, что действия администрации города Благовещенска и финансового управления администрации города Благовещенска по исполнению судебного акта являются достаточными и эффективными, общая продолжительность исполнения судебного акта не выходит за рамки разумного срока, судебная коллегия находит ошибочными.

Судом апелляционной инстанции принимается во внимание то обстоятельство, что администрацией города Благовещенска предпринимались определенные меры по исполнению требований исполнительного документа, вместе с тем, реализация указанных мероприятий в течение более двух с половиной лет не привела к реальному исполнению должником обязанности по предоставлению жилого помещения М., до настоящего времени решение суда от 18 октября 2016 года не исполнено, жилое помещение административному истцу не предоставлено, поэтому такие меры не могут быть признаны достаточными, своевременными и эффективными в смысле, придаваемом судебной практикой, в том числе Европейского суда по правам человека, доказательств этому суду не представлено.

При этом материалы дела свидетельствуют о том, что объективные причины задержки исполнения судебного акта отсутствовали, и административный истец за данную задержку исполнения решения ответственность не несет, каких-либо данных, которые бы указывали на совершение взыскателем действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что М. имеет право на компенсацию за нарушение права на исполнение решения в разумный срок, в связи с чем решение суда первой инстанции в связи с неправильным применением норм материального права подлежит отмене с принятием по делу нового решения.

Кроме того, судом первой инстанции при принятии решения допущено существенное нарушение норм процессуального права, поскольку установлено несоответствие между содержанием объявленной резолютивной части решения (согласно аудиозаписи протокола судебного заседания) и содержанием резолютивной части решения суда, имеющейся в материалах дела.

Разрешая заявленные требования о присуждении компенсации, судебная коллегия, учитывая то, что право административного истца на исполнение судебного акта в разумные сроки нарушено, общую продолжительность исполнения указанного выше решения, которая со дня поступления исполнительного листа в службу судебных приставов до дня обращения с административным иском в суд составила более двух с половиной лет шести месяцев, существенную значимость и последствия для административного истца, который в результате длительного неисполнения решения суда лишен гарантированного ему законом и установленного судебным актом права на жилище, приходит к выводу о частичном удовлетворении заявленных требований.

В соответствии с частью 2 статьи 2 Закона о компенсации, принимая во внимание практику Европейского Суда по правам человека по делам данной категории, обстоятельства дела, по которому было допущено нарушение, характер допущенных нарушений и значимость их последствий для административного истца, принципы разумности и справедливости, судебная коллегия определяет размер компенсации равной 50 000 рублей.

В силу положений пункта 3 части 2 статьи 5 Закона о компенсации, статьи 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации решение о присуждении компенсации подлежит исполнению соответствующим финансовым органом, в качестве которого в рассматриваемом случае выступает финансовое управление администрации города Благовещенска.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с удовлетворением административного иска за счет средств бюджета города Благовещенска в пользу административного истца подлежат взысканию расходы по уплате государственной пошлины при подаче административного искового заявления в размере 300 рублей.

Согласно части 3 статьи 259 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации решение суда по административному делу о присуждении компенсации подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 307 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционную жалобу М. удовлетворить.

Решение Амурского областного суда от 20 ноября 2019 года отменить, принять по делу новое решение, которым административное исковое заявление М. удовлетворить

частично.

Взыскать с финансового управления администрации города Благовещенска за счет средств бюджета города Благовещенска в пользу М. компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 50 000 рублей, а также 300 рублей в счет возмещения судебных расходов по оплате государственной пошлины.

В удовлетворении административного искового заявления в остальной части отказать.

68. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2020 г. по делу № 66а-261/2020

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Знаменщикова Р.В.,

судей Роженцевой Ю.В., Никитиной Г.Н.,

при секретаре К.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-14/2020 по административному исковому заявлению ФИО6 о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок с апелляционной жалобой министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края на решение Хабаровского краевого суда от 17 января 2020 года, которым административное исковое заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Роженцевой Ю.В., Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

Г. обратилась в суд с административным исковым заявлением к министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края, министерству финансов Хабаровского края о взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 150 000 рублей и судебных расходов в размере 8 260 рублей, в обоснование заявленных требований указала, что решением Центрального районного суда города Хабаровска от 12 сентября 2016 года, вступившим в законную силу 13 октября 2016 года, на министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края возложена обязанность предоставить ей благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда Хабаровского края по договору найма специализированного жилого помещения в виде отдельной квартиры общей площадью не менее 18 кв. м в пределах города Хабаровска. 29 ноября 2016 года судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство № в отношении должника. До настоящего времени решение суда не исполнено, срок его исполнения не определен. Исполнение судебного акта в течение более трех лет не отвечает требованиям разумности, а действия должника не являются достаточными и эффективными в целях исполнения решения суда. Она вынуждена проживать в съемном жилье, не имея возможности обеспечить достойные условия проживания себе и своему несовершеннолетнему ребенку.

До рассмотрения дела по существу судом к участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено Управление Федеральной службы судебных приставов по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области.

Решением Хабаровского краевого суда от 17 января 2020 года административное исковое заявление Г. удовлетворено частично.

Г. за счет средств бюджета Хабаровского края присуждена компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 40 000 рублей, а также взысканы судебные расходы в размере 8 260 рублей, в остальной части в

удовлетворении заявленных требований отказано.

В апелляционной жалобе министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, ссылаясь на его незаконность, необоснованность ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела, существенного нарушения норм материального и процессуального права, указав, что краевым законодателем приняты меры по созданию нормативного правового механизма, предусматривающего возможность компенсации гражданам вреда, причиненного длительным неисполнением решения суда о предоставлении жилых помещений лицам, относящимся к категории детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей. В частности, указанные лица имеют право на ежемесячную компенсацию расходов за наем жилого помещения. Г. воспользовалась предоставленным правом, что не было учтено судом. Также указало, что министерством были предприняты все необходимые меры для исполнения судебного акта в рамках его полномочий.

Относительно доводов апелляционной жалобы административным истцом Г. представлены письменные возражения, в которых она просит решение суда оставить без изменения.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены, просили рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со статьей 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации) граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами, взыскатели, должники при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Аналогичное положение содержится в части 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 1 Закона о компенсации компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

В соответствии с частью 2 статьи 2 Закона о компенсации размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено

нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что решением Центрального районного суда города Хабаровска от 12 сентября 2016 года, вступившим в законную силу 13 октября 2016 года, на министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края возложена обязанность предоставить Г. (на момент вынесения решения суда имела фамилию В.) благоустроенное жилое помещение, отвечающее установленным техническим и санитарным требованиям, общей площадью не менее 18 кв. м в пределах города Хабаровска на состав семьи из одного человека по договору найма специализированного жилого помещения за счет жилищного фонда Хабаровского края.

14 октября 2016 года судом был выдан исполнительный лист, который 24 ноября 2016 года взыскателем был предъявлен к исполнению в МОСП по исполнению особых исполнительных производств.

29 ноября 2016 года постановлением судебного пристава-исполнителя в отношении министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края возбуждено исполнительное производство №.

Должнику был установлен пятидневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Письмом от 8 декабря 2016 года министерством жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края судебному приставу-исполнителю было сообщено о том, что решение суда не может быть исполнено в установленный срок в связи с отсутствием свободного жилого помещения государственного жилищного фонда края в городе Хабаровске, приобретение и строительство которого находится вне контроля министерства, поскольку эти функции осуществляют министерство инвестиционной и земельно-имущественной политики края и министерство строительства края соответственно.

Порядок принудительного исполнения судебных актов регламентирован Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

По общему правилу, установленному в статье 36 названного Федерального закона, требования, содержащиеся в исполнительном документе, должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства.

Если срок исполнения содержащихся в исполнительном документе требований установлен федеральным законом или исполнительным документом, то требования должны быть исполнены в срок, установленный соответственно федеральным законом или исполнительным документом.

Поскольку решением Центрального районного суда города Хабаровска от 12 сентября 2016 года не был установлен срок для исполнения решения суда, решение суда должно было быть исполнено в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства. Вместе с тем, в указанный срок решение суда исполнено не было.

Определением Центрального районного суда города Хабаровска от 12 января 2017 года министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края была предоставлена отсрочка исполнения решения суда до 12 декабря 2017 года.

Но и после предоставления отсрочки исполнения решения суда последнее до настоящего времени не исполнено.

В целях исполнения требования исполнительного документа судебным приставом-исполнителем должнику неоднократно в течение 2017 - 2019 г. г. направлялись требования об исполнении решения суда в установленный срок.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 24 октября 2017 года с

министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края был взыскан исполнительский сбор в размере 50 000 рублей за неисполнение в установленный срок требований исполнительного документа, от взыскания которого министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края было освобождено определением Центрального районного суда города Хабаровска от 13 декабря 2017 года.

Кроме того, в отношении руководителя должника судебным приставом-исполнителем выносилось предупреждение об уголовной ответственности, предусмотренной статьей 315 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Материалы исполнительного производства свидетельствуют о том, что со стороны службы судебных приставов принимались достаточные меры к принудительному исполнению решения Центрального районного суда города Хабаровска от 12 сентября 2016 года, вины указанного органа в неисполнении решения суда в установленный срок не усматривается.

Со стороны суда также не допущено каких-либо деяний, связанных с несвоевременностью исполнения решения суда. Вступивший в законную силу судебный акт в резолютивной части неясностей не содержит.

Из представленных суду доказательств следует, что общая продолжительность исполнения решения суда со дня предъявления исполнительного документа к исполнению по день вынесения решения суда составила 3 года 1 месяц 24 дня; общая продолжительность исполнения решения суда со дня вступления его в законную силу по день вынесения решения суда по настоящему делу составил 3 года 3 месяца 4 дня.

Судом первой инстанции в соответствии с положениями статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дана оценка мер, принимаемых органами и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, в том числе доводам министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края о невозможности своевременного исполнения судебного акта в связи с отсутствием жилых помещений в государственном жилищном фонде края, и обоснованно сделан вывод о том, что принятые министерством жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края меры по исполнению требований исполнительного документа не могут быть признаны достаточными, своевременными и эффективными в смысле, придаваемом судебной практикой, в том числе Европейского суда по правам человека, доказательств этому суду не представлено.

Судебная коллегия соглашается с данным выводом суда первой инстанции.

При этом суд апелляционной инстанции отмечает, что объективные причины задержки исполнения судебного акта отсутствовали, и административный истец за данную задержку исполнения решения ответственность не несет, каких-либо данных, которые бы указывали на совершение взыскателем действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, материалы дела не содержат.

Судебное решение о предоставлении жилого помещения выносится при наличии закрепленного за гражданином Российской Федерации права на получение жилья, и длительное неисполнение таких судебных решений, нарушение принципа обязательности и неукоснительности исполнения вступившего в законную силу судебного акта подрывает авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государства.

Таким образом, исполнение решения должно быть осуществлено в установленный законом срок и не ставится в зависимость от наличия или отсутствия жилых помещений в государственном жилищном фонде Хабаровского края, от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, от наличия обязательств в отношении иных лиц, от вопросов финансирования и сложностей межбюджетных отношений, в связи с чем

доводы министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края в указанной части являются несостоятельными, поскольку не подтверждают наличие непреодолимых препятствий для исполнения решения суда.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, изучив и оценив все представленные доказательства в их совокупности, учитывая общую продолжительность исполнения указанного выше решения, которая составила более трех лет, существенную значимость и последствия для административного истца, который в результате длительного неисполнения решения суда лишен гарантированного ему законом и установленного судебным актом права на жилище, пришел к верному выводу о том, что право административного истца на исполнение судебного акта в разумные сроки нарушено, в связи с чем, руководствуясь вышеприведенными положениями Закона о компенсации, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в Постановлении от 29 марта 2016 г. № 11, правовую позицию Европейского Суда по правам человека, принял решение о частичном удовлетворении заявленных требований.

Принимая во внимание практику Европейского Суда по правам человека по делам данной категории, обстоятельства дела, по которому было допущено нарушение, характер допущенных нарушений и значимость их последствий для административного истца, суд обоснованно определил размер компенсации равной 40 000 рублей.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов (пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11).

С учетом данной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации доводы апелляционной жалобы о том, что краевым законодателем приняты меры по созданию нормативного правового механизма, предусматривающего возможность компенсации гражданам расходов за наем жилого помещения, основанием для отмены решения суда не являются.

В соответствии с положениями пункта 3 части 2 статьи 5 Закона о компенсации, статьи 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации решение о присуждении компенсации подлежит исполнению соответствующим финансовым органом, в качестве которого в рассматриваемом случае выступает министерства финансов Хабаровского края.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными. Все значимые для дела обстоятельства и представленные в дело

доказательства судом проверены и надлежаще оценены. Суд апелляционной инстанции с данной оценкой согласен.

Оснований для отмены, изменения решения суда и удовлетворения апелляционных жалоб судебная коллегия не находит.

Руководствуясь статьями 307 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Хабаровского края на решение Хабаровского краевого суда от 17 января 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края - без удовлетворения.

69. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 августа 2020 г. по делу № 66а-545/2020

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Красиковой О.Е.,

судей Никитиной Г.Н., Захарова Е.И.,

при секретаре судебного заседания П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело (№ 3а-139/2020) по административному исковому заявлению А. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок,

по апелляционной жалобе Министерства финансов Иркутской области на решение Иркутского областного суда от 26 мая 2020 года.

Заслушав доклад судьи Захарова Е.И., судебная коллегия

установила:

А. обратился в Иркутский областной суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В обоснование заявленных требований указал, что он является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, длительное время состоит на жилищном учете, в связи с чем обратился в суд с требованием об обязании Министерства имущественных отношений Иркутской области предоставить ему жилое помещение по договору социального найма специализированного жилого помещения. Решением Кировского районного суда города Иркутска от 27 апреля 2017 года исковые требования А. удовлетворены, однако до настоящего времени решение суда не исполнено. Просил взыскать компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 500 000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей.

Решением Иркутского областного суда от 26 мая 2020 года административное исковое заявление А. удовлетворено частично, с Министерства финансов Иркутской области за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации - Иркутской области в пользу А. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 150 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей.

Не согласившись с решением суда представителем Министерства финансов Иркутской области К. подана апелляционная жалоба, в которой он просит решение суда отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований к Министерству финансов Иркутской области, ссылаясь на то, что Министерство финансов

Иркутской области может выступать в качестве ответчика только в случае невозможности определить орган, наделенный полномочиями главного распорядителя бюджетных средств в соответствии с ведомственной принадлежностью причинителя вреда. Указывает, что нарушение процедурных условий, обеспечивающих реализацию прав в разумный срок, со стороны Министерства имущественных отношений Иркутской области не допущено. Решение Кировского районного суда города Иркутска не могло быть исполнено в установленный законом срок в связи с наличием неустранимых обстоятельств. Также считает, что размер компенсации завышен, так как по аналогичным делам, рассмотренным Иркутским областным судом, размер компенсации не превышает 30 - 40 тысяч рублей.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции административный истец А., представители административных ответчиков Министерства финансов Иркутской области, Министерства имущественных отношений Иркутской области, Министерства финансов Российской Федерации, Управления Федерального казначейства по Иркутской области, представители заинтересованных лиц Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, Федеральной службы судебных приставов, Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области, Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению исполнительных документов неимущественного характера УФССП по Иркутской области, судебный пристав-исполнитель Т. не явились, извещены надлежащим образом.

Изучив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со статьей 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации) граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами, взыскатели, должники при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Аналогичное положение содержится в части 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В соответствии с частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

В силу части 1 статьи 36 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований,

предусмотренных частями 2 - 6.1 настоящей статьи.

В соответствии с пунктом 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 29 марта 2006 года "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее Постановление № 11) действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 1 Закона о компенсации компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

В соответствии с частью 2 статьи 2 Закона о компенсации размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Из материалов дела следует, что решением Кировского районного суда города Иркутска от 27 апреля 2017 года исковые требования А. удовлетворены, на Министерство имущественных отношений Иркутской области возложена обязанность предоставить А. жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения, благоустроенное применительно к условиям города Иркутска, находящееся в черте Иркутска, общей площадью не менее 33 кв. м (+- 5 кв. м). Решение вступило в законную силу 3 июня 2017 года.

08 июня 2017 года в целях принудительного исполнения решения суда был выдан исполнительный лист, который 19 июня 2017 года предъявлен в службу судебных приставов.

21 июня 2017 г. на основе данного исполнительного листа, судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению исполнительных документов неимущественного характера Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства в отношении должника - Министерство имущественных отношений Иркутской области. Предметом исполнения является понуждение должника предоставить А. благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения, находящееся в черте города Иркутска общей площадью не менее 33 кв. м.

На момент вынесения оспариваемого судебного акта, решение Кировского районного суда города Иркутска от 27 апреля 2017 года не исполнено.

Согласно разъяснениям, содержащихся в пункте 55 Постановления № 11 при исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены

обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, часть 3.1 статьи 319 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 БК РФ).

Как правильно установлено судом первой инстанции, продолжительность исполнения судебного акта на момент вынесения решения суда первой инстанции по делу составила 2 года 11 месяцев 24 дня.

Областным судом в соответствии с положениями статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дана оценка мер, принимаемых органами и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта. Суд пришел к выводу, что указанный выше срок исполнения судебного решения нельзя признать разумным. Очевидно, что исполнение данного решения имело для административного истца жизненно важное значение в связи с необходимостью реализации его конституционного права на жилище.

Судебная коллегия соглашается с данным выводом суда первой инстанции.

При этом суд апелляционной инстанции также отмечает, что административный истец за задержку исполнения судебного акта ответственность не несет, каких-либо данных, которые бы указывали на совершение взыскателем действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, материалы дела не содержат.

Судебное решение о предоставлении жилого помещения выносится при наличии закрепленного за гражданином Российской Федерации права на получение жилья, и длительное неисполнение таких судебных решений, нарушение принципа обязательности и неукоснительности исполнения вступившего в законную силу судебного акта подрывает авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государства.

Таким образом, исполнение решения должно быть осуществлено в установленный законом срок и не ставиться в зависимость от наличия или отсутствия жилых помещений, от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, изучив и оценив все представленные доказательства в их совокупности, учитывая общую продолжительность исполнения указанного выше решения суда, значимость его последствий для административного истца, который в результате длительного неисполнения решения суда лишен гарантированного ему законом и установленного судебным актом права на жилище, пришел к верному выводу о том, что право административного истца на исполнение судебного акта в разумные сроки нарушено, в связи с чем, руководствуясь вышеприведенными положениями Закона о компенсации, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в Постановлении от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", правовой позицией Европейского Суда по правам человека, принял решение о частичном удовлетворении заявленных требований.

Принимая во внимание практику Европейского Суда по правам человека, фактическую сложность исполнения решения суда о предоставлении жилого помещения в городе Иркутске, принципы разумности и справедливости, суд обоснованно определил размер компенсации равной 150 000 рублей.

Довод апелляционной жалобы о том, что Министерство финансов Иркутской

области не является ни учредителем, ни собственником Министерства имущественных отношений Иркутской области, в связи с чем не может нести ответственность за действия данного учреждения, которое должно самостоятельно отвечать по своим обязательствам, является несостоятельным.

Согласно подпункту "а" пункта 36 Постановления № 11 по искам к публично-правовому образованию о взыскании денежных средств за счет средств казны соответствующего публично-правового образования (за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации), о присуждении компенсации за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок - Минфин России, финансовые органы субъектов Российской Федерации, финансовые органы муниципальных образований (пункты 1, 3 и 4 статьи 242.2 БК РФ, пункт 3 части 9 статьи 3 Закона о компенсации).

На основании пункта 1 Положения о Министерстве финансов Иркутской области, утвержденного Постановлением Правительства Иркутской области от 23 декабря 2008 года № 120-пп, Министерство финансов Иркутской области является исполнительным органом государственной власти Иркутской области, осуществляющим управление областными финансами, составление проекта областного бюджета, организацию и исполнение областного бюджета, обеспечение управления областным государственным долгом, казначейское исполнение областного бюджета, а также осуществляющим финансовый контроль в установленной сфере деятельности.

Таким образом, именно на Министерство финансов Иркутской области, являющегося финансовым органом, подлежит возложение обязанности исполнить решения суда о взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Иные доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными. Все значимые для дела обстоятельства и представленные в дело доказательства судом проверены и надлежаще оценены. Суд апелляционной инстанции с данной оценкой согласен.

Оснований для отмены, изменения решения суда и удовлетворения апелляционной жалобы судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 308 - 311 Кодекса административного судопроизводства РФ, судебная коллегия

определила:

решение Иркутского областного суда от 26 мая 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Министерства финансов Иркутской области - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в течение 6 месяцев со дня его вынесения путем подачи кассационных жалоб, представления в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции через Иркутский областной суд.

70. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 01 сентября 2020 г. по делу № 66а-621/2020

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Красиковой О.Е.

судей Ненашевой Е.Н., Захарова Е.И.

при секретаре Т.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-379/2020 по административному исковому заявлению Д. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края, Министерству финансов Алтайского края, краевому государственному казенному учреждению "Региональное жилищное управление" о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по апелляционной жалобе Д. на решение Алтайского краевого суда от 23 июня 2020 года, которым административное исковое заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Пятого апелляционного суда общей юрисдикции Ненашевой Е.Н., судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

Д. обратилась в Алтайский краевой суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 889 130 рублей, указав в обоснование требований, что вступившим в законную силу решением Рубцовского городского суда Алтайского края от 04 мая 2018 года удовлетворены ее исковые требования в части возложения на краевое государственное казенное учреждение "Региональное жилищное управление" Министерства строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края обязанности по предоставлению ей, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенного жилого помещения в границах города Рубцовска Алтайского края по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям, жилой площадью не ниже установленных социальных норм. Несмотря на то, что 21 июня 2018 года постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю на основании исполнительного листа серии ФС № <данные изъяты> от 4 мая 2018 года в отношении краевого государственного казенного учреждения "Региональное жилищное управление" Министерства строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края возбуждено исполнительное производство, вышеприведенное решение суда до настоящего времени должником не исполнено, чем нарушается право административного истца на своевременное исполнение судебного акта, принятого с целью восстановления нарушенных жилищных прав Д. По мнению административного истца такая длительность неисполнения решения суда является чрезмерной и не отвечает критерию разумности.

Решением Алтайского краевого суда от 23 июня 2020 года административное исковое заявление Д. удовлетворено частично: с Алтайского края в лице Министерства финансов Алтайского края за счет средств бюджета Алтайского края в пользу Д. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 38 000 рублей, в удовлетворении оставшейся части исковых требований административному истцу отказано. Также указанным решением в пользу Д. взыскано 300 рублей в счет возмещения судебных расходов по оплате государственной пошлины.

В апелляционной жалобе административный истец Д. просит указанное решение суда отменить в части размера взысканной компенсации и принять по делу новое решение об удовлетворении административных исковых требований в полном объеме. Полагает,

что, несмотря на верно установленные судом первой инстанции обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, тем не менее, присужденный судом размер компенсации не отвечает требованиям разумности и справедливости, и, кроме того, установлен без учета требований статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", прямо предписывающей для суда, рассматривающего административное дело о взыскании компенсации, необходимость учета релевантной практики Европейского Суда по правам человека.

Относительно доводов апелляционной жалобы Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края, Министерством финансов Алтайского края представлены возражения о законности и обоснованности обжалуемого решения суда.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции, организованного с использованием систем видеоконференц-связи, не явились, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел административное дело в соответствии с частью 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Согласно части 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной 4 ноября 1950 года в городе Риме, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Частью 1 статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации) правом обращения в суд о присуждении компенсации обладают, в том числе и граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на органы местного самоуправления обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера.

Согласно части 2 статьи 1 Закона о компенсации, компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

В силу части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению

судебного акта.

Содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2 - 6.1 настоящей статьи (часть 1 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве").

В соответствии с пунктом 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

Как установлено судом и следует из материалов дела, решением Рубцовского городского суда Алтайского края от 4 мая 2018 года, вступившим в законную силу 4 июня 2018 года, на краевое государственное казенное учреждение "Региональное жилищное управление" Министерства строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края возложена обязанность предоставить Д. благоустроенное жилое помещение в границах города Рубцовска Алтайского края по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

На основании указанного решения, вступившего в законную силу 14 июня 2018 года, выдан исполнительный лист серии ФС № <данные изъяты>.

21 июня 2018 года постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю на основании указанного исполнительного листа возбуждено исполнительное производство № <данные изъяты> в отношении краевого государственного казенного учреждения "Региональное жилищное управление" Министерства строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края.

С настоящим административным иском Д. обратилась в суд 06 мая 2020 года, на момент рассмотрения административного дела и вынесения обжалуемого судебного акта решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 04 мая 2018 года не исполнено.

Из представленных материалов исполнительного производства № <данные изъяты>, полно и всесторонне проанализированных судом первой инстанции, установлено, что в процессе принудительного исполнения решения суда в пользу Д., службой судебных приставов не было допущено бездействия; предусмотренные законом меры предпринимались должностными лицами указанной службы полно, своевременно и в надлежащей форме. Выводы суда в указанной части соответствуют фактическим обстоятельствам дела и в полном объеме подтверждаются исследованными в судебном заседании письменными доказательствами.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" при исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу,

на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, часть 3.1 статьи 319 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 БК РФ).

С учетом указанных разъяснений суд первой инстанции, оценивая доводы Д. о степени и характере допущенного нарушения ее прав, обоснованно исходил из того, что срок принудительного исполнения судебного акта со дня поступления исполнительного листа в службу судебных приставов (21 июня 2019 года) до дня обращения Д. в суд (06 мая 2020 года согласно штампу регистрации входящей корреспонденции) составил более 10 месяцев (10 месяцев 15 дней), а также то, что с момента вступления решения суда в законную силу (14 июня 2018 года) до даты обращения административного истца в суд с административным исковым заявлением (06 мая 2020 года) прошло более 1 года (1 год 10 месяцев 26 дней) и при этом уже истек предусмотренный частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации шестимесячный срок, с наступлением которого закон связывает возникновение у Д. права на обращение в суд с настоящим административным иском.

Допущенная судом первой инстанции в описательно-мотивировочной части решения описка в части установления фактической даты обращения Д. в суд с административным исковым заявлением (указано "08 мая 2020 года" вместо верного "06 мая 2020 года") выводов суда о характере допущенного нарушения, его причинах и условиях, а также наступивших в связи с этим для Д. последствий не опровергает и на законность судебного акта не влияет.

Судом первой инстанции сделан обоснованный вывод о том, что общий срок исполнения судебного акта при установленных в процессе рассмотрения административного дела фактических обстоятельствах не может быть признан разумным, поскольку не отвечает соответствующему этому критерию, установленному в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а действия КГКУ "Региональное жилищное управление" не являются достаточными и эффективными в целях исполнения решения суда.

С учетом изложенного судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о наличии правовых оснований для взыскания в пользу Д. компенсации за нарушение ее права на исполнение судебного акта в разумный срок, отмечая при этом, что согласно представленным материалам объективные и неустранимые причины задержки исполнения судебного акта отсутствовали, а административный истец за данную задержку исполнения решения ответственности не несет. Каких-либо данных, которые бы указывали на совершение взыскателем действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, материалы административного дела не содержат.

Судебное решение о предоставлении жилого помещения выносится при наличии закрепленного за гражданином Российской Федерации права на получение жилья и длительное неисполнение таких судебных решений, нарушение принципа обязательности и неукоснительности исполнения вступившего в законную силу судебного акта подрывает авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государства.

Таким образом, исполнение решения должно быть осуществлено в установленный законом срок и не может ставиться в зависимость от каких-либо условий, в том числе, от времени постановки на учет и формирования списка, от соблюдения порядка очередности лиц равной категории, от наличия или отсутствия вины государственных органов и

должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, от наличия обязательств в отношении иных лиц, от вопросов финансирования и сложностей межбюджетных отношений.

Определяя размер компенсации, суд первой инстанции учел все имеющие значение для правильного рассмотрения дела обстоятельства, и вместе с тем исходил из того, что согласно положениям Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" данная компенсация является мерой ответственности государства в лице его органов и имеет целью возмещение неимущественного вреда фактом нарушения принятого на себя государством в лице органа государственной власти субъекта обязательства, установленного судом.

Данный вывод в полной мере соответствует правовой позиции, изложенной в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", согласно которой компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее - компенсация), как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов.

Полагая достаточной и адекватной нарушенному праву компенсацию в размере 38 000 рублей, суд первой инстанции, применив индивидуальный подход, исходил из установленных фактических обстоятельств дела, в том числе характера нарушенного права, продолжительности нарушения и его последствия, а также их значимости для административного истца в связи с необходимостью реализации ее конституционного права на жилище, что в полной мере соответствует пункту 60 поименованного выше постановления, а также практике Европейского Суда по правам человека.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, выводы суда первой инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам дела, являются полными, мотивированными и подтверждаются оцененными по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации доказательствами, представленными в материалы административного дела; подлежащий взысканию в пользу Д. размер компенсации определен судом в соответствии с требованиями части 2 статьи 2 Закона о компенсации.

Доводы апелляционной жалобы Д. о том, что ее права до настоящего времени не восстановлены, изложенных в решении выводов суда не опровергают.

В соответствии со статьями 103, 106, 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с удовлетворением административного иска за счет средств бюджета Алтайского края в пользу административного истца обоснованно взысканы судебные расходы в размере 300 рублей.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению

несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем, являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Поскольку судом правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, истолкованы и применены нормы материального права, подлежащие применению в спорном правоотношении, решение суда является законным и обоснованным. Оснований для отмены решения суда, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Алтайского краевого суда от 23 июня 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Д. - без удовлетворения.

На апелляционное определение может быть подана кассационная жалоба через Алтайский краевой суд в течение шести месяцев со дня вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

71. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 03 сентября 2020 г. по делу № 66а-635/2020

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Знаменщикова Р.В., судей Роженцевой Ю.В., Никитиной Г.Н., при секретаре ФИО3,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № по административному исковому заявлению ФИО1 о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок с апелляционной жалобой управления финансов и экономики администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия на решение Верховного Суда Республики Хакасия от ДД.ММ.ГГГГ, которым административное исковое заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Роженцевой Ю.В., объяснения представителя администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия и управления финансов и экономики администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия ФИО4, поддержавшей доводы апелляционной жалобы, объяснения административного истца ФИО1, возражавшего против апелляционной жалобы, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

ФИО1 обратился в Верховный Суд Республики Хакасия с административным исковым заявлением к Министерству финансов Республики Хакасия о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. В обоснование заявленных требований указал, что относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, длительное время состоит на жилищном учете. Решением Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от ДД.ММ.ГГГГ на администрацию Усть-Абаканского района Республики Хакасия возложена обязанность предоставить ему жилое помещение специализированного жилищного фонда на территории Усть-Абаканского поссовета Усть-Абаканского района Республики Хакасия.

ДД.ММ.ГГГГ на основании предъявленного исполнительного листа судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство, однако до настоящего времени жилое помещение ему не предоставлено. Общая продолжительность неисполнения судебного акта составила 24 календарных месяцев. Административный истец полагает, что такая продолжительность исполнения судебного акта нарушает его право и является основанием для присуждения компенсации в соответствии с действующим законодательством. В связи с нарушением права на исполнение судебного акта в разумный срок он постоянно несет материальные убытки, связанные с проживанием в жилом помещении, не принадлежащем ему. С учетом изложенного ФИО1 просил взыскать компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере <данные изъяты>.

В ходе рассмотрения дела по существу судом к участию в деле в качестве административного соответчика привлечено публично-правовое образование - муниципальное образование Усть-Абаканский район Республики Хакасия в лице администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия и управления финансов и экономики администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия, в качестве заинтересованных лиц - Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Хакасия, Министерство образования и науки Республики Хакасия.

Решением Верховного Суда Республики Хакасия от ДД.ММ.ГГГГ административное исковое заявление удовлетворено частично, с муниципального образования Усть-Абаканский район Республики Хакасия в лице управления финансов и экономики администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия за счет казны муниципального образования Усть-Абаканский район Республики Хакасия в пользу ФИО1 взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере <данные изъяты>

В апелляционной жалобе управление финансов и экономики администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия просит решение суда отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований в полном объеме, ссылаясь на то, что решение суда первой инстанции вынесено с нарушением норм материального и процессуального права. Полагает, что судом неверно определен административный ответчик по делу; расчетов и обоснований взысканной суммы компенсации в решении не приведено; судом не учтено, что обязанность по обеспечению ФИО1 жилым помещением до настоящего времени не выполнена по объективным причинам ввиду невыделения достаточного объема субвенций на осуществление переданных государственных полномочий; судом не разрешено ходатайство о признании Министерства образования и науки Республики Хакасия ненадлежащим заинтересованным лицом; выплата компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не может быть возложена на управление финансов и экономики администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия в связи с тем, что виновных действий (бездействия) судом первой инстанции не установлено.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия и управления финансов и экономики администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия ФИО4 доводы апелляционной жалобы поддержала, административный истец ФИО1 возражал против апелляционной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, в заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещались надлежащим образом.

На основании части 1 статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав объяснения лиц, участвующих в судебном заседании, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации) граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами, взыскатели, должники при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Аналогичное положение содержится в части 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 1 Закона о компенсации компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Согласно части 2 статьи 2 Закона о компенсации размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что решением Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от ДД.ММ.ГГГГ, вступившим в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, на администрацию Усть-Абаканского района Республики Хакасия возложена обязанность предоставить ФИО1 жилое помещение специализированного жилого фонда на территории Усть-Абаканского поссовета Усть-Абаканского района Республики Хакасия, соответствующее требованиям жилищного законодательства, санитарным, техническим и иным требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, предоставляемым гражданам для постоянного проживания, по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда площадью не менее 18 кв. м.

ДД.ММ.ГГГГ постановлением судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела по особо важным исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Хакасия на основании выданного судом ДД.ММ.ГГГГ исполнительного листа, направленного Усть-Абаканским районным судом Республики Хакасия к исполнению ДД.ММ.ГГГГ, то есть в пределах срока предъявления исполнительного документа, в отношении администрации Усть-Абаканского района

Республики Хакасия, возбуждено исполнительное производство №. Должнику установлен пятидневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с момента получения копии указанного постановления.

Порядок принудительного исполнения судебных актов регламентирован Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

По общему правилу, установленному в статье 36 названного Федерального закона, требования, содержащиеся в исполнительном документе, должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства.

Если срок исполнения содержащихся в исполнительном документе требований установлен федеральным законом или исполнительным документом, то требования должны быть исполнены в срок, установленный соответственно федеральным законом или исполнительным документом.

Поскольку решением Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от ДД.ММ.ГГГГ не был установлен срок для исполнения решения суда, решение суда должно было быть исполнено до ДД.ММ.ГГГГ включительно.

В адрес должника направлялись требования об исполнении решения суда, в том числе требования о предоставлении информации о мерах, принимаемых администрацией Усть-Абаканского района Республики Хакасия для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, предупреждения о возможности привлечения к уголовной ответственности за злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда.

Несмотря на перечисленные меры, до настоящего времени указанное решение суда не исполнено, жилое помещение ФИО1 не предоставлено.

При этом материалы дела и материалы исполнительного производства свидетельствуют о том, что объективные причины задержки исполнения судебного акта отсутствовали, и административный истец за данную задержку исполнения решения ответственность не несет, каких-либо данных, которые бы указывали на совершение взыскателем действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, материалы дела не содержат. Вины службы судебных приставов в неисполнении решения суда не установлено.

Со стороны суда также не допущено каких-либо деяний, связанных с несвоевременностью исполнения решения суда. Вступивший в законную силу судебный акт в резолютивной части неясностей не содержит.

Общая продолжительность исполнения судебного акта со дня возбуждения исполнительного производства (ДД.ММ.ГГГГ) до дня принятия решения по административному делу (ДД.ММ.ГГГГ) составила 2 года 4 месяца 2 дня, с момента вступления решения суда в законную силу (ДД.ММ.ГГГГ) на момент рассмотрения дела (ДД.ММ.ГГГГ) - 2 года 4 месяца 21 день.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, изучив и оценив все представленные доказательства в их совокупности, учитывая общую продолжительность исполнения указанного выше решения, которая со дня поступления исполнительного листа в службу судебных приставов до дня рассмотрения административного дела составила более двух лет, своевременность мер, принимаемых органами и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, существенную значимость и последствия для административного истца, который в результате длительного неисполнения решения суда лишен гарантированного ему законом и установленного судебным актом права на жилище, пришел к верному выводу о том, что право административного истца на исполнение судебного акта в разумные сроки нарушено, в связи с чем, руководствуясь вышеприведенными положениями Закона о

компенсации, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в Постановлении от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", принимая во внимание практику Европейского Суда по правам человека по делам данной категории, обоснованно определил размер компенсации равной <данные изъяты>

Судебная коллегия соглашается с данным выводом суда первой инстанции и отмечает, что относительно критерия соблюдения требования исполнения судебных решений в разумный срок Европейский Суд по правам человека отметил, что исполнение решения, касающегося предоставления квартиры, может занять более длительное время, чем выплата денежной суммы, учитывая степень сложности исполнительного производства, поведение сторон, а также предмет решения суда, подлежащего исполнению. Европейский суд также установил, что если решением внутригосударственного суда касается такого предмета первой необходимости, как жилье, в котором лицо нуждается, задержка даже в один год несовместима с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом государственный орган не вправе ссылаться на отсутствие денежных средств или иных ресурсов, таких как жилье, в качестве оправдания неисполнения судебного решения (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "КА. и другие против Российской Федерации" от 28 мая 2014 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "К. и другие против Российской Федерации" от 16 сентября 2010 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "Кукса против Российской Федерации" от 15 июня 2006 года и другие).

Судебное решение о предоставлении жилого помещения выносится при наличии закрепленного за гражданином Российской Федерации права на получение жилья, и длительное неисполнение таких судебных решений, нарушение принципа обязательности и неукоснительности исполнения вступившего в законную силу судебного акта подрывает авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государства.

Таким образом, исполнение решения должно быть осуществлено в установленный законом срок и не ставится в зависимость от наличия или отсутствия жилых помещений в специализированном жилищном фонде, от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, от наличия обязательств в отношении иных лиц, от вопросов финансирования и сложностей межбюджетных отношений, в связи с чем доводы апеллянта в указанной части являются несостоятельными, поскольку не подтверждают наличие непреодолимых препятствий для исполнения решения суда, а принимаемые должником меры по исполнению решению суда не могут быть признаны достаточными, своевременными и эффективными в смысле, придаваемом судебной практикой, в том числе Европейского суда по правам человека, доказательств этому суду не представлено.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в

том числе судов (пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок").

С учетом данной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации доводы апелляционной жалобы о том, что в решении суда не приводятся расчеты взысканной суммы компенсации, суд апелляционной инстанции во внимание не принимает.

Исходя из положений статей 4, 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статей 2, 3 Закона Республики Хакасия от 15 августа 2005 года № 55-ЗРХ "О социальной поддержке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статей 1, 2 Закона Республики Хакасия от 5 декабря 2005 года № 85-ЗРХ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия государственными полномочиями по решению вопросов социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", при решении вопросов социальной поддержки, в том числе при предоставлении данной категории лиц жилых помещений, органы местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия реализуют переданные государственные полномочия в пределах выделенных субвенций из республиканского бюджета.

Таким образом, несмотря на то, что обеспечение детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа является расходным обязательством Республики Хакасия, жилье для указанной категории граждан в силу приведенных положений федерального и регионального законодательства приобретает и предоставляет муниципальное образование Усть-Абаканский район Республики Хакасия.

Пунктом 34 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 установлено, что при подготовке дела о компенсации к судебному разбирательству в соответствии с частью 1 статьи 257 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд определяет круг лиц, участвующих в деле, в том числе орган, организацию или должностное лицо, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта.

По смыслу приведенных выше норм, под органом, организацией или должностным лицом, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, понимаются лица, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, по которому допущено превышение разумного срока исполнения, а также соответствующий финансовый орган, орган Федерального казначейства или орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета казенного учреждения субъекта Российской Федерации или лицевого счета муниципального казенного учреждения, как органы, осуществляющие организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, либо Федеральная служба судебных приставов как орган, осуществляющий принудительное исполнение судебных актов на территории Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 1.1, 1.5, 3.7 Положения об управлении финансов и экономики администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия, утвержденного решением сессии Совета депутатов Усть-Абаканского района от ДД.ММ.ГГГГ №, указанное управление является структурным подразделением администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия и, обладая правами юридического лица, осуществляет полномочия в области финансов и экономики, общее руководство организацией финансов в Усть-Абаканском районе Республики Хакасия, организует и

осуществляет в установленном порядке исполнение местного бюджета.

В силу пункта 3 части 2 статьи 5 Закона о компенсации, статьи 6 и части 4 статьи 242*** Бюджетного кодекса Российской Федерации решение о присуждении компенсации за счет средств местного бюджета подлежит исполнению финансовым органом муниципального образования, в качестве которого в рассматриваемом случае выступает управление финансов и экономики администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия.

При таких обстоятельствах утверждения апеллянта о неверном определении судом административного ответчика основаны на неверном толковании закона.

Тот факт, что судом не было рассмотрено ходатайство о признании Министерства образования и науки Республики Хакасия ненадлежащим заинтересованным лицом, на законность принятого судебного решения не влияет, поскольку разрешение данного вопроса Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации не предусмотрено.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции.

Поскольку судом правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, и применены нормы материального и процессуального права, подлежащие применению к спорному правоотношению, то решение суда является законным и обоснованным, оснований для отмены или изменения решения суда, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия не находит.

При этом судебная коллегия полагает необходимым уточнить резолютивную часть решения от ДД.ММ.ГГГГ, принимая во внимание, что требования ФИО1 к муниципальному образованию Усть-Абаканский район Республики Хакасия фактически удовлетворены частично на сумму <данные изъяты>, а в удовлетворении административного искового заявления в остальной части заявленной суммы и, в том числе, к Министерству финансов Республики Хакасия отказано.

Руководствуясь статьями 307 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Верховного Суда Республики Хакасия от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, апелляционную жалобу управления финансов и экономики администрации Усть-Абаканского района Республики Хакасия - без удовлетворения.

Уточнить резолютивную часть решения Верховного Суда Республики Хакасия от ДД.ММ.ГГГГ, изложив абзац 6 в следующей редакции: "В удовлетворении административного искового заявления ФИО1 в остальной части отказать".

На апелляционное определение может быть подана кассационная жалоба через Верховный Суд Республики Хакасия в течение шести месяцев со дня вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

72. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 г. по делу № 66а-641/2020

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Знаменщикова Р.В., судей Никитиной Г.Н. и Роженцевой Ю.В., при секретаре К.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу административного ответчика администрации Мариинского муниципального района на решение Кемеровского областного суда от 15 июня 2020 года

по административному делу № 3а-248/2020 по административному исковому заявлению П. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Пятого апелляционного суда общей юрисдикции Знаменщикова Р.В., объяснения представителя заинтересованного лица - прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Довыденко Н.П., полагавшей решение законным и обоснованным, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

П. обратился в суд с административным иском к администрации Мариинского муниципального района о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 98 040 рублей 02 копейки.

В обоснование заявленных административных исковых требований указал, что решением Мариинского городского суда от 08 июня 2018 года на администрацию Мариинского муниципального района возложена обязанность предоставить административному истцу жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения в границах города Мариинска. На основании исполнительного листа возбуждено исполнительное производство. Между тем, до настоящего времени указанный судебный акт не исполнен. В этой связи П. полагал, что общая продолжительность исполнения решения суда, составляющая более семнадцати месяцев, превышает разумный срок, нарушает его права, не имеющего собственного жилья, вынужденного проживать в чужом жилом помещении с посторонними лицами, и свидетельствует о наличии оснований для присуждения соответствующей компенсации.

В ходе рассмотрения административного дела судом к участию в деле в качестве административного соответчика привлечено финансовое управление по Мариинскому району, в качестве заинтересованных лиц - Управление Федеральной службы судебных приставов России по Кемеровской области - Кузбассу и прокуратура Кемеровской области - Кузбасса.

Решением Кемеровского областного суда от 15 июня 2020 года административные исковые требования П. удовлетворены частично, ему присуждена компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 30 000 рублей и в его пользу взысканы расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей. Обязанность по исполнению решение возложена на финансовое управление по Мариинскому району за счет средств бюджета муниципального образования "Мариинский муниципальный район".

В апелляционной жалобе глава Мариинского муниципального района ФИО5 просит отменить решение суда и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении административных исковых требований, указывая, что у администрации Мариинского муниципального района отсутствовала возможность своевременно исполнить решение суда в связи с зачислением в бюджет субвенций не в полном размере.

Относительно изложенных в апелляционной жалобе доводов административным истцом и представителем заинтересованного лица прокуратуры Кемеровской области - Кузбасса представлены возражения.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте его проведения извещены надлежащим

образом, в связи с чем на основании статей 150 и 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебная коллегия сочла возможным рассмотреть административное дело по апелляционной жалобе при указанной явке.

Заслушав объяснения представителя заинтересованного лица, исследовав материалы административного дела № 3а-248/2020, гражданского дела №, изучив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены либо изменения решения суда.

В силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Федеральный закон № 68-ФЗ) граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Согласно части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

При рассмотрении административного дела судом первой инстанции установлено, что решением Мариинского городского суда от 08 июня 2018 года, вступившим в законную силу 14 августа 2018 года, на администрацию Мариинского муниципального района возложена обязанность предоставить П., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженцу <адрес>, благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, расположенное на территории муниципального образования "Мариинский муниципальный район" Кемеровской области, соответствующее санитарно-техническим требованиям, общей площадью не менее 23 квадратных метров.

На основании исполнительного листа серии №, направленного в Межрайонный отдел судебных приставов по особо важным исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов России по Кемеровской области - Кузбассу по заявлению прокурора города Мариинска в интересах П., поступившему в Мариинский городской суд 27 августа 2018 года, 18 сентября 2018 года возбуждено исполнительное производство № в отношении названного выше должника, поскольку судебное решение не было исполнено в добровольном порядке.

На момент обращения административного истца в суд с рассматриваемым административным исковым заявлением исполнительное производство не было окончено и осуществлялось более семнадцати месяцев.

03 февраля 2020 года между комитетом по управлению муниципальным имуществом администрации Мариинского района и П. заключен договор № согласно которому административный ответчик передал административному истцу за плату во владение и пользование жилое помещение, находящееся в муниципальной собственности, состоящее из квартиры (жилого дома) общей площадью № кв. м, расположенное по адресу: <адрес>, для временного проживания с правом оформления регистрации по месту жительства.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 07 февраля 2020 года исполнительное производство № окончено.

В связи с изложенным судом при рассмотрении административного дела по существу сделан обоснованный вывод о том, что административным истцом соблюден срок обращения с административным иском в суд, предусмотренный частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, и последний имеет право на обращение в суд за присуждением компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Исходя из положений пункта 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", общая продолжительность производства по исполнению судебного акта включает в себя период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, часть 3.1 статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, части 1 и 3 статьи 428 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4 и пункт 7 статьи 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Продолжительность исполнения решения Мариинского городского суда со дня поступления в суд заявления прокурора о направлении исполнительного документа в службу судебных приставов до окончания производства по исполнению судебного акта составила один год пять месяцев одиннадцать дней; общий срок исполнения решения суда с момента вступления решения суда в законную силу - один год пять месяцев двадцать четыре дня.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 1 Федерального закона № 68-ФЗ компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

При рассмотрении административного дела судом первой инстанции не установлено, что неисполнение судебного акта в предусмотренный для этого срок произошло по причине совершения каких-либо действий либо в силу бездействия взыскателя.

Также, оценивая имеющие юридическое значение обстоятельства, связанные с достаточностью и эффективностью принимаемых мер к исполнению судебного акта, суд обоснованно констатировал, что со стороны службы судебных приставов принимались достаточные меры к принудительному исполнению решения Мариинского городского суда от 08 июня 2018 года. Так, судебным приставом-исполнителем 21 декабря 2018 года было вынесено постановление о взыскании с должника исполнительского сбора в размере 50 000 рублей, глава администрации Мариинского муниципального района предупреждался об уголовной ответственности по статье 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении административного ответчика выносилось требование об исполнении решения суда, администрация Мариинского муниципального района постановлением заместителем начальника отдела - заместителем старшего судебного-пристава от 17 сентября 2019 года была привлечена к административной ответственности по части 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, должнику неоднократно устанавливался новый срок для исполнения требований исполнительного документа и у него систематически запрашивалась информация о мерах, предпринятых им для надлежащего исполнения судебного акта.

Из материалов гражданского дела № следует, что и со стороны суда не допущено каких-либо деяний, связанных с несвоевременностью исполнения его решения. Вступивший в законную силу судебный акт в резолютивной части описок и неясностей не содержит.

В то же время при рассмотрении административного дела по существу судом первой инстанции в соответствии с положениями статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дана оценка своевременности мер, принимаемых органами и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, в том числе доводам административного ответчика о недостаточности денежных средств в бюджете района, и обоснованно сделан вывод о том, что администрацией Мариинского муниципального района принимались определенные меры по исполнению требований исполнительного документа, реализация которых не привела к исполнению решения суда в разумный срок.

При этом судебная коллегия отмечает, что согласно представленным материалам объективные и неустранимые причины задержки исполнения судебного акта отсутствовали, а административный истец за данную задержку исполнения решения ответственности не несет. Каких-либо данных, которые бы указывали на совершение взыскателем действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, материалы административного дела не содержат.

Судебное решение о предоставлении жилого помещения выносится при наличии закрепленного за гражданином Российской Федерации права на получение жилья и длительное неисполнение таких судебных решений, нарушение принципа обязательности и неукоснительности исполнения вступившего в законную силу судебного акта подрывает авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государства.

Довод апелляционной жалобы об отсутствии объективной возможности своевременного исполнения судебного акта, обусловленной количеством поступаемых в местный бюджет субвенций, не имеет юридического значения для разрешения вопроса о присуждении компенсации, поскольку судебный акт должен быть исполнен в установленный законом срок вне зависимости от проблем финансирования и сложностей

межбюджетных отношений, не может ставиться в зависимость от наличия или отсутствия жилых помещений, предназначенных для детей-сирот в Кемеровской области, от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов.

Разрешая заявленные административные исковые требования, суд первой инстанции, изучив и оценив все представленные доказательства в их совокупности, учитывая обстоятельства административного дела, общую продолжительность исполнения указанного выше решения, предмет требований, подлежащий исполнению, значимость нарушения разумного срока исполнения судебного акта для административного истца, принципы разумности и справедливости, пришел к верному выводу о том, что право административного истца на исполнение судебного акта в разумные сроки нарушено, в связи с чем, руководствуясь вышеприведенными положениями Федерального закона № 68-ФЗ, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", правовыми позициями Европейского Суда по правам человека, принял решение о частичном удовлетворении заявленных требований, обоснованно определив размер компенсации равной 30 000 рублей.

Таким образом, суд первой инстанции с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства административного дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам в их совокупности и, правильно применив нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, принял верное решение. Нарушений норм процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, не допущено, поэтому оснований для удовлетворения апелляционной жалобы, фактически повторяющей позицию административного ответчика, поддержанную им при разрешении административно-правового спора по существу, не имеется.

Руководствуясь статьями 307 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Кемеровского областного суда от 15 июня 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу административного ответчика администрации Мариинского муниципального района - без удовлетворения.

На апелляционное определение могут быть поданы кассационные жалоба, представление через Кемеровский областной суд в течение шести месяцев со дня его вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

73. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 октября 2020 г. по делу № 66а-753/2020

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе: председательствующего Знаменщикова Р.В., судей Захарова Е.И. и Роженцевой Ю.В., при секретаре Т.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу административного ответчика министерства финансов Республики Алтай на решение Верховного Суда Республики Алтай от 17 июля 2020 года

по административному делу № 3а-66/2020 по административному исковому заявлению М. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Знаменщикова Р.В., судебная коллегия по

административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

М. обратилась в суд с административным иском к министерству финансов Республики Алтай о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 100 000 рублей, а также взыскании судебных расходов по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей и по оплате услуг представителя в размере 10 000 рублей.

В обоснование административных исковых требований указала, что решением Горно-Алтайского городского суда от 20 декабря 2017 года на министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай возложена обязанность предоставить ей жилое помещение на территории города Горно-Алтайска Республики Алтай. 27 марта 2018 года административному истцу выдан исполнительный лист серии №, на основании которого было возбуждено исполнительное производство. Между тем, до настоящего времени указанный судебный акт не исполнен. В этой связи М. полагала, что общая продолжительность исполнения решения суда, составляющая более двух лет, превышает разумный срок, нарушает ее права, вынужденной проживать в доме родственницы, и свидетельствует о наличии оснований для присуждения соответствующей компенсации.

В ходе рассмотрения административного дела судом к участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены министерство регионального развития Республики Алтай и министерство экономического развития Республики Алтай.

Решением Верховного Суда Республики Алтай от 17 июля 2020 года административное исковое заявление М. удовлетворено частично, с Республики Алтай в лице министерства финансов Республики Алтай за счет средств республиканского бюджета взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в сумме 45 000 рублей, а также судебные расходы по оплате услуг представителя в сумме 5 000 рублей и по оплате государственной пошлины в сумме 300 рублей.

В апелляционной жалобе административный ответчик просит решение суда отменить и принять по делу новое решение, которым отказать административному истцу в удовлетворении административных исковых требований в полном объеме, ссылаясь на то, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права. Полагает, что министерство финансов Республики Алтай не является надлежащим административным ответчиком по административному делу, поскольку таковым выступает публично-правовое образование Республика Алтай в лице министерства экономического развития Республики Алтай. В решении судом не дана правовая оценка тому, что формированию специализированного жилищного фонда препятствует дефицит земельных участков, пригодных для строительства многоквартирных жилых домов, отказу детей-сирот от получения жилья в другом районе Республики Алтай, недостаточному объему финансовых средств, а также низкому нормативу стоимости одного квадратного метра жилого помещения в Республике Алтай. Кроме того, апеллянт полагает, что продолжительность срока исполнения судебного акта в рассматриваемом случае можно считать разумной с учетом практики Европейского Суда по правам человека, отмечающего, что, в отличие от решений по взысканию денежных средств, исполнение решения о предоставлении жилого помещения имеет ряд объективных трудностей, поэтому действия должника необходимо признать достаточными и эффективными. Также при определении размера компенсации судом не учтена практика суда кассационной инстанции, а М. не было представлено в материалы административного дела обоснование заявленной суммы компенсации. Судом не принят во внимание довод о том, что решение суда невозможно исполнить в отрыве от иных

подобных решений, вынесенных судами в пользу лиц данной категории. Учитывая рост численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, достигших 18 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, снижение с 2017 года объема финансирования из федерального бюджета, неоднократные обращения Правительства Республики Алтай в Министерство просвещения Российской Федерации за предоставлением дополнительных финансовых средств из федерального бюджета на мероприятия по формированию специализированного жилищного фонда для указанной категории граждан в целях исполнения решений, основания для удовлетворения административного иска отсутствуют. Помимо прочего, министерство финансов Республики Алтай указывает на отсутствие калькуляции обоснованных затрат М. на оплату услуг ее представителя и платежных документов. Административным истцом не подтверждена разумность указанных расходов, а при неполном удовлетворении административных исковых требований расходы на оплату услуг представителя подлежали присуждению в разумных пределах и в соответствии с правилом о их пропорциональном распределении. Более того, представитель не участвовал в судебных заседаниях суда первой инстанции, письменных отзывов не представлял, поэтому размер расходов является завышенным и необоснованным. Также судом не приняты во внимание доводы о праве административного истца на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации". Кроме того, адвокату ФИО1 необходимо было представить доказательства получения денежных средств от М., подтверждающих отражение указанных данных в документации, подлежащей представлению в налоговый орган, в котором он зарегистрирован как налогоплательщик.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте его проведения извещены надлежащим образом, в связи с чем на основании статей 150 и 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебная коллегия сочла возможным рассмотреть административное дело по апелляционной жалобе при указанной явке.

Исследовав материалы административного дела № 3а-66/2020, гражданского дела №, изучив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены либо изменения решения суда.

В силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Федеральный закон № 68-ФЗ) граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Согласно части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства

Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

При рассмотрении административного дела судом первой инстанции установлено, что решением Горно-Алтайского городского суда от 20 декабря 2017 года, вступившим в законную силу 14 марта 2018 года, исковые требования М. удовлетворены, на министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай возложена обязанность предоставить истцу из специализированного жилого фонда Республики Алтай по договору найма специализированного жилого помещения - изолированное жилое помещение, благоустроенное, отвечающее санитарным нормам и техническим требованиям, с учетом нормы представления площади жилого помещения по договору социального найма на территории муниципального образования "город Горно-Алтайск".

На основании предъявленного 04 апреля 2018 года исполнительного листа серии № постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств и розыску Управления Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по Республике Алтай от 06 апреля 2018 года возбуждено исполнительное производство № в отношении названного выше ответчика, поскольку судебное решение не было исполнено в добровольном порядке.

На момент обращения М. в суд с рассматриваемым административным исковым заявлением исполнительное производство не было окончено и осуществлялось более двух лет.

В связи с этим судом при рассмотрении административного дела по существу сделан обоснованный вывод о том, что административным истцом соблюден срок обращения с административным иском в суд, предусмотренный частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, и последняя имеет право на обращение в суд за присуждением компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Исходя из положений пункта 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", общая продолжительность производства по исполнению судебного акта включает в себя период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, часть 3.1 статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, части 1 и 3 статьи 428 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4 и пункт 7 статьи 242.5 Бюджетного кодекса

Российской Федерации).

В данном случае из представленных по делу доказательств следует, что административный истец самостоятельно предъявила исполнительный документ в службу судебных приставов, однако во исполнение судебного решения договор найма специализированного жилого помещения до настоящего времени не заключен. Следовательно, со дня предъявления исполнительного документа к исполнению до вынесения решения суда о присуждении компенсации продолжительность исполнения Горно-Алтайского городского суда составила два года три месяца тринадцать дней; общий срок исполнения решения суда с момента вступления решения суда в законную силу - два года четыре месяца три дня.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 1 Федерального закона № 68-ФЗ компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации (далее - заявитель), за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

При рассмотрении административного дела судом первой инстанции не установлено, что неисполнение судебного акта в предусмотренный для этого срок произошло по причине совершения каких-либо действий либо в силу бездействия взыскателя М.

Также, оценивая имеющие юридическое значение обстоятельства, связанные с достаточностью и эффективностью принимаемых мер к исполнению судебного акта, суд обоснованно констатировал, что со стороны службы судебных приставов принимаются достаточные меры к принудительному исполнению решения Горно-Алтайского городского суда от 20 декабря 2017 года. Так, судебным приставом-исполнителем ДД.ММ.ГГГГ было вынесено постановление о взыскании исполнительского сбора в размере 50 000 рублей, руководитель министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай неоднократно предупреждался об уголовной ответственности по статье 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, судебным приставом-исполнителем периодически запрашивались сведения о принятых мерах по исполнению судебного акта и выносились требования об исполнении решения суда, должник постановлениями начальника отдела - старшего судебного пристава от ДД.ММ.ГГГГ привлекался к административной ответственности по части 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и от ДД.ММ.ГГГГ - к административной ответственности по части 2 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из материалов гражданского дела № следует, что и со стороны суда не допущено каких-либо деяний, связанных с несвоевременностью исполнения его решения. Вступивший в законную силу судебный акт в резолютивной части описок и неясностей не содержит. Определением Горно-Алтайского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ должнику отказано в удовлетворении заявления об отсрочке исполнения решения Горно-Алтайского городского суда от 20 декабря 2017 года.

В то же время при рассмотрении административного дела по существу судом первой инстанции в соответствии с положениями статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дана оценка своевременности мер, принимаемых органами и должностными лицами, на которые возложена обязанность по

исполнению судебного акта, в том числе доводам административного ответчика о невозможности своевременного исполнения судебного акта в связи с дефицитом земельных участков, пригодных для строительства многоквартирных жилых домов, отказом детей-сирот от получения жилья в другом районе Республики Алтай, недостаточном объеме финансовых средств, низком нормативе стоимости одного квадратного метра жилого помещения в Республике Алтай, и обоснованно сделан вывод о том, что министерством труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай принимались определенные меры по исполнению требований исполнительного документа, реализация которых не привела к реальному исполнению должником обязанности по предоставлению взыскателю жилого помещения, и потому такие меры не являются достаточными и эффективными, указанные обстоятельства - объективно исключающими возможность своевременного исполнения решения суда, а общий срок исполнения судебного акта - разумным.

При этом судебная коллегия отмечает, что согласно представленным материалам объективные и неустранимые причины задержки исполнения судебного акта отсутствовали, а административный истец за данную задержку исполнения решения ответственности не несет. Каких-либо данных, которые бы указывали на совершение взыскателем действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, материалы административного дела не содержат.

Судебное решение о предоставлении жилого помещения выносится при наличии закрепленного за гражданином Российской Федерации права на получение жилья и длительное неисполнение таких судебных решений, нарушение принципа обязательности и неукоснительности исполнения вступившего в законную силу судебного акта подрывает авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государства.

Таким образом, исполнение решения должно быть осуществлено в установленный законом срок и не может ставиться в зависимость от наличия или отсутствия жилых помещений, предназначенных для детей-сирот в Республике Алтай, от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, от наличия обязательств в отношении иных лиц, от вопросов финансирования и сложностей межбюджетных отношений.

Принятие Правительством Республики Алтай и министерством финансов Республики Алтай определенных мер, направленных на решение вопроса по предоставлению жилых помещений вышеуказанной категории граждан, на что также ссылается в апелляционной жалобе административный ответчик, в частности, направление Правительством Республики Алтай писем в адрес Министерства просвещения Российской Федерации о выделении дополнительных финансовых средств из федерального бюджета, с учетом изложенных обстоятельств и установленного факта нарушения права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок не может служить основанием для отмены принятого судебного решения.

Относительно критерия соблюдения требования исполнения судебных решений в разумный срок Европейский Суд по правам человека отметил, что исполнение решения, касающегося предоставления квартиры, может занять более длительное время, чем выплата денежной суммы, учитывая степень сложности исполнительного производства, поведение сторон, а также предмет решения суда, подлежащего исполнению. Европейский суд также установил, что если решение внутригосударственного суда касается такого предмета первой необходимости, как жилье, в котором лицо нуждается, задержка даже в один год несовместима с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом государственный орган не вправе ссылаться на

отсутствие денежных средств или иных ресурсов, таких как жилье, в качестве оправдания неисполнения судебного решения (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "К. и другие против Российской Федерации" от 28 мая 2014 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "К. и другие против Российской Федерации" от 16 сентября 2010 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "Кукса против Российской Федерации" от 15 июня 2006 года и другие).

По указанным основаниям судебная коллегия не принимает во внимание ссылку апеллянта на иную прецедентную практику Европейского Суда по правам человека, а также доводы апелляционной жалобы о том, что общая продолжительность исполнения судебного акта к моменту обращения административного истца в суд за компенсацией с учетом предмета исполнения, особенностей бюджетного процесса и контрактной системы закупок не выходит за рамки срока, который в рассматриваемом случае может быть признан разумным.

Разрешая заявленные административные исковые требования, суд первой инстанции, изучив и оценив все представленные доказательства в их совокупности, учитывая обстоятельства административного дела, общую продолжительность исполнения указанного выше решения, комплекс мер, принятых органами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, предмет исполнения по судебному акту, сложность его исполнения, а также категорию граждан, к которой относится М. пришел к верному выводу о том, что право административного истца на исполнение судебного акта в разумные сроки нарушено, в связи с чем, руководствуясь вышеприведенными положениями Федерального закона № 68-ФЗ, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", правовыми позициями Европейского Суда по правам человека, принял решение о частичном удовлетворении заявленных требований, обоснованно определив размер компенсации равной 45 000 рублей. При этом судебная коллегия полагает, что ошибка суда первой инстанции при определении продолжительности общего срока исполнения решения Горно-Алтайского городского суда является незначительной и не влияющей на законность и обоснованность принятого по сути верного судебного постановления.

Ссылки апеллянта на практику суда кассационной инстанции в части определения иного размера компенсации не свидетельствуют о незаконности оспариваемого судебного постановления, принятого по иным фактическим обстоятельствам.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов (пункт 1 приведенного выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11).

С учетом данной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации судебная коллегия не принимает во внимание указание в апелляционной жалобе на отсутствие в материалах дела обоснования заявленной административным истцом суммы компенсации.

В соответствии с положениями пункта 3 части 2 статьи 5 Федерального закона № 68-ФЗ, статьи 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации решение о присуждении компенсации подлежит исполнению соответствующим финансовым органом, в качестве которого в рассматриваемом случае выступает министерство финансов Республики Алтай, поскольку обязанность по уплате компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок является мерой ответственности самого государства либо его соответствующего государственного образования (субъекта Российской Федерации или муниципального образования) и она не совпадает с личным обязательством должника по исполнительному производству.

В этой связи суд апелляционной инстанции находит несостоятельными утверждение в апелляционной жалобе о том, что надлежащим административным ответчиком является публично-правовое образование Республика Алтай в лице министерства экономического развития Республики Алтай.

В соответствии со статьей 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

В силу части 1 статьи 103 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением административного дела.

При этом согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 11 и 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении судебных издержек, связанных с рассмотрением дела" разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов. Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная ко взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Из материалов административного дела следует, что расходы на оплату услуг представителя в размере 5 000 рублей, взысканы судом первой инстанции с соблюдением приведенных законоположений и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. При этом размер взысканной суммы определен с учетом характера и категории спора, продолжительности рассмотрения административного дела, процессуального поведения сторон, объема и качества выполненной представителем административного истца работы, количества и содержания подготовленных им процессуальных документов, степени участия адвоката ФИО1 в судебных заседаниях, а также на основании оценки представленных доказательств. Взысканная сумма является разумной и достаточной, не нарушает прав ни административного истца, ни административного ответчика и по существу обеспечивает баланс между правами лиц, участвующих в деле. Поэтому утверждение представителя министерства финансов Республики Алтай о неразумности

взысканной суммы расходов на оплату услуг представителя не находит подтверждения.

Указание апеллянта на не участие представителя административного истца в судебных заседаниях суда первой инстанции противоречит материалам административного дела, так как согласно протоколам судебных заседаний от ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ, последний участие в судебных заседаниях принимал.

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд не принял во внимание отсутствие калькуляции обоснованных затрат административного истца и платежных документов понесенных расходов, а также о необходимости представления книги учета доходов и расходов и хозяйственных операций адвоката ФИО1, суд апелляционной инстанции признает несостоятельными.

Так, в подтверждение понесенных судебных расходов в материалы административного дела представлены договор на оказание юридических услуг от ДД.ММ.ГГГГ, заключенный между адвокатом ФИО1 и М., на представление интересов в суде по вопросу компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта об обязании министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай предоставить жилое помещение специализированного жилого фонда, а также квитанция № от ДД.ММ.ГГГГ на сумму 10 000 рублей за составление административного иска и за представительство в суде по делу о присуждении компенсации за неисполнение решения суда.

Таким образом, административный истец подтвердила факт несения расходов по оплате услуг своего представителя в связи с рассмотрением административного дела судом первой инстанции, представив договор на оказание юридических услуг и квитанцию, подтверждающие оплату услуг по приведенному договору, в связи с чем представление иных доказательств несения судебных расходов не требовалось, поскольку указанных документов достаточно для разрешения вопроса о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя.

Утверждение административного ответчика о том, что при неполном удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой стороне в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов, не согласуется с пунктом 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", согласно которому положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек не подлежат применению при разрешении требования, подлежащего рассмотрению в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, за исключением требований о взыскании обязательных платежей и санкций (часть 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Также суд апелляционной инстанции не соглашается со ссылкой в апелляционной жалобе на непринятие судом во внимание доводов о праве М. на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации", поскольку судом первой инстанции им дана надлежащая оценка, с которой у судебной коллегии оснований не согласиться не имеется.

При этом при рассмотрении административного дела по существу судом к участию в административном деле в качестве заинтересованного лица не привлечено Управление Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по Республике Алтай, структурным подразделением которого является Межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств и розыску, осуществляющий в

контексте части 1 статьи 257 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пунктов 34 и 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" принудительное исполнение решения Горно-Алтайского городского суда от 20 декабря 2017 года.

Приведенное процессуальное нарушение не свидетельствует о незаконности решения Верховного Суда Республики Алтай, так как в ходе разрешения административно-правового спора фактов незаконных действий (бездействия), допущенных Управлением Федеральной службы судебных приставов по Республике Алтай не установлено, стороны на данные обстоятельства не ссылались.

Таким образом, суд первой инстанции с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства административного дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам в их совокупности и, правильно применив нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, принял верное решение. Нарушений норм процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, не допущено, поэтому оснований для удовлетворения апелляционной жалобы, фактически повторяющей позицию административного ответчика, поддержанную им при разрешении административно-правового спора по существу, не имеется.

Руководствуясь статьями 307 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Верховного Суда Республики Алтай от 17 июля 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу министерства финансов Республики Алтай - без удовлетворения.

На апелляционное определение может быть подана кассационная жалоба через Верховный Суд Республики Алтай в течение шести месяцев со дня его вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ ОБЛАСТНЫХ, КРАЕВЫХ И ИНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

74. *Апелляционное определение Московского областного суда от 2 марта 2020 г. № 33-4511/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе: председательствующего: Илларионовой Л.И., судей: Гарновой Л.П., Киреевой И.В., при ведении протокола помощником судьи: Катковой Е.И.,

рассмотрела 2 марта 2020 года в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Ф.И.О. на решение Химкинского городского суда Московской области от 17 декабря 2019 года по делу по иску Ф.И.О. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Химки о признании отказа о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений незаконным, о признании не членом семьи нанимателя, заслушав доклад судьи Гарновой Л.П., объяснения явившихся лиц,

установила:

К.Е.Ю., действующая в интересах несовершеннолетнего подопечного Ф.И.О., 2001 года рождения, обратилась в суд с иском к Управлению опеки и попечительства

Министерства образования Московской области по г. о. Химки о признании отказа во включение в Список детей-сирот по обеспечению жилым помещением незаконным, признании права на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда, указав, что Ф.И.О. относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С того момента, как Ф.И.О. остался без попечения родителей в 2009 году и до передачи его под опеку ей, К.Е.Ю., несовершеннолетний воспитывался в детском доме «Молодая гвардия» пос. Внуково г. Москвы.

Ф.И.О. с рождения зарегистрирован в трехкомнатной квартире, находящейся в муниципальной собственности, по адресу: Московская область, г. Химки, мкр. Сходня, ул. …. Постановлением Главы г.о. Химки Московской области от 20.08.2009 № …. за несовершеннолетним Ф.И.О. закреплена жилая площадь по адресу места регистрации. Кроме Ф.И.О., в квартире зарегистрированы и фактически проживают его братья. В июле 2019 г. она обратилась к ответчику с заявлением о включении Ф.И.О. в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, в г.о. Химки. В письме начальника Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Химки от 05.08.2019 г. № …. сообщено, что основания включения Ф.И.О., 2001 года рождения, в Список детей-сирот отсутствуют.

Определением судьи Химкинского городского суда Московской области от 21.10.2019 г., в связи с достижением совершеннолетия, Ф.И.О. привлечен к участию в деле в качестве самостоятельного истца, К.Е.Ю. исключена из числа лиц, участвующих в деле.

Уточнив исковые требования, Ф.И.О. просил суд признать отказ Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Химки о включении его в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, изложенный в письме от 05.08.2019 г. № …., незаконным; установить, что он не является членом семьи нанимателя жилого помещения по адресу: Московская область, г. Химки, мкр. Сходня, ул. ….

Представитель ответчика - Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Химки по доверенности Балашова Г.А. иск не признала, ссылаясь на то, что истец зарегистрирован в трехкомнатной квартире, которая была за ним закреплена органами опеки и попечительства.

Представитель третьего лица - администрации г.о. Химки Московской области по доверенности К.К.И. возражала против удовлетворения иска.

Третьи лица – Ф.И.О., Ф.И.О., Ф.И.О., Ф.И.О. в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом.

Решением Химкинского городского суда Московской области от 17.12.2019 г. в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе Ф.И.О. просит решение суда отменить, ссылаясь на необоснованность его выводов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Российская Федерация является социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии,

пособия и иные гарантии социальной защиты. Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской

Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статья 7, пункт "ж" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище установлена Конституцией Российской Федерации (часть 3 статьи 40).

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - дети- сироты), на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ), определяющий общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

Детям-сиротам, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам, являющимися нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (пункт 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с приведенной выше федеральной нормой (пункту 3 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Предоставление жилых помещений детям-сиротам по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что отказ Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Химки включить Ф.И.О., 2001 года рождения, в Списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений по г.о. Химки Московской области, является законным, т.к. общая площадь сохраненного жилого помещения соответствует учетной норме, а в отношении требований

о признании не членом семьи нанимателя жилого помещения Грачевым М.А. избран неверный способ защиты права.

С выводами суда судебная коллегия согласиться не может, т.к. судом первой инстанции неправильно применены приведенные нормы вышеуказанного законодательства, в соответствии с которым: дети-сироты признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

- не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Из материалов дела усматривается, что мать истца – Г.Е.Н. - умерла 11.02.2009 г., его отец Г.А.В. лишен родительских прав вступившим в законную силу решением Солнечногорского городского суда Московской области от 17.06.2009 г.

В соответствии с Распоряжением Министерства образования Московской области от 25.09.2009 г. № …. несовершеннолетний Ф.И.О. направлен в детский дом общего типа «Молодая гвардия» (г. Видное, Ленинский район Московской области).

Постановлением Главы городского округа Химки Московской области от 20.08.2009 № ….. за несовершеннолетним Ф.И.О., зарегистрированным по адресу: Московская область, г. Химки, ….. , закреплена и сохранена жилая площадь.

В соответствии с распоряжением Отдела социальной защиты населения района Внуково ЗАО г. Москвы от 06.04.2017 № …. «Об установлении попечительства над несовершеннолетним Ф.И.О., 2001 года рождения» К.Е.Ю. назначена попечителем несовершеннолетнего Ф.И.О., определено место жительства несовершеннолетнего совместно с попечителем по адресу: г. Москва, п. Мосрентген, ул. ... .

Таким образом, на момент обращения с заявлением о включении в Список он в соответствии с положениями статьи 1 Закона № 159-ФЗ относился к категории детей-сирот.

Семейным кодексом Российской Федерации к членам семьи отнесены супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные (статья 2).

К членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке (часть 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 2 июля 2009 года № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" разъяснил, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев является ведение общего хозяйства, в частности, наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п. (абзац шестой пункта 25).

Материалами дела подтверждается и никем не оспаривается, что с момента установления опеки и до настоящего времени Ф.И.О. проживает на площади попечителя

К. Е.Ю. в г. Москве.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 8 Закона Московской области от 29.12.2007 № 248/2007-03 «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям- сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - жилые помещения) в порядке, установленном Правительством Московской области.

Из материалов дела усматривается, что жилая площадь по адресу: Московская область, г. Химки, мкр. Сходня, ……., представляет собой жилое помещение в виде трехкомнатной квартиры, является муниципальным жильем, общей площадью 65,3 кв.м, жилой площадью 46,7 кв.м, в котором, кроме истца, зарегистрировано четыре человека: Ф.И.О., 1985 года рождения, Ф.И.О., 1987 года рождения, Ф.И.О., 1998 года рождения, Ф.И.О., 2000 года рождения.

Согласно ч. 1 ст. 69 Жилищного кодекса РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Из представленных документов видно, что членом семьи нанимателя в вышеуказанной квартире истец не является, совместного хозяйства с зарегистрированными Грачевыми не ведет, по достижении 18-летнего возраста в квартиру

не вселялся, совместное хозяйство с братьями не ведет, родственные связи с ними утрачены. Доказательств обратному ответчик суду не представил. Г.Д.В. и Грачев Н.В. состоят на учете в ГАУЗ МО Г7Б № 22 (справка ГАУЗ МО «Психиатрическая больница № … » от дата).

Г.Д.В. привлекался к административной ответственности по ст.ст. 6.1.1, 20.1 КоАП РФ.

Г.С.А. привлекался к административной ответственности по ст.ст. 6.1 Л., 20.1 КоАП РФ.

Г.Н.В. привлекался к административной ответственности по ст. 20.1 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что Ф.И.О. относится к детям-сиротам, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, следовательно, он имеет право на получение благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договорам найма.

Поскольку судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, решение суда подлежит отмене на основании п. 1 ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Судебная коллегия полагает принять новое решение, которым исковые требования Ф.И.О. удовлетворить в полном объеме.

Руководствуясь статьями 199, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Химкинского городского суда Московской области от 17 декабря 2019 года отменить, принять новое решение, которым исковые требования Ф.И.О. удовлетворить.

Признать отказ Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Химки о включении Ф.И.О., 19 октября 2001 года рождения, в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, в городскому округе Химки, изложенный в письме от 5 августа 2019 года № 4089/22-оп, незаконным.

Установить, что Ф.И.О., 2001 года рождения, не является членом семьи нанимателя жилого помещения по адресу: Московская область, г. Химки, мкр. Сходня, ….. .

75. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 21 мая 2020 г. № 33-3198/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда в составе:

председательствующего судьи Имамовой Р.А., судей Швецовой Н.А. и Султанова Р.А.,

при секретаре Ш.А., рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу администрации города Оренбурга на решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 25 февраля 2020 г. по гражданскому делу по иску Ш.Н. к администрации города Оренбурга о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Заслушав доклад судьи Швецовой Н.А.,

установила:

Ш.Н., (дата) года рождения, обратилась в суд с вышеназванным иском к администрации города Оренбурга, указав, что в соответствии с положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" она

относится к категории лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений; состоит в списке подлежащих обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, однако до настоящего времени жильем не обеспечена. На основании изложенного просила обязать администрацию города Оренбурга предоставить ей по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное, отвечающее санитарным и техническим требованиям, жилое помещение в пределах территории муниципального образования город Оренбург не ниже установленных норм предоставления жилой площади за счет расходных обязательств субъекта Российской Федерации - Оренбургской области, предусмотренных на указанные цели.

В судебном заседании истец Ш.Н. исковые требования поддержала.

Представитель ответчика администрации города Оренбурга, представители третьих лиц Министерства социального развития Оренбургской области, Правительства Оренбургской области в судебное заседание не явились, о месте и времени судебного заседания извещены надлежащим образом. Представитель ответчика в своем ходатайстве просил о рассмотрении дела в его отсутствие.

Решением суда иск удовлетворен. Суд обязал администрацию города Оренбурга предоставить Ш.Н. за счет расходных обязательств субъекта Российской Федерации - Оренбургской области по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное, отвечающее санитарным и техническим требованиям, жилое помещение в пределах территории муниципального образования город Оренбург не ниже установленных норм предоставления жилой площади.

В апелляционной жалобе представитель администрации города Оренбурга просит решение суда отменить как незаконное и необоснованное.

Стороны в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом.

На основании ст. 167 Гражданского процессуального кодекса РФ судебная коллегия определила рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Как установлено судом и не оспаривалось ответчиком, Ш.Н., (дата) года рождения, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В период с (дата) истец обучалась и воспитывалась...

Постановлением главы города Оренбурга от 12 августа 2009 г. №... Ш.Н. включена в список подлежащих обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Судом также установлено, что согласно уведомлению из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 13 февраля 2020 г. №... сведения о правах Ш.Н. на имеющиеся у нее объекты недвижимого имущества отсутствуют.

Разрешая возникший спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что Ш.Н. достигла возраста восемнадцати лет, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включена в список подлежащих обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением или социальной выплатой на его приобретение не обеспечена.

Судебная коллегия считает выводы суда основанными на правильном применении норм материального права, регулирующих возникшие спорные правоотношения.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в

установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Аналогичные положения содержатся и в абзаце 2 части 2 статьи 1 Закона Оренбургской области от 18 марта 2013 г. № 1420/408-V-ОЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Оренбургской области" (принят постановлением Законодательного Собрания Оренбургской области от 27 февраля 2013 г. № 1420), (далее - Закон Оренбургской области от 18 марта 2013 г. № 1420/408-V-ОЗ), согласно которому жилые помещения специализированного жилищного фонда предоставляются вышеперечисленным лицам по их заявлению в письменной форме, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

К их числу относится, в частности, достижение возраста 18 лет.

При этом федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

При таких обстоятельствах доводы апелляционной жалобы ответчика о том, что предоставление жилых помещений указанной категории граждан должно осуществляться в порядке очередности по дате включения в Список, судебная коллегия признает несостоятельными и не способными повлечь отмену решения суда.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц, но не устанавливает очередность предоставления жилья.

Приведенные ответчиком обстоятельства не свидетельствуют о том, что предоставление жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может быть отложено на неопределенный срок.

Поскольку нарушений норм материального и процессуального права, которые привели или могли привести к неправильному разрешению дела, судом первой инстанции не допущено, оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 25 февраля 2020 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу администрации города Оренбурга - без удовлетворения.

76. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 10 июня 2020 г. по делу № 33-5577/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда в составе: председательствующего судьи Марчукова А.В., судей Гулян Р.Ф., Шеховцовой Ю.В., при секретаре А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело № 2-602/2020 по иску Л.Д. к комитету строительства Волгоградской области о понуждении предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда

по апелляционной жалобе комитета строительства Волгоградской области

на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 4 февраля 2020 г., которым постановлено:

исковые требования Л.Д. к комитету строительства Волгоградской области о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда - удовлетворить;

обязать комитет строительства Волгоградской области предоставить Л.Д., <...> года рождения, относящегося к категории лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда Волгоградской области по договору найма специализированных жилых помещений не ниже установленной нормы предоставления жилых помещений на территории городского округа - города Волгограда.

Заслушав доклад судьи Гулян Р.Ф., выслушав Л.Д., представителя истца - Г., возражавших относительно доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

Л.Д. обратился в суд с иском к комитету строительства Волгоградской области о понуждении предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда.

Требования мотивированы тем, что Л.Д., <...> года рождения, относится к категории лиц, из числа детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку решением Ленинского районного суда Волгоградской области от 14 октября 2005 г., мать истца Л.Т. лишена родительских прав, запись об отце внесена в акт о рождении на основании заявления матери.

Постановлением администрации Ленинского муниципального района Волгоградской области № 528 от 25 ноября 2005 г. несовершеннолетний Л.Д. направлен в детское государственное учреждение, закреплено право проживания и пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>.

В мае 2017 г. Л.Д. было предоставлено жилое помещение маневренного фонда для временного проживания, расположенного по адресу: <адрес>.

Министерством образования и науки Волгоградской области Л.Д. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Л.Д. просил суд обязать комитет строительства Волгоградской области предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда на территории городского округа город-герой Волгоград.

Судом постановлено указанное выше решение.

Не согласившись с данным решением, комитет строительства Волгоградской области обратился в суд с апелляционной жалобой, в которой оспаривает законность и обоснованность постановленного судом решения, ссылаясь на нарушение судом первой инстанции норм материального и процессуального права, просит его отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 2 ЖК РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают условия для осуществления гражданам права на жилище.

Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" регулируются отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно ст. 1 указанного Федерального закона лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 статьи 8 этого же Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания

наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Согласно пункту 1 части 1, части 2 статьи 1 Закона Волгоградской области от 5 февраля 2013 г. № 5-ОД "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Волгоградской области", детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, по месту их жительства однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда Волгоградской области по договорам найма специализированных жилых помещений по достижении возраста 18 лет.

Лицам, указанным в абзаце первом настоящей части, достигшим возраста 18 лет, по их письменному заявлению жилое помещение предоставляется по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

В случае невозможности предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Волгоградской области по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включенным в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее также - список), по месту их жительства в границах соответствующего населенного пункта с согласия указанных лиц им предоставляются

жилые помещения специализированного жилищного фонда в другом населенном пункте в границах Волгоградской области.

Настоящий Закон вступил в законную силу с 19 февраля 2013 г. и распространяет свое действие на правоотношения, возникшие с 1 января 2013 г. (части 1 и 2 статьи 7 Закона Волгоградской области от 5 февраля 2013 г. № 5-ОД).

Действие настоящего Закона распространяется также на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лица, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигли возраста 23 лет, но не реализовали право на обеспечение жилыми помещениями до 1 января 2013 г.

Судом первой инстанции установлено и из материалов дела следует, что Л.Д., <...> года рождения, относится к категории лиц, из числа детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку решением Ленинского районного суда Волгоградской области от 14 октября 2005 г., мать истца Л.Т. лишена родительских прав, запись об отце внесена в акт о рождении на основании заявления матери.

Постановлением администрации Ленинского муниципального района Волгоградской области № 528 от 25 ноября 2005 г. несовершеннолетний Л.Д. направлен в детское государственное учреждение, за ним закреплено право проживания и пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>.

В мае 2017 года Л.Д. было предоставлено жилое помещение маневренного фонда для временного проживания, расположенного по адресу: <...>.

Согласно уведомлению филиала ФГБУ "Федеральная кадастровая палата" от 21 августа 2019 г. сведения в Едином государственной реестре недвижимости о правах Л.Д. на объекты недвижимости отсутствуют.

Поскольку Л.Д. нуждается в жилом помещении, приказом министерства образования и науки Волгоградской области Л.Д., был включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Однако до настоящего времени жилое помещение Л.Д., не предоставлено.

Сведения о наличии у истца Л.Д., жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего ему на праве собственности, отсутствуют.

Установив право Л.Д. на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда, а также факт необеспеченности его жильем, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об обоснованности заявленного иска, в связи с чем, принял законное решение об удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции и считает, что при разрешении возникшего спора суд правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, дал им надлежащую правовую оценку и постановил решение, основанное на совокупной оценке собранных по делу доказательств и требованиях норм материального права, регулирующих возникшие спорные правоотношения.

Ссылка апеллянта на комплекс проводимых ответчиком мероприятий по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отклоняется судебной коллегией, поскольку не опровергает вывод суда о необеспеченности Л.Д., жилым помещением в соответствии с действующим законодательством.

Указание в жалобе, что Л.Д., включен в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в 2020 году под № 2101 по Волгоградской области и по г. Волгограду под № 762, тем самым жилищное право истца должно быть реализовано

в соответствии с действующим законодательством при подходе очередности, не могут быть приняты судебной коллегией во внимание ввиду следующего.

Законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

При этом ни статья 8 указанного Федерального закона (от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ), ни иные статьи того же Закона не устанавливают очередность внутри данного списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

Содержащееся в п. 3 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию соответствующего списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Кроме того, формирование списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Как следует из преамбулы и ст. 1 указанного выше Федерального закона (от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ), его положения распространяются на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими 23-летнего возраста. Это значит, что гарантируемая данным лицам социальная поддержка, в том числе внеочередное обеспечение жилой площадью, должна предоставляться до достижения детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, и лицами из их числа, указанного возраста.

Следовательно, доводы комитета строительства Волгоградской области о том, что список предполагает установление очередности при обеспечении указанной категории лиц жилыми помещениями, является необоснованным.

Иных доводов, направленных на отмену решения суда, апелляционная жалоба не содержит, в связи с чем, решение суда по изложенным в ней доводам отмене не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда г. Волгограда от 4 февраля 2020 г. по гражданскому делу по иску Л.Д. к комитету строительства Волгоградской области о понуждении предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда - оставить без изменения, апелляционную жалобу комитета строительства Волгоградской области оставить без удовлетворения.

77. *Решение Московского областного суда от 03 сентября 2020 № 3А-1395/2020 (в редакции определения Московского областного суда от 21 октября 2020 г. об исправлении описки)

Московский областной суд в составе председательствующего судьи Ершова В.В., при секретаре Овсянниковой А.Б., с участием прокурора Козловой О.А., представителей административных истцов П.З.Л. и П.А.П. – Головань А.И. и Венникова К.В., представителя административного ответчика Горячевой Ю.И., представителей заинтересованного лица Чурсакова Н.С. и Марченко В.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело № 3а-1395/2020 по административным исковым заявлениям П.З.Л. и П.А.П., действующей в интересах несовершеннолетней О.Анны, а также по заявлению заместителя прокурора Московской области в интересах неопределенного круга лиц к Правительству Московской области об оспаривании в части постановления Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», заинтересованное лицо: Министерство образования Московской области,

установил:

П.З.Л. и П.А.П., действующая в интересах несовершеннолетней О.Анны, а также заместитель прокурора Московской области в интересах неопределенного круга лиц обратились в Московский областной суд с административными исковыми заявлениями и заявлением соответственно об оспаривании в части постановления Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

Определением суда от 29 июля 2020 г. дела по указанным административным исковым заявлениям и заявлению объединены в одно производство.

П.З.Л. и П.А.П., действующая в интересах несовершеннолетней О.Анны, просят суд признать недействующими с момента принятия следующие положения Постановления Правительства Московской области от 11 декабря 2019 г. № 945/42 «О внесении изменений в постановление Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей»:

1) в пункте 2 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства (приложение 1 к постановлению) в части слов: «при наличии одного из оснований:

если ребенок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет;

если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации»,

2) подпункт «д» пункта 5 Порядка приема заявления об исключении из списка (приложение 1 к постановлению),

3) абзац семнадцатый Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области (приложение 2 к постановлению), в связи с их несоответствием законодательству Российской Федерации, а именно: статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Правилам формирования списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, статье 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-03 «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

Заместитель прокурора Московской области с учетом уточненных требований просит суд признать недействующими с момента принятия:

- абзац 2 пункта 2 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5;

- подпункт «д» пункта 5 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5;

- абзац 17 Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5;

- абзац 19 Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5;

- положения Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5, следующего содержания: «В случае неоднократной перемены места жительства предоставляются документы, подтверждающие, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства».

В обоснование своих требований П.З.Л., П.А.П., а также заместитель прокурора Московской области указали, что оспариваемые положения противоречат федеральным законам и устанавливают дополнительные требования, ограничивающие права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Представители административных истцов и прокурор в судебном заседании заявленные требования поддержали, просили удовлетворить.

Представитель административного ответчика и представители заинтересованного лица Министерство образования Московской области в судебном заседании возражали против удовлетворения заявленных требований по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Суд, выслушав лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, приходит к выводу об удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Согласно ст. 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются. При проверке законности этих положений суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 данной статьи, в том числе процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта, соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Исходя из положений ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

К жилым помещениям специализированного жилищного фонда относятся, в том числе, жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Аналогичные положения закреплены законом Московской области от 29.12.2007 № 248/2007-ОЗ «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

Во исполнение вышеуказанных положений законодательства Правительством Московской области принято постановление от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

Постановлением Правительства Московской области от 11.12.2019 № 945/42 внесены изменения в постановление Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

Так, Постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», в редакции Постановления Правительства Московской области от 11.12.2019 № 945/42, в частности, утверждены:

- порядок приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства (далее – Порядок приема заявления);

- перечень документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области (далее – Перечень документов).

Постановление Правительства Московской области от 11.12.2019 № 945/42 опубликовано 12.12.2019 г. на интернет-портале Правительства Московской области (http://www.mosreg.ru), а также в издании «Ежедневные Новости. Подмосковье» (№ 242 24.12.2019).

Таким образом, оспариваемое постановление принято в рамках компетенции Правительства Московской области с соблюдением требований к порядку его принятия и опубликования.

В соответствии с ч. 2 ст. 215 КАС РФ нормативный правовой акт (или его часть), не соответствующий иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, признается судом недействующим полностью или в части со дня его принятия или иной определенной судом даты.

В силу ч. 1 и ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина, социальная защита, включая социальное обеспечение, а также жилищное законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «б», п. «ж» и п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации).

Согласно ч. 2 и ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов, республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ч. 4 ст. 76 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, законодатель субъекта Российской Федерации по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов может самостоятельно осуществлять правовое регулирование при отсутствии соответствующего федерального закона либо в случаях неурегулирования в федеральном законе тех или иных общественных отношений, при этом должны быть соблюдены конституционные требования о непротиворечии законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации федеральным законам и о соблюдении прав и свобод человека и гражданина.

В силу пп. 3 п. 3.1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации.

Таким образом, федеральным законом установлено, что указанный порядок исключения устанавливается именно Правительством Российской Федерации.

Такой порядок утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 397 (Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства).

Пунктом 23 данных правил предусмотрено, что при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот обращаются их законные представители.

Исчерпывающий перечень документов, прилагаемых к заявлению об исключении из списка, установлен пунктом 25 правил.

При этом в силу пункта 29 правил орган по новому месту жительства (орган местного самоуправления, уполномоченная организация по новому месту жительства) не вправе отказать в приеме заявления об исключении из списка и прилагаемых к нему документов.

Исходя из буквального толкования правил, в случае перемены места жительства дети-сироты подлежат обязательному включению в списки по новому месту жительства при отсутствии оснований для отказа в таком включении.

Исчерпывающий перечень оснований для принятия решения об отказе во включении в список по новому месту жительства установлен в пункте 35 правил.

При таких обстоятельствах, отношения, связанные с исключением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства, имеют правовое регулирование, установленное федеральным законодателем.

Право устанавливать дополнительные требования, которым должны соответствовать дети-сироты, включенные в списки по прежнему месту жительства и меняющие место жительства, субъектам Российской Федерации не предоставлено ни Конституцией Российской Федерации, ни федеральными законами.

Между тем, оспариваемыми положениями постановления Правительства Московской области установлено дополнительное основание для подачи заявления при перемене места жительства ребенка-сироты об исключении его из списка по прежнему месту жительства, расположенному за пределами Московской области, и включении его в список по новому месту жительства в Московской области, а именно - наличие места жительства в Московской области более 5 лет (пункт 2 Порядка приема заявления).

Так, согласно пункта 2 Порядка приема заявления при перемене места жительства ребенка-сироты заявление подается при наличии одного из оснований: если ребенок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет; если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации.

К заявлению об исключении из списка прилагаются документы, подтверждающие место жительства ребенка-сироты в Московской области более 5 лет на дату обращения или лица из числа детей-сирот более 5 лет на момент достижения совершеннолетия (подпункт «д» пункта 5 Порядка приема заявления).

Абзацем 17 Перечня документов предусмотрена обязанность прилагать к заявлению о включении в список документ, подтверждающий место жительства в Московской области более 5 лет.

Такие требования федеральным законодателем не установлены.

Доводы административного ответчика о том, что оспариваемые положения закреплены в связи с необходимостью урегулирования существующего правового пробела, в целях расширения правовых гарантий на предоставление жилых помещений указанной категории детей-сирот на территории Московской области, основаны на неправильном толковании норм материального права.

В данном случае отсутствует неурегулированность в федеральном законе.

Оспариваемые положения снижают установленный федеральными нормами уровень правовых гарантий указанной категории граждан и ограничивают реализацию конституционного права, ставя в неравные условия, в зависимости от сроков проживания по конкретному месту жительства.

Из материалов дела следует и установлено судом, что <данные изъяты> относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

<данные изъяты> включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в <данные изъяты>.

В настоящее время <данные изъяты> проживает в <данные изъяты>.

Распоряжением <данные изъяты> о включении <данные изъяты> в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения водителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счёт средств бюджета Московской области.

Данным распоряжением <данные изъяты> отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения водителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счёт средств бюджета Московской области, в связи с тем, что она имеет место жительства в Московской области менее 5 лет.

Также судом установлено, что <данные изъяты> относится к категории детей-сирот.

<данные изъяты> включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в <данные изъяты>.

В настоящее время <данные изъяты> проживает в <данные изъяты>.

По результатам рассмотрения заявления <данные изъяты> действующей в интересах несовершеннолетней <данные изъяты> Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по <данные изъяты> в письме от <данные изъяты> сообщено, что не представлен документ, подтверждающий место жительства несовершеннолетней <данные изъяты> в Московской области более 5 лет при включении в список при перемене места жительства из другого субъекта Российской Федерации, указанный в перечне документов, прилагаемых к заявлению о включении в список.

Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления которых не является Московская область, но проживающие на ее территории, фактически лишены социальной поддержки органов государственной власти субъекта, что является дискриминацией по признаку происхождения и места жительства.

Установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам, равно как и иным категориям граждан, - недопустимо. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания), независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом, или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона (Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013).

Учитывая, что правила, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 397, не содержат требований к обязательному предоставлению решения суда о том, что ребенок не является членом семьи нанимателя по договору социального найма, а также документов, подтверждающих, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства, то соответствующие абзацы Перечня документов, возлагающие обязанность по их предоставлению, также нельзя признать соответствующими нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Вышеуказанные требования Порядка приема заявления и Перечня документов не предусмотрены ни Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных

гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» ни Законом Московской области от 29.12.2007 № 248/2007-ОЗ «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

При таких обстоятельствах, поскольку постановление Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», в редакции Постановления Правительства Московской области от 11.12.2019 № 945/42, в указанных частях, противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и нарушают права, свободы и законные интересы административных истцов и неопределенного круга лиц, то суд приходит к выводу о том, что имеются правовые основания для удовлетворения заявленных требований.

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации сообщение о принятии настоящего решения суда подлежит опубликованию в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании Правительства Московской области, в котором были опубликованы оспоренные положения нормативного правового акта.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 175-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

решил:

административные исковые заявления П.З.Л. и П.А.П., действующей в интересах несовершеннолетней О.Анны, а также заявление заместителя прокурора Московской области в интересах неопределенного круга лиц удовлетворить.

Признать не действующим с момента принятия постановление Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», в редакции постановления Правительства Московской области от 11.12.2019 № 945/42, в следующих частях:

- пункт 2 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства, в части слов: «при наличии одного из оснований: если ребенок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет; если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации»;

- подпункт «д» пункта 5 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат

обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства;

- абзац 17 Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области;

- абзац 19 Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области;

- положения Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области, следующего содержания: «В случае неоднократной перемены места жительства предоставляются документы, подтверждающие, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства».

Сообщение о принятии данного решения суда в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежит опубликованию в официальном печатном издании Правительства Московской области, в котором были опубликованы оспоренные положения нормативного правового акта.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Первый апелляционный суд общей юрисдикции через Московский областной суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

78. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 октября 2019 г. по делу № 33-48305

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе: председательствующего судьи Пильгуна А.С., судей Грибовой Е.Н., Кочергиной Т.В., при помощнике судьи Левиной В.В.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Кочергиной Т.В. дело по апелляционной жалобе Департамента городского имущества г. Москвы на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 июля 2019 г., которым постановлено: Исковые требования Г.Д. к Департаменту городского имущества города Москвы, Департаменту труда и соцзащиты населения о признании незаконным решения, признании права на жилое помещение, обязании включить в список и предоставить жилое помещение - удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной

защиты населения города Москвы от 13.03.2019 г. № /// об отказе во включении Г.Д., //// г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Признать за Г.Д., ////г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы повторно рассмотреть заявление Г.Д., //// г.р.

В удовлетворении исковых требований к ДГИ г. Москвы - отказать,

установила:

Г.Д. обратился в суд с иском к Департаменту городского имущества города Москвы, Департаменту труда и соцзащиты населения о признании незаконным решения, признании права на жилое помещение, обязании включить в список и предоставить жилое помещение, мотивировал свои требования тем, что Г.Д., родился 02 ноября 1999 года в городе Рязани, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 28.01.2019 г. истец в установленном порядке, обратился в Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.03.2019 г. № 1007-р, истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, так как город Москва не является местом жительства истца.

Истец считает, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.03.2019 г. № 1007-р является незаконным и подлежащим отмене.

Истец просил суд: признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.03.2019 г. № 1007-Р об отказе во включении Г.Д., **** г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; признать за Г.Д., *** г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить Г.Д., **** г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений;

обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить Г.Д., **** г.р., однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Истец Г.Д. в судебное заседание не явился, извещен судом надлежащим образом, направил в суд своих представителей.

Представители истца по доверенности Г.А., Б. в судебное заседание явились, исковые требования поддержали в полном объеме по основаниям, указанным в иске.

Представитель ответчика ДТСЗН г. Москвы по доверенности С. в судебное заседание явилась, исковые требования не признала, представила суду письменные возражения на заявленные требования.

Представитель ответчика ДГИ г. Москвы по доверенности А.А. в судебное заседание явилась, исковые требования не признала, считая их необоснованными по доводам, указанным в письменных возражениях на исковые требования.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по доверенности Н. в судебное заседание явилась, просила суд в иске отказать по основаниям, указанным в письменном отзыве на иск.

Третье лицо Министерство образования Рязанской области явку своего представителя в суд не обеспечило, извещено судом надлежащим образом, о причинах неявки суду не сообщило.

Суд постановил приведенное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит Департамент городского имущества г. Москвы.

Проверив материалы дела, выслушав явившихся лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия полагает, что решение суда отмене не подлежит, поскольку постановлено в соответствии с фактическими обстоятельствами дела при правильном применении и соблюдении норм материального и процессуального права.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В силу статьи 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство пунктами "ж" и "к" ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и в статье 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве". Порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержден постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП (приложение № 3).

Как установлено судом и следует из материалов дела, Г.Д., родился **** года в городе Рязани, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Родители истца - мать Г.Е. **** г.р., и отец Г.И., **** г.р., - решением Рыбновского районного суда Рязанской области от 26.09.2006 г. лишены в отношении Г.Д. родительских прав.

Согласно постановлению Главы района муниципального образования Рыбновский муниципальный район Рязанской области от 04.10.2006 г. № 767, истец был направлен на воспитание в образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - ОГБОУ "Рыбновская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"; за истцом закреплена жилая площадь по адресу: ***.

Учитывая, что закрепленная за истцом жилая площадь принадлежит по праву долевой собственности его отцу Г.И. и сестре Г.О., постановлением Главы района муниципального образования - Рыбновский муниципальный район Рязанской области от 27.01.2012 г. № 127 были внесены изменения в постановление Главы района от 04.10.2006 г. № 767, а именно: пункт 3 указанного постановления изложен в следующей редакции: "Закрепить за несовершеннолетним Г.Д., **** г.р., право на внеочередное предоставление жилья по окончании образовательного учреждения, при прекращении опеки (попечительства)".

Постановлением главы Марковского сельского поселения Рыбновского муниципального района Рязанской области от 05.10.2012 г. № 48 были внесены изменения в постановление главы Марковское поселение № 12 от 14.08.2008 г. "Об утверждении нумерации домов по администрации м.о. - Марковское сельское поселение в населенном пункте д. Марково". Согласно списку нумерации домов в д*** дому, собственником которого является отец истца Г.И. присвоен номер ****.

Согласно заключению межведомственной комиссии от 30.05.2013 г. № 7, назначенной постановлением главы Муниципального образования - Рыбновский муниципальный район № 659 от 13.05.2011 г., жилое помещение по адресу: <...>, признано непригодным для постоянного проживания.

Приказом Министерства образования Рязанской области от 03.03.2014 г. № 171 истец был включен в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Постановлением Администрации муниципального образования - Рыбновский муниципальный район Рязанской области от 13.11.2014 г. № 1312 надо истцом было установлено попечительство со стороны А.К., зарегистрированного по адресу: ****, проживающего по адресу: ****; место проживания истца определено по месту жительства попечителя по адресу: г. ****.

Согласно распоряжению Новофедоровского УСЗН г. Москвы от 26.11.2014 г. № 187-

р истец был поставлен на учет в качестве подопечного; на его содержание были назначены денежные средства.

До достижения совершеннолетия истец постоянно проживал со своим попечителем по адресу: ****, что подтверждается справкой Новофедоровского УСЗН г. Москвы от 27.11.2014 г. о совместном проживании попечителя с подопечным ребенком и актами проверки условий жизни подопечного от 27.11.2014 г., от 01.11.2017 г.

Согласно свидетельствам о регистрации по месту пребывания от 25.11.2014 г. и от 05.07.2017 г., истец зарегистрирован по месту пребывания по адресу: г. ****, на срок: с 25.11.2014 г. по 18.06.2016 г., с 05.07.2017 г. по 22.06.2021 г.

С момента постановки истца на учет в Новофедоровском УСЗН ТиНАО г. Москвы 26.11.2014 г. истец постоянно и безвыездно проживает в г. Москве, в связи с чем, его местом жительства является город Москва, где подлежит реализации его право на льготное обеспечение жилым помещением.

Согласно уведомлениям Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 15.11.2018 г. № 77-00-4001/5008/2018-8545 и от 29.12.2018 г. № 00-00-4001/5069/2018-79137 записи о регистрации прав на недвижимое имущество на территории Российской Федерации на имя истца отсутствуют.

Согласно справке Администрации м. о. Истобниковское сельское поселение Рыбновского муниципального района Рязанской области от 09.01.2019 г. № 1, закрепленная за истцом жилая площадь, расположенная по адресу: ****, принадлежит на праве долевой собственности его у отцу Г.Д. (*** доли в праве) и его сестре Г.О. (1/3 доли в праве). В настоящее время по данному адресу зарегистрировано 5 человек: Г.Д., Г.И. (отец, лишенный родительских прав), Г.О. (сестра), Г.М. (племянник), Р.

Согласно акту осмотра жилого помещения Управления образования и молодежной политики администрации Рыбновского муниципального района Рязанской области от 18.01.2019 г., в жилом помещении по адресу: ******** зарегистрированы 5 человек и фактически проживают двое: Р. и Г.Е. (мать, лишенная родительских прав).

В 2017 году истец окончил ГБОУ г. Москвы "Центр образования "Технологии обучения" - получил основное общее образование, что подтверждается аттестатом об основном общем образовании от 22.06.2017 г.

В настоящее время истец обучается в государственном автономном образовательном учреждении г. Москвы "Московский образовательный комплекс имени Виктора Талалихина", срок окончания обучения - 01.07.2021 г. (приказ о зачислении № 72-к-с от 21.08.2017 г.).

Истец является инвалидом с детства, в связи с многочисленными ожогами, полученными в малолетнем возрасте (диагноз - рубцовая алопеция), Бюро № 41 - филиала ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России от 01.12.2018 г. истцу установлена третья группа инвалидности бессрочно.

28.01.2019 г. истец обратился в Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.03.2019 г. № 1007-р, истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, так как город Москва не является местом

жительства истца.

Разрешая спор по существу, оценив доводы и возражения сторон, представленные доказательства, руководствуясь ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ч. 1 ст. 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", суд обоснованно исходил из того, что закон прямо предусматривает обязанность предоставления благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений в случае, когда город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

Наряду с этим суд учел, что у истца не имеется иного жилья, следовательно, на него распространяется дополнительная гарантия по льготному обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, в связи с чем, отказ Департамента труда и социальной защиты населения во включении Г.Д. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договорам найма специализированных помещений не может быть признан законным и обоснованным. Включение истца в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Рязанской области, лишь подтверждает его право как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на льготное обеспечение жилым помещением; при этом реализация им указанного права и подлежит по его новому месту жительства в городе Москве.

Вместе с тем, поскольку доказательств нарушения жилищных прав Г.Д. со стороны Департамента городского имущества г. Москвы, в материалы дела не представлено, вопрос о предоставлении Г.Д. жилого помещения Департаментом городского имущества города Москвы не рассматривался, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований истца об обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить Г.Д. благоустроенное жилое помещение из специализированного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции соглашается. Мотивы, по которым суд пришел к указанным выводам, а также оценка доказательств, подтверждающих эти выводы, изложены в мотивировочной части оспариваемого решения, и считать их неправильными у судебной коллегии не имеется оснований.

Доводы апелляционной жалобы ответчика о том, что истец Г.Д., зарегистрирован по адресу: ****, судебная коллегия отклоняет.

В соответствии с Обзором практики ВС РФ, утвержденным Президиумом ВС РФ от 20.12.2016 г. № 4, согласно п. 1 ст. 20 ГК РФ место жительства гражданина определяется как место его постоянного или преимущественного проживания.

Местом жительства малолетних детей (несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста) признается место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов (п. 2 ст. 20 ГК РФ).

При определении места жительства ребенка, оставшегося без попечения родителей, необходимо руководствоваться следующими положениями.

В соответствии со ст. 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Свобода выбора места пребывания и жительства граждан связана с достижением ими 14 лет, поскольку до 14 лет место жительства детей должно определяться исключительно по месту жительства их законных представителей.

В то же время согласно п. 2 ст. 36 ГК РФ опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу п. 1 ст. 148 СК РФ дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 36 ГК РФ.

Таким образом, из приведенных выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних, достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

Из содержания ст. 20 ГК РФ, ст. 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1998 г. № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и согласно части второй ст. 3 Закона Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Жилое помещение по адресу: **** принадлежит на праве собственности Г.И. (отцу лишенному родительских прав) в размере *** доли и Г.О. (сестре) в размере **** доли.

При таких обстоятельствах, учитывая, что до окончания срока, на который было

установлено попечительство, истец фактически проживал у своего попечителя в городе Москве, а также отсутствие какого-либо иного помещения у истца на праве собственности либо в пользовании, свидетельствуют о том, что истец имеет право на обеспечение жилым помещением в городе Москве.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Нарушений норм материального и процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в апелляционной жалобе, судом не допущено.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены правильно, представленные сторонами доказательства надлежаще оценены, спор разрешен в соответствии с материальным и процессуальным законом, в связи с чем судебная коллегия не находит оснований к отмене постановленного судом решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 июля 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Департамента городского имущества г. Москвы - без удовлетворения.

79. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 декабря 2019 г. по делу № 33-55147/19

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе: председательствующего Пильгуна А.С., судей Кочергиной Т.В., Раскатовой Н.Н., при ведении протокола помощником Р.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Пильгуна А.С.

дело по апелляционной жалобе истца фио на решение Пресненского районного суда города Москвы от 17 сентября 2019 года, которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований фио к Департаменту городского имущества города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения, обязании предоставить жилое помещение, взыскании судебных расходов, - отказать,

установила:

фио обратилась в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого

помещения, обязании предоставить жилое помещение, взыскании судебных расходов.

Исковые требования мотивированы тем, что истец фио относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца - фио, паспортные данные, решением Видновского городского суда Московской области от 14 февраля 2007 года лишена родительских прав в отношении фио Отец фио - фио, паспортные данные, решением Щербинского районного суда г. Москвы от 26 мая 2017 года лишен родительских прав в отношении фио, умер 29 декабря 2017 года. Распоряжением администрации Ленинского адрес от 20 июня 2007 года № 1749 - р/о фио назначена опекуном фио с правом проживания на жилой площади опекуна. фио с семьей из 5 человек (она, брат, мать, опекун, фио) зарегистрирована и проживает в квартире, расположенной по адресу: адрес. фио с 09 марта 2000 года зарегистрирована в трехкомнатной квартире, общей площадью 86,5 кв. м, жилой площадью 49,3 кв. м по адресу: адрес. Вопрос о предоставлении жилого помещения фио заслушан 28 февраля 2019 года на заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (протокол № 206), по результатам которой принято решение: "Установить факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание фио в жилом помещении противоречит ее интересам. Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы". Истец не согласна с указанным решением, в связи с чем просила суд признать решение об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признать ее право на однократное предоставление жилого помещения, обязать Департамент городского имущества г. Москвы предоставить ей жилое помещение, взыскать расходы по оплате государственной пошлины в размере сумма

Истец фио и ее представитель адвокат фио в судебном заседании суда первой инстанции исковые требования поддержали в полном объеме, просили иск удовлетворить.

Представитель ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности фио в судебном заседании просила отказать в удовлетворении исковых требований.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности фио в судебное заседание предоставил возражения на иск, в которых просил отказать в удовлетворении исковых требованиях.

Третье лицо Правительство Москвы в судебное заседание не явилось, извещено надлежащим образом.

Суд постановил вышеуказанное решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит истец фио

Проверив материалы дела, выслушав объяснения истца фио, ее представителя фио, представителя ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности фио, представителя ответчика третьего лица Правительства Москвы по доверенности фио, обсудив доводы апелляционной жалобы и апелляционного представления, судебная коллегия полагает, что обжалуемое решение указанным требованиям закона не отвечает, в связи с чем подлежит отмене.

Согласно ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами

материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, мать истца - фио, паспортные данные, решением Видновского городского суда Московской области от 14 февраля 2007 года лишена родительских прав в отношении фио Отец фио - фио, паспортные данные, решением Щербинского районного суда г. Москвы от 26 мая 2017 года лишен родительских прав в отношении фио, умер 29 декабря 2017 года.

Распоряжением администрации Ленинского адрес от 20 июня 2007 года № 1749 - р/о фио назначена опекуном фио с правом проживания на жилой площади опекуна.

фио с 09 марта 2000 года зарегистрирована в трехкомнатной квартире, общей площадью 86,5 кв. м, жилой площадью 49,3 кв. м по адресу: адрес, которую занимает в составе семьи из 5 человек (она, брат, мать, опекун, а также фио).

Вопрос о предоставлении жилого помещения фио был заслушан 28 февраля 2019 года на заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (протокол № 206), по результатам которой принято решение: "Установить факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание фио в жилом помещении противоречит ее интересам. Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы".

Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий от 01 февраля 2019 года из 5 зарегистрированных в жилом помещении проживают 4 человека. Акт составлен в присутствии бабушки-попечителя, <...> г.р.

Комнату площадью 22,0 кв. м занимают фио и бабушка-попечитель, <...> г.р. Комнату площадью 13,2 кв. м занимает дядя, <...> г.р. В комнате площадью 14,1 кв. м проживает дядя (не зарегистрированный по данному адресу). Квартира оборудована необходимой мебелью и бытовой техникой. Санитарно-гигиеническое состояние жилой площади хорошее.

Брат, <...> г.р. проживает с отцом по адресу: г. Москва, адрес, адрес.

Со слов бабушки-попечителя мать, лишенная родительских прав, по адресу регистрации не проживает с 2006 года, с осени 2018 года стала периодически приходить в квартиру и оставаться ночевать.

В заявлении от 04 февраля 2019 года фио сообщает, что мать в период с 2005 года по ноябрь 2018 года не видела, в ее воспитании она не участвовала, а также, что возражает против признания матери утратившей право пользования жилым помещением.

Разрешая спор, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 18 Конституции РФ, ст. 4, п. 1, 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной

поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме, поскольку судом не установлено обстоятельств, которые противоречили бы интересам ребенка и делали бы невозможным его проживание в занимаемом жилом помещении.

При этом суд исходил из того, что по смыслу приведенных норм закона право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на обеспечение жильем за счет государства возникает в случае невозможности их проживания в закрепленном жилом помещении не просто при формальном наличии перечисленных в законе обстоятельств, а только если наличие этих обстоятельств противоречит интересам ребенка. Однако, применительно к рассматриваемой ситуации не установлено, что проживание фио в закрепленной за ней квартире противоречит ее интересам, учитывая, что мать истца, лишенная родительских прав, фио в данной квартире фактически не проживает, что подтверждается актом обследования, а также пояснениями сторон.

В апелляционной жалобе истец фио просит решение суда первой инстанции отменить и указывает на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и требованиям закона.

Судебная коллегия доводы апелляционной жалобы находит заслуживающими внимания, а решение суда первой инстанции подлежим отмене как принятое в нарушение норм материального права и без учета всех фактических обстоятельств дела.

Так, статья 27 Конвенции о правах ребенка закрепила право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В статье 40 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство пунктами "ж" и "к" ч. 1 ст. 72 Конституции РФ отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на социальную поддержку в виде обеспечения жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В городе Москве правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Согласно ч. 1 ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо

собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

В соответствии с положениями ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", содержащим отсылочную норму к положениям регионального законодательства, а также ч. 6 ст. 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, следующих обстоятельств: проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 1 "а"); общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 2).

Как видно из материалов дела, фио с семьей из 5 человек (она, брат, мать, опекун, а также фио) с рождения зарегистрирована и проживает в трехкомнатной квартире, общей площадью 86,5 кв. м, жилой площадью 49,3 кв. м, расположенной по адресу: адрес, где на каждого имеющего право пользования данным жилым помещением приходится по 17,3 кв. м общей площади, что менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве (18 кв. м).

Мать фио - фио, лишенная родительских прав в отношении дочери, зарегистрирована на вышеуказанной площади, утратившей право пользования жилым помещением не признана.

Таким образом, в силу положений ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей", ч. 6 ст. 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" проживание фио в вышеназванном жилом помещении нельзя признать возможным в силу прямого указания закона, поскольку такое проживание противоречит интересам фио в связи с наличием обстоятельств, предусмотренных пунктами 1 "а" и 2 ч. 6 ст. 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", а именно в связи с проживанием в жилом помещении по адресу: адрес, зарегистрированной на указанной площади фио - матери фио, лишенной родительских прав в отношении истца, а также ввиду того, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, составляет менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве.

Исходя из требований действующего законодательства фио имеет право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, в связи с чем решение Комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в форме заключения от 28 февраля 2019 года (протокол № 206) об отказе истцу в предоставлении жилого помещения по договору специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы следует признать незаконным и подлежащим отмене, а также следует установить факт невозможности проживания фио в ранее занимаемом жилом помещении, признать за ней право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Вместе с этим, поскольку доказательств нарушения жилищных прав фио со стороны Департамента городского имущества г. Москвы, в материалы дела не представлено, вопрос о предоставлении фио жилого помещения Департаментом городского имущества города Москвы не рассматривался, судебная коллегия приходит к выводу об отказе в удовлетворении требований об обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить фио благоустроенное жилое помещение из специализированного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, полагая данное требование преждевременно.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Согласно ч. 1 ст. 88 ГПК РФ, судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Между тем, в силу п. п. 19 п. 1 ст. 333.36 НК РФ государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, в качестве истцов (административных истцов) или ответчиков (административных ответчиков), освобождаются от уплаты государственной пошлины.

При таких обстоятельствах, уплаченная истцом государственная пошлина в размере сумма подлежит возвращению из бюджета города Москвы.

На основании ч. 2 ст. 328 ГПК РФ по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить

решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

Решение Пресненского районного суда города Москвы от 17 сентября 2019 года отменить.

Постановить по делу новое решение:

Исковые требования фио к Департаменту городского имущества города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения, обязании предоставить жилое помещение, взыскании судебных расходов - удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 28 февраля 2019 года (протокол № 206) по жилищному вопросу фио, паспортные данные.

Признать за фио право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Возвратить фио из бюджета города Москвы уплаченную при подаче искового заявления государственную пошлину в размере сумма

80. *Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2020 г. по делу № 33-7644/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе: председательствующего Пильгуна А.С., судей Грибовой Е.Н., Кочергиной Т.В., при ведении протокола помощником Н.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Пильгуна А.С.

гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2019 года, которым постановлено:

Исковое заявление фио удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.04.2019 № 1096-Р об отказе во включении фио, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Признать за фио, паспортные данные, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить фио, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать,

установила:

...фио обратилась в суд с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы, в котором просит признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 26.04.2019 г. № 1096-Р об отказе включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; обязать Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества г. Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Исковые требования мотивированы тем, что фио родилась... года в адрес, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно свидетельству о перемене имени... выданного Черемушкинским отделом ЗАГС Управления ЗАГС Москвы 11 мая 2019 года фио, паспортные данные, переменила фамилию на "..." и отчество на "...". Мать истца - фио - решением Балаковского районного суда адрес от 23.09.2011 г. лишена в отношении нее родительских прав. Сведения об отце в актовую запись о рождении истца внесены со слов матери, что подтверждается справкой о рождении № 48 от 06.05.2019 г. Согласно постановлению администрации... от 25.08.2010 г. № 399 истец была передана под опеку; опекуном назначена фио. Согласно постановлению администрации... от 14.03.2011 г. № 104 за истцом было сохранено право пользования жилым помещением по адресу: адрес. Собственником жилого дома по адресу регистрации истца: адрес, является фио (фио) фио, паспортные данные (свидетельство о государственной регистрации права... от 17.12.2015 г.). На основании постановления администрации... от 02.11.2012 г. № 506 фио была отстранена от исполнения обязанностей попечителя. Постановлением администрации... от 02.11.2012 г. № 517 истец была помещена под надзор в организацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно постановлению Администрации... от 26.05.2016 г. № 448 над истцом установлено попечительство со стороны фио, зарегистрированной и проживающей по адресу: адрес. Согласно распоряжению ОСЗН адрес УСЗН адрес от 21.06.2016 г. № 172-р истец была поставлена на учет в ОСЗН адрес; место ее временного проживания определено совместно с попечителем фио по адресу: адрес. Распоряжением ОСЗН адрес УСЗН адрес от 21.10.2016 г. № 286-р были назначены выплаты денежных средств на содержание истца, с возмещением расходов на содержание с 27.06.2016 г., т.е. с даты ее регистрации по месту пребывания в городе Москве. Согласно распоряжению ОСЗН адрес УСЗН адрес от 29.04.2019 г. № 173-р были продлены выплаты денежных средств на ее

содержание с 01.05.2019 г. по 31.08.2020 г., до окончания обучения в 11 классе ГБОУ г. Москвы "...". Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 08.04.2019 г. № 589 истец зарегистрирована по месту пребывания по адресу: адрес, на срок с 08.04.2019 г. по 31.08.2020 г. Ранее была зарегистрирована по месту пребывания по указанному адресу с 27.06.2016 г. по 06.04.2019 г. Согласно медицинской карте № 121002/97 ГБУЗ Детская городская поликлиника... Департамента здравоохранения города Москвы, истец наблюдалась в указанном учреждении здравоохранения с 12.07.2016 г. по 19.05.2019 г. В настоящее время, истец обучается в ГБОУ г. Москвы "..." в 10 "Г" классе, что подтверждается справкой из данного учреждения от 11.04.2019 г. № 892. Согласно уведомлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 29.08.2018 г. №... записи о регистрации прав на недвижимое имущество на территории Российской Федерации на имя истца отсутствуют. 11.04.2019 г. попечитель истца... фио, в установленном порядке, обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении подопечной в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.04.2019 г. № 1096-р фио отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, в связи с отсутствием обстоятельств, предусмотренных ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61, для предоставления жилого помещения. Полагая, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 26.04.2019 г. № 1096-р об отказе включить истца в список является незаконным и у нее есть право на льготное обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы, предназначенного для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, ... фио обратилась с иском в Пресненский районный суд города Москвы.

Истец... фио в судебное заседание суда первой инстанции не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, обеспечила участие в деле своих представителей, которые поддержали исковые требования, просили удовлетворить их в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы в судебном заседании просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам письменных возражений на исковое заявление.

Представитель ответчика Департамента городского имущества города Москвы в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом; представил возражения на исковое заявление, в которых просил отказать в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возражала против удовлетворения иска по доводам, изложенным в отзыве на исковое заявление, представленном в порядке ст. 35 ГПК РФ.

Представитель третьего лица Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства адрес в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого просит представитель ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доводам

апелляционной жалобы.

Проверив письменные материалы дела, выслушав объяснения представителя ответчика Департамента городского имущества города Москвы по доверенности фио, представителя ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности фио, представителя истца фио по доверенности фио, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что фио (фио) фио... (Владимировна) родилась... года в адрес, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно свидетельству о перемене имени... выданному Черемушкинским отделом ЗАГС Управления ЗАГС Москвы 11 мая 2019 года фио, паспортные данные, переменила фамилию на "..." и отчество на "...".

Мать истца - фио - решением Балаковского районного суда адрес от 23.09.2011 г. лишена в отношении нее родительских прав.

Сведения об отце в актовую запись о рождении истца внесены со слов матери, что подтверждается справкой о рождении № 48 от 06.05.2019 г.

Согласно постановлению администрации... от 25.08.2010 г. № 399 истец была передана под опеку; опекуном назначена фио.

Согласно постановлению администрации... от 14.03.2011 г. № 104 за истцом было сохранено право пользования жилым помещением по адресу: адрес.

Собственником жилого дома по адресу регистрации истца: адрес, является фио (фио) фио, паспортные данные, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права... от 17.12.2015 г.

На основании постановления администрации... от 02.11.2012 г. № 506 фио была отстранена от исполнения обязанностей попечителя в отношении истца.

В связи с отстранением фио от исполнения обязанностей попечителя, постановлением администрации... от 02.11.2012 г. № 517 истец была помещена под надзор в организацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно постановлению Администрации... от 26.05.2016 г. № 448 над истцом установлено попечительство со стороны фио, зарегистрированной и проживающей по адресу: Москва, адрес.

Согласно распоряжению ОСЗН адрес УСЗН адрес от 21.06.2016 г. № 172-р истец была поставлена на учет в ОСЗН адрес; место временного проживания подопечной определено совместно с попечителем фио по адресу: адрес.

Распоряжением ОСЗН адрес УСЗН адрес от 21.10.2016 г. № 286-р назначены выплаты денежных средств на содержание истца, с возмещением расходов на содержание с 27.06.2016 г., т.е. с даты регистрации по месту пребывания в городе Москве.

На основании распоряжения ОСЗН адрес УСЗН адрес от 29.04.2019 г. № 173-р продлены выплаты денежных средств на содержание истца с 01.05.2019 г. по 31.08.2020 г., до окончания обучения истца в 11 классе ГБОУ г. Москвы "...".

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от 08.04.2019 г. № 589 истец зарегистрирована по месту пребывания по адресу: адрес, на срок с 08.04.2019 г. по 31.08.2020 г. Ранее была зарегистрирована по месту пребывания по указанному адресу с 27.06.2016 г. по 06.04.2019 г.

Как указано в медицинской карте № 121002/97 ГБУЗ Детская городская поликлиника... Департамента здравоохранения города Москвы, ... фио наблюдалась в указанном учреждении здравоохранения с 12.07.2016 г. по 19.05.2019 г.

В настоящее время, истец обучается в ГБОУ г. Москвы "..." в 10 "Г" классе, что

подтверждается справкой из данного учреждения от 11.04.2019 г. № 892.

Согласно уведомлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 29.08.2018 г. №... записи о регистрации прав на недвижимое имущество на территории Российской Федерации на имя истца отсутствуют.

Согласно выписки из домовой книги № 692/16 по адресу регистрации истца: адрес, ..., адрес, с 14.09.2009 г. в указанном жилом помещении зарегистрированы три человека: фио, паспортные данные, фио, паспортные данные, фио, паспортные данные.

Согласно письму Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства адрес от 29.01.2019 г. № 3519/18... фио не состоит и ранее не значилась в списках детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением из государственного жилищного фонда адрес.

11.04.2019 г. попечитель истца... фио, в установленном порядке, обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении ее подопечной в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.04.2019 г. № 1096-р, истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, в связи с отсутствием обстоятельств, предусмотренных ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61, для предоставления жилого помещения.

Разрешая спор, оценив доводы и возражения сторон, представленные доказательства, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 27 Конвенции о правах ребенка, ст. ст. 40, 72 Конституции РФ, ст. 109.1 ЖК РФ, ст. ст. 20, 34 ГК РФ, ст. 148 СК РФ, ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", Порядком предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП, пришел к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований.

Как верно отмечено судом, ... фио не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения, с момента установления над ней попечительства со стороны фио истец проживала в жилом помещении бывшего попечителя по адресу: адрес, по прежнему месту жительства в адрес не возвращалась, жилым помещением из специализированного жилищного фонда на территории адрес не обеспечивалась, в списки детей-сирот и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда, на территории адрес не включалась.

С учетом данных обстоятельств суд признал, что в силу ст. ст. 20, 34, 36 ГК РФ, ст. 9 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", распоряжения ОСЗН адрес от 21.06.2016 г. № 172-р о постановке истца на учет в качестве подопечной,

местом жительства фио с 26.06.2016 г. является город Москва, где согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и ч. 1 ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" подлежит реализации ее право на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

При этом факт наличия у истца регистрации по месту жительства по адресу: адрес, ..., адрес, в жилом помещении принадлежащем на праве собственности фио, суд правильно посчитал не имеющим правового значения, поскольку согласно положениям ст. 20 ГК РФ, ст. ст. 2, 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" регистрация сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о том, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.04.2019 года № 1096-Р законным не является, подлежит отмене, а на Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы необходимо возложить обязанность включить фио, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Вместе с тем, поскольку доказательств нарушения жилищных прав фио со стороны Департамента городского имущества г. Москвы, в материалы дела не представлено, вопрос о предоставлении фио жилого помещения Департаментом городского имущества города Москвы не рассматривался, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований истца об обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить ей благоустроенное жилое помещение из специализированного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, полагая данное требование преждевременным.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции соглашается. Мотивы, по которым суд пришел к указанным выводам, а также оценка доказательств, подтверждающих эти выводы, изложены в мотивировочной части оспариваемого решения, и считать их неправильными у судебной коллегии не имеется оснований.

Изложенные в решении выводы суда первой инстанции согласуются с суждениями, приведенными в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, а также правоприменительной практикой Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2016 года по делу № 5-КГ16-84.

Доводы апелляционной жалобы ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, иному толкованию норм материального права, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность

судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Нарушений норм материального и процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в апелляционной жалобе, судом не допущено.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены правильно, представленные сторонами доказательства надлежаще оценены, спор разрешен в соответствии с материальным и процессуальным законом, в связи с чем судебная коллегия не находит оснований к отмене постановленного судом решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы - без удовлетворения.

81. *Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2020 г. по делу № 33-7648/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Дементьевой Е.И., судей Шипиковой А.Г., Васильевой Е.В., при помощнике С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Васильевой Е.В. гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента городского имущества города Москвы по доверенности фио на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2019 года, которым постановлено:

Исковые требования фио удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от дата № 955-Р об отказе во включении фио, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Признать за фио, паспортные данные, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы включить фио, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать,

установила:

истец фио обратился в суд с иском к Департаменту городского имущества города Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, в котором просил признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от дата № 955-Р об отказе во включении истца в список

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; обязать Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества г. Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование заявленных исковых требований истец ссылался на то, что фио родился * дата * в городе Петрозаводске Республики Карелия; относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца фио умерла * дата смерти *, сведения об отце в свидетельстве о рождении истца отсутствуют. фио является инвалидом с детства, ему установлена третья группа инвалидности бессрочно. Постановлением Администрации Кондопожского муниципального района Республики Карелия от дата № 877 истец был определен в * учреждение *, на полное государственное обеспечение с сохранением права пользования жилым помещением по адресу: адрес. Согласно справке Администрации Кондопожского муниципального района Республики Карелия от дата ценное имущество движимое и недвижимое, ценные бумаги, принадлежащие малолетнему фио, подлежащие описи, отсутствуют. С согласия директора * учреждение * фио был направлен в * учреждение * в г. Москву для прохождения интенсивного лечения. Постановлением Администрации Кондопожского муниципального района Республики Карелия от дата № 72 над фио установлена опека в форме приемной семьи, приемным родителем назначена фио Распоряжением Новофедоровского ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы от дата № 16-р истец был поставлен на учет по месту жительства опекуна по адресу: адрес, адрес. Распоряжением Новофедоровского ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы от дата № 15-р опекуну фио, зарегистрированной и фактически проживающей по адресу: адрес, адрес, назначены денежные средства на содержание подопечного фио Решением Комиссии по установлению факта невозможности проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, Администрации Кондопожского муниципального района от дата признан факт невозможности проживания фио в закрепленном за ним жилом помещении по адресу: адрес; истец признан нуждающимися в предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору специализированного найма на территории Кондопожского района. Указанное решение было мотивировано тем, что закрепленное за фио жилое помещение находится в частной собственности лиц, не являющихся членами его семьи, другого жилья у фио нет. Постановлением Администрации Кондопожского района Республики Карелия от дата № 323 фио признан нуждающимся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда и включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Кондопожском районе. Истец состоял на учете в Новофедоровском ОСЗН ТиНАО г. Москвы в качестве подопечного до достижения

совершеннолетия * дата *. фио * период * г. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес, адрес. * дата *. фио окончил 9 классов и получил основное общее образование в * учреждение * г. Москвы; с дата обучается в * учреждение * ЮЗАО г. Москвы, срок окончания обучения дата Истец жилых помещений на праве собственности на территории Российской Федерации не имеет, что подтверждается уведомлениями Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от дата, от дата. Приказом Министерства социальной защиты Республики Карелия от дата № 966-П фио исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Кондопожском районе на основании личного заявления от дата и письма Администрации Кондопожского муниципального района от дата № 1-18-12393.

дата истец обратился в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений. Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы распоряжением от дата № 955-р отказал истцу во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, ссылаясь на то, что г. Москва не является местом жительства истца, что послужило основанием для обращения с настоящим иском в суд.

Истец фио в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте рассмотрения извещен надлежащим образом, обеспечил участие в деле своих представителей фио и фио, которые поддержали исковые требования, просили их удовлетворить в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности фио в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам возражений, изложенных в письменной форме.

Представитель ответчика Департамента городского имущества города Москвы по доверенности фио в судебное заседание явилась, просила в иске отказать.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности фио в судебное заседание явился, возражал против удовлетворения иска по доводам, изложенным в отзыве, представленном в порядке ст. 35 ГПК РФ.

Третье лицо Министерство социальной защиты Республики Карелия явку своего представителя в суд не обеспечило, направило отзыв на исковое заявление, в котором просило рассмотреть дело в их отсутствие.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого просит представитель ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности фио по доводам апелляционной жалобы и просит постановить новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Представитель ответчика Департамента городского имущества города Москвы по доверенности фио в заседание судебной коллегии явилась, апелляционную жалобу по изложенным в ней доводам поддержала.

Истец фио в заседание судебной коллегии не явился, о дате, времени и месте

рассмотрения извещен надлежащим образом.

Представитель истца фио по доверенности фио в заседание судебной коллегии явился, возражал по доводам апелляционной жалобы.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности фио в заседание судебной коллегии явилась, доводы апелляционной жалобы поддержала.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по доверенности фио в заседание судебной коллегии явился, поддержал доводы апелляционной жалобы.

Третье лицо Министерства социальной защиты Республики Карелия в заседание судебной коллегии своего представителя не направило, о дате, времени и месте рассмотрения извещено надлежащим образом.

Учитывая, что предусмотренные законом меры по извещению истца, третьих лиц о рассмотрении дела выполнены, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

На основании ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Согласно ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения, постановленного в соответствии с требованиями закона и фактическими обстоятельствами по делу.

Согласно статьи 3 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В городе Москве правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по

льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве".

В части 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" установлено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

Согласно пункту 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ, проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Согласно пункту 1 статьи 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2).

Согласно пункту 2 статьи 36 ГК РФ опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что фио родился дата в городе Петрозаводске Республики Карелия (свидетельство о рождении * номер * выдано дата отделом ЗАГС Кондопоги и Кондопожского р-на), относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать истца фио, паспортные данные, умерла дата, сведения об отце в свидетельстве о рождении фио отсутствуют.

фио является инвалидом с детства, ему установлена третья группа инвалидности бессрочно (справка МСЭ-2016 № 2073519 от дата).

Постановлением Администрации Кондопожского муниципального района Республики Карелия от дата № 877 фио был определен в муниципальное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, * учреждение * (пункт 1), за истцом сохранено право пользования жилым помещением по адресу: адрес (пункт 2).

Согласно справке Администрации Кондопожского муниципального района Республики Карелия от дата ценное имущество движимое и недвижимое, ценные бумаги, принадлежащие малолетнему фио, подлежащие описи, отсутствуют.

Законный представитель фио в лице директора * учреждение * дала согласие на направления истца в * учреждение * в г. Москву для прохождения интенсивного лечения.

Постановлением Администрации Кондопожского муниципального района Республики Карелия от дата № 72 над истцом установлена опека со стороны фио.

Распоряжением Новофедоровского ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы от дата № 15-р опекуну фио, зарегистрированной и фактически проживающей по адресу: адрес, адрес, назначены денежные средства на содержание подопечного фио.

Распоряжением Новофедоровского ОСЗН УСЗН ТиНАО г. Москвы от дата № 16-р фио поставлен на учет по месту фактического проживания опекуна по адресу: адрес, адрес.

Решением Комиссии по установлению факта невозможности проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, Администрации Кондопожского муниципального района дата признан факт невозможности проживания истца в закрепленном за ним жилом помещении по адресу: адрес; истец признан нуждающимся в предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору специализированного найма на территории Кондопожского района, поскольку закрепленное за фио жилое помещение находится в частной собственности лиц, не являющихся членами его семьи, другого жилья у фио не имеется.

Постановлением Администрации Кондопожского района Республики Карелия от дата № 323 фио признан нуждающимся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда и включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Кондопожском районе.

Истец зарегистрирован по месту жительства по адресу: адрес.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от дата № 107 фио был зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес, адрес, на срок с дата по * дата * дата.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от дата № 1906 фио зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес, адрес, на срок с дата по дата.

* дата * дата фио окончил 9 классов в * учреждение * г. Москвы и получил основное общее образование; с дата обучается в * учреждение * ЮЗАО г. Москвы, срок окончания обучения дата, что подтверждается справкой образовательного учреждения от дата № 4.

Жилых помещений на праве собственности на территории Российской Федерации истец не имеет. Согласно уведомлениям Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от дата № 00-00-4001/5863/2018-3900, от дата № 00-00-4001/5857/2018-5736, записи о регистрации прав на недвижимое имущество на территории Российской Федерации на имя фио отсутствуют.

Приказом Министерства социальной защиты Республики Карелия от дата № 966-П фио исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Кондопожском районе на основании личного заявления от дата и письма Администрации Кондопожского муниципального района от дата № 1-18-12393.

Согласно справке Рудневской амбулатории Троицкой городской больницы Департамента здравоохранения города Москвы от дата № 226, фио, согласно приказу Минздрава России от дата № 991н "Об утверждении перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь", имеет заболевание, указанное в данном перечне.

дата истец, в установленном порядке, обратился в Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от дата № 955-р, фио отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, так как город Москва не является его местом жительства.

В соответствии с п. 1, 4 ст. 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Судом установлено, что фио не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения, следовательно, на него распространяется дополнительная социальная гарантия на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

Распоряжениями Новофедоровского УСЗН г. Москвы от дата № 15-р, 16-р несовершеннолетний сирота фио поставлен на учет в органе опеки и попечительства Новофедоровского адрес Москвы, как проживающий совместно с попечителем фио по адресу: адрес, адрес, законному представителю назначены денежные средства на содержание подопечного.

Ведение личного дела подопечного фио вплоть до его совершеннолетия, проверка условий жизни подопечного, надзор за деятельностью попечителя фио осуществлялась уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа Новофедоровским ОСЗН г. Москвы по адресу: адрес, адрес.

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2019 года, то есть на момент возникновения спорных правоотношений) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Разрешая заявленные исковые требования, руководствуясь ст. 27 Конвенции о правах ребенка, ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, ст. ст. 27, 40, 72 Конституции Российской Федерации, ст. 109.1 ЖК РФ, положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддерже детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. ст. 20, 34, 36 ГК РФ, ст. 148 Семейного кодекса Российской Федерации, статьи 9 Федерального закона от 24.04.2008 №

48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", части 1 статьи 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан", Закона города Москвы от 30.11.2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в городе Москве", Постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве", оценив представленные по делу доказательства в их совокупности по правилам ст. 67 ГПК РФ, суд пришел к правильному выводу, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 18.01.2019 № 955-Р об отказе во включении фио. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, противоречит вышеприведенным положениям законодательства и, по своей сути, означает отказ в признании права истца на льготное обеспечение жилым помещением по категории дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа, в городе Москве, препятствует в обеспечении фио соответствующим жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы.

При этом суд исходил из того, что местом жительства фио с дата является город Москва, по достижению совершеннолетия истец по прежнему месту жительства в Кондопожский район Республики Карелия не возвращался, жилым помещением из специализированного жилищного фонда на территории Кондопожского района Республики Карелия не обеспечивался, приказом Министерства социальной защиты Республики Карелия от 29.12.2018 года № 966-П исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Кондопожском районе, в связи с чем истец подлежит включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, в городе Москве, принимая во внимание, что никаких исключений, ограничений, дополнительных условий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зарегистрированных по месту жительства в других субъектах Российской Федерации, но в силу ст. 20 ГК РФ имеющих место жительства в городе Москве, Порядок формирования списка, утвержденный постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 г. № 430-ПП, не содержит.

Суд отклонил довод ответчика о том, что до 29.12.2018 года истец состоял в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Республики Карелия, поскольку в связи с переменой места жительства реализация фио права в соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" подлежит по новому месту жительства истца в городе Москве.

Как следует из положений статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", включение ребенка, оставшегося без попечения родителей, в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по прежнему месту

жительства, не является основанием к отказу в признании права этого лица на льготное обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда по новому месту жительства.

Иное означало бы нарушение базового принципа обеспечения жилыми помещениями лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по их месту жительства.

Доводы представителя ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы о том, что отсутствие у истца регистрации по месту жительства в городе Москве свидетельствует о том, что город Москве не является его местом жительства, суд верно не признал состоятельными, принимая во внимание, что из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации и законами республик в составе Российской Федерации.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в сохраняющих свою силу решениях (Постановлении от 2 февраля 1998 г. № 4-П) и подлежащими обязательному учету в правоприменительной практике, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; регистрация в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства.

Суд также пришел к правильному выводу о том, что в силу положений пунктов 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" фио имеет право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Учитывая, что оспариваемый истцом акт признан судом незаконным, суд пришел к обоснованному выводу об обязании Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы включить фио в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Суд также пришел к верному выводу об отказе в обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору социального найма специализированных жилых помещений, поскольку данные требования заявлены преждевременно.

С выводами суда первой инстанции судебная коллегия соглашается, поскольку они мотивированны, соответствуют установленным обстоятельствам дела, основаны на

правильном применении и толковании норм материального права и исследованных судом доказательствах.

Доводы апелляционной жалобы представителя ответчика Департамента городского имущества города Москвы по доверенности фио по существу сводятся к изложению правовой позиции ответчика по настоящему делу и направлены на переоценку выводов суда о фактических обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения спора, оценку представленных доказательств и не содержат каких-либо обстоятельств, которые опровергали бы выводы судебного решения, в связи с чем не могут быть признаны состоятельными.

Суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела и в соответствии с положениями ст. 67 ГПК РФ дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, юридически значимые обстоятельства по делу судом установлены правильно, нормы материального права судом применены верно, оснований не согласиться с оценкой представленных доказательств, произведенной судом первой инстанции, судебная коллегия не усматривает, в связи с чем предусмотренных ст. 330 ГПК РФ оснований для отмены решения у судебной коллегии не имеется.

Нарушений норм материального и процессуального закона коллегией не установлено.

При таких обстоятельствах, решение суда является законным и обоснованным, оснований к его отмене по доводам апелляционных жалоб не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества города Москвы по доверенности фио - без удовлетворения.

82. *Апелляционное определение Московского городского суда от 30 января 2020 по делу № 33-3219

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе: председательствующего фио, судей фио, фио, при секретаре фио

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи фио

дело по частной жалобе фио

на определение Бутырского районного суда адрес от дата, которым постановлено: заявление фио. об установлении факта признании лица, оставшимся в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей - оставить без рассмотрения,

установила:

фио обратилась в суд с заявлением в порядке особого производства об установлении факта признании лица, оставшимся в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей, в котором просила установить юридический факт оставления фио, паспортные данные, в период с дата до достижения возраста 18-ти лет (дата) без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, ссылаясь на то, что установление данного необходимо ей для получения государственных гарантий и льгот, предусмотренных ФЗ РФ от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Судом постановлено указанное выше определение, об отмене которого просит заявитель по доводам частной жалобы.

Участники процесса в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, о причинах неявки не сообщили, с

ходатайством об отложении судебного заседания не обращались, в связи с чем, коллегия полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие в соответствии со ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отмене вынесенного определения.

В соответствии с ч. 3 ст. 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам право разрешить спор в порядке искового производства.

Оставляя заявление фио без рассмотрения, суд первой инстанции исходил из того, что между субъектами правоотношения возник спор о праве, поскольку представителем ДГИ адрес заявлены возражения относительно положительного разрешения поставленного заявителем вопроса. Суд указал, что возникший спор подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

Однако, с таким выводом суда согласиться нельзя.

В соответствии с ч. 1 ст. 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

В соответствии со статьей 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведенных положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан.

При обращении в суд фио в качестве правовых последствий установления факта отсутствия родительского попечения указывала на определение ее социально-правового статуса как ребенка, оставшегося в несовершеннолетнем возврате без попечения родителей, с целью получения от органов государственной власти дополнительных гарантий по социальной поддержке.

Согласно статье 1 Федерального закона от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети, оставшиеся без попечения родителей, - это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в

установленном законом порядке; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке;

Таким образом, установление факта утраты попечения родителей допускается в судебном порядке, поскольку имеет юридическое значение для определения лицу, когда он находился в возрасте до 18 лет, статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей, для предоставления ему прав, связанных с реализацией гарантий по социальной поддержке.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от дата № 159-ФЗ этот закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя.

Из статьи 10 Федерального закона от дата № 159-ФЗ следует, что за защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды Российской Федерации.

Из вышеуказанных норм следует, что целью определения статуса несовершеннолетнего как ребенка, оставшегося без попечения родителей, является предоставление ему возможности реализовать в установленном законом порядке дополнительные гарантии по социальной защите.

Защита прав детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законом осуществляется только в случае их нарушения.

В связи с этим выводы суда первой инстанции о том, что установление судом факта утраты лицом до 18 лет попечения родителей связано с разрешением спора о праве, не основаны на законе.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 334 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия -

определила:

Определение Бутырского районного суда адрес от дата отменить и дело возвратить в тот же суд для рассмотрения по существу.

83. *Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2020 г. по делу № 33-8695/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе: председательствующего Пильгуна А.С., судей Шипиковой А.Г. и Кочергиной Т.В., при ведении протокола помощником фио,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Пильгуна А.С. гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 12 ноября 2019 года, которым постановлено:

Исковое заявление фио к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы о признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного

жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, незаконным, обязании включить в список, предоставить жилое помещение, - удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.08.2019 г. № 1265-Р об отказе во включении фио, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы повторно рассмотреть вопрос о включении фио, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, в соответствии с изменениями федерального законодательства.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать,

установила:

фио обратилась в суд с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы, в котором просит признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.08.2019 г. № 1265-Р об отказе во включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Исковые требования мотивированы тем, что фио родились 21.01.1990 г. в адрес относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет. Распоряжением заместителя Главы районной Управы района "Коптево" адрес от 10.01.2000 г. № 14 фио..., <...> г.р., зарегистрированная по месту жительства по адресу:..., назначена опекуном фио, учитывая, что ее родители фио и фио фио, проживающие в адрес (Украина), с 1992 года ее воспитанием не занимаются. Указанным распоряжением главы районной Управы района "Коптево" постановлено зарегистрировать истца по адресу:..., на время исполнения над истцом опекунских обязанностей. Родители фио - фио фио и фио - 30.07.2003 г. дали согласие на ее удочерение гражданкой фио. Решением Коптевского районного суда г. Москвы от 20.12.2006 г. родители истца - фио фио и фио - лишены в отношении нее

родительских прав. С 05.04.2000 г. фио зарегистрирована по месту жительства и проживает в 3-комнатной квартире, расположенной по адресу:..., единоличным собственником которой является ее бывший опекун (затем - попечитель) фио..., паспортные данные Жилых помещений на праве собственности и условиях социального найма фио не имеет. До 1 января 2013 года истец не была поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении и не реализовала имевшееся у нее право на льготное обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С 1 января 2013 года вступил в силу новый порядок обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений. фиоЭ не была включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда. Решением Коптевского районного суда г. Москвы от 03 июля 2018 г. в исковых требованиях фио к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Управлению социальной защиты населения адрес, Отделу опеки и попечительства адрес о признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений, обязании включить в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда, отказано. Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2018 г., решение Коптевского районного суда г. Москвы от 03 июля 2018 г. оставлено без изменений, апелляционная жалоба фио - без удовлетворения. В связи с изменениями федерального законодательства о порядке формирования субъектами Российской Федерации списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - Список), истец 19.07.2019 г. обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении ее в указанный Список. Распоряжением Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.08.2019 г. № 1265-Р фиоЭ отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений. Указанное распоряжение мотивировано решением Коптевского районного суда города Москвы от 3 июля 2018 года, вступившее в законную силу 26 сентября 2018 года. фио полагая, что распоряжение Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.08.2019 г. № 1265-Р об отказе во включении ее в список является незаконным, и она подлежит включению в Список, обратилась с иском в Пресненский районный суд г. Москвы.

Истец фио в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена, направила в суд своего представителя по доверенности фио, который исковые требования поддержал, просил их удовлетворить в полном объеме по доводам,

изложенным в иске.

Представитель Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности фио в судебное заседание явилась, полагала, что исковое заявление не подлежит удовлетворению по доводам отзыва на иск, представленным в судебном заседании.

Представитель Департамента городского имущества города Москвы по доверенности фио в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворении заявленных требований.

Представитель Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности фио в судебное заседание явился, поддержал доводы возражений на иск представителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, полагал, что исковые требования удовлетворению не подлежат.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого просит представитель ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доводам апелляционной жалобы.

Проверив письменные материалы дела, выслушав объяснения представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности фио, представителя ответчика Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы по доверенности фио, представителя истца фио по доверенности фио, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что фио родилась... г. в адрес относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Распоряжением заместителя главы районной Управы района "Коптево" адрес от 10 января 2000 года № 14 фио..., <...> г.р., зарегистрированная по месту жительства по адресу:..., назначена опекуном несовершеннолетней фио, паспортные данные, учитывая, что ее родители фио и фио фио, проживающие в адрес (Украина), с 1992 года воспитанием дочери не занимаются и дали согласие на опеку.

Указанным распоряжением заместителя главы районной Управы района "Коптево" постановлено зарегистрировать несовершеннолетнюю фио по адресу:..., на время исполнения над ней опекунских обязанностей.

Решением Коптевского районного суда г. Москвы от 20 декабря 2006 года фио фио и фио лишены родительских прав в отношении дочери фио, ...паспортные данные.

Как следует из Единого жилищного документа от 27.09.2019 г., фио с 05.04.2000 г. зарегистрирована по месту жительства в 3-комнатной квартире, расположенной по адресу:..., единоличным собственником которой является ее бывший опекун (затем - попечитель) истца - фио..., паспортные данные (договор купли-продажи от 02.08.1996 № 2-973997 выдан Департаментом муниципального жилья г. Москвы).

Согласно уведомлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 30.09.2019 г. № 77... записи о регистрации прав на недвижимое имущество на имя фио на территории Российской Федерации отсутствуют.

Как установлено судом, фио достигла возраста 18 лет - 21 января 2008 года, при этом до 01 января 2013 года истец не была поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении и не реализовала имевшееся у нее право на льготное обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2013 года, установлен новый порядок обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

На момент вступления в силу Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ истец относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не являлась нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений, следовательно, подлежала включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

Однако фиоЭ не была включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда.

Решением Коптевского районного суда г. Москвы от 03 июля 2018 г. в исковых требованиях фио к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Управлению социальной защиты населения адрес, Отделу опеки и попечительства адрес о признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений, обязании включить в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда, отказано.

Разрешая заявление требования, суд исходил из того, что истец, имеющая право на жилое помещение по месту регистрации, с заявлением о предоставлении жилья как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей не обращалась, на учете в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения не состоит и ранее не состояла, к моменту обращения к ответчикам достигла возраста 27 лет и в настоящее время не относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, соответственно, права на однократное обеспечение жильем не имеет.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2018 г., решение Коптевского районного суда г. Москвы от 03 июля 2018 г. оставлено без изменений, апелляционная жалоба фио - без удовлетворения.

Федеральным законом от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2019 года, внесены изменения в статью 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

При этом, в пункте 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В соответствии с частью 2 статьи 4 Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ действие положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

На основании пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ

(в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2019 года) постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 утверждены:

Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - Правила формирования списка);

форма заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 вступило в силу 18 апреля 2019 года.

Согласно пункту 1 Правил формирования списка, настоящие Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В пункте 3 Правил формирования списка установлено, что лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Согласно части 3 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 (в редакции Законом города Москвы от 5 июня 2019 года № 24, вступившим в силу 24 июня 2019 года) уполномоченный орган исполнительной власти города Москвы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в части 5.1 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного

жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список).

Согласно пункту 2 Порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве" (приложение № 1) (далее - Порядок), формирование списка осуществляется Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы.

В пункте 6 Порядка установлено, что дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими возраста 18 лет, лица из числа детей-сирот, а также лица, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, если они не были включены в список в порядке, предусмотренном настоящим Порядком, либо не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до 1 января 2013 года, самостоятельно обращаются с заявлением о включении в список в письменной форме в уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа по своему месту жительства либо в подведомственную Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы уполномоченную организацию (далее - уполномоченная организация).

Так, судом установлено, что фио в соответствии с новыми Правилами формирования списка 19.07.2019 года обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.08.2019 года № 1265-Р истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

В распоряжении Департамента имеется ссылка на решение Коптевского районного суда города Москвы от 3 июля 2018 года, вступившее в законную силу 26 сентября 2018 года, при этом иных оснований для отказа во включении фио в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.08.2019 года № 1265-Р не содержит.

Разрешая спор, оценив доводы и возражения сторон, а также представленные доказательства, руководствуясь ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, ст. 72 Конституции РФ, ст. 57 ЖК РФ, ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", (в редакции, действующей до 1 января 2013 года, а также в редакциях Федеральных законов от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ и от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ), ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 (в редакции Закона города Москвы от 5 июня 2019 года № 24), Порядком формирования

списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденным постановлением Правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП, Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований.

При этом суд учитывал, что по достижении возраста 18 лет фио не имела закрепленного за ней жилого помещения, в связи с чем на основании статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и пункта 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ имела право на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, но в установленном порядке не была поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилых помещениях и не реализовала это право по состоянию на 1 января 2013 года, а с 1 января 2013 года (со вступлением в силу Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ) как не являющаяся нанимателем (членом семьи нанимателя) жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения, имела право на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, но не была включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Признавая незаконным распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.08.2019 года № 1265-Р об отказе во включении фио в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, суд первой инстанции верно исходил из того, что истец обратилась с заявлением о включении ее в указанный список 19 июля 2019 года после внесения Федеральным законом от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ изменений в статью 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, а также утверждением постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 новых Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, однако Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.08.2019 года № 1265-Р данных обстоятельств не учел, сослался лишь на решение Коптевского районного суда г. Москвы от 03 июля 2018 года, принятое до внесения изменений в положения действующего законодательства, каких-либо иных мотивов отказа в оспариваемом

распоряжении не привел.

Таким образом, суд пришел к выводу, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.08.2019 года № 1265-Р подлежит отмене как несоответствующее требованиям пунктов 1, 3, 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2019 года № 267-ФЗ), пунктов 3, 14 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, в связи с чем на Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы надлежит возложит обязанность повторно рассмотреть заявление истца и вынести решение в соответствии с изменениями положений федерального законодательства.

Судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции соглашается, поскольку они основаны на правильном применении норм материального и процессуального права и представленных сторонами доказательствах, которые всесторонне и тщательно исследованы судом и которым судом в решении дана надлежащая правовая оценка.

Изложенные в апелляционной жалобе Департамента городского имущества г. Москвы доводы о том, что у фио на момент достижения совершеннолетия имелось закрепленное жилое помещение по адресу: <...> и Александра Космодемьянских, д. 35/1, кв. 130, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены постановленного решения.

Как верно было отмечено судом, фио на момент достижения возраста 18 лет была зарегистрирована по месту жительства и фактически проживала в указанном жилом помещении согласно распоряжению заместителя главы районной Управы района "Коптево" адрес от 10 января 2000 года № 14 в связи с установлением в отношении нее опеки со стороны собственника данного жилого помещения - попечителя фио Членом семьи собственника указанного жилого помещения фио не являлась, каких-либо самостоятельных прав в отношении данной квартиры не имела.

Доводы апелляционной жалобы о том, что по жилищному вопросу фио уже принято решение Коптевского районного суда г. Москвы от 03 июля 2018 года, также отклоняются судебной коллегией, поскольку указанное решение постановлено до принятия Федерального закона от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ и утверждения постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 новых правил формирования списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, в связи с чем не может является основанием для отказа в рассмотрении заявления фио, поданного после вступления в силу изменений соответствующих положений действующего законодательства.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 12 ноября 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы - без удовлетворения.

84. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 марта 2020 г. по делу № 33-10562/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Семченко А.В., судей Рачиной К.А., Дегтеревой О.В., при помощнике судьи К.А., рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Семченко А.В. гражданское дело по иску К.С.... к Государственному учреждению - Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 2 по городу Москве и Московской области о признании решения незаконным, обязании установить государственную социальную пенсию

по апелляционной жалобе Государственного учреждения - Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 2 по городу Москве и Московской области на решение Кунцевского районного суда города Москвы от 31 октября 2019 года (2-4387/19), которым исковые требования удовлетворены,

установила:

Дорогомиловский межрайонный прокурор г. Москвы обратился в суд в интересах К.С. к ГУ - ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской обл. о признании незаконным отказа в установлении пенсии, признании права на назначение социальной пенсии по случаю потери кормильца.

В обоснование требований ссылается на то, что К.С. относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, который находится на полном государственном обеспечении и является социально незащищенным.

Судом постановлено вышеуказанное решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит ответчик.

Представитель ГУ - ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской обл. в судебное заседание апелляционной инстанции не явился, о времени и месте судебного заседания извещен, в связи с чем судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Судебная коллегия, выслушав представителя процессуального истца - А., представителя ГБУ ТЦСО "Наш дом" - З., проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, приходит к следующему.

Согласно статье 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Из материалов дела усматривается, что в свидетельстве о рождении К.С., паспортные данные в графе "отец" стоит прочерк, в графе "мать" - К.С.

22.09.2013 Инфекционной клинической больницей № 1 составлен акт, согласно которому 15.09.2003 К.С. родила мальчика и 22.09.2003 покинула учреждение, не оформив согласие на усыновление или заявление о временном помещении ребенка на полное государственное обеспечение. Сведения о роженице записаны с ее слов, документов, удостоверяющих ее личность, не имелось, сведений о другом родителе ребенка также не имеется.

16.09.2003 новорожденный был переведен в Детскую городскую клиническую больницу № 13 им. Н.Ф. Филатова и находился там до 22.01.2004. Попытки установить адрес проживания матери результатов не дали, за время пребывания ребенка в больнице мать и другие родственники ею не интересовались и не навещали.

Распоряжением руководителя муниципалитета "Пресненский" от 18.11.2003 № 645-р К.С. признан нуждающимся в государственной защите и направлен в детское учреждение

(дом ребенка № 2 г. Москвы) на полное государственное обеспечение.

На основании путевки Департамента образования г. Москвы от 31.01.2008 К.С. помещен в детский дом № 11 г. Москвы, далее переведен под надзор школы-интерната № 8 г. Москвы (в настоящее время ГБУ ЦССВ "Наш дом").

Согласно сведениям по картотеке Центрального адресного бюро ГУВД г. Москвы К.С., паспортные данные не значится.

Согласно информации, предоставленной Хамовническим отделом ЗАГС Управления ЗАГС г. Москвы, в архиве имеется запись акта о рождении № 1294 от 04.11.2003 на К.С...., паспортные данные, регистрация рождения произведена по заявлению юриста Детской городской клинической больницы № 13 им. Н.Ф. Филатова.

На основании Постановления Правительства Москвы № 206-ПП от 06.04.2004 К.С. в 2011 назначена единая компенсационная выплата отдельным категориям детей до 18 лет, оставшихся без попечения родителей (из числа оставленных детей).

В соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона от 15.12.2001 № 166 "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" К.С. установлена государственная социальная пенсия с 01.03.2018 по 14.09.2021.

Решением ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской обл. № 190000003253/898237/18 от 24.01.2019 прекращено начисление и выплата государственной социальной пенсии К.С. на основании того, что в свидетельстве о рождении имеются сведения о матери.

Согласно пп. 6 п. 1 и п. 4.1 ст. 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" право на социальную пенсию в соответствии с настоящим Федеральным законом имеют постоянно проживающие в Российской Федерации дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, оба родителя которых неизвестны.

Гражданам, указанным в подпункте 6 пункта 1 настоящей статьи, устанавливается социальная пенсия детям, оба родителя которых неизвестны.

В соответствии с абзацами 10 и 13 ст. 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ нетрудоспособные граждане - инвалиды, в том числе инвалиды с детства, дети-инвалиды, дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, и дети умершей одинокой матери, дети, оба родителя которых неизвестны, граждане из числа малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), граждане, достигшие возраста 70 и 65 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учетом положений, предусмотренных приложением 1 к настоящему Федеральному закону).

Дети, оба родителя которых неизвестны, - дети, государственная регистрация рождения которых произведена на основании поданного органом внутренних дел, органом опеки и попечительства либо медицинской организацией, воспитательной организацией или организацией социального обслуживания заявления о рождении найденного (подкинутого) ребенка или о рождении ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую обратилась мать после родов, а также найденные (подкинутые) дети или дети, оставленные матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в указанной медицинской организации,

государственная регистрация рождения которых произведена в соответствии с законодательством, действовавшим на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя по 31 декабря 2014 года включительно.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что само по себе наличие сведений о матери К.С. в актовой записи о его рождении не свидетельствует о достоверности таких сведений, поскольку они внесены без подтверждающих документов.

В этой связи суд пришел к правильному выводу о том, что К.С. является ребенком, оба родителя которого неизвестны, поэтому имеет право на социальную пенсию.

Решение суда является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Кунцевского районного суда города Москвы от 31 октября 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Государственного учреждения - Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 2 по городу Москве и Московской области - без удовлетворения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ РАЙОННЫЙ И ГОРДСКИХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

85. *Решение Раменского городского суда Московской области от 4 июля 2019 г. по делу № 2-3692/19

Раменский городской суд Московской области в составе: Председательствующего судьи Щербакова Л.В., при секретаре Устюхиной А.Н., рассмотрев в судебном заседании гражданское дело № **2-3692/19** по иску Евстегнеевой Т. Г. к Управлению опеки и попечительства Минобразования Московской области по Раменскому муниципальному района, городским округам Бронницы и Жуковский, администрации Раменского муниципального района об установлении факта оставления без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, признании права на жилое помещение, обязании предоставить жилое помещение,

установил:

Евстегнеева Т.Г. обратилась с иском в котором указала, что родилась <дата> в <адрес>, являюсь лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Указанный выше социальный статус я приобрела в связи со следующими обстоятельствами. Согласно справке о рождении <номер>, моей матерью записана - Евстегнеева В. В., отцом - Евстегнеев Г. Л.. Сведения об отце внесены на основании заявления матери. Согласно справке Бронницкого Городского отдела милиции от <дата> t <номер> Евстегнеева В.В. (мать) обвиняется в совершении преступления. Согласно письму Министерства образования Московской области от <дата> исх-<номер>, я с сентября <дата> года (т.е. с возраста двух лет) являлась воспитанницей государственных детских учреждений, находилась на полном государственном обеспечении и пользовалась льготами для воспитанников детского дома, её мать находилась в заключении, сведений об отце не имеется. Её мать Евстегнеева В.В. после обвинения в преступлении и отбытия наказания её не навещала. В возрасте двух лет она была направлена в дом ребенка, а затем до достижения совершеннолетия пребывала, воспитывалась и обучалась в иных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Московской

области, где находилась полном государственном обеспечении, никакими родственниками никогда не навещалась.

Указанные обстоятельства доказывают, что в несовершеннолетнем возрасте она относилась к категории детей-сирот и детей, оставшихся без течения родителей. В письме Министерства образования Московской области от <дата> исх-<номер> указано, что для целей обеспечения её жилым помещением по категории детей-сирот требуется установить факт оставшейся без попечения родителей, имеющий юридическое значение. При направлении её в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилая площадь за ней не сохранялась.

Ввиду отсутствия у меня какого-либо жилого помещения, в целях оказания помощи в трудной жизненной ситуации, постановлением Главы Раменского района Московской области от <дата><номер> ей было предоставлено для проживания временное жилое помещение (комната площадью 14,3 кв.м в доме коридорного типа по адресу: <адрес>; в настоящее время адрес: <адрес> до предоставления постоянного жилого помещения как нуждающейся. Она была принята на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения по категории детей-сирот постановлением <адрес> от <дата><номер>. Она была принята на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения по категории детей-сирот постановлением Главы Раменского района Московской области от <дата><номер>.

Право на обеспечение жилым помещением может быть реализовано только в порядке, предусмотренным статьей 8 Федерального закона от <дата> № 159-ФЗ, только после установления в судебном порядке факта, имеющего юридическое значение о том, что она в несовершеннолетнем возрасте относилась к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и в соответствии с действующими в то время положениями законодательства. Просит суд установить юридический факт оставления её в период с <дата> до достижения возраста 18-ти лет (<дата>) без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте.

Признать за ней, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда Московской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Обязать Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому муниципальному району, городским округам Бронницы и Жуковский включить её в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории <адрес>.

Обязать Администрацию Раменского муниципального района Московской области за счет субвенций из бюджета Московской области предоставить ей жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма на территории <адрес>. В судебном заседании истица и её представитель заявленные требования поддержала. Представители ответчиков - администрации Раменского муниципального района, Управления опеки и попечительства <адрес> по Раменскому муниципальному района, городским округам Бронницы и Жуковский просили в иске отказать.

Выслушав стороны, изучив материалы дела, суд приходит к следующим выводам. Согласно справке о рождении <номер>, матерью истицы записана Евстегнеева В. В., отцом - Евстегнеев Г. Л.. Сведения об отце внесены на основании заявления матери. Согласно справке Бронницкого Городского отдела милиции от <дата> <номер> Евстегнеева В.В. (мать) обвиняется в совершении преступления.

Согласно письму Министерства образования Московской области от <дата> исх-<номер>, Евстегнеева Т.Г. с сентября <дата> года (т.е. с возраста двух лет) являлась воспитанницей государственных детских учреждений, находилась на полном государственном обеспечении и пользовалась льготами для воспитанников детского дома.

Согласно справки директора школы-интерната Московская областная музыкантских воспитанников (в настоящее время - МБОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Мытищинская школа музыкального воспитания») от <дата><номер>, Евстегнеева Т.В. в возрасте двух лет была направлена в дом ребенка из Бронницкого отделения милиции Раменского района, затем обучалась в <адрес> образования для детей-сирот. Родственников не имеет и никем не навещалась. Согласно справке МБОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Мытищинская школа музыкального воспитания» от <дата><номер>, свидетельству от <дата><номер>, Евстегнеева Т.Г. находилась на полном государственном обеспечении в указанном учреждении в период с| <дата> по <дата>.

Согласно справке филиала ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» в городе Егорьевске от <дата><номер>, она обучалась в указанном учреждении в период с <дата> по <дата>, находилась в указанный период на полном государственном обеспечении, проживала в общежитии училища, родственники меня не навещали и моей судьбой не интересовались.

Согласно приказу филиала ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» в городе Егорьевске от <дата> Евстегнеевой Т.Г. производились выплаты по категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, согласно Постановлению Правительства РФ <номер> от <дата>.

Согласно приказу филиала ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» в городе Егорьевске от <дата> «О нормах материального обеспечения студентов-сирот», истице были установлены указанные нормы.

Согласно приказам филиала ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» в городе Егорьевске от <дата>, от <дата> «О выплате ежегодного пособия студентам-сиротам», истице было выплачено указанное пособие.

Согласно приказу филиала ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» в городе Егорьевске от <дата> Евстегнеевой И.Г, в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от <дата> № 159-ФЗ была назначена денежная компенсация при выпуске из учреждения.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания от <дата><номер> она была зарегистрирована в общежитии училища по адресу: <адрес>, в период с <дата> по <дата>. Абзацем 2 статьи 1 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что детьми, оставшимися без попечения родителей, являются лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав.

Согласно п. 1 ст. 121 СК РФ защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей возлагается на органы опеки и попечительства.

Положения абз. 3 ст. 1 Федерального закона от дата N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" закрепляют для целей данного Закона понятие "дети, оставшиеся без попечения родителей" и определяют круг лиц, которые относятся к данной категории, таковыми в частности являются дети, оставшимися без попечения родителей, признаются лица в возрасте до 18 лет при установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в

виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов.

Согласно статье 264 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации <дата> (далее - Обзор Верховного Суда РФ от 11.2013 г.), жилищное законодательство Российской Федерации в части, касающейся предоставления жилых помещений по договору социального найма (как в порядке очередности, так и во внеочередном порядке) базируется на заявительном характере учета лица, нуждающегося в обеспечении жильем. Факт такого учета означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных ЖК РФ, иным федеральным законом, Указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения по договору социального найма.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от <дата> 59-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции Федерального закона от <дата> № 15-ФЗ, действующей с <дата>) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшихся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. В соответствии с пунктом 9 статьи 8 Федерального закона от <дата> № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и оставшихся без попечения родителей» право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Согласно части 2 статьи 4 Федерального закона от <дата> № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся обеспечения родителей» действие положений статьи 8 Федерального закона от <дата> № 159-ФЗ и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального

закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

При этом никаких исключений связанных с возрастом лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения водителей, и достигли возраста 23 лет, для реализации принадлежавших им прав на льготное обеспечение жилыми помещениями указанные нормы федерального законодательства не содержат.

Таким образом, требования об установлении факта оставления Евстегнеевой Т.Г. в период с <дата> до достижения возраста 18-ти лет (<дата>) без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, признании за ней права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда Московской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений и обязать Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому муниципальному району, городским округам Бронницы и Жуковский включить её в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории <адрес> подлежать удовлетворению.

Требования об обязании администрацию Раменского муниципального района Московской области за счет субвенций из бюджета Московской области предоставить Евстегнеевой Т.Г. жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма на территории <адрес> удовлетворению не подлежат, поскольку своими действиями ответчик прав истца не нарушал.

Руководствуясь ст.ст.194-198 ГПК РФ, суд:

решил:

Установить юридический факт оставления Евстегнеевой Т. Г., <дата> г.р., в период с <дата> до достижения возраста 18-ти лет (<дата>) без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте.

Признать за Евстегнеевой Т. Г., <дата> г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда Московской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Обязать Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Раменскому муниципальному району, городским округам Бронницы и Жуковский включить Евстегнееву Т. Г., <дата> г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории <адрес>.

В удовлетворении требований об обязании Администрацию Раменского муниципального района Московской области за счет субвенций из бюджета Московской области предоставить Евстегнеевой Т.Г. жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма на территории <адрес> – отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский областной суд через Раменский городской суд в течении месяца о дня принятия его в окончательной форме.

86. *Решение Зюзинского районного суда города Москвы от 15 июня 2020 № 2-2522/2020

Зюзинский районный суд адрес в составе председательствующего судьи фио при секретаре фио с участием ответчика, представителя ответчика рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2522/2020 по иску наименование организации к ...ххх в интересах несовершеннолетнего фио о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, пени, судебных расходов,

установил :

наименование организации обратилось в суд с иском к ...хххх в интересах несовершеннолетнего фио о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, пени, судебных расходов. В обоснование требований истец указывает, что истец является управляющей компанией и обслуживает многоквартирный дом по адресу адрес. Ответчик является опекуном несовершеннолетнего ребенка фио паспортные данные, который зарегистрирован в квартире по адресу адрес. Ответчик, как законный представитель несовершеннолетнего ребенка, обязательства по оплате жилищно-коммунальных услуг за данное жилое помещение не исполняет, задолженность за период с дата по дата составляет сумма. Истец просит суд взыскать с ответчика задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг в размере сумма, пени в размере сумма, расходы по оплате государственной пошлины в размере сумма

Представитель истца наименование организации в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Ответчик и ее представитель в судебное заседание явились, против удовлетворения исковых требований возражали, указав, что требования истца не правомерны.

Согласно ст. 167 ГПК РФ, с учетом мнения участников процесса, имеющихся в материалах дела документов, суд считает возможным рассмотреть дело при данной явке сторон.

Выслушав пояснения участников процесса, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

В ходе судебного разбирательства из пояснений участников процесса и письменных материалов дела установлено, что наименование организации является управляющей компанией и обслуживает многоквартирный жилой дом по адресу адрес.

Ответчик является опекуном несовершеннолетнего ребенка фио паспортные данные, который зарегистрирован в квартире по адресу адрес.

На основании постановления Администрации адрес в адрес от дата № 127-ПА место проживания малолетнего фио паспортные данные определено с опекуном фио по адресу адрес.

Согласно выписке из лицевого счета задолженность по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги за квартиру по адресу адрес за период с дата по дата составляет сумма.

Представитель истца наименование организации, полагает, что обязанность по оплате за спорное жилое помещение должны быть возложена на опекуна фио

Однако суд находит данные доводы несостоятельными, основанными на неверном толковании норм действующего законодательства ввиду следующего.

В соответствии с частью 2 статьи 153 Жилищного кодекса РФ обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у нанимателя жилого помещения по договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда с момента заключения такого договора.

Частью 4 ст. 69 ЖК РФ предусмотрено, что члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и

обязанности. Дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма несут солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора социального найма.

Таким образом, законом установлен круг обязанных лиц, которые несут ответственность за исполнение обязанностей по договору найма жилого помещения муниципального или государственного жилищного фонда. К ним относятся наниматель, а также дееспособные и ограниченные в дееспособности члены его семьи.

Соответствующее разъяснение о составе лиц, которые несут обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, дано в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от дата N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащем им на праве собственности".

По смыслу вышеназванных норм и разъяснений за несовершеннолетних, проживающих в жилом помещении на правах членов семьи нанимателя, в том числе вселенных туда их родителями - членами семьи нанимателя, обязательства по оплате жилого помещения и коммунальных услуг исполняются их родителями в рамках их обязанностей по содержанию своих детей, а также могут возлагаться на иных лиц, несущих обязанности по содержанию несовершеннолетних и обладающих правом совершать за них сделки (п. 1 ст. 28, п. 2 ст. 32 ГК РФ).

Разъяснение, относящееся к сходной ситуации, содержится в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от дата N 22, где указано, что в случае, если собственником жилого помещения (доли) является несовершеннолетний, то обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг несут его родители независимо от факта совместного с ним проживания (статьи 21, 26, 28 ГК РФ и статьи 56, 60, 64 Семейного кодекса Российской Федерации).

Вопросы исполнения обязательств по оплате жилого помещения и коммунальных услуг за несовершеннолетних, обладающих правом пользования жилым помещением, но не являющихся членами семьи нанимателя, действующим законодательством прямо не урегулированы, однако к таким отношениям применимы положения части 4 ст. 69 ЖК РФ, согласно которой, если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи. Указанный гражданин самостоятельно отвечает по своим обязательствам, вытекающим из соответствующего договора социального найма.

В силу пункта 1 адрес ст. 148 адрес Российской Федерации дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право, в частности, на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением, а при отсутствии жилого помещения имеют право на получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством

Согласно пункту 3 той же статьи дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации, за исключением случаев, если опекуны или попечители назначаются по заявлениям родителей в порядке, определенном частью 1 статьи 13 Федерального закона "Об опеке и попечительстве". Указанные денежные средства расходуются опекунами или попечителями в порядке, установленном статьей 37 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В свою очередь, согласно статье 17 Федерального закона от дата N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

В соответствии с пунктом 1 ст. 37 ГК РФ опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Суммы алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае смерти кормильца, а также иные выплачиваемые на содержание подопечного средства, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, подлежат зачислению на отдельный номинальный счет, открываемый опекуном или попечителем в соответствии с главой настоящего Кодекса, и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Опекун или попечитель предоставляет отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, в порядке, установленном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Статьей 18 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" (пункты 1, 2 и 5) предусмотрена возможность передачи опекуну и попечителю имущества подопечных, а также обязанность опекуна и попечителя заботиться о переданном им имуществе подопечных как о своем собственном, не допускать уменьшения стоимости имущества подопечного и способствовать извлечению из него доходов. При этом исполнение опекуном и попечителем указанных обязанностей осуществляется за счет имущества подопечного (пункт 5).

С этим связаны также требования относительно осуществления органами опеки и попечительства контроля за соблюдением опекунами или попечителями прав и законных интересов несовершеннолетних подопечных и за обеспечением сохранности их имущества (Правила, утвержденные постановлением Правительства РФ от дата N 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан").

Общие правила распоряжения имуществом подопечных устанавливаются Гражданским кодексом Российской Федерации (статья 19 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Согласно статье 26 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" опекуны несут ответственность по сделкам, совершенным от имени подопечных, в порядке, установленном гражданским законодательством.

Опекуны и попечители отвечают за вред, причиненный по их вине личности или имуществу подопечного, в соответствии с предусмотренными гражданским законодательством правилами об ответственности за причинение вреда.

Наряду с этим статьей 30 Жилищного кодекса РФ устанавливаются полномочия собственника жилого помещения и его обязанности. Предусматривается, что собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме (часть 3).

Собственник жилого помещения обязан поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним (часть 4 статьи 30 ЖК РФ).

Согласно пункту 1 ст. 34 ГК РФ органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органами опеки и

попечительства являются также органы местного самоуправления в случае, если законом субъекта Российской Федерации они наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

Из приведенных правовых норм в их взаимосвязи следует, что содержание входящих в муниципальный жилищный фонд жилых помещений, право пользования, которыми сохранено за детьми, оставшимися без попечения родителей, по общему правилу, возлагается на муниципальное образование как собственника муниципального жилищного фонда. При передаче ребенка под опеку органом опеки и попечительства, функции которого также выполняются органами местного самоуправления, должен быть разрешен вопрос о месте жительства ребенка, а также о предоставлении опекуну средств на содержание ребенка, объем которых может определяться, в том числе с учетом необходимости оплаты жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний.

Несовершеннолетний, оставшийся без родительского попечения и переданный под опеку, не относится к кругу лиц, обязанных в силу закона (часть 4 статьи 69 Жилищного кодекса РФ) вносить плату за коммунальные услуги и содержание жилого помещения муниципального жилищного фонда, право пользования, которым сохранено за таким лицом. В отношении опекунов несовершеннолетнего данная обязанность законом также не установлена, соответствующий вопрос, как указано выше, подлежит разрешению органом опеки и попечительства при установлении опеки.

Таким образом, исходя из анализа указанных выше норм закона, суд приходит к выводу о том, что несовершеннолетний фио не относится к кругу лиц, обязанных в силу закона (часть 4 статьи 69 Жилищного кодекса РФ) вносить плату за коммунальные услуги и содержание жилого помещения муниципального жилищного фонда, право пользования, которым сохранено за таким лицом.

При этом в отношении ...хх которая является опекуном несовершеннолетнего ребенка данная обязанность законом также не установлена, соответствующий вопрос, как указано выше, подлежит разрешению органом опеки и попечительства при установлении опеки.

Доказательств того, что опекуну фио были выделены средства на оплату спорного жилого помещения, суду не представлено.

При таких обстоятельствах правовых оснований для взыскания образовавшейся задолженности по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги за квартиру по адресу адрес с ...ххх не имеется, и суд полагает необходимым в удовлетворении исковых требований наименование организации к ...ххх в интересах несовершеннолетнего фио о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг отказать.

Соответственно не подлежат удовлетворению производные от основного требования, требования о взыскании пени и судебных расходов.

Таким образом, суд полагает необходимым в удовлетворении требований наименование организации к ...ххх в интересах несовершеннолетнего фио отказать в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст.194-199 ГПК РФ, суд

решил :

В удовлетворении исковых требований наименование организации к ххх... в интересах несовершеннолетнего фио о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, пени, судебных расходов - отказать.

Решение может быть обжаловано сторонами в Московский городской суд через Зюзинский районный суд адрес в течение одного месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ»

Проект

Федеральный закон

О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в части установления мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 52, ст. 5880; 1998, № 7, ст. 788; 2004, № 35, ст. 3607; 2009, № 51, ст. 6152; 2012, № 10, ст. 1163; 2013, № 27, ст. 3477, № 48, ст. 6165; 2015, № 48, ст. 6724; 2016, № 27, ст. 4292; 2018, № 31, ст. 4856, № 53, ст. 8408) следующие изменения:

1) в статье 1:

а) абзац девятый после слов «проживания в жилом помещении без взимания платы или возмещение их полной стоимости,» дополнить словами «освобождение от платы за жилое помещение, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, и коммунальные услуги,»;

б) абзац десятый после слов «Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», дополнить словами «освобождение от платы за жилое помещение, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, и коммунальные услуги,»;

2) статью 8 дополнить пунктом 2^1 следующего содержания:

«2^1. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений на время их пребывания в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье опекуна, попечителя, приемных родителей, обучения в общеобразовательных организациях, по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и (или) по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов, прохождения военной службы по призыву, освобождаются от платы за пользование жилым помещением (платы за наем), содержание жилого помещения, коммунальные услуги, от взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме (за

исключением случаев сдачи указанными лицами или их законными представителями жилого помещения в поднаем).

В течение месяца со дня выявления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, орган опеки и попечительства по месту расположения жилого помещения обязан принять меры по определению доли указанных лиц в плате за жилое помещение и коммунальные услуги, с формированием отдельных платежных документов.».

Статья 2

Органы опеки и попечительства в течение трех месяцев со дня вступления настоящего закона в силу, обязаны принять меры по определению доли ранее выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в плате за жилое помещение и коммунальные услуги, с формированием отдельных платежных документов.

Президент Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в части установления мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги»

Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в части установления мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги» (далее - законопроект) подготовлен в целях устранения неурегулированности по предоставлению полного государственного обеспечения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты, лица из числа детей-сирот), в части установления мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги.

Федеральным законодательством предусмотрен принцип полного государственного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, независимо от формы их устройства.

В статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ) установлено, что полное государственное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - предоставление им за время пребывания в соответствующей организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье опекуна, попечителя, приемных родителей бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря, проживания в жилом помещении без взимания платы

или возмещение их полной стоимости, а также бесплатное оказание медицинской помощи.

Полное государственное обеспечение детей-сирот относится к мерам государственной поддержки указанной категории детей, которые обеспечиваются и охраняются государством (статья 4 Закона).

Однако, до настоящего времени остается не урегулированным вопрос об источниках внесения платы за жилые помещения, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты, лица из числа детей-сирот, и коммунальные услуги. На практике это приводит к многочисленным случаям возникновения задолженности по оплате за жилые помещения и коммунальные услуги, указанной категории граждан, к моменту окончания их пребывания в организациях для детей-сирот или на семейной форме устройства, что крайне негативно сказывается на их социальной адаптации. Кроме того, из-за наличия задолженности за жилые помещения и коммунальные услуги блокируются банковские карты детей-сирот и лиц из числа детей-сирот и с их счетов списываются средства в счет погашения задолженности по оплате ЖКУ.

В Жилищном кодексе Российской Федерации установлено, что внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги является обязанностью не только нанимателя, но и проживающих с ним членов его семьи (дееспособных и ограниченных судом в дееспособности), имеющих равное с нанимателем право на жилое помещение, независимо от указания их в договоре социального найма жилого помещения (пункт 5 части 3 статьи 67, части 2, 3 статьи 69 и статья 153 ЖК РФ).

Названные лица несут солидарную с нанимателем ответственность за невыполнение обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Таким образом, солидарную ответственность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги несут только дееспособные члены семьи нанимателя жилого помещения.

Несовершеннолетние в силу отсутствия дееспособности, не могут нести солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора социального найма, в том числе по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги.

В соответствии со статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. В статье 153 ЖК РФ установлена обязанность собственника помещения своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

В случае, когда несовершеннолетний не относится к числу детей-сирот, обязанность по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги несут его родители.

Однако, в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, законодательно не установлено за счет каких средств их законные представители (опекуны, попечители, приемные родители, организации для детей-сирот) производят оплату за жилые помещения, нанимателями (членами семьи нанимателя) по договору социального найма либо собственниками которых являются их подопечные (или находящиеся под надзором организаций), и коммунальные услуги.

В соответствии с пунктом 3 статьи 36 ГК РФ опекуны и попечители обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы.

В соответствии с частью 1 статьи 17 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов и попечителей, а опекуны или попечители не имеют права

собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

Приведенные нормы права не содержат указания на то, что опекун (попечитель) обязан содержать подопечного или отвечать своим имуществом по его долгам.

По общему правилу у опекунов (попечителей) отсутствует юридическая обязанность по содержанию подопечных и обеспечению их нужд за свой счет. Тем более, у опекунов (попечителей) отсутствует юридическая обязанность по оплате за жилое помещение, ЖКУ, а также долги по ЖКУ в отношении жилых помещений нанимателями (членами семей нанимателей) по договорам социального найма или собственниками которых являются их подопечные.

Как следует из статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, полное государственное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не предусматривает предоставление указанным лицам или их законным представителям (опекунам, попечителям, организациям для детей-сирот, в которых указанные граждане находятся под надзором) средств на оплату за жилые помещения и коммунальные услуги, а также на погашение долгов по оплате за ЖКУ.

Задачей законопроекта является законодательное закрепление меры социальной поддержки детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений на время их пребывания в организациях для детей-сирот и на семейной форме устройства, обучения в общеобразовательных организациях, а также во время обучения по очной форме по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих, в виде освобождения от платы за пользование жилым помещением (платы за наем), содержание жилого помещения, коммунальные услуги, от взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме (за исключением случаев сдачи указанными лицами или их законными представителями жилого помещения в поднаем).

Предлагается включить указанную меру социальной поддержки детей-сирот и лиц из числа детей-сирот в перечень полного государственного обеспечения указанных лиц, в том числе, при получении ими профессионального образования и (или) при прохождении профессионального обучения.

Одновременно законопроект предлагает возложить на органы опеки и попечительства обязанность в течение месяца со дня выявления несовершеннолетних в качестве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, принимать меры по определению доли указанных лиц в плате за жилое помещение и коммунальные услуги, с формированием отдельных платежных документов.

Определение доли детей-сирот в плате за жилое помещение, занимаемое на условиях социального найма или на праве собственности, и коммунальные услуги, позволит более корректно применять в отношении этих лиц, предложенную законопроектом дополнительную социальную гарантию по освобождению от платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

В отношении детей-сирот, выявленных до вступления в силу настоящего законопроекта, имеющих жилые помещения на условиях социального найма или на праве собственности, предлагается установить органам опеки и попечительства 3-х месячный срок для определения их доли в плате за жилое помещение и коммунальные услуги.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в части установления мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги»

Реализация положений федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в части установления мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги» не потребует дополнительных расходов федерального бюджета.

ПЕРЕЧЕНЬ

федеральных законов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в части установления мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги»

В связи с принятием федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в части установления мер социальной поддержки по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги» не потребуется признание утратившими силу, приостановление, изменение или принятие федеральных законов.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

(Извлечение)

Настоящий Федеральный закон определяет общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя.

Статья 1. Понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются понятия:

дети-сироты - лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке;

лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке;

полное государственное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - предоставление им за время пребывания в соответствующей организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье опекуна, попечителя, приемных родителей бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря, проживания в жилом помещении без взимания платы или возмещение их полной стоимости, **освобождение от платы за жилое помещение, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, и коммунальные услуги,** а также бесплатное оказание медицинской помощи;

полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной

поддержке при получении профессионального образования и (или) при прохождении профессионального обучения - предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, потерявшим в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающимся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и (или) по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов, бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря или возмещение их полной стоимости, предоставление жилого помещения в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", **освобождение от платы за жилое помещение, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, и коммунальные услуги,** законодательно закрепленных дополнительных мер по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, а также бесплатное оказание медицинской помощи до завершения обучения по указанным образовательным программам;

Статья 8. Дополнительные гарантии прав на имущество и жилое помещение

1. Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву,

либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

2. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими.

2^1. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений на время их пребывания в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье опекуна, попечителя, приемных родителей, обучения в общеобразовательных организациях, по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и (или) по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов, прохождения военной службы по призыву, освобождаются от платы за пользование жилым помещением (платы за наем), содержание жилого помещения, коммунальные услуги, от взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме (за исключением случаев сдачи указанными лицами или их законными представителями жилого помещения в поднаем).

В течение месяца со дня выявления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, орган опеки и попечительства по месту расположения жилого помещения обязан принять меры по определению доли указанных лиц в плате за жилое помещение и коммунальные услуги, с формированием отдельных платежных документов.

3. Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений

принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список.

Президент
Российской Федерации
Б.ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
21 декабря 1996 года
№ 159-ФЗ